

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№5, 2023 год

Подписано к публикации: 21.08.2023

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <http://su-journal.ru>

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулидин Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожеников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отганя Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Раkitина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебrenникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могадда Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хопияйнен О.А., Кузнецова М.С. Особенности субтитрования короткометражного фильма «Фарман Салманов»	7-12
Ван Юйлинь, Исламова Э.А. Адъективы как основной способ вербализации эмотивных смыслов в произведениях И.С. Тургенева	13-18
Лутфуллина Г.Ф. Инверсия как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке	19-23
Сомова Е.В., Балуга А.А. Классическая традиция в английской литературе второй половины XIX века (опыт поэтического перевода с английского на латынь)	24-28
Меркулова Е.Н. Культурно-семантический аспект типологизации эпонимов/топонимов в английском языке	29-33
Клецкая С.И. Семиотический повтор в рекламных слоганах отечественных и зарубежных торговых марок	34-39
Сухова Е.А. Лингвосемиотика агроэкономики: номинирование экономических процессов сельскохозяйственной сферы	40-43
Чжан Юфань Концепт «праздник» в русской языковой картине мира	44-49
Сомова Е.В., Наумова П.О. Трактат Фомы Кемпийского в романе Дж. Элиот «Мельница на Флоссе»	50-53
Лутфуллина Г.Ф. Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке	54-58
Кажарова М.А. Агрессия и невежливость в радиодebатах в Чили: дискурсивные стратегии завоевания престижа	59-70
Садовская Е.Ю. О тематической направленности шуток в поколенческом, межпоколенческом, внутрипоколенческом дискурсах и в дискурсе о поколении	71-75
Черкасова И.П. Лингвоаксиологическая система книги стихов А. Тарковского «Вестник»	76-82
Каримова Р.Х. Структурно-семантические особенности сложных слов с компонентом <i>hund</i>	83-90
Кошарная С.А. Концепты «лава» и «тщеславие» в русской поэтической картине мира	91-97
Мозгачева А.С. Лингводидактические основы обучения иностранным языкам и культурам в высшей школе	98-103

Усов С.С., Мелентьев А.А., Морозов Е.А., Мелихова Е.В., Донскова И.И. Феномен информативности литературного дискурса XIX века	104-108
Ереметова К.Ю. Практические аспекты перевода медицинских текстов (на примере протокола клинического исследования)	109-117
Мельгунова А.В. Языковые средства критики оппонента в научном тексте (на примере немецкоязычной монографии начала XX века)	118-123
Филиппова О.В., Чумаченко Е.В. «Animal studies» как феномен междисциплинарного знания	124-130
Табаксоева И.Р., Макитова Т.Т., Курдугова М.Х. Лингвокультурный типаж «модельный горец»	131-137
Бозиев А.Т., Дзуганова Л.М., Дадова З.И. Анализ предикативной схемы простого предложения с бескорневыми словами	138-143
Петрова (Яндакова) Е.Л. Роль В. Колумба в развитии лексико-стилистического потенциала марийского литературного языка	144-148
Бузинова Л.М., Копачева А.Р., Киреева И.А. Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков	149-154
Шокотько Л.Е. Языковые единицы вторичной номинации: шахтёрский термин «выдать на-гора»	155-158
Рой-Игнатенко А.В. Отражение барочности в национальном характере испанцев на примере языка архитектуры	159-165
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андреева А.А. Структурно-технологическая модель формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия у студентов педагогических направлений подготовки	166-171
Васенков Н.В., Чумарин Н.А., Фомина Е.Б. Причины отсутствия студентов на занятиях физической культурой	172-174
Емельянова И.Е., Саидов З.А., Шишков Л.Д. Подходы к обучению будущих преподавателей общим образовательным технологиям	175-179
Асриев А.Ю., Журавлева И.А. Основы проектирования образовательных программ в кадетском образовании	180-185
Ван Юньдун, Беляева Ю.А., Бочкарева Т.С., Мелентьев А.А., Павлова И.В. Педагогические инновации «Образования 4.0» в контексте развития технологий	186-191
Смирнова А.В. Реконцептуализация понятия «грамотность» в условиях информационного общества: лингво-педагогические аспекты	192-201

Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Закарияева А.М. Основные функции здоровьесориентированной педагогической системы Даггосуниверситета	202-206
Симонова Н.М., Сергеева М.Г. Профилактика и управление конфликтами в образовательной организации средствами педагогического менеджмента	201-211
Лутфуллина Г.Ф. Цифровое образование и дистанционное обучение	212-217
Каменев К.В. Особенности формирования культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря	218-221
Кудрявцева О.С. Андрагогические условия развития культуры информационной безопасности педагога	222-226
Дреева Дж.М., Кокоева А.Ф. Афроамериканский пиджин: к вопросу о генезисе и содержании понятия	227-231
Магдиева Н.Т., Зубаилова З.И. Особенности профессионально-важных качеств социального работника медико-социальных учреждений	232-235
Тарасов Д.В. Цифровая экономика как фактор совершенствования образовательного менеджмента	236-240
Ефрова А.Р., Хорохорина Г.А., Гольцева Т.Л., Герасимова О.Ю., Павлова И.В. Роль интерактивных занятий и интерактивных методов в цифровом мире и их влияние на образовательный процесс	241-246
Павлюк Л.В. Влияние геймификации на процесс изучения иностранных языков в высшей школе	247-252
Магомедова С.А., Мусаева С.Дж. К вопросу о социализации детей с задержкой психо-речевого развития средствами дополнительного образования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях	253-258
Тараторин Е.В. Патриотическое воспитание молодежи в проектах центра креативных индустрий	259-263
Легостаева И.В. Ретроспективный анализ ценностных представлений через призму педагогической аксиологии	264-269
Кочуров А.Г., Гедугошев Р.Р. Развитие профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел в области огневой подготовки	270-274
Музыкантов А.Н. Формирование гражданской идентичности студентов военного учебного центра как актуальная педагогическая проблема	275-279
Кюрегина А.В. Биоэтическое образование как условие успешного использования советского природоохранного опыта в современной средней и высшей школе	280-286

- Полежаев В.Д., Чопова Н.В.**
Возвращение черчения в школу: повторение пройденного или работа над ошибками? 287-293
- Брежнева О.В., Хончев М.А., Филиппова О.В., Виноградова И.В., Домничев Д.Ю.**
Инновационные подходы к развитию образования как услуги в современных экономических реалиях 294-298

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Елец Е.А., Васильев А.М.**
Суррогатное материнство и торговля людьми: уголовно-правовые аспекты 299-302
- Мазятов А.А.**
Управление и распоряжение государственной собственностью в системе обеспечения экономической безопасности 303-308
- Новикова Е.А., Шарутенко В.Н., Мухина Ю.Р.**
К вопросу нормативной регламентации использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий 309-314
- Агаев Гюлоглан Али оглы, Сафонов В.Н.**
Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за насильственные действия сексуального характера 315-320
- Чапис М.А.**
О междисциплинарном научном подходе к правовому регулированию национальной безопасности в информационной сфере 321-327
- Кунин Е.И.**
Особенности определения провайдера хостинга сайта в сети «Интернет», на котором без разрешения правообладателя размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав 328-332
- Ямковая И.Н.**
Особенности реализации прав человека на социальное обеспечение в Российской Федерации 333-337
- Недова Н.С.**
Пределы осуществления полномочий должностными лицами, как фактор влияния на реализацию прав участников производства по делу об административном правонарушении 338-342
- Рыжова Ю.В.**
Из опыта деятельности политической полиции по борьбе с государственными преступлениями в Российской империи в конце XIX – начале XX в. 343-347
- Скокова А.Н.**
Особенности предоставления информации о деятельности органов публичной власти посредством социальных сетей: реализация федерального закона о госабликах 348-353

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Хопияйнен О.А., кандидат филологических наук, доцент,
Кузнецова М.С.,
Югорский государственный университет*

Особенности субтитрирования короткометражного фильма «Фарман Салманов»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности субтитрирования и требования к выполнению этого вида аудиовизуального перевода. Целью исследования является проведение анализа процесса субтитрирования, выявление особенностей и описание трудностей, вызванных разного рода ограничениями, при работе над созданием субтитров. В задачи исследования входит рассмотрение субтитрирования как вида аудиовизуального перевода, выявление особенностей работы с субтитрами, ограничений и способов их преодоления с опорой на действующие стандарты, выполнение, создание субтитров русскоязычного документального фильма на английском языке. На материале короткометражного фильма «Фарман Салманов» проекта киноальманах «Были» описывается специфика работы переводчика по преодолению разного рода ограничений, присущих субтитрированию, в специализированной программе Subtitle Edit. Проведенное исследование выполнено на актуальном материале, который позволяет расширять представленность Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в медиапространстве, что характеризует его практическую значимость.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитры, специализированная программа Subtitle Edit, ограничения, стандарты для создания субтитров

Для цитирования: Хопияйнен О.А., Кузнецова М.С. Особенности субтитрирования короткометражного фильма «Фарман Салманов» // Современный ученый. 2023. № 5. С. 7 – 12.

Поступила в редакцию: 14 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В эпоху развития цифровых технологий широкое распространение получил аудиовизуальный способ получения информации, что привело к стремительному увеличению аудиовизуального контента, представленного фильмами, сериалами, видеоиграми. Большой объем аудиовизуальной продукции, производимой, в частности, за рубежом, требует грамотного перевода, прежде чем предстать перед российским потребителем [1]. Не удивительно, что повышение спроса на аудиовизуальный перевод (далее АВП) вызывает исследовательский интерес к вопросам, связанным с процессом, технологиями, проблемами и особенностями этого вида переводческой деятельности.

Данная статья посвящена практическим аспектам субтитрирования, получившему распространение как наиболее дешевый и быстро выполнимый вид АВП. В целом ряде стран субтитры яв-

ляются основной формой перевода не только из-за экономии финансовых затрат на его обеспечение, но и в связи с важностью сохранения подлинности оригинального произведения. Согласно исследованию, проведенному компанией Verizon Media в 2022 году, 80% людей предпочитают смотреть видео с включенными субтитрами [2]. Субтитры позволяют сохранить оригинальный смысл и нюансы языка. В другом исследовании, проведенном европейской комиссией в 2020 году, было выявлено, что 76% жителей Европейского союза предпочитают субтитры на родном языке при просмотре фильмов и телепрограмм на иностранных языках [3]. Данные по странам, представленные на сайте statista (рис. 1), подтверждают, что люди преимущественно выбирают субтитры [4].

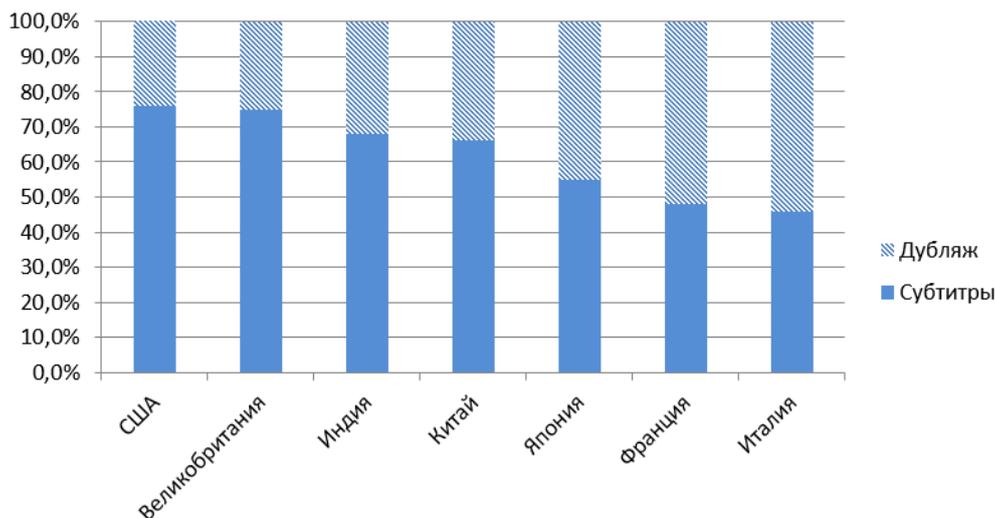

Рис. 1. Статистика предпочитаемого просмотра видеоконтента

Работа с субтитрами имеет целый ряд особенностей, которые не только выделяют субтитрование как отдельный вид аудиовизуального перевода, но и требуют учета многих ограничительных факторов в процессе перевода, а также четкого следования установленным стандартам. К важным особенностям аудиовизуального произведения относится понимание, формирующееся из совокупности всех дискурсивных элементов. В определении субтитрования Хорхе Диаз Синтас, внесший своими трудами большой вклад в исследование этого вида перевода, отмечает такие важные моменты, как:

- создание письменного текста, который обычно отображается в нижней части экрана
- текст призван передавать диалоги персонажей,
- текст представляет лингвистическую информацию, участвующую в формировании визуальной (буквы, текст, граффити) и аудиальной составляющей [5, р. 9].

Создание субтитров сопряжено с ограничениями, возникающими в процессе работы, что способствовало появлению термина «ограниченный перевод». Со ссылкой на работу Д.Х. Синтаса следует отметить, что он был введен Кристофером Титфордом (Christopher Titford), который предположил, что проблемы при субтитровании связаны с ограничениями, налагаемыми средствами массовой информации на переводчиков [6]. Вызванные ограничения проблемы нашли отражение в трудах таких исследователей, как: Луис Гонсалес (Luis Gonzalez) [8], Ив Гамбье (Yves Gambier) [8], Евгения Малёнова (Eugenia Malenova) [9]. Обсуждая вопросы ограничений при АВП, авторы выделяют технологические, коммуникативные, формальные ограничения.

Данное исследования нацелено на проведение анализа процесса субтитрования и описание

трудностей, вызванных разного рода ограничениями, при работе над созданием субтитров для короткометражного фильма «Фарман Салманов». На примере технологических и коммуникативных ограничений в статье представлены решения по преодолению временных, пространственных ограничений, по адаптации стилистики текста, культурных различий.

Прежде всего, следует остановиться на временных ограничениях, которые возникают из-за необходимости синхронизации текста с видео и представляют основную трудность АВП. Переводчику требуется уложить текст в ограниченное время, не позволяя субтитрам выходить за рамки экрана, не отвлекая зрителя от действий на экране.

К другим ограничениям, связанным с особенностями расположения субтитров на экране, относится пространственное ограничение. Традиционно располагаемые в нижней части экрана [10], субтитры также могут появиться и в других частях экрана, например, для улучшения читаемости, идентификации персонажей или с эстетической точки зрения, позволяя зрителям несколько дольше видеть изображение, чем при использовании стандартных субтитров.

Существенное осложнение работы, связанное с пространственно-временными ограничениями, представляет количество символов. Переводчику требуется уложить перевод в ограниченное количество символов, которое отражается на экране в течение ограниченного времени. Следовательно, приходится выбирать между точностью перевода и краткостью, применяя прием компрессии.

Отдельно необходимо отметить проблему адаптации стилистики оригинала для целевой аудитории, чтобы перевод обеспечивал легкость восприятия и мгновенное понимание, не искажая коммуникативную ситуацию оригинала и не нарушая ритмическую организацию фильма. Важ-

ную роль в достижении этого играет выбор простых синтаксических конструкций и сохранение связности текста. На восприятие и понимание смысла оказывают влияние культурные различия, которые нельзя не учитывать для адекватной передачи смысла оригинала.

Вследствие физиологических особенностей восприятия зрителем информации, а также технических особенностей, субтитры должны соответствовать определенным требованиям. Работа в течение ряда лет в области субтитрования позволила специалистам разработать стандарты для создания субтитров. Основу для стандартов заложил греческий лингвист Ф. Карамитроглу [11]. Однако в настоящее время появились новые документы, и многие переводческие компании, в том числе российские, ориентируются на руководства стриминговой платформы Netflix. В частности, к его важным требованиям следует отнести:

1) Количество строк и символов: в субтитрах допускается наличие не более двух строк, при этом строка диалога не должна превышать 42 символа;

2) Разделение субтитров: не рекомендуется использовать многоточие при разделении субтитров;

3) Курсив: курсив используется для обозначения речи говорящего за кадром;

4) Шрифт и цвет: рекомендуется использовать шрифт Arial. Текст субтитров должен быть белым;

5) Соотношение длины строк: длина нижней строки должна быть больше, чем верхней. Рекомендуемая форма двустрочного субтитра – трапеция;

6) Тире: используется для обозначения диалога и ставится в начале каждой строки перед первым знаком;

7) Диалоги на иностранных языках: если речь на иностранном языке переведена, используется [in language], например, [in Spanish];

8) Длительность субтитра: чтение 20 символов субтитра занимают 1 секунду [12].

Практическим материалом данного исследования послужил видеоролик «Фарман Салманов» проекта киноальманах «Были», реализуемого региональным отделением Русского географического общества в ХМАО – ЮГРЕ совместно с продюсерским центром «25 кадр» [13]. Короткометражный фильм продолжительностью 9 минут 58 секунд основан на реальной истории жизни Фармана Салманова, известного геолога-нефтяника, который внес огромный вклад в развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Фильм создан на основе архивных фото- и видеоматериалов, а также документов из государственного архива и личных коллекций для создания картины произошедших событий. Основной эпизод фильма

отображает день 21 марта 1961 года, когда скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти с глубины 2 180 метров.

Для понимания и описания процесса субтитрования использовались трансформационный метод, метод сопоставительного анализа, описания. Инструментальной базой исследования стала кроссплатформенная программа Subtitle Edit - бесплатная программа, которая позволяет создавать, редактировать и синхронизировать субтитры для фильмов и видео. Она содержит много инструментов и функций, предоставляя широкий спектр возможностей для создания качественных субтитров пользователем. К преимуществам данной программы следует отнести простоту и доступность в использовании (этой программой могут пользоваться люди, которые только начинают работать с субтитрами), поддержку различных форматов, простоту интерфейса, возможность настройки длины строки субтитров, количества символов в одной строке и времени субтитров вручную. Эта программа позволяет значительно упростить и ускорить процесс перевода короткометражных фильмов и создания субтитров к ним. Однако, для достижения высокого качества перевода необходимы знания, умения и опыт.

Процесс создания субтитров в программе Subtitle Edit включает в себя следующие шаги:

Импорт видеофайла в программу Subtitle Edit, для чего необходимо выбрать файлы на компьютере и перетащить их в главное окно программы.

Создание субтитров в поле "Текст". Здесь же можно настраивать внешний вид текста: программа Subtitle Edit позволяет изменять шрифт, цвет и размер текста.

Синхронизация субтитров, которая осуществляется для того, чтобы субтитры появлялись и исчезали в нужный момент и не мешали просмотру фильма. Требуется установить временные отметки для субтитра, чтобы определить, когда он будет отображаться на экране. Для этого можно ввести временные отметки в соответствующие поля на панели инструментов.

Сохранение файла субтитров, которое достигается последовательностью действий: выбрать пункт меню "File" (Файл) и затем "Save" (Сохранить) или "Save as" (Сохранить как), чтобы установить место сохранения файла и формат.

В ходе работы в редакторе отмечен один, но существенный недостаток: отсутствие возможности настройки прозрачности фона субтитров. Таким образом, приходится выбирать между отсутствием фона и сплошной заливкой, которая закрывает часть изображения. Решение убрать фон субтитров представляется обоснованным, потому что

сплошная заливка перекрывает изображение и мешает зрителю воспринимать кадр.

Анализируя трудности создания субтитров рассматриваемого фильма, обратимся к приему компрессии, применение которого неизбежно в процессе работы переводчика ввиду пространственно-временных ограничений. Выбор важной для передачи информации, информации, которую можно

опустить, чтобы сжать текст и адаптировать его под формат субтитров, представляет проблему для начинающего переводчика. Приведенный ниже пример (табл. 1) иллюстрирует ситуацию, когда компрессия в выполненном изначально переводе оказалась недостаточной. Текст превысил допустимый объем, что вызвало необходимость его укладки в несколько субтитров.

Таблица 1

Расстановка субтитров в короткометражном фильме «Фарман Салманов»

Время начала	Время окончания	Текст
00:06:14,200	00:06:17,000	Yes, they call me a dreamer,
00:06:17,379	00:06:18,427	An adventurer,
00:06:18,895	00:06:22,120	But I will say, that the geologist feels with the fifth or sixth sense
00:06:22,486	00:06:24,612	That there will soon be a grand discovery!

К ограничениям в субтитровании относят темп речи. В данном фрагменте изменение скорости речи персонажей в диалогах вызвало дополнительную трудность при синхронизации субтитров и видеоряда.

Субтитрование предполагает не только перевод, но и перенос культуры, а следовательно, учет культурных различий выступает важным требованием, позволяющим обеспечить высокое качество перевода. Главный герой фильма родился в Азербайджане. Данный факт обуславливает две особенности, которые необходимо учитывать при работе. С одной стороны, в русскоязычной речи он допускает некоторые лексические неточности и грамматические ошибки, что не следует отображать в переводе, поскольку субтитры формируют языковую культуру. С другой стороны, главный герой периодически переходит на родной (азербайджанский) язык. Наличие иноязычных фрагментов речи вызывает трудности перевода и требует обращения к помощи носителей языка.

- nə ləzzətdi bu? Hər gün içmək, hər gün... körəy oğlu xalqın! Bir gün dözmək olmur?

- What's good about that? Drinking every day, every day... A bunch of fools! Can't you go a single day without drinking?

Еще одна составляющая культурной специфики оригинала, вызвавшая трудность перевода – историзмы, исторические отсылки, характеризующие историю и культуру России. В частности, лексика,

передающая атрибутику советской эпохи: товарищ – comrade, передовик – leading worker, орден Ленина – the Order of Lenin, орден Октябрьской революции – the Order of October Revolution, орден трудового красного знамени – the Order of the Red Banner of Labor.

Изучение процесса и анализ особенностей субтитрования позволили успешно решить задачи по созданию субтитров для короткометражного фильма "Фарман Салманов". Редактор Subtitle Edit способствовал значительному упрощению процесса создания и редактирования субтитров ввиду широкого спектра возможностей доступных как любителям, так и профессионалам. В рамках статьи представлено лишь несколько примеров, связанных с ограничительным характером субтитрования. Однако в целом, можно сделать вывод о том, что не только высокий уровень владения родным и иностранным языками, владение переводческими компетенциями, экстралингвистическими знаниями и технической стороной вопроса (умение использовать программное обеспечение для создания субтитров) создают основу для обеспечения качества. Знание стандартов и умение соблюдать требования в условиях ограниченного перевода являются существенным условием в овладении основами этого вида аудиовизуального перевода. Последовательное использование стандартов играет важную роль в успешном восприятии субтитров зрителем.

Литература

1. Асташина Д.А., Борщевский И.С., Гайдаш Н.В. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций. Казань: Бук, 2021. 46 с. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1ZzKx4sgqTO3Lrble1aKzGW_HGX31Hvyf/view (дата обращения: 22.10.2022)

2. Shocking YouTube Statistics & Captioning Benefits 2022 [Electronic resource] / GoTranscript: official website. 2022. the 7th of September. URL: https://gotranscript.com/blog/shocking_youtube_statistics_&_captioning_benefits_2022 (дата обращения: 26.04.2023)

3. European Union [Electronic resource] / Official website. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (дата обращения: 26.04.2023)
4. Statista [Electronic resource] / Official website. URL: <https://www.statista.com/statistics/1289864/subtitles-dubbing-audience-preference-by-country/> (дата обращения: 13.01.23)
5. Diaz Cintas J., Aline Remael (2021) Subtitling: Concepts and Practices. Режим доступа: <https://www.routledge.com/Subtitling-Concepts-and-Practices/Cintas-Remael/p/book/9781138940543> (дата обращения: 13.01.23)
6. Diaz Cintas J. Subtitling: the long journey to academic acknowledgement. In The Journal of Specialized Translation [Electronic resource] // The journal of specialized translation, 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/314261942_Subtitling_the_long_journey_to_academic_acknowledgement (дата обращения: 13.01.23)
7. Baker M., Saldanha G. Routledge Encyclopedia of Translation Studies [Electronic resource] // Baker M., Saldanha G. London: Routledge. 2011. P. 13 – 20. URL: https://ssu.elearning.unipd.it/pluginfile.php/422897/mod_folder/content/0/Routledge_Encyclopedia_of_Translation_Studies_2nd_ed.pdf (дата обращения: 07.01.2023)
8. Gambier Y. Recent developments and challenges in audiovisual translation research [Electronic resource] / ResearchGate: official website, 2021. URL: https://vk.com/away.php?to=https3AFFwww.researchgate.netFpublicationF351711542_Recent_developments_and_challenges_in_audiovisual_translation_research&cc_key= (дата обращения: 09.01.23)
9. Malenova E. Translation Subtitles – Translation Cultures [Electronic resource] // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. № 18. P. 2891 – 2899. URL: https://www.researchgate.net/publication/303683947_Translating_Subtitles_-_Translating_Cultures (дата обращения: 13.01.23)
10. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами [Электронный ресурс] // Педагогика, филология, право, экология. 2006. С. 141 – 144. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-filmov-s-subtitrami> (дата обращения: 11.01.23)
11. Karamitroglou F.A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe [Electronic resource] // Translation Journal, 1998. Vol. 2. № 2. URL: <https://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm> (дата обращения: 13.01.23)
12. Netflix partner help center, English Timed Text Style Guide [Electronic resource] // Official website. URL: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/217350977-English-Timed-Text-Style-Guide> (дата обращения: 26.04.2023)
13. Киноальманах "Были". Серия: "Фарман Салманов" [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://youtu.be/TqzlnpuICVI> (дата обращения: 06.11.22)

References

1. Astashina D.A., Borshhevskij I.S., Gajdash N.V. Specialist v oblasti perevoda i mediadostupnosti: ramka kompetencij. Kazan': Buk, 2021. 46 s. Rezhim dostupa: https://drive.google.com/file/d/1ZzKx4sgqTO3Lrble1aKzGW_HGX31Hvyf/view (data obrashhenija: 22.10.2022)
2. Shocking YouTube Statistics & Captioning Benefits 2022 [Electronic resource]. GoTranscript: official website. 2022. the 7th of September. URL: https://gotranscript.com/blog/shocking_youtube_statistics_&_captioning_benefits_2022 (data obrashhenija: 26.04.2023)
3. European Union [Electronic resource]. Official website. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (data obrashhenija: 26.04.2023)
4. Statista [Electronic resource] / Official website. URL: <https://www.statista.com/statistics/1289864/subtitles-dubbing-audience-preference-by-country/> (data obra-shhenija: 13.01.23)
5. Diaz Cintas J., Aline Remael (2021) Subtitling: Concepts and Practices. Rezhim dostupa: <https://www.routledge.com/Subtitling-Concepts-and-Practices/Cintas-Remael/p/book/9781138940543> (data obrashhenija: 13.01.23)
6. Diaz Cintas J. Subtitling: the long journey to academic acknowledgement. In The Journal of Special-ized Translation [Electronic resource]. The journal of specialized translation, 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/314261942_Subtitling_the_long_journey_to_academic_acknowledgement (data obrashhenija: 13.01.23)

7. Baker M., Saldanha G. Routledge Encyclopedia of Translation Studies [Electronic resource]. Baker M., Saldanha G. London: Routledge. 2011. P. 13 – 20. URL: https://ssu.elearning.unipd.it/pluginfile.php/422897/mod_folder/content/0/Routledge_Encyclopedia_of_Translation_Studies_2nd_ed.pdf (data obrashhenija: 07.01.2023)
8. Gambier Y. Recent developments and challenges in audiovisual translation research [Electronic resource]. ResearchGate: official website, 2021. URL: https://vk.com/away.php?to=https3AFFwww.researchgate.netFpublicationF351711542_Recent_developments_and_challenges_in_audiovisual_translation_research&cc_key= (data obrashhenija: 09.01.23)
9. Malenova E. Translation Subtitles – Translation Cultures [Electronic resource]. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. № 18. P. 2891 – 2899. URL: https://www.researchgate.net/publication/303683947_Translating_Subtitles_-_Translating_Cultures (data obrashhenija: 13.01.23)
10. Gorshkova V.E. Osobennosti perevoda fil'mov s subtitrami [Jelektronnyj resurs]. Pedagogika, filologija, pravo, jekologija. 2006. S. 141 – 144. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-filmov-s-subtitrami> (data obrashhenija: 11.01.23)
11. Karamitroglou F.A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe [Electronic resource]. Translation Journal, 1998. Vol. 2. № 2. URL: <https://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm> (data obrashhenija: 13.01.23)
12. Netflix partner help center, English Timed Text Style Guide [Electronic resource]. Official website. URL: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/217350977-English-Timed-Text-Style-Guide> (data obrashhenija: 26.04.2023)
13. Kinoal'manah "Byli". Serija: "Farman Salmanov" [Jelektronnyj resurs], 2021. Rezhim dostupa: <https://youtu.be/TqzlnpuICVI> (data obrashhenija: 06.11.22)

*Khopyainen O.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuznetsova M.S.,
Yugra State University*

Features of subtitling the short film "Farman Salmanov"

Abstract: this article discusses the features of subtitling and the requirements for this type of audiovisual translation. The purpose of the study is to analyze the subtitling process, identify features and describe the difficulties caused by various kinds of restrictions when working on the creation of subtitling. The objectives of the study include considering subtitling as a type of audiovisual translation, identifying the features of working with subtitles, limitations and ways to overcome them based on current standards, performing, creating subtitles for a Russian-language documentary film in English. On the material of the short film "Farman Salmanov" of the "Byli" film almanac project, the specifics of the translator's work to overcome various limitations inherent in subtitling in the specialized Subtitle Edit program are described. The study was carried out on the basis of relevant material, which allows expanding the representation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra in the media space, which characterizes its practical significance.

Keywords: audiovisual translation, subtitles, specialized program Subtitle Edit, restrictions, standards for creating subtitles

For citation: Khopyainen O.A., Kuznetsova M.S. Features of subtitling the short film "Farman Salmanov". Modern Scientist. 2023. 5. P. 7 – 12.

Received: May 14, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Ван Юйлин, аспирант,
Исламова Э.А., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Адъективы как основной способ вербализации эмотивных смыслов в произведениях И.С. Тургенева

Аннотация: в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике интересы исследователей переключились на проблему человеческого фактора в языке. Внимание языковедов к сфере эмоций обусловлено тем, что они являются одной из основных областей жизнедеятельности человека, мы познаем мир и реагируем на действительность при помощи эмоций.

Эмотиология, как дисциплина на стыке психологии и языкознания, изучает связь эмоций и языка; в частности, занимается анализом функционирования эмотивной лексики. Исследования в этой области не являются исчерпывающими, что связано со сложной и неопределенной структурой эмотивной семантики лексических единиц и с отсутствием единой методологии в данной области науки.

В работе рассматривается роль адъективных лексем в репрезентации эмоционального состояния персонажей в художественных произведениях И.С. Тургенева, а также предпринимается попытка типологического исследования адъективных эмотивных слов в контексте с учетом их тесной коррелятивной связи с определяемыми концептами.

Адъективная вербализация эмоций в исследуемом романе представлена многочисленными лексемами с разнообразной семантикой; эмотивные прилагательные могут выражать переживания персонажей через внешние проявления эмоций или через описание природы.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, эмотиология, эмотивность, адъективные лексемы, эмотивная семантика, художественный текст

Для цитирования: Ван Юйлин, Исламова Э.А. Адъективы как основной способ вербализации эмотивных смыслов в произведениях И.С. Тургенева // Современный ученый. 2023. № 5. С. 13 – 18.

Поступила в редакцию: 18 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В современной лингвистической парадигме активно развивается антропоцентрический подход к анализу языковых явлений, который рассматривает язык не как изолированную систему символов и звуков, а как важную характеристику человека, его неотъемлемую составляющую. В рамках антропоцентрической парадигмы изучение языка направлено на более глубокое понимание различных механизмов использования человеческого языка. Эта задача включает в себя изучение происхождения языка, его развития и применения в процессе коммуникации.

В. фон Гумбольдт был одним из первых, кто выдвинул идею антропоцентрического подхода к изучению языка. Он считал, что целью изучения языка является понимание человеческой природы, а также отношения человека к окружающему миру – как видимому, так и скрытому [1, с. 234]. Вслед за В. фон Гумбольдтом с 80-90-х годов прошлого века многие лингвисты в своих научных трудах начали предпринимать попытки объяснения природы языка с точки зрения человека, а также рассмотрения взаимосвязи языка с мышлением и сознанием человека, с его психической и практической деятельностью (Б.А. Серебрянников, В.И.

Шаховский, Е.М. Вольф, Л.Г. Бабенко, Н.А. Лукьянова, Т.А. Графова, Т.П. Куранова, С.В. Ионова, Ю.С. Степанов и др.).

В результате в рамках данной парадигмы появляются много новых направлений лингвистической науки, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. В связи с актуальностью изучения эмоционального аспекта человеческого фактора в языке, а также с учетом накопленного эмпирического материала в XX веке появилась и в настоящее время активно развивается междисциплинарная отрасль науки – эмотиология, которая объединяет когнитивную психологию и лингвистику, определяется как лингвистика эмоций. По словам М.Р. Нашхоевой, «эмотиология является наукой о вербализации, выражении и коммуникации эмоций» [2, с. 95].

Интеллектуальная и аффективная сферы тесно сплетаются в человеческом сознании, субъективное отношение к предметам или явлениям реального мира проявляется в мыслительном процессе человека в виде эмоционального образа, который отражается и интерпретируется языковыми знаками. Все это позволяет предположить, что язык играет ключевую роль в передаче как интеллекту-

ального, так и эмоционального содержания во время межличностного общения. Как подчеркивает исследователь Л.М. Зайнуллина, эмоции оказывают влияние на все аспекты человеческой деятельности. А поскольку язык является инструментом упаковки результатов деятельности в свои формы, то он также сохраняет в них и все эмоциональные отпечатки [3, с. 490]. В связи с этим перед традиционной лингвистикой встали новые задачи исследования языковых способов отображения внутреннего мира человека и формирования знаний об эмотивном компоненте языковых единиц.

Эмоциональность рассматривается как одна из основных психологических характеристик человека, на языковом уровне она трансформируется в эмотивность, которая является способностью языка отображать эмоции теми или иными языковыми средствами. С одной стороны, эмотивность в тексте считается отражением человеческой эмоциональности в разных аспектах. С другой – она является одной из характеристик языковых единиц, которые служат для кодирования эмотивного содержания текста.

В художественных текстах человек и его внутренний мир всегда остаются в центре внимания писателя. Одной из ключевых стиливых особенностей художественных произведений является «эмотивность». По словам лингвиста О.И. Таюповой, «эмоциональное содержание является непременным компонентом семантической структуры художественного текста» [4, с. 495]. Эмоции персонажей, изображаемые в художественных произведениях, представляют собой особую психологическую реальность, которая изменяется в соответствии с развитием сюжета и отражает внутренний мир героев в различных обстоятельствах, а также во взаимоотношениях друг с другом.

Один из великих русских писателей XIX века – это Иван Сергеевич Тургенев, который известен своим талантом своеобразного изображения эмоций героев и эмоциональной тональности истории в художественном творчестве. Автор в первую очередь фокусировался на жизни и судьбах аристократических интеллектуалов. Кроме того, в своих произведениях И.С. Тургенев создает яркие и сильные женские образы. Это мы можем увидеть в его повестях «Ася» и «Первая любовь», в романах «Накануне», «Дворянское гнездо» и др.

Исследование эмотивных компонентов содержания текста прежде всего начинается с изучения эмотивной лексики, так как слова являются одновременно основными и наиболее подвижными языковыми единицами. Лексемы, репрезентирующие внутренний мир человека, могут иметь разную категориально-грамматическую принадлежность, но в основном это существительные, глаго-

лы и прилагательные, что обусловлено их доминированием среди всех частей речи.

Данное исследование посвящено анализу адъективных лексем, демонстрирующих эмоциональные смыслы в художественных произведениях И.С. Тургенева.

Основными методами исследования являются описательный метод с элементами лексико-семантического анализа, метод классификации, описание языковых фактов и контекстуальный анализ. Данные методы и приемы помогут раскрыть содержание и проследить процесс функционирования исследуемых лексических единиц.

Специфическая особенность адъективных слов заключается в том, что в своей структуре они объединяют не только семантический, но и прагматический компоненты. Прилагательные отличаются наличием субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. С этим согласна и лингвист Л.М. Босова: «Имена прилагательные занимают особую позицию среди семиологических подклассов характеризующих словесных знаков» [5, с. 3].

При изучении семантики имен прилагательных необходимо учитывать значительную коррелятивность адъективных лексем с определяемыми ими существительными, так как семантической основой имен прилагательных является обозначение свойств и признаков предметов, выражение оценки характеристик объективной действительности людьми. В отличие от слов, называющих эмоции, эмоционально-оценочные прилагательные, по мнению Т. Цеплик, приобретают свою эмотивную семантику «только в сочетании с другими сопутствующими элементами» [6, с. 40]. С учетом этого можно представить следующие группы адъективов, участвующих в создании эмотивного содержания текста.

Исходя из положения о ключевой роли создания внутреннего мира человека в произведениях И.С. Тургенева, можно говорить о том, что автор использует в атрибутивной или предикативной позиции эмоционально-оценочные прилагательные, в первую очередь характеризующие образ персонажа, воплощающие скрытое состояние его души. Подобные прилагательные связаны с элементами концептосферы «человек», например, названиями частей тела и органов человека (глаза, рот, рука, сердце, голос и др.), движений человека и др.

Приведем примеры употребления подобных эпитетов из произведений И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» и «Вешние воды»: Промолвил Паншин с какой-то светлой и сладкой улыбкой [7, с. 16]; Из этих окон неслись на улицу радостные, легкие звуки звонких молодых голосов, беспре-

рывного смеха [7, с. 172]; Вид он имел веселый, почти праздничный; да и все кругом имело праздничный вид [8, с. 20]. Прилагательные светлый, сладкий, радостный, веселый и праздничный имеют общее значение «радостный, приятный, доставляющий удовольствие» [9], образуя так называемые синонимические пучки, обозначают испытываемые героями положительные эмоции. В этом случае с помощью близких по смыслу прилагательных описываются улыбка, смех, голос персонажей, что, с одной стороны, обозначает их внешние проявления, характеризует их психофизиологические движения, с другой – косвенно показывает внутренний мир персонажей в определенный момент.

В анализируемых произведениях имплицитные способы демонстрации эмоционального состояния и отношения персонажей показаны в первую очередь через описание физиологических проявлений. Исследователь К.Ю. Щербаков отмечает, что эмоциональная реакция личности содержит не только «психический компонент (переживание), но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию» [10, с. 241]. Характер эмотивности в таких ситуациях определяется на основе значения эмотивных прилагательных, например, горькая улыбка, улыбающиеся глаза, радостные голоса, дружный смех, подобострастный смех, горестный смех, слезливый голос и др.

Эмоционально-оценочные прилагательные усиливают образность, яркость, передают информацию об эмоциональном состоянии субъекта, которое он испытывает в тот момент. Чтобы подчеркнуть черты характера персонажей, передать разнообразные психологические переживания, автор использует в своем творчестве более яркие, образные метафорические способы. Как указывают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метафора проникает во все сферы нашей повседневной жизни, она проявляется не только в языке, но и в мышлении, а также в наших действиях [11, с. 387]. Метафора, как универсальный механизм формирования эмоционально-оценочных номинаций, способна вызывать соответствующие эмоции у читателей и создавать эмоциональные ситуации в их сознании.

Уподобление признака одного объекта, явления в целом другому предмету составляет основной способ метафоризации, что в художественном тексте выполняет экспрессивную и эмотивную функции. Например, в повести «Вешние воды» прилагательные со значением цвета используются в метафорическом смысле при описании физиологической реакции персонажа.

Так, бледное лицо персонажа может выражать самые различные эмоции – от восторга и волнения

до отчаяния, например: Она обернулась к нему – и с таким отчаянием в голосе, во взгляде, в движении сжатой руки, судорожно поднесенной к бледной щеке [12, с. 15]; Оба они, он весь бледный, она вся розовая от волнения, подвигались вперед, как отуманенные [12, с. 93].

В некоторых ситуациях трудно точно определить эмотивную семантику прилагательных к слову «цвет», так как их эмотивные смыслы характеризуются неопределенностью и неясностью. Как пишет в своей работе «Интерпретация смысла качественных прилагательных» Л.М. Босова, важную особенность адъективных слов представляет их обобщенность и неопределенность в семантической структуре, что позволяет предположить возможность выразить различные значения, которые могут наложиться друг на друга в конкретных случаях использования [13, с. 7]. Но в контексте с помощью эмотивных номинаций, определяющих эмоции, подобные адъективные слова могут более ясно показывать особенность физиологического проявления выражаемых эмоций, например в повести «Первая любовь»: Она до того была бледна, такая горькая печаль, такая глубокая усталость сказывалась в каждой ее черте [14, с. 110]. Известно, что сильное эмоциональное напряжение действует на кровеносные сосуды, вызывает резкое изменение температуры тела и цвета кожи. Таким образом, в художественном тексте И.С. Тургенева каждое цветообозначение выражает определенную эмоциональную тональность. Как показал анализ примеров, одним из основных прилагательных, используемых для описания цвета кожи героя в эмоциональной ситуации, является лексема бледный, реже используются другие слова.

Обратимся к другому примеру, описывающему личностные характеристики молодого Лаврецкого в романе «Дворянское гнездо»: Молодой спартаец, с робостью на душе, с первым пухом на губах, полный соков, сил и крови, уже старался казаться равнодушным, холодным и грубым [15, с. 16]. При описании характера героя и его качеств, а также для выражения его внутреннего состояния в приведенном примере используется конструкция старался казаться равнодушным, холодным и грубым. Образная картина создается с помощью употребления ряда прилагательных (равнодушный, холодный и грубый), которые отражают характерную манеру его поведения. В начале предложения употребляется сравнение со спартацем, что позволяет описать его внешний образ и одновременно характеризует суровый образ жизни и твердость воли Лаврецкого.

Следующий пример встречается в описании разговора между главными героями в данном романе: Но Лиза, рассказывая Паншину свою вче-

рашнюю поездку, отозвалась о Лаврецком как о прекрасном и умном человеке [7, с. 98]. Прилагательные прекрасный, умный с яркой положительной оценкой, во-первых, характеризуют личность героя, во-вторых, подчеркивают симпатию Лизы к Лаврецкому, передают оценку, отношение адресанта речи к описываемому человеку.

Эмоциональное состояние и отношения героев могут передаваться также средствами эмотивного поля, через описание окружающей среды, атмосферы, природы. В этом случае эмоциональные компоненты сопровождают всю пейзажную картину, становятся доминирующими; автор вводит читателей в такую ситуацию и делает их участниками событий. В данной ситуации адъективные эмотивные слова согласуются с наименованиями природных объектов: день, облака, дерево, солнце, звезды, воздух, дождь, запах и др.

И.С. Тургенев в романе «Накануне» активно использует различные эпитеты для описания пейзажной картины, ориентированной на создание эмоциональной атмосферы рассказа. Это позволяет сделать описание более красочным, богатым. Например: О, как тиха и ласкова была ночь, какую голубиною кротостию дышал лазурный воздух, как всякое страдание, всякое горе должно было замолкнуть и заснуть под этим ясным небом, под этими святыми, невинными лучами [8, с. 309]. Пейзажное описание всегда соответствует обстановке, атмосфере и эмоциональному состоянию персонажей. Автор в данном примере использует прилагательные тихий, ласковая и голубиный, косвенно подчеркивая слуховые образы и тактильный признак предмета, изображает спокойную и теплую картину – зарисовку ночной поры. В этом случае автор не только рисует читателям прекрасный пейзаж, но также имплицитно выражает соответствующее эмоциональное состояние героев. Многие качественные прилагательные, участвующие в описании человеческих ощущений, употребляются в своем переносном значении. Например, лексема ласковый в словосочетании ласковая ночь имеет переносное значение «оставляющий приятное ощущение; нежащий, ласкающий» [9], в данной ситуации она подчеркивает приятные ощущения героев. Нужно отметить, что при восприятии вербализованных эмоций читателями большое влияние на результат оказывают их субъективные ассоциации, полученные на личном опыте, вследствие этого понимание интерпретированного смысла является субъективным и множественным по своей природе.

Отображение внутреннего состояния героев в непосредственной связи с картиной окружающего мира считается одной из ярких особенностей творчества И.С. Тургенева, что позволяет рас-

крыть сложные подтекстовые мысли, которые всплывают в сознании автора и его героя. В качестве подтверждения этой мысли можно привести следующие примеры из романа «Дворянское гнездо»:

В низкой комнате пахнет гораниумом, тускло горит одна сальная свечка ... а три старые девы, словно парки, молча и быстро шевелят спицами, тени от рук их то бегают, то странно дрожат в полутьме, и странные, также полутемные мысли роятся в голове ребенка [7, с. 43].

В этом примере все адъективные лексемы низкий, сальный, старый, странный, полутемный отображают эмоциональную тональность удушья, тесноты, уныния, одиночества и беспокойства, описывают трудное детство Лаврецкого. На языковом уровне в семантической структуре этих прилагательных отсутствует эмоциональный компонент. Но когда они функционируют в конкретном тексте, как показывает исследуемый пример, в определенной ситуации они могут включать в себя и эмоциональный компонент, в этом случае эмотивные смыслы сопровождают основное логико-предметное значение данного слова и выражают не только реальные характеристики природных объектов, но и эмоциональное отношение героя к описываемым предметам. Эмоциональное содержание данного фрагмента состоит из двух макропозиций. Первая – реальная, наблюдаемый пейзаж, вторая – ментальная, скрывается в мыслях персонажа.

Эмотивные адъективы в прозе И.С. Тургенева определяют характер изображаемого природного окружения и сливаются с эмоциональным состоянием героев, помогают выстроить эмоциональный фон произведения, что позволяет читателям анализировать эмоциональные и духовные переживания персонажей через видимые природные картины.

Итак, в современной антропологической лингвистике одним из актуальных направлений является исследование разнообразных языковых средств, которые описывают внутренний мир человека в художественных произведениях. Определенное место среди всех средств интерпретации эмоций занимают имена прилагательные, они являются важным способом познания, оценки и объяснения психологической деятельности человека.

Рассмотрение адъективной интерпретации эмотивных смыслов в художественных произведениях И.С. Тургенева привело к следующим выводам.

Адъективные слова в функции конкретизации эмоций персонажей представлены многочисленными типами с разнообразными значениями, они позволяют максимально ясно характеризовать эмоциональные переживания героев. Употребле-

ние адъективных лексем при описании пейзажных картин, как имплицитный способ создания эмоционального тона рассказа, позволяет раскрыть внутреннее состояние героев через признаки природных явлений.

Благодаря эмотивным адъективным словам, язык художественных произведений становится более ярким и богатым, что позволяет точно и выразительно показать внутренний мир героев и автора.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
2. Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 1 (218). С. 95 – 98.
3. Зайнуллина Л.М. Некоторые аспекты исследования эмоций // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 486 – 491.
4. Таюпова О.И. Аспекты изучения художественного текста // Вестник Башкирского университета. 2013. № 2. С. 493 – 497.
5. Босова Л.М. Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 1988. 48 с.
6. Цеплик Т. Методология исследования аффективов как лексических средств выражения эмотивности // Studia Universitatis Moldaviae. 2019. № 10 (130). С. 37 – 41.
7. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М.: Neoclassic, 2014. 384 с.
8. Тургенев И.С. Вешние воды. Накануне: сборник. М.: АСТ, 2019. 413 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 12.02.2023)
10. Щербаков К. Ю. Вербализация эмоций во фразеологии современного английского языка // Вестник КемГУ 2012. Т. 4. № 4 (52). С. 240 – 244.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. 1990. С. 387 – 416.
12. Босова Л.М. Интерпретация смысла качественных прилагательных // Языковое бытие человека и этноса. 1999. № 1. С. 3 – 10.
13. Тургенев И.С. Первая любовь: повести. М.: Дет. лит., 2011. 317 с.

References

1. Gumbol'dt V. fon. Jazyk i filosofija kul'tury. M.: Progress, 1985. 451 s.
2. Nashhoeva M.R. Lingvisticheskaja koncepcija jemocij i jemotivnosti teksta. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2011. № 1 (218). S. 95 – 98.
3. Zajnullina L.M. Nekotorye aspekty issledovanija jemocij. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. T. 17. № 1 (I). S. 486 – 491.
4. Tajupova O.I. Aspekty izuchenija hudozhestvennogo teksta. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. № 2. S. 493 – 497.
5. Bosova L.M. Sootnoshenie semanticheskikh i smyslovyh polej kachestvennyh prilagatel'nyh: psiholingvisticheskij aspekt: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Barnaul, 1988. 48 s.
6. Ceplik T. Metodologija issledovanija affektivov kak leksicheskikh sredstv vyrazhenija jemotivnosti. Studia Universitatis Moldaviae. 2019. № 10 (130). S. 37 – 41.
7. Turgenev I.S. Dvorjanskoe gnezdo. M.: Neoclassic, 2014. 384 s.
8. Turgenev I.S. Veshnie vody. Nakanune: sbornik. M.: AST, 2019. 413 s.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopoln. M.: Azbukovnik, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (data obrashhenija: 12.02.2023)
10. Shherbakov K. Ju. Verbalizacija jemocij vo frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. Vestnik KemGU 2012. T. 4. № 4 (52). S. 240 – 244.
11. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforj, kotorymi my zhivem. Teorija metaforj. 1990. S. 387 – 416.
12. Bosova L.M. Interpretacija smysla kachestvennyh prilagatel'nyh. Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa. 1999. № 1. S. 3 – 10.
13. Turgenev I.S. Pervaja ljubov': povesti. M.: Det. lit., 2011. 317 s.

*Wang Yulin, Postgraduate,
Islamova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Adjective as the main way to verbalize emotional meanings in the works of I. Turgenev

Abstract: within the framework of the anthropocentric paradigm in linguistics, the researchers' interests switched to the problem of human factors in language. The attention of linguists to the sphere of emotions is due to the fact that they are one of the main areas of human life, we understand the world and react to reality with the help of our emotions.

Emotiology, as a discipline at the intersection of psychology and linguistics, studies the connection between emotions and language; in particular, he analyzes the function of emotive vocabulary. The research in this area is not exhaustive, which is due to the complex and indefinite emotive semantic structure of lexical units and the lack of a unified methodology in this field of science.

This article examines the role of adjective lexemes in expressing the emotional state of characters in the works of I. Turgenev, and also attempts to typologically study adjectival emotive words in context, taking into account their close correlative connection with the defined concepts.

The adjective verbalization of emotions in the studied novel is represented by numerous lexemes with various semantics; emotive adjectives can convey the character's experience through external manifestations of emotions or through a description of nature.

Keywords: anthropocentric paradigm, emotiology, emotivity, adjective lexemes, emotive semantics, literary text

For citation: Wang Yulin, Islamova E.A. Adjective as the main way to verbalize emotional meanings in the works of I. Turgenev. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 13 – 18.

Received: May 18, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет*

Инверсия как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке

Аннотация: цель данного исследования – определить базовые характеристики инвертированных конструкций татарского языка как синтаксических средств репрезентации экспрессивности. Научная новизна состоит в том, что обнаружена высокая степень частотности случаев инверсии в татарском языке, задействованных в целях придания экспрессивности синтаксической структуре высказывания. В результате доказано, что в татарском языке широко развит вид инвертированных конструкций с главными членами предложения, причем частотность инверсии дереминирована семантикой глагола. В результате анализа инвертированных высказываний, в которых происходит перемещение дополнения или обстоятельства в начальную позицию, мы пришли к выводу, что данная позиция получает атенцианальный фокус. В препозицию к подлежащему в татарском предложении могут инвертироваться второстепенные члены предложения, которым данная позиция несвойственна, при этом они получают экспрессивное выделение в этой позиции. В татарском языке присутствует инверсия в начало предложения, целью которой является актуализация инвертируемых в эту позицию второстепенных членов. Если же предикат перемещается в начальную позицию, то начальная позиция получает атенцианальный фокус, а перемещенное в конец подлежащее не выделяется. Перемещение подлежащего в конечную позицию в структуре высказывания усиливает экспрессивное выделение выдвигаемого в начало предиката. В постпозицию инвертируется подлежащее, что способствует усилению экспрессивного выделения сказуемого, группы сказуемого. Потенциал инверсии зависит от семантики глагола. Легче подвергаются инверсии в целях экспрессии, экспрессивные по своей семантике глаголы.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксические конструкции, инверсия, татарский язык, инвертированная конструкция

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Инверсия как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке // Современный ученый. 2023. № 5. С. 19 – 23.

Поступила в редакцию: 11 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Актуальность исследования детерминирована назревшей потребностью в определении потенциала инвертированных конструкций в представлении экспрессии на синтаксическом уровне в татарском языке. В рамках исследования особенностей синтаксического строя татарского языка особое место отводится явлениям экспрессивного синтаксиса.

В рамках данной статьи находят свое решение следующие задачи: 1) исследуется взаимосвязь структурно-типологической организации синтаксиса татарского языка и возможностей реализации инверсии; 2) анализируется структура инвертированных конструкций; 3) детерминируется потенциал функционирования глагола в инвертированных конструкциях экспрессивного синтаксиса как зависимой от его семантики.

В статье применяются методы семантического, компонентного анализа, а также поисковый метод корпусной лингвистики.

В качестве эмпирического материала выступил Письменный корпус татарского языка (далее ПКТЯ).

Теоретическое значение заключается в том, что результаты исследования обогатят и заполнят лакуны в изучении экспрессивного синтаксиса татарского языка как в практическом, так и в теоретическом аспекте. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты применимы в подготовке курсов лекций по синтаксису, татарской лингвистике, а также при подготовке учебных пособий по грамматике татарского языка.

Теоретико-методологические подходы

Согласно мнению С.Р. Мамедова, изучение словорасположения в татарском языке тесно связано с понятиями «прямой и обратный порядки слов» [1, с. 10]. По мнению Ф.С. Сафиуллиной и Ч.Г. Хисматовой, в татарском языке прямой порядок слов применим к членам предложений, связанным между собой подчинительными отношениями [2, с. 5; 3, с. 9]. А.М. Галиева, А.Р. Гатиятуллин считают, что, как правило, в языке прозы, не насыщенном эмоциями, наблюдается обычный, т.е. прямой порядок слов [4, с. 150]. По мнению А.А. Билаловой, в эмоционально окрашенных предложениях в татарском языке часто встречаются отклонения от прямого порядка слов [5, с. 36].

Синтаксический строй татарского языка определен его принадлежностью к агглютинативному типу языков [6, с. 123]. Данный тип характеризуется наличием односложного или двусложного корня, к которому в строгой иерархии присоединяются однозначные по своей семантике суффиксы [7, с. 53]. Отношения между словами выражаются посредством морфологической формы слова, включающей множество аффиксов, вследствие чего необходимость в фиксированном порядке слов отсутствует. Однако татарский язык отличает устойчивая финальная позиция предиката в высказывании, что постулируется как синтаксическая норма. Обычно после подлежащего в препозиции к предикату размещаются все второстепенные члены предложения – дополнения и обстоятельства, то есть для всех членов облигаторна препозиция к предикату. Любые девиации от заданного порядка могут быть квалифицированы как нарушения синтаксического строя. Именно преднамеренные отклонения от заданного порядка, детерминированные замыслом автора могут рассматриваться как инвертированные конструкции экспрессивного синтаксиса.

Традиционно различают типы инверсии по направлению – в начало, в конец предложения или одновременно в обе позиции, а также по типу инвертированного компонента – инверсия подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д. Для каждого языка существует разработанный инвентарь видов инверсии по направлению и по типу инвертированного компонента, детерминированный его структурно-типологическими особенностями синтаксического строя. Качественный анализ инвертированных конструкций предполагает определение синтаксической роли перемещаемого компонента, тогда как количественный анализ нацелен на интерпретацию полученных показателей и оформление данных частотности в виде таблиц и диаграмм.

На базе рейтинга частотности делаются выводы о доминантной позиции инвертированного элемента в предложении как о самом частотном типе, а также выводы об отсутствии фокуса на другой позиции. Возьмем для примера, русский язык, в котором не может быть инверсии “обратный порядок слов” ввиду отсутствия фиксированного порядка слов. В английском языке этот тип инверсии широко представлен, а также присутствует возможность экспрессивной трактовки любой девиации от фиксированного порядка слов английского предложения, что согласуется с его структурно-типологическими особенностями.

В татарском языке инверсию главных членов предложения можно трактовать двояко как пере-

мещение предиката по направлению в начало предложения или как взаимное перемещение “подлежащее+сказуемое”. Дифференциацию можно провести только с учетом второстепенных членов предложения, в последнем случае они не фигурируют. Если принимать во внимание зависимые члены предиката и сказуемого, то уже речь идет о перемещении их групп.

Целью инверсии является акцентирование, фокусировка внимания на члене предложения, занимающем нетипичную для него позицию, что трактуется как отклонение от нейтрального синтаксического порядка. Однако в высказывании всегда присутствует сильная и слабая акцентуальные позиции. Рема-тематическое членение русского предложения детерминировано его информационной структурой, в котором новая информация занимает финальную и сильную позицию. В татарском языке аттенциальный фокус приходится на начальную позицию.

Обычно экспрессивность дезинтегрируется на два аттенциальных фокуса в соответствии с двумя главными членами предложения, наличие интонационной нагрузки выражается разделяющей паузой. В татарском языке экспрессивному выделению подвергаются члены в препозиции к предикату.

Взаимная перестановка “подлежащее + сказуемое” может привести к смене позиций всех членов предложения, что квалифицируется уже как полная инверсия в отличие от частичной инверсии только главных членов.

Результаты и обсуждение

Алгоритм анализа заключается в исследовании инвертированных конструкций с 4 глаголами татарского языка, по каждому глаголу проанализировано 100 предложений на наличие инверсии. Выбор глаголов детерминирован их семантикой. Первый одновалентный глагол имеет экспрессивную окраску “высшего проявления” и переводится как *гөрләү / шуметь, греметь*, то есть реализует значение проявления какого-либо события или состояния. Второй трехвалентный глагол переводится как *хушлашу / прощаться* является нейтральным и сочетается с наименованиями лица. Третий одновалентный глагол *агу / течь* часто используется в переносном значении для выражения времени реализации событий. Последний одновалентный глагол действия *килү / приходить* преимущественно функционирует в прямом значении. Валентность глагола определяет возможности присоединения дополнений. Распределение полученных показателей можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Показатели частотности инвертированных конструкций

	Показатель частотности	Инверсия предиката	Инверсия обстоятельства	Инверсия до-полнения
Гөрләү / Греметь	20%	16%	4%	0
Хушлашу / Про-щаться	10%	10%	0	0
Агу / Течь	4%	4%	0	0
Килү / Приходить	2%	2%	0	0

Обстоятельство

(1) Кайта сыер тик *кичен*. Возвращается корова вечером. (Р.Шәехова, ПКТЯ). (Здесь и далее перевод автора).

(2) Гөлләр үсә чиксез *далада*. Цветы растут в бескрайней степи. (А. Жамал, ПКТЯ).

(3) Шайтан туге гөрли *жңил белән...* Дьявольская свадьба шумит с ветром вместе. (Б. Ибраһим, ПКТЯ).

(4) Тел сәүдәсе гөрли *базарда*. Торговля на всех языках процветает на рынке. (Г. Морат, ПКТЯ).

В приведенных примерах нарушен нейтральный порядок слов с финальной позицией предиката. Предложение замыкает обстоятельство времени (1), (3), места (2), образа действия (4). Обстоятельства получают атенциальный фокус благодаря постпозиции по отношению к предикату. Инверсия является направленной к концу. Финальная позиция является сильной и акцентируемой. Инвертированное обстоятельство возможно только при глаголе *шуметь*.

(5) *Гөрли – гөрли* йөри күгәрчен. Урча-урча ходят голуби. (В. Имамов, ПКТЯ).

В примере (5) инверсия является направленной к началу, но перемещаемыми, инвертированными являются и предикат, и обстоятельство образа действия. Нейтральный вариант фразы имел бы следующую структуру *Голуби урча-урча ходят*. Атенциальный фокус получает начальная позиция.

Дополнение прямое

(6) Көтә бозау әнисен. Ждет теленка мать. (Р. Шәехова, ПКТЯ)

Нам не удалось обнаружить примеров с инвертированным прямым дополнением для выбранных нами глаголов, вследствие чего нам пришлось продемонстрировать инверсию с другим глаголом как возможную в татарском языке. Инверсия является двунаправленной – предикат перемещен в начало фразы, дополнение в конец фразы, то есть инвертированными являются и предикат, и дополнение. Нейтральный вариант фразы имел бы следующую структуру *Теленок мать ждет*.

Подлежащее

(7) Гөрли туй. Шумит свадьба. (З. Зәйнуллин, ПКТЯ).

(8) Гөрли Гәрә буйлары. Шумят просторы реки Гарай (И. Юзеев, ПКТЯ).

(9) Бэйрәм итә Казан. Гөрли урам. Гөрли базар. Празднует Казань. Шумит улица. Шумит рынок. (Г. Морат, ПКТЯ).

(10) Казан гөрли. Шумит Казань. (Б.Ибраһим, ПКТЯ).

(11) Гөрли мәжлес. Шумит праздник. (Р.Низами, ПКТЯ).

(12) Ирләрчә калын тавыш белән гөрли бирде Клавдия Сергеевна. Мужским густым голосом проговорила Клавдия Сергеевна (Г.Әпсәләмов, ПКТЯ).

(13) Күр, энә ничек гөрли безнең колхоз иртәсе! Посмотри, как шумит наше колхозное утро! (Г. Әпсәләмов, ПКТЯ).

В приведенных примерах мы наблюдаем тип инверсии “подлежащее+ предикат”. Данный тип, согласно нашим данным по четырех глаголам, является самым распространенным, так как представлен у всех, то есть обнаруживается в выборке 400 примеров с частотностью 10%. Большинство примеров представляли собой нераспространенные предложения (7)-(10). Атенциальный фокус падает на начальную позицию, перемещаемым является предикат, который становится в препозицию к подлежащему. Инверсия направлена на начало фразы.

Только 2 примера содержали второстепенные членные предложения (12)-(13). Инверсия является двунаправленной (12) – предикат перемещен в препозицию по отношению к подлежащему, обстоятельство заняло позицию в начале высказывания, то есть инвертированными являются и предикат, и обстоятельство. Нейтральный вариант фразы имел бы следующую структуру *Клавдия Сергеевна мужским густым голосом проговорила*. Атенциальный фокус падает на обстоятельство. Аналогичную интерпретацию имеет и пример (13), который еще осложнен вводной фразой.

Другие глаголы

(14) Агыла болыткый, әй, агыла. Плывет облочок, ой, плывет. (Г. Бәширов, ПКТЯ).

(15) Агыла көй, агыла... Течет мелодия, течет... (Г. Гомәр, ПКТЯ).

Глагол *течь* встречается только в нераспространенных инвертированных предложениях по типу “сказуемое+ предикат” (14)-(15).

Дополнение косвенное

(16) *Ал дөнъя белән* хушлаша Насыр. С миром прощается Насыр (А. Нәжми, ПКТЯ).

(17) *Дүртенче курс белән дә* хушлаша Исхак. С четвертым курсом тоже расстается Исхак (А. Гыйләжев, ПКТЯ).

(18) *В 1973 елда гомер иткән ире Хәлиулла белән дә* гомерлеккә хушлаша ул. В 1973 году с мужем Халиуллой рассталась она. (Г. Мөхәммәтшин, ПКТЯ).

Глагол *прощаться* встречается в предложениях с инвертированным косвенным дополнением. Инверсия является двунаправленной – предикат перемещен в препозицию к подлежащему, дополнение в начало фразы, то есть инвертированными являются и предикат, и дополнение. Ацентуальный фокус получает начальная позиция.

(19) *Көзге күкрәү булып* хушлаша жәй. Осенним громом гремя прощается лето. (Н.Сафина, ПКТЯ).

(20) *Күңеленән Мөсәмирә белән* хушлаша Мөһтаһир. В душе с Мусамирой прощается Мухтаир. (Р.Кәрами, ПКТЯ).

Глагол *прощаться* встречается в предложениях с инвертированным косвенным обстоятельством (19). Инверсия является двунаправленной – подлежащее в постпозиции к предикату, обстоятельство в начало фразы, то есть инвертированными являются и предикат, и обстоятельство (19). В примере (20) инвертируются и обстоятельство в начало фразы, и дополнение с предикатом предшествуют подлежащему (20).

(21) Мунчада директор урынбасары

хезмәтендә, тир түгеп, һәнүз адәмләрне агарту өлкәсендә эшләп килде *тынгысыз* жан. Работал в бане заместителем директора, занимался просветительской деятельностью и вернулся *беспокойная душа* (А.Тимергалин, ПКТЯ).

Единственный пример инверсии с глаголом *приходить* содержит подлежащее в постпозиции.

Заключение

В результате анализа инвертированных высказываний, в которых происходит перемещение дополнения или обстоятельства в начальную позицию, мы пришли к выводу, что данная позиция получает атенцианальный фокус. В препозицию к подлежащему в татарском предложении могут инвертироваться второстепенные члены предложения, которым данная позиция несвойственна, при этом они получают экспрессивное выделение в этой позиции. В татарском языке присутствует инверсия в начало предложения, целью которой является актуализация инвертируемых в эту позицию второстепенных членов.

Если же предикат перемещается в начальную позицию, то начальная позиция получает атенцианальный фокус, а перемещенное в конец подлежащее не выделяется. Перемещение подлежащего в конечную позицию в структуре высказывания усиливает экспрессивное выделение выдвигаемого в начало предиката. В постпозицию инвертируется подлежащее, что способствует усилению экспрессивного выделения сказуемого, группы сказуемого.

Потенциал инверсии зависит от семантики глагола. Легче подвергаются инверсии в целях экспрессии, экспрессивные по своей семантике глаголы.

Литература

1. Мамедов С.Р. Основные вопросы инверсии с английским и азербайджанском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ереван, 1984.
2. Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка, XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.
3. Хисматова Ч.Г. Актуальное членение повествовательного предложения в английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.
4. Галиева А.М., Гатиатуллин А.Р. Семантика конструкций с послелогом ‘белән’ в татарском языке: анализ корпусных данных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 149 – 154.
5. Билялова А.А. Вариативность в координации форм подлежащего и сказуемого ан фоне факультативности(на материале татарского, русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 34 – 37.
6. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков): дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2011.
7. Гизатуллина А.К. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на аномальном порядке элементов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 52 – 54.

References

1. Mamedov S.R. Osnovnye voprosy inversii s anglijskom i azerbajdzhanskom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Erevan, 1984.
2. Safiullina F.S. Razvitie sintaksicheskogo stroja tatarskogo literaturnogo jazyka, HH v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2000.
3. Hismatova Ch.G. Aktual'noe chlenenie povestvovatel'nogo predlozhenija v anglijskom i tatarskom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2004.
4. Galieva A.M., Gatiatullin A.R. Semantika konstrukcij s poslelogom 'beljen' v tatarskom jazyke: analiz korpusnyh dannyh. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2020. T. 13. Vyp. 10. C. 149 – 154.
5. Biljalova A.A. Variativnost' v koordinacii form podlezhashhego i skazuemogo an fone fakul'tativnosti(na materiale tatarskogo, russkogo i anglijskogo jazykov). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Gramota, 2007. № 3 (3): v 3-h ch. Ch. I. C. 34 – 37.
6. Lutfullina G.F. Sopostavitel'noe issledovanie kategorii kvantifikacionno-determinirovannoj polisituativnosti v nerodstvennyh jazykah (na materiale francuzskogo i ta-tarskogo jazykov): dis. ... dokt. filol. nauk. Kazan', 2011.
7. Gizatullina A.K. Jemocional'no-jekspressivnye predlozhenija v tatarskom i francuzskom jazykah, osnovannye na anomal'nom ordere jelementov. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i prak-tiki. Tambov: Gramota, 2014. № 1. Ch. 2. S. 52 – 54.

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Inverted constructions or rhetorical fragments as a means of expressive syntax in the Tatar language

Abstract: the purpose of this study is to determine the basic characteristics of inverted constructions of the Tatar language as syntactic means of representing expressiveness. The scientific novelty lies in the fact that a high frequency of inverted expressive constructions in the Tatar language was found. As a result, it was proved that in Tatar the type of predicate + subject inverted constructions is widely developed, and the frequency of inversion is determined by the semantics of the verb. As a result of the analysis of inverted constructions, in which the object or adverbial is moved to the initial position, we came to the conclusion that this position receives an attentional focus. In the preposition to the subject in the Tatar sentence, secondary members of the sentence, which are not typical in this position, can be inverted, while they receive expressive emphasis in this position. In the Tatar language, there is an inversion at the beginning of a sentence, the purpose of which is to put the secondary members into this position. If the predicate is moved to the initial position, then the initial position receives attentional focus but the subject moved to the end is not highlighted. Moving the subject to the final position in the structure of the utterance enhances the expressive emphasis of the predicate put forward at the beginning. The subject is inverted into the postposition, which enhances the expressive selection of the predicate, the group of the predicate. The inversion potential depends on the semantics of the verb. Verbs that are expressive in their semantics are more easily inverted for purposes of expression.

Keywords: expressive syntactic constructions, inversion, the Tatar language, inverted construction

For citation: Lutfullina G.F. Inverted constructions or rhetorical fragments as a means of expressive syntax in the Tatar language. Modern Scientist. 2023. 5. P. 19 – 23.

Received: June 11, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Сомова Е.В., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный лингвистический университет,
Балута А.А., доктор филологических наук, профессор,
Государственный университет просвещения*

**Классическая традиция в английской литературе второй половины XIX века
(опыт поэтического перевода с английского на латынь)**

Аннотация: статья посвящена малоисследованному в отечественном литературоведении циклу поэм А. Теннисона «Королевские идиллии» и вводит в научный оборот новый материал. Авторы исследования анализируют своеобразие рецепции античной классической поэзии в английской литературе второй половины XIX века и классическую традицию в викторианской поэзии. В качестве примера представлен отрывок перевода А. Теннисона с английского на латинский язык. С позиций лингвистического анализа текста можно подтвердить высокий уровень знаний Теннисона в области классической латыни, хотя общие черты его перевода определяют носителя английского языка. Поэтические и лингвистические особенности перевода английского текста на латынь также обусловлены общими эволюционными закономерностями развития головного мозга человека, а отчасти исторической тенденцией к аналитизму романских и германских языков.

Ключевые слова: эпос, идиллия, жанр, Гомер, Теннисон, британские латинисты, британские поэты на латыни

Для цитирования: Сомова Е.В., Балута А.А. Классическая традиция в английской литературе второй половины XIX века (опыт поэтического перевода с английского на латынь) // Современный ученый. 2023. № 5. С. 24 – 28.

Поступила в редакцию: 27 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Творчество Гомера в XIX в. в Англии становится предметом изучения историков и археологов (Дж. Грот), привлекает внимание поэтов и романистов. Глубокий интерес к гомеровскому эпосу и гомеровской Греции в 50-60-е гг. получает название «гомеровское возрождение» [6, р. 160]. Появляются историко-литературные исследования: Т. Де Квинси «Гомер и гомериада» («Homer and the Homeriade», 1841), Дж. Фруд «Жизнь Гомера» («The Homeric Life», 1867). Во второй половине XIX в. создано несколько поэтических и прозаических переводов гомеровских текстов: Ч. Нейвз «Перевод «Илиады» Гомера» («The Iliad of Homer translated», 1856), Э. Ньюмен «Гомеровские переводы в теории и практике» («Homeric Translations in Theory and Practice», 1861), Ч. Мэриуэйл «Илиада» Гомера, переведенная английским стихом» («Homer's Iliad in English Rhymed Verse», 1869).

Как отмечалось в более ранних публикациях [2, с. 33] знатоком Гомера, античной культуры и классических древностей считался библиофил Джеймс Кроссли (J. Crossley, 1800-1883). В XIX в. он, по мнению С. Эллиса [5, р. 223], явился одним из примеров того типа людей, которые, обладали энциклопедическими знаниями, но были забыты последующими поколениями по причине того, что не оставили своих работ. Дж. Кроссли собрал обширную библиотеку от античности до XVII в., со-

державшую редкие манускрипты, из которых значительная часть – на латинском языке. Уже в юности Кроссли был серьезно начитан в антикварных и исторических областях знаний, трудах античных драматургов и поэтов. В «Автобиографии» он писал, что «одни из самых приятных моментов жизни – часы, в которые впервые открылись сокровища знаний, таящиеся в книгах» [5, р. 223].

В 1861 г. М. Арнольд опубликовал рецензию «На перевод Гомера» («On Translating Homer») на работу Э. Ньюмена, после чего обозреватель «Блэквуда» написал, что Гомер «становится модным». Возникает большое количество подражаний Гомеру, имитаций в различных стилях и стихотворных размерах, например, «Король Артур» («King Arthur: An Epic Poem», 1849) Э. Бульвер-Литтона. По воспоминаниям современников, А. Теннисон в разговоре мог цитировать по памяти на языке оригинала обе поэмы Гомера, однако отдавал предпочтение «Одиссее», эпизоды из которой стали сюжетами его собственных произведений «Вкушающие лотос» («The Lotos-Eaters», 1832), «Улисс» («Ulysses», 1883). Р. аттисон отмечает сходство «Королевских идиллий» («Idyll's of the King», 1859-1885) А. Теннисона с античным эпосом Гомера и Вергилия «в изображении падения великого города и целой цивилизации, в появлении героя, божественной исторической миссии

которого угрожает женщина» [6, р. 163]. В рукописях А. Теннисона 1830 г. сохранилось несколько попыток воссоздать гекзаметр Гомера, в частности, описание декламационного искусства слепого певца Демодока. Отголоском гомеровского эпоса в «Королевских идиллиях» является изображение последней битвы Артура в «непроглядном, гибельном тумане» [3, с. 428-429]. Обращение к небу с мольбой о свете составляют параллель к XVII песни «Илиады», где описана битва ахейцев во мраке. «Королевские идиллии» первоначально представляли собой самостоятельные поэмы на отдельные сюжеты артуровских легенд, однако А. Теннисон, следуя соразмерности «Энеиды» Вергилия, все более склонялся к эпическому повествованию, о чем свидетельствует количество частей, доведенных до двенадцати, как в традиционном эпосе.

Интересный замысел, связанный с древними языками, осуществил в 70-80 гг. Томас Сондер Эванс (T.S. Evans, 1816-1889). Дж. Уэйт в мемуарах отзывается об Эвансе как об исключительно одаренном в области языков человеке, талантливым переводчике, дает высокую оценку его переводам стихов английских поэтов, в том числе и А. Теннисона на латинский и древнегреческий языки. Т.С. Эванс от прадеда унаследовал любовь к архитектуре, что нашло отражение в его литературной и переводческой деятельности в строгих соразмерных композициях. Под руководством дяди, Дж. Эванса, интеллектуала и знатока античной культуры, Т.С. Эванс в совершенстве изучил латинский и древнегреческий языки. Каждый день он выучивал отрывок из Вергилия, а также сочинял собственные гекзаметры и ямбы.

Свои лингвистические штудии Т.С. Эванс продолжил в Кембридже, слушая лекции лучших профессоров. В музее университета сохранилось несколько его тетрадей с греческими и латинскими словами и идиомами, в тщательно сведенными в таблицы с английскими эквивалентами. Работая с древними языками, Т.С. Эванс использовал архитектурные образы: «Words are the bricks of language, with them we must build» («Слова – кирпичики языка, из них мы должны строить» [4, р. vi]). Знание законов языка и широкий словарный запас, по мнению Эванса, является залогом успеха ученого. Среди современников Эванс прославился импровизациями и переводами на древнегреческий и латинский языки. Знатоки классических древностей епископы Батлер и Малтби сошлись во мнении, что «Mythological «Birth of the Nymph Mathesis» – превосходные стихи на греческом, а профессор Майер отметил, что они были бы достойны античных трагиков в лучшие дни Афин [4, р. vii].

Т.С. Эванс, подражая античным философам имел традицию беседовать со своими учениками во время долгих прогулок. Многие из этих диалогов не были записаны, и, к сожалению, утрачены. По свидетельству друзей, ученый часто останавливался и, подобно Архимеду, чертил в пыли острием зонта рисунки, но не геометрические фигуры, а схемы, связанные с богословскими или научными аргументами. А. Бенсон в письме Дж. Уэйту отмечал: «Он с величайшим энтузиазмом относился к возможностям древних языков. Необыкновенно начитанный и эрудированный человек, он наслаждался античной литературой. В кругу друзей одним из самых прекрасных подарков считалась сочиненная им ода» [4, р. xxii].

Э. Кентерберри характеризует Эванса как «человека не похожего ни на кого из тех, кого я знал»: утонченный вкус, широкая эрудиция и необыкновенная фантазия делали его интереснейшим собеседником. «В классе или у камина его интеллект вспыхивал вдруг необычным толкованием сложного текста» [4, р. xxvi]. Как отмечает Дж. Уэйт, «хотя предмет, с которым ему приходилось иметь дело, и щетинился сухими шипами и колючками лексикографии и грамматики, манера изложения материала была настолько выразительной, с элементами драматизации, что прочно врезалась в память» [4, р. xxvi]. Языки Древней Греции и Рима были для него самыми благородными из всех средств выражения мысли: «Их следует изучать с целью постижения мыслей лучших писателей, а затем использовать их самому» [4, р. xlvi].

В античной литературе Т.С. Эванс отдавал предпочтение поэтам: Гомеру и Вергилию. В творчестве Вергилия он уловил его дух, отметил мельчайшие нюансы формы, своеобразие рифм и каденций, столь восхищавших его. Из драматургов он считал Софокла самым искусным мастером с точки зрения поэтического языка, построения сюжета, создания характеров, отмечал его почти совершенное чувство гармонии, а диалоги и песни хора называл главным достижением его искусства, видел в драматической поэзии Софокла образец строгого классического вкуса. Марстон, бывший некогда студентом Эванса, в воспоминаниях говорил о том, что «первая лекция профессора, которую он посетил, была для него откровением. Он словно оказался в новом мире и узнал о первых строках «Царя Эдипа» вещи, о которых (хотя сам успешно преподавал) ничего не знал. Лучшим свидетельством его ума были научные занятия сравнительной филологией, богословием, философией. Ему помогали в его трудах три силы – интеллектуальное упорство, воображение и феноменальная память» [4, р. xlvi]. Поэта-лауреат А. Теннисон направил Т.С. Эвансу письмо, в котором

благодарил его за переводы на древние языки отрывков из его поэтических опытов.

Перевод текста с древнего языка на новый обладает рядом специфических особенностей, большая часть которых заключается не столько в подборе эквивалентной лексики, которая сможет в полной мере передать значение устаревших слов и выражений, сколько в проблемности адекватной интерпретации грамматического строя древнего языка-источника средствами современного языка-перевода. В более ранних публикациях [1, с. 16] были исследованы характерные черты грамматических форм и синтаксического строя текста на древних языках разных типов, в большей части которых обнаруживается превалирование паратаксиса над гипотаксисом, что приводит к употреблению многих разновидностей синтетически предикативных высказываний (например, полупредикативных причастных и инфинитивных оборотов), которые постепенно были утрачены в ходе исторического развития языковых систем. Это отчасти объясняется общими эволюционными закономерностями развития головного мозга человека, а отчасти исторической тенденцией к аналитизму романских и германских языков.

Поэтому можно представить, насколько сложной является работа переводчика, который в условиях современности осуществляет перевод текста с нового языка на древний, особенно если это не прозаический, а поэтический текст. Здесь трудности начинаются уже с подбора присущего древним языкам стихотворного размера, рамки которого торжественны и тяжеловесны для передачи мысли современного автора. Следующей проблемой является точная интерпретация грамматических форм и синтаксических конструкций современного языка в условиях стилизации под древний текст. В этом отношении поэтический опыт Теннисона по переводу стихотворных произведений на латинский и древнегреческий языки многими исследователями оценивается очень высоко, особенно если учитывать отсутствие в английском языке XIX в., уже вполне аналитическом, формального флективного выражения падежных форм, которые были в основе грамматической системы любого древнего индоевропейского языка, склонного к синтетизму, в том числе классической латыни и древнегреческого.

Для иллюстрации некоторых особенностей такого перевода в данной работе приводится отрывок из поэмы Теннисона из поэмы «Merlin and Vivien» («Мерлин и Вивьен») и его перевод на латинский язык, выполненный Т.С. Эвансом.

*But Vivien, fearing heaven had heard her oath,
And dazzled by the livid-flickering fork,*

*And deafened with the stammering cracks and
claps*

*That followed, flying back and crying out,
'O Merlin, though you do not love me, save,
Yet save me!' clung to him and hugged him close;
And called him dear protector in her fright,
Nor yet forgot her practice in her fright,
But wrought upon his mood and hugged him close.
She blamed herself for telling hearsay tales:
She shook from fear, and for her fault she wept
Of petulancy; she called him lord and liege,
Her seer, her bard, her silver star of eve,
Her God, her Merlin, the one passionate love
Of her whole life; and ever overhead
Bellowed the tempest, and the rotten branch
Snapt in the rushing of the river-rain
Above them; and in change of glare and gloom
Her eyes and neck glittering went and came;
Till now the storm, its burst of passion spent,
Moaning and calling out of other lands,
Had left the ravaged woodland yet once more
To peace; and what should
not have been had been,
For Merlin, overtalked and overworn,
Had yielded, told her all the charm, and slept [7, p.
243].*

Описана сцена грозы, во время которой Вивьен коварно узнает у волшебника Мерлина слова заклинания, с помощью которых погрузит его в вечный сон: «И то, чему / случиться суждено было, случилось. / Измученный ее речами, Мерлин, / Поддавшись, ей открылся и заснул» (Пер. В Лунина) [3, с. 241].

*Illa, pauebat enim ne di rata uota dedissent,
Primum obtuse aciem liuenti cuspide flammae,
Dein crebo crepitus ac fracto stupefacta sonore
Rettulerat sese retro, meque eripe, clamat,
Eripe me hinc, Meruline, meum
aspernatus amorem,
Me tutare tamen; simul arte amplexa tenebat
Et defensorem uocitabat uicta pauore,
At neque uicta pauore suam intermiserat artem;
Illecebrisque uiru mollem manibusque tenebat
Circumfuse. Dabat culpae sibi uana locutam;
Tum concussa metu petulantis crimine linguae
Flebat; eum regemque suum uatemque uocabat,
Quique sibi Hesperii luceret sideris instar,
Atque deum atque uirum appellans,
quo semper in uno
Suspirasset amans. Supra caputisque procella
Horrendum stridet: tum ramus putris ab alto
Dat crepitem pluuiiae torrenti abruptus. At olli,
Ut se uertit hiemps fulgorque reciprocatur umbram,
Sic oculi, sic colla micant lucentque uicissim.
Nerum tempestas tandem exaturata furendo
Murmuraque indiscreta ciens aliunde locorum*

*Cessit, agens late uastatis jtia siluis.
Interea fuerat quod numquam debuit esse:
Scilicet alloquiis uates concesserat aeger*

Et denarrato carpebat carmine somnos [4, p. 127].

При лингвистическом анализе осуществленного Теннисоном перевода на латынь английского текста можно увидеть хорошее знание законов древнего классического языка. В области лексики можно заметить тенденцию переводчика к допустимой замене английских личных имен, обладающих чуждыми для латыни фонетическими особенностями, на местоимения: например, в 1 строке английское “Vivien” заменяется на латинское “Ша” «она», а в последних строках отрывка имя “Merlin” вообще не употребляется, что допускает синтаксический строй латинского предложения со свободным порядком слов. При этом надо отметить высокое мастерство Теннисона и его умение передать английский текст с фиксированным порядком слов латинским свободным порядком. Все носители аналитических языков понимают, насколько сложная задача стояла перед переводчиком и как блестяще он ее решил. Замену личных имен местоимениями также отчасти можно объяснить спецификой перевода поэтического текста.

В области морфологии соблюдаются нормы употребления падежей, что само по себе для носи-

теля английского языка является сложной задачей. Можно наблюдать закономерное использование редупликации форм Винительного падежа возвратного местоимения “se” «себя» – “sese” (строка 4), а также постпозиционной частицы “que”, равной союзу «и», например, “meque” (строка 4), “Ilecebrisque” (строка 9), “Murmuraque” (строка 21). Синтаксис текста, на наш взгляд, несколько ближе к средневековому, однако автор использует характерные для классической латыни полупредикативные причастные обороты (Ablativus absolutus): “fracto stupefacta sonore” (строка 3), и даже инфинитивные конструкции: “Interea fuerat quod numquam debuit esse” (строка 23), которые можно классифицировать как Accusativus cum infinitivo”.

Таким образом с позиций лингвистического анализа текста можно подтвердить высокий уровень знаний Теннисона в области классической латыни, хотя в общих чертах его перевода, конечно, угадывается носитель английского аналитического языка. В данной работе представлен лишь краткий анализ одного из отрывков переводов этого автора. При этом в современной лингвистике темы, связанные с переводом новых текстов на древние языки изучена сравнительно мало и требует дополнительных объемных исследований.

Литература

1. Балута А.А. Особенности исторического развития грамматических форм глагола в индоевропейских и семитских языках (на материале глагольных имен). М.: МГОУ, 2015. 375 с.
2. Сомова Е.В. Античный мир в английском историческом романе XIX века. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2008. 200 с.
3. Теннисон А. Королевские идиллии. М.: Грантъ, 2001. 480 с.
4. Evans Th.S. Latin and Greek verse / ed. Joseph Waite. Cambridge: Cambridge University Press, 1893. 276 p.
5. Ellis S.M. Wilkie Collins, Le Fanu and others. N.Y.: Books for libr. press, 1968. 343 p.
6. Pattison R. Tennyson and Tradition. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979. 178 p.
7. Tennyson A. Idylls of the king / Ed by J. M. Gray. New Haven: Yale University Press, 1983. 371 p.

References

1. Baluta A.A. Osobennosti istoricheskogo razvitija grammaticheskikh form glagola v indoevropskikh i semitskikh jazykah (na materiale glagol'nyh imen). M.: MGOU, 2015. 375 s.
2. Somova E.V. Antichnyj mir v anglijskom istoricheskom romane XIX veka. M.: Gos. IRJa im. A.S. Pushkina, 2008. 200 s.
3. Tennyson A. Korolevskie idillii. M.: Grant#, 2001. 480 s.
4. Evans Th.S. Latin and Greek verse. ed. Joseph Waite. Cambridge: Cambridge University Press, 1893. 276 p.
5. Ellis S.M. Wilkie Collins, Le Fanu and others. N.Y.: Books for libr. press, 1968. 343 p.
6. Pattison R. Tennyson and Tradition. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979. 178 p.
7. Tennyson A. Idylls of the king. Ed by J. M. Gray. New Haven: Yale University Press, 1983. 371 p.

*Somova E.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow State Linguistic University,
Baluta A.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
State University of Education*

**Classical tradition in English literature of the second half of the XIX century
(experience of poetic translation from English into Latin)**

Abstract: the article is devoted to the cycle of poems by A. Tennyson "Royal Idylls", little studied in Russian literary studies, and introduces new material into scientific circulation. The authors of the study analyze the peculiarity of the reception of ancient classical poetry in English literature of the second half of the XIX century and the classical tradition in Victorian poetry. As an example, an excerpt of A. Tennyson's translation from English into Latin is presented. From the standpoint of linguistic analysis of the text, one can confirm Tennyson's high level of knowledge in the field of classical Latin, although the general features of his translation determine a native English speaker. The poetic and linguistic features of the translation of the English text into Latin are also due to the general evolutionary patterns of the development of the human brain, and partly to the historical trend towards the analyticism of the Romance and Germanic languages.

Keywords: epos, idyll, genre, Homer, Tennyson, British Latinists, British poets in Latin

For citation: Somova E.V., Baluta A.A. Classical tradition in English literature of the second half of the XIX century (experience of poetic translation from English into Latin). *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 24 – 28.

Received: May 27, 2023; Revised: June 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Меркулова Е.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

Культурно-семантический аспект типологизации эпонимов/топонимов в английском языке

Аннотация: в статье рассматривается культурно-семантический аспект типологизации эпонимов и топонимов в английском языке. Обоснована роль эпонимов и топонимов в отражении культурных и исторических паттернов, их связь с языком, культурой и национальной идентичностью. Рассматриваются различные модели словообразования эпонимов, включая простые эпонимы, составные и атрибутивные конструкции, эпонимы, образованные с помощью притяжательного падежа, суффиксальным способом, словослиянием и сокращением, аббревиацией. Отмечено, что изучение эпонимов и топонимов позволяет раскрыть связь между языком, культурой и национальной идентичностью, и отражает особенности национального языка и его уникальные закономерности. Сделан вывод о том, что исследование эпонимов и топонимов является важным для понимания культурных, исторических и коммуникативных процессов, происходящих в языке и обществе.

Ключевые слова: культурно-семантический аспект, типологизация, эпонимы, топонимы, английский язык, словообразование, исторический контекст, культурная идентичность, национальный язык

Для цитирования: Меркулова Е.Н. Культурно-семантический аспект типологизации эпонимов/топонимов в английском языке // Современный ученый. 2023. № 5. С. 29 – 33.

Поступила в редакцию: 6 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 27 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Топонимика изучает географические названия, включая реальные и вымышленные топонимы. Реальные названия мест используются в литературе для создания ощущения реальности, например, в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого. Вымышленные топонимы могут быть говорящими, символическими или экзотическими, добавляя особый колорит к произведению. Например, город Глупов в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина или округ Йокнапатофа в произведениях У. Фолкнера [2].

Топонимы представляют собой не только лингвистические единицы, но и этнокультурные явления, которые отражают образы мира и национальную идентичность. Они являются результатом длительного развития народа и хранят в себе этнокультурный опыт. Н.П. Панжиев в своей работе определяет, что топонимы актуализируют ассоциативные связи культурно-исторического характера и способствуют формированию когнитивной базы языковой личности [4].

Основной функцией топонимов является их идентификационная роль, то есть они позволяют узнавать и идентифицировать конкретные географические объекты. Они выполняют оценочно-характеризующую функцию, отражая мнения, представления и оценки об обозначаемых объектах.

Культурно-семантический аспект исследования топонимов позволяет рассматривать их как вместилище знаний о языке и культуре страны. Топонимы и эпонимы имеют существенное значение в

формировании культурно-философского восприятия жизни и в передаче культурно-исторических знаний.

Исследование топонимов с лингвокультурологической и культурно-семантической перспективы позволяет выявить связь между языком и культурой, и между языком и национальной идентичностью. Топонимы служат маркерами принадлежности индивида к определенной лингвокультуре.

Особый интерес вызывает изучение топонимов в различных жанрах литературных произведений. Например, в эпопее Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» топонимы создают виртуальный мир фэнтези и несут в себе лингвокультурологическую, этническую и культурно-историческую информацию.

Культурно-семантический аспект типологизации топонимов в английском языке изучается в рамках различных классификаций, предложенных исследователями. Например, В.П. Семенов-Тянь-Шанский в 1924 году выделил семь категорий топонимов: от личных имен, от церковных праздников, от исторических имен, от языческого культа, от древних племен, присвоенные в честь различных событий и лиц, от предметов в географическом пейзаже.

В 1939 году А.М. Селищев разработал классификацию топонимов, включающую семь категорий: от имен людей и их прозвищ, от названий людей по роду деятельности, по социально-имущественному признаку, связанные с административной, отражающие этнический характер насе-

ления, отражающие особенности ландшафта и застройки, с абстрактным значением [6].

В. Ташицкий предложил классификацию, основанную на культурных, топографических, притяжательных и уменьшительных топонимах. Существует классификация, основанная на языковом подходе, которая включает названия коренные для языка, измененные и переосмысленные названия, унаследованные из других языков, и иноязычные названия для территории.

Культурно-семантический аспект типологизации топонимов в английском языке подразумевает анализ значений и связей топонимов с культурой и историей народа, отражаемых в их названиях в разные периоды. Например, многие английские топонимы были сформированы до нормандского завоевания в 1066 году, которое привело к значительным изменениям в английском языке. Некоторые из них даже предшествовали приходу англосаксов в первом тысячелетии н.э. Существенная часть английских топонимов имеет кельтское происхождение, особенно бриттонское, которое считается предком современного валлийского языка и связан с гойдельскими языками Ирландии и Шотландии. Самые старые топонимы в Англии, предполагается, связаны с именами рек и, по видимому, имеют бриттонское происхождение [8].

После римского завоевания в Англии появилось множество латинских топонимов, особенно связанных с военными поселениями. Однако после падения Римской Британии большинство из этих названий не сохранилось, и их влияние на британскую топонимию было незначительным. В этих случаях новые названия часто отражают римские укрепления, с суффиксами «chester», «cester», «caster», которые происходят от латинского «castra» (лагерь), но редко связаны с римскими или романо-кельтскими названиями.

После падения Римской империи в Британию начали мигрировать несколько германских племен, проживающих вдоль побережья Северного моря. Это привело к замещению местных языков на Old English, который распространился по большей части низменной Британии. В результате большинство современных английских топонимов имеют германское происхождение. Многие из них включают имена персоналий – поселенцев и их потомков.

Примерно через несколько столетий, в период с 850 по 1050 годы, север и восток Англии были заселены датчанами и норвежцами, известными как «викинги». Многие топонимы в этих регионах имеют происхождение от Old Norse. Поскольку Old Norse имел много сходств с Old English, существует множество гибридных англо-норвежских топонимов в области Danelaw, части Англии, ко-

торая находилась под временным датским управлением.

С течением времени, топонимика Англии сохранила относительную стабильность с раннего нормандского периода, хотя имена в целом были упрощены, приведены в соответствие с современными звуками и подверглись эволюции до достижения современных форм.

Эпонимы представляют собой термины, образованные от имен собственных, и данное понятие получило внимание нескольких лингвистов и других исследователей. В настоящее время эпоним уже не относится к личному имени, которое дало название объекту или процессу, а сам становится названием данного объекта или процесса. Термин «эпоним» входит в лингвистическую терминологию, аналогично «антониму», «синониму», «омониму», «парониму» и «топониму». Одновременно, лингвистический термин «эпонимия» означает «образование новых слов на основе имен собственных» [5].

Рассмотрим культурно-семантический вопрос английских эпонимов на основе исследования Э.А. Гашимова. В его исследовании отмечается, что анализ группы английских эпонимов с помощью ономазиологического подхода позволяет предположить, что значимость культурно-специфической информации и необходимость ее дополнительного объяснения при переводе зависят, прежде всего, от ее роли в структуре лексического значения данных названий [1].

Также в исследовании отмечается, что при переводе эпонимов часто теряется значительная часть культурно- и национально-специфической информации, связанной с именными компонентами. Так возникает вопрос о необходимости дополнительного объяснения таких знаний для целевой аудитории переводного текста или возможности их исключения как несущественных. Вопрос о целесообразности дополнительных пояснений именных ассоциаций обсуждается в зависимости от знакомства носителей целевой культуры и языка с именами, и от релевантности информации, передаваемой именными компонентами эпонимов, для лексического значения.

Изучение эпонимов включает структурно-лингвистический анализ, в котором рассматриваются контексты их применения в различных сферах жизни, включая медицину, политику и социальные науки. Существуют различные модели словообразования, которые способствуют формированию эпонимов. Эти модели включают конверсию (переход от одной части речи к другой без изменения формы), суффиксацию (добавление суффикса), композицию (объединение двух или более слов), смешение (комбинирование частей

двух слов для создания нового слова) и акронимизацию (создание слова из начальных букв набора слов). Эпонимы могут представлять различные части речи, включая существительные, прилагательные, глаголы и наречия [7].

Исследование, предоставленное автором М.С. Мосягиной, рассматривает типологию эпонимов в английском языке, и проводит анализ их структурных и семантических аспектов. Автор обозначает шесть способов формирования эпонимов [3]:

1. Простые эпонимы. Имена собственные, которые стали общими существительными. Они часто принимают форму множественного числа и используются для обозначения концепции или явления, связанного с именем человека или организации. Примером может послужить эпоним «бойкот» (boycott), названный в честь британского управляющего Чарльза Бойкота, который был использован в политической и экономической борьбе.

2. Составные и атрибутивные конструкции. В данном случае эпоним – определение для нарицательного существительного. Примером является «машина Тьюринга» (Turing machine), названная по имени британского математика Алана Тьюринга.

3. Эпонимы, образованные с помощью притяжательного падежа. В английском языке используются два вида родительного падежа - синтетический и аналитический. Эпонимы данного типа включают имя собственное и существительное в родительном падеже. Например, «закон Шарля» (Charle's law), названный в честь французского ученого Жака Шарля.

4. Эпонимы, образованные суффиксальным способом. Здесь к имени собственному добавляется суффикс, формирующий эпоним. Примеры: «распределение Максвелла» (Maxwellian distribution) и «дальтонизм» (daltonism), названные в честь ученых Максвелла и Дальтона соответственно.

5. Эпонимы, образованные путем словослияния и сокращения слов. В данном случае происходит слияние или сокращение слов для образования эпонима. Например, «Никсономика» (Nixonomics) и «Рейганомика» (Reaganomics), обозначающие экономическую политику президентов США Никсона и Рейгана соответственно.

6. Эпонимы-аббревиатуры. Эпоним образуется путем сокращения слов. Примерами могут послужить «АВК» (AWK) и «КМП алгоритм» (KMP algorithm), обозначающие язык программирования и алгоритм соответственно.

Исследование также отмечает, что эпонимы могут быть классифицированы согласно их структурным и семантическим аспектам. Они могут

быть простыми или составными, содержать существительные, прилагательные или глаголы, их семантика может быть общей или специализированной в определенной области знания.

В изучении топонимии и эпонимии нужно признать, что эти категории названий способствуют передаче культурных и исторических паттернов. Эти понятия, будучи критическими элементами языковой системы, проявляют особенности национального языка и подчиняются его уникальным закономерностям.

Топонимы, или географические названия, обычно возникают в результате процесса именования, который коррелирует с социолингвистическими и словообразовательными моделями данного языка. Топонимы в определенной степени отражают культурные и исторические контексты, в которых они были созданы, и демонстрируют взаимодействие между людьми и окружающей средой. При этом процесс трансформации топонимов включает в себя не только изменение формы названия, но и, в некоторых случаях, его полное переименование.

При переходе к эпонимам следует отметить, что они несут в себе отпечаток культурных и исторических обстоятельств. Эпонимы, или названия, производные от имени человека или народа, обычно служат средством коммуникации определенного семантического содержания, связанного с историей, достижениями или характеристиками именуемого.

В английском языке названия местности часто происходят от имен людей или народов, свидетельствуя, что места нередко именовались в честь знаменитых личностей, королей, королев, или даже целых народов, которые когда-то населяли эти территории. Данное явление позволяет нам проследить историю и культурные связи, которые привели к появлению конкретного названия.

В заключении исследования можно сделать следующие выводы:

1. Топонимы и эпонимы в языке, культуре и истории народа отражают культурные и этнокультурные аспекты, связаны с идентичностью и принадлежностью к определенной лингвокультуре.

2. Исследование топонимов и эпонимов позволяет раскрыть связь между языком и культурой, между языком и национальной идентичностью. Они представляют собой основополагающие элементы в формировании культурно-исторической информации и языковой личности.

3. Классификация и типология топонимов и эпонимов имеет большое значение для понимания их структурных и семантических аспектов.

4. Топонимы и эпонимы не статичны, а проходят процессы трансформации и эволюции в тече-

ние времени. Изменение формы названий и их переименование отражают изменения в языке, культуре и истории.

5. Исследование культурно-семантического аспекта типологизации топонимов и эпонимов в английском языке позволяет понять особенности

данной языковой системы, ее взаимосвязь с культурой и историей народа.

6. Понимание связей между топонимикой, эпонимикой и лингвокультурологическими особенностями носителей языка является вопросом для изучения в условиях межкультурных взаимодействий и коммуникативных процессов.

Литература

1. Гашимов Э.А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода: На материале лексико-фразеологического поля «Продукты питания»: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М.: ВАК РФ, 2018. 189 с.
2. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. 984 с.
3. Мосягина М.С. Структурные типы эпонимов в современном английском языке // Форум молодых ученых. 2018. № 6-2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-tipy-eponimov-v-sovremennom-anglijskom-yazyke> (дата обращения: 16.06.2023)
4. Панжиев Н.П. Лингвокультурологический аспект исследования топонимов // Academic research in educational sciences. 2021. № 7. С. 188 – 194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskij-aspekt-issledovaniya-toponimov> (дата обращения: 16.06.2023)
5. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
6. Ус Д.С. Лингвокультурологические особенности топонимов городов Новой Зеландии / «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет» (НИУ «БЕЛГУ»). 2017. С. 19 – 25.
7. Kovalchuk O. Semantics and Creation of Eponyms in the English-Speaking World // Studies in Media and Communication // Redfame publishing. 2022. Vol. 10 (3). P. 124 – 131.
8. Toby F. Martin. The Cruciform Brooch and Anglo-Saxon England // Boydell and Brewer Press. 2015. P. 174 – 178.

References

1. Gashimov Je.A. Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki anglijskogo lingvokul'turnogo koda: Na materiale leksiko-frazeologicheskogo polja «Produkty pitaniya»: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. M.: VAK RF, 2018. 189 s.
2. Literatura i jazyk. Sovremennaja illjustrirovannaja jenciklopedija. Pod red. prof. A.P. Gorkina. M.: Rosmjn, 2006. 984 s.
3. Mosjagina M.S. Strukturnye tipy jeponimov v sovremennom anglijskom jazyke. Forum molodyh uchenyh. 2018. № 6-2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-tipy-eponimov-v-sovremennom-anglijskom-yazyke> (data obrashhenija: 16.06.2023)
4. Panzhiev N.P. Lingvokul'turologicheskij aspekt issledovaniya toponimov. Academic research in educational sciences. 2021. № 7. S. 188 – 194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskij-aspekt-issledovaniya-toponimov> (data obrashhenija: 16.06.2023)
5. Starichenok V.D. Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 811 s.
6. Us D.S. Lingvokul'turologicheskie osobennosti toponimov gorodov Novoj Zelandii. «Belgorodskij Gosudarstvennyj Nacional'nyj Issledovatel'skij Universitet» (NIU «BELGU»). 2017. S. 19 – 25.
7. Kovalchuk O. Semantics and Creation of Eponyms in the English-Speaking World. Studies in Media and Communication. Redfame publishing. 2022. Vol. 10 (3). P. 124 – 131.
8. Toby F. Martin. The Cruciform Brooch and Anglo-Saxon England. Boydell and Brewer Press. 2015. P. 174 – 178.

*Merkulova E.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

Cultural-semantic aspect of typologizing eponyms/toponyms in the English language

Abstract: the article deals with the cultural and semantic aspect of the typology of eponyms and toponyms in the English language. The role of eponyms and toponyms in reflecting cultural and historical patterns, their connection with language, culture and national identity is substantiated. Various models of word formation of eponyms are considered, including simple eponyms, compound and attributive constructions, eponyms formed with the help of the possessive case, suffixal method, word fusion and reduction, abbreviation. It is noted that the study of eponyms and toponyms allows revealing the connection between language, culture and national identity, and reflects the features of the national language and its unique patterns. It is concluded that the study of eponyms and toponyms is important for understanding the cultural, historical and communicative processes taking place in the language and society.

Keywords: cultural-semantic aspect, typologizing, eponyms, toponyms, the English language, word formation, historical context, cultural identity, national language

For citation: Merkulova E.N. Cultural-semantic aspect of typologizing eponyms/toponyms in the English language. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 29 – 33.

Received: June 6, 2023; Revised: June 27, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Клецкая С.И., кандидат филологических наук, доцент,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет*

Семиотический повтор в рекламных слоганах отечественных и зарубежных торговых марок

Аннотация: в статье представлены результаты корпусного исследования слоганов отечественных и зарубежных торговых марок, которые включают в себя семиотический повтор для реализации стратегии суггестии в рекламной компании. Цель исследования заключается в выявлении общих закономерностей использования семиотического повтора в отечественных и зарубежных рекламных слоганах. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: корпусный анализ, частотный анализ, статистический метод обработки данных. В результате проведенного исследования автор статьи пришел к выводу о том, что в зарубежной рекламной практике наиболее высокий индекс частотности имеют слоганы, в которых семиотический повтор осуществляется за счет глаголов, побуждающих к действию, в то время как в отечественных рекламных слоганах самая высокая частотность характерна для повторов, реализуемых с помощью прилагательных простой превосходной степени.

Ключевые слова: лингвистика, семиотика, рекламный слоган, языковые стратегии в рекламе, семиотический повтор

Для цитирования: Клецкая С.И. Семиотический повтор в рекламных слоганах отечественных и зарубежных торговых марок // Современный ученый. 2023. № 5. С. 34 – 39.

Поступила в редакцию: 10 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в эпоху глобализации конкуренция продуктов неизбежна, и торговые компании вынуждены прибегать к самым различным методам суггестии (убеждения, принуждения) для сохранения своих конкурентных преимуществ. Одним из важных направлений такого рода деятельности является информирование общественности о качестве продукта с помощью рекламы. Цель рекламы состоит в том, чтобы привлечь как можно больше потребителей и, как следствие, увеличить прибыль. Создание слогана направлено на то, чтобы потребители могли удержать в памяти информацию о товаре в течение длительного времени. Таким образом, от того, как именно составлен рекламный слоган, зависит охват целевой аудитории и, в конечном итоге, конкурентоспособность компании в том сегменте рынка, в котором она пытается занять или сохранить свою нишу.

Для достижения цели рекламодатель должен программировать в слогане такие вербальные сообщения о преимуществах продукта, которые наиболее просто и быстро запоминаются и принимаются целевой аудиторией. То есть, культурный фон, на котором происходит потребление того или иного продукта, необходимо учитывать: то, что может быть понятно для китайской аудитории, может быть абсолютно неприемлемым для финской и т.п. Для эффективности рекламы, таким образом, рекламодатель должен учитывать те зна-

ки, символы и значения, которые могут быть понятны целевой аудитории, которая является носителем определенного языка.

Как показал анализ научной литературы, термин «семиотика» все чаще появляется в мире маркетинга. Будь то семиотический анализ дизайнера упаковки или семиотическое исследование конкретной категории или бренда, это практика, которая способствует повышению осведомленности потребителей о товаре или услуге. Однако семиотика остается областью гуманитарного знания, которую обычно считают «чрезмерно теоретизированной и абстрактной» [9, с. 14]. Между тем, по мнению ее основоположников У. Эко и Ч.С. Пирса, именно семиотика имеет дело «со строительными блоками нашего восприятия мира» [8, с. 22], что говорит о прагматической направленности семиотических исследований в области «создания брендов и маркетинге» [13, с. 65].

Фактически, семиотика используется с момента возникновения самой рекламы. В самом общем понимании семиотика – это наука о «знаках, культурных символах, которым затем придается значение» [11, с. 38].

По мнению У. Эко, «то, как люди видят мир и взаимодействуют с ним, основано в первую очередь на системе знаков, создаваемых самими людьми» [7]. Более того, по словам Ч.С. Пирса, «ничто не является знаком, если оно не интерпретируется как знак» [13, с. 104]. Согласно такой

трактовке семиотики, буквально все в мире может быть истолковано как знак: «слова, образы, существа, объекты – все может быть знаком, пока кто-то наполняет их смыслом, то есть интерпретирует» [10, с. 409]. В рамках такого понимания сути семиотики в рекламе, можно констатировать, что такие языковые средства, как повтор однородных членов в предложении, могут быть истолкованы как «семиотический повтор, то есть повтор знаковый, с заданным для определенной целевой аудитории смыслом» [5, с. 298].

При этом исследователи утверждают, что в рекламных текстах вообще и в слоганах как разновидности таких текстов может быть повторение не только сем, но и других семиотических единиц (таких как фонемы для изотопий как рифмы, ритм для просодии и т. д.) [2, с. 3]. Более того, по мнению некоторых авторов, «семиотический повтор как символический знак всегда культурно обусловлен, то есть должен быть выстроен таким образом, чтобы целевая аудитория адекватно восприняла заложенное в повторе значение» [3, с. 84]. Сам язык (буквы алфавита, слова, фразы) должны быть обусловлены культурой: «именно и только тогда возможна адекватная коммуникация между транслятором знака (рекламодателем) и реципиентом (потребителем)» [4, с. 14].

В целом историографию исследуемой темы можно считать достаточно обширной, несмотря на существующий скептицизм к семиотике как строго научному знанию. В частности, основные постулаты семиотики в сфере маркетинга и рекламы представлены в трудах таких авторов, как Т. Лутеро [1], Б.Ю. Норман [2], И.Л. Пересторонина, Е.С. Панькова [3], Н.И. Степанова [4], О.С. Шмакова [5], Ю. Бао, А.Т. Шао, Д. Риверс [6] и т.п.

В работах Р. Клинка, Л. Ву [9], Т.М. Лоури и Л.Дж. Шрум [10] рассматриваются вариации семиотических повторов в рекламных текстах. В работе Д.В. Миллера и М. Томана [11] проведен анализ синтаксической сложности слоганов брендов сервисных корпораций. Такие исследователи, как Ч.Х. Ноубл, М.Н. Бинг, Е. Боговиева [12], всестороннее изучили эффекты метафор бренда с помощью модели Ч.С. Пирса. Данная методология также была использована в нашем исследовании. Положительные и отрицательные коннотации в рекламном слогане, создаваемые с помощью семиотического повтора, рассматриваются в работе Дж. Вольнера [14]. Тем не менее, несмотря на обширную историографию, в отечественной научной мысли недостаточно исследований эмпирического характера, которые позволяют выявить особенности семиотических повторов в слоганах отечественных и зарубежных компаний.

Материалами исследования послужили 70 раз-

личных рекламных слоганов: 35 русскоязычных и 35 англоязычных. Генеральная выборка составила 700 слоганов, из которых механическим методом было отсортировано 70 слоганов (репрезентативная выборка). Данное количество слоганов составило корпус исследуемых слоганов. Методология исследования включает количественный (частотный) анализ корпуса слоганов на основе модели Ч.С. Пирса (далее – модель Пирса).

На основе данного метода была определена частота рекламных элементов, используемых в 35 русских и 35 англоязычных рекламных слоганов. Выбранные рекламные слоганы имели как текстовые, так и визуальные элементы. Базой для сбора репрезентативной выборки стали сайты 7 ведущих российских и 7 зарубежных торговых марок (по каждой марке было собрано по 5 слоганов из генеральной совокупности).

Среди российских компаний были отобраны:

1. «Балтика»;
2. «Зеленая марка»;
3. «Простоквашино»;
4. «Клинское»;
5. «Растишка»;
6. «Чудо»;
7. «Домик в деревне».

Среди зарубежных торговых марок были выбраны слоганы таких компаний, как:

1. «Nestle»;
2. «Coca-Cola»;
3. «Mars»;
4. «Danone»;
5. «Вимм-Билль-Данн»;
6. «Nescafe»;
7. «Bonduelle».

Данные торговые марки были выбраны потому, что они достаточно популярны, чтобы быть узнаваемыми в любой стране мира, но при составлении слоганов применяются соответствующие языки (русский и английский).

Моделью анализа в настоящем исследовании была модель Пирса, которая состоит из трех критериев:

- 1) репрезентант (собственно знак);
- 2) объект (к которому относится знак);
- 3) интерпретатор (интерпретация или реакция со стороны целевой аудитории).

По данным критериям был проведен анализ рекламных слоганов в программе Neural Designer, представляющей собой инструмент для предписывающей и расширенной аналитики. Каждый критерий, таким образом, был оценен на основе частотности использования семиотического повтора по трем видам однородных членов в предложении: глагол, существительное, прилагательное.

Далее частотные данные были обработаны в

программе по 10-тибалльной оценочной шкале: 1-3 балла низкий уровень, 4-6 средний уровень, 7-10 высокий уровень частности критерия в рекламных текстах. Такая методика анализа позволила обобщить данные, полученные в ходе корпусного исследования.

Исследование проведено в три этапа: сбор репрезентативной выборки слоганов (корпуса исследования); анализ частотности трех видов семиотических повторов; анализ уровня использования

данных видов для суггестивного воздействия на целевую аудиторию. Эмпирическая работа проведена на основе рекламных слоганов отечественных и зарубежных компаний в период с 1 по 30 марта 2023 года.

По итогу проведенного частотного анализа 35 отечественных и 35 зарубежных слоганов по критерию семиотического повтора были получены следующие результаты (рис. 1).

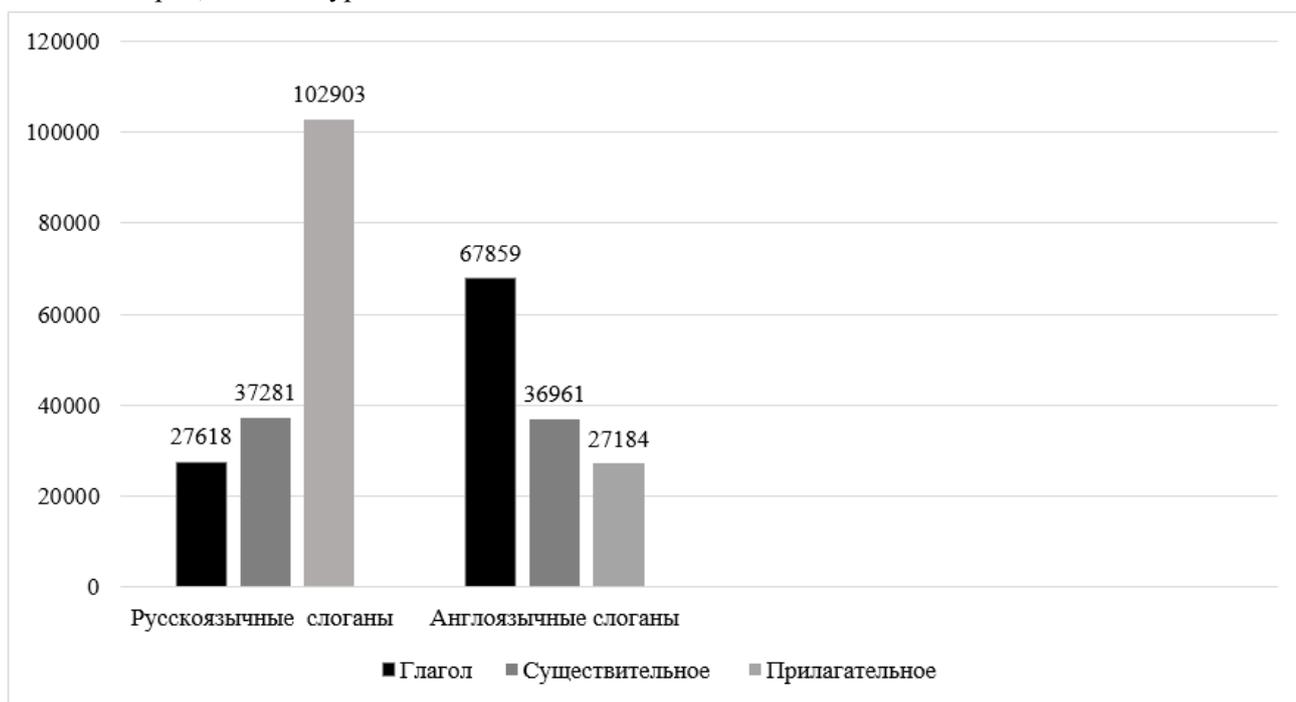

Рис. 1. Частотность семиотических повторов с помощью трех видов лексических единиц

Полученные результаты частотности позволяют говорить о том, что для англоязычных слоганов характерен акцент на повторе глаголов, особенно – глаголов, выражающих действие (динамических глаголов), способствующих реализации суггестивной функции рекламного слогана. В пример можно привести использование в нескольких слоганах торговой марки «Coca-Cola» таких глаголов, как «act», «take», «do» и т.п. При этом для англоязычных слоганов можно констатировать преимущественное использование активного залога.

Для выборки русскоязычных слоганов выявлена большая частотность использования прилагательных в простой превосходной степени.

Например, в рекламе такой торговой марки, как «Балтика» каждый 3-й слоган содержит семиотический повтор, осуществляемый с помощью прилагательного: «Пиво свежайшее, вкуснейшее, богатейшее» и т.п. Полученные результаты позволили предположить, что в англоязычной рекламе семиотический повтор выполняет в большей степени функцию прямой суггестии, почти приказа, в то время как в русскоязычных слоганах доминирует косвенная суггестия, которая не вызывает сильной негативной реакции у русскоязычной аудитории. Для подтверждения данного тезиса была проведена верификация данных в программе Neural Designer (рис. 2).

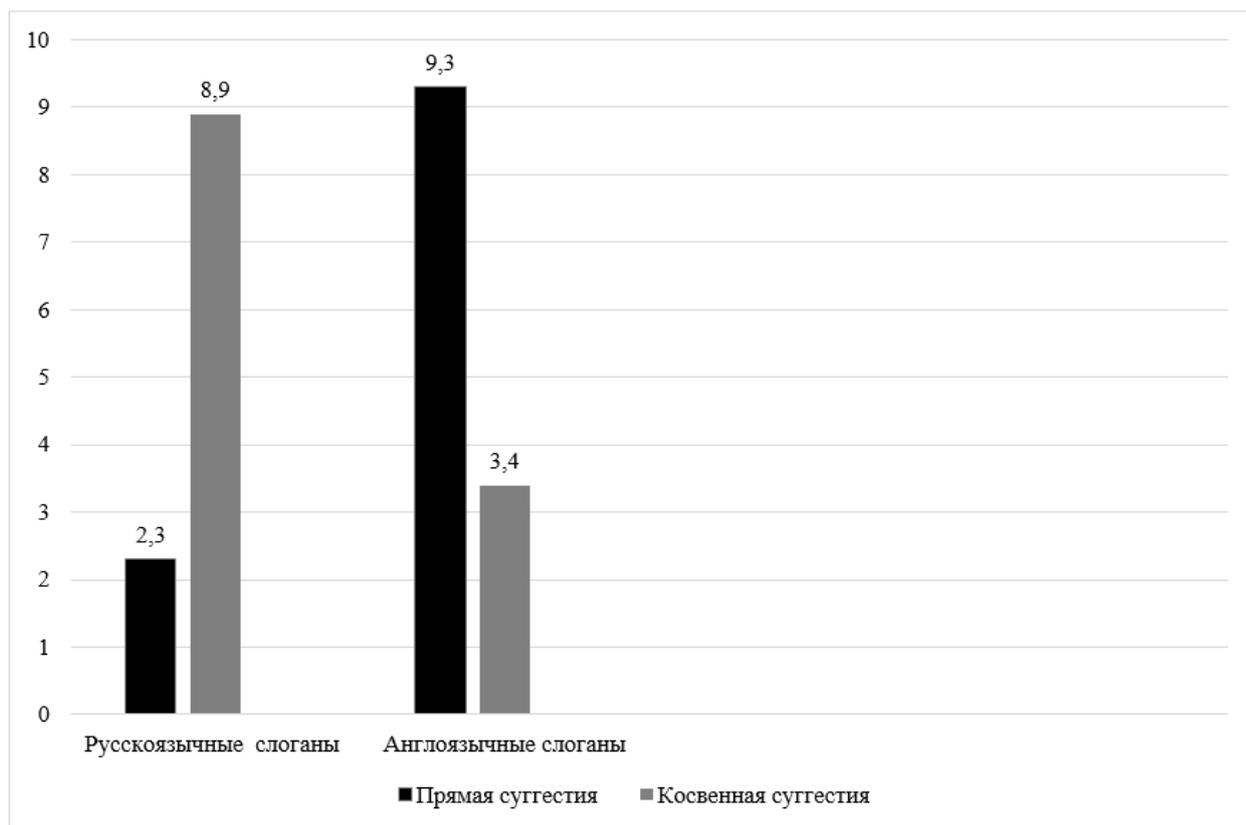

Рис. 2. Уровень использования семиотического повтора в русскоязычных и англоязычных слоганах для реализации суггестивной функции (составлено автором с помощью программы Neural Designer)

Отраженные на рис. 2 результаты показали, что семиотический повтор является средством для достижения суггестивного эффекта от рекламного слогана. При этом для российских торговых марок характерен косвенный, более мягкий подход к использованию лексических единиц для семиотического повтора, поскольку прямая суггестия воспринимается как навязчивая реклама с негативной коннотацией принуждения. Полученные результаты также подтверждают тезис о том, что для зарубежных брендов характерно более частое использование глагольных форм семиотического повтора, причем доминирующие позиции по частотности использования имеют динамические глаголы, обозначающие действие.

Проведенное корпусное исследование семиотических повторов в слоганах отечественных и зарубежных брендов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Слоганы торговых марок, как отечественных, так и зарубежных, нацелены на убеждение / побуждение к покупке, то есть выполняют в основном суггестивную функцию. Эффективные рекламные слоганы содержат стилистические приемы, пробуждающие у целевой аудитории более отзывчивое отношение и тем самым вовлекающие ее в потребление. При

этом как отечественные, так и зарубежные рекламодатели используют семиотический повтор для популяризации продукта или услуги и усиления их запоминаемости.

2. Языковые ресурсы семиотического повтора включают в себя три вида лексических единиц (существительное, прилагательное, глагол), используемых как группы однородных членов при создании семиотического повтора. Семиотический повтор позволяет рекламодателю связать абстрактное понятие с конкретным товаром в сознании целевой аудитории. Таким образом, можно утверждать, что семиотический повтор является одним из постоянно используемых стилистических приемов при создании рекламного слогана в рамках стратегии убеждения.

3. Проведенное эмпирическое исследование позволило доказать, что в зарубежных слоганах наиболее высокий индекс частотности имеют те, в которых семиотический повтор осуществляется за счет глаголов, побуждающих к действию, в то время как в отечественных рекламных слоганах высокая частотность наблюдается среди семиотических повторов, реализуемых с помощью прилагательных простой превосходной степени.

Литература

1. Лутеро Т. О концепции Умберто Эко и его вкладе в семиологические исследования // Язык и культура. Семиотика. 2017. № 2. С. 129 – 133.
2. Норман Б.Ю. Лексический повтор и демонстрация падежной парадигмы в художественном тексте // Мир русского слова. 2022. № 1. С. 2 – 10.
3. Пересторонина И.Л., Панькова Е.С. Понятия семиотического, креолизованного и рекламного текста в лингвистике // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 9. С. 82 – 90.
4. Степанова Н.И. Особенности словообразования в рекламной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1. С. 10 – 18.
5. Шмакова О.С. Поликодовость как средство организации видеотекста социальной рекламы // Царскосельские чтения. 2016. № 20. С. 296 – 298.
6. Bao Y., Shao A.T., Rivers D. Creating New Brand Names: Effects of Relevance, Connotation, and Pronunciation. Journal Of Advertising Research. 2021. Vol. 48 (1). P. 148 – 162.
7. Eco U. Semiotica e filosofia del linguaggio. Torino: Einaudi, 1984. 122 p.
8. Eco U. Trattato di semiotica generale. Milano: Bompiani, 1975. 84 p.
9. Klink R., Wu L. (2014). The role of position, type, and combination of sound symbolism imbeds in brand names // Marketing Letters. 2019. Vol. 25 (1). P. 13 – 24.
10. Lowrey T.M., Shrum L.J. Phonetic Symbolism and Brand Name Preference // Journal Of Consumer Research. 2021. Vol. 34 (3). P. 406 – 414.
11. Miller D.W., Toman M. An Analysis of the Syntactic Complexity in Service Corporation Brand Slogans // Services Marketing Quarterly. 2018. Vol. 36 (1). P. 37 – 50.
12. Noble C.H., Bing M.N., Bogoviyeva E. The Effects of Brand Metaphors as Design Innovation: A Test of Congruency Hypotheses // Journal Of Product Innovation Management. 2020. Vol. 3. P. 126 – 141.
13. Pierce Ch.S. The beginning of pragmatism. Vol. 1. 2001. 204 p.
14. Wolner J. Positive and negative connotations in an advertising slogan: semiotic repetition // Journal of Scientific Philology. 2020. Vol. 7. 144 p.

References

1. Lutero T. O koncepcii Umberto Jeko i ego vklade v semiologicheskie issledovanija. Jazyk i kul'tura. Semiotika. 2017. № 2. S. 129 – 133.
2. Norman B.Ju. Leksicheskij povtor i demonstracija padezhnoj paradigmy v hudozhestvennom tekste. Mir russkogo slova. 2022. № 1. S. 2 – 10.
3. Perestoronina I.L., Pan'kova E.S. Ponjatija semioticheskogo, kreolizovannogo i reklamnogo teksta v lingvistike. Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. 2021. № 9. S. 82 – 90.
4. Stepanova N.I. Osobennosti slovoobrazovanija v reklamnoj kommunikacii. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2021. № 1. S. 10 – 18.
5. Shmakova O.S. Polikodovost' kak sredstvo organizacii videoteksta social'noj reklamy. Carskosel'skie chtenija. 2016. № 20. S. 296 – 298.
6. Bao Y., Shao A.T., Rivers D. Creating New Brand Names: Effects of Relevance, Connotation, and Pronunciation. Journal Of Advertising Research. 2021. Vol. 48 (1). P. 148 – 162.
7. Eco U. Semiotica e filosofia del linguaggio. Torino: Einaudi, 1984. 122 p.
8. Eco U. Trattato di semiotica generale. Milano: Bompiani, 1975. 84 p.
9. Klink R., Wu L. (2014). The role of position, type, and combination of sound symbolism imbeds in brand names. Marketing Letters. 2019. Vol. 25 (1). P. 13 – 24.
10. Lowrey T.M., Shrum L.J. Phonetic Symbolism and Brand Name Preference. Journal Of Consumer Research. 2021. Vol. 34 (3). P. 406 – 414.
11. Miller D.W., Toman M. An Analysis of the Syntactic Complexity in Service Corporation Brand Slogans. Services Marketing Quarterly. 2018. Vol. 36 (1). P. 37 – 50.
12. Noble C.H., Bing M.N., Bogoviyeva E. The Effects of Brand Metaphors as Design Innovation: A Test of Congruency Hypotheses. Journal Of Product Innovation Management. 2020. Vol. 3. P. 126 – 141.
13. Pierce Ch.S. The beginning of pragmatism. Vol. 1. 2001. 204 p.
14. Wolner J. Positive and negative connotations in an advertising slogan: semiotic repetition. Journal of Scientific Philology. 2020. Vol. 7. 144 p.

*Kletskaya S.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
South Federal University*

Semiotic repetition in advertising slogans of domestic and foreign trademarks

Abstract: the article presents the results of a corpus study of slogans of domestic and foreign brands, which include semiotic repetition to implement the suggestion strategy in an advertising company. The research goal is to identify the general patterns of semiotic repetition implementation in domestic and foreign advertising slogans. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: corpus analysis, frequency analysis, statistical method of data processing. As a research result, the author of the article came to the conclusion that in foreign advertising practice, the highest frequency index has slogans in which semiotic repetition is carried out at the expense of verbs that encourage action, while in domestic advertising slogans the highest frequency is typical for repetitions realized with the help of adjectives of a simple superlative degree. The author connects this feature with the negative connotation of coercion in Russian, in contrast to English-language advertising.

Keywords: linguistics, semiotics, advertising slogan, language strategies in advertising, semiotic repetition

For citation: Kletskaya S.I. Semiotic repetition in advertising slogans of domestic and foreign trademarks. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 34 – 39.

Received: June 10, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Сухова Е.А., кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный аграрный университет*

Лингвосемиотика агроэкономики: номинирование экономических процессов сельскохозяйственной сферы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы номинирования агроэкономических процессов как составной части сельскохозяйственной сферы. Система земледелия представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга мероприятий, соответствующих конкретным почвенно-климатическим условиям, биологическим особенностям возделываемых культур и научно-техническому и организационно-экономическому состоянию хозяйства. Сельскохозяйственная отрасль описывается как область, рефлексированная знаками-агронимами в агродискурсе, который является личностно-ориентированным и институциональным типом коммуникации в сфере взаимоотношений участников сельскохозяйственной сферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции (агрономия, растениеводство, садоводство, ветеринария, зоотехния, механизация и электрификация сельского хозяйства, экология почв и водной среды, аква- и иктиокультура, мелиорация и орошение сельскохозяйственных угодий). Когнитивная модель агродискурса организует весь пласт агрокультуры как семиотического образования, составляющего значительную часть общечеловеческой культуры, и включает в себя соответствующий хронотоп, участников (агенты и клиенты – производители и потребители агропродукции), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления. В статье представлены участники агродискурса в экономической отрасли и основные типы агрономий данной сферы.

Ключевые слова: номинация, агроним, агродискурс, номинирование, знак, агрокультура, агроэкономика, агрономия

Для цитирования: Сухова Е.А. Лингвосемиотика агроэкономики: номинирование экономических процессов сельскохозяйственной сферы // Современный ученый. 2023. № 5. С. 40 – 43.

Поступила в редакцию: 8 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Основная задача аграрной экономики – обеспечение населения всеми необходимыми продовольственными ресурсами. Без еды, точно также, как и без воздуха с водой невозможно естественное существование человека, а также других биологических видов. Если общество полностью обеспечено продовольствием, то оно сможет развиваться, а государство сможет полноценно выполнять взятые на себя обязательства. Именно государство играет главную роль в обеспечении своих граждан продовольствием, которое им необходимо для нормальной жизни. Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности, которая гарантирует гражданам нормальную и стабильную жизнедеятельность.

Аграрные отношения возникают в силу того, что люди нуждаются в продуктах питаниях, чтобы удовлетворить свои жизненные интересы. Одновременно с этим аграрные отношения включают в себя мировоззренческие установки общества и людей, а также трудовые права граждан, которые осуществляют трудовую деятельность на сельскохозяйственных предприятиях. Стоит отметить, что существует определение аграрных отношений как в узком, так и широком смысле. Первое определе-

ние заключается в том, что аграрные отношения – это непосредственно выращивание сельскохозяйственных культур. Второе определение заключается в том, что аграрные отношения – это непосредственно совокупность экономических отношений, которые включают в себя не только выращивания сельскохозяйственных продуктов, но и их переработку и дальнейшее потребление членами общества, а также отношения, связанные с установлением права собственности и права пользования на земельные участки. Используя широкое определение можно сделать вывод о существовании целого агропромышленного комплекса. В настоящее время АПК включает в себя три сферы. Первая сфера – это производство орудий труда, которые в дальнейшем используются в сельском хозяйстве. Вторая сфера – это непосредственно выращивание сельскохозяйственных культур, животноводство. Третья сфера – это переработка полученной продукции и ее реализация в обществе. Следовательно, можно сделать вывод, что аграрные отношения – это не только отношения, возникающие в рамках сельского хозяйства, но и отношения, возникающие в промышленной деятельности, в силу чего их можно назвать агро-

промышленными. Выделяют следующих участников отношений, возникающих внутри агропромышленного комплекса:

а) субъекты, которые осуществляют производства (это могут быть как государственные, так и частные субъекты);

б) лица, осуществляющие трудовую деятельность на сельскохозяйственных предприятиях;

в) лица, осуществляющие трудовую деятельность на предприятиях, в которых уже происходит переработка первичной продукции, а также те лица, которые реализуют данную продукцию для населения.

Такое большое количество участников сельскохозяйственной отрасли еще раз подтверждает тот факт, что аграрные отношения являются сложными многоуровневыми отношениями, поэтому они нуждаются в исключительном регулировании, в том числе, и экономическими законами.

Проблемы обеспечения сельскохозяйственной отрасли не могут не получить оязыкования в соответствующем дискурсе – дискурсе сельскохозяйственном или агродискурсе. Как мы уже отмечали в одной из публикаций, «сельскохозяйственный дискурс представляет собой личностно-ориентированный и институциональный типы коммуникации в сфере взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции как участников агросферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции (агрономия, растениеводство, садоводство, ветеринария, зоотехния, механизация и электрификация сельского хозяйства, мелиорация и орошение сельскохозяйственных земель, экология почв и водной среды, аква- и иктиокультура). Когнитивная модель данного типа дискурса организует весь пласт агрикультуры как семиотического образования, составляющего значительную часть общечеловеческой культуры, и включает в себя соответствующий хронотоп, участников (агенты и клиенты – производители и потребители агропродукции), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления» [1, с. 81-82].

Ключевые понятия агроэкономики также включены в данный тип дискурса в лингвосомиотическом плане – как знаки, фиксирующие экономическое состояние аграрного сектора. К таким знакам-номинациям мы относим, в первую очередь, собственно понятие продовольственной безопасности, классифицируемое нами как знак-агроним.

Обратим внимание также на лингвосомиотическую актуализацию знаков сугубой экономической терминологии в агродискурсе, таких как «пороговое значение», «рациональные нормы», «це-

новая устойчивость», «рынок», «доля импорта», «спад производства», «конкурентоспособная продукция»: «в стабильные, устойчивые периоды развития общества, когда необходимое производство продовольствия является привычным и как бы самоочевидным фактом общественного бытия, проблема продовольственной безопасности не актуализируется. Важность для продовольственной безопасности имеют не сами показатели, а их пороговые значения, представляющие собой предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области продовольственной безопасности. Отсюда доля отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме продаж на рынке должна составлять не менее: зерна и картофеля – 95%, сахара – 80, растительного масла – 80, мяса и мясопродуктов – 85, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – 90; рыбы и рыбопродуктов.

При определении пороговых значений учтены, прежде всего, следующие факторы: во-первых, необходимость обеспечения рациональных норм потребления пищевых продуктов; во-вторых, влияние импорта на ценовую устойчивость агропродовольственного рынка. Известно, что если доля импорта продовольственных товаров превышает пороговую величину в 10-15%, то он служит уже не дополнением к внутреннему агропромышленному производству, а существенно подавляет его и приводит к сужению возможностей его развития, а потенциально – к спаду производства; в-третьих, наши возможности с учетом природно-климатического потенциала производить конкурентоспособную продукцию» [2, с. 417].

Среди знаков, включенных в агродискурс, называются номинации, тесно связанные с мировой экономикой; это, в частности, такие номинации, как «страна-экспортер», «инвестиционная активность», «экономический рост», «государственная политика», «политика поддержания доходности», «введение минимальных цен», «гарантированные закупки», «субсидии», «денежный трансферт», «удельный показатель».

В агродискурсе сегодня вовлекаются инновационные знаки экономического типа; это такие знаки, которые рефлектируют инновационные процессы, происходящие сегодня в экономике. В ниже приводимом примере присутствуют такие знаки-инновационные номинации, как «инвестиции», «инвестиционная активность», «импортозамещение», «логистика», «субсидирование», «модернизация»: «аграрный сектор играет огромную роль в экономическом росте не только нашего региона,

но и страны в целом. Сельское хозяйство обеспечивает население продуктами питания, а перерабатывающую промышленность – сырьем. Высокий уровень развития сельхозпроизводства, его платежеспособность, возможность и необходимость приобретать материально-технические ресурсы (технику, запчасти, средства химизации, ГСМ и т.д.), являющиеся продукцией других отраслей, влияет на темпы роста отечественной индустрии. Волгоградская область является аграрным регионом, поэтому необходимо делать ставку на АПК, привлекая в него инвестиции. В комитете сельского хозяйства Волгоградской области впервые прошла инвестиционная сессия, где было рассмотрено 340 проектов, подготовленных муниципальными районами. Они могут послужить развитию инвестиционной активности в регионе и закрыть потребность в обеспечении населения свежими овощами, продукцией животноводства и т. д. Первоочередные задачи АПК сегодня — это импортозамещение, наращивание объемов произ-

водства, переработки и хранения, преодоление дефицита мяса и молока.

Для развития животноводства, мелиорации, логистики и переработки, а также для поддержки начинающих фермеров в регионе оказывается государственная поддержка. С этого года предусмотрено субсидирование технической и технологической модернизации отрасли. При этом важно повышать квалификацию специалистов АПК и культуру производства. Улучшая условия для инвестиций в аграрный сектор, мы делаем его привлекательным для перспективного бизнеса, который будет производить качественную и конкурентоспособную сельхозпродукцию, а также развиваем сельские территории, создавая там новые рабочие места. В Волгоградской области сегодня, безусловно, имеются все необходимые ресурсы для устойчивого развития АПК» [3, с. 92].

Существенное влияние на агроэкономику оказывает также внедрение в нее современных технологий, что находит отражение и в лингвосомиотике агродискурса.

Литература

1. Сухова Е.А. Лингвосомиотическая актуализация знаков агроинженерии в англо- и русскоязычном сельскохозяйственном дискурсе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2015. № 3 (27). С. 81 – 86
2. Дарбасов В.Р., Аммосова М.К., Никифоров А.Г. Продовольственная безопасность республики Саха (Якутия) в условиях вступления России в ВТО. –Агроэкономика. Электронный ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-respubliki-saha-yakutiya-v-usloviyah-vstupleniya-rossii-v-vto.pdf>
3. Бреусова Л. Сельское хозяйство – панацея для экономики региона? // Деловой Волгоград. 2015. № 4 (92).
4. Фомин Д.В. Инновации в сельском хозяйстве. Электронный ресурс. URL: <http://www.ntpo.com/obzor-sovremennyh-tehnologii/sovremennye-tehnologii-v-selskom-hozyaistve/38706-selskoe-khozjajstvo-innovacii-2013-goda.html>

References

1. Suhova E.A. Lingvosemioticheskaja aktualizacija znakov agroinzhenerii v anglo- i ruskojazychnom sel'skohozjajstvennom diskurse. Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Jazykoz. 2015. № 3 (27). S. 81 – 86
2. Darbasov V.R., Ammosova M.K., Nikiforov A.G. Prodovol'stvennaja bezopasnost' respubliky Saha (Jakutija) v usloviyah vstuplenija Rossii v VTO. –Agrojekonomika. Jelektronnyj resurs. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-respubliki-saha-yakutiya-v-usloviyah-vstupleniya-rossii-v-vto.pdf>
3. Breusova L. Sel'skoe hozjajstvo – panaceja dlja jekonomiki regiona? Delovoj Volgograd. 2015. № 4 (92).
4. Fomin D.V. Innovacii v sel'skom hozjajstve. Jelektronnyj resurs. URL: <http://www.ntpo.com/obzor-sovremennyh-tehnologii/sovremennye-tehnologii-v-selskom-hozyaistve/38706-selskoe-khozjajstvo-innovacii-2013-goda.html>

*Sukhova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Volgograd State Agrarian University*

Linguosemiotics of agroecology: nomination of economic processes in the agricultural sphere

Abstract: the article deals with the nomination of agroecological processes as an integral part of the agricultural sector. The farming system is a system of interrelated and interdependent measures corresponding to specific soil and climatic conditions, the biological characteristics of cultivated crops and the scientific, technical, organizational and economic situation. The agricultural industry is described as an area reflected by signs-agronyms in agrodiscourse, which is a personality-oriented and institutional type of communication in the sphere of relations between participants in the agricultural sector – one of the areas of production, processing and consumption of agricultural products (agronomy, crop production, horticulture, veterinary medicine, animal husbandry, mechanization and electrification of agriculture, ecology of soils and water management, aquaculture and ichthyoculture, melioration and irrigation of agricultural lands). The cognitive model of agricultural discourse organizes the entire layer of agriculture as a semiotic formation, which is a significant part of human culture, and includes the appropriate chronotope, participants (agents and clients – producers and consumers of agricultural products), tools, objects and conditions for cultivation, output, processing and consumption. The article presents the participants of agrodiscourse in the economic sector and the main types of agronominations in this area.

Keywords: nomination, agronym, arodiscourse, nominating, sign, agriculture, agroecology, agronomination

For citation: Sukhova E.A. Linguosemiotics of agroecology: nomination of economic processes in the agricultural sphere. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 40 – 43.

Received: June 8, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: August 21, 2023.

Чжан Юфань,
Московский педагогический государственный университет

Концепт «праздник» в русской языковой картине мира

Аннотация: в рамках лингвокультурного исследования языковой картины мира нам показалось актуальным всесторонне рассмотреть специфику концепта ПРАЗДНИК, который определяет и формирует национальную культуру русского народа. Цель статьи – выявить особенности языковой репрезентации концепта ПРАЗДНИК в русской национально-языковой картине мира. В процессе исследования были поставлены следующие задачи: 1) раскрыть значение терминов «языковая картина мира» и «концепт», ссылаясь на работы российских исследователей; 2) дать этимологическую и дефинитивную характеристику концепту ПРАЗДНИК с позиций русских лексикографических источников; 3) определить особенности коллективной репрезентации концепта ПРАЗДНИК, основанной на перемиологических единицах; 4) рассмотреть специфику актуализации концепта ПРАЗДНИК в индивидуально-авторской картине мира, представленной в романе И.С. Шмелева «Лето Господне». Автор данной статьи, коснувшись вначале этимологической составляющей концепта ПРАЗДНИК, дает дефинитивную характеристику данного концепта, основанную на словарных значениях его ядерной леммы *праздник*. Автор доказывает, что семы концепта ПРАЗДНИК связаны с традициями, культурой, особенностями быта русского народа. Но в данной статье репрезентирована не только коллективная национально-языковая картина мира концепта ПРАЗДНИК, которая проанализирована на примере русского пословичного фонда, но и индивидуально-авторская картина мира данного концепта, представленная в романе И.С. Шмелева «Лето Господне». Ее исследование позволяет сделать вывод о том, что концепт ПРАЗДНИК в художественном мире писателя имеет свои специфические черты, не всегда совпадающие с дефинитивными характеристиками концепта. Но, с другой стороны, автор приходит к выводу, что национально-коллективная картина мира русского народа может стать частью авторской картины мира, что наглядно показали контексты романа «Лето Господне».

Ключевые слова: языковая картина мира, индивидуально-авторская картина мира, концепт, национальное сознание, культура, русский народ

Для цитирования: Чжан Юфань Концепт «праздник» в русской языковой картине мира // Современный ученый. 2023. № 5. С. 44 – 49.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В конце XX столетия на арену лингвистических исследований вышло понятие языковой картины мира, которую исследователи (Ю.С. Степанов, О.А. Корнилов, В.А. Маслова и др.) считают фактом национально-культурного наследия, формируемым языком в процессе коллективного или индивидуального познания окружающей действительности. По мысли О.А. Корнилова, языковая картина мира, которую он называет национально-языковой картиной мира (НЯКМ), есть «запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего», причем под «сущим» данный ученый понимает не только объекты материального мира, но и «все привносимое в него человеческим сознанием» [7, с. 140].

Конкретизация языковой картины мира получила свое развитие в работах многих российских ученых, среди которых В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Ю.Н. Караулов, Н.Б. Подвигина, Г.В. Колшанский, А.Д. Шмелев, А.А. Уфимцева, Ю.Д. Апресян и др.

Изучая образ мира, зашифрованный в языке, в котором, согласно В.А. Масловой, отражается «уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей» [9, с. 66], исследователи, по мнению Ю.Д. Апресяна, неизбежно сталкиваются со стереотипными установками представителей данного языкового коллектива, которые принято называть концептами [1].

Широкое изучение концепта началось в начале 90-х годов XX столетия благодаря исследовательской деятельности С.Г. Воркачева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и других исследователей, в работах которых концепт получил статус мыслительной операции, отражающей и интерпретирующей то или иное национальное явление действительности, входящее в структуру языковой картины мира, запечатленной в сознании народа. Именно концепт, как отмечает Л. Буянова, являясь когнитивно-ментальной структурой языка, наиболее широко отражает этнокультурную специфику мировос-

приятия той или иной этнокультурной общности [2, с. 18].

Одним из наиболее значимых, и, пожалуй, самым национально маркированным концептом в русской языковой картине мира, является концепт ПРАЗДНИК.

Конечно, данный концепт является частью языковых картин мира и других народов, ибо в любом национальном коллективе праздникам отводится значимая роль, в связи с чем исследованием праздника как социокультурного феномена занимаются не только лингвисты, но и этнографы, культурологи, философы, социологи, психологи, искусствоведы и т.п. Но, несмотря на то, что слово *праздник* и его лексические детерминанты принадлежат к словарному фонду повседневной речи во всех языках, только в России понятие праздника является уникальным феноменом культуры, свидетельством неповторимости русской души, ее загадочности и широте. Для русского человека праздничное действо всегда казалось и «временем интенсивных переживаний», и «каким-то иным миром», преображающим все его существо [6, с. 219]. Праздничное мироощущение русского человека и всего российского социума можно охарактеризовать на эмоционально-психологическом уровне (как радость), на когнитивном уровне (как фиксацию смысла бытия), на эстетическом уровне (как обретение чувства прекрасного) и на уровне целостного мироощущения человека (как свободу и истинное счастье).

В русском языке праздник изначально трактовался как «перерыв повседневности». По В.И. Далю, праздник – это «день, посвященный отдыху, не деловой, не рабочий», «празднуемый по уставу церкви или же по случаю, относящемуся до местности, до лица» [4, с. 499]. Дефиниция известного российского лексикографа основана на источнике происхождения лексемы *праздник* – старославянском слове *празднь*, имеющем значение «свободный от работы» [8, с. 314]. Но, если необходимо глубже коснуться истории происхождения данного лингвокультурного феномена, то следует обратиться к «Этимологическому словарю» М. Фасмера, где немецкий лексикограф находит взаимосвязь между словом *праздник* и словом *порожний*, основанную на корне *-ра-: -оро- < -ра-* [14, с. 353]. *Порожний* – значит, «пустой, незанятый». Это же значение мы находим в определении слова *празднь* в «Старославянском словаре» [13, с. 497], из которого вытекают значения глагола *праздновати*: «быть свободным, праздным, ничего не делать; посвящать свое время, отдаваться чему-либо; праздновать, отмечать событие» [13, с. 497]. Таким образом, «Этимологический словарь» М. Фасмера и «Старославянский словарь» в каче-

стве одной из сем ядерной лексемы концепта ПРАЗДНИК определяют сему «безделье».

Но в древнерусском языке лексема *праздник* имела много и других значений, среди которых, согласно «Словарю русского языка», основными являются следующие:

1. Торжество, часто имеющее сакральный характер и сопровождаемое ритуальными культовыми отправлениями; дни, установленные для этого торжества. *В праздник Пасхи.*

2. Веселье, ликование. *Преложю праздники ваши въ плачь, игрища ваша в сетование.*

3. Праздничное, радостное событие, радость. *Рубаха бела – праздник есть младому.*

4. Праздничный пир, угощение. *Володимерь... постави црковь и створи праздникъ великъ... .*

5. Досуг, свободное от трудов время. ... *никаких себе праздников не зная.* [12, с. 128].

Исходя из данных дефиниций, семантика лексемы *праздник* сводится, в основном, к понятию торжества. И в то же время, еще одной из сем является досуг, свободное время, т.е. «время без работы». Это же значение можно обнаружить и в других словарях. Так, при широком подходе *быть праздным*, как указывает В.И. Даль, значит «отдыхать» вне зависимости от календарных праздников. Например, «*В непогоду козцы празднуют*»; «*Мы в сумерки празднуем, сумерничаем, гуляем, отдыхаем, не делаем*» [4, с. 500].

«Словарь русского языка» выявляет еще одну важную сему, входящую в дефинитивную структуру лексемы *праздник* – «праздничный пир, угощение», которая соотносит понятие праздника в сознании русского человека с приемом гостей и обязательным застольем.

«Словарь народных говоров» также упоминает выражение «*собирать праздник*», означающее «готовиться к празднику, накрывать на стол». Данное явление подтверждается многочисленными фактами из диалектной речи носителей русского языка: «*Подымают праздник – что сварить, что спечь я все могу*» (Брян.); «*Молодежь от праздника придет часов в пять утра*» (Арх); «*Калачи да сушки только на съезжий праздник*» (Арх) [11, с. 63–64]. *Съезжий праздник* – это пир, на который съезжаются гости; большое застолье.

Как отмечает Т.Ф. Извекова, русский праздник – это, в первую очередь, – застолье. Причем застолье может состояться не только «по определенному поводу», но и «без повода», что, действительно актуализирует семантику праздника как свободно-го, «пустого» от работы, времени [5, с. 11].

Согласно «Словарю русских народных говоров» праздник в сознании русского народа иногда ассоциируется с постом: *Праздник исполнять* – значит «соблюдать пост, поститься»: *Мы праздник*

исполняли, постовали в среду и пятницу [11, с. 63].

Но праздник – это еще и «праздничное богослужение»: праздник – «день, в который совершается торжественное богослужение, в воспоминание важнейших церковных и гражданских событий, также в честь некоторых святых» [10, с. 626].

Так, Пасха – «Годовой Праздник». Престольный праздник (главный праздник храма) именуется «Высоким праздником». Праздник в честь Георгия Победоносца – «Кавалерский праздник» [11, с. 63].

«Словарь русских народных говоров» выделяет также сему «светского» характера – «праздничные покупки»: *Мать в Москву уехала за праздником* [11, с. 64]. Но это значение не типично для русского концепта ПРАЗДНИК.

Как показало проведенное нами дефинитивное исследование, концепт ПРАЗДНИК – явление сложное и многоаспектное. Мы выделили шесть основных сем языковой единицы *праздник*, являющейся ядром концепта ПРАЗДНИК: 1) безделье; 2) торжество, радость; 3) досуг, свободное время; 4) пир, угощение, застолье; 5) настроение; 6) время для развлечения и забав. Периферийными семами являются: 1) пост; 2) богослужение; 3) праздничные покупки.

Как показал анализ лексикографического материала, концепт ПРАЗДНИК в языковой картине мира русского народа моделируется как с позиций секулярного (светского), так и с позиций религиозного сознания. Причем и первое и второе по-разному моделирует и воспроизводит отношение русского народа к праздникам. В первом случае праздник ассоциируется с отдыхом и весельем, что актуализируется, к примеру, в следующих паремиях: *«Примечай будни, а праздники сами придут»*, *«У него праздники-то частые, а будни – одинаковые»*, *«В праздник и у воробья пиво»*, *«Праздник любит пиво варить»*, *«Добрая свадьба неделю празднуется попойкою»*, *«Добрый именинник до трех дней»*, *«В субботу на работу, в воскресенье на веселье»*, *«В воскресенье веселье, в понедельник похмелье»*, *«Для чашиков да бражников бывает много праздников»*, *«Ленивому всегда праздник»*, *«В воскресенье песни орет, а в понедельник кобылу ищет»*, *«Для праздника Христова не грех выпить чарочку простова»* [3, с. 417-419].

Как видим, концепт ПРАЗДНИК с позиций секулярного сознания номинируется следующими лексемами: «пиво», «свадьба», «попойка», «похмелье», «веселье», «именинник», «чарочка», «ленивый». Кроме того, в некоторых паремиях присутствует антонимическая парадигма: *«праздник – будень»*, т.е. будний день.

Во втором случае праздник – это праздничное богослужение и дела милосердия, что отразилось в следующих поговорах: *«У Бога всегда праздник»*, *«У Бога, что день, то и праздник»*, *«В Москве каждый день праздник»* (в столице России много церквей, каждая из которых названа в честь какого-нибудь события церковной истории или святого, память которого широко отмечается в определенный день), *«Кто с Ангелами ликует, тому и праздник»*, *«Воскресный день не наш, а Господень»*, *«В день свят суеты спят»*, *«Такой праздник, что в этот день и грешников в аду не мучат»* (речь идет о таких праздниках, как Пасха и Благовещенье), *«И дурак знает, что в Христов день праздник»*, *«Сегодня Саввы, завтра Варвары»* [3, с. 417-419].

Итак, концепт ПРАЗДНИК с позиций религиозного сознания русского народа представлен следующими языковыми единицами: *«воскресенье»*, *«день Господень»*, *«Христов день»*, *«святой»*. В такие паремии, как правило, входят номинации праздников и имена святых.

Концепт как аспект лингвокогнитивного уровня отражает, с одной стороны, ментальность целого народа (этноса), а с другой стороны, репрезентирует индивидуальное сознание отдельно взятого человека (автора), являющегося представителем этого этноса. В связи с этим важно отметить репрезентацию концепта ПРАЗДНИК сквозь призму его индивидуального восприятия, что отражается в авторско-языковой картине мира. Примером тому является роман русского писателя Ивана Шмелева *«Лето Господне»*, в котором широко представлено христианско-народное представление о праздниках, затрагивавшее не только духовный мир русского народа, но и его быт. Причем лексическая структура концепта ПРАЗДНИК в его художественном преломлении значительно отличается от дефинитивной характеристики данного концепта. Рассмотрим это на примерах контекстов, описывающих один из великих христианских праздников – Рождество.

«Завтра заговины перед Филиповками. Так Рождественский пост зовется, от апостола Филиппа: в заговины, 14 числа ноября месяца, как раз почитание его. А там и Введение, а там и Николай день, а там... Нет, долго еще до Рождества» [15, с. 228].

В этом фрагменте представлена религиозная составляющая концепта ПРАЗДНИК, которая актуализируется в лексеме *«заговины»* (так называется день перед постом, когда в семье устраивается застолье с обилием пищи и питья), а также в номинациях праздников, о которых вспоминает герой: *«Филиповки»* (автор дает пояснение, что так называется *«Рождественский пост»*), *Введе-*

ние (имеется в виду церковный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы), *Николин день* (19 декабря русская православная церковь празднует день святого Николая Чудотворца), *Рождество*.

«Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. Увидишь, что мороженых свиной подвозят, – скоро и Рождество. Шесть недель постились, ели рыбу. ... Зато на Рождество – свинину... А мороз такой, что воздух мерзнет. Инеем стоит; туманно, дымно. И тянутся обозы – к Рождеству» [15, с. 106].

В приведенном выше контексте, несмотря на то, что автор от имени героя четыре раза повторил название церковного праздника – *Рождество*, мы имеем дело с бытовой стороной репрезентации этого праздника. Герой ждет этого праздника в предвкушении праздничного стола (*«свинина», «мороженые свиной», «обоз»*) и любит зимней природой, потому что в сознании русского народа Рождество – не праздник, если нет *«глубокого снега», «крепких морозов», «мерзлого воздуха», «инея», «туманной дымки»*.

Важно отметить, что в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» материальный (бытовой) аспект превалирует над духовной составляющей праздника. Например,

«Зеркально блестят паркетные полы, пахнувшие мастикой с медовым воском, – запахом Праздника. В гостиной стелют «рождественский» ковер...» [15, с. 237].

Праздник здесь представлен как «время требующее особой подготовки жилья».

«Входит отец, нарядный, пахнет от него духами...»

– С праздником Рождества Христова, милые гости, – говорит он приветливо, – прошу откушать, будьте как дома» [15, с. 122].

Согласно данному контексту, праздник у русского народа связан с традициями гостеприимства: *«гости», «откушать», «будьте как дома»*.

В данной статье нами была предпринята попытка исследовать концепт ПРАЗДНИК в русской картине мира с позиций национального и авторского языкового сознания. Проведя дефинитивный анализ концепта ПРАЗДНИК по данным лексикографических источников, мы выявили, что данный концепт актуализируется через такие семы, как «безделье»; «торжество», «радость», ««досуг, свободное время»; «пир, угощение, застолье», «религиозные обряды, «богослужение». В индивидуально-авторской картине мира, представленной в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» дефинитивная характеристика концепта ПРАЗДНИК значительно расширена. Праздник – это не только застолье. Частью праздника является время, отведенное на подготовку к нему, а сам праздник воспринимается в контексте традиций гостеприимства, которое является национальной чертой русского народа.

На наш взгляд, изучение языковой картины мира способствует осмыслению специфического отражения бытия того или иного этноса через язык – исторически обусловленный способ восприятия мира. Выражаемые в языке концепты складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая, являясь обязательной для всех носителей, проявляется на уровне языковых единиц.

Концепт ПРАЗДНИК является одним из базовых концептов русской языковой картины мира. Он культурно обусловлен и национально специфичен. Это концепт широкой семантики, потому что само понятие праздника можно трактовать с разных позиций: и как атрибут бытия человека, и как духовное состояние носителя языка. Изучение концепта ПРАЗДНИК помогает представить коллективный и индивидуально-авторский образ праздника как лингвокультурного феномена, функционирующего в национальной картине мира русского народа.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 767 с.
2. Буянова Л.Ю. Язык и ментальность: специфика взаимоскорреляции // Язык и ментальность: сборник статей; отв. ред. М.В. Пименова. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2010. С. 15 – 20.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа // Сборник: в 2-х т. СПб - М: Изд-во Т-ва М.О. Вольф, 1879. Т. 2. 638 с.
4. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. СПб-М: Изд-во Т-ва М.О. Вольф, 1907. Т. 3. 893 с.
5. Извекова Т.Ф. Анализ лексико-семантических полей концепта «Праздник» в русской языковой картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2010. С. 9 – 12.
6. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003. 296 с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
8. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

10. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. СПб: Типография А.С. Суворина, 1899. 946 с.
11. Словарь русских народных говоров (СРНГ) / Под ред. О.Д. Кузнецовой. СПб: Наука, 1997. Вып. 31. 432 с.
12. Словарь русского языка XI-XVII вв. (СРЯ) / Под ред. С.Г. Бархударова. М. Наука, 1992. Вып. 18. 290 с.
13. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.): ок. 10000 слов / Под ред. Р.М. Цейтлин. М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
15. Шмелев И.С. Лето Господне. М.: Дрофа, 2003. 544 с.

References

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy: v 2 t. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995. Т. 2. 767 с.
2. Bujanova L.Ju. Jazyk i mental'nost': specifika vzaimokorreljicii. Jazyk i mental'nost': sbornik statej; otv. red. M.V. Pimenova. Sankt-Peterburg: SPbGU, 2010. S. 15 – 20.
3. Dal' V.I. Posloviцы russkogo naroda. Sbornik: v 2-h t. SPb - M: Izd-vo T-va M.O. Vol'f, 1879. Т. 2. 638 с.
4. Dal' V.I. Slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. SPb-M: Izd-vo T-va M.O. Vol'f, 1907. Т. 3. 893 с.
5. Izvekova T.F. Analiz leksiko-semanticheskikh polej koncepta «Prazdnik» v russkoj jazykovoj kartine mira. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2010. S. 9 – 12.
6. Kajua R. Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe. M.: OGI, 2003. 296 с.
7. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: CheRo, 2003. 349 с.
8. Krylov G.A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. SPb: ООО «Poligrafuslugi», 2005. 432 с.
9. Maslova V.A. Lingvokul'turologija. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. 208 с.
10. Slovar' drevnego slavyanskogo jazyka, sostavlennyj po Ostromirovu Evangeliju. SPb: Tipografija A.S. Suvorina, 1899. 946 с.
11. Slovar' russkih narodnyh govorov (SRNG). Pod red. O.D. Kuznecovoj. SPb: Nauka, 1997. Vyp. 31. 432 с.
12. Slovar' russkogo jazyka XI-XVII vv. (SRJa). Pod red. S.G. Barhudarova. M. Nauka, 1992. Vyp. 18. 290 с.
13. Staroslavjanskij slovar' (po rukopisjam X-XI vv.): ok. 10000 slov. Pod red. R.M. Cejtlin. M.: Rus. jaz., 1994. – 842 с.
14. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. M.: Progress, 1987. Т. 3. 832 с.
15. Shmelev I.S. Leto Gospodne. M.: Drofa, 2003. 544 с.

*Zhang Yufan,
Moscow Pedagogical State University*

The concept "holiday" in the Russian linguistic worldview

Abstract: in the process of the linguocultural study of the linguistic worldview it seemed to us relevant to comprehensively consider the specificity of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK), which defines the national culture of the Russian people. The aim of the article is to reveal the peculiarities of language representation of the concept HOLIDAY in the Russian national-language picture of the world. In the process of research the following tasks were set: 1) to reveal the meaning of the terms "language picture of the world" and "concept", referring to the works of Russian researchers; 2) to give etymological and definitive characteristics of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK) from the position of Russian lexicographic sources; 3) to determine the features of collective representation of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK), based on permiological units; 4) to consider the specifics of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK) actualization in the individual-author picture of the world, presented in the novel I. S. Shmelev's novel "The Summer of the Lord". The author of this article, having first touched upon the etymological component of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK), gives a definitive description of the concept, based on the dictionary HOLIDAY (PRAZDNIK) are related to the traditions, culture and peculiarities of everyday life of the Russian people. But this article represents not only the collective national worldview of the concept HOLIDAY (PRAZDNIK), which is analyzed on the example of the Russian proverbs, but also the author's worldview of this concept, presented in the novel of I.S. Shmelev "The Summer of the Lord". Her study allows us to conclude that the concept HOLIDAY (PRAZDNIK) in the artistic world of the writer has its own specific features, not always coinciding with the definitive characteristics of the concept. But, on the other hand, the author concludes that the national-collective picture of the world of the Russian people can become part of the author's picture of the world, which is clearly shown by the contexts of the novel "The Summer of the Lord".

Keywords: language picture of the world, author's individual picture of the world, concept, national consciousness, culture, Russian people

For citation: Zhang Yufan The concept "holiday" in the Russian linguistic worldview. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 44 – 49.

Received: June 15, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Сомова Е.В., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный лингвистический университет,
Московский педагогический государственный университет,
Наумова П.О.,
Московский педагогический государственный университет*

Трактат Фомы Кемпийского в романе Дж. Элиот «Мельница на Флоссе»

Аннотация: статья посвящена малоисследованному в отечественном литературоведении аспекту творчества английской романистки Дж. Элиот и вводит в научный оборот новый материал. Авторы анализируют своеобразие рецепции назидательного трактата Фомы Кемпийского «Подражание Христу» в романе Дж. Элиот «Мельница на Флоссе». Конфликт чувства и долга исследуется на уровне сюжета, системы персонажей, символики.

Сделан вывод о том, что психологический портрет героини создан под влиянием нравственных сентенций религиозного текста. Поиск истины приводит героиню к христианскими идеям смирения и любви к ближнему и стремлению осуществить их в реальной жизни. В статье акцентируется внимание на противоречивом отношении Дж. Элиот к христианским догматам: романистка полагала, что отречение человека от полноценной жизни не приведет к счастью, а только умножит душевные страдания. Таким образом, сюжетная линия имеет два важных структурных элемента: духовный кризис и прозрение. Дж. Элиот чередует описание чувств героини с цитированием отрывков из трактата, которые резонируют с эмоциями девушки и служат их усилителем.

Ключевые слова: роман, Элиот, символ, религия, конфликт, психология

Для цитирования: Сомова Е.В., Наумова П.О. Трактат Фомы Кемпийского в романе Дж. Элиот «Мельница на Флоссе» // Современный ученый. 2023. № 5. С. 50 – 53.

Поступила в редакцию: 30 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Как отмечает Т.А. Пируская [2, с. 72], Дж. Элиот, не являясь сторонницей антиклерикализма, была убеждена в праве человека на истину, а догматический характер религии, по ее мнению, ограничивал возможности человека к познанию. Вместе с тем романистка признавала то воздействие, которое религия оказывает на общество, и считала, что внутренний мир верующего человека заслуживает того, чтобы быть изображенным в книгах.

В романе «Мельница на Флоссе» («The Mill on the Floss», 1860) важную роль играет религиозная символика. Значение книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» («The Imitation of Christ», 1427) связано с тем влиянием, которое трактат оказал на Мэгги Талливер: в самые непростые для девушки моменты (такие как разорение ее семьи) назидательное слово монаха служило для героини утешением. Нравственные сентенции, изложенные в трактате, помогали Мэгги справиться с эмоциями и переживаниями, найти свое предназначение в жизни – быть поддержкой для близких. Чтобы подчеркнуть исключительное влияние книги Фомы Кемпийского на мировоззрение и самоощущение героини, Джордж Элиот вводит в текст образ невидимой руки, которая указывает девушке путь: «Далекое прошлое вернулось к ней, возродив дух

самоотречения, верность, преданность и былую решимость. Слова, подчеркнутые спокойной рукой в маленькой старой книжке, которые она выучила наизусть когда-то, рвались с уст и изливались в невнятном шепоте, терявшемся в шуме дождя, хлещущего по окну, в громких завываниях и реве ветра: «Я несу крест, я получил его из рук твоих, и я буду нести его до самой смерти, ибо ты возложил его на меня» [3, с. 547].

Неизвестно, кто делал заметки в книге: их безымянный автор сливается в восприятии Мэгги с образом самого Фомы Кемпийского, и вместе они формируют третьего, вне сюжетного персонажа «Мельницы на Флоссе» – Наставника, советы которого на несколько лет определяют философию главной героини.

Трактат «О подражании Христу» дважды упоминается в романе – в четвертой книге, а затем в седьмой. Сделано это с целью продемонстрировать читателю эволюцию внутреннего конфликта Мэгги, который остается ведущей темой произведения на всем его протяжении. Сущность этого конфликта заключается, с одной стороны, в борьбе долга и чувства (внутренний план), с другой – в противостоянии личности и общества (внешний план).

В четвертой части романа, которой Джордж Элиот дает аллегорическое название «Юдоль уничижения» («The Valley of Humiliation»), Мэгги впервые сталкивается с по-настоящему серьезным испытанием: на ее глазах рушится безмятежный мир Дорлкоутской мельницы. Героиня осознает, что те вещи, которые в детстве казались ей незыблемыми, в действительности исчезают легко и просто, оставляя после себя пустоту. Из-за социальных условностей, которые налагали на женщин XIX в. определенные ограничения, Мэгги не может оказать деятельной поддержки близким и оказывается в роли пассивного наблюдателя. Однако это вступает в противоречие со страстным характером героини, и в результате Мэгги переживает душевный кризис. Из-за неудовлетворенной потребности в любви и невозможности проявить себя героиня впадает в уныние.

Дж. Элиот удается создать правдоподобный психологический портрет Мэгги. В четвертой части «Мельницы на Флоссе» действие сведено к минимуму, в тексте преобладают описания и рассуждения – это позволяет писательнице сосредоточить внимание читателя на эмоциональном состоянии главной героини. Автор подробно описывает мысли Мэгги, объясняет причины ее недовольства собой и окружающими, а также обосновывает решение героини сбежать из действительности в мир книг: в тех условиях, в которые была поставлена Мэгги, эскапизм был единственной ее возможностью справиться с эмоциональным грузом.

Несмотря на богатый книжный материал, которым располагала Мэгги, ни учебная, ни художественная литература не смогла дать девушке необходимого – помочь ей смирить охватывающие ее страсти: «ею овладевали самые необузданные фантазии: она убежит из дому на поиски менее убогой и мрачной жизни, она отправится к какому-нибудь великому человеку – например, к Вальтеру Скотту – и расскажет ему, как она несчастна и как умна, и он, уж конечно, ей поможет» [3, с. 310].

Именно в момент отчаяния Мэгги впервые берет в руки толстый том в потрепанном переплете, с желтыми страницами, подчеркнутыми выцветшими чернилами. В этой книге героиня находит мудрость человека, который испытал когда-то те же невзгоды, что и Мэгги, но который сумел найти способ их преодолеть. Весь пережитый опыт автор – в лице Фомы Кемпийского и анонимного читателя, выделяющего некоторые сентенции карандашом, – заключает в короткой формуле: «исторгнуть из сердца своего всю таящуюся там чрезмерную любовь к самому себе и ко всем земным благам» [3, с. 312].

Дж. Элиот, включая в текст романа отрывки из трактата Фомы Кемпийского с рассуждениями о пороке и добродетели, о смирении и любви к ближним, самоотверженности и отказе от мирской суеты, не просто воспроизводит высказывания богослова, но организует их таким образом, чтобы они совпадали с рассуждениями Мэгги. Автор чередует описание чувств героини с цитированием тех отрывков трактата, которые резонируют с эмоциями девушки и служат их усилителем.

И.Ф. Гнусова [1, с. 20-21] в статье, посвященной влиянию, которое Дж. Элиот оказала на Л.Н. Толстого, сводит идеи Фомы Кемпийского к четырем тезисам: 1) недовольство жизнью у людей проистекает из себялюбия; 2) ученость не позволяет достичь мира в душе; 3) долг человека – помнить о страданиях других людей; 4) познать истину можно только смиренным трудом и служением Богу. Таким образом, причину несчастья человека Фома Кемпийский видит в эгоизме: тот, кто думает только о себе, никогда не обретёт подлинной радости, которая кроется в самоотречении и любви к ближним. Подобные суждения становятся для Мэгги откровением – результатом стало то, что «она со всей стремительностью пылкой мысли, которая рвется за пределы настоящего, строила планы самоуничтожения и беззаветной преданности богу, и в экстазе открытия отказ от себя казался ей путем к той внутренней удовлетворенности, которой она так давно и так тщетно ищет» [3, с. 314].

Дж. Элиот специально подбирает такие слова, которые бы указывали на неизменную черту в характере героини – ее страстность. Даже ступив на путь самоотречения, Мэгги не может перебороть в себе это качество: она по-прежнему остается эмоциональной девушкой, которая впадает из одной крайности в другую. Находясь в духовном поиске истины, которая в конце концов открывается ей в трактате Фомы Кемпийского Мэгги проникается христианскими идеями смирения и безвозмездной любви к ближнему и старается осуществить их в реальной жизни.

Постепенно героиня переосмысливает нравственные наставления – перестает идеализировать философские высказывания Фомы Кемпийского и начинает размышлять над тем, как они могут быть применены в жизни. В данном факте выражается противоречивое отношение Дж. Элиот к религии и ее догматам): романистка полагала, что отречение человека от полноценной жизни не приведет личность к счастью, а только умножит ее терзания. Таким образом, сюжетная линия Мэгги имеет два важных структурных элемента: духовный кризис и прозрение. Героиня в момент, когда ей открывается истина, сначала воспринимают ее как нечто

очевидное (забыть о собственных нуждах, трудиться на благо окружающих), но дальнейшие события заставляют ее пересмотреть свою оценку и вдуматься в подлинный смысл сентенций Фомы Кемпийского, заключающийся в следующем: отказ человека от себя сопряжен с большими страданиями и мучительной внутренней борьбой. Первоначальное воодушевление сменяется горечью, после которой наступает смирение, и именно под воздействием последней Мэгги укрепляются в своих моральных принципах.

Исходя из этих рассуждений, можно сделать вывод, что Джордж Элиот оценивает решение Мэгги как необдуманное и в некоторой степени лицемерное: вдохновившись идеей жертвенности, героиня создала в своем сознании образ девушки-страдалницы, который стремилась воплотить в себе, тайно надеясь на вознаграждение. В понимании Мэгги жертва во имя всеобщего блага, компенсируется общественным признанием, которое, в свою очередь, знаменует внутреннюю победу личности над собой и оправдывает те лишения, на которые ей пришлось пойти. Мэгги решила игнорировать собственные желания, не осознавая, что «самоотречение неотделимо от печали – пусть мы несем эту печаль с охотой» [3, с. 314], и по-прежнему мечтала о счастье в его мирском понимании, будучи объята «ликованием, ибо нашла ключ к нему (счастью)» [3, с. 314].

Лишь намного позднее, в седьмой части романа «Избавление» («The Final Rescue») Мэгги окажется способна по-настоящему оценить значение наставлений Фомы Кемпийского. Случится это после того, как она узнает ценность взаимной любви и тяжесть расставания с ней. Лишь встав перед выбором между личным счастьем и счастьем близких, Мэгги открывается истинное понимание жертвы: решение отказаться от любви Стивена Геста дается героине тяжело, но именно это и делает ее поступок по-настоящему жертвен-

ным: «с криком отчаяния Мэгги упала на колени, прижавшись искаженным от горя лицом к столу» [3, с. 548]. Примечательно, что Джордж Элиот заостряет внимание на внешнем проявлении страданий героини: с одной стороны, это делает сцену более напряженной и выразительной, с другой – писательница визуализирует тяжесть того выбора, который делает Мэгги. Героиня не только испытывает душевные муки, но она также страдает и физически, и это сочетание в совокупности дает читателю полное представление о том, что это такое – жертвовать чем-то ради высшего идеала.

Подводя итог, можно сказать, что трактат Фомы Кемпийского входит в жизнь Мэгги Талливер в роли нравственного ориентира. Джордж Элиот специально создает образ Наставника, близкого героине по духу, чтобы те моральные уроки, которые излагаются им на страницах «Подражания Христу», оказали на Мэгги куда большее влияние, чем то, которое она могла бы испытать, не чувствуя родства с автором трактата. В мире «Мельницы на Флоссе» книга Фомы Кемпийского выступает, с одной стороны, как символ небесного знания, с другой – как символ земной мудрости. Первое объясняется тем, что в трактате излагаются идеи, развивающие традиционные заветы христианства, а второе – тем, что осознание, казалось бы, простых нравственных истин дается героям с большим трудом, так как конфликт между несовершенной человеческой природой и религиозным идеалом неизбежен. Персонажам приходится самостоятельно искать пути решения своих внутренних противоречий с опорой на жизненный опыт.

В символике романа «Мельница на Флоссе» (река Флосс, книга Фомы Кемпийского «О подражании Христу», Библия) находит выражение позиция Дж. Элиот в отношении к религии и поиску предназначения человека в мире.

Литература

1. Гнусова И.Ф. Совершенство героиня в творчестве Джордж Элиот и Л. Н. Толстого // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 17 – 24.
2. Пируская Т.А. «Несостоявшиеся жития»: образы социальных подвижников в романах Ф.М. Достоевского и Джордж Элиот // Филология и человек. 2017. № 2. С. 71 – 83.
3. Элиот Дж. Мельница на Флоссе. М.;Л.: Художественная литература, 1963. 560 с.
4. Eliot G. The Mill on the Floss. Ware: Wordsworth, 1999. 496 p.

References

1. Gnjusova I.F. Sovershenstvujushhajasja geroinja v tvorchestve Dzhordzh Jeliot i L. N. Tolstogo. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 369. S. 17 – 24.
2. Pirusskaja T.A. «Nesostojavshiesja zhitija»: obrazy social'nyh podvizhnikov v romanah F.M. Dostoevskogo i Dzhordzh Jeliot. Filologija i chelovek. 2017. № 2. S. 71 – 83.
3. Jeliot Dzh. Mel'nica na Flosse. M.;L.: Hudozhestvennaja literatura, 1963. 560 s.
4. Eliot G. The Mill on the Floss. Ware: Wordsworth, 1999. 496 p.

*Somova E.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow State Linguistic University,
Moscow Pedagogical State University,
Naumova P.O.,
Moscow Pedagogical State University*

Work of Thomas à Kempis in G. Eliot's novel «The Mill on the Floss»

Abstract: the article is devoted to the little-studied aspect of the work of the English novelist G. Eliot in Russian literary studies and introduces new material into scientific circulation. The authors analyze the peculiarity of the reception of Thomas à Kempis edifying treatise «The Imitation of Christ» in the novel by G. Eliot «The Mill on the Floss». The conflict of feeling and duty is explored at the level of the plot, the system of characters, symbolism.

It is concluded that the psychological portrait of the heroine was created under the influence of moral maxims of a religious text. The search for truth leads the heroine to Christian ideas of humility and love for one's neighbor and the desire to implement them in real life. The article focuses on the contradictory attitude of G. Eliot to Christian dogmas: the novelist believed that a person's renunciation of a full life would not lead to happiness, but would only multiply mental suffering. Thus, the storyline has two important structural elements: a spiritual crisis and an epiphany. G. Eliot alternates the description of the heroine's feelings with quoting passages from the treatise that resonate with the girl's emotions and serve as their amplifier.

Key words: novel, Eliot, symbol, religion, conflict, psychology

For citation: Somova E.V., Naumova P.O. Work of Thomas à Kempis in G. Eliot's novel «The Mill on the Floss». *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 50 – 53.

Received: May 30, 2023; Revised: June 20, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет*

Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке

Аннотация: цель данного исследования – выявить особенности парцелированных конструкций татарского языка как средств выражения экспрессивного синтаксиса. Научная новизна исследования заключается в том, что выявлены характеристики синтаксических конструкций парцелляции в татарском языке. Обязательность знака препинания выступает признаком дифференциации присоединительной конструкции от парцелированной. Многоаспектный анализ предполагает разбор парцелированных конструкций по шести параметрам: 1) структуре; 2) функции; 3) локализации; 4) типу связи; 5) удаленности (контактные, дистантные и абзацные парцелляты); 6) количеству (монопарцелляты, полипарцелляты). В результате доказано, что в татарском языке потенциал выражения экспрессии синтаксическими конструкциями парцелляции успешно реализуется и имеет ряд особенностей: 1) доминируют полипарцелляты; 2) точка является самой частотной парцеллограммой, за ней следует многоточие; 3) постпозиция преобладает над препозицией по отношению к парцеллеме; 4) сочинительный способ связи является основным; 5) реализуются все коммуникативные нагрузки. Интересный тип парцелированных конструкций представляют собой вторые предложения в составе сложносочиненных, которые должны были бы присоединяться союзом *и* к первому, однако желание автора их акцентировать, позволяет ему ставить перед союзом точку. Коммуникативная нагрузка в этом случае будет резюмирующей.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, парцелляция, татарский язык, синтаксическая конструкция

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса в татарском языке // Современный ученый. 2023. № 5. С. 54 – 58.

Поступила в редакцию: 12 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления потенциала парцелированных конструкций в репрезентации экспрессивности в татарском языке. Изучение категории экспрессивного синтаксиса представляет одно из приоритетных направлений татарского языкознания.

Для реализации заявленной цели были намечены и получили свое решение следующие задачи: 1) проведен теоретический анализ категории парцелляции с детерминацией структурных элементов и критериев дифференциации; 2) проведен разбор парцелированных конструкций по структурно-семантическим критериям; 3) определены особенности парцелляции в татарском языке.

В работе были задействованы методы структурного, описательного, семантического анализа.

В качестве материала исследования был использован:

Письменный корпус татарского языка (далее ПКТЯ).

Объем корпуса татарского языка в настоящее время составляет более 500 миллионов слов (620 млн токенов), число различных словоформ – около 5 миллионов.

Теоретическая значимость несомненна, так как полученные результаты значительно расширяют

область научных знаний о парцелляции в татарском языке и вносят весомый вклад в теорию экспрессивного синтаксиса. Практическое значение заключается в том, что материалы могут быть применены при подготовке курсов по культуре речи, синтаксису, этнолингвистике, а также при составлении учебных пособий по грамматике татарского языка.

Теоретико-методологические подходы

В толковании синтаксической экспрессивности невозможно разграничить экспрессивное от эмоционального, стилистического, выразительного, образного, коннотативного и, наконец, эстетического, связанного с основной функцией языка – перлокуцией. Из эстетического отношения возникает оценка, насколько высказывание является эстетически устроенным, красивым, гармоничным, совершенным. Синтаксическая экспрессивность предполагает взаимодействие кодированного (отправителя) и декодированного (получателя) видов. Синтаксическая экспрессивность настолько широка и разнообразна, что развилось особое грамматико-стилистическое направление – экспрессивный синтаксис, в рамках которого изучается и функционально-стилистическая экспрессивность. По мнению А.П. Сквородникова, «синтаксическая экспрессивность является абстрактной категорией – она предстает как усилительная

(сенсibiliзирующая) конструкция” [1, с. 232]. Традиционно выделяют шесть основных направлений исследования экспрессивного синтаксиса: 1) общие проблемы; 2) экспрессивность синтаксических единиц; 3) синтаксические фигуры; 4) экспрессия синонимии синтаксических фигур; 5) функционально-стилистические аспекты; 6) экспрессивность частей речи. Экспрессивность синтагматической расчлененности [2], экспрессивная модификация предложения [3], синтаксические выразительные средства и стилистические приемы [4] становятся объектами изучения. Предпринятое исследование вписывается в парадигму современных научных тенденций и соответствует второму направлению. Предметом выступают экспрессивные конструкции, противопоставляемые находящимся в состоянии синтаксического покоя конструкциям, согласно формулировке Э.М. Береговской [5, с. 5]. Как взаимодействуют информационная структура высказывания, субъективное желание адресанта сфокусировать внимание адресата и синтаксическая норма, детерминированная структурно-типологической принадлежностью языка? Традиции изучения данного явления присутствуют во всех языках, например, монография Б. Тошовича “Экспрессивный синтаксис глагола” [6] на материале сербского / хорватского языков”.

Существует два критерия дифференциации присоединительных и парцелированных конструкций: функционально-семантический и структурно-синтаксический (грамматический).

Можно наглядно продемонстрировать реализацию принципа реконструкции “нормализованного” высказывания путем реинтеграции как принципа разграничения парцелированных (экспрессивных) и стандартных конструкций на материале татарского языка. Этот прием был предложен Ю. В. Богоявленской и был успешно использован на материале русского языка. В результате реинтеграции парцелированного высказывания “структура предложения восстанавливается в единое неразрывное целое и с точки зрения семантики высказывания, и с точки зрения синтаксиса», то есть дополнительных знаком препинания [7, с. 27]. Даже если в случае интеграции возникнет необходимость в запятой, то их использование будет только грамматически формальным, а не синтаксически значимым.

Ә син... Яратам дигән идең бит! / А ты... Говорила, что любишь!

В этом предложении автор намеренно разделяет многоточием подлежащее от предиката. Стандартная фраза выглядела бы следующим образом: *Ә син яратам дигән идең бит! / А ты говорила, что любишь!*

На примере наших примеров убедительно доказывается точка зрения о том, что облигаторность знака препинания выступает признаком дифференциации присоединительной конструкции от парцелированной. Депарцелляция или дезинтеграция является детерминирующим фактором в определении статуса конструкции. В полемике с исследователями, предлагающими разные дефиниции парцелляции, нами научно обосновывается убеждение в том, что главной дефиниционной доминантой является намеренное расчленение единой синтаксической структуры высказывания в целях экспрессии.

Скрупулезный анализ теоретической литературы позволяет прийти к выводу о том, что в зарубежном языкознании отсутствует четкая дифференциация сегментированных конструкций, то есть имеет в виду решение вопроса терминологической эквивалентности: *sentence fragments* (фрагменты предложений), *fragments* (фрагменты), *non-sentences* (не являющиеся предложениями), *rhetorical fragments* (риторические фрагменты), *minor sentences* (малые / неполные предложения) [8].

Критериями дифференциации с опорой на исследования Ю.В. Богоявленской нами выделяются следующие: 1) трехчленность структуры (парцеллема, парцеллографема и парцеллят); 2) неавтономность; 3) графическая оформленность (заглавная или строчная буква); 4) не комплементарность (не увеличивает объем значения предыдущего высказывания); 5) функция акцентирования [7, с. 32].

Семантический критерий разграничения присоединения и парцелляции сформулирован Е. В. Севрюгиной в 2012 году, суть которого заключается в том, что “изменения, вносимые парцеллятом, связаны с логическим выделением и смысловым «подчеркиванием» [9]. Хезитация может также оформляться пунктуационно, но не служит целям экспрессии.

Многоаспектный анализ предполагает разбор парцелированных конструкций по шести параметрам: 1) структуре; 2) функции; 3) локализации; 4) типу связи; 5) удаленности (контактные, дистантные и абзацные парцелляты); 6) количеству (монопарцелляты, полипарцелляты).

Прагматика функционирования парцелированных конструкций связана с их коммуникативной функцией. Главной функцией парцелляции является фокусировка внимания адресата путем синтаксического выделения [10, с. 56]. Сопутствующими коммуникативными нагрузками признаются случаи парцелляции: оценочной, ритмической, художественно-изобразительной, описательной, резюмирующей, эффекта стоп-кадра и замедленного кадра, нарастания ритма повество-

вания, создания эффекта непринужденной устной разговорной речи, неожиданной развязки или контраста.

Ю.В. Богоявленская в своей работе «Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ» указывает, что структура парцелляции включает три компонента: парцеллема (предложение, от которого отделен акцентированный компонент), парцеллографема (отделяющий знак препинания) и парцеллят (сама отделенная структура) [7, с. 37]. Парцеллографемами являются: точка, точка с запятой, многоточие, восклицательному знаку, вопросительному знаку и тире с потенциалом семантической акцентуации.

Результаты и обсуждение

(1) *Шау шу га. Тэмэке төтененэ түзэ алмыйча, яшь ярымлык нэни бала елый да елы!* / *Шумиха. Не выдержав табачного дыма, полуторогодовалый малыш даже заплакал!* (Казан утлары, ПКТЯ) (Здесь и далее перевод автора).

(2) *Шау чэчэктэ утырасыздыр инде. Шау шу, алкышлар. Шау-шу, бар жирдэ плакатлар, бэйрэм бездэ, кыскасы...* / Полностью утопаете в цветах. *Шум, аплодисменты. Шум, повсюду плакаты, праздник у нас, словом...* (Матбугат.ру, ПКТЯ).

В примерах (1) и (2) представлены однокомпонентный и двухкомпонентный контактные парцелляты с сочинительным типом связи в препозиции (1) и интерпозиции (2) к парцеллема с художественно-образительной коммуникативной нагрузкой. Парцеллографема представляется собой точку в обоих примерах (1), (2).

(3) *Шау чэчэкле бу утрауларда халык күп яши...* *Мин ул халыкны эсэрнең укучылары дип аңдыйм.* / Эти острова, утопающие в цветах, густонаселены... *Я воспринимаю этот народ как читателей данного произведения* (А. Тимергалин, ПКТЯ).

(4) *Бэрэңге бакчасына күз ташлады һәм горурланып куйды: тере кэртинкэ инде, кэртинкэ!* *Шау чэчкэдэ.* / Посмотрел на картофельный огород и с гордостью воскликнул: картинка, живая картинка! *Вся в цветах.* (А. Халим, ПКТЯ).

(5) *Тэ - әк, мунча өлгереп тэ житкән икән инде. Сулары шау кайнар.* / Ну-ка, баня уже созрела. *Вода совсем горячая.* (Аманулла, ПКТЯ).

(6) *Ә син, йомшак кәнәфигэ чумып, уйларың белән уйныйсың. Әйе, әйе, уйныйсың...* / Ты погружаешься в мягкое кресло и играешь со своими мыслями. *Да, да, ты играешь...* (А. Мансуров, ПКТЯ).

(7) *Тик кичен юана күрмә инде. Мунчам өлгергән булып.* / Вечером не мойся. *Моя баня, наверное, прогреется* (Г. Әпсәләмов, ПКТЯ).

Поликомпонентные контактные парцелляты с сочинительным (3)-(6) и подчинительным (7) типом связей в постпозиции к парцеллема с резюмирующей коммуникативной нагрузкой представлены в примерах (3) - (7). Парцеллографема в виде точки (5),(7), многоточия (3, 6) и восклицательно-го знака (4) присоединяет к парцеллема.

(8) *Барлык ландышлар да чэчэк атмый. Чөнки күңелсез.* / Не все ландыши цветут. *Потому что скучно* (А. Мансуров, ПКТЯ).

(9) *Мин сиңа күпне бирдем... Ә син... Яратам дигән идең бит! / Я многое тебе дал... А ты... Ты же говорила, что люблю!* (А. Мансуров, ПКТЯ).

(10) *Барно жыр биюгә оста иде Барно. Ә син рухи яктан бай.* / Барно был мастером пения и танцев. *А ты духовно богат.* (А. Нәжми, ПКТЯ).

(11) *Күп кенә ижат кешеләре кебек син ялгызлыкта яшәчәксең. Ә менә мин медицинаны яраттым / Как и многие творческие люди, Вы будете жить в одиночестве. А вот медицину я любил* (А. Нәжми, ПКТЯ).

Поликомпонентные (8), (10), (11) и монокомпонентный (9) контактные парцелляты с подчинительным (8) и с сочинительным (9)-(11) противительным типом связей в постпозиции к парцеллема несут в себе коммуникативную нагрузку контраста (10), (11), нарастания ритма повествования (9) и резюмирования (8). Парцеллографема в виде точки (8), (10), (11) и многоточия (9) присоединяет к парцеллема.

(12) *Сакчылар үзеңне тотсалар...* *сине яктарга минем кодрәтем дә житмәс.* / *Если охранники ведут себя неадекватно...* *я не в силах защитить тебя* (А. Гадел, ПКТЯ).

(13) *Аны икенче бервакыт сөйләшербез...* *Син хэзер шуны әйт: фатирың кемдә? / Поговорим об этом в другой раз...* *Теперь скажи: у кого твоя квартира?* (Г. Ибраһимов, ПКТЯ).

(14) *Рәхмәт яхшы сүзеңә. Төлкебикә.* / Спасибо за ваше доброе слово. *Лиса.* (А. Гадел, ПКТЯ).

(15) *Ә син кузгал. Каушама, жебеп төшмә.* / *А ты трогайся в путь. Не смущайся, не смущайся.* (А. Хәсәнов, ПКТЯ).

Парцеллят представляет собой условное предложение (12) или первое предложение сложносочиненного (13) с коммуникативной нагрузкой контраста, а также может быть обращением (14) или перечислением однородных предикатов в форме императива (15). Парцеллографема представляется собой многоточие (12), (13) или точку (14), (15).

(16) *Соңгы елларда төшкән тукмаклар аны һәрнәрсәгә, һәр кешегә сак карарга өйрәтеп өлгергән инде. Һәм бу шикчеллек аңарда бик озак дәвам итәчәк әле.* / За последние годы он уже научился осторожно относиться ко всему, к каж-

дому человеку. *И это подозрение продлится у него еще очень долго.* (А. Тимергалин, ПКТЯ).

(17) Ирек майданында мәжбүри лозунглар иштеп гарык булгач, гап-гади бер адәми затның яз бәйрәме белән тәбрикләве, ихласлылыгы миңа да шифалы тәэсир итте. *Һәм бу көн безнең өчен чыннан да бәйрәм булды дип айтә алам.* / Когда мне надоело слышать обязательные лозунги на площади Свободы, искренность и поздравления с праздником весны простого человека произвели на меня неизгладимое впечатление. *И могу сказать, что этот день стал для нас по-настоящему праздником.* (А. Тимергалин, ПКТЯ).

(18) Антик сәнгатьән үк шулай, татарда да. *Һәм бу аңлашыла.* / Так же, как и в античном искусстве, так же и в татарском. *И это понятно.* (А. Әхмәдуллин, ПКТЯ).

Интересный тип парцеллированных конструкций представляют собой вторые предложения в составе сложносочиненных, которые должны были бы присоединяться союзом *и* к первому (16) -

(18). Однако желание автора их акцентировать, позволяет ему ставить перед союзом точку. Коммуникативная нагрузка в этом случае будет резюмирующей.

(19) Хәзер халык театрга ашыга, артистлар соңгы гримнарын салалар. *Зал гөрли, алкышлар...* / Сейчас народ спешит в театр, артисты снимают последний грим. *Зал ликует, аплодисменты...* (Г. Әпсәләмов, ПКТЯ).

(20) *Зал гөрли, алкышлар...* Зал гүли, тик инде тынганнан - тына бара./ *Зал гудит, аплодисменты...* Зал гудит, но уже тихо. (Татар электрон китапханәсе, ПКТЯ).

Одинаковый полипарцеллят в препозиции (20) и постпозиции (19) несет коммуникативную нагрузку эффекта стоп-кадра и присоединяется в обоих случаях многоточием.

Следствием проведенного качественного анализа стал количественный, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количественные показатели параметров парцелляции

Параметр	Количество
парцеллографема	Точка – 10; многоточие 9; восклицательный знак 1
монопарцеллят / полипарцеллят	2/18
Препозиция / постпозиция	5/15
Сочинительный / подчинительный тип связи	14 /6
Коммуникативная нагрузка: художественно-изобразительной – 2; резюмирование – 14; контраст – 1; нарастания ритма повествования – 1; эффект стоп-кадра – 2.	

Заключение

Таким образом на основе анализа парцеллированных конструкций татарского языка можно сделать следующие выводы о синтаксической парцелляции в татарском языке: 1) доминируют полипарцелляты; 2) точка является самой частотной

парцеллографемой, за ней следует многоточие; 3) постпозиция преобладает над препозицией по отношению к парцеллеме; 4) сочинительный способ связи является основным; 5) реализуются все коммуникативные нагрузки.

Литература

- Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: Опыт системного исследования. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 255 с.
- Акимова Г.Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1981. № 6. С. 109 – 120.
- Золотова А.Е. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М: наука, 1982. 368 с.
- Брандес М.П. Стилистика немецкого языка М.: Высшая школа, 1990. 320 с.
- Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. Москва: Рохос, 2004. 208 с.
- Тошович Б. Экспрессивный синтаксис русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
- Богоявленская Ю.В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен: монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: [б.и.], 2016. 180 с.
- Севрюгина Е.В. Присоединение – парцелляция // Наука и школа. 2012. № 5. С. 31 – 34.

9. Rahman F. Linguistic deviations and the rhetoric figures in Shakespeare's selected plays // *XLinguae*. 2019. Vol. 12. Is. 1. URL: http://xlinguae.eu/files/XLinguae1_2019_3.pdf (дата обращения: 08.02.2021)
10. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков) дис. ... докт. филол. наук. Казань 2011.

References

1. Skovorodnikov A.P. *Jekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii sovremennogo russkogo lite-raturnogo jazyka: Opyt sistemnogo issledovanija*. Tomsk: Izd-vo TGU, 1981. 255 s.
2. Akimova G.N. *Konstrukcii jekspressivnogo sintaksisa v sovremennom russkom jazyke. Voprosy jazykoznanija*. 1981. № 6. S. 109 – 120.
3. Zolotova A.E. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa*. M: nauka, 1982. 368 s.
4. Brandes M.P. *Stilistika nemeckogo jazyka M.: Vysshaja shkola*, 1990. 320 s.
5. Beregovskaja Je.M. *Ocherki po jekspressivnomu sintaksisu*. Moskva: Rohos, 2004. 208 s.
6. Toshovich B. *Jekspressivnyj sintaksis russkogo i serbskogo. horvatskogo jazykov*. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2006. 560 s.
7. Bogojavlenskaja Ju.V. *Parcelljacija kak kognitivno-semioticheskiy fenomen: monografija*. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Ekaterinburg: [b.i.], 2016. 180 s.
8. Sevrjugina E.V. *Prisoedinenie – parcelljacija*. Nauka i shkola. 2012. № 5. S. 31 – 34.
9. Rahman F. Linguistic deviations and the rhetoric figures in Shakespeare's selected plays. *XLinguae*. 2019. Vol. 12. Is. 1. URL: http://xlinguae.eu/files/XLinguae1_2019_3.pdf (data obrashhenija: 08.02.2021)
10. Lutfullina G.F. *Sopostavitel'noe issledovanie kategorii kvantifikacionno-determinirovannoj polisituativnosti v nerodstvennyh jazykah (na materiale francuzskogo i ta-tarskogo jazykov) dis. ... dokt. filol. nauk. Kazan' 2011.*

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Parceled constructions as a means of expressive syntax in the Tatar language

Abstract: the purpose of this study is to identify the features of the parceled constructions of the Tatar language as a means of expressing expressive syntax. The scientific novelty of the study lies in the fact that the characteristics of the syntactic parceled constructions in the Tatar language are revealed. The obligatoriness of the punctuation mark is a sign of differentiation of the connecting structure from the parceled one. Multidimensional analysis involves the analysis of parceled structures according to six parameters: 1) structure; 2) functions; 3) localization; 4) type of connection; 5) remoteness (contact, distant and paragraph parceled constructions); 6) quantity (mono component or poly component parceled constructions). As a result, it has been proved that in the Tatar language the expressive potential of syntactic parceled constructions is successfully implemented and has a number of features: 1) poly component parceled constructions dominate; 2) the dot is the most frequent parcellographeme, followed by an ellipsis; 3) postposition parceled constructions prevail over preposition parceled constructions; 4) conjunction method of connection is the main one; 5) all communicative loads are realized. An interesting type of parceled constructions are the second sentences within compound ones, which should have been connected to the first one by the conjunction *and*, however, the author's desire to emphasize them allows to connect them by the dot. The communicative load in this case will be summarizing.

Keywords: expressive syntax, parcellation, the Tatar language, syntactic construction

For citation: Lutfullina G.F. Parceled constructions as a means of expressive syntax in tatar language. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 54 – 58.

Received: June 12, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

**Кажарова М.А., преподаватель, старший преподаватель,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации**

Агрессия и невежливость в радиодebатах в Чили: дискурсивные стратегии завоевания престижа

Аннотация: радио является средством массовой информации с самым высоким уровнем доверия в Чили, и несмотря на появление новых цифровых технологий с годами его значение в чилийском обществе не ослабевает. Среди элементов, характеризующих радио и сделавших ее популярным средством массовой информации, – широкий спектр программ, в которых сочетаются информативные, разговорные и развлекательные слоты. Кроме того, в период выборов радиостанции включают в свою программную сетку такой жанр как предвыборные политические дебаты. В контексте прагматических исследований в данной статье изучается использование агрессии и проявления невежливости в ходе взаимодействия и общения кандидатов и журналистов в радиодebатах, как часть построения и обсуждения социального имиджа и повышения престижа. В частности, анализируется их проявление в иронии, как одного из видов дискурсивных стратегий для осуществления политической и полемической работы в дебатах. Основная цель статьи – выявить роль, которую играет ирония в этом жанре, и эффекты, которые она оказывает на собеседников, а также рассмотреть применяемые политиками средства и методы для улучшения своего социального образа и нанесения ущерба имиджу оппонента.

Ключевые слова: дискурс, агрессия, невежливость, ирония, радио, выборы, дебаты, имидж, престиж

Для цитирования: Кажарова М.А. Агрессия и невежливость в радиодebатах в Чили: дискурсивные стратегии завоевания престижа // Современный ученый. 2023. № 5. С. 59 – 70.

Поступила в редакцию: 12 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Впервые радиодebаты начали проводиться в Чили в июне 2017 года в рамках президентских праймериз коалиций *Chile Vamos* и *Frente Amplio*. В этой первой версии дебаты имитировали телевизионный формат жанра, когда группа журналистов задавала вопросы каждому из кандидатов, а также проводила раунды между ними.

В результате медийного и полемического характера радиодebатов, взаимодействие между собеседниками превращается в поле битвы, где каждый участник стремится защитить свой имидж и разрушить имидж противника в ходе коммуникации. Как следствие этой динамики, дискурс кандидатов и журналистов может быть связан со стратегиями агрессии и невежливости, понимаемыми как намеренные, беспричинные и конфликтные выпады, угрожающие имиджу другого [8, р. 46]. Поскольку дебаты регулируются правилами модерации, нелегко совершать неучтивые поступки, не нанося ущерба собственному имиджу. Ирония, как проявление невежливости и грубости, становится наиболее стратегическим средством для этих целей, благодаря своему качеству косвенного действия и большому социальному одобрению, которое она получает, так как воспринимается как признак хитрости со стороны говорящего.

На основе дискурсивного исследования ставится задача выявить роль агрессии в радиодebатах в процессе переговоров в построении социального имиджа кандидатов и журналистов и, в частности, ее проявления в иронии. Это делается для того, чтобы объяснить её использование в качестве лингво-дискурсивной стратегии и последствия, которые она вызывает в развитии взаимодействия.

Конкретными целями являются, во-первых, описание дискурсивного построения взаимодействий, происходящих в дебатах. Во-вторых, предварительно определить типы высказываний, в которых обычно проявляются агрессия и невежливость, как со стороны журналистов, так и со стороны кандидатов. В-третьих, выявить лингвистические элементы дискурса, которые способствуют усилению эффекта иронии.

Изложение основного материала статьи

Предвыборные политические дебаты. Политический дискурс – это самостоятельный жанр [6, р. 12; 5, р. 675], который, будучи частью макрожанра агонально-конфликтного дискурса, характеризуется идеологизированностью [33, р. 17] и протекает в запланированном устном контексте, с целью обмена идеями об общественном и общем [27, р. 67]. Его изучение получило широкое развитие в рамках Критического дискурсивного анализа, в котором выделяются такие авторы, как Боливар и Аль-

варес [7], Шародо [10] и Водак [34], подчеркивающие важность эффекта убеждения в реализации власти в дискурсе.

Среди проявлений политического дискурса можно выделить поджанр предвыборных политических дебатов, характеризующихся участием двух или более кандидатов, модератора и, опционально, журналистов, которые проводят раунды вопросов [31, р. 266]. Их главные цели – защитить свой собственный образ перед аудиторией и атаковать социальный образ своих оппонентов [5, р. 701]. Образ, над которым работают участники дебатов, соответствует позитивной социальной ценности, которую они утверждают для себя [19, р. 17], состоящей из желания быть оцененным другими (позитивный образ) и иметь свободу действий (негативный образ) [9, р. 11; 22, р. 7].

Несмотря на то, что это контролируемый процесс, в этих выступлениях, осуществляемых в предвыборном контексте, невозможно предсказать реакцию участников на каждое выступление, поэтому кандидат должен постоянно перестраивать свои диалектические стратегии [18, р. 54]. Это вызывает перебивания и вопросы со стороны противника или журналистов [5, р. 688], нарушая заранее подготовленную речь.

Политический аспект дебатов связан с понятием полемики. Связанная этимологически с понятием битвы – *polémikos* – относящийся к войне [30, р. 78] – полемика подразумевает, что вербальное взаимодействие превращается в борьбу между собеседниками, цель которой нанести ущерб имиджу оппонента с помощью агрессии и невежливости. В ней преобладает агрессивное отношение и дисквалификация для поддержания своей точки зрения [15, р. 13] и уничтожения оппонента с помощью аргументов *ad hominem* [2, р. 47].

Теория дискурса

Сочетание политики и полемики превращает предвыборные дебаты в крайне жестокий и неколлаборативный жанр, давая участникам ощущение присутствия на поле боя, где необходимо отстаивать свое мнение и заставить противника сдаться [4, р. 33]. Такое несовместное поведение характеризует один из основных языковых ресурсов, который служит дискурсивной стратегией для дебатов: невежливость.

Определение невежливости по своему происхождению связано с вежливостью, поэтому сначала необходимо рассмотреть это понятие. С конца 1970-х годов, вдохновленные работой Брауна и Левинсона [9], многие прагматические исследования были сосредоточены на этом феномене в ущерб грубости. Понимаемая как стратегия разговора, вежливость возникает из-за угроз социальному имиджу, стремясь избежать конфликтов

между взаимодействующими лицами для сохранения баланса между образами [9, р. 45; 16, р. 21]. Её внимание сосредоточено не на содержании взаимодействия, а на способе её представления и её влиянии на собеседников [25, р. 45], действующей как регулирующий принцип социальной дистанции.

Поскольку в центре внимания первых исследований вежливости находились нормы социального взаимодействия, невежливость на долгие годы оставалась на втором плане. Первоначально под ней понимали акт невоспитанности [14, р. 17], проявление которого происходило при отсутствии рамок вежливости [23, р. 49] или было связано с враждебным межличностным общением, вербальной агрессией или грубостью [11, р. 26; 13, р. 211]. Лишь в 1990-х годах исследователи начали проявлять интерес к изучению её как самостоятельного явления.

Определение невежливости, взятое для данного исследования, соответствует угрожающим действиям, совершаемым необоснованно, преднамеренно и противоречащим имиджу другого [8, р. 34]. Оскорбления традиционно проявляются в повседневном обмене мнениями [35, р. 266], но также встречаются в иронии, критике и эмоциональных спорах. Одним из основных предложений для её изучения является предложение [12, р. 433], основанное на выявлении шести суперстратегий невежливости: 1) вопиющая невежливость: прямые угрозы в ситуациях, в которых имидж не имеет значения; 2) позитивные стратегии: стремятся нанести ущерб положительному имиджу собеседника; 3) негативные стратегии: стремятся навредить негативному имиджу собеседника; 4) скрытая невежливость: стремится гарантировать, что у эмитента не было плохого намерения; 5) отсутствие вежливости: вежливые стратегии представлены не в ожидаемом контексте; 6) сарказм или насмешка: угроза осуществляется с использованием неискренних вежливых средств.

Динамика невежливости, основанная на агрессивности и работе с имиджем, служит дискурсивным инструментом для коммуникативных обменов политической властью, функционирующим как механизм доступа к власти [7, р. 171]. В случае с политическими дебатами вопрос рассматривается как средство контроля, направленное на то, чтобы выставить кандидатов напоказ и принизить их [5, р. 685].

Ирония как стратегия нападения

Ирония является одним из самых распространенных проявлений невежливости и несет в себе сильный заряд агрессивности [32, р. 297]. Начиная с классической традиции, ирония определяется как фигура речи, намерение которой в том, чтобы

означать противоположное сказанному [29, р. 236]. Проблема заключается в том, что существуют иронические высказывания, которые не несут в себе скрытого противоречия, а лишь иное значение [1, р. 40]. Как следствие, ирония выражает не противопоставление высказыванию, а диапазон значений, который не обязательно отрицает содержание. В рамках этой концепции возникают две перспективы исследования: эхо-ирония теории релевантности и нео-гайсевская теория, которая переформулирует некоторые элементы принципа сотрудничества Грайса [28, р. 370; 16, р. 15]. Для достижения целей данной статьи будет использовано вторая теория в силу продуктивности её аналитических инструментов.

Нео-гайсевские постулаты основаны на теории разговорных максим и принципе сотрудничества. По мнению Грайса [21, р. 520], ирония порывает с максимальной качества, но не для того, чтобы обмануть собеседника, а как насмешка над максимальной. Проблема с предложением Грайса заключается в его применимости, поскольку оно работает не для всех утверждений. Левинсон [24, р. 12] подхватывает и модифицирует эти принципы, сосредотачиваясь на трех максимах: количестве (не давать информации, которая слабее имеющихся у него знаний о мире), информативности (давать минимально достаточную информацию) и манере (нормальная ситуация с немаркированными выражениями). Автор предлагает принцип инверсии, при котором интерпретация высказывания происходит путем обращения принципа кооперации. В случае с иронией это возникает из-за нарушения максимы качества.

Когда ироническая инверсия затрагивает максимум количества, возникает негативный эффект с появлением квантификаторов, хвалебных или уменьшительно-ласкательных суффиксов. Когда она затрагивает максимум информативности, это проявляется в семантических отношениях, а когда она затрагивает максимум манеры, фразеология и риторические фигуры вызывают умозаключения [28, р. 365]. Кроме того, при анализе текстовых знаков необходимо учитывать не только лингвистический, но и ситуативный и социокультурный контекст, который влияет на интерпретацию собеседника. Основными знаками, с помощью которых можно распознать иронию, являются пунктуация, предупреждающие слова, аномальное размещение наречий – использование наречий в необычной позиции в клаузе – повторы, сопоставления, доказательства, переосмысление фразеологических единиц, литературные фигуры, такие как литота, гипербола и оксюморон, согласованные предложения и номинативные синтагмы, модифицированные прилагательным [20, р. 22].

Ирония становится одним из самых выгодных аргументативных ресурсов для нанесения ущерба образу другого [3, р. 234]. Появление этой лингвистической стратегии нарушает ожидаемый способ обмена мнениями в дебатах, служа оружием для атаки на образ оппонента, при этом последний не знает, как справиться с угрозой.

Методология. Выбор и описание корпуса материалов. Этапы анализа

Для реализации нашего исследования было решено выбрать дебаты коалиции *Frente Amplio*, одну из двух радиопередач, транслировавшихся в июне 2017 года, с целью проведения углубленного качественного анализа, позволяющего понять, как проявляется невежливость и ее продуктивность в жанре. *Frente Amplio* – молодое политическое движение, основанное в 2017 году левыми и эгалитарными либеральными партиями, и анализируемые дебаты были одним из первых случаев противостояния между кандидатами от коалиции. Обоснование их выбора заключается в том, что нет никаких предварительных исследований, посвященных динамике широкого дискурса, или ожиданий относительно развития обменов между их кандидатами.

Корпус анализа состоит из расшифровки аудиозаписи дебатов *Frente Amplio*, транслировавшихся 28 июня 2017 года в совместном эфире пяти чилийских радиостанций: *Cooperativa*, *Universidad de Chile*, *Agricultura*, *ADN* и *Digital FM*. Кандидатами в дебатах являются Беатрис Санчес (*Beatriz Sánchez*) и Альберто Майоль (*Alberto Mayol*), оба впервые принимали участие в президентских выборах. В дискуссии участвуют такие журналисты, как Родриго Вергара (*Rodrigo Vergara – Cooperativa*), Фелипе Позо (*Felipe Pozo – Universidad de Chile*), Пилар Молина (*Pilar Molina – Agricultura*), Мирна Шиндлер (*Myrna Schindler – ADN*) и Гонсало Арая (*Gonzalo Araya – Digital FM*).

Аудио, извлеченное из YouTube, длится 1 час и 6 минут и состоит из 16 моментов взаимодействия по 3 минуты 30 секунд каждый, двенадцать из которых соответствуют взаимодействиям между кандидатами и журналистами, а 4 минуты – взаимодействиям между самими кандидатами. Для его расшифровки была использована система VAL.ES.CO, с использованием только знаков, имеющих отношение к нашему объекту изучения.

Поскольку не существует стандартизированной методологии, позволяющей проанализировать наличие невежливости и иронии в дискурсе, для этого исследования была построена матрица анализа на основе работ Калпепера [11, 12], Калпепера и Хардакера [13]. Анализ корпуса состоит из качественного анализа описательно-исследова-

тельского характера, основанного на изучении невежливости и иронии. Что касается невежливости, то анализ состоит в ее выявлении при обмене. Под невежливостью будут пониматься заявления, сделанные умышленно, целью которых является прямо или косвенно создать угрозу социальному имиджу оппонента. Для этого мы выявим наличие невежливости в высказываниях и установим языковой контекста ее появления (вопрос, встречный вопрос, перебивание или в рамках монолога).

Затем мы перейдем к анализу иронии как дискурсивной стратегии. Для понимания иронии мы принимаем нео-грайцевскую прагматическую позицию Левинсона [24]: инверсия требования качества в коммуникативном акте, которая влияет на максимы количества, информативности и манеры, присутствие которых идентифицируется с помощью лингвистических маркеров. Ее цель – угроза социальному образу другого, используя сильный заряд агрессивности.

Для анализа иронии устанавливаются следующие этапы: выявить, квалифицируется ли невежливое высказывание как ирония, описать языковые признаки, характеризующие ироническое высказывание, описать реакции собеседников после использования иронии в коммуникации. По полученным реакциям мы определим, соответствуют ли они прямому ответу на ироническое высказывание, в чем проявляется этот ответ (нападение, встречный вопрос, ирония, длительное молчание) и каковы её последствия в развитии общения.

Результаты исследования

В рамках 16 проанализированных взаимодействий было выявлено 34 случая, в которых участники использовали невежливость в качестве дис-

курсивной стратегии. В основном это были журналисты – 20 случаев, в то время как остальные 14 были сделаны кандидатами. Несмотря на то, что не все участники дебатов использовали невежливость, это был ресурс, проявляющийся трансверсально по отношению к полу, возрасту и роли собеседников.

Роли, исполняемые в дебатах, помогают объяснить, почему каждый собеседник решает использовать или не использовать невежливость. В случае с журналистами они позиционируют себя как авторитетная фигура перед кандидатами, добиваясь ответов, которые позволят им информировать население, поэтому их нападки угрожают социальному имиджу кандидатов. С другой стороны, кандидаты находятся в более уязвимой роли, поскольку за ними наблюдают не только журналисты, но и аудитория, которая следит за ними и их заявлениями во время дебатов. В результате кандидаты должны заботиться о своем имидже и как можно лучше справляться с угрозами. По мнению Г. Пастор [18, р. 79], негативный социальный заряд, которое влечет за собой использование невежливости в дебатах, оказывает пагубное влияние на кандидатов, поскольку аудитория может воспринимать их как агрессивных субъектов, что объясняет, почему они избегают нападков на оппонента или журналиста. Таким образом, использование кандидатами невежливости принимает форму стратегии самозащиты от угрозы со стороны оппонента.

В результате анализа взаимодействий было выявлено, что невежливость в основном проявляется в высказываниях, которые формулируются журналистами и содержат вопросы о фактах или цифрах.

1) «Myrna Schindler: ¿Usted sabe cuánto vale el 20% de ENEL?»

1) «Мирна Шиндлер: Знаете ли вы, сколько стоят 20% акций компании ENEL?».

В случае 1 целью вопроса является предоставление кандидатом конкретной информации (стоимость компании ENEL), которая, хотя и может иметь значение в контексте взаимодействия (обсуждается участие государства в чилийских компаниях), но не является информацией, которую кандидат должен обязательно обработать в данном коммуникативном случае. Исходя из функции вопросов в дебатах [16, р. 22; 5, р. 705], можно предположить, что с помощью данного типа высказы-

ваний журналисты стремятся подвергнуть сомнению знания и возможности кандидата, влияя на его восприятие аудиторий.

Помимо построения вопросов, замечено, что невежливость постоянно проявляется в перебиваниях и смене темы на протяжении всей дискуссии. Несмотря на то, что устная коммуникация предполагает их наличие, они воспринимаются как акты невежливости и грубости [17, р. 16].

2) «Rodrigo Vergara: Despenalizarlo?»	2) «Родриго Вергара: Декриминализировать это?»
Beatriz Sánchez: [solo]	Бетрис Санчес: только
RV: [Perdón]	РВ: Извините
BS: [solo solo]	БС: только только
RV: [Despenalizarlo?]	РВ: Декриминализировать это?
BS: [solo para [completar]	РВ: только чтобы завершить
RV: [o legalizarlo] derechamente?»	РВ: или открыто легализировать это?

В случае 2 журналист не дает кандидату ответить на заданный вопрос и перебивает ее, повышая голос, в то время как она безуспешно пытается ответить. Через этот ресурс журналист наносит ущерб имиджу собеседника и дестабилизирует его позицию в дискурсе: журналист, нарушая правила дебатов и захватывая очередь высказаться, минимизирует роль кандидата, что будет впоследствии влиять на формирование их социального имиджа.

Присутствие иронии

Из общего числа транслируемых невежливых взаимодействий более половины составляло иронию – 19 случаев, которая проявлялась в основном в передачах, сделанных кандидатами – 10 случаев.

3) «RV: Va a impulsar un proyecto de aborto libre/ sí o no?»
--

3) «РВ: Вы собираетесь добиваться принятия закона о бесплатных абортах / да или нет?».
--

С другой стороны, выступления кандидатов характеризуются тем, что являются ответами на эти вопросы, в которых больше возможностей для игры с дискурсивными ресурсами и применения речевых актов, определяющих иронию. Косвенный аспект иронии превращает ее в стратегию, позволяющую спровоцировать угрозу имиджу оппонента, не отражая намерений отправителя, нанося

меньший ущерб собственному имиджу. Высказывание 4 является частью взаимодействия двух кандидатов, которые обсуждают процесс праймериз коалиции и споры, имевшие место в нем. В приведенном примере Майоль противостоит своему оппоненту и хочет, чтобы она поняла, что именно он предложил путь к праймериз, с помощью косвенного речевого акта:

4) Alberto Mayol: «¿Y quién quería ir a las primarias? / ¿Te acuerdas quién quería ir a las primarias?»

4) Альберто Майоль: «А кто хотел пойти на праймериз / Вы помните, кто хотел пойти на праймериз?».

В рамках анализа проявления иронии были выявлены случаи, когда она принимает форму вопросительных высказываний, в основном в отношении вопросов, ставящих под сомнение знания оппонента. Это видно в примере 5, где журналист иронично задает кандидату встречный вопрос, как

способ насмешливо усомниться в утверждениях кандидата. Это взаимодействие происходит в тот момент, когда журналист спрашивает Майоля о его позиции по экспроприации в Чили и о том, как это будет воспринято деловым сектором и политической оппозицией:

5) «AM: Yo veo a la derecha apoyando un proceso de expropiación MS: ¿Sí?»
--

5) «AM: Я вижу, что правое крыло поддерживает процесс экспроприации MC: Да?».
--

«Да?», которое в первом случае, кажется, принимает форму подтверждающего вопроса [5, p. 677], работает как иронический косвенный речевой акт, который содержит в себе сомнение в заявлениях кандидата и, в то же время, насмешку над его верой в то, что чилийское правое крыло поддержит процесс экспроприации. Интерпретация требует контекстуального знания чилийской политики, поскольку именно идеологическое столкновение между позицией кандидата и правыми партиями привлекает внимание и провоцирует насмешку.

Выявление языковых признаков иронии

Среди знаков, позволяющих идентифицировать иронию, наиболее часто встречающимся ресурсом в дебатах были предупреждающие слова, которые функционируют как призыв к вниманию внутри высказывания. Среди них слова вне регистра и энкомиастические или оценочные прилагательные. Однако одним из результатов, которые можно выявить в ходе данного анализа, стало появление личных местоимений, выполняющих функцию предупреждения.

6) «AM: ¿Usted sabe cuál es la deuda de Estados Unidos cuando habla de la deuda de Chile? ¿Sabe cuál es la deuda de Estados Unidos? / ¿Cuánto aumentó la deuda en el gobierno de Obama/ sabe?»».

6) «AM: Знаете ли вы, что такое долг США, когда вы говорите о долге Чили? Знаете ли вы, что такое долг США? / Насколько вырос долг при администрации Обамы / знаете ли вы?».

На протяжении всего общения между Альберто Майолом и Пилар Молиной кандидат использовал имя журналистки и тыканье, чтобы обратиться к ней. Пример 6 знаменует собой разрыв в обмене, из-за которого кандидат будет обращаться с ней на «вы», что работает как фокус негативной оценки вокруг фигуры журналиста, продукт дистанции, установленной между обоими. Он используется для привлечения внимания как аудитории, так и журналиста, акцентируя мысль о том, что оба от-

личаются друг от друга и что именно ей не хватает знаний для взаимодействия.

Помимо «ты» как проявления слов-напоминаний выявлено употребление местоимения «все» и дейктика «здесь» с той же целью. Оба лингвистических ресурса призывают сосредоточить внимание на высказывании, предоставляя подсказки для интерпретации, которую получатели должны сделать из сообщения.

7) «AM: pero resulta que aquí las deudas/ a todos nos cobran las deudas».

7) «AM: но получается, что здесь долги / с нас всех взыскивают за долги».

Предыдущему примеру предшествует жалоба кандидата на то, что газета *El Mercurio* не выплачивает исторические долги чилийскому правительству. «Здесь», как пространственный дейктик, относится к Чили, функционируя как элемент, подчеркивающий, что, не платя налоги, этот агент будет частью элиты, которая отходит от обычных правил, применяемых ко «всем» – инклюзивное «мы» – опять же несущее негативную оценку.

Еще одна лингвистическая особенность, которая выделяется в дебатах, связана с неоднократным использованием повторов, которые, выполняя ту же работу, что и предупреждающие слова, усиливают один из акцентов сообщения. Возвращаясь к высказыванию 4, которое привлекает внимание к кандидату, повторное использование «кто хотел пойти на праймериз» придает большую силу сообщению, которое хочет передать кандидат, работая как фокус в высказывании, который дает под-

сказки, чтобы можно было интерпретировать, что осуществляется косвенный речевой акт. Это наносит ущерб положительному образу его собеседницы, подразумевая, что она не хотела идти на процесс, посредством ироничной постановки вопроса.

Помимо этих двух языковых знаков, в дискурсе мы выявили наличие доказательств – пример 8, вопросительных знаков – пример 9, переосмысления фразеологических единиц – например 10, аномального размещения наречий – пример 11, литературные фигуры, такие как литоты – пример 14, где «*pedacitos*» (кусочки) эквивалентно всей программе. Ввиду сложности иронии как прагматического явления, эти языковые знаки позволяют нам учесть, как она материализуется в дискурсе, и, в свою очередь, позволяют дать подсказки о том, каковы эффекты переговоров в процессе конструирования социальных образов участников.

8) «AM: desgraciadamente en Chile hay diferencias en enormes entre una persona y otra [...]»

8) «AM: к сожалению, в Чили существуют огромные различия между одним человеком и другим [...]»

9) «MS: ¿Usted sabe cuanto vale el 20% de ENEL?»

9) «МС: Вы знаете, сколько стоят 20% ENEL?»

10) «RV: Le están copiando el programa»

10) «РВ: Они копируют программу»

11) «MS: ¿[eventualmente] cree que Chile Vamos va [te diga sí]?»

11: «МС: Вы [в конце концов] думаете, что *Chile Vamos* [скажет вам да]?»

14) «AM: pero por pedacitos»

14 «AM: но по кусочкам»

Влияние иронии на развитие дебатов

Воздействие иронии во взаимодействии выражается в ответах, которые собеседники дают сразу после ее произнесения. Собеседник, на которого была направлена ирония, может разработать собственные стратегии, чтобы избежать вреда, заставить грубо работать в свою пользу или вообще не предпринимать никаких действий. Для проведения этой части анализа были выбраны некото-

рые реплики участников дебатов, исходя из их влияния на ход переговоров, чтобы учесть влияние иронии и ее эволюцию в коммуникации.

Первый случай для анализа соответствует части первого взаимодействия между Альберто Майолом и Беатрис Санчес, которое является частью комментариев Санчеса относительно роли родителей в его правительственной программе. Учитывая это, его оппонент указывает:

12) «AM: Bueno al menos tenemos programa Beatriz/ eeh RISAS».

(12) «AM: Ну, по крайней мере, у нас есть программа Беатрис/ахаха СМЕХ».

Заявление кандидата намекает на критику, которую его сектор постоянно делал в отношении кандидатуры Санчеса, по поводу отсутствия его собственной программы и предполагаемого плагиата идей. Ирония Майоля выделяется использованием лова «хорошо» и аномальным размещением наречия «по крайней мере», которое работает как

наречие количества. Оба ресурса способствуют генерации атаки, которая дестабилизирует кандидата и приводит к выполнению оценочного суждения о действиях. Вместе они предупреждают и привлекают их внимание, вызывая следующую реакцию:

13) «BS: ¿En qué sentido?»	13) «БС: В каком смысле?»
AM: RISAS Que tú no presentaste un programa respecto	AM: СМЕХ, что ты не представила об этом программу
BS: Ah no [si hay hoja]	БС: О нет [есть же лист]
AM: [Respecto a las temáticas]	AM: [Относительно тем]
BS: Hay hoja de ruta del programa	БС: Имеется дорожная карта программы
AM: Claaro/ pero mira / [nosotros lo que hicimos]	AM: Конечно / но посмотри / [что мы сделали]
BS: ...	БС: ...
AM: el ejercicio	AM: выполнение
BS: todas estas medidas».	БС: все эти меры».

Реакция собеседника принимает форму встречного вопроса «в каком смысле?», с помощью которого она выигрывает время на обдумывание того, как ответить на вопрос. В высказывании нет иронии, но это вежливая эмиссия в прямом речевом акте. За этим ответом следует еще один невежливый поступок со стороны Майоля, отмеченный смехом кандидата, а также жалоба на то, что у его оппонента нет программы. Во время остальной части взаимодействия Санчес предпочитает продолжать противостоять невежливости с помощью

вежливых стратегий, в то время как Майоль подтверждает свою позицию и атакует своего противника с помощью иронии, оскорблений и перебивания, с помощью которых он пытается заставить кандидата замолчать.

После обмена мнениями (пример 13) Санчес меняет свою стратегию реагирования на иронию, брошенную в его адрес. Она отказывается от встречного вопроса и не решает ответить прямо, всегда используя стратегии вежливости.

14) «AM: (...) el estándar en el <i>frente Amplio</i> sea más exigente/ nosotros hemos sido bien exigentes como candidaturas/ hemos planteado muchas veces temáticas/ en algunas al principio sobre todo tú te sumaste y te plegaste y te lo agradecemos pero efectivamente después/ ha habido más bien un dejar hacer respecto a muchas prácticas que nosotros planteamos/ y que lo conversamos muchas veces/ lo que pasó con Rendón lo que pasó con otro tipo de decisiones de la mesa	«AM: (...) стандарт <i>frente Amplio</i> должен быть более требовательным / мы были очень требовательны в качестве кандидатов / мы много раз поднимали тематические вопросы / в некоторых из них в начале, особенно вы присоединились и поддержали, и мы благодарим вас за это, но на самом деле после / было скорее упущение в отношении многи[практик, которые мы поднимаем / и которые мы обсуждали много раз / что случилось с Рендоном что случилось с другими решениями бюро
BS: Ah, esas son decisiones políticas / pero no tienen que ver con el programa.	БС: О, это политические решения / но они не имеют отношения к программе.

Альберто Майоль начинает с того, что указывает на широкие положительные этические качества, которые могли бы принести пользу работе по созданию социального имиджа тех, кто принадлежит к этой коалиции, включая Санчес. Затем употребление сочиненного предложения, отмеченного противительным союзом «но», сбивает кандидата

с толку, лишает его свободы действий и подчеркивает, что это исключение из нормы, усиленное наречием «эффективно» и сопоставлением «что случилось с Рендоном что случилось с другими решениями бюро», в котором кандидат сравнивается с неудачными делами в рамках того, что считается этичным в политике.

В то время как Беатрис Санчес использует вежливость как стратегию борьбы с невежливостью, в дебатах есть собеседники, которые используют иронию для борьбы с ироническими высказывани-

ями. Эта ирония проявляется в основном в виде насмешек и быстрых и ярких комментариев, показывающих, что ведущий хочет выделиться своим интеллектом.

(15) «RV: Le están copiando el programa	15) «PB: Они копируют программу
AM: RISAS	AM: СМЕЕТСЯ
RV: ¿Sí o no?	PB: Да или нет?
AM: Pero por pedacitos RISAS	AM: Но по кусочкам СМЕХ
RV: Por pedacitos/ pero le molesta eso ¿ ↑aah?	PB: По крупичкам/, но вас это не беспокоит, ↑aaa?
AM: Noo/ nos parece que efectivamente hay que citar eso es todo es simplemente un trabajo colectivo/ [a si quee] (...)».	AM.: Нееет/ нам кажется, что действительно нужно процитировать, что все это просто коллективный труд/ [так что да] (...)».

С самого начала обмена мнениями «они копируют вашу программу» журналист пытается поставить себя выше кандидата, используя фразеологическую единицу, чтобы намекнуть, что за этим утверждением скрывается насмешка. Кандидат улавливает это намерение и, рассмеявшись, снижает воздействие первоначальной иронии. Журналист становится нетерпеливым и атакует более прямым заявлением с вопросом «да или нет?», получая в ответ иронию «но по кусочкам». «Pedacitos» соответствует риторической фигуре речи, которая показывает, что за этим уменьшительным стоит нечто большее: косвенным действием кандидат указывает на то, что он украл всю программу, нападая на своего противника, который в этот момент не является частью коммуникации.

Во всех проанализированных случаях ирония работает как сигнал тревоги, чтобы собеседник

осознал и подготовил свою стратегию реагирования. Как косвенный речевой акт ирония требует от слушателя постоянного внимания. Ответ на эту иронию может быть дан в форме прямого речевого акта (преимущественно оскорбления) или же собеседник может выбрать не реагировать прямо на иронию, проигнорировать ее и сменить тему. Этот механизм позволяет собеседнику моментально защитить свой социальный имидж. Однако его использование может вызвать последующие взаимные обвинения со стороны противника, а также нанести ущерб имиджу, проецируемому на аудиторию. Этот ущерб, вызванный использованием иронии журналистом, возникает в одном из взаимодействий между Беатрис Санчес и Пилар Молиной, где первая должна в итоге отказаться от своей стратегии игнорирования иронии и взять на себя ответственность за выдвинутые против нее обвинения:

16) «PM: [Beatriz pero] [aquí]	16) «ПМ: [Беатрис но] [здесь]
BS: [perdón] solo [para completar]	БС: [извините] просто [для полноты]
PM: [aquí se requieren] medidas [concretas]	ПМ: [Здесь требуются] [конкретные] действия
BS: [el crecimiento]/ el crecimiento tiene que llegarle a todos y a todas las chilenas si no de qué crecimiento hablamos	БС: [Рост] / рост должен / охватить всех и каждого чилийца, если не о каком росте мы говорим
PM: pero [Beatriz]	ПМ: Но [Беатрис]
BS: [queremos] movilizar la [economía]	БС: [Мы хотим] мобилизовать [экономику]
PM: [estamos] [hablando]	ПМ: [Мы] [разговариваем]
BS: [el rol] del [Estado]	БС: [роль] [государства]
PM: [si usted] tomaría alguna medida concreta [que tiene]	ПМ: [Если вы] предпримете какие-либо конкретные действия [которые у вас есть]
BS: [voy a ello] voy a ello»	БС: [Я к этому иду] к этому иду»

Только в этом последнем ответе кандидат взяла на себя ответственность за нападки журналиста, не используя грубость для самозащиты, сохраняя вежливость в разговоре, чтобы держать ситуацию под контролем.

Выводы

Предвыборные политические дебаты на радио функционируют как пространство для переговоров, осуществления власти и обсуждения общественных проблем. В анализируемых дебатах кандидаты на президентских праймериз от *Frente*

Amplio смогли показать и защитить свои правительственные проекты. Грубость оказывается идеальной стратегией для этого жанра, поскольку ее использование представляет собой атаку, угрожающую имиджу противников, с целью защиты собственного имиджа.

Проанализировав стенограмму дебатов *Frente Amplio* с точки зрения аспектов невежливости и иронии, можно определить стратегии, использованные кандидатами и журналистами в ходе дебатов. Что касается распределения ролей, то было выявлено, что роль каждого собеседника влияет на использование лингвистического ресурса. Больше всех к невежливости прибегали журналисты, которые на протяжении всего взаимодействия выполняли роль судей, оценивающих способность кандидатов действовать и реагировать. Можно даже усмотреть нарушение журналистской этики, поскольку в некоторых случаях вопросы были направлены на то, чтобы загнать кандидата в угол и повысить собственный престиж в глазах аудитории, как в случае с вопросами, которые требовали обработки данных, не относящихся к контексту взаимодействия. С другой стороны, кандидаты, находящиеся в более уязвимом положении, укрываются и меньше и реже используют невежливые ресурсы. Такая осторожность может быть объяснена угрозой, которую таит в себе невежливое высказывание и которая может иметь обратный эффект – быть негативно воспринятой аудиторией, которая может интерпретировать их невежливость как грубость.

Использование иронии можно связать с тем, что, столкнувшись с риском рикошетного эффекта невежливости, кандидаты и журналисты используют для своей атаки косвенный речевой акт. Угроза принимает менее насильственную форму, может лучше удивить отвлеченного собеседника и

даже лучше восприниматься аудиторией, поскольку социально связана с резкостью и интеллигентностью собеседника. Языковые маркировки оказались главным определяющим признаком иронии. Использование дейктик, личных местоимений и неопределенного местоимения «все» работает как слова-предупреждения, выполняющие функцию акцента в высказывании, усиливающего степень угрозы нападения. Наконец, что касается влияния иронии на развитие интеракций, собеседники использовали три стратегии: отвечать вежливостью, защищаться грубым высказыванием или выражать насмешливую иронию.

Следует признать, что данное исследование было ограничено отсутствием стандартизированной методологии для изучения невежливости. Кроме того, признается сложность включения в анализ экстралингвистических аспектов, таких как тон голоса, смех и жесты. Исследования невежливости и особенно иронии не смогли разработать инструмент, позволяющий объективно интегрировать их в анализ, что приводит к тому, что для идентификации иронии приходится полагаться исключительно на лингвистические признаки.

Кроме того, учитывая необходимость расширения изучения невежливости, результаты данной работы могут быть дополнены междисциплинарными исследованиями в других областях, чтобы более конкретно оценить влияние невежливых высказываний на аудиторию дебатов. Связь с психологией позволила бы изучить когнитивный эффект, возникающий при использовании дискурсивных стратегий невежливости. С другой стороны, результаты, связанные с ролью журналистов в дебатах, могут быть использованы для проведения исследований, связанных с теориями коммуникации и с ролью языка в журналистской практике.

Литература

1. Alvarado B. La ironía y la cortesía: una aproximación desde sus efectos // Estudios de Lingüística. 2005. № 19. P. 33 – 45.
2. Amossy R. O que é a polêmica? Questões de definição. En R. Amossy (Ed.). Apologia da polémica. Sao Paulo: Editora Contexto. 2014. P. 43 – 67.
3. Attardo S. Intentionality and irony. En L. Ruiz y B. Alvarado (Eds.). Irony and humor: from pragmatics to discourse, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 231 – 239.
4. Blas Arroyo J.L. ‘No diga chorradas...’ La descortesía en el debate político cara a cara. Una aproximación pragmática-variacionista // Oralia. 2001. № 4. P. 9 – 45.
5. Blas Arroyo J.L. La función de las preguntas en un discurso agonal: el debate electoral cara a cara // Discurso y sociedad 4. 2010. № 4. P. 674 – 705.
6. Bañón A. El debate político. Una aproximación desde el análisis del discurso oral // LSC – Llengua, societat i comunicació. 2005. № 3. P. 10 – 19.
7. Bolívar A. y Álvarez A. Editorial: La cortesía verbal en Venezuela // Discurso y Sociedad 4. 2004. № 3. P. 169 – 179.
8. Bousfield D. y Locher M. Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice. Berlín: Mouton de Gruyter, 2008.

9. Brown P. y Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Londres: Cambridge University Press, 1978.
10. Charaudeau P. La argumentación persuasiva. En M. Shiro (Ed.). El ejemplo del discurso político. Haciendo discurso. Homenaje a Adriana Bolívar. París: Université Paris-Nord, 2009. P. 277 – 295.
11. Culpeper J. Impoliteness. Using language to cause offence. UK: Cambridge University Press, 2011.
12. Culpeper J. Impoliteness strategies. En J. Culpeper (Ed.). Interdisciplinary studies in pragmatics, culture and society. Londres: Springer International Publishing, 2016. P. 421 – 445.
13. Culpeper J. y Hardaker C. Impoliteness. En J. Culpeper, M. Haugh y D. Kádár (Eds.). The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness. Londres: Palgrave Macmillan, 2017. P. 199 – 225.
14. Escandell Vidal M. V. Cortesía y relevancia. En H. Haverkate, G. Mulder y C. Fraile Maldonado (Eds.). La pragmática lingüística del español: Recientes desarrollos. Amsterdam: Rodopi, 1996. P. 7 – 24.
15. Escudero L. La estructura de la comunicación política: debates parlamentarios en la generación del ochenta // Publicaciones UNR. 1988. № 3. P. 1 – 22.
16. Fuentes Rodríguez C. Argumentación, (des)cortesía y género en el discurso parlamentario. Tonos Digital 25, 2013. P. 1 – 26.
17. Fuentes Rodríguez C. y Alcaide E. R. Cortesía, agresividad y violencia verbal en la sociedad actual. Sevilla: Cuadernos UNIA, 2008.
18. García Pastor M. D. A socio-cognitive approach to political interaction: an analysis of candidates' discourse in U.S. political campaign debates. Valencia: Universidad de Valencia (Tesis doctoral), 2006.
19. Goffman E. Sobre el trabajo de cara. Análisis de los elementos rituales de la interacción social. En E. Goffman (Ed.). Ritual de la interacción. Buenos Aires, Tiempo, 1970. P. 11 – 25.
20. González M. Empleo de la ironía en la tertulia política. Análisis cualitativo-cuantitativo. Tonos Digital 30, 2016. P. 1 – 33.
21. Grice P. Lógica y conversación. En L. Valdés Villanueva (Ed.). La búsqueda del significado: lecturas de filosofía del lenguaje. Madrid: Tecnos, 1975. P. 520 – 538.
22. Haverkate H. La cortesía verbal: estudio pragmatolingüístico. Madrid: Editorial Gredos, 1994.
23. Kerbrat Orecchioni C. ¿Es universal la cortesía? En D. Bravo y A. Briz (Eds.). Pragmática sociocultural: estudios sobre el discurso de cortesía en español. Barcelona: Ariel, 2004. P. 39 – 52.
24. Levinson S. Presumptive meanings. The theory of generalized conversational implicature. Cambridge: Massachusetts, 2000.
25. Locher M. Politeness research from part to future, with a special focus on the discursive approach. En L. Fernández, M. Hernández, R. Gómez, M. Padilla, M. Mejías y M. Relinque (Eds.). New perspectives on (im)politeness and interpersonal communication. UK: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 36 – 54.
26. Locher M. y Watt J. Politeness theory and relational work // Journal of politeness research: Language, behaviour, culture. 2013. № 1. P. 9 – 33.
27. Montero A. S. Los modos de la polémica en el discurso político: ironía, oposición y refutación. Buenos Aires: UBA-CONICET, 2011.
28. Ruiz L. ¿Cómo se gestiona la ironía en la conversación? // Revista de Filología Hispánica 25. 2009. № 2. P. 363 – 377.
29. Ruiz L., Marimón C., Padilla X. y Timofeva L. El proyecto GRIALE para la ironía en español: conceptos previos. ELUA // Estudios de Lingüística. 2004. № 18. P. 231 – 242.
30. Tannen D. y Barté-Kraan M. La cultura de la polémica: del enfrentamiento al diálogo. Barcelona: Paidós, 1999.
31. Téllez N., Muñiz C. y Ramírez J. Función discursiva en los debates televisados. Un estudio transcultural de los debates políticos en México, España y Estados Unidos // Palabra Clave 13. 2010. № 2. P. 251 – 270.
32. Valente A. A descortesia como estratégia descursiva na linguagem midiática. En A. Tinoco, I. Roboredo y M. Guaranha (Eds.). Descortesia e cortesía expressão de culturas. Sao Paulo: Cortez Editora. 2017. P. 295 – 308.
33. Van Dijk T. Análisis del discurso ideológico // Versión 6. 1996. № 10. P. 15 – 42.
34. Wodak R. Discourse of politics in action. Politics as usual. Hampshire Palgrave: Macmillan, 2009.
35. Zimmermann K. Construcción de la identidad y anticortesía verbal. En D. Bravo (Ed.). Estudios de la (des)cortesía en español: categorías conceptuales y aplicaciones a corpora orales y escritos. Buenos Aires: Editorial Dunken, 2005. P. 245 – 270.

References

1. Alvarado B. La ironía y la cortesía: una aproximación desde sus efectos. *Estudios de Lingüística*. 2005. № 19. P. 33 – 45.
2. Amossy R. O que é a polêmica? Questões de definição. En R. Amossy (Ed.). *Apologia da polémica*. Sao Paulo: Editora Contexto. 2014. P. 43 – 67.
3. Attardo S. Intentionality and irony. En L. Ruiz y B. Alvarado (Eds.). *Irony and humor: from pragmatics to discourse*, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 231 – 239.
4. Blas Arroyo J.L. ‘No diga chorradas...’ La descortesía en el debate político cara a cara. Una aproximación pragmática-variacionista. *Oralia*. 2001. № 4. P. 9 – 45.
5. Blas Arroyo J.L. La función de las preguntas en un discurso agonial: el debate electoral cara a cara. *Discurso y sociedad* 4. 2010. № 4. P. 674 – 705.
6. Bañón A. El debate político. Una aproximación desde el análisis del discurso oral. *LSC – Llengua, societat i comunicació*. 2005. № 3. P. 10 – 19.
7. Bolívar A. y Álvarez A. Editorial: La cortesía verbal en Venezuela. *Discurso y Sociedad* 4. 2004. № 3. P. 169 – 179.
8. Bousfield D. y Locher M. *Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice*. Berlín: Mouton de Gruyter, 2008.
9. Brown P. y Levinson S. *Politeness. Some universals in language usage*. Londres: Cambridge University Press, 1978.
10. Charaudeau P. La argumentación persuasiva. En M. Shiro (Ed.). *El ejemplo del discurso político. Haciendo discurso. Homenaje a Adriana Bolívar*. París: Université Paris-Nord, 2009. P. 277 – 295.
11. Culpeper J. *Impoliteness. Using language to cause offence*. UK: Cambridge University Press, 2011.
12. Culpeper J. *Impoliteness strategies*. En J. Culpeper (Ed.). *Interdisciplinary studies in pragmatics, culture and society*. Londres: Springer International Publishing, 2016. P. 421 – 445.
13. Culpeper J. y Hardaker C. *Impoliteness*. En J. Culpeper, M. Haugh y D. Kádár (Eds.). *The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness*. Londres: Palgrave Macmillan, 2017. P. 199 – 225.
14. Escandell Vidal M. V. Cortesía y relevancia. En H. Haverkate, G. Mulder y C. Fraile Maldonado (Eds.). *La pragmática lingüística del español: Recientes desarrollos*. Amsterdam: Rodopi, 1996. P. 7 – 24.
15. Escudero L. La estructura de la comunicación política: debates parlamentarios en la generación del ochenta. *Publicaciones UNR*. 1988. № 3. P. 1 – 22.
16. Fuentes Rodríguez C. Argumentación, (des)cortesía y género en el discurso parlamentario. *Tonos Digital* 25, 2013. P. 1 – 26.
17. Fuentes Rodríguez C. y Alcaide E. R. Cortesía, agresividad y violencia verbal en la sociedad actual. Sevilla: Cuadernos UNIA, 2008.
18. García Pastor M. D. *A socio-cognitive approach to political interaction: an analysis of candidates’ discourse in U.S. political campaign debates*. Valencia: Universidad de Valencia (Tesis doctoral), 2006.
19. Goffman E. Sobre el trabajo de cara. Análisis de los elementos rituales de la interacción social. En E. Goffman (Ed.). *Ritual de la interacción*. Buenos Aires, Tiempo, 1970. P. 11 – 25.
20. González M. Empleo de la ironía en la tertulia política. Análisis cualitativo-cuantitativo. *Tonos Digital* 30, 2016. P. 1 – 33.
21. Grice P. Lógica y conversación. En L. Valdés Villanueva (Ed.). *La búsqueda del significado: lecturas de filosofía del lenguaje*. Madrid: Tecnos, 1975. P. 520 – 538.
22. Haverkate H. *La cortesía verbal: estudio pragmatolinguístico*. Madrid: Editorial Gredos, 1994.
23. Kerbrat Orecchioni C. ¿Es universal la cortesía? En D. Bravo y A. Briz (Eds.). *Pragmática sociocultural: estudios sobre el discurso de cortesía en español*. Barcelona: Ariel, 2004. P. 39 – 52.
24. Levinson S. *Presumptive meanings. The theory of generalized conversational implicature*. Cambridge: Massachusetts, 2000.
25. Locher M. Politeness research from part to future, with a special focus on the discursive approach. En L. Fernández, M. Hernández, R. Gómez, M. Padilla, M. Mejías y M. Relinque (Eds.). *New perspectives on (im)politeness and interpersonal communication*. UK: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 36 – 54.
26. Locher M. y Watt J. Politeness theory and relational work. *Journal of politeness research: Language, behaviour, culture*. 2013. № 1. P. 9 – 33.
27. Montero A. S. Los modos de la polémica en el discurso político: ironía, oposición y refutación. Buenos Aires: UBA-CONICET, 2011.
28. Ruiz L. ¿Cómo se gestiona la ironía en la conversación? *Revista de Filología Hispánica* 25. 2009. № 2. P. 363 – 377.

29. Ruiz L., Marimón C., Padilla X. y Timofeva L. El proyecto GRIALE para la ironía en español: conceptos previos. ELUA. Estudios de Lingüística. 2004. № 18. P. 231 – 242.
30. Tannen D. y Barté-Kraan M. La cultura de la polémica: del enfrentamiento al diálogo. Barcelona: Paidós, 1999.
31. Téllez N., Muñiz C. y Ramírez J. Función discursiva en los debates televisados. Un estudio transcultural de los debates políticos en México, España y Estados Unidos. Palabra Clave 13. 2010. № 2. P. 251 – 270.
32. Valente A. A descortesia como estratégia descursiva na linguagem midiática. En A. Tinoco, I. Roboredo y M. Guaranha (Eds.). Descortesia e cortesia expressão de culturas. Sao Paulo: Cortez Editora. 2017. P. 295 – 308.
33. Van Dijk T. Análisis del discurso ideológico. Versión 6. 1996. № 10. P. 15 – 42.
34. Wodak R. Discourse of politics in action. Politics as usual. Hampshire Palgrave: Macmillan, 2009.
35. Zimmermann K. Construcción de la identidad y anticortesía verbal. En D. Bravo (Ed.). Estudios de la (des)cortesía en español: categorías conceptuales y aplicaciones a corpora orales y escritos. Buenos Aires: Editorial Dunken, 2005. P. 245 – 270.

*Kazharova M.A., Lecturer, Senior lecturer,
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Aggression and impoliteness in radio debates in Chile: discursive strategies for gaining prestige

Abstract: radio is the medium with the highest level of credibility in Chile, and despite the emergence of new digital technologies, its importance in Chilean society has not diminished over the years. Among the elements that characterise radio and have made it a popular medium are the wide range of programmes that combine informative, conversational and entertainment slots. In addition, during the election period radio stations include in their programme schedule such genre as pre-election political debates. In the context of pragmatic research, this article examines the use of aggression and displays of impoliteness in the interaction and communication between candidates and journalists in radio debates, as part of the construction and discussion of social image and prestige. In particular, it analyses their manifestation in irony as a type of discursive strategy for carrying out political and polemical work in debates. The main purpose of the article is to identify the role played by irony in this genre and the effects it has on interlocutors, as well as to examine the means and methods used by politicians to improve their social image and damage the image of their opponent.

Keywords: discourse, aggression, impoliteness, irony, radio, elections, debate, image, prestige

For citation: Kazharova M.A. Aggression and impoliteness in radio debates in Chile: discursive strategies for gaining prestige. Modern Scientist. 2023. 5. P. 59 – 70.

Received: June 12, 2023; Revised: July 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Садовская Е.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь*

О тематической направленности шуток в поколенческом, межпоколенческом, внутривоколенческом дискурсах и в дискурсе о поколении

Аннотация: данная статья обращается к особенностям тематики шуток в поколенческом, межпоколенческом, внутривоколенческом дискурсах, а также в дискурсе о поколении. Анализ шуток позволил выделить 16 различных тематических групп. Наиболее частотными являются шутки, связанные с системой ценностей, социальных норм и ментальности поколений, научно-техническим прогрессом, технологиями и гаджетами, а также шутки бытового характера. Следующими по популярности являются шутки об учебе и образовании. Шутки социально-политического характера и шутки, связанные с экономикой и благосостоянием, встречаются реже. Среди менее популярных тем были выделены шутки, связанные с историческими явлениями, а также шутки на тему секса и взаимоотношений между полами. Еще менее популярными оказываются шутки о работе. В отдельную группу следует отнести анекдоты и шутки, посвященные вопросам сохранения традиций. Данная группа немногочисленна. Наименее популярными являются шутки о манерах и воспитании и грамотном использовании языка, а также анекдоты о спорте и здоровье. Подобные шутки представлены преимущественно в поколенческом, межпоколенческом и внутривоколенческом дискурсах. В отдельный блок входят шутки и анекдоты, связанные с профессиональной деятельностью коммуникантов с обозначенной принадлежностью к определенной династии и указанием на длительность преемственности. Шутки и анекдоты, содержащие лексему «поколение» и посвященные животным и насекомым, а также объектам (технического плана) материального мира, составляют еще одну отдельную группу и оперируют в поле дискурса о поколении.

Ключевые слова: тематическая направленность, шутка, поколенческий, межпоколенческий, внутривоколенческий, дискурс о поколении

Для цитирования: Садовская Е.Ю. О тематической направленности шуток в поколенческом, межпоколенческом, внутривоколенческом дискурсах и в дискурсе о поколении // Современный ученый. 2023. № 5. С. 71 – 75.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

При обращении к дискурсам, связанным тем или иным образом с поколениями, их тематическая направленность, на первый взгляд, представляется стандартной и связанной с задачами и функциями поколений, такими как передача опыта, сохранение традиций, укрепление социальных норм и ценностей. Это осуществляется как в рамках бытового дискурса при взаимодействии представителей разных поколений внутри семьи, так и на уровне институционального дискурса при проведении каких-либо официальных мероприятий, на которых старшие поколения обращаются к младшим. Однако это также находит отражение в шутках и анекдотах про поколения, которые находятся в фокусе внимания в данной статье. Представляется оправданным обратиться к анализу тематического содержания шуток и анекдотов в поколенческом, межпоколенческом, внутривоколенческом видах дискурсов, а также в дискурсе о поколении.

В качестве материала для исследования были выбраны шутки и анекдоты с сайта www.nekdo.ru, так как подборка на данном сайте количественно

наиболее представительная (в отношении шуток, касающихся и связанных с поколениями) и одновременно охватывает широкий спектр тем. Обращаясь к анекдотам, представленным на сайте, мы опираемся на понимание юмора как культурологического явления и как неотъемлемой части быденной жизни [1] и как добродушного смеха с серьезной подоплекой [2, с. 1253]. Шутки и анекдоты, представленные на сайте, разделены на более чем 20 различных категорий, среди которых выделяют такие крупные группы, как анекдоты о девушках, о врачах, о муже и жене, о политике, об авто, об армии, а также о детях, еде и напитках, работе и праздниках, учебе, религии и спорте и т.п. На сайте представлены категории коротких и самих смешных анекдотов, а также приколы в картинках. Для проведения данного исследования были выбраны анекдоты про поколения. Обязательным критерием отбора было наличие лексики «поколение» в тексте шутки/анекдота. Общее количество шуток, отобранных для анализа, составило 193.

«Юмор как форма коммуникаций и мировоззренческое явление приобретает все большее значение в условиях современных тенденций глобализации и становления постиндустриального общества» [3], поэтому внимание к данной проблематике оправдано. К вопросам тематической направленности шуток и анекдотов обращалась М.А. Уханова, отдельные узко тематически направленные шулки рассматривались Ю.М. Сергеевой и Е.А. Уваровой. Исследователи рассматривали шулки о юристах (О.Е. Кугафина), юмор в произведениях художественной литературы (Е.Н. Петухова) и т.п. в отличие от шуток, связанных с поколениями, которые пока остаются вне фокуса внимания.

Анализируя шулки, Ю.В. Латышев выделил несколько групп, выполняющих определенные функции, чьи функции перекликаются с функциями поколений. По мнению исследователя юмор направлен на построение связей, построение иерархии, снятие напряжения, идентификацию и самоидентификацию [3] и важен для передачи опыта, социализации и познания [3], т.е. юмор позволяет передавать информацию и транслировать чувства [4] и часто содержит житейскую мудрость, а также является способом концептуализации и категоризации мира (через язык) [5, с.63]. На выполнение данных задач в социуме также ориентированы поколения. Сохранение социальных норм и культуры являются еще одной зоной «пересечения» юмора и предназначения поколений. По мнению Ю.В. Латышева, юмор может выступать как инструмент разрушения традиций, но он может также быть направлен на сохранение и поддержание существующей системы [3], что справедливо и для взаимодействия поколений, обеспечивающего преемственность и развитие социума и одновременно демонстрирующего конфликт поколений. В.В. Красных подчеркивает: «... чтобы социализироваться и стать полноправным членом общества, необходимо освоить, усвоить и присвоить, т.е. интериоризировать и распрямить, достижения культуры, созданные предшествующими поколениями» [6, с. 19-20].

Для выявления тематической направленности шуток были использованы такие методы, как метод контекстного анализа, сопоставительного анализа, анализа дефиниций, а также учитывался состав участников вербального взаимодействия, что позволило выделить следующие крупные тематические категории: явления социально-политического характера, вопросы экономики и благосостояния, научно-технический прогресс, технологии и гаджеты, вопросы бытового характера. Отдельно была выделена тема учебы и образования. Были выделены шулки, связанные с исто-

рическими явлениями, а также шулки, базирующиеся на культурных референсах. Наряду с этим присутствуют шулки, касающиеся манер и поведения в обществе (и, соответственно, уровня культуры разных поколений) и использования языка. В отдельную группу были выделены шулки, связанные с системой ценностей и норм, в рамках которой были также выделены шулки о ментальности поколений. Отдельную группу составили шулки, связанные с сохранением и передачей традиций. Еще одна группа шуток связана с темой работы и трудоустройства. Некоторое количество шуток встречается на тему спорта и на тему красоты. Отдельно представлены шулки на тему секса и взаимоотношения полов. Наконец, еще одну группу можно выделить по использованию лексики «поколение» применительно к животным и насекомым, а также к группам объектов материального мира. Отдельно были выделены конструкции с указанием на профессиональную и иную принадлежность в определенном поколении (династии) коммуникантов с обозначением количества поколений в династии. Всего было выделено 16 тематических групп, которые позволили выделить определенные стороны жизни, акцентируя «внимание на какой-то одной, существенной с нашей точки зрения, стороне предмета» [7] и затемняя «все прочие аспекты нашего опыта, неактуальные в свете конкретного речевого замысла» [7].

Наиболее распространенными являются шулки, касающиеся системы ценностей, норм и ментальности поколений: 23,32%:

Поколению, которое сдавало ЕГЭ, сложно понять поколение, которое сдавало бутылки.

На втором месте по распространенности - тема научно-технического прогресса, технологий и гаджетов – 18,13% от общего количества шуток:

Наше поколение будет в завещании оставлять логины и пароли от соцсетей.

Третья группа – шулки бытовой направленности с 12,95 %:

Поколение, которое ходило зимой без шапок народило и воспитало поколение, которое ходит зимой в шапках, но без носков.

Четвертой по количеству шуток стала группа шуток, посвященных учебе и образованию – 7,25%:

Страшнее поколения ЕГЭ только поколение удаленщиков.

Оставшиеся темы распределились достаточно равномерно: вопросы экономики и благосостояния, как и исторические явления, составляют по 4,15 % соответственно на каждую группу:

Мы бедняки нового поколения: у нас есть дорогие смартфоны и компьютеры, с помощью кото-

рых мы можем зайти в свой интернет-банк, чтобы убедиться, что у нас на счете нет ни копейки.

Для молодого поколения будет открытием, что их деды во вторую мировую тоже карты на планшетах смотрели.

Чуть менее распространены шутки социально-политического характера – 3,63%:

Дядя сказал, что мое поколение, пользуясь гуглом, видит только ту информацию, которую гугл хочет нам показывать. А потом включил новости.

Далее следуют шутки, связанные с сохранением традиций – 3,11%. Данная группа весьма незначительна (особенно в сравнении с шутками, связанными с системой ценностей и технологиями):

Занимательная механика: оказывается, передача богатого жизненного опыта, накопленного старшим поколением, неупутевому младшему относится к ремесленным передачам...

Схожие количественные показатели были выявлены для шуток, связанных с работой – 2,59%:

Совет тем, кто выбирает свою будущую профессию: уже в этом поколении юристов заменят блокчейном, программистов и ученых-нейросетями, водителей скоро заменит ИИ, врачей и военных-роботы, тридэпринтеры вытеснят строителей. Но ноготочки... Ноготочки у людей будут расти всегда.

Сексуальная тематика представлена в 3,11% случаев (примеры не приводим в силу использования обценной лексики и оскорбительного характера представленных на сайте анекдотов).

Реже всего встречаются шутки, посвященные вопросам культуры (1,55%), использованию языка (1,04%), манерам и поведению (1,04%), а также здоровью и спорту (2,08%), например:

Везет новому поколению: они могут разрывать отношения по электронной почте и SMS. В наше время приходилось делать вид, что уехал в Норильск.

Представленные выше группы преобладают в поколенческом, межпоколенческом и внутривоколенческом дискурсах, где обозначена (эксплицитно либо имплицитно) поколенческая принадлежность одного или более коммуникантов, хотя дискурс о поколении также содержит шутки из данных групп (например, шутки на бытовую тему и анекдоты про работу). По своей структуре большинство шуток представлены в виде однорепликовых высказываний; количество шуток в виде диалога ограничено.

Шутки, связанные с эксплицированной преемственностью, с обозначенным количеством поко-

лений определенной династии, составляют 3,11% от общего количества шуток:

Хронический алкоголик в третьем поколении быстро и безболезненно снимет любое кодирование.

Шутки о животных и насекомых, а также объектах материального мира (технического характера), содержащие лексему «поколение», составляют собственную группу (7,25%):

Вот и выросло поколение котов, которые ни разу в жизни не дремали на теплом мониторе.

Говорят, тараканы исчезли из квартир из-за мобильных телефонов. Жду телефоны нового поколения от комаров.

Шутки с эксплицированной поколенческой преемственностью и ее обозначенной длительностью, как и шутки о животных и объектах материального мира, оперируют в поле дискурса о поколении, в котором поколенческая принадлежность адресанта и адресата не обозначена; они представлены в виде однорепликовых высказываний.

В свете проведенного анализа шуток и анекдотов в поколенческом, межпоколенческом, внутривоколенческом дискурсах и дискурсе о поколении можно прийти к следующим выводам. Шутки, связанные с и направленные на поколения, могут быть разделены на несколько групп по своей тематической направленности. Наиболее широко представленными являются такие категории, как система ценностей, норм и ментальности поколений, научно-технический прогресс, технологии и гаджеты, бытовые вопросы, а также шутки, связанные с учебой и образованием. Социально-политические и экономические (и связанные с ними вопросы благосостояния) шутки оказались менее популярными. Шутки сексуального плана с использованием просторечной и обценной лексики присутствуют в нижней половине шкалы частотности. Еще менее популярными оказались шутки, посвященные работе, манерам и воспитанию, уровню культуры. Реже всего шутят про спорт и здоровье поколений. Вышеобозначенные группы представлены преимущественно в поколенческом, межпоколенческом и внутривоколенческом дискурсах. В отдельную группу входят шутки, содержащие лексему «поколение» и связывающие поколение с преемственностью (профессиональной/какой-либо иной) и с указанием на количество поколений в династии, а также шутки и анекдоты, обращенные к животным, насекомым и объектам материального мира. Данные шутки оперируют в рамках дискурса о поколении.

Литература

1. Уханова М.А. Почему нам смешно: классификация анекдотов по способу создания когнитивного диссонанса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 6 (822). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-nam-smeshno-klassifikatsiya-anekdotov-po-sposobu-sozdaniya-kognitivnogo-dissonansa> (дата обращения: 25.06.2023)
2. Кормилов, С.И. Юмор. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. С.1253.
3. Латышев Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: Теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2003. 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-yumora-v-sotsialno-informatsionnom-vzaimodeistvii-teoretiko-metodologicheskii-analiz> (дата обращения 11.06.2023)
4. Маршак В. Почему люди с чувством юмора кажутся более привлекательными. URL: <https://www.techinsider.ru/popmem/685883-pochemu-lyudi-s-chuvstvom-yumora-kazhutsya-bolee-privlekatelnymi/#:~:text=> (дата обращения 27.06.2023)
5. Журавлев А.П. Категоризация действительности как часть когнитивной функции языка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. № 5. Т. 19. С. 62 – 66.
6. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
7. Лябина О.Г., Копельник В.И. Категоризация и закрепление в языке результатов предшествующего опыта. URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/56.html> (дата обращения 25.06.2023)

References

1. Uhanova M.A. Pochemu nam smeshno: klassifikacija anekdotov po sposobu sozdaniya kognitivnogo dissonansa. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 6 (822). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-nam-smeshno-klassifikatsiya-anekdotov-po-sposobu-sozdaniya-kognitivnogo-dissonansa> (data obrashhenija: 25.06.2023)
2. Kormilov, S.I. Jumor. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. Pod red. A.N. Niko-ljukina. Institut nauchn. informacii po obshhestvennym naukam RAN. M.: NPK «Intelvak», 2001. S.1253.
3. Latyshev Ju.V. Fenomen jumora v social'no-informacionnom vzaimodejstvii: Teoretiko-metodologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Kemerovo, 2003. 20 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-yumora-v-sotsialno-informatsionnom-vzaimodeistvii-teoretiko-metodologicheskii-analiz> (data obrashhenija 11.06.2023)
4. Marshak V. Pochemu ljudi s chuvstvom jumora kazhutsja bolee privlekatel'nymi. URL: <https://www.techinsider.ru/popmem/685883-pochemu-lyudi-s-chuvstvom-yumora-kazhutsya-bolee-privlekatelnymi/#:~:text=> (data obrashhenija 27.06.2023)
5. Zhuravlev A.P. Kategorizacija dejstvitel'nosti kak chast' kognitivnoj funkcii jazyka. Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2017. № 5. T. 19. S. 62 – 66.
6. Krasnyh V.V. Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psiholingvokul'turologii. M.: Gnozis, 2016. 496 s.
7. Ljabina O.G., Kopol'nik V.I. Kategorizacija i zakreplenie v jazyke rezul'tatov predshestvujushhego opyta. URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/56.html> (data obrashhenija 25.06.2023)

*Sadovskaya E.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Minsk State Linguistic University, Republic of Belarus*

**On the thematic orientation of jokes in generational, intergenerational,
intra-generational discourses and in the discourse about generation**

Abstract: this article deals with the peculiarities of the thematical assortment of jokes in generational, intergenerational, and intragenerational discourses and in the discourse about a generation. The analysis of the jokes allowed to identify eighteen different thematic groups. Most popular are jokes about the system of values, societal norm and mentality of generations and jokes about scientific and technical progress, technologies, and gadgets as well as jokes about everyday matters. Jokes about study and education follow. Jokes that deal with social and political issues and economy and economic well-being are less spread. Jokes referring to historical phenomena and jokes about sex and relationships are not so popular. Even less popular are jokes about work. The group containing jokes about the preservation and transfer of traditions is quite small. Least popular are jokes about manner and upbringing and the correct use of the language as well as jokes about health and sport. Such jokes are mostly present in the generational, intergenerational and intragenerational discourses. Jokes dealing with the professional activity of communicants with an identified belonging to a dynasty along with the identified length of the generational belonging form another group. Jokes devoted to animals and insects as well as objects of the material world (of technical nature) are in a separate group and operate within the framework of the discourse about a generation.

Keywords: thematic focus, joke, generational, intergenerational, intragenerational, discourse about a generation

For citation: Sadovskaya E.Yu. On the thematic orientation of jokes in generational, intergenerational, intra-generational discourses and in the discourse about generation. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 71 – 75.

Received: June 19, 2023; Revised: July 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Черкасова И.П., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)*

Лингвоаксиологическая система книги стихов А. Тарковского «Вестник»

Аннотация: статья посвящена изучению структурно-семантической организации книги стихов А. Тарковского «Вестник», которая рассматривается как сложное образование, аксиологическая система. В диахронии творческого процесса книга стихов представляет собой грань творческого мира автора, в рамках которой формируются доминанты грани, кристаллизуются неповторимые образы и смыслы, перерастающие в метасмыслы в системе авторской картины мира в целом. Основой книги выступает система концептов, включающая универсальные, национальные и личностные составляющие; концепт становится областью кристаллизации, занимает ключевую позицию и восходит к символу. В статье определено смысловое наполнение поэтических концептов, а также показано воздействие их структуры на процесс текстообразования. Были выявлены индивидуально-авторские черты. Автор приходит к выводу, что структура и семантика концепта определяют особенности функционирования поэтического дискурса. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения. Методы анализа: контекстуальный анализ, лингвистико-герменевтический анализ, приемы количественного анализа, техника кристаллизации смысла. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории языка, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста. Материал может быть использован в процессе изучения концептосферы поэтического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, система, концепт, концептосфера, смысл, аксиология, текст

Для цитирования: Черкасова И.П. Лингвоаксиологическая система книги стихов А. Тарковского «Вестник» // Современный ученый. 2023. № 5. С. 76 – 82.

Поступила в редакцию: 17 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В современном динамичном мире все чаще возникает вопрос о статичных основаниях человеческого бытия. В этой связи аксиологическая лингвистика и филологическая герменевтика выводят на первый план проблемы понимания национальных/ глобальных ценностей культуры в пространстве общечеловеческого бытия, репрезентируемых посредством языковых единиц и структур. Особый интерес в данной связи представляет изучение поэтического дискурса, многомерного, как пространство человеческого мышления, объединяющего в слове полифокусность и множественность точек рефлексии, аллегоричность мировидения и широкую палитру рефлексивной реальности реципиента, вариативность форм и способов кристаллизации смысла, многогранность опыта, фиксирующего основополагающие точки бытия в поэтическом и земном мирах, закрепляющего единство бытия в творческом, философском и лингвистическом измерениях. Невероятная смысловая компрессия, организующая поэтический дискурс, определяет его вневременное бытие.

Одним из величайших поэтов XX века является Арсений Александрович Тарковский (1907-1989), о вечности и своевременности творчества которого говорила еще А. Ахматова [1, с. 188-189]. В рамках статьи, опираясь на опыт теории дискурса

(В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.В. Олянич, Т.А. ван Дейк, М.Л. Макаров, И.Т. Касавин и др.), лингвоконцептологии (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин и др.) и филологической герменевтики (Г.И. Богин, В.П. Литвинов, Н.Ф. Крюкова и др.), рассмотрим аксиологические доминанты (поэтические концепты), формирующиеся в книге стихов А.А. Тарковского «Вестник» и образующие в процессе взаимодействия его семантическую структуру, репрезентирующую философские воззрения автора и определяющие конкретную творческую языковую личность. Согласно мнению Ю.Н. Караулова, именно понятие языковой личности является системообразующим для описания национального языка [7], раскрывает новый уровень концептуальных знаний о языке на конкретном историческом этапе.

Книга стихов базируется на феномене циклизации, представляющем собой широкую палитру вариантов и возможностей формирования многогранных художественных миров [5, 12 и др.]. В диахронии творческого процесса книга стихов представляет собой этап, грань творческого мира, формирует доминанты грани, кристаллизуя неповторимые смыслы, которые перерастают в метасмыслы [2] в рамках авторской картины мира в

целом. Опорными точками структурно-семантической организации воплощенного художественного мира выступают ключевые слова (ключевые понятия), формирующие доминанты – ключевые концепты и концептосферы художественного единства. Отмечая неоднозначность понятия «ключевое слово», исследователи, как правило, в качестве основных характеристик называют его частотность, доминантную позицию в тексте, определяющие формирование смысла, и метафорическое употребление [15]. Многомерность концепта как ментального образования, репрезентированного в системе образно-ценностных координат [6], нацелена на саморефлексию читателя, постижение истинной значимости вневременного человеческого бытия. Диалог «текст – реципиент» в данной связи проходит в рамках герменевтического опыта, включающего размышления над сущностью поэтического слова и опыт филологической герменевтики, предполагающей, согласно мнению Г.И. Богина, наличие уровней понимания художественного дискурса, типов понимания, рефлексии и граней понимания. Учитывая тот факт, что деятельность и самосознание человека изменяются, обогащаются исторически, происходит преломление опыта, актуальность одной грани может со временем теряться, а другой – актуализироваться. Г.И. Богин выделяет также техники понимания, среди которых называет: разрыв герменевтического круга, технику углубления в сущность, технику декодирования и др. [2]. Представляется, что одной из наиболее важных также следует считать технику кристаллизации смысла, позволяющую установить поэтические смыслы и рассмотреть их наращивание процессуально. Учитывая позицию и роль слова как конденсатора воли, сопряжение в слове монументальности и восприимчивости [14, с. 224, 255-256], его способность формировать пространства, нельзя не согласиться с В.П. Литвиновым, противопоставляющим социальные и персональные смыслы, определяющие масштабы для человека в принципе: творцы задают «альтернативный смысл, выраженный в новом слове» и производят «волнение социальности» [9, с. 136].

В поэтической книге А.А. Тарковского «Вестник» заголовок многозначен, аллегоричен, но доминантой, учитывая приоритет понимающего мышления пожалуй, является религиозный контекст. Вестниками традиционно считаются духовные создания, занимающие промежуточное положение между Богом и людьми, – ангелы. Первым источником, сообщившим о существовании ангелов и их миссии, была Библия. Особая миссия обуславливает их совершенство, опирающееся на невозможность поступать греховно по причине

знания истины и обладания бестелесностью, чистым мышлением (посредством созерцания), отсутствием динамики внутреннего преобразования, общением посредством интеллекта и способностью бесконечно передвигаться от места к месту [16].

Для понимания текста первичной выступает концептуальная позиция и интенция самого автора, преобразующего реальный мир или создающего альтернативный. А.А. Тарковский называл поэзию способом видения, выбора и гармонизации: «Видеть может только зрячий, выбрать может только богатый миром ... способность к гармонии – свойство как чувство равновесия» [11, с. 202]. О следующем шаге – диалоге «автор – читатель» / «текст – читатель» – метафорическим языком высказывается П. Флоренский: «Можно сказать, что в слове исходят из меня гены моей личности, гены той личностной генеалогии, к которой принадлежу я. И потому словом своим входя в иную личность, я начинаю в ней новый личностный процесс» [14, с. 247]. Один из подходов, одновременно способствующих объективации результатов и позволяющих приблизиться к поэтическому мировидению, предполагает движение от частотности слов через кристаллизацию к формированию концептов.

Проникнуть в «тайную архитектуру» книги стихов «Вестник» А.А. Тарковского позволяет частотный словарь, анализ которого показал, что ключевыми в тексте А.А. Тарковского являются следующие существительные: *душа (10), дом (17), земля (14), звезда (14), крыло/птица (16), свет (17), слово/книга, (14)* являющие собой базовые концепты авторской концептосферы. Структура индивидуально-авторского мироздания, по сути, задана в первом стихотворении, определяющем понимание автором миссии поэта-творца:

И я ниоткуда

Пришел расколоть

Единое чудо

На душу и плоть

Душа выступает в качестве первой доминанты, концепта, вбирающего в себя совокупность смыслов, составляющих «пространство духовного бытия» и противостоящих миру телесного (физического) существования; определяет расположение сопряженных доминантных слов, обеспечивающих формирование концептов. *Душа* в структуре *единого чуда* человеческого бытия противопоставляет тленности в широком смысле, одновременно в следующем контексте она выступает символом боли и страданий, разделяя мир на «верх и низ», определяя вертикальную структуру поэтикосимволического пространства (земля – небо), апеллирующего к религиозно-христианским воззрениям:

А на земле в последней муке

Внизу – душа моя скорбит...

Слово перерастает в символ, объединяющий познание мира и самопознание, мировосприятие и саморазвитие, скорбь и преображение, и открывающий этапы душевно-духовной жизни. Ю.С. Степанов отмечает важность концептуализации данного понятия, обнаруживающего тесные взаимосвязи с концептами духа, мировой души, гения, ангела, личности и др. [10, с. 736-740].

Пространство существования и душевного бытия разделяется на ночь и день, в котором ночь – время растерянности и одиночества, а день – время страданий:

*Ночью все мы – на чужбине
Под воронкой черно-синей,
В царстве чуждых душ и тел,
Днем – в родительском гнездовье
Душным потом, красной кровью
Ограничим свой предел.*

Сопряжение антитезы (*ночь – день, чужбина – родительское гнездовье, душа – тело*) с различными типами повторов (*красная кровь, чужбина – чуждые* и др.) способствует формированию образа непреодолимой беспомощности.

Контекстуальный повтор выступает основой смыслового наращивания, взаимодействия контекстуальных смыслов и формирования метасмыслов в пространстве книги стихов и авторского мира. Философско-поэтическое мышление обогащает процесс метасмыслового формирования красками образного преображения: «Как шум отдаленного прибора звучит автору его ритмическое единство. Темы уходят и возвращаются, и снова уходят, и снова возвращаются, так – далее и далее, каждый раз усиливаясь и обогащаясь, каждый раз наполняясь по-новому содержанием и соком жизни» [14, с. 37]. *Душа* становится воплощением истинной жизни вне зависимости от места, телесно-предметной оболочки, которой в поэзии А. Тарковского обладают живые и неживые объекты мира:

*Дом без жильцов заснул и снов не видит.
Его душа, безгрешна и пуста,
В себя глядит закрытыми глазами...*

Художественное мышление синестезийно и синергично, в авторском мире происходит смешение, взаимодействие конкретного и абстрактного посредством метафорического переноса в пространстве поэтического мышления:

Степь отворилась, и в степь как воронкой ветров

Душу втянуло мою. Но самое себя не сознает

Повторы определяют цикличность проблематики, необходимость и неизбежность единения и противостояния в пространстве мирового универсума бытия.

Именно *душа*, характеризующаяся внутренней силой, определяет физическое существование поэта. Метафорическое многоголосие апеллирует к рефлексии, связывающей гносеологический образ и наличный опыт [2], конструкт, позволяющий в диалоге с текстом совершенствовать всю внутреннюю структуру личности:

*Когда под соснами, как подневольный раб,
Моя душа несла истерзанное тело,
Еще навстречу мне земля стремглав летела*

Следующей доминантой книги стихов является *дом*, объединяющий действительный мир, воспоминания и творчество:

*А в доме у Тарковских
Полным-полно приезжих*

Исследователи называют данный концепт универсальной культурной константой, имеющей особую значимость для русской культуры и проявляющейся особым образом в поэтическом (художественном) дискурсе [3, с. 7]. В «Вестнике» *дом* чаще выступает в качестве символа уюта, пространства комфорта, понимания и взаимопонимания:

*Домой, домой, домой,
Под сосны в Комарове...*

Но также присутствует и *дом* печали, и болезненно-замкнутое пространство, усиливаемое гармонией повтора от звука к слову:

*Просили нам помочь
Покинуть дом печали,
Всю ночь, всю ночь, всю ночь.*

Дом – обитель души на *земле*, противостоящей небу, и это начало поэтического пути в философском смысле, пути самоопределения и преображения. Поэзия предстает авторской философией в образно-символической форме, задающей пространственно-временные координаты сопряжения универсального и индивидуального аксиологических пространств, в котором *дом* и *земля* имеют, пожалуй, наибольшее количество граней осмысления.

Земля в авторском мире «Вестника» А. Тарковского – территория зноя и пустыни, боли, слез и страданий, которую поэт называет «самой слезной из земель»:

*Земля зачерствела, как губы,
Обметанные сыпняком,
И засухи дымные трубы
Беззвучно гудели кругом,*

Сложность системы метафорического представления, в котором происходит взаимное переплетение и слияние природы, человека и бездуховного мира, формирует картину безжизненного пространства, вершиной которого становится образ абсолютной пустоты, созданный посредством оксюморона «беззвучно гудеть».

Достижение предельной пустоты определяет возможность преобразования:

*Земля глотает кровь, и сестры Фаэтона
Преображаются и плачут янтарем.*

Земля в поэтическом мире «Вестника» - это пространство преодоления и область формирования личности в процессе преобразования:

*Небесных звезд и гор земных
Глазам — за свет и слезы их!*

Земля — это возможность сохранения и приобретения права на память и бессмертие при условии преодоления страхов и сомнений:

*Что, если память вне земных условий
Бессильна день восстановить в ночи?
Что, если тень, покинув землю, в слове
Не пьет бессмертья?*

Хвала измерившим высоты

Земле противостоят **звезды**, выступающие в качестве символа мечты, веры и надежды, «фосфор последних звезд» как возможность существования чуда, ощущения радости и преобразования мира. Нельзя не согласиться с мнением С. Кековой, которая в качестве доминантных категорий мироощущения А. Тарковского называет категории «земное» и «небесное» и считает, что их семантический и аксиологический потенциал сформирован христианской картиной мира, а центральным принципом художественного метода А. Тарковского, обуславливающим способ трансформации мира, является принцип преобразования [8, с. 7]:

*Ты в созвездьях других превращала.
Я и сам из преданий твоих....*

Свет и сияние **звезды**, надежда, которую она несет, противостоят земным печалям:

*Пляшет перед звездами звезда...
Плачет птица об одном крыле*

Дихотомия «пляшет — плачет» определяет необходимость и возможность преобразования.

Дж. Трессидер в словаре следующим образом характеризует символику звезд: «Превосходство, постоянство, предводительство, защита, бдительность, устремленность». Он пишет о вере Древних в то, что звезды управляют судьбами людей и являются божествами; напоминает, что в Ветхом Завете «Звезда Иакова» является символом Мессии, а в Новом Завете ее упоминает Иисусом Христос [13]. Значимость состоит в том, что *свет звезды* рождает, укрепляет и поддерживает в человеке веру на преобразование.

Жизнь между землей и небом наполняет душу поэта контрастными красками, демонстрирующими противоречивость ощущений и сложность выбора:

Мне хребет размолото на мельнице жизни и смерти.

Но одновременно гармония определяется любовью к противоречивому миру, включающему красоты земные и небесные:

*Струнам счет ведут на лире
Наши древние права,
И всего дорожке в мире
Птицы, звезды и трава.*

Жизнь и поэзия существуют в неразрывной связи, так как основой обеих, согласно мнению автора, являются выбор и гармонизация. Поэзия оперирует частностями в противовес науке, служа целому. Именно жизнь проявляется в книге стихов как поэтическая дихотомия мира: *душа и плоть, песня и воды, суша и речь, природа и словарь, нищий и царь, жизнь и смерть, верх и низ, ночь и день, чужбина и родительское гнездовье, счастье и мука, свет и слезы, безгрешность и пустота, плясать и плакать, звезды и ангелы, минувшее и встечи.*

Ключевое слово **крыло**, выступая символом полета и исполнения мечты, объединяет образы птицы и ангела, концепты земли (снега) и звезды, открывая и определяя путь восхождения:

*Как первый взмах крыла
Из-под карельской хвои,
И звезды ночь зажгла
Над снежной синевою.*

Словарь символов в качестве толкования предлагает перечисление понятий, связанных с физическим движением и/или духовным восхождением: а) скорость, подвижность, подъем, возвышение; б) превосходство, свобода, интеллект, вдохновение [13]. В данном контексте названные понятия являют собой неразделимое единство.

Крыло также может символизировать бессилие (*Плачет птица об одном крыле*) и средство единения (*Во вселенной ... Люди, звезды и ангелы живы*), формирующее духовный образ человека, который сумел преодолеть беспомощность, умножив внутреннее совершенство:

*Хвала измерившим высоты
Небесных звезд и гор земных
Глазам — за свет и слезы их!
Рукам, уставшим от работы,
За то, что ты, как два крыла,
Руками их не отвела!...*

Доминанта **свет** является одной из определяющих, в ней кристаллизуется многозначность свечи, вера в будущее в символике рассвета, взаимосвязь и взаимопрорастание «свет» — «крыло» — «звезда» — «слово», символ освещения духовного пути:

*На лбу компресс, на горле
Компресс. Идут со свечкой.*

Согласно словарю символов, свет выступает метафорой духа, божественности; символом бессмертия, вечности, рая, чистоты, интеллекта, ра-

дости и др. В иудейской и христианской традициях вечный свет дается в награду добродетельным верующим [13]. Исследователи отмечают особый статус в семантическом пространстве лексемы *свет* значений *мир, земля, святость, день, знание, зрение* [4].

Свет – основа, воссоединяющая прошлое и будущее:

Минувшее ваше, как свечи,

Свет помогает человеку определить свое предназначение и миссию:

Как слепок от лица, как цвет от светотени,

Я нищий или царь? Коса или косарь?

Самая тесная связь проявляется между *светом* и *словом*:

И, хлеба земного

Отведав, прийти

В свечении слова

К началу пути.

Средством самореализации выступает *слово*, познающее реальный мир и рождающее новые миры и пространства. Созвучными представляются

идеи философов, изучающих слово, которое, по их мнению, признается высшим проявлением существования человека [14, с. 245].

Стихи попадают в печать,

И в точках, расставленных с толком,

Себя невозможно признать

Бессонниц моих кривотолкам.

И это не книга моя,

А в дальней дороге без весел

Идет по стремнине ладья,

Что сам я у пристани бросил.

Этот мир гармоничен в диалоге прошлого и будущего, творца и книги, движения ладьи и опоры дружбы. Анализ книги стихов, базирующийся на частотности слова в тексте, позволяет выстроить символическое пространство, в основе которого лежит герменевтическое диалогическое пространство поэтического текста, в данном ключе поэтический мир А. Тарковского предстает как вертикальная структура мира, возможность духовного восхождения:

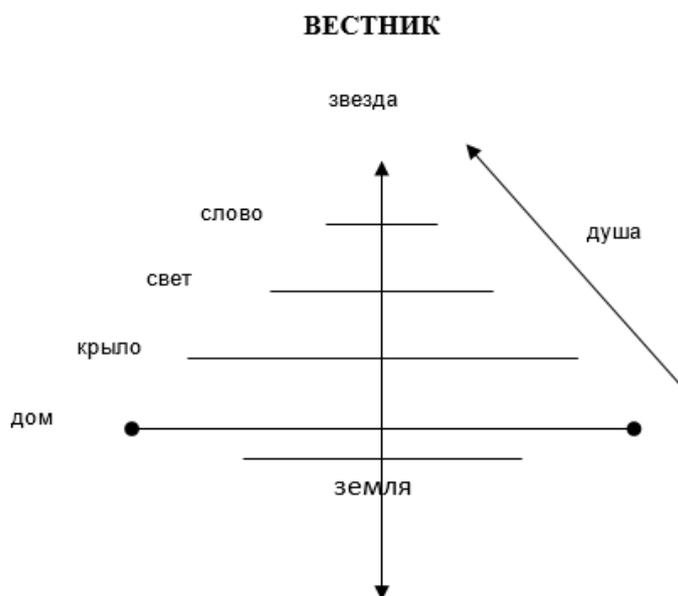

Рис. 1. Анализ книги стихов

Так, структура и семантика концептов, их взаимодействие и взаимовлияние определяют особенности функционирования поэтического дискурса. Удивительным образом оказываются связанными между собой поэзия, герменевтика и гармония, опирающиеся на динамику развития образа в авторском мире. В единстве они превращают борьбу противоположностей в многогранное единство и красочное разнообразие. Центральная

позиция в мире поэта-творца и его неразрывная связь с творческим универсумом духовного бытия раскрывают тайну преобразования, которая становится авторским вызовом мышлению. В поэзии А.А. Тарковского глубины мысли и красота поэтического языка теснейшим образом переплетаются, формируя многогранные и загадочные пространства.

Литература

1. Ахматова А. Рецензия на сборник А. Тарковского // *День поэзии*. 1976. М. С. 188 – 189.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь: ТГУ, 2001. 731с.

3. Валеева Д.Р. Репрезентация концепта «дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2010. 20 с.
4. Григорьева Т.В., Гайсина Р.М. Свет и тьма // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3. С. 85 – 105.
5. Дарвин М.Н. Поэтический мир лирического цикла Москва: РГГУ, 2018. 288 с.
6. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. Волгоград: Парадигма, 2012. 448с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
8. Кекова С.В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н. Заболоцкого и А. Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. 40 с.
9. Литвинов В.П. Работа логоса. Пятигорск: ПГФА, 2007. 177 с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004 с.
11. Тарковский А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Поэмы; Стихотворения разных лет; Проза. М.: Худож. лит., 1991. 270 с.
12. Тюпа В.И. Двойчатка Мандельштама // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 28 – 34.
13. Трессидер Дж. Словарь символов. Режим доступа: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/
14. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 621 с.
15. Фоменко И.В. Введение в практическую поэтику. Тверь: ТГУ, 2003. 176 с.
16. Hagenbach K.R. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 5te Aufl., Leipzig, 1867. 768 p.

References

1. Ahmatova A. Recenzija na sbornik A. Tarkovskogo. Den' poezii. 1976. M. S. 188 – 189.
2. Bogin G.I. Obretnenie sposobnosti ponimat': Vvedenie v germenевtiku. Tver': TGU, 2001. 731s.
3. Valeeva D.R. Reprеzentacija koncepta «dom» v russkoj jazykovoј kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Kazan', 2010. 20 s.
4. Grigor'eva T.V., Gajsina R.M. Svet i t'ma. Antologija konceptov. Volgograd: Paradigma, 2006. T. 3. S. 85 – 105.
5. Darvin M.N. Pojeticheskiј mir liricheskogo cikla Moskva: RGGU, 2018. 288 s.
6. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. Volgograd: Paradigma, 2012. 448s.
7. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. 7-e izd. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
8. Kekova S.V. Metamorfozy hristianskogo koda v poezii N. Zaboloцkogo i A. Tarkovskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2009. 40 s.
9. Litvinov V.P. Rabota logosa. Pjatigorsk: PGFA, 2007. 177 s.
10. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2004 s.
11. Tarkovskij A. Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 2. Pojemy; Stihotvorenija raznyh let; Proza. M.: Hudozh. lit., 1991. 270 s.
12. Tjupa V.I. Dvojchatka Mandel'shtama. Novyj filologicheskij vestnik. 2022. № 3 (62). S. 28 – 34.
13. Tressider Dzh. Slovar' simvolov. Rezhim dostupa: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/
14. Florenskij P.A. Sochinenija: v 4 t. M.: Mysl', 2000. T. 3. 621 s.
15. Fomenko I.V. Vvedenie v praktičeskiju pojetiku. Tver': TGU, 2003. 176 s.
16. Hagenbach K.R. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 5te Aufl., Leipzig, 1867. 768 p.

*Cherkasova I.P., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management*

Linguo-axiological system of A. Tarkovsky's poetry book "Vestnik"

Abstract: the article is devoted to the study of the structural and semantic organization of A. Tarkovsky's poetry book "Vestnik". The poetry book is considered as a complex formation, an axiological system. In the diachrony of the creative process, a poetry book is a facet of the creative world, within the dominants of the facet are formed, unique images and meanings crystallize, which develop into meta-meanings in the system of the author's picture of the world as a whole. The basis of the poetry book is a system of concepts. The concept is considered as a complex multifaceted concept, including universal, national and personal components, it becomes an area of crystallization, occupies a key position and goes back to the symbol. The article analyzes the book of poems, defines the semantic content of poetic concepts, and also shows the impact of their structure on the process of text formation. Individual-author's features were revealed. The author comes to the conclusion that the structure and semantics of the concept determine the features of the functioning of poetic discourse. The given examples illustrate the statements under consideration. The analysis was carried out by means of contextual and linguistic-hermeneutic methods, quantitative analysis techniques, crystallization technique. The practical value of the paper consists of the application of the results in the course of discourse theory, stylistics, text interpretation. The data obtained can be used in the course of the analysis of the concept sphere of poetic discourse.

Keywords: discourse, system, concept, conceptosphere, meaning, axiology, text

For citation: Cherkasova I.P. Linguo-axiological system of A. Tarkovsky's poetry book "Vestnik". Modern Scientist. 2023. 5. P. 76 – 82.

Received: June 17, 2023; Revised: July 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Каримова Р.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий*

Структурно-семантические особенности сложных слов с компонентом *hund*

Аннотация: в статье на материале немецкого языка рассматриваются сложные слова с компонентом *Hund*. Предметом исследования являются определительные сложные слова. Цель исследования: изучение структурных и семантических особенностей сложных слов с компонентом зоонимом. Задача исследования состоит в определении специфики компонента-зоонима *Hund*, выявлении особенностей семантики компонента *Hund*, определении смыслов, которые присущи сложному слову с изучаемым компонентом, принципов номинации. Определены основные структурные особенности данной группы сложных слов. Отобранные для исследования композиты распределены на тематические группы. Отдельно проанализирована семантика каждой тематической группы. В соответствии с семантикой первого и второго компонента выявлены принципы номинации. Кроме того, зоонимы некоторых тематических групп распределены на подгруппы в соответствии с зоологическим видом. В результате исследования определены частотные компоненты в составе анализируемых композитов. Для достоверности исследования в работе использовались данные одноязычных словарей, данные этимологии исследуемых номинаций. Полученные результаты могут использоваться на семинарских занятиях по лексикологии немецкого языка и на практических занятиях, в практике написания курсовых, выпускных квалификационных работ, а также при работе над исследовательскими проектами.

Ключевые слова: определительное сложное слово, композит, компонент, детерминанс, детерминант, структура, семантика, мотивационный признак

Для цитирования: Каримова Р.Х. Структурно-семантические особенности сложных слов с компонентом *hund* // Современный ученый. 2023. № 5. С. 83 – 90.

Поступила в редакцию: 21 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования в современном немецком языке. Данный способ обнаруживает свою активность в словообразовании разных частей речи. Большая часть немецких сложных существительных относится к определительным сложным словам

Под определительным сложным словом понимают «номинальное сложное слово, в котором второй компонент (*das Grundwort* или *Determinatum*) семантически определяется первым компонентом (*das Bestimmungswort* или *Determinans*). Второй компонент составляет семантическое ядро композита, а также определяет его морфологические признаки: часть речи, род, принадлежность композита к типу склонения» [1, р. 158].

Как отмечает Б. Науманн, «определительные сложные слова – это эндоцентрические конструкции, состоящие из детерминанса и детерминанта» [2, р. 42].

В связи с вышесказанным, предметом нашего исследования являются определительные сложные слова, одним из компонентов которых является зооним *Hund*. Цель исследования: выявление структурно-семантических особенностей сложных слов с названным компонентом. Материалом для исследования послужили 152 определительных

сложных слова, в которых лексема *Hund* является первым компонентом. Все отобранные для анализа были распределены на тематические группы: фитонимы, зоонимы, имена лиц, предметы, фармацевтическая лексика, технические приспособления, помещения для собак, корма для собак, абстрактная лексика. Наиболее многочисленными оказались группы фитонимов (56 слов) и зоонимы (18 слов).

Семантика второго компонента композитов, относящихся к тематической группе «фитонимы», представленных в нашем исследовании, может указывать на:

1. Названия растений или фитонимы, напр.: *Petersille*, *Weizen*, *Veilchen*, (всего 30 слов из 59);
2. Названия части тела животного, напр.: *Hundsaug*, *Hundezunge*, *Hundezahn* (всего 9 слов);
3. Гипероним: *Baum*, *Gras*, *Blume*, *Kraut*, напр.: *Hundeblume*, *Hundekraut*, *Hundsbaum*, *Hundegras* (4 слова).

Фитонимы, представляющие левый компонент, могут распределяться на несколько групп:

1. Названия цветов: *Hunderose*, *Hundeveilchen*, *Hundenelke*,
2. Названия лекарственных трав и огородных растений: *Hundekamille*, *Hundslattich*, *Hundsdill*,

Hundspetersille, Hundedistel,

3. Названия полезных для человека овощей: Hundsgurke, Hundezwiebel, Hundekürbis, Hundekohl, Hunderübe;

4. Составные части растений: Hundewurzel,

5. Названия плодов, ягод, злаков, ср.: Hundepflaume, Hundsapfel, Hundweizen.

Принципами, лежащими в основе номинации фитонимов, могут быть следующие:

1. Растение опыляется этим животным или употребляется в пищу, приведем примеры: Eseldistel, Ferkelkanf, Gänseklee,

2. Части растения имеют сходство с самим животным или частью тела животного, ср.: Hundsaule, Hundezunge, Hundezahn, Hundehoden [5].

Так, лексема Hundszahn (также Zahnliebe) является производной от слова Zwiebel, растение, формы которого напоминают зуб собаки (нем. Zahn) [4]. Второй компонент лексемы Hundezunge позволяет отнести данное слово к лексемам, образованным на основе метафоры по форме: ланцетные серые листья растения напоминают язык собаки. Отрицательная оценочная коннотация может быть обусловлена отвратительным запахом растения. Отметим, что словом Hundezunge называют не только растение из семейства Raublattgewächse, но и сорт рыб.

Лексема Hundswürger (цинанхум) является нарицательным обозначением и восходит к греческому $\delta\eta\lambda\alpha\sigma\tau\alpha\sigma$ / $\delta\eta\lambda\alpha\sigma\tau\alpha\sigma$ / $\delta\eta\lambda\alpha\sigma\tau\alpha\sigma$ = Hund. Предполагается, что растение является ядовитым для собак (cannabium = hantartig) [7].

Номинация Hundsscham построена на сходства плодов растения с половым органом собаки, также его другое название пампам.

Принцип номинации может базироваться на плохих свойствах самого растения, если оно рассматривается человеком как ненужное или ядови-

тое. К таким лексемам в нашем материале относятся следующие фитонимы: Hundskamille, Hundspetersille, Hundsqecke, Hundsrake, Hundrose, Hundsvetchen.

Так, многие рассматривают растение Hundrose в сравнении с декоративными розами. Как незаметную и дикорастущую. Растение неприхотливо, часто выращивается на нераспаханных землях. Отметим, что лексема canus-Hund. Данное растение используется в народной медицине для лечения от собачьих укусов.

Растение может стать источником гибели определенных животных или используется для их привлечения, например, опасные растения Nachtschatten, Bilskraut-«белена» могут называться также Hühnertod, т.к. употребление этого растения в пищу может привести к гибели/смерти кур и свиней [8].

Некоторые названия растений имеют несколько номинаций, к таковым можно отнести многочисленные названия одуванчика: Löwenzahn, Hundslattich, Hundebloom. К диалектным названиям данного растения относятся слова: Bettpisser, Bettschisser, Bettsucher, Bumbein, Kuhblume и др. [8].

Как отмечает В. Ленгелер, общеизвестная номинация одуванчика Löwenzahn, называемая детьми также Pustebloom, носит свое название не по праву. «Der echte Löwenzahn, mit wissenschaftlichen Namen Leontodon ist ein naher, sehr ähnlich aussehender Verwandter, beide mit scharfgeschnittenen Laubblättern, eben den Löwenzahnen» [3]. Автор также отмечает, что наряду с номинацией Pustebloom существуют многочисленные названия данного растения, которые следует отнести к диалектным наименованиям, напр.: Ketteblohm, Kuhblume, Puddelsblohm.

Результаты исследования семантики фитонимов представлены на рис. 1

Рис. 1. Семантика детерминанса фитонимов с компонентом Hund

Рассмотрим тематическую группу «зоонимы» (под зоонимами мы понимаем наименования животных, используемых в их прямом значении).

Данная группа включает 28 слов. В большинстве слов (26 из 28) компонент Hund, в двух – детерминансом (нем. Grundwort).

Структура композитов с компонентом Hund

представлена тремя моделями:

-зооним+Hund (18 слов),

-зооним Hund+часть тела животного (4 слова),

-зооним +прочие нечастотные компоненты (4 слова). Представим структурные типы в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Структурные типы зоонимов с компонентом Hund

Hund+зооним	Hund+часть тела животного	Hund+прочие компоненты
Hundstich	Hundehaarling	Hundevieh
Hundskopffaffe	Hundezunge	Hundedame
Hundebandwurm	Hundsdarm	Hundewelpe
Hundefloh	Hundskopf	Hundsbengel
Hundelaus		
Hundesaffe		
Hundelachs		
Hundeigel		
Hundsmeise		
Hundsschmetterling		
Hundsbock		
Hundssticke		
Hundszecke		
Hundswolf		
Hundsmeise		
Hundsfisch		
Hundelachs		
Hundsbock		

Как видно из приведенной таблицы, большинство слов данной тематической группы относится к первому структурному типу.

В лексемах Seehund, Dachshund первый компонент указывает на место обитания животного или его видовую принадлежность, в слове Flughund

(летучая мышь).

Словом Hundekopf называют несколько животных, имеющих сходство с собакой. К ним относятся: обозначение одного из видов акулы, вид летучей мыши, вид змей. Подобные номинации представляют собой примеры лексем, образован-

ных на основе метафорического переноса по форме. Другим примером метафорического переноса в номинациях с зоонимом Hund может служить лексема Hundsigel, название ежа, морда которого похожа на морду собаки [8].

Компонент Hund может указывать на место обитания животного: речь идет о различных насекомых, живущих на поверхности тела собаки. Второй компонент может указывать на видовую принадлежность животного, ср.: Hundefloh-вошь собачья, Hundesbock – сорт клещей, обитающих на охотничьих собаках [10].

Зоонимы тематической группы Tiere можно распределить на подгруппы в соответствии с зоологическим видом. Данная группа включает:

1. Названия собак, щенков, самцов и самок: Hundedame, Hundewelpе, Dachshund, Hundedachs, Wolfshund и др.;

2. Названия других млекопитающих, ср.: Hundskopffaffe, Flughund (летучая мышь), Hundsaaffe;

3. Названия рыб: Hundsfisch-умбра, Hundelachs-хищная рыба сорта щуки, Hundezunge-рыба семейства Schollen;

4. Названия насекомых: Hundefloh-Hundelaus, Hundeschmetterling, Hundesticke-верхненемецкое обозначение клеща.

Как видно из приведенной таблицы, большинство слов данной тематической группы относится к первому структурному типу.

Следующей тематической группой композитов с рассматриваемым компонентом являются лексемы, обозначающие человека, часть которых имеет разговорную окраску, значит, может быть отнесена к пейоративной лексике. Данная группа включает 16 слов. Появление дополнительного переносного значения слов с разговорной окраской основано на дополнительных значениях зоонима Hund, ср.: Hund-2.salopp Mensch, besonders Mann. Детерминантом данных композитов могут выступать лексемы, обозначающие другое животное, ср.: Schweinehund.

Большая часть слов данной группы имеет стилистические пометы: abwertend-оценочное, umg. – разговорное, salopp, derb-грубое, scherzhaft-шуточное. Многие из этих слов относятся к ругательствам (нем. Schimpfwörter) и насмешливым прозвищам. Рассмотрим семантику отдельных лексем. Так, композиты с компонентом Hund часто служат для обозначения человека с низкими моральными качествами, напр.: Hundeseele (veraltend, abwertend)-Mensch mit niedriger Gesinnung [11]. В словарях отмечаются примеры использования данного слова, относящиеся к 2003, 1999, 1991, 1974 и еще более ранними датами, подтвердим примером: «Rauchwölkchen sollten den Abflug der

Hundeseele symbolisieren» [12].

Другим примером грубого обозначения человека служит лексема Hundesohn с пометой salopp, derb, Hundesohn-gemeiner, niederträchtiger Kerl [13], подтвердим примером: Carlito sagt, wir hätten Pech mit dem Richter, der sei ein Hundesohn [13].

Сложные слова с компонентом Hund могут иметь помету «бранное», ср.: Hundesack-каналья. Лексемой Schweinehund с пометой salopp, derb, abwertend обозначают поверхностного человека, имеющего низкие моральные качества, оно может переводиться как: «сволочь, подлец».

Отметим, что синонимический ряд данного слова включает целый ряд синонимов, ср.: Schweinehund-Hundesohn, Affenarsch, Drechsack, Drechskerl, Flachswichser и др. Все перечисленные лексемы имеют пометы derb, umg. [14]. Приведем пример употребления: Die Aabgemagerten heute: gefeierte Helden der Schlacht gegen den Schweinehund [15].

К ругательствам (Schimpfwort) относится и слово Hundsfott с пометой abwertend-оценочное, ср.: Hundsfott-nichtswürdiger, niederträchtiger Kerl, Schurke [16].

Семантика данного слова мотивируется значением второго компонента, имеющего следующее значение: Fotze/Fott-weibliche Geschlechtsteile, der Hündin, in der Hochsprache gemiedenes Wort [dwds.de], подтвердим примером: Tod, dem Hundsfott! brüllt er, das Gesicht rot vor Wut [17].

Этим словом обозначают также трусливого человека. В современном немецком языке неупотребительно.

Человека, который увлекается собаками, называют Hundenarr или Hundemelker, ср.: Hundenarr-jemand, der für Hunde begeistert ist, Hundemelker-Spotname eines Hundenarren [23]. Наиболее поздним примером употребления данной лексемы может служить следующее предложение: Ein Hundenarr ist Alexander Denhirst über seiner Arbeit nicht geworden [18].

Композит Hund в составе композитов, обозначающих человека с отрицательными качествами, может встречаться как в качестве первого, так и в качестве второго компонента, ср.: Windhund, Hundeseele. Данные лексемы имеют стилистические пометы: salopp, derb, Schimpfwort, umgangssprachlich.

Среди них встречаются слова, которые обозначают человека, достойного презрения: Lumpenhund, подлеца, бессовестного человека-Himmelhund, наглого, прожженного жизнью человека-Sauhund, равнодушного, ненадежного, поверхностного человека-Windhund.

Отрицательная характеристика человека мотивирована самим значением лексемы Hund, когда

она используется в переносном значении, ср.: Hund-bildlich, übertragen: 2. salopp: Mensch, besonders Mann, 2a. derb, 2b. Schimpfwort, gemeiner Kerl, 2c. derb-kein Hund=niemand [19].

В группе слов, обозначающих деятеля или лицо, встречаются лексемы с нейтральной коннотацией. К ним относятся следующие слова: Hundeschlager, Hundefänger (так называют тех, кто отлавливает собак), Hundesitter – данное слово служит для обозначения лиц, которым поручают присматривать за собаками за отдельную плату; словом Hundsvogt называют человека, присматривающего за тем, чтобы собаки не забегали в церковь.

Немногочисленными группами являются группы слов, обозначающих технические приспособления (7 слов), предметы по уходу за собаками (7 слов), фармацевтическая лексика (9 слов), названия помещений для содержания и воспитания собак (8 слов), названия кормов (6 слов), абстрактные слова (10 слов). Рассмотрим подробнее каждую группу.

Тематическая группа «Технические приспособления» представлена 7 терминами. Так, к языку горняков принадлежит следующие лексемы, которые относятся к языку моряков и горных рабочих. Так, к языку горняков принадлежат следующие слова: Hundskette-bergmännisch, das Seil, womit der hund im Stollen gezogen wird, Hundsnagel-bei der Bergmaschinen die abhängig stehende Stange am Korbe des Göpels, woran der Göpelhund mit einem seil befestigt ist, um den Göpel aufzuhalten [19].

Словом Hundsbengel называют деревянную палку, которую прикрепляют к подъемнику в шахтах. К языку моряков восходит лексема Hundskoje. Исторически словом Које называли лежанку для отдыха матросов, ранее представляющую собой лавку в стене каюты или кубрика, а во времена Великих Географических открытий этим словом обозначали парусиновую или веревочную висющую постель с пробковым матрасом) [20].

Словом Hundsfott моряки называют небольшой короткий канат, который крепится к стропу посредством кожуха таки. Отметим, что уменьшительная форма этого слова Hundsföttchen служит для обозначения небольшого обрамления с обоих концов задней стороны пергаментных свитков, используемых ранее книгопереплетчиками.

Словом Hundsring называют кольцо, которым крепится вагонетка при горных работах. Наличие компонента Hund мотивируется тем, что словом Hund называли тележки для перевозки угля в шахтах [21].

Наличие компонента Hund в лексемах тематической группы «названия кормов». «предметы», «помещения» мотивировано тем, что данные предметы и изделия предназначены для собак. Все

слова данных тематических групп не имеют стилистических помет, т.е. отличаются нейтральной коннотацией. Подтвердим примерами, напр. корма: Hundekuchen, Hundspeitsche, Hundshalsband, помещения и пансионы для собак: Hundshütte, Hundstube, Hundeabteil, Hundesalon.

Такую же нейтральную коннотацию имеет компонент Hund в слове Hundsterz (этим словом называют некопченую ветчину).

Среди названий предметов встречаются слова регионального происхождения, напр.: швабское Hundsgulden служит для обозначения монеты «гульден» с изображением собаки.

Словом Hundskappe называют шапочку из собачьей кожи с капюшоном, которая относилась к военному снаряжению. К юридическим терминам относится лексема hundskaute. Этим словом в юридическом языке называют тюрьму.

В тематическую группу «фармацевтическая лексика» входят названия лекарств (Hundsapfelsnotworne), Hundesalbe-мазь из собачьего жира), названия болезней: Hundswurm, Hundestaupe, Hundeinfluenza, Hundekehlfenn, Hundekrampf.

В группу абстрактных слов входят лексемы: Hundezahn, служащее символом алчности и похоти, Grubenhund-форма газетной утки, при которой бросается в глаза нелепостью сообщения. Hundesteuer-налог с владельцев собак, Hundemarket-метка на ошейнике собаки об освобождении от уплаты налога, а также познавательная метка солдата и полицейского [22].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить следующее:

1. Компонент Hund является частотным компонентом сложных слов в качестве детерминанса, так и в качестве детерминанта.

2. Переносное значение лексемы Hund продуктивно используется для обозначения лиц с пометой «разговорное». «грубое», пренебрежительное». Отрицательная коннотация компонента Hund в составе сложных слов обусловлена семантикой самой лексемы Hund.

3. Семантика компонента Hund основана на метафорическом переносе.

4. Отрицательная коннотация сложных слов с компонентом Hund в тематической группе «имена лиц/деятели» обусловлена наличием в значениях лексемы дополнительных значений с пометами salopp, derb, Schimpfwort.

5. Наиболее многочисленными тематическими группами с компонентом Hund оказались тематические группы: фитонимы, зоонимы, имена лиц/деятели.

6. Все сложные слова с компонентом Hund представляют собой сочетание двух существительных. Наиболее распространенным структур-

но-семантическим типом является сочетание компонента Hund с другим зоонимом-

Количественные результаты исследования тематических групп представлены на рис. 2.

Рис. 2. Семантика тематических групп сложных слов с компонентом Hund

Как видно из проведенного исследования, компонент Hund является частотным в составе сложных слов и имеет разнообразную семантику.

Литература

1. Busmann Hadumod. Lexikon der Sprachwissenschaft. Kröner Verlag. Stuttgart. 2002. 783 p.
2. Naumann B. Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen. Herausgegeben von Hundsmurscher. Grammatische Arbeitshefte. Tübingen. 2000. Niemeyer. P. 42.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.zvs.be/wp-content/uploads/2017/11/ZVS-2017-08-177.pdf>
4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/Hundszahn>
5. Электронный ресурс. Режим доступа [de.m.wiktionary/wiki/Verzeichnis:Deutsch/Pflanzennamen_nach_Herkunft](https://www.wiktionary.de/m.wiktionary/wiki/Verzeichnis:Deutsch/Pflanzennamen_nach_Herkunft)].
6. Электронный ресурс. Режим доступа eriettes-herb.com/elected/madaus/apocynim.html]
7. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.sprache-spiel-natur.de/2022/03/29/katzenminze-saubohnen-und-loewenzahn-planzennamen-in-denen-sich-tiere-versteckt-haben/#Fressfeind>]
8. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.zvs.be/wp-content/uploads/2017/11/ZVS-2017-08-177.pdf>]
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.zeno.org/Adelung>
10. Электронный ресурс. Режим доступа 9. <https://www.dwds.de/wb/dwb/hundsbock>
11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://hundeseele/wb/>
12. Электронный ресурс. Режим доступа . Berliner Zeitung, 13.12.2003/<https://www.dwds.de/hund>
13. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/hundesohn/com/wb/>
14. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.dwds.de/schweinehund/wb/com>
15. Die Zeit, 06.06.206, № 21. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.dwds.de/schweinehund/wb/com>
16. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/hundsfott/wb/>].
17. Die Zeit, 04.10. 2012, № 41: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/hundsfott/wb/>]
18. Berliner Zeitung, 28.07.1998: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/>
19. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/hund>

20. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.ru.m.wiktionary.org>
21. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/Hund#2>
22. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.dwds.de/wb/Hundemarke>
23. [dwds.de/hundenarr/wb/com/](https://www.dwds.de/hundenarr/wb/com/), [dwds.de/hundemelker/wb/com](https://www.dwds.de/hundemelker/wb/com/)

References

1. Busmann Hadumod. Lexikon der Sprachwissenschaft. Kröner Verlag. Stuttgart. 2002. 783 p.
2. Naumann B. Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen. Herausgegeben von Hundsmurscher. Grammatische Arbeitshefte. Tübingen. 2000. Niemeyer. P. 42.
3. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.zvs.be/wp-content/uploads/2017/11/ZVS-2017-08-177.pdf>
4. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/wb/Hundszahn>
5. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa [de.m.wiktionary/wiki/Verzeichnis:Deutsch/Pflanzennamen_nach_Herkunft](https://www.ru.m.wiktionary/wiki/Verzeichnis:Deutsch/Pflanzennamen_nach_Herkunft)].
6. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa eriettes-herb.com/eclected/madaus/apocynim.html]
7. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.sprache-spiel-natur.de/2022/03/29/katzenminze-saubohnen-und-loewenzahn-planzennamen-in-denen-sich-tiere-versteckt-haben/#Fressfeind>]
8. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.zvs.be/wp-content/uploads/2017/11/ZVS-2017-08-177.pdf>]
9. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.zeno.org/Adelung>
10. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.dwds.de/wb/dwb/hundsbock>
11. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/wb/hundeseele/wb/>
12. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa . Berliner Zeitung, 13.12.2003//<https://www.dwds.de/hund>
13. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/hundesohn/com/wb/>
14. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.dwds.de/schweinehund/wb/com>
15. Die Zeit, 06.06.2006, № 21. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.dwds.de/schweinehund/wb/com>
16. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/hundsfott/wb/>].
17. Die Zeit, 04.10. 2012, № 41: Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/hundsfott/wb/>]
18. Berliner Zeitung, 28.07.1998: Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/>
19. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/hund>
20. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.ru.m.wiktionary.org>
21. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dwds.de/wb/Hund#2>
22. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa <https://www.dwds.de/wb/Hundemarke>
23. [dwds.de/hundenarr/wb/com/](https://www.dwds.de/hundenarr/wb/com/), [dwds.de/hundemelker/wb/com](https://www.dwds.de/hundemelker/wb/com/)

*Karimova R.H., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology in Sterlitamak*

Structural and semantic features of compound words with the *hund* component

Abstract: the article examines complex words with the Hund component based on the material of the German language. The subject of the study is determinative compound words. The purpose of the study: to study the structural and semantic features of complex words with a zoonym component. The task of the study is to determine the specifics of the component-the zoonym Hund, to identify the features of the semantics of the Hund component, to determine the meanings that are inherent in a complex word with the studied component, the principles of nomination. The main structural features of this group of compound words are determined. The composites selected for the study are divided into thematic groups. The semantics of each thematic group is analyzed separately. In accordance with the semantics of the first and second components, the principles of nomination are revealed. In addition, the zoonyms of some thematic groups are divided into subgroups according to the zoological species. As a result of the study, the frequency components in the composition of the analyzed composites were determined. For the reliability of the study, data from monolingual dictionaries, etymology data of the studied nominations were used in the work. The results obtained can be used in seminars on the lexicology of the German language and in practical classes, in the practice of writing term papers, final qualifying papers, as well as when working on research projects.

Keywords: determinative compound word, composite, component, determinant, determinant, structure, semantics, motivational feature

For citation: Karimova R.H. Structural and semantic features of compound words with the *hund* component. Modern Scientist. 2023. 5. P. 83 – 90.

Received: June 21, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Кошарная С.А., доктор филологических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Концепты «слава» и «тщеславие» в русской поэтической картине мира

Аннотация: в статье рассматривается языковая реализация в текстах русской поэзии (от А.С. Пушкина – до классиков XX века) противопоставленных в русской культуре концептов «Слава» и «Тщеславие». Как показывают наблюдения, вопрос о культурной оценке данных концептов решается авторами единодушно. При этом определяющей оказывается система этнокультурных установок, ценностей, традиций культуры и литературы, в контексте которых сформировался автор. Как следствие, литературно-языковая традиция детерминирует своеобразие национального мировидения, находя отражение и продолжение в индивидуально-авторских поэтических картинах мира. Более того, поэтическая картина мира обнаруживает аксиологические совпадения с древнерусскими ментальными стереотипами в области представлений о славе и личности как субъекте и объекте оценки. Известно, что русские отказываются от индивидуального в пользу коллективного, группового. Данное положение является устойчивым и мало подвержено историческим изменениям. Именно коллективизм русской (шире-восточнославянской) культуры, в отличие от западного индивидуализма, оказывается доминантой, детерминирующей специфику национальных ментальных стереотипов и литературных установок: в русской культуре конкретная личность в социальном и аксиологическом (ценностном) плане всегда оказывается ниже общества, что далеко не всегда характерно герою прозаического текста (ср. понятие лишнего человека), но актуально в отношении образов лирических героев классических представителей русской поэзии и самих авторов.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, лексика, русская поэзия, менталитет, культурная установка, языковая личность, лирический герой

Для цитирования: Кошарная С.А. Концепты «слава» и «тщеславие» в русской поэтической картине мира // Современный ученый. 2023. № 5. С. 91 – 97.

Поступила в редакцию: 26 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Литературно-языковая традиция детерминирует своеобразие национального мировидения, находя отражение и продолжение в индивидуально-авторских поэтических картинах мира и в образах лирических героев, которые могут быть квалифицированы как языковые личности, созданные авторами и в той или иной степени являющие собой отраженную языковую личности автора текста.

При этом оказывается значимым, что русская культура является в основе основе коллективистской, что предполагает следование индивидуума, личности культурным установкам коллектива, находя отражение в устойчивых оборотах (*Один в поле не воин* и подоб.) и в самопрезентации языковой личности, в том числе литературной языковой личности. Данное утверждение, безусловно, не может быть экстраполировано на всю национальную литературу, более того, русская проза – особенно с начала XIX века – базируется на противостоянии личности и общества, что обусловило возникновение типового образа «лишнего человека». Однако русская поэтическая традиция, прежде всего в её малых формах реализации, продолжает следовать ментальным установкам, укоренившимся в национальной культуре, решая вопрос о человеке в контексте этих установок.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова в книге «Язык и мир человека» [1, с. 327], В.В. Виноградов первым в отечественном языкознании обратился к изучению проблемы человека по данным языка. В 1946-м году он опубликовал небольшую статью под названием «Из истории слова *личность* в русском языке до середины XIX в.» [5]. В ней в тезисной форме были намечены основные этапы развития представлений о человеке в русском и – шире – восточнославянском национальном сознании. Это был конспект более обширного исследования, вышедшего уже посмертно и увидевшего свет только в 1994 году [6].

«В древнерусском языке, – писал В.В. Виноградов, – до XVII в. не было потребности в слове, которое соответствовало бы, хотя отдаленно, современным представлениям о личности, индивидуальности, особи. В системе древнерусского мировоззрения признаки отдельного человека определялись его отношением к Богу, общине или миру, к разным слоям общества, к власти, государству и родине, родной земле с иных точек зрения и выражались в других терминах и понятиях. Отдельные признаки личности были рассеяны по разным обозначениям и характеристикам человека, человеческой особи (*человек, людие, ср. людин,*

лице, душа, существо и некоторые другие)» [5, с. 10].

Заметим, что слово *личность* в его современном толковании: «монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир» [6, с. 273] – вошло в обиход только в первой трети XIX, то есть – по языковым меркам – совсем недавно.

При этом учеными, начиная с В.О. Ключевского, отмечается следующее. Русские отказываются от индивидуального в пользу коллективного, группового. Данное положение является устойчивым и мало подвержено историческим изменениям, ср.: *Сам погибай, а товарища выручай; Человек человеку – брат; Возьмемся всем миром; круговая порука.*

Именно коллективизм русской (ширивосточнославянской) культуры, в отличие от западного индивидуализма, оказывается культурной доминантой, детерминирующей специфику национальных ментальных стереотипов, находя репрезентацию в языке и речи народа. Еще в XIX веке, пытаясь узнать имя человека, спрашивали: «*Ты чьих будешь?*» И в ответ слышали: «*Ивановы мы*». Таким образом, важно было обозначить не столько себя как личность, сколько свой род, свою «группу».

Вспомним известный с детства «комментарий» по поводу употребления местоимения *Я*: «*Я – последняя буква алфавита*». Негативную оценку несет в себе и разговорный глагол *якать* – «2. Слишком часто, хвастливо упоминать себя в речи, произнося «я»: ...*ты очень зачванилась. Задираешь нос и якаешь.* (Гладков. Энергия)» [17, с. 781].

Равным образом, в именовании «*Мы, Николай Вторый*» не было самовозвеличивания: в этой фразе отражена вошедшая в коллективное языковое сознание мысль о том, что *царь есть слуга своего народа* (ср. аналогичное употребление местоимения *мы* в публичных выступлениях на научных конференциях: *Мы полагаем, Нам кажется, Мы пришли к выводу* и подоб., где докладчик намеренно отказывается от употребления местоимения единственного числа, соблюдая этические нормы).

Таким образом, в русской культуре конкретная личность в социальном и аксиологическом (ценностном) плане всегда оказывается ниже общества (*Один в поле не воин; Всяк кулик в своем болоте велик*).

Согласно русской традиционной этике, *человек украшает скромность*. Противоположностью скромности является *гордыня* – *высокомерная заносчивость, непомерная гордость, возвеличивание себя над другими*. Все эти репрезентации

можно считать объективаторами концепта «Гордыня». В православной и католической культурах гордыня трактуется как один из семи смертных грехов. В исламе гордыня считается причиной других грехов, их источником. Можно полагать, что «Скромность» и «Гордыня» выступают культурными концептами, претендующими на универсальность.

Концептуальное поле «Скромность» репрезентируют характеризующие номинации *нетщеславный, непритязательный, невысокомерный, нехвастливый* и т.п., в которых последовательно обнаруживается приставка *не-* со значением отрицания признака.

Само слово *скромность* – того же корня, что и *укромность*. При этом *скромность* отнюдь не означает *скрытности, закрытости*, несмотря на этимологическое родство корневых морфем. В русской этнокультуре в человеке цениться *откровенность*, но без самолюбования, без выставления себя *напоказ* – обратим внимание на данное наречие, реализующее ту же идею бахвальства (*В хвастах* (т.е. в хвастовстве) *нет сласти*). Неслучайно древнерусское слово *позор* – первоначально ‘всеобщее обозрение’, устар. ‘зрелище’ – развивает негативную коннотацию: ‘постыдное, унижительное положение, вызывающее презрение; бесчестье’.

В поле концепта «Гордыня» входят, соответственно, понятие «тщеславие», «высокомерие» и т.п. Иными словами, скромность в русской и других культурах противопоставляется *тщеславию*, то есть *тщетной* (пустой, напрасной) *славе*. И здесь мы выходим на еще один значимых для этнокультуры концепт «Слава». Как писал в своих работах В.В. Колесов [7 и др.], славу в Древней Руси мог получить только мертвый. Не случайно слово *слава* – исторически одного корня со словом *слух*, то есть слава распространялась на слух и уже о том, кого нет среди живых, но о ком помнят. Живому же полагался только *почёт* – слово того же корня, что *учёт, учитывать, почитать, считать*, иными словами, с уважаемым человеком считались, его мнение учитывали, что и называлось *почётом*.

Таким образом, можно говорить о наличии в русской культуре не только концептуального противопоставления «Скромность» и «Гордыня», но о противопоставления «Слава» – «Тщеславие». Отказ от тщетной славы, порицание гордыни находит отражение не только в бытовой жизни человека, но и в текстах культуры (от фольклорных до литературных): ср. рус. поговорки «*Любому молодцу скромность к лицу*», «*Гордясь славой, не забывай о скромности*», что можно считать универсалией

для культур коллективистского типа, ср. киргиз. «Если ты велик, будь скромн».

Тщеславие (гордыня) оказывается в ряду пороков и соседствует с завистью, а потому способно на злодеяние. Так, А.С. Пушкин в трагедии «Моцарт и Сальери» рассуждает в том числе о славе и тщеславии и вкладывает в уста Моцарта свою собственную мысль относительно полярности гениальности и злодейства:

«Моцарт
...Ах, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отравил?

Сальери
Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого.

Моцарт
Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство –
Две вещи несовместные. Не правда ль?» [14; II, с. 448-449].

С другой стороны, признавая свою собственную гениальность, Моцарт (в прототипе героя – сам А.С. Пушкин), останавливается возле трактира послушать слепого скрипача:

«Сальери
Ты с этим шёл ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрипача слепого! – Боже!

Ты, Моцарт, недостоин сам себя» [14; II, с. 445].

Таким образом, автор подчеркивает внутреннюю близость гениального композитора с **бездвестным** слепым скрипачом, который не слишком умело исполняет арию из «Дон-Жуана» Моцарта. Указание именно на оперу «Дон Жуан» здесь не случайно (ничто не случайно у гениального автора): несмотря на то, что версия А.С. Пушкина по поводу Сальери признаётся не соответствующей действительности, в 1832 году в своих заметках автор напишет: «В первое представление «Дон Жуана», в то время, когда весь театр <...> безмолвно упивался гармонией Моцарта, раздался свист – <...> и знаменитый Сальери вышел из залы, в бешенстве, снесаемый завистью».

Сальери умер лет 8 назад. Некоторые немецкие журналы говорили, что на одре смерти признался он будто бы в ужасном преступлении – в отравлении великого Моцарта.

Завистник, который смог освистать «Дон Жуана», мог отравить его творца» [14; III, с. 486].

А.С. Пушкину, сформировавшийся прежде всего в контексте русской культуры, устами своего персонажа отрицает самолюбование и самовозвеличивание, как и слишком серьёзное отношение к самому себе и своему таланту, и в словах пушкин-

ского Моцарта находит отражение личность самого поэта:

«Сальери
Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь <...>
Моцарт
Ба! право? может быть...

Но божество моё проголодалось» [14; II, с. 445].

В то же время нельзя не отметить, что мотив испытания славой – один из важных в русской литературе. В частности, А.А. Ахматова писала:

«Молитесь на ночь, чтобы вам
вдруг не проснуться **знаменитым**» [2, с. 436].

Приведенные строки являются наброском так и недописанного стихотворения автора 1960-х годов (А.А. Ахматовой в ту пору было уже больше семидесяти лет). Заметим, что именно А.А. Ахматова предсказала А.И. Солженицыну его мировую славу, при этом в разговоре с писателем она предостерегала его: «Пастернак не выдержал славы. Выдержать славу очень трудно, в особенности позднюю» [8, с. 27].

Между тем, упомянутый Б.Л. Пастернак также обращался к этой теме:

«**Быть знаменитым некрасиво.**
Не это подымает ввысь. <...>
Цель творчества – **самоотдача,**
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех. <...>
Но надо жить без самозванства <...>
И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги» [12; I, с. 74].

Сохранился и другой вариант этой строфы:

«Как плавает в тумане местность
И в ней не различить ни зги,
Таинственная неизвестность
Пушкой хранит твои шаги» [12; II, с. 633].

В этом смысле Б.Л. Пастернак с его терзаниями и размышлениями о прижизненной славе и тщеславии – очень русский автор.

Другой гениальный поэт – М.И. Цветаева, писавшая в 1913 году, в 21 год: «**Моим стихам, как драгоценным винам, / Настанет свой черед**» [18, с. 23]), спустя 10 лет, в 1923 году, когда автору перевалило за 30, в стихотворении «Прокрасться» размышляет уже иначе:

«**А может, лучшая победа**
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени
На стенах... <...>
Так: **Лермонтовым по Кавказу**
Прокрасться, не встревожив скал. <...>

Так: **Временем как океаном**

Прокрасться, не встревожив вод...» [18, с. 310-311].

Даже такой поэт-громовержец, как Владимир Маяковский, писал в своих воспоминаниях: «Ночь. Сретенский бульвар. Читаю стихи Бурлюку. Прибавляю – это один мой знакомый. Давид остановился. Осмотрел меня. Рывкнул: «Да это же ж Вы сами написали! Да Вы же ж гениальный поэт!» Применение ко мне такого *грандиозного* и *незаслуженного* эпитета обрадовало меня. Я весь ушел в стихи. В этот вечер совершенно неожиданно я стал поэтом» [11, с. 52-53]. В ответ на замечание критиков о том, что его «автобиография не очень серьезна», поэт говорил: «Правильно. *Я еще не заакадемичился и не привык нянчиться со своей персоной*» [11, с. 52-53].

Обнаруживается очевидное единодушие ключевых представителей русской поэзии в вопросе оценки собственной личности и славы в контексте национальной истории, культуры, литературы. Порой эта традиция действительно «уводила в тень» авторов, заслуживающих прижизненной известности. Так, поэт, переводчик, редактор, близкий друг Анны Ахматовой Мария Петровых, знакомя с ведущими российскими поэтами, сама почти всю жизнь оставалась в тени. Единственное прижизненное издание её стихов увидело свет, когда автору было уже шестьдесят лет, притом, что стихи она писала с детства и сама рано осознала себя поэтом. О процессе творчества в свои тридцать пять лет она напишет:

*«Мы начинали без заглавий,
Чтобы окончить без имен.*

Нам даже разговор о славе

Казался жалок и смешон» [13].

Эти строки перекликаются с её строкой «*Я домолчалась до стихов...*» и с дневниковыми записями: «*При жизни я была так глубоко забыта, что мне последнее забвенье не грозит*» [19].

Неслучайно в своем посвящении Арсению Тарковскому Давид Самойлов так пишет о Марии Петровых:

«Из трёх последних поколений

Ты и Мария Петровых

Убереглись от искушений

И в тайне вырастили стих» [15].

Именно это «в тайне» так высоко оценено автором, поскольку согласуется с одной из базовых культурных установок русской культуры, согласно которой человек, вне зависимости от собственных заслуг и степени одаренности, должен оставаться скромным и бежать от тщетной славы.

Однако русский читатель может парировать и апеллировать к знаменитому северяннинскому высказыванию «*Я, гений Игорь Северянин...*» [16, с.

190], тиражируемому в различных дискурсах и трактуемому как факт признания автором собственной исключительности. Между тем, как справедливо пишет в своих комментариях В.А. Кошелев, именно «воспринятая вне контекста стихотворения» «строчка «Я, гений, Игорь Северянин...» во многом определила основной тон отношения широкого читателя к Игорю Северянину», увидевшего здесь «ироническую усмешку превосходства. «Северянщина» в нашем представлении выступает как некий апогей самомнения и самовосхваления – того, что никогда не славилось в российском обиходе» [10, с. 5].

Для того, чтобы верно осмыслить данную строку, необходимо прочитать весь текст этого стихотворного диптиха Игоря Северянина (Лотарёва), начиная с его названия – «**Эпилог**», то есть по сути – полушутливый некролог, написанный в адрес себя самого, на что указывают последние строки: «*В ненастный день взойдет, как солнце, / Моя все-ленская душа!*» [16, с. 191-192].

Полушутливое восприятие собственной личности (и гениальности) отмечено следующими строками:

«Схожу насмешливо с престола

И, ныне светлый пилигрим,

Иду в застенчивые доли,

Презрев ошеломленный Рим» [16, с. 191].

И далее – уже всерьёз:

«Не ученик и не учитель,

Великих друг, ничтожных брат,

Иду туда, где вдохновитель

Моих исканий – говор хат» [16, с. 191-192].

Обратим внимание на контекстуальное противопоставление *друг* великих – *брат* ничтожных. С точки зрения ритмики строки, ничто не препятствовало автору написать: «*Ничтожных друг, великих брат*», однако И. Северянин пишет иначе, и неслучайно. В русской культуре слова *друг* и *брат* при всей близости значений всё же неравнозначны. Ещё в Древней Руси слово *брат* обозначало не только брата по крови, но и единомышленника, союзника, ближнего, что нашло отражение в слове народа: *бративъ* – «человеколюбивый», *братолюбивый*, *братолюбець* – «любящий ближнего» (ср.: «*в святые семь братствена любя паче всего*» [Палея толковая 1406]), *братоненавистник* – «человеконенавистник», *братыщина* – «общее застолье, пир в складчину», *братский* каравай – особый праздничный хлеб, *братина* – большой сосуд с вином для товарищеского застолья [9]. С древнерусского периода до настоящего времени широко употребительными являются слова *братство*, *по-братски*, *брататься*, также не относящиеся к сфере семейно-родственных отношений. При этом *брат* – это больше, чем просто *друг*, поскольку

ку оно характеризует более близкие отношения, которые можно приравнять к отношениям кровного родства. В этом контексте значимо культурное отличие, о котором пишут русские философы и культурологи: из трех основополагающих идей Французской революции – *свобода, равенство и братство* – русские (шире – восточные славяне) на первое место ставят *братство* [9].

И. Северянин в своем стихотворении передает ощущение своего кровного родства с простым – *ничтожным* – человеком, откуда и его стремление к *говору хат*.

Это стихотворение аллюзивно перекликается с пушкинским «Памятником», написанным на тему оды Горация «К Мельпомене»:

*«Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа. <...>*

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...»* [14; I, с. 586].

И конец стихотворения столь же показателен:

*«Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно...»* [14;

I, с. 586].

Те же мысли запечатлены А.С. Пушкиными в сонете «Поэту»:

*«Поэт! Не дорожи любовью народной. <...>
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный»* [14; I, с. 474].

Равным образом, получивший мировую известность поэт XX века, Лауреат Нобелевской премии И.А. Бродский скромно называл свои стихи «стишатами» [3, с. 40], см. также его строки:

*«Гражданин второсортной эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли...»* [4, с. 205].

Таким образом, в русской поэзии – от А.С. Пушкина – до классиков XX века – вопрос о славе и тщеславии решается единодушно. Здесь отрицается тщеславие и «самозванство» и отражается желание остаться в памяти потомков мыслью, чувством, словом, строкой. При этом оказывается неважна «паспортная» национальность творческой личности: определяющей является система культурных установок, ценностей, традиций культуры и литературы, в контексте которых сформировался автор: литературно-языковая традиция детерминирует своеобразие национального мировидения, находя репрезентацию и продолжение в индивидуально-авторских поэтических картинах мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы. Проза / Сост. В.В. Рудакова, научное консультирование канд. филол. наук А.А. Ачатовой. Томск: Томское книжное изд-во, 1989. 544 с.
3. Бахтина Н.П. Бродский... и бесконечность / Под ред. Н. Шаровой; Агентство СІР Архангельской ОНБ. Коноша, 2009. 213 с.
4. Бродский И.А. Часть речи: Избранные стихи 1962-1989 / Сост. Э. Безносков. Москва: «Художественная литература», 1990. 527 с.
5. Виноградов В.В. Из истории слова *личность* в русском языке до середины XIX в. // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. I. М.: МГУ, 1946. С. 10 – 12.
6. Виноградов В.В. История слов: Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Толк, 1994. 1138 с.
7. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. 296 с.
8. Кормилов С. «Мы забыли, что такие люди бывают». Ахматова и Солженицын // Литературное обозрение. 1999. № 1. С. 25 – 29.
9. Кошарная С.А. Языковая личность в контексте этнокультуры: учебное пособие. Москва: DirectMedia, 2014. 218 с.
10. Кошелев В.А. Поэт с открытой душой // Северянин И. Стихотворения / Сост., вступ. Статья и примеч. В.А. Кошелева. М., 1988. С. 5 – 26.
11. Маяковский В. Сочинения: 2-х т. М.: «Правда», 1987. Т. 1. 768 с.
12. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений: в 5-ти т. Стихотворения 1931-1959; Переводы / Редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; Сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. М.: «Худ. литература», 1989.
13. Петровых М. Стихи // 45 параллель. Лит. альманах. Режим доступа: https://45parallel.net/mariya_petrovykh/stihi/#my_nachinali_bez_zaglaviy
14. Пушкин А.С. Сочинения: в 3-х т. М.: «Худ. литература», 1985.

15. Самойлов Д. Арсению Тарковскому // Д. Самойлов. Стихотворения / Сост. В.И. Тумаркин. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический Проект», 2006. С. 282.
16. Северянин И. Стихотворения / Сост., вступ. статья и примеч. В.А. Кошелева. М., 1988. 464 с.
17. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. IV. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
18. Цветаева М.И. Осыпались листья над вашей могилой: Стихотворения, поэмы. Казань: Татарское кн. Изд-во, 1990. 542 с.
19. Шуламит Шалит «Я домолчалась до стихов...» О Марии Петровых // Ж. «Чайка». 2001. № 11. Режим доступа: <https://www.chayka.org/node/3932>

References

1. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
2. Ahmatova A.A. Stihotvorenija. Pojemy. Proza. Sost. V.V. Rudakova, nauchnoe konsul'tirovanie kand. filol. nauk A.A. Achatovoj. Tomsk: Tomskoe knizhnoe izd-vo, 1989. 544 s.
3. Bahtina N.P. Brodskij... i beskonechnost'. Pod red. N. Sharovoj; Agentstvo CIP Arhangel'skoj ONB. Konosha, 2009. 213 s.
4. Brodskij I.A. Chast' rechi: Izbrannye stihi 1962-1989. Sost. Je. Beznosov. Moskva: «Hudozhe-stvennaja literatura», 1990. 527 s.
5. Vinogradov V.V. Iz istorii slova lichnost' v russkom jazyke do serediny XIX v. Doklady i soobshhenija filologicheskogo fakul'teta MGU. Vyp. I. M.: MGU, 1946. S. 10 – 12.
6. Vinogradov V.V. Istorija slov: Okolo 1500 slov i vyrazhenij i bolee 5000 slov, s nimi svjazannyh. Otv. red. N.Ju. Shvedova. M.: Tolk, 1994. 1138 s.
7. Kolesov V.V. Drevnerusskij literaturnyj jazyk. Leningrad: Izd-vo LGU, 1989. 296 s.
8. Kormilov S. «My zabyli, chto takie ljudi byvajut». Ahmatova i Solzhenicyn. Literaturnoe obozrenie. 1999. № 1. S. 25 – 29.
9. Kosharnaja S.A. Jazykovaja lichnost' v kontekste jetnokul'tury: uchebnoe posobie. Moskva: DirectMedia, 2014. 218 s.
10. Koshelev V.A. Pojet s otkrytoj dushoj. Severjanin I. Stihotvorenija. Sost., vstup. Stat'ja i primech. V.A. Kosheleva. M., 1988. S. 5 – 26.
11. Majakovskij V. Sochinenija: 2-h t. M.: «Pravda», 1987. T. 1. 768 s.
12. Pasternak B.L. Sobranie sochinenij: v-ti t. Stihotvorenija 1931-1959; Perevody. Redkol.: A. Voznesenskij, D. Lihachev, D. Mamleev i dr.; Sost. i komment. E. Pasternak i K. Polivanova. M.: «Hud. literatura», 1989.
13. Petrovyh M. Stihi. 45 parallel'. Lit. al'manah. Rezhim dostupa: https://45parallel.net/mariya_petrovykh/stihi/#my_nachinali_bez_zaglaviy
14. Pushkin A.S. Sochinenija: v 3-h t. M.: «Hud. literatura», 1985.
15. Samojlov D. Arseniju Tarkovskomu. D. Samojlov. Stihotvorenija. Sost. V.I. Tumarkin. SPb.: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij Proekt», 2006. S. 282.
16. Severjanin I. Stihotvorenija. Sost., vstup. stat'ja i primech. V.A. Kosheleva. M., 1988. 464 s.
17. Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. AN SSSR, In-t rus. jaz.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. T. IV. M.: Russkij jazyk, 1984. 797 s.
18. Cvetaeva M.I. Osypalis' list'ja nad vashej mogiloj: Stihotvorenija, pojemy. Kazan': Tatarskoe kn. Izd-vo, 1990. 542 s.
19. Shulamit Shalit «Ja domolchalas' do stihov...» O Marii Petrovyh. Zh. «Chajka». 2001. № 11. Rezhim dostupa: <https://www.chayka.org/node/3932>

*Kosharnaya S.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Belgorod State National Research University*

The concepts of «glory» and «vanity» in the Russian poetic picture of the world

Abstract: this article discusses Russian poetry (from A.S. Pushkin to the classics of the twentieth century) as a linguistic realization of the concepts of "Glory" and "Vanity" opposed in Russian culture. Observations show that the question of the cultural evaluation of these concepts is decided by the authors unanimously. At the same time, the system of ethno-cultural values, traditions of culture and literature, in the context of which the author was formed, turns out to be a decisive factor. As a consequence, the literary and linguistic tradition determines the originality of the national worldview, finding reflection and continuation in the individual author's poetic pictures of the world. Moreover, the poetic picture of the world reveals axiological coincidences with ancient Russian mental stereotypes in the field of ideas about fame and personality as a subject and object of evaluation. It is known that Russians abandon the individual in favor of the collective, group. This situation is stable and little subject to historical changes. Russian Russian-speaking, more broadly, East Slavic) collectivist culture, in contrast to Western individualism, turns out to be dominant, determining the specifics of national mental stereotypes and literary attitudes: in Russian culture, a specific person in social and axiological (value) terms is always lower than society. This is not always typical for the hero of a prose text (cf. the concept of an extra person), but it is relevant in relation to the images of lyrical heroes of classical representatives of Russian poetry and the authors themselves.

Keywords: linguistic world view, concept, vocabulary, Russian poetry, mentality, cultural attitude, linguistic personality, lyrical hero

For citation: Kosharnaya S.A. The concepts of «glory» and «vanity» in the russian poetic picture of the world. Modern Scientist. 2023. 5. P. 91 – 97.

Received: June 26, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Мозгачева А.С., старший преподаватель,
Государственный университет управления*

Лингводидактические основы обучения иностранным языкам и культурам в высшей школе

Аннотация: данное исследование было реализовано с целью выявления лингводидактических основ, которые допустимо считать основными направлениями исследования в части обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях как языкового, так и неязыкового профиля. Языковая дидактика представляет собой достаточно новую академическую дисциплину, но несмотря на это, на сегодняшний день достаточно сложно представить систему всестороннего профессионального обучения иностранным языкам без учета языковых ориентиров, которые формируют внутреннее содержательное поле данной дисциплины. Исследование позволило выявить дополнительные направления, которые находятся в фокусе дисциплины, помимо четырех известных, а именно, теории овладения иностранным языком, планирования занятий и разработки учебных программ дисциплины «Иностранный язык», методики и приемов преподавания иностранного языка, а также оценки и обратной связи со стороны учащегося. Дополнительно выявленные основы языковой дидактики свидетельствуют о том, что будущее лингводидактики выглядит многообещающе, поскольку технологии играют решающую роль в улучшении опыта изучения иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативный акт, контекстное обучение, лингводидактика, межкультурная компетентность

Для цитирования: Мозгачева А.С. Лингводидактические основы обучения иностранным языкам и культурам в высшей школе // Современный ученый. 2023. № 5. С. 98 – 103.

Поступила в редакцию: 22 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

«Лингводидактика» или «языковая дидактика» относится к изучению и практике преподавания и изучения иностранных языков. Это включает в себя понимание принципов, методов и приемов, используемых для эффективного обучения второму или иностранному языку для тех, для кого он не является родным.

Лингводидактика – относительно молодая наука. Этим, по всей видимости, объясняется неоднозначное отношение к ней со стороны профессионалов [1, с. 29].

Несмотря на относительную молодость лингводидактики как науки, в ее историческом развитии выделим следующие три этапа:

1) предисторический этап (первая половина прошлого века – вплоть до 60-х гг. прошлого столетия);

2) этап возникновения и институционализации (с конца 70-х гг. XX в. до нулевых годов нынешнего столетия включительно);

3) этап устойчивого развития (конец нулевых годов XXI в. до настоящего времени) [1, с. 29].

Следует отметить, что языковая дидактика на иностранных языках скорее ассоциируется с процессом всестороннего овладения иностранным языком в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык» в высших учебных заведениях (не обязательно языковой направленности). Это значит, что специфика приобретения высшего обра-

зования на академическом уровне, где совершенствование процесса овладения иностранным языком является сегодня обязательным, практически, не возможна без внедрения преподавателем и анализа учащимся принципов лингводидактики.

Цель статьи: исследование предполагает проведение анализа лингводидактического поля в высших учебных заведениях с целью поиска универсальных парадигм, которые могут быть охарактеризованы как универсальные основы отечественной языковой дидактики сегодня.

Изложение основного материала исследования. Языковая дидактика, как правило, устремляет свой фокус на четыре основных направления:

1. Теории овладения языком: это включает в себя понимание различных теорий и моделей изучения иностранных языков. В рамках данного направления рассматриваются такие концепции, как бихевиоризм, когнитивизм и конструктивизм, и то, как их можно применять на уроках иностранных языков. Диана Ларсен-Фриман [10], предметом исследования которой являются вопросы освоения второго иностранного языка (Second Language Acquisition: SLA), выделяет около 40 существующих теорий, в ракурсе которых предлагается рассматривать процесс его освоения. Современный этап развития теории и практики SLA не располагает единым универсальным методом, так как процесс изучения иностранного языка

«...» не может быть представлен как некое предсказуемое явление [9, с. 197].

2. Планирование занятий и разработка учебных планов по дисциплине «Иностранный язык». В этой области основное внимание уделяется разработке эффективных планов занятий и комплексной учебной программе для обучения иностранному языку. Этот процесс включает в себя выбор подходящих учебных материалов, структурирование занятий и формирование закономерной последовательности языкового содержания в зависимости от уровня владения учащегося иностранным языком и целей обучения. Особое внимание преподаватель должен уделять отбору аутентичного материала и разработке языковых заданий с учетом лингводидактических принципов дисциплины.

3. Методики и приемы преподавания. В этом аспекте рассматриваются различные подходы и приемы преподавания, которые можно использовать для вовлечения учащихся и облегчения изучения языка. Это направление охватывает такие методы, как коммуникативное обучение (КО) языку (где центральным теоретическим понятием является «коммуникативная компетенция»; она также выступает как конечная цель обучения [5, с. 9]), обучение на основе задач и использование современных технологий в языковой аудитории.

4. Оценка и обратная связь. Языковая дидактика также включает в себя понимание того, как оценивать уровень владения языком учащимися и обеспечивать конструктивную обратную связь. Это включает в себя разработку и внедрение оценок с использованием формирующих и итоговых методов оценки, а также использование обратной связи для управления языковым развитием учащихся. Так неожиданный переход на дистанционный и смешанный тип обучения в условиях форс-мажора, вызванного пандемией COVID-19, определил поиск новых методик обучения (применимых в онлайн-режиме посредством LMS – система управления обучением, Learning Management System), особенно для сегодняшнего поколения Z [4, с. 92].

Лингводидактические основы относятся к теоретическим принципам и подходам, используемым в обучении иностранным языкам и культурам. Эти фонды предоставляют преподавателям основу для разработки эффективного языкового и культурного обучения. Это также является крайне важным с точки зрения возможности развития индивидуальной познавательной самостоятельности учащихся разного уровня языковой подготовки [8, с. 64].

Итак, выделим и проанализируем основы и важные принципы лингводидактики.

Первое, что необходимо обозначить в данном контексте – это «коммуникативный подход». Этот подход подчеркивает важность общения в изучении языка. Студентам рекомендуется использовать целевой язык для самовыражения и взаимодействия с другими участниками коммуникативного акта, а не сосредотачиваться исключительно на правилах грамматики и запоминании тематического словарного запаса.

Одной из наиболее важных основ лингводидактики является принцип «контекстного обучения». Язык и культура взаимосвязаны, поэтому преподавателю важно организовывать межкультурное взаимодействие между иноязычными образовательными компонентами «язык» и «культура» для интенсификации процесса обучения через страноведческий компонент. Используя аутентичные материалы и ситуации из реальной жизни носителей языка, студенты могут понять, как язык используется на практике и адаптируется в различных культурных контекстах.

Также одной из основ допустимо считать «обучение, ориентированное на учащегося». Каждый учащийся имеет уникальные потребности, мотивацию и стиль обучения, что является свидетельством того, что каждый из них представляет собой уникальную «языковую личность». В плане развития теории языковой личности необходимо отметить, что в реальной речевой деятельности языковая личность предстает как парадигма речевых личностей, представляет собой обобщенный, типизированный инвариант составляющих ее параметров, в то время как речевая личность – это личность «в реальном общении» [3, с. 240].

В этой связи, лингводидактика подчеркивает важность адаптации обучения к потребностям и интересам отдельных учащихся, способствуя активному участию и самостоятельности.

«Обучение на основе задач» как основа лингводидактики, предполагает введение в образовательный процесс заданий, которые требуют от учащегося совершения осмысленных и целенаправленных действий, которые имитируют использование иностранного языка в реальной жизни. Благодаря обучению на основе задач учащиеся практикуют языковые навыки в межкультурном контексте, способствуя личностному усвоению языка и культурному пониманию.

Поле языковой дидактики невозможно представить без учёта «межкультурной компетентности» учащихся. Изучение языка – это не только приобретение языковых навыков; этот процесс также включает в себя развитие культурной компетентности. Культурная компетентность относится к способности понимать, общаться и эффективно взаимодействовать с людьми из разных

культур. Это предполагает наличие знаний и осведомленности о конкретных культурных практиках, убеждениях, ценностях и нормах.

Владение иностранным языком играет решающую роль в развитии культурной компетентности. Изучение иностранного языка позволяет людям глубже понять культуру, связанную с этим языком. Язык и культура тесно переплетены, и, изучая язык, люди могут лучше понять нюансы общения, социальные обычаи и ценности конкретной культуры.

Приобретая навыки иностранного языка, люди могут участвовать в более содержательных разговорах, строить отношения и преодолевать культурный разрыв. Это способствует межкультурному взаимопониманию, способствует сочувствию и демонстрирует уважение к различным культурам. Владение иностранным языком также позволяет людям получать доступ к аутентичным ресурсам, литературе и средствам массовой информации из разных культур, тем самым расширяя их кругозор.

В современном мире культурная компетенция и знание иностранных языков представляют особую ценность в различных областях, таких как бизнес, образование, здравоохранение, дипломатия и туризм. Они позволяют людям ориентироваться в различных культурных условиях, адаптироваться к новой среде и избегать недопонимания или недопонимания, которые могут возникнуть из-за культурных различий.

В целом, культурная компетенция и владение иностранным языком «идут рука об руку», поскольку оба они способствуют эффективному общению, взаимопониманию и успешному взаимодействию с людьми из разных культур.

Студентам неязыкового вуза, изучающим иностранный язык необходимо, руководствуясь требованиями ФГОС ВО, овладеть рядом базовых компетенций [7, с. 72]. Изучение иностранного языка должно вести студенческую аудиторию к максимальному овладению «иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенцией», что значит «способностью человека организовывать свою иноязычную речевую деятельность адекватно ситуациям профессионально ориентированного общения (по цели, форме, содержанию, ролевым отношениям) [2, с. 11].

Лингводидактика подчеркивает важность обучения навыкам межкультурного общения, способствуя пониманию и сопереживанию по отношению к другим культурам.

Будущее высшего образования неразрывно связано с развитием новых технологий и вычислительных мощностей новых интеллектуальных машин. В образовательном сегменте внедрение и применение искусственного интеллекта открывает

новые возможности и формирует новые вызовы для преподавания и обучения в высших учебных заведениях [6, с. 65]. «Интеграция технологий» играет решающую роль в обучении языку. Интегрируя технологические инструменты, такие как онлайн-ресурсы, мультимедиа и интерактивные платформы, учащиеся могут получать доступ к аутентичным материалам, практиковать языковые навыки и общаться с носителями целевого языка и сообществами. Онлайн-платформы для изучения языков, мобильные приложения и инструменты виртуальной реальности уже меняют способы преподавания и изучения языков. Эти технологии предлагают интерактивный и иммерсивный опыт, позволяющий учащимся практиковать навыки говорения, аудирования и письма динамичным и увлекательным способом.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение вероятнее всего повлияют на дальнейшее развитие лингводидактики. Системы изучения языков на базе ИИ могут персонализировать учебный процесс, адаптируясь к потребностям учащегося и предоставляя целевую обратную связь. Обладая способностью анализировать огромные объемы данных, ИИ может выявлять закономерности и тенденции в изучении языка, позволяя учителям адаптировать свои инструкции к конкретным учащимся.

Кроме того, в будущем лингводидактика, вероятно, будет уделять больше внимания «коммуникативному обучению языку» (CLT). CLT направлен на создание условий для эффективного общения в реальных жизненных ситуациях. Этот подход отдает приоритет интерактивным занятиям, групповой работе и аутентичным материалам, чтобы способствовать осмысленному использованию языка

Параллельно с этим растет спрос на изучение менее популярных языков. Лингводидактика должна будет решить уникальные проблемы, связанные с преподаванием этих языков, такие как ограниченные ресурсы и культурные различия. Технологии могут помочь преодолеть эти проблемы, предоставляя доступ к онлайн-ресурсам, виртуальным языковым обменам и опыту культурного погружения.

«Оценка для обучения» в лингводидактике играет крайне важную роль. За счет этого возможно сделать упор на «формативные подходы» к оценке, которые сосредоточены на постоянной обратной связи с учащимися и их личностном росте. Оценки должны быть разнообразными, аутентичными (многокомпонентными в процессе формирования) и быть согласованы с целями обучения, помогая учащимся отслеживать индивидуальный

прогресс и определять индивидуальные области для дополнительной проработки и улучшения.

Заключение

В рамках данного теоретического исследования были определены лингводидактические основы обучения иностранным языкам и культурам в высшей школе, а именно: коммуникативный подход (1), контекстное обучение (2), обучение, ориентированное на учащегося (3), обучение на основе задач (4), межкультурная компетентность (5), интеграция технологий (6), оценка для обучения (7). Семь данных направлений в лингводидактике выступают как основополагающие принципы и обеспечивают прочную основу для эффективного обучения языку и культуре, помогая учащимся развивать языковые навыки и культурную осведомленность.

Изучение культуры через язык, также известное как «социолингвистика» или «лингвистическая антропология», требует набора принципов, которыми необходимо руководствоваться в ходе реализации данного деятельного процесса. Особая роль отводится контекстуальному пониманию, что требует признания важности социального и культурного контекста, в котором используется язык. Язык тесно переплетен с культурными обычаями, верованиями и ценностями, поэтому понимание

контекста имеет решающее значение для интерпретации значения и культурных нюансов.

Исходя из базовых принципов лингводидактики, необходимо помнить, что язык различается внутри культур и между ними, что в свою очередь требует изучения различных диалектов, регистров и социолектов. Языковые вариации отражают социальную иерархию и социальную идентичность.

Глубокий анализ с позиции лингводидактики предполагает выход на формирование определенной «языковой идеологии». В этом случае необходимо изучить убеждения, взгляды и идеологии, связанные с использованием языка в определенной культуре.

В целом, языковая дидактика в иноязычном языковом поле направлена на то, чтобы «вооружить» преподавателей иностранных языков знаниями и навыками, необходимыми для создания значимого и эффективного учебного опыта у своих учащихся. Она включает в себя сочетание теоретического понимания и практического применения, сформированных у студента иноязычных знаний, умений и навыков (ЗУН), которые должны находиться в постоянном и активном использовании для дальнейшего совершенствования иноязычного речевого аппарата уникальной языковой личности учащегося, главным образом, в условиях аудиторных занятий по дисциплине «Иностранный язык».

Литература

1. Гальскова Н.Д. Отечественная лингводидактика: этапы становления и развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (838). С. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-lingvodidaktika-etapy-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 07.07.2023)
2. Измайлова А.Г. Формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности у студентов неязыковых вузов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. С. 11.
3. Кыштымова Т.В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. № 6. С. 240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 07.07.2023).
4. Морозова А.Л. Управление образовательным процессом в области реализации языкового образования в вузе // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер.: Психолого-педагогич. науки. 2020. № 3 (47). С. 92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-obrazovatelny-m-protsessom-v-oblasti-realizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-vuze> (дата обращения: 07.07.2023)
5. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике [при Совете Европы]. М.: МГЛУ, 2005. 259 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dereksiz.org/obsheevropejskie-kompetencii-vladieniya-inostrannim-yazykom-izu.html> (дата обращения: 03.09.2023)
6. Павлюк Е.С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-obrazovatelnyy-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 07.07.2023)
7. Павлюк Е.С. Современные ресурсы лингвистической обработки иностранных текстов, направленные на формирование познавательной самостоятельности студентов неязыковых вузов // Современное педагогическое образование. 2019. № 2. С. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-resursy-lingvisticheskoy-obrabotki-inostrannyh-tekstov-napravlennye-na-formirovanie-poznavatelnoy-samostoyatelnosti> (дата обращения: 07.07.2023)

8. Павлюк Е.С. Технология формирования познавательной самостоятельности в условиях дисциплины "Иностранный язык" в неязыковом вузе // Современное педагогическое образование. 2019. № 6. С. 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-poznavatelnoy-samostoyatelnosti-v-usloviyah-distipliny-inostrannyu-yazyk-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 21.07.2022)

9. Птицына Т.Н. Обзор современных теорий освоения второго иностранного языка (Second Language Acquisition: SLA) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5 (19-2). С. 197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-teoriy-osvoeniya-vtorogo-inostrannogo-yazyka-second-language-acquisition-sla> (дата обращения: 07.07.2023)

10. Larsen-Freeman D. and Long M.H. An Introduction to Second Language Acquisition Research, Longman, New York, 1991. [Electronic resource] URL: <http://www01.sil.org/lingualinks/LANGUAGELEARNING/OtherResources/BiblgrphyOfLnggLnmgRsrcs/LarsenFreemanAndLong1991.htm> (accessed on: 19.09.2023)

References

1. Gal'skova N.D. Otechestvennaja lingvodidaktika: jetapy stanovlenija i razvitija. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2021. № 1 (838). S. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-lingvodidaktika-etapy-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 07.07.2023)

2. Izmajlova A.G. Formirovanie inozazychnoj professional'no orientirovannoj kommunikativnoj kompetentnosti u studentov nejazykovyh vuzov: dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2002. S. 11.

3. Kyshtymova T.V. Ponjatie «jazykovaja lichnost'» v sovremennoj lingvistike. Vestnik JuUrGGPU. 2014. № 6. S. 240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lichnost-v-sovremennoj-lingvistike> (дата обращения: 07.07.2023).

4. Morozova A.L. Upravlenie obrazovatel'nym processom v oblasti realizacii jazykovogo obrazovaniya v vuze. Vestn. Sam. gos. tehn. un-ta. Ser.: Psihologo-pedagogich. nauki. 2020. № 3 (47). S. 92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-obrazovatelnym-protsessom-v-oblasti-realizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-vuze> (дата обращения: 07.07.2023)

5. Obshheevropejskie kompetencii vladenija inostrannym jazykam: Izuchenie, obuchenie, ocenka. Departament po jazykovej politike [pri Sovete Evropy]. M.: MGLU, 2005. 259 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dereksiz.org/obsheevropejskie-kompetencii-vladenija-inostrannim-yazikom-izu.html> (дата обращения: 03.09.2023)

6. Pavljuk E.S. Analiz zarubezhnogo opyta vlijaniya iskusstvennogo intellekta na obrazovatel'nyj process v vysshem uchebnom zavedenii. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 1. S. 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-vliyaniyaiskusstvennogo-intellekta-na-obrazovatelnyj-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 07.07.2023)

7. Pavljuk E.S. Sovremennye resursy lingvisticheskoy obrabotki inostrannyh tekstov, napravlennye na formirovanie poznavatel'noj samostojatel'nosti studentov nejazykovyh vuzov. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 2. S. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-resursy-lingvisticheskoy-obrabotki-inostrannyh-tekstov-napravlennye-na-formirovanie-poznavatelnoy-samostoyatelnosti> (дата обращения: 07.07.2023)

8. Pavljuk E.S. Tehnologija formirovaniya poznavatel'noj samostojatel'nosti v uslovijah discipliny "Inostrannyj jazyk" v nejazykovom vuze. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 6. S. 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-poznavatelnoy-samostoyatelnosti-v-usloviyah-distipliny-inostrannyu-yazyk-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 21.07.2022)

9. Pticyna T.N. Obzor sovremennyh teorij osvoeniya vtorogo inostrannogo jazyka (Second Language Acquisition: SLA). Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2016. № 5 (19-2). S. 197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-teoriy-osvoeniya-vtorogo-inostrannogo-yazyka-second-language-acquisition-sla> (дата обращения: 07.07.2023)

10. Larsen-Freeman D. and Long M.H. An Introduction to Second Language Acquisition Research, Longman, New York, 1991. [Electronic resource] URL: <http://www01.sil.org/lingualinks/LANGUAGELEARNING/OtherResources/BiblgrphyOfLnggLnmgRsrcs/LarsenFreemanAndLong1991.htm> (accessed on: 19.09.2023)

*Mozgacheva A.S., Senior Lecturer,
State University of Management*

Linguodidactic foundations of teaching foreign languages and cultures in higher education

Abstract: this study was carried out in order to identify the linguistic and didactic foundations that can be considered the main directions of research in terms of teaching foreign languages in higher educational institutions of both linguistic and non-linguistic profile. Language didactics is a fairly new academic discipline, but despite this, today it is quite difficult to imagine a system of comprehensive professional training in foreign languages without taking into account language guidelines that form the internal content field of this discipline. The study revealed additional areas that are in the focus of the discipline, in addition to the four well-known ones, namely, the theory of foreign language acquisition, class planning and curriculum development of the discipline "Foreign Language", methods and techniques of teaching a foreign language, as well as evaluation and feedback from the student. Additionally, the foundations of language didactics revealed indicate that the future of linguodidactics looks promising, since technologies play a crucial role in improving the experience of learning a foreign language.

Keywords: foreign language, communicative act, contextual learning, linguodidactics, intercultural competence

For citation: Mozgacheva A.S. Linguodidactic foundations of teaching foreign languages and cultures in higher education. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 98 – 103.

Received: June 22, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Усов С.С., старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Мелентьев А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Белгородский государственный аграрный университет,
Морозов Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Мелихова Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Российский биотехнологический университет,
Донскова И.И., кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет просвещения*

Феномен информативности литературного дискурса XIX века

Аннотация: в данной статье анализируются аспекты феномена информативности дискурса в литературе авторов XIX века. Цель исследования – раскрыть особенности вышеупомянутого феномена, определить характеризующие его формы. Научная новизна исследования заключается в описании и структуризации аспектов феномена информативности литературного дискурса XIX века. В результате выделяются следующие аспекты: социально-просветительский, культурный, тематический, критический, эстетический и интертекстуальный. Также приводится критический дискурсивный анализ одного из стихотворений американского писателя и поэта Эдгара Аллана По, а именно – «Долина тревоги» (The Valley of Unrest). С помощью критического дискурсивного анализа можно проанализировать текст с различных точек зрения, включая лингвистический, литературный, социологический и психологический подходы. Такой анализ может помочь раскрыть различные социальные и культурные процессы, скрытые за языковыми проявлениями стихотворения, и обнаружить глубинные мотивы и темы, связанные с человеческой жизнью и существованием в обществе. Критический дискурсивный анализ может быть полезен для расширения понимания литературы, культуры и общества в целом.

Из этого можно сделать вывод, что критический дискурсивный анализ является мощным инструментом для исследования различных языковых, культурных и социальных процессов. Он позволяет проанализировать тексты и проявления языка в контексте социальных отношений, власти, доминирования, идеологии и других социальных факторов. Критический дискурсивный анализ может помочь раскрыть скрытые смыслы и ценности, а также выявить проблемы и вызовы, связанные с общественными явлениями, включая литературу и культуру.

Ключевые слова: информативность, дискурс, литература, Эдгар Аллан По

Для цитирования: Усов С.С., Мелентьев А.А., Морозов Е.А., Мелихова Е.В., Донскова И.И. Феномен информативности литературного дискурса XIX века // Современный ученый. 2023. № 5. С. 104 – 108.

Поступила в редакцию: 1 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 21 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В лингвистике термин "дискурс" относится к комплексу связанных речевых актов, которые выполняют определенные коммуникативные функции и связаны с определенным контекстом или ситуацией. Дискурс может быть описан как единица языковой коммуникации, превышающая предложение или фразу и включающая в себя широкий контекстуальный и социокультурный аспекты. Дискурс включает в себя не только лингвистические элементы, такие как слова, предложения и грамматические структуры, но также и нелингвистические элементы, такие как жесты, интонация, контекстуальные факторы и социокультурные нормы. Он охватывает способы организации речи, включая выбор языковых средств, порядок выска-

зываний, использование метаязыка и других риторических приемов [8].

Дискурс может быть analyzed на разных уровнях, включая лексический, синтаксический, семантический и прагматический. Лингвисты исследуют дискурс, чтобы понять, как язык используется для создания смысла, передачи информации, выражения социальных отношений и конструирования идентичности [10, с. 419]. Важно отметить, что дискурс также имеет социальное и властное измерение. Он может отражать и поддерживать определенные социальные нормы, иерархии и дискурсивные практики [12, с. 28]. Исследование дискурса позволяет анализировать взаимодействие между языком, властью и идеологией в обществе [7, с. 64].

Литературный дискурс – это разновидность дискурса, связанная с литературным текстом и его особенностями [13]. Он изучает специфические языковые, стилистические и риторические особенности, характерные для литературных произведений [11, с. 234]. В литературном дискурсе используются различные литературные приемы и стилистические фигуры, такие как метафора, аллегория, символика, ирония и др., которые придают тексту особую эстетическую и художественную ценность. Литературный дискурс также обращает внимание на выбор и организацию слов, фраз и предложений, чтобы создать определенное настроение, передать эмоции, изобразить образы и развить сюжет [2].

Одной из важных особенностей литературного дискурса является его многозначность и интерпретативность [4]. Литературные тексты оставляют пространство для различных толкований и пониманий со стороны читателя. Они могут содержать глубокие философские, социальные и этические вопросы, вызывая дискуссии и дебаты. Литературный дискурс также тесно связан с литературной традицией, жанровыми ожиданиями и культурными контекстами. Литературные произведения могут отражать и комментировать социальные явления, исторические события и культурные ценности своего времени. Изучение литературного дискурса помогает литературоведам, критикам и исследователям литературы анализировать и интерпретировать тексты, раскрывая их литературные, эстетические и культурные значения, а также изучать взаимодействие между литературой, языком и обществом [3, 6]. Эффективным средством для работы с текстом является эйдос-конспект, способ перечисления образов из художественного текста с обязательным комментированием или иллюстрацией. Данный конспект представляет собой способ размышления, спровоцированного анализом метафорического значения слов и выражений в художественном произведении [1, с. 130].

В литературном дискурсе можно выделить различные типы и разновидности в зависимости от различных факторов. По жанру: литературный дискурс может быть связан с определенным жанром литературы, таким как роман, поэзия, драма, эссе и т.д. Каждый жанр имеет свои особенности и структуру, которые влияют на литературный дискурс внутри него. По литературной эпохе: литературный дискурс может быть классифицирован по эпохам или периодам литературы, например, классицизм, романтизм, символизм, модернизм и т.д. Каждая эпоха имеет свои особенности стиля, тематики и литературных тенденций. По автору: литературный дискурс может быть связан с конкретным автором или группой авторов. Писатели

имеют свой уникальный стиль, тематику и подход к созданию литературных произведений, что отражается в дискурсе их произведений. По литературной традиции: литературный дискурс может быть связан с определенной литературной традицией или школой, такой как русская классическая литература, английский романтизм, французский экспериментализм и т.д. Каждая традиция имеет свои характерные черты и влияния, которые определяют дискурс. По культурному контексту: литературный дискурс может быть связан с определенной культурной средой или контекстом, например, афроамериканская литература, латиноамериканская литература, постколониальная литература и т.д. Отражаются уникальные перспективы, опыт и культурные особенности в литературе. К примеру, ученые исследуют такой аспект как представление о красоте в русской и китайской культурах на основе эстетических и литературных источников [5, с. 87].

В действительности, литературный дискурс очень разнообразен и может быть классифицирован по множеству других факторов, таких как тематика, стиль письма, целевая аудитория и т.д.

Феномен информативности литературного дискурса XIX века характеризуется следующими аспектами:

- Социально-просветительский: в XIX веке литературный дискурс стал средством распространения информации и знаний. Многие писатели того времени стремились просветить и образовывать читателей, освещая социальные проблемы, политические вопросы и научные достижения. Литература стала мощным средством обмена и распространения информации.

- Обращение к истории и культуре: данный период характеризуется большим количеством произведений, которые обращались к истории, национальной культуре и традициям. Писатели исследовали и передавали информацию о прошлых эпохах, исторических событиях и культурных аспектах своего времени. Это способствовало формированию национального самосознания и просвещению.

- Детализация: авторы стремились передать обширную информацию о внешнем мире и внутреннем состоянии персонажей. Они описывали местность, природу, обстановку, а также мысли, чувства и внутренний мир героев, создавая богатые и информативные тексты.

- Широкий спектр тем: затрагивались вопросы социального неравенства, экономических изменений, классовой борьбы, политики, науки, морали, религии и многих других. Литература XIX века была насыщена информацией и

способствовала осознанию и понимаю многих вещей.

- Критика и обращение к текущим проблемам: часто дискурс был связан с критикой общественной ситуации и существующего порядка вещей. Писатели выражали свои взгляды на социальные недостатки, неравенство, эксплуатацию и другие проблемы своего времени. Они использовали литературу как средство привлечения внимания к негативным аспектам общества и влиянию на изменения.

- Эстетическое развитие и новые литературные формы: в это время развивались романтизм, реализм, натурализм и символизм, каждый со своими характерными особенностями и информативностью. Проводились эксперименты с языком, структурой произведений и стилистическими средствами, чтобы лучше передать информацию и эмоции.

- Интертекстуальность и диалог с другими произведениями: данный аспект характеризуется широкой распространённостью использованием интерсексуальных ссылок и диалога с другими произведениями. Писатели цитировали классические и ранее написанные тексты, создавая связь с литературной традицией и обогащая информативность своих произведений.

В целом, феномен информативности литературного дискурса XIX века проявлялся в его социально-просветительской функции, обращением к истории и культуре, широком спектре тем, критике общества, эстетическом развитии, интертекстуальности и диалоге с другими произведениями. Литература этого периода служила средством передачи информации, анализа проблем и вызова общественных изменений.

Одним из ярких представителей литературного жанра является американский писатель и поэт Эдгар Аллан По (1809-1849 гг). Феномен информативности дискурса в поэзии Эдгара Аллана По можно выделяется языковой точностью и экспрессивностью. Поэзия По характеризуется языковой точностью и прецизией. Он использовал богатый и образный язык, чтобы передать информацию и создать яркие образы. Его стихотворения часто содержат точные описания, детализацию и позволяют читателю ясно представить себе события и ситуации.

По в своей поэзии исследовал философские и метафизические вопросы, такие как смерть, любовь, страх, утрата и вечность. Он проникал в глубины человеческой психологии и поднимал важные философские вопросы, расширяя информационный потенциал своих стихотворений.

Поэзия автора насыщена символическими образами и аллегориями, которые несут скрытую информацию и глубокие значения. Он использовал символы, чтобы выразить сложные идеи, отсылал к мифологии и другим литературным произведениям, создавая многомерность и информативность своих стихов.

Кроме того, По был также известен своим использованием научной и технической информации в своих стихотворениях. Он прибегал к физическим и химическим терминам, астрономическим и географическим образам, чтобы усилить информативность своего дискурса и создать атмосферу загадочности и таинственности.

Разнообразие стилей и форм: Поэзия По представляет широкий спектр стилей и форм, от традиционных до экспериментальных. Он использовал различные ритмы, рифмы и метрику, а также варьировал длину строк и стихотворных форм, чтобы эффективно передать информацию и создать эмоциональный эффект. Его поэзия часто имеет глубокие и многозначительные смыслы. Стихи По оставляют пространство для различных интерпретаций и вызывают дискуссии. Он ставил перед читателем загадки и вопросы, предоставляя информацию, которую можно исследовать и анализировать. Эти элементы в поэзии Эдгара Аллана По позволяют выделить феномен информативности его дискурса. Он использовал разнообразные языковые и стилистические средства, чтобы создать информативные и эмоционально насыщенные тексты, которые вызывают размышления и провоцируют читателя к исследованию глубинного смысла его стихов.

В качестве примера мы проведем критический дискурсивный анализ стихотворения Эдгарда Аллана По «Долина тревоги» (The Valley of Unrest), которое было впервые опубликовано в 1845 году [9]. Стихотворение описывает душевные муки и страдания автора, который находится в долине, где «нет покоя, нет счастья, нет жизни, нет вдохновения».

Критический дискурсивный анализ стихотворения «Долина тревоги» может раскрыть несколько ключевых тем, которые связаны с социальными и культурными процессами, скрытыми за языковыми проявлениями стихотворения.

Во-первых, стихотворение отражает романтический мотив одиночества и отчуждения. По изображает душевную боль и страдание автора, который находится в долине, где нет никакой связи с другими людьми. Этот мотив романтического одиночества может быть связан с социальными и культурными процессами, которые привели к изменениям в социальных отношениях и культурных

практиках, включая усиление индивидуализма и высокий уровень анонимности в городских средах.

Во-вторых, стихотворение содержит мотивы смерти и разрушения. По описывает долину, где нет жизни и вдохновения, а только разрушение и уничтожение. Этот мотив может отражать культурные и социальные процессы, связанные с опасностями и угрозами для человеческой жизни и благополучия, такие как войны, болезни, экологические катастрофы и т.д.

Наконец, стихотворение может быть рассмотрено в контексте дискурса психического здоровья и состояния человеческой души. По описывает свои душевные муки и страдания, которые могут быть связаны с социальными и культурными факторами, такими как социальное давление, низкий уровень социальной поддержки, болезни и т.д. Это открывает возможности для обсуждения психического здоровья и благополучия в обществе.

Таким образом, с помощью критического дискурсивного анализа стихотворение «Долина тревоги» можно проанализировать с различных точек

зрения, включая лингвистический, литературный, социологический и психологический подходы. Такой анализ может помочь раскрыть различные социальные и культурные процессы, скрытые за языковыми проявлениями стихотворения, и обнаружить глубинные мотивы и темы, связанные с человеческой жизнью и существованием в обществе. Критический дискурсивный анализ может быть полезен для расширения понимания литературы, культуры и общества в целом.

Из этого можно сделать вывод, что критический дискурсивный анализ является мощным инструментом для исследования различных языковых, культурных и социальных процессов. Он позволяет проанализировать тексты и проявления языка в контексте социальных отношений, власти, доминирования, идеологии и других социальных факторов. Критический дискурсивный анализ может помочь раскрыть скрытые смыслы и ценности, а также выявить проблемы и вызовы, связанные с общественными явлениями, включая литературу и культуру.

Литература

1. Алферьева-Термсикос В.Б. Эйдос-конспект как средство развития образного мышления младших школьников // Эпоха науки. 2023. № 33. С. 129 – 132. DOI 10.24412/2409-3203-2023-33-129-132
2. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Академии Наук СССР, 1963. 255 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М: Наука, 2007. 144 с.
5. Головановская М.К., Ефименко Н.А. Представление о мужской красоте в русской и китайской культуре // Философия и культура. 2022. № 9. С. 87 – 98. DOI 10.7256/2454-0757.2022.9.38776
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2002. 477 с.
7. Крутова И.Н., Хорохорина Г.А., Акбилек Е.А. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6-2. С. 64 – 68. DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12
8. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. М.: URSS, 2009. 228 с. ISBN 978-5-397-00072-7
9. Собрание сочинений Эдгара По. М.: Книгоиздательство «Скорпионъ», 1901. Т. 1.
10. Харченко Н.Л., Сафонов М.А., Усов С.С. и др. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина "в Париже") // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28. № 3. С. 419 – 428.
11. Усов С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности текста // Инновации и инвестиции. 2014. № 12. С. 234 – 235.
12. Федорова А.В., Марциновская В.А. Отражение пандемии коронавируса на образование неологизмов в итальянских СМИ // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15-16 января 2021 года. Том Вып. 8. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 28 – 34.
13. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

References

1. Alfer'eva-Termsikos V.B. Jejdos-konspekt kak sredstvo razvitija obraznogo myshlenija mladshih shkol'nikov. Epoha nauki. 2023. № 33. S. 129 – 132. DOI 10.24412/2409-3203-2023-33-129-132
2. Valgina N.S. Teorija teksta: uchebnoe posobie. M.: Logos, 2003. 280 s.

3. Vinogradov V.V. Stilistika. Teorija pojeticheskoj rechi. Pojetikav. M.: Akademii Nauk SSSR, 1963. 255 s.
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. M: Nauka, 2007. 144 s.
5. Golovanivskaja M.K., Efimenko N.A. Predstavlenie o muzhskoj krasote v russkoj i kitajskoj kul'ture. Filoso#ija i kul'tura. 2022. № 9. S. 87 – 98. DOI 10.7256/2454-0757.2022.9.38776
6. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Nauchnoe izdatel'stvo VGSPU "Peremena", 2002. 477 s.
7. Krutova I.N., Horohorina G.A., Akbilek E.A. Informativnost' politicheskogo teksta kak sposob vlijanija na recipienta rechi (na primere vystuplenija Prezidenta SShA Dzh. Bajdena). Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. № 6-2. S. 64 – 68. DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12
8. Sidorov E.V. Ontologija diskursa. 2-e izd. M.: URSS, 2009. 228 s. ISBN 978-5-397-00072-7
9. Sobranie sochinenij Jedgara Po. M.: Knigoizdatel'stvo «Skorpion#», 1901. T. 1.
10. Harchenko N.L., Safonov M.A., Usov S.S. i dr. Soderzhatel'no-podtekstovij sloj informativnosti teksta kak sposob vyrazhenija avtorskoj modal'nosti (na primere rasskaza I.A. Bunina "v Parizhe"). Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Istorija i filologija. 2018. T. 28. № 3. S. 419 – 428.
11. Usov S.S. Soderzhatel'no-konceptual'nyj aspekt informativnosti teksta. Innovacii i investicii. 2014. № 12. S. 234 – 235.
12. Fedorova A.V., Marcinovskaja V.A. Otrazhenie pandemii koronavirusa na obrazovanie neologizmov v ital'janskih SMI. Aktual'nye problemy obshhej teorii jazyka, perevoda, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov: Sbornik statej po materialam mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva, 15-16 janvarja 2021 goda. Tom Vyp. 8. Saransk: Individual'nyj predprinimatel' Afanas'ev Vjacheslav Sergeevich, 2021. S. 28 – 34.
13. Jarceva V.N. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 682 s.

*Usov S.S., Senior Lecturer,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Melentyev A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Agrarian University,
Morozov E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Melikhova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian Biotechnological University,
Donskova I.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
State University of Education*

The phenomenon of informativeness in the 19th century literary discourse

Abstract: this article analyzes aspects of the phenomenon of informativeness of discourse in the literature of the authors of the 19th century. The purpose of the study is to reveal the features of the aforementioned phenomenon, to determine the forms that characterize it. The scientific novelty of the study lies in the description and structuring of aspects of the phenomenon of informativeness of the literary discourse of the 19th century. As a result, the following aspects are distinguished: socio-educational, cultural, thematic, critical, aesthetic and intertextual. It also provides a critical discursive analysis of one of the poems of the American writer and poet Edgar Allan Poe, namely "The Valley of Unrest". With the help of critical discursive analysis, one can analyze the text from various points of view, including linguistic, literary, sociological and psychological approaches. Such an analysis can help to reveal the various social and cultural processes hidden behind the linguistic manifestations of the poem, and to discover deep motives and themes related to human life and existence in society. Critical discursive analysis can be useful in expanding understanding of literature, culture and society as a whole.

From this we can conclude that critical discourse analysis is a powerful tool for the study of various linguistic, cultural and social processes. It allows you to analyze texts and manifestations of language in the context of social relations, power, dominance, ideology and other social factors. Critical discourse analysis can help uncover hidden meanings and values, as well as identify problems and challenges associated with social phenomena, including literature and culture.

Keywords: informative, discourse, literature, Edgar Allan Poe

For citation: Usov S.S., Melentyev A.A., Morozov E.A., Melikhova E.V., Donskova I.I. The phenomenon of informativeness in the 19th century literary discourse. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 104 – 108.

Received: July 1, 2023; Revised: July 21, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Ереметова К.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого*

Практические аспекты перевода медицинских текстов (на примере протокола клинического исследования)

Аннотация: статья посвящена изучению структуры и практических аспектов перевода Протокола клинического исследования. Протокол клинического исследования имеет достаточно сложную структуру, отражающую различные аспекты и этапы клинического исследования. Он подробно описывает этапы исследования, инструкции для участников исследования, а также содержит информацию об аудите, страховании, поэтому Протокол клинического исследования обычно снабжен большим количеством разделов.

Автор указывает, что при переводе документов по клиническим исследованиям применяются различные переводческие трансформации. Особую трудность представляет перевод терминов, сокращений, цепочек из существительных, а также длинных, синтаксически сложных предложений. Список расшифровки некоторых сокращений может быть предоставлен в начале документа. При переводе этих расшифровок переводчик использует их эквивалентные сокращения русского языка. Некоторые слова общей лексики используются в непривычном значении, например, систематическое использование существительного **subject** в клинических исследованиях в значении «пациент/участник исследования». При переводе Протокола клинического исследования переводчику следует придерживаться строгого научного стиля изложения. Стоит также отметить, что все документы по конкретному клиническому исследованию готовятся одной компанией-спонсором, которая проводит данное исследование, в связи с чем желательно, чтобы терминология и сокращения в рамках исследования были единообразны.

Ключевые слова: клинические исследования, протокол клинического исследования, медицинский перевод, медицинская терминология, письменный перевод, переводческие трансформации

Для цитирования: Ереметова К.Ю. Практические аспекты перевода медицинских текстов (на примере протокола клинического исследования) // Современный ученый. 2023. № 5. С. 109 – 117.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Медицинский перевод занимает особое место среди других видов научно-технического перевода, поскольку имеет непосредственное отношение к жизни и здоровью человека. Неточный перевод может привести к неверному диагнозу и, как следствие, ненадлежащему лечению со всеми возможными последствиями. В настоящее время требуется более глубокая проработка грамматических и лексических аспектов языка медицины, структуры научного медицинского текста на иностранном языке.

С появлением новых возможностей лечения, разработкой новых медицинских препаратов и оборудования возрастают требования к квалификации переводчика. Поскольку медицинский перевод – это узкоспециализированный вид перевода, переводчик должен отлично владеть как иностранным языком, так и медицинской терминологией, обладать знаниями в области медицины, фармакологии и химии.

Выделяют следующие трудности медицинского перевода:

- трудности перевода терминологии, в частности, терминологическая синонимия;

- трудности перевода сокращений, аббревиатур;
- трудности перевода эпонимов;
- применение англицизмов;
- особенности сочетаемости языковых единиц и структуры текста [17, с. 298-299].

Перевод документов по клиническим исследованиям представляет собой особую переводческую задачу, т.к. в данном случае переводятся документы об испытаниях препаратов на человеке. Протокол клинического исследования относится к научно-техническому литературному стилю и обладает соответствующими специфическими особенностями, которые нельзя не учитывать при переводе данного текста: наличие описаний различных клинических опытов, процедур и указаний; обилие терминов, сложных лексических единиц (далее ЛЕ), в частности, узкоспециальных понятий, которые не встречаются в корпусе общей лексики и регламентируются международными документами, а также конструкций, сокращений.

При работе с Протоколом клинического исследования важно сохранить единообразие

терминов, сокращений, а также стилистических особенностей текста, поэтому переводчику целесообразно ознакомиться с другими документами по этому же исследованию.

Необходимо выделить ряд требований к переводчику медицинского текста [19]:

- отличное владение языком перевода;
- знание нормативной базы;
- умение читать и понимать юридические и технические документы;
- владение методами анализа данных;
- понимание медицинской, фармацевтической терминологии и химических формул. В частности, знание о проблеме «ложных друзей переводчика» в медицинской терминологии;
- знание структуры, процесса клинического исследования и анализа его результатов.

Важную роль играет добросовестность и внимательность переводчика, умение правильно и точно перевести медицинские выражения, не потеряв вкладываемый в них смысл и внутреннюю логику изложения [10, 4, 3, 14, 7, 18]. Переводчику медицинских документов в своей работе приходится непрерывно заниматься самообразованием, набирать собственный опыт в медицинском переводе и постоянно расширять свою базу знаний [10].

Объектом исследования является Протокол клинического исследования на английском языке и авторский перевод на русский язык.

Предмет исследования – особенности перевода Протокола клинического исследования как специального медицинского текста – разновидности научно-технического текста.

Цель исследования – определение особенностей перевода Протокола клинического исследования. Цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

- Определение этапов и основных документов по клиническим исследованиям;
- Определение особенностей структуры Протокола клинического исследования;
- Осуществление анализа англо-русского перевода примеров из 9 разделов Протокола клинического исследования;
- Определение основных трансформаций при переводе Протокола клинического исследования с английского языка на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды В.В. Алимова [3]; М.П. Брандес [4]; З.Н. Волковой [5]; Л.М. Жолос, М.С. Шевченко [7]; Л.Ю. Зубовой [9]; К.Н. Коток, Н.В. Кузнецовой [10]; М.А. Логиновой [11]; О.Г. Мелихова [12, 13], Д.Н. Прудниковой [13], Ю.В. Синдеевой [14]; A. Bolaños-Medina [18] и др.

Материалом исследования послужили 9 примеров (2384 знаков) из 9 разделов Протокола клинического исследования (из реестра клинических исследований www.clinicaltrialsregister.eu) [19].

Этапы и основные документы по клиническим исследованиям

Процесс разработки и продвижения на рынок нового препарата в среднем продолжается 12-15 лет [8, с. 7]. Когда перспективное химическое соединение синтезировано, а его свойства описаны, вещество-кандидат оценивают с помощью доклинического тестирования на пригодность его использования в качестве лекарственного средства.

Клинические исследования нового лекарственного препарата проводят в четыре этапа, называемых фазами, до разрешения препарата к медицинскому применению [12].

I фаза клинических испытаний представляет собой первые испытания нового препарата на людях, обычно здоровых добровольцах, часто молодых мужчинах. Длительность проведения испытаний на I фазе в среднем составляет от 6 месяцев до одного года. Целью данной фазы является установление переносимости, фармакокинетического и фармакодинамического профиля лекарственного средства. На II фазе проводятся первые испытания препарата на группах пациентов с заболеванием, для лечения которого предлагается его использовать. В исследованиях на II фазе обычно участвуют от 200 до 600 испытуемых, целью данной фазы является установление эффективности препарата на пациентах с исследуемым заболеванием или синдромом, оценка краткосрочной безопасности лекарственного средства и определение уровня терапевтической дозы. III фаза (Megatrials) представляет собой крупномасштабные клинические исследования на больших группах пациентов (более 10 000) различного возраста и с различной сопутствующей патологией с целью оценки показателя «польза/риск». В случае успешных испытаний они обычно заканчиваются подачей документов для регистрации нового препарата. Клинические испытания IV фазы часто называют постмаркетинговыми исследованиями (Post Marketing Trials), т.к. они проводятся после лицензирования (регистрации) лекарственного препарата с целью выявления отличий нового лекарственного препарата от других препаратов его класса и сравнения их эффективности [13, 8].

Основными документами клинических испытаний, с необходимостью перевода которых может столкнуться переводчик, являются:

- Протокол исследования (Clinical Trial Protocol / Clinical Study Protocol);
- Брошюра исследователя (Investigator's Brochure);
- Отчет о клиническом исследовании (о ходе клинического исследования) (Clinical Study Report);
- Индивидуальная регистрационная форма (Case Report Form)
- Документ, подтверждающий согласие пациента на участие в исследовании. Название такого документа варьируется в зависимости от целей данного документа. Например, Информационный листок и форма согласия пациента (Patient Information Sheet and Informed Consent Form).

Данный перечень не является исчерпывающим и перечисляет лишь основные документы по клиническим исследованиям. Часто встречаются и сопутствующие документы, имеющие значение в клиническом исследовании, например, сертификат анализов (Certificate of Analysis) и выписка из истории болезни (Discharge Summary).

Структура Протокола клинического исследования

Протокол клинического исследования (Clinical Trial Protocol) представляет собой основной документ клинического исследования, в котором содержатся инструкции для всех участников клинического исследования, с описанием конкретных задач каждого участника и указаниями по выполнению этих задач. Протокол обеспечивает квалифицированное проведение исследований, а также сбор и анализ данных, которые затем поступают на рассмотрение в органы контрольно-разрешительной системы. После того, как Протокол подписан спонсором и исследователем, одобрен Этическим Комитетом и регуляторными органами, вносить в него какие-либо изменения не разрешается. Если возникает необходимость во внесении каких-либо изменений или дополнений в план испытаний, к протоколу в письменном виде делаются поправки (Protocol Amendment). Некоторые разделы Протокола могут входить в состав других документов, на которые ссылается Протокол исследования, например, в состав Брошюры исследователя.

Протокол исследования содержит последовательно размещенную информацию, которая структурирована по следующим основным разделам.

- «Титульный лист» (Title Page) содержит название протокола, спонсора, название исследуемого препарата, дату, номер издания Протокола, также может быть размещено заявление о конфиденциальности.

• «Синопсис» (Synopsis) – раздел, содержащий краткий обзор проводимого исследования.

- «Содержание» (Table of Contents).
- «Список сокращений» (List of Abbreviations). Данный раздел не является обязательным разделом Протокола, но, безусловно, помогает в работе как изучающему его медицинскому специалисту, так и переводчику при переводе. При переводе списка сокращений обычно сначала располагают перевод сокращений, не имеющих аналогичных сокращений в русском языке, а затем сокращения, которые имеют соответствующие русскоязычные сокращения в отечественной медицинской практике.

• «Исходная информация» (Background Information) содержит реферативную информацию о результатах доклинических и клинических исследованиях по данному препарату.

• «Цель и задачи исследования» (Purpose of the Study and Study Objectives), иногда просто «Цели исследования» (Objectives) – раздел, в котором четко обозначены цели и задачи исследования.

• «План исследования» (Investigational Plan) или «Дизайн исследования» (Study Design). Данный раздел содержит определение основных и второстепенных показателей эффективности исследования, график исследования, методы исследования, описание лечения и другие данные.

• Раздел «Отбор и выведение субъектов из исследования» (Selection and Withdrawal of Subjects), иногда называется «Популяция участников исследования» (Study Population), описывает критерии включения и исключения субъектов из исследования (диагностические критерии, демографические факторы, характеристику испытуемых).

• «Лечение субъектов исследования» (Study Treatment) регламентирует проводимое лечение с указанием всех препаратов, режима дозирования, способов введения, периодов лечения и т.д.

• Раздел «Оценка эффективности» (Assessment of Efficacy) описывает перечень параметров эффективности.

• «Оценка безопасности» (Assessment of Safety) содержит перечень параметров безопасности, процедуру регистрации и наблюдения за нежелательными явлениями.

• Раздел «Статистика» (Statistics) описывает все методы статистической обработки данных.

• «Прямой доступ к первичным данным и документации» (Direct Access to Source Data and Documents) – раздел, в котором спонсор гарантирует возможность мониторинга, аудита, проверок.

- Раздел «Контроль качества и обеспечения качества» (Quality Control and Quality Assurance) описывает способы обеспечения качества данных.

- Раздел «Этические аспекты» (Ethics) описывает этические аспекты проведения исследования.

- Раздел «Обработка данных и ведение записей» (Data Handling and Record Keeping).

- Раздел «Финансирование и страхование» (Financing and Insurance) содержит положения о финансировании и страховании исследования.

- Раздел «Публикация результатов» (Publications of Results) включает положения о публикации данных по исследованию, если они не представлены в отдельном договоре.

- Раздел «Список литературы» (References) и «Приложения» (Appendix), если таковые имеются, закрывают Протокол исследования.

Протокол исследования может содержать и иные разделы, соответствующие специфике проведения конкретного исследования.

Практические аспекты перевода

Протокола клинического исследования

Рассмотрим отрывки из 9 разделов Протокола клинического исследования, примеры их перевода на русский язык и проанализируем их.

На первых страницах Протокола обычно приводится следующее положение, являющееся стандартом для всех клинических испытаний: *This study will be conducted in compliance with protocol, ICH E6 GCP Guidelines, the applicable Regulatory requirement(s) and the principles of the Declaration of Helsinki* «Настоящее исследование будет проводиться в соответствии с настоящим протоколом, требованиями ICH E6 GCP, действующими нормативными требованиями и принципами, изложенными в Хельсинской декларации». Названия компаний и имена специалистов обычно транскрибируются или транслитерируются в зависимости от традиционного принятого написания или пожеланий заказчика (спонсора) относительно написания его наименования в документе (например, если спонсор имеет представительство в России).

В разделе Синописис, на титульном листе и в некоторых других разделах Протокола указывается полное название исследования:

Phase IIa, open label study to determine the maximum tolerated dose, safety and tolerability, pharmacokinetics and pharmacodynamics of a single dose of XY001 PRF in subjects with acromegaly previously treated and controlled with XY001 LAR «Открытое исследование IIa фазы, проводимое с целью определения максимальной переносимой дозы и оценки безопасности, переносимости,

фармакокинетических и фармакодинамических свойств XY001 пролонгированного высвобождения при его применении в однократных дозах для лечения пациентов с акромегалией, ранее контролируемой XY001 пролонгированного действия».

При переводе на русский язык применен целый ряд трансформаций. Прежде всего, привлекают внимание сокращения **PRF** и **LAR**. В данном случае в списке сокращений самого документа были указаны расшифровки данных сокращений: **PRF** (Prolonged release formulation) – Лекарственная форма с пролонгированным высвобождением), **LAR** (Long acting release) – (Пролонгированного действия). Поскольку в русском медицинском обиходе не встречается аналогичных сокращений, при переводе они используются в расшифрованном виде. Термин **acromegaly** переводится однозначным соответствием «акромегалия». **Open label** переводится ЛЕ «открытое», что в медицинской практике означает (без контроля плацебо), т.е. ЛЕ **label** опускается. Начало фразы перестраивается: в соответствии с узуальными принципами русского предложения меняются местами **Phase IIa** и **open label**. Производится грамматическая замена инфинитива **to determine** на оборот «с целью исследования», т.к. в научной речи действие выражается чаще через отлагательное существительное. Во избежание нагромождения ЛЕ в родительном падеже **of a single dose** переносится в конец фразы. ЛЕ **treated** опускается, **treated and controlled** переводится одной ЛЕ **контролируемой**. Интересен перевод существительного **subjects** – а данном случае это не предмет, а субъект исследования, то есть пациент. ЛЕ **Subject** в значении «пациент» постоянно встречается в документах по клиническим исследованиям.

Стоит отметить, что часто спонсор исследования требует соблюдать единообразие в переводе названия исследования во всех документах по данному клиническому исследованию. Таким образом, первый перевод названия исследования, утвержденный спонсором или контрактной исследовательской организацией, обычно используется в последующих переводах в неизменном виде.

Цели исследования могут быть сформулированы следующим образом: *The proposed study is designed to evaluate safety and efficacy of administration of a single course and a second course of XY001 when compared with placebo in cat allergic adult (18-65 years) and adolescent subjects (12-17 years) for the primary, secondary and exploratory objectives described below* «Данное исследование проводится с целью оценки безопасности и

эффективности одного или двух курсов терапии XY001 в сравнении с плацебо при лечении взрослых (18-65 лет) и подростков (12-17 лет), страдающих аллергией на кошек, по описанным ниже первичной, вторичным и вспомогательным задачам исследования».

При переводе произведена грамматическая замена инфинитивного оборота **evaluate** на оборот «с целью оценки», как и в предыдущем примере, т.к. отглагольные существительные свойственны русской научной речи. Кроме того, произведена грамматическая замена оборота **when compared** на «в сравнении с», т.к. изначальная форма не соответствует грамматическому строю русского языка. Многокомпонентная ЛЕ **administration** (введение) опускается. ЛЕ **Cat allergic adult** переведена как «взрослых..., страдающих аллергией на кошек», т.е. перевод начинается с последнего существительного, а другие два переведены как предложное словосочетание.

Проанализируем следующий отрывок из раздела Дизайн исследования и вариант его перевода на русский язык:

Day 1, subjects will receive XY001 PRF by deep subcutaneous injection in the superior, external quadrant of the buttock and a 12 week treatment period will then commence. Treatment will be administered at the study centre and subjects will remain at the study centre for 24 hours postdose «В 1 день пациентам введут XY001 ПРФ путем глубокой подкожной инъекции в верхний внешний квадрант ягодицы, после чего начнется 12-недельный этап лечения. Лечение будет проводиться в исследовательском центре, и пациенты должны будут остаться в центре на 24 часа после введения препарата».

Данный отрывок не содержит сложных синтаксических конструкций. В основном применяется способ калькирования, использованы простые вариантные соответствия, сохранены практически все грамматические формы и синтаксические структуры. Отрывок характеризуется наличием специальной медицинской лексики: **deep subcutaneous injection; superior, external quadrant of the buttock; postdose**. Небольшие преобразования сделаны во втором предложении: при втором упоминании «исследовательского центра». ЛЕ «исследовательский» опущено, ЛЕ **postdose** переводится словосочетанием «после введения препарата». В данном отрывке использован аналог сокращения **PRF** – ПРФ, что допустимо, т.к. в списке сокращений самого документа указывалась расшифровка этого сокращения.

Следующий пример – отрывок из раздела Популяция участников исследования: *A reliable*

history consistent with moderate to severe rhinoconjunctivitis (sneezing, rhinorrhoea, itchy nose, nasal blockage and/or itchy eyes, red eyes, sore eyes, watering eyes) on exposure to cats for at least 2 years and which has required symptomatic treatment on at least one occasion during the last year «Достоверно подтвержденные данные анамнеза, свидетельствующие о наличии риноконъюнктивита умеренной или тяжелой степени выраженности (чихание, ринорея, зуд в носу, заложенность носа и (или) зуд в глазах, покраснение глаз, болезненность глаз, слезоточивость) при контакте с кошками в течение как минимум двух лет и потребность в проведении симптоматического лечения по этому поводу как минимум один раз за прошедший год».

В данном отрывке представлен ряд медицинских терминов (**rhinoconjunctivitis, sneezing, rhinorrhoea, itchy nose, nasal blockage, itchy eyes, red eyes, sore eyes, watering eyes**), которые переводятся однозначными соответствиями. Присутствует терминологизация ЛЕ **moderate** и **severe**. Значительно преобразована фраза **A reliable history consistent**, получившая смысловое развитие в переводе. В первое предложение добавлен причастный оборот, т.к. конструкция оригинала не соответствует грамматическим нормам русского языка.

Рассмотрим раздел Лечение субъектов исследования: *Subjects will be assigned to a treatment cohort and will receive XY001 PRF at a single dose level. The dose escalation will proceed with a 3+3+3 scheme. At each dose level, a total of 9 subjects will be enrolled if ≤ 2 DLT are reported* «Пациенты будут распределены по группам лечения и будут проходить лечение XY001 ПРФ на одном дозовом уровне. Повышение дозы будет проводиться по схеме 3+3+3. На каждом дозовом уровне в группу лечения будет включено в целом 9 пациентов, если будет зарегистрировано ≤ 2 дозолимитирующих реакций».

Перевод ЛЕ **treatment cohort** и **dose escalation** традиционно начинается со второй ЛЕ. Сокращение ПРФ сохранено, а сокращение **DLT** (Dose Limiting Toxicity) расшифровано.

Рассмотрим пример из раздела Оценка безопасности: *An undesirable medical condition can be symptoms (e.g., nausea, chest pain), signs (e.g., tachycardia, enlarged liver) or the abnormal results of an investigation (e.g., laboratory findings, ECG)* «Нежелательной патологией могут быть симптомы (например, тошнота, боль в грудной клетке), признаки (например, тахикардия, увеличенная печень) или патологические результаты исследований (например, результаты лабораторных исследований, результаты электрокардиографических обследований)».

Термин **undesirable medical condition** переведен соответствием из двух существительных, отражающих его смысл. Представлены различные термины (**tachycardia, enlarged liver, nausea, chest pain**). Сокращение **ECG** (ElectroCardioGram) расшифровано в переводе, т.к. в российской медицинской практике принят термин «электрокардиограмма». В данном случае произведена модуляция и добавлено существительное «обследований».

Проанализируем следующий отрывок из раздела **Финансирование и Страхование** и вариант его перевода на русский язык: *The sponsor will provide Product Liability insurance for all subjects included in the clinical study. Where required, a hospital specific indemnity agreement will be used* «Спонсор исследования оформит страхование ответственности за качество препарата на всех пациентов, включенных в клиническое исследование. При необходимости будет использоваться договор гарантии от убытков, специальный для конкретной больницы».

Данный отрывок демонстрирует, что в документах по клиническим исследованиям в соответствующих разделах может содержаться текст официально-делового стиля, в данном случае юридического характера. Перевод многокомпонентного термина **Product Liability insurance** традиционно начат с последней ЛЕ.

Наконец, рассмотрим последний пример – отрывок из раздела **Статистика**: *Based on the analysis of a recent multi-centre field study (XY002) in subjects with a history of cat-induced allergic rhinoconjunctivitis (and by selecting a comparable subject population to XY002), in combination with other historical XY001 phase II studies, it is estimated that subjects in the placebo treatment group will have a mean CS (0-6) at 1 year of 2.10 which relates to a 25% XY001 mean CS treatment difference of 0.525, with a common within-group SD of 1.29* «На основании результатов анализа в рамках многоцентрового исследования (XY002) с участием пациентов с аллергическим риноконъюнктивитом, индуцированным аллергенами кошки, проводившегося в прошлом (и отобрав схожую популяцию испытуемых для исследования XY002), вкупе с результатами других исследований II фазы, проводившихся в прошлом для изучения препарата XY001, расчетный средний результат комбинированной оценки (0-6) в группе применения плацебо спустя 1 год составит 2,10, что соответствует 25% разнице результата комбинированной оценки с группой применения препарата XY001, составляющей 0,525, при общем внутригрупповом стандартном отклонении, составляющем 1,29».

Представлено сложное и объемное английское предложение, которое можно передать также одним предложением, отказавшись от деления его на два, что вполне объяснимо, т.к. длинные сложные предложения распространены в русской научной речи. В данном отрывке встречается сокращение **CS** (Combined Score), которое переводится в расшифрованном виде как «комбинированная оценка», и сокращение **SD** (standard deviation), переведённое как «стандартное отклонение». В данном примере правильным вариантом перевода ЛЕ **Analysis** является вариант «результаты анализов». ЛЕ **Multi-centre field study** – это устойчивое выражение, применяемое в клинической практике, соответствующее русскому «многоцентровое исследование». В начале предложения опущено ЛЕ **history**, она подразумевает под собой историю болезни. В данном переводе очевидно, что речь идет об истории болезни пациентов. Во избежание нагромождения ЛЕ в таком объемном предложении, предлагается её опустить. ЛЕ **cat-induced allergic rhinoconjunctivitis** переведена как «аллергическим риноконъюнктивитом, индуцированным аллергенами кошки», при этом произведены грамматические трансформации: введен причастный оборот, изменен порядок ЛЕ.

Выводы

Протокол клинического исследования имеет достаточно сложную структуру, отражающую различные аспекты и этапы исследования. Протокол клинического исследования подробно описывает этапы исследования, инструкции для участников исследования, а также содержит информацию об аудите, страховании, поэтому Протокол клинического исследования обычно снабжен большим количеством разделов.

При переводе основных документов по клиническим исследованиям применяются различные переводческие трансформации, такие как: грамматические замены, опущения, перестановки, калькирование, конкретизацию, смысловое развитие, транскрибирование и другие. Особую трудность представляет перевод терминов, сокращений, цепочек из существительных, а также длинных, синтаксически сложных предложений. Список расшифровки некоторых сокращений может быть предоставлен в начале самого документа. В данном случае необходимо перевести эти расшифровки и использовать их в переводе либо эквивалентные сокращения русского языка, если они имеются. Некоторые ЛЕ общей лексики используются в непривычном значении, например, выявлено систематическое использование существ-

вительного **subject** в клинических исследованиях в значении «пациент/ участник исследования».

При переводе Протокола клинического исследования важно придерживаться строгого научного стиля изложения. Стоит также отметить, что все документы по конкретному клиническому исследованию готовятся одной компанией-спонсором, которая проводит данное исследование, в связи с чем желательно, чтобы

терминология и сокращения в рамках отдельного исследования были единообразны. Поэтому при работе с одним из документов по клиническому исследованию переводчику полезно ознакомиться с другими документами по этому же исследованию и, прежде всего, с переводом названия исследования и основных терминов, если заказчик перевода предоставляет такую возможность.

Литература

1. Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г. Англо-русский медико-биологический словарь сокращений: около 25000 терминов. М.: Наука, 2001. 426 с.
2. Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г. Большой англо-русский медицинский словарь: около 100000 терминов и 25000 сокращений. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 1728 с.
3. Алимов В.В. Специальный перевод: Практический курс перевода. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 208 с.
4. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 222 с.
5. Волкова З.Н. Научно-технический перевод: Английский и русский языки. В кн.: Медицина, инженерное дело, сельское хозяйство. Вып. 1. М.: Изд-во УРАО, 2000. 104 с.
6. Грэхам-Смит Д.Г., Аронсон Дж.К. Оксфордский справочник по клинической фармакологии и фармакотерапии. М.: Медицина, 2000. 740 с.
7. Жолос Л.М., Шевченко М.С. Основные трудности при переводе медицинских текстов // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 120 – 126.
8. Клинические испытания лекарств / Под ред. В.И. Мальцева, Т.К. Ефимцевой, Ю.Б. Белоусова, В.Н. Коваленко. Киев: Морион, 2002. 352 с.
9. Зубова Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений. Вестник ВГУ, Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2. С. 113 – 116.
10. Коток К.Н., Кузнецова Н.В. К вопросу о важности фоновых знаний при переводе текстов фармацевтической и медицинской направленности. Беликовские чтения: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Пятигорск, 7-8 декабря 2021 года). Т. X. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2022. С. 295 – 302.
11. Логинова М.А. Особенности перевода терминов в клинических исследованиях. SCRIPTA MANENT. №22. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2016. С. 89 – 93.
12. Мелихов О.Г. Международный рынок клинических исследований: проблемы и перспективы. РЕМЕДИУМ. № 6. М: Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко, 2006. С. 6 – 9.
13. Мелихов О.Г., Прудникова Д.Н. История и основные положения правил проведения клинических испытаний // Клиническая фармакология и терапия. 1997. С№ 1.. 54 – 57.
14. Синдеева Ю.В. Типичные лексические и грамматические ошибки в англо-русском переводе протоколов клинических исследований. Научные исследования: теоретико-методологические подходы и практические результаты: материалы Международной научно-практической конференции (г. Самара, 30 апреля 2016 г.). Самара: «Поволжская научная корпорация», 2016. С. 124 – 125.
15. Словарь аббревиатур [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abbreviations.com/> (дата обращения: 8.05.2023)
16. Словарь Multitran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 8.05.2023)
17. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов. Язык и культура. 2018. № 43. С. 295 – 316.
18. Bolaños-Medina A. The key role of the translation of clinical trial protocols in the university training of medical translators // The Journal of Specialised Translation. Issue 17. January 2012. P. 17 – 36.
19. Clinical trials register [Электронный ресурс]. URL: <https://www.clinicaltrialsregister.eu/> (дата обращения: 8.05.2023)

References

1. Akzhigitov G.N., Akzhigitov R.G. Anglo-russkij mediko-biologicheskij slovar' sokrashhenij: okolo 25000 terminov. M.: Nauka, 2001. 426 s.
2. Akzhigitov G.N., Akzhigitov R.G. Bol'shoj anglo-russkij medicinskij slovar': okolo 100000 terminov i 25000 sokrashhenij. M.: GJeOTAR-Media, 2012. 1728 s.
3. Alimov V.V. Special'nyj perevod: Prakticheskij kurs perevoda. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2014. 208 s.
4. Brandes M.P. Predperevodcheskij analiz teksta. M.: NVI-TEZAURUS, 2003. 222 s.
5. Volkova Z.N. Nauchno-tehnicheskij perevod: Anglijskij i russkij jazyki. V kn.: Medicina, inzhenernoe delo, sel'skoe hozjajstvo. Vyp. 1. M.: Izd-vo URAO, 2000. 104 s.
6. Grjeham-Smit D.G., Aronson Dzh.K. Oksfordskij spravocnik po klinicheskoj farmakologii i farmakoterapii. M.: Medicina, 2000. 740 s.
7. Zholos L.M., Shevchenko M.S. Osnovnye trudnosti pri perevode medicinskih tekstov. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. № 5. С. 120 – 126.
8. Klinicheskie ispytaniya lekarstv. Pod red. V.I. Mal'ceva, T.K. Efimcevoj, Ju.B. Belousova, V.N. Kovalenko. Kiev: Morion, 2002. 352 s.
9. Zubova L.Ju. K voprosu ob osobennostjah i trudnostjah perevoda anglijskih medicinskih sokrashhenij. Vestnik VGU, Serija: «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija». 2005. № 2. S. 113 – 116.
10. Kotok K.N., Kuznecova N.V. K voprosu o vazhnosti fonovyh znanij pri perevode tekstov farmacevticheskoj i medicinskoj napravlenosti. Belikovskie chtenija: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Pjatigorsk, 7-8 dekabrja 2021 goda). T. X. Pjatigorsk: Reklamno-informacionnoe agentstvo na Kavminvodah, 2022. S. 295 – 302.
11. Loginova M.A. Osobennosti perevoda terminov v klinicheskikh issledovanijah. SCRIPTA MANENT. №22. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 89 – 93.
12. Melihov O.G. Mezhdunarodnyj rynek klinicheskikh issledovanij: problemy i perspektivy. REMEDIUM. № 6. M: Nacional'nyj nauchno-issledovatel'skij institut obshhestvennogo zdorov'ja im. N.A. Semashko, 2006. S. 6 – 9.
13. Melihov O.G., Prudnikova D.N. Istorija i osnovnye polozhenija pravil provedeniya klinicheskikh ispytanij. Klinicheskaja farmakologija i terapija. 1997. S№ 1.. 54 – 57.
14. Cindeeva Ju.V. Tipichnye leksicheskie i grammaticheskie oshibki v anglo-russkom perevode protokolov klinicheskikh issledovanij. Nauchnye issledovanija: teoretiko-metodologicheskie podhody i prakticheskie rezul'taty: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Samara, 30 aprelja 2016 g.). Samara: «Povolzhskaja nauchnaja korporacija», 2016. S. 124 – 125.
15. Slovar' abbreviatur [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.abbreviations.com/> (data obrashhenija: 8.05.2023)
16. Slovar' Multitran [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.multitran.com/> (data obrashhenija: 8.05.2023)
17. Shirinjan M.V., Shustova S.V. Trudnosti medicinskogo perevoda i sposoby ih preodolenija pri obuchenii studentov nejazykovyh vuzov. Jazyk i kul'tura. 2018. № 43.S. 295 – 316.
18. Bolaños-Medina A. The key role of the translation of clinical trial protocols in the university training of medical translators. The Journal of Specialised Translation. Issue 17. January 2012. P. 17 – 36.
19. Clinical trials register [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.clinicaltrialsregister.eu/> (data obrashhenija: 8.05.2023)

*Eremetova K.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
S.M. Budyonny Military Telecommunications Academy*

Practical aspects of translation of medical texts (the case of a Clinical Trial Protocol)

Abstract: the article is devoted to the study of the structure and practical aspects of translation of a Clinical Trial Protocol. The Clinical Trial Protocol has a rather complex structure, reflecting various aspects and stages of the study. It describes in detail the stages of the study, instructions for study participants, and also contains information about auditing, insurance, so the study protocol usually has a large number of sections.

The author points out that various translation transformations are implemented when translating the documents on clinical trials. There is a particular difficulty of translation of terms, abbreviations, noun strings, as well as long, syntactically complex sentences. A list of transcripts of some abbreviations can be provided at the beginning of the document. A translator translates these transcripts and uses them or equivalent Russian abbreviations in the translation. Some general vocabulary is used in an unusual sense, for example, the noun **subject** in clinical trials is used in the meaning of “patient/participant of the study”. The translator has to adhere to a strict scientific style when translating the Clinical Trial Protocol. It is also worth noting that all documents for the particular clinical trial are prepared by the same sponsoring company that conducts the trial, and therefore it is desirable that terminology and abbreviations be consistent within the trial.

Key words: Clinical Trial, Clinical Trial Protocol, medical translation, medical terminology, written translation, translation transformations

For citation: Eremetova K.Yu. Practical aspects of translation of medical texts (the case of a Clinical Trial Protocol). *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 109 – 117.

Received: July 10, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

Мельгунова А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

**Языковые средства критики оппонента в научном тексте
(на примере немецкоязычной монографии начала XX века)**

Аннотация: в статье проводится анализ языковых средств немецкого языка, которые используются с целью формулировки критического отношения к точке зрения оппонента. Материалом послужила лингвистическая монография Я.М. Розвадовского, изданная в начале XX века. Особенностью данного научного труда является его ярко выраженный полемический характер. Автор не ограничивается выдвиганием собственных научных идей, а постоянно сравнивает свою точку зрения с идеями одного современника, вступив с ним в заочный спор. Целью исследования является выявление языковых средств, которые функционируют в процессе оценки чужих идей и несогласия с ними в данном научном тексте. Задачи заключаются в классификации средств критики в конкретной научной работе и характеристике их особенностей. Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время уделяется большое внимание использованию оценочной лексики в разных областях, в том числе языку оценки в науке. При этом анализируются в основном современные научные труды. Поэтому целесообразно обратиться к истории и проследить наличие оценочных средств в работах более чем вековой давности. Практическое применение результатов исследования заключается в возможности их использования в учебных курсах по стилистике, лексикологии и прагматике.

Ключевые слова: научный стиль, немецкий язык, критика, оценочная лексика, риторический вопрос, категоричность

Для цитирования: Мельгунова А.В. Языковые средства критики оппонента в научном тексте (на примере немецкоязычной монографии начала XX века) // Современный ученый. 2023. № 5. С. 118 – 123.

Поступила в редакцию: 11 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Язык оценки в научной речи, как правило, рассматривается на материале такого научного жанра, как рецензия. К примеру, данной теме посвящены работы В.Е. Чернявской [7], [8] и П.И. Кондратенко [3] на материале немецкого и русского языков. Отдельные исследования анализируют в этом аспекте более широкий спектр научных жанров – например, С.Т. Нефёдов рассматривает также статьи и учебники [4], [6]. Обращение в первую очередь к стратегиям выражения экспертной оценки в рецензиях обусловлено тем, что именно этот жанр изначально предполагает наличие определённой доли критики и характерных для этого языковых средств.

Однако можно отметить, что и в научных работах другого плана – как статьи, монографии, могут присутствовать элементы критики, если автор обращается к существующим исследованиям схожей тематики и оценивает их. С.Т. Нефёдов отмечает значительную роль процедуры оценки и соответствующих средств в получении нового знания, так как новые результаты обычно сопоставляются с уже имеющимися в науке [5, с. 23]. Один из ярких примеров таких содержащих критический аспект научных работ будет рассмотрен в этой статье.

В 1904 году лингвист Ян Михаил Розвадовский, профессор университета Кракова опублико-

вал в Гейдельберге монографию на немецком языке [9]. Работа, как следует из её названия, посвящена образованию и значению слов, однако в действительности она имеет более широкую тематику. Наряду с рассмотрением семантической природы слов и аспектов значения слова автор затрагивает также некоторые вопросы синтаксиса и фонетики.

В своей работе автор ведёт заочную полемику с другим лингвистом того времени – Вильгельмом Максимилианом Вундтом, который в 1900 году опубликовал книгу «Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Erster Band: Die Sprache». – «Психология народов. Исследование законов развития языка, мифологии и обычаев. Первый том: Язык.» Критическое обращение к данному труду в работе Я.М. Розвадовского происходит постоянно, хотя во многом исследователь опирается именно на книгу Вундта, о чём сам говорит во вступлении: (...) möchte ich zugeben, daß das Wundtsche Werk über die Sprache eine notwendige Voraussetzung meiner Arbeit ist [9, S. V]. – Я хочу признать, что труд Вундта о языке является необходимой предпосылкой моей работы. (перевод А.В. Мельгуновой)

Можно также отметить, что иногда Ян Розвадовский отмечает заслуги Вундта – например, в том, что тот рассматривает взаимосвязь языка и психологии – и соглашается с ним по отдельным вопросам: *Ich bin also derselben Meinung wie Wundt [9, p. 73]. – Таким образом, я того же мнения, что и Вундт; Den Stoff würde ich in ähnlicher Weise, wie Wundt das tut, (...) einteilen [9, p. 100-101]. – Я подразделил бы этот материал подобно тому, как это делает Вундт.*

Здесь автор книги отмечает схожесть своей позиции с точкой зрения оппонента. Однако сравнения могут быть и не в пользу последнего: (...) und man kann (...) nicht aber so schematisch zu Werke gehen, wie das Wundt tut [9, p. 50]. – *И можно, однако, не так схематично подходить к делу, как это делает Вундт.*

Ян Розвадовский противопоставляет себя Вундту, при этом в отрывках, где тот упомянут, часто присутствует и самообозначение автора в виде личных местоимений *ich* «я» или *wir* «мы»:

Der Wundtschen Terminologie (...) kann ich mich nicht anschließen [9, p. 73]. – Я не могу присоединиться к терминологии Вундта.

Ob Wundt sich der Schwierigkeit klar war, weiß ich nicht [9, p. 53]. – Я не знаю, осознавал ли Вундт эту сложность.

Mit der obigen Wundt'schen Auseinandersetzung der psychischen Vorgänge, die dem Bedeutungswandel zugrunde liegen, können wir uns nicht begnügen [9, p. 26]. – Нас не удовлетворяет приведённый выше вундтовский разбор психических процессов, лежащих в основе изменения значения.

Маркерами критического отношения являются такие лексические единицы, как абстрактные существительные *die Kritik* «критика», *der Widerspruch* «противоречие, расхождение», глагол *kritisieren* «критиковать» и подобные им. Автор монографии включает их в текст, чтобы охарактеризовать свою позицию в общем; они предваряют дальнейшую критику взглядов оппонента.

Und nun kehre ich zu meiner näheren Aufgabe, d. h. zur Kritik des Wundtschen Standpunkts, (...) zurück [9, p. 62]. – Теперь я вновь возвращаюсь к моей непосредственной задаче – т.е. к критике позиции Вундта.

(...) befinde ich mich vielfach auch im einzelnen im Widerspruch zu Wundt [9, p. V]. – Во многих случаях у меня по отдельным вопросам есть расхождения с Вундтом.

Ich will nun einmal genauer Wundts Darstellung kritisieren, um zu zeigen, wie wenig klar im Grunde genommen seine Ausführungen sind [9, p. 62]. – Я собираюсь ещё раз более подробно подвергнуть критике изложение Вундта, чтобы показать,

насколько в сущности мало ясны его рассуждения.

Глаголы *protestieren* и *zurückweisen* также выражают несогласие с позицией Вундта, но используются в ситуациях, где критика направлена на конкретные аспекты труда Вундта.

Ich muß auch aufs entschiedenste dagegen protestieren, daß Wundt den sogenannten attributiven, d. h. nominal-prädikativen, Satz als nicht grundsätzlich zweigliedrig betrachtet [9, pp. 76]. Und ebenso entschieden muß ich die merkwürdige Auffassung zurückweisen, daß (...) [9, p. 76]. – Я должен самым решительным образом возразить против того, что Вундт не рассматривает так называемое атрибутивное предложение, т.е. с именным предикатом, как в принципе двучленное. (...) И так же решительно я вынужден отвергнуть странную точку зрения (...).

Тем же целям служит местоименное наречие со значением противопоставления, включённое в структуру с модальным значением: **dagegen** *ist zu bemerken – в противовес этому можно заметить.*

Как мы видим, в приведённых примерах наряду с упомянутыми языковыми средствами, обозначающими сам факт критики, встречаются такие слова и словосочетания, как *merkwürdig* «странный», *wenig klar* «малопонятный».

Подобные оценочные слова относятся к наиболее частотным средствам выражения критики. Они используются и в современной научной и научно-популярной литературе лингвистической направленности – например, *irreführend* «вводящий в заблуждение», *grotesk* «гротескный», *falsch* «неправильный» и др. в работах, посвящённых критике языка [1, с. 135-136].

Also ist die Gegenüberstellung (...) in der Wundtschen Formel entschieden falsch [9, p. 6]. – Таким образом, противопоставление в формуле Вундта является решительно неверным.

Характеризуя что-то как неправильное, автор иногда поясняет свою позицию при помощи средств с каузальным значением: *auch deswegen falsch, weil... – неверно ещё и потому, что...*

Обычно оценочной семантикой обладают прилагательные, но имя существительное также может быть оценочным:

Die oben gegebene Definition des Subjektes und Prädikates wird hoffentlich einmal die Verwirrung, die auch durch Wundts Bemerkungen gar nicht geringer geworden, beseitigen. Wundt hat die Verwirrung noch größer gemacht, indem er seine Ansicht (...) zusammenfaßt [9, p. 65]. – Надеюсь, что приведённое выше определение субъекта и предиката устраним путаницу, которая и благодаря замечаниям Вундта не уменьшилась. Вундт ещё усугу-

бил эту путаницу, подытожив свою точку зрения.

Из рассмотренного материала видно, что используются не только отдельные лексические единицы, но и усилительные слова к ним – как *sehr* «очень», *höchst* «весьма» и т.п.

Die Phrase (...) habe ich schon als **sehr mißglückt** bezeichnet [9, p. 47]. – *Эту фразу я уже называл очень неудачной.*

Wundts Formulierung ist wirklich **nur eine höchst äußerliche** Beschreibung im Stile der alten Grammatik [9, p. 44]. – *Формулировка Вундта является всего лишь весьма поверхностным описанием в стиле старой грамматики.*

При этом одним из предпочитаемых автором средств оценки является широкий спектр немецких прилагательных со значением «странный»: *seltsam*, *merkwürdig*, *befremdend*. Последнее из них представляется особенно негативным, так как образовано от глагола *befremden* «вызывать недоумение, неприятно удивлять».

Alles das klingt **höchst befremdend**; ist auch, wie sich bei näherer Betrachtung zeigt, **nicht richtig** [9, p. 75]. – *Всё это звучит в высшей степени странно; и, как становится ясно при более детальном рассмотрении, является неверным.*

В последнем примере мы видим взаимодействие нескольких средств оценки – в в конце предложения присутствует прилагательное, приобретающее значение негативной оценки в сочетании с отрицанием – **nicht richtig**.

Именно средства отрицания часто фигурируют в процессе оценки. Как средства негативного оценивания традиционно используются, например, отрицание *nicht* и префикс *un-*, союз *ohne dass* [4, p. 771]. При помощи таких средств высказывается критика в отношении того, что оппонент чего-то не сделал, сделал неверно или недостаточно. В рассмотренной монографии широко применяются различные средства отрицания.

Отрицание *nicht* «не» в сочетании с глаголами служит для описания того, чего Вундт не сделал, хотя, по мнению критикующего, это было целесообразно:

Aber so klar und bündig **sagt** das Wundt **nicht** (...) [9, p. 61]. – *Но настолько ясно и лаконично Вундт этого не говорит.*

Wundt **geht** aber **darauf nicht ein** [9, p. 63]. – *Но Вундт на этом вопросе не останавливается.*

(...) Die ganze ungenügende Darstellung Wundts hängt (...) mit seinem Grundfehler zusammen, daß er die Zweigliedrigkeit der Wörter **nicht sieht** (...) [9, p. 46]. – *Всё неудовлетворительное изложение Вундта связано с его основной ошибкой – что он не видит двучленной природы слова.*

Отрицание *nicht* может выступать и в качестве компонента словообразовательной конструкции. В следующем случае оно сочетается, что характерно, с отглагольным существительным *die Beachtung*, образуя сложное слово *die Nichtbeachtung*, которое встречается в книге неоднократно:

Diese **Nichtbeachtung** der Zweigliedrigkeit jeder einfachen Benennung ist in ihren weiteren Konsequenzen verhängnisvoll geworden für die ganze Auffassung und Darstellung der Wort- und Satzbildung überhaupt [9, p. 7-8]. – *Это непринятие во внимание двучленности любой простой номинации по своим последствиям стало губительным для всей концепции и представления о том, как образуются слова и предложения вообще.*

Обладающий отрицательным значением префикс *un-*, который может присоединяться как к прилагательным, так и к существительным, также присутствует в лексических единицах, выполняющих функцию критической оценки.

Ich (...) will nur hervorheben, daß seine Einteilung **unbrauchbar** ist [9, p. 56]. – *Я хочу только подчеркнуть, что его классификация непригодна.*

Nach alledem kann ich nur sagen, daß eben die mangelnde Auffassung des Wortes vor allem schuld ist an allen den **Unklarheiten** und Widersprüchen, an denen das Wundtsche Werk leidet [9, p. 62]. – *После всего этого я только могу сказать, что именно недостаточное понимание слова в первую очередь виновно во всех неясностях и противоречиях, от которых страдает работа Вундта.*

Для усиления могут быть задействованы дополнительные средства – другие отрицания, помимо уже упомянутого *nicht* и усилительные слова к средствам негативного оценивания:

Bei Wundt ist das Verhältnis der Benennung zum Bedeutungswandel **nirgends** klar definiert oder besser gesagt, es bleibt der Zusammenhang der Erscheinungen **vollkommen unklar** [9, p. 53]. – *У Вундта соотношение процесса номинации и изменения значения нигде ясно не определено, или, лучше сказать, взаимосвязь этих явлений остаётся полностью неясной.*

Другим средством негативной оценки является инфинитивный оборот *ohne... zu* + Инфинитив с отрицательным значением, который при переводе на русский язык передаётся деепричастным оборотом:

Wundt verfährt rein äußerlich, **ohne** auf die psychischen Erscheinungen näher **einzugehen** (...) [9, p. 45-46]. – *Вундт действует лишь поверхностно, не останавливаясь подробнее на психических явлениях.*

Можно отметить, что в некоторых лексических единицах отрицание содержится имплицитно, например *an etw. vorübergehen* «пройти мимо чего-

либо», то есть, иными словами – «не заметить», sich mit etw. begnügen – «ограничиться чем-либо» т.е. «не сделать достаточно» и т.п.

An dieser fundamentalen Tatsache (...) **geht** Wundt gleichgültig **vorüber** [9, p. 7]. – *Мимо этого фундаментального факта Вундт равнодушно проходит.*

Используемые средства отрицания также могут соседствовать с частицей nur «только, лишь», функция которой – не отрицание, но указание на недостаточность того, что сделано: (...) so ist das **nur** eine Umschreibung der Tatsache (...), um die er sich weiter **nicht kümmert** [9, p. 7]. – *Таким образом, это только описание факта, который его в дальнейшем не заботит.*

Как самостоятельное средство оценки nur также используется: Ja, Wundt führt **nur** solche Beispiele an [9, p. 78]. – *Да, Вундт приводит только такие примеры.*

Как особое средство критики в книге фигурируют также риторические вопросы. Данный тип вопроса может служить для подчёркивания какой-либо проблемы, о которой идёт речь, в том числе в самом вопросе может заключаться критика того или иного явления. Наряду с этим он может считаться одним из средств коммуникации автора с читателем [2, с. 72].

Schon diese Formulierung erregt ernsteste Bedenken; was heißt das: diese Anlehnung eines dem Worte ursprünglich fremden Begriffs an dasselbe? [9, p. 44]. – *Уже сама эта формулировка вызывает серьёзные сомнения: что это значит – примыкание к слову понятия, изначально ему чуждого?*

В основном автор выражает при помощи риторических вопросов своё недоумение по поводу тех или иных аспектов исследования Вундта и их – с его точки зрения – нелогичности. Так как делает он это довольно эмоционально, он включает в вопросы, например, частицу denn, что приближает письменную научную речь к разговорной.

Finden **denn** diese Assoziationen nicht ihren Ausdruck in Wortverbindungen (...)? [9, p. 49]. – *Разве эти ассоциации не находят выражение в словосочетаниях?*

Was geschieht **denn** anderes z. B. bei Komposition? [9, p. 44]. – *И что же иное происходит, например, при образовании сложных слов?*

В некоторых случаях можно отметить категоричность и эмоциональность оценки – критикуется не только точка зрения, но и сам учёный и его образ действий и предполагаемый ход мысли. Например, не просто говорится о поверхностности некоего суждения, а с «переходом на личность»:

Wie kommt er dazu, die Verhältnisse so äußerlich aufzufassen [9, p. 48]. – *Как он пришёл к тому,*

чтобы толковать эти соотношения так поверхностно?

Отдельные отрывки содержат одновременно и положительную оценку, и критику. Это не обязательно сразу бросается в глаза: Hier **endlich paßt genau** die Wundtsche Formel der Benennung [9, p. 40]. – *Здесь, наконец-то, в точности подходит вундтовская формула номинации.* Кажется бы, здесь мы имеем дело с согласием с точкой зрения оппонента. Однако сарказм заключён в слове endlich – Розвадовский намекает, что вообще-то эта формула никуда не годится, но вот, наконец, нашёлся хоть какой-то случай, к которому она применима.

Для критических высказываний, которые содержат также описание положительных моментов – так называемой стратегии полярной компенсации – есть ряд типичных языковых средств – как, например, противительные союзы, наречия со значением противопоставления и уступки и др. [3, p. 533]. Когда происходит столкновение двух видов оценки, сначала говорится о позитивных аспектах [8, p. 60], что мы можем наблюдать также в отдельных фрагментах исследуемой монографии:

Daß die Adjektive und Verba durch Gliederung der gegenständlichen Gesamtvorstellungen entstanden sind, **daran kann wohl nicht gezweifelt werden. Aber die Art und Weise**, wie Wundt den Unterschied zwischen den beiden Wortklassen (...) auffaßt, **befriedigt nicht** [9, p. 84]. – *В том, что прилагательные и глаголы возникли по причине разделения представлений об объективной реальности, сомневаться не приходится. Но способ, которым Вундт объясняет разницу между двумя этими классами слов, не удовлетворяет.*

Следует отметить также такую стратегию автора, как представление своего критического мнения как объективного и поддерживаемого другими, что достигается при помощи различных средств – например, неопределённо-личного местоимения man, которое подчёркивает очевидность какого-либо факта для большого количества людей: **Aber man** sieht ja deutlich (...) [9, p. 46]. – *Но ведь отчётливо видно (...).* Используются и другие обобщения различного характера – например, фразы о том, что kein Mensch – «ни один человек/никто» не может понять точку зрения оппонента.

В.Е. Чернявская отмечает, что субъект критики может быть представлен как коллективный – включающий других специалистов, читателей. При этом номинация читателя присутствует в тексте [7, с. 1693]. Ян Розвадовский как раз использует такую стратегию обращения к читателю и к научным авторитетам своего времени:

Kein Wunder also, daß **dem Leser** der Zusammenhang der Vorgänge nicht klar werden konnte (...)

[9, p. 54]. – Таким образом, не удивительно, что взаимосвязь этих процессов не могла быть ясна читателю.

(...) ist es... nicht verwunderlich, daß Sütterlin Wundts Ausführungen nicht verstanden hat [9, S. 66]. – Не удивительно, что Зюттерлин* не понял рассуждений Вундта. (*Зюттерлин Людвиг, немецкий лингвист)

Интересно, что данные формулировки предвзвращаются фразами типа kein Wunder, ist nicht verwunderlich «не удивительно», подчёркивающими очевидность того, о чём пишет Розвадовский.

С.Т. Нефёдовым были выделены различные типы профилей учёных в зависимости от оценочных стратегий, которые они используют в своих трудах – «учёный-дипломат», «учёный-дидактик» и «учёный-спорщик» [6, p. 834]. Последнему типу свойственна категоричность и настойчивость в высказывании собственных утверждений и прямая критическая оценка чужого мнения [6, p. 833]. Считается, что категоричность пересекается с категорией оценки [6, p. 828], хотя, конечно, разные труды могут характеризоваться разной её степенью, здесь играет роль индивидуальный стиль конкретного ученого.

Можно констатировать, что рассмотренная монография содержит образец категоричной крити-

ки, а её автор – Я.М. Розвадовский представляет собой ярчайший пример учёного-спорщика. В работе используется широкий арсенал языковых средств оценки. В первую очередь это прилагательные с оценочным значением, в большинстве случаев сопровождаемые усилительными наречиями. Автором также очень часто применяются различные виды отрицаний и словообразовательных компонентов с отрицательным значением, цель которых – подчеркнуть отсутствие каких-либо необходимых элементов в научном труде оппонента. Меньшей частотностью обладает риторический вопрос с функцией критики. Во многих текстовых фрагментах присутствуют несколько средств оценки одновременно. Языковые средства, при помощи которых Я.М. Розвадовский критикует труд В.М. Вундта, в отдельных случаях приближают стиль его текста к разговорной речи и к художественной литературе – за счёт использования частиц и эмоционально окрашенных лексических единиц. С нашей точки зрения, подобные характеристики данного научного текста являются особенностью языка конкретного автора и даже конкретной его работы, которую можно назвать критической монографией или монографией с элементами рецензии.

Литература

1. Мельгунова А.В. Оценочная лексика в немецкой критике языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). С. 133 – 137.
2. Мельгунова А.В. Риторический вопрос в немецкой и русской критике языка // Тезисы докладов Международной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Владимира Григорьевича Адмони. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2019. С. 71 – 72.
3. Кондратенко П.И. «Основной недостаток книги проистекает из её главного достоинства»: оценочная стратегия полярной компенсации в рецензиях немецких и российских лингвистов // Неофилология. 2022. Т. 8. № 3. С. 530 – 539. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-530-539>
4. Нефёдов С.Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 18 (4). С. 760 – 778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408>
5. Нефёдов С.Т. Критиковать или хвалить: стратегии профессиональной вежливости в научных социологических сообществах Германии и России // Универсальное и национальное в языковой картине мира. Материалы V международной научной конференции. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2022. С. 23 – 25.
6. Нефёдов С.Т. Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. № 19 (4). С. 821 – 838. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410>
7. Чернявская В.Е. Негативная оценка в российской научной рецензии: между критической рефлексией и ритуальным жанром (на материале рецензий на монографии по социологии 2015-2022 гг.) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022, № 15(11). С. 1680 – 1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944
8. Chernyavskaya V.E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. Training, Language and Culture. 2023. № 7 (2). P. 55 – 63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63
9. Rozwadowski J.M. Wortbildung und Wortbedeutung. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1904. 109 p.

References

1. Mel'gunova A.V. Ocenochnaja leksika v nemeckoj kritike jazyka. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 8 (86). S. 133 – 137.
2. Mel'gunova A.V. Ritoricheskiy vopros v nemeckoj i russkoj kritike jazyka. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhjonnoj 110-letiju so dnja rozhdenija Vladimira Grigor'evicha Admoni. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet, 2019. S. 71 – 72.
3. Kondratenko P.I. «Osnovnoj nedostatok knigi proistekaet iz ejo glavnogo dostoinstva»: oce-nochnaja strategija poljarnoj kompensacii v recenzijah nemeckih i rossijskih lingvistov. Neofilo-logija. 2022. T. 8. № 3. S. 530 – 539. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-530-539>
4. Nefjodov S.T. Var'irovanie ocenki v kommunikativnyh praktikah nauchnogo diskursa. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2021. № 18 (4). S. 760 – 778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408>
5. Nefjodov S.T. Kritikovat' ili hvalit': strategii professional'noj vezhlivosti v nauchnyh sociologicheskikh soobshhestvah Germanii i Rossii. Universal'noe i nacional'noe v jazykovoj kartine mira. Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk: Minskij gosudarstvennyj ling-visticheskiy universitet, 2022. S. 23 – 25.
6. Nefedov S.T. Jazyk ocenok: chto govorjat ocenki ob ocenivajushhem sub#ekte. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2022. № 19 (4). S. 821 – 838. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410>
7. Chernjavskaja V.E. Negativnaja ocenka v rossijskoj nauchnoj recenzii: mezhdru kriticheskoj refleksiej i ritual'nym zhanrom (na materiale recenzij na monografii po sociologii 2015-2022 gg.). Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022, № 15(11). S. 1680 – 1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944
8. Chernyavskaya V.E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. Training, Language and Culture. 2023. № 7 (2). P. 55 – 63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63
9. Rozwadowski J.M. Wortbildung und Wortbedeutung. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1904. 109 p.

*Melgunova A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg State University*

Linguistic means of criticizing an opponent in a scientific text (on the example of a German-language monograph of the beginning of the XX century)

Abstract: the article analyzes the linguistic means of the German language, which are used to formulate a critical attitude to the opponent's point of view. The material was a linguistic monograph by Ya.M. Rozvadovsky, published at the beginning of the XX century. The peculiarity of this scientific work is its expressed polemical nature. The author does not limit himself to putting forward his own scientific ideas, but constantly compares his point of view with the ideas of one contemporary, having entered into a correspondence dispute with him. The purpose of the study is to identify the language tools that function in the process of evaluating other people's ideas and disagreeing with them in this scientific text. The tasks are to classify the means of criticism in a specific scientific work and to characterize their features. The relevance of this topic is due to the fact that much attention is currently being paid to the use of evaluation vocabulary in various fields, including the language of evaluation in science. At the same time, mainly modern scientific works are analyzed. Therefore, it is advisable to turn to history and trace the presence of evaluation tools in the works of more than a century ago. The practical application of the research results lies in the possibility of their use in training courses on stylistics, lexicology and pragmatics.

Keywords: scientific style, the German language, criticism, evaluative vocabulary, rhetorical question, categoricity

For citation: Melgunova A.V. Linguistic means of criticism of an opponent in a scientific text (on the example of a German-language monograph of the beginning of the XX century). Modern Scientist. 2023. 5. P. 118 – 123.

Received: July 11, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

**Филиппова О.В., преподаватель,
Чумаченко Е.В., кандидат химических наук, преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет**

«Animal studies» как феномен междисциплинарного знания

Аннотация: целью данной статьи является исследование такого феномена междисциплинарного знания как «Animal studies». Автор отмечает, что вопросы изучения животных имеют различную природу, при этом, направления, в которых движутся исследователи, различны с учетом тех целей, которые они перед собой ставят. Позиционируя животных как объект или субъект в той или иной области науки, исследователи желают акцент на те или иные их качества, особенности, возможности и пр., определяя, тем самым, основную вектор научного исследования.

Необходимо отметить, что все имеющиеся подходы не отрицают очевидного: животные – это объекты, которые достойны изучения, и если утилитарный взгляд на объектов фауны в отдельных исследованиях все же превалирует, то, в целом, никто из ученых не отрицает, что биологическое сходство человека и животного представляет основную парадигму, на которой базируются практически все исследовательские позиции. По нашему мнению, одним из самых заслуживающих внимания направлений следует считать те работы, в которых животные рассматриваются как существа, наделенные определенным мироощущением, разумом и определенным уровнем интеллекта, поскольку именно такие работы выступают основой для литературных и культурологических исследований, позволяющих сформировать те или иные художественные или культурологические концепции.

Подчеркивая, что человеческие культуры являются межвидовыми системами, исследования животных вносят свой вклад в постгуманистическую критику «человека» как автономной, привилегированной и надежно определенной категории. Когда видовые компоненты средневековой культуры оцениваются в их повседневном, материальном и познавательном измерениях, литературоведение может выйти за рамки чрезмерного упрощения прошлого.

Ключевые слова: Animal studies, изучение животных, междисциплинарное знание

Для цитирования: Филиппова О.В., Чумаченко Е.В. «Animal studies» как феномен междисциплинарного знания // Современный ученый. 2023. № 5. С. 124 – 130.

Поступила в редакцию: 12 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Животные достаточно часто появляются на страницах литературных произведений различных жанров – от научно-популярного до художественного. При этом, роли животных различны: в детских рассказах и романах для подростков они часто фигурируют в центре повествования, отводя человеческих персонажей на второй план; в художественной литературе для взрослых животным иногда отводится главная роль, иногда имеет место только их минимальное присутствие, когда они (например, кошки или собаки) выступают только частью интерьера дома или дворового пейзажа. В литературной критике исследование образов животных в том или ином произведении используется для определения позиции автора, передачи им общей концепции произведения и пр. [14].

Авторские подходы к раскрытию того или иного образа животного в литературе своеобразны: так, отдельные авторы дают своим героям-животным имя, описывают его характер и наделяют богатым сознанием.

Другие авторы рассматривают животных в качестве символов людских характеров – будь то использование метафоры в качестве описания человеческого персонажа (быка или медведя) или расширенного тропа животного, обладающего определенными навыками или особенностями. Многие рецензенты художественной литературы, где среди персонажей присутствуют животные, довольствуются простым объяснением этих символов. Однако полномасштабная интерпретативная теория должна изучить статус использования животных в литературных текстах в рамках осуществления междисциплинарного подхода.

Так, следует ответить на вопросы, является ли включение образа животного в литературный текст символическим, присутствует ли в произведении антропоцентризм? Отражено ли животное в своей первоначальной роли или же обусловленность появления его образа носит метафорический характер? При этом, животное может отображаться в литературе как индивидуум с некоторой степенью автономии поведения, определенной свободой

действий и своеобразным характером, а также как представитель того или иного биологического вида, для которого характерны определенные типичные функциональные возможности и ограничения [3].

Анализ роли, места и функций животных в литературе достаточно сложен. Литературными критиками предлагается использовать ряд подходов при анализе роли животных в литературе:

– необходимо разрушить редуцированные, «неуважительные» способы представления о животных;

– нужно оценить степень, в которой автор представляет животное «само по себе», как переживающую особь, и сравнить с типичным для того или иного животного образом жизни в естественном для него мире;

– важно провести анализ взаимоотношений человека и животных.

Если рассматривать третий подход, то очень важно объяснить форму этих отношений и поместить их во вселенную возможных отношений – от животного как ресурса для потребителя (стейк средней прожарки) до животного как более или менее равноправного партнера в отношениях, результатом которых является общий проект, общий мир [8].

Исследования на животных почти всегда описываются как новая, развивающаяся область. Некоторое время назад некоторые ученые, изучающие животных, предположили, что ей предстоит пройти долгий путь, прежде чем она сможет четко представить себя в качестве академической области [4].

Другие ученые предполагают, что этой «дисциплине» уже несколько десятилетий. В рамках культурологических исследований, а также социальных наук предпринимались многочисленные попытки определить истоки возникновения исследований животных в 1990-е годы, однако единой позиции в данном ключе найдено не было [14].

Необходимо отметить, что возникновение интереса к изучению животных берет свое начало в середине-конце 1800-х годов, когда работа Чарльза Дарвина радикально изменила взгляд на животных и отношения человека с ними. Он предположил, что людей и животных можно разделить не по виду, а только по степени развития тех или иных органов чувств.

По мысли исследователя, как и мы, животные выражают эмоции, могут ярко переживать в рамках своего мира и даже могут рассуждать. Знаменательным фактом является то, что чем больше натуралист изучает повадки какого-либо конкретного животного, тем больше он приписывает разуму и тем меньше – первоначальным инстинктам.

Хотя вопросы эмоций и разума животных были и остаются темами для дискуссий, наблюдения Дарвина привели к обширным междисциплинарным исследованиям интеллекта животных, а также к возникновению новых областей исследований, включая сравнительную психобиологию, этологию и, в конечном счете, когнитивную этологию. Как и все научные исследования, эти различные области исследований были основаны на общепринятых теориях того времени, а также конкретных социальных и культурных проблемах [13].

Центральное место в этих ранних исследованиях занимала приверженность пониманию других животных как субъектов и часто, хотя и не всегда явно, пониманию самих себя по отношению к ним. Все это заложило основу современных подходов к изучению животных в разных областях знаний. Сегодня существуют различные книжные серии и ряд специализированных журналов, посвященных рассматриваемой проблеме, что позволяет говорить о ее актуальности и в современный период [12].

Исследования на животных дают представление об идеологиях и рамках, в соответствии с которыми одни формы жизни могут процветать, в то время как другие угнетаются и уничтожаются.

Использование животных различными способами – это не просто часть структур, которые формируют нашу жизнь и на которые направлена большая часть работы по изучению животных; это также часть нашей повседневной практики.

В науке, ориентированной на человека, животные отодвигаются на задний план. Исследования на животных, выдвигающие других животных на первый план как разумных субъектов, у которых может быть осмысленная жизнь и отношения, бросают вызов нашему собственному образу жизни. Дискомфорт, который вызывают эти проблемы, может привести к желанию отделить теорию от практики, науку от пропаганды.

Исследования на животных используют различные методологии для изучения различных видов взаимосвязей, чтобы помочь нам понять, каким образом животные участвуют в жизни друг друга, в нашей жизни, а мы – в их.

В той или иной науке подходы к рассмотрению животных различны. В частности, животные рассматриваются как:

1. Философские и этические субъекты. В эту категорию входят работы касающиеся философских и этических основ обращения человека с животными.

2. Рефлексивные мыслители. Работы в этой категории касаются использования языка и других методов общения между животными, в том числе

межвидового сотрудничества, а также человеческого восприятия разума животных.

3. Объект приручения. Эта категория состоит из работ, касающихся одомашнивания животных, в том числе обсуждений экономики животных, таких как превращение животных в товар для получения их конечных продуктов.

4. Объект развлечений и занятий спортом. Работы, включенные в эту категорию, касаются исторического и современного использования животных в качестве развлечения и зрелища, а также в качестве спорта, например, в зоопарках, цирках, тематических парках морских животных и на охоте.

5. Компаньоны. В эту категорию входят работы, посвященные многочисленным вопросам, связанным с содержанием домашних животных, например литература о связи человека и животных и жестоким обращении с домашними животными.

6. Символы. Эта категория включает в себя различные способы использования животных в качестве символов в человеческом обществе. Здесь рассматриваются животные как символы нации, страны или социальной группы и множество других примеров животных как представителей человеческой культуры.

7. Субъект науки, образования и терапии. Работы в данном разделе связаны с использованием животных в науке (как в естественных, так и в социальных науках), образовании, а также в терапии и реабилитации человека.

8. Субъекты исторических обзоров. Эта категория состоит из работ, касающихся определенного периода времени или исторических обзоров животных и отношений человека и животных.

9. Эти работы относятся к использованию и восприятию животных в качестве пищи, а также к многочисленным дебатам, связанным с практикой употребления животных.

10. Объект литературных и культурных исследований. Работы, перечисленные в этой категории, включают как вымышленные, так и документальные цитаты о животных в литературе, искусстве и других формах популярной культуры, включая рекламу и журналы.

11. Субъекты феминизма и экофеминизма. Эта категория состоит из цитат, касающихся экофеминизма, взаимосвязи феминистских и животных проблем и феминистских взглядов на животных.

12. Субъекты религиозных исследований, героин мифов и сказок. Работы в этой категории относятся к животным в религии, мифах и народных сказках со всего мира. Эта категория будет включать такие предметы, как анимизм, тотемизм, ритуалы и жертвоприношения, религиозные представления о животных и мифологии.

13. Субъекты конфликта между человеком и природой. Работы этой категории посвящены проблемам дикой природы, различным конфликтам, которые произошли или продолжают происходить между людьми и животными, а также международным и местным усилиям по сохранению [13].

Таким образом, животные на протяжении всего времени существования науки подвергались изучению и исследованию в различных ее областях.

Такие направления, как «исследование животных», «критические исследования животных» и «исследования человека и животных» охватывает множество дисциплин, организованных вокруг двойного обязательства.

Исследования на животных разделяют первое из этих обязательств с постгуманистическими, экологическими и биополитическими исследованиями: переключить критическую мысль с утверждения человеческого превосходства на исследование паутины взаимозависимости, опутывающей людей со всеми другими формами жизни, технологиями и материальностью.

Вторая приверженность исследований на животных отражает эту первую децентрирующую приверженность к эпицентру человеческих притязаний на гегемонию – нашему отличию и превосходству от наших ближайших живых собратьев среди животных [5].

Чтобы развить лучшее понимание взаимозависимости видов, исследования животных начинают с оценки специфики конкретных случаев и отрицания широкого концептуального различия между людьми и всеми другими животными, которое управляло гуманизмом на протяжении многих веков. Это бинарное различие имеет глубокие корни в классической науке и раннем христианстве, но контрастирующие модели союза и сходства также имеют глубокие корни, например, в трактатах о земледелии и охоте, трудах по естественной таксономии, таких как бестиарии, и рассказах о межвидовых отношениях [1].

Основополагающим текстом для размышлений о животных в средневековой Европе была Книга Бытия. Здесь Адам создан на шестой день вместе с другими земными видами и родами, терминами для видов животных, которые современные науки все еще используют, отмечая их неопределенные границы и постоянно меняющиеся критерии. Адам настолько похож на других животных, что Бог приводит их к нему на поиски «помощника, подобного ему» [2].

Энциклопедия Джона Тревицы «О свойствах вещей» (1399 г.), перевод De proprietatibus rerum (1240 г.) Варфоломея Английского, выражает близость видов Адама в стандартном средневековом определении животных: «Все, что понимается из

плоти и духа жизни, а также из тела и души, называется животным, «лучшим», будь то воздушное, как птица, или водянистое, как плавающая рыба, неважно, дикие они или ручные [3].

Исследования животных ищут лучшее понимание взаимодействия человека и животного, опираясь на несколько теоретических инициатив: постгуманистические и неогуманистические попытки выйти за рамки постструктуралистского увлечения языком и исключить другие способы бытия; многовидовые этнографии и археологии зоопарков, которые анализируют животноводство, общие жилые помещения и нишевые среды; и истории чувств, которые подчеркивают, как ощущения наполняют сознание и связывают сенсорные тела [6].

Все эти подходы критикуют версию создания культуры, в которой отдельные люди управляют инертной средой и формируют ее; вместо этого эти подходы утверждают, что «человек» всегда находится во взаимности с другими видами существ - всегда затрагивается, а также влияет.

Средневековые писатели часто рассматривают, как рыцарь и боевой конь или охотник и гончая входят в сознание друг друга, когда они выполняют какую-то задачу, которая произошла бы по-другому или не произошла бы вообще, если бы обе стороны не реагировали друг на друга. Есть мнение, что «человеческая природа – это межвидовые отношения» [5].

Исследователи достаточно глубоко рассматривают этику животных. В частности, отмечается, что жизнь с другими животными поднимает множество этических вопросов. Самый очевидный из этих вопросов: законно ли убийство одних животных другими?

Средневековые философы были склонны соотносить этот вопрос с лежащим в основе вопросом: достаточно ли похожи другие животные на людей, чтобы их убийство, как и убийство людей, было вопросом этического рассмотрения? Августин использует несколько отрывков из Книги Бытия (в частности, Бытие 9:1–3), чтобы интерпретировать шестую заповедь Бога: «Мы не применяем «не убий» к растениям, потому что они не обладают чувствительностью; или к неразумным животным, которые летают, плавают, ходят или ползают, потому что они не связаны с нами никакими ассоциациями или общими узами. По велению Творца они предназначены для нашего использования, живыми или мертвыми» [6].

Здесь и в других местах в работах Августина отсутствие у других животных разумных способностей исключает их из какой-либо «ассоциации или общей связи» с людьми. Фома Аквинский соглашается: «Неразумные существа не могут иметь

никакого отношения к человеческой жизни, которая по своей природе разумна» [7].

Говоря об убийстве животных, Аквинский ссылается на Аристотеля, а также на Августина, чтобы уточнить, что «грубые животные и растения не обладают рациональной способностью решать свою собственную жизнь; они скорее движимы инстинктами как бы извне. И это признак их природного раболепства и подчинения чужим целям. Тот, кто убивает чужого вола, действительно совершает грех, но грехом является не убийство вола, а причинение имущественного ущерба другому» [7].

Противоречивые взгляды на межвидовую этику так же характерны для классического и средневекового веков, как и для нашего. Конфликт лег в основу широко распространенной истории, которая вдохновила культ святого Гинефора, святой борзой. Детали меняются в нескольких версиях сказки, но ее неизменная кульминация - это заблуждение рыцаря о том, что, пока рыцарь отсутствовал дома, его собака убила его маленького сына. В некоторых версиях семья настолько обеднела, что голод собаки кажется правдоподобным мотивом убийства.

Но на самом деле собака отбивалась от змеи, которая двигалась, чтобы убить ребенка. В ходе драки люлька младенца была опрокинута, что скрыло его из виду. Вернувшийся отец, введенный в заблуждение обезумевшими криками жены, считает, что кровь, залитая собакой и полом, – это кровь его сына. Обезумев от горя, отец убивает собаку на месте, но через несколько мгновений обнаруживает, что маленький сын в безопасности под колыбелью благодаря бдительности собаки [8].

Помимо этических соображений, работа с собаками включает в себя собачье познание и межвидовое общение. Исследования животных пересекают широкую междисциплинарную область когнитивных исследований, особенно в отношении этологии, полевого анализа поведения других животных в их обычных условиях жизни. Одной из проблем этологии, которая имела особое значение в средневековой мысли, было то, как животные, включая людей, осуществляют общение между собой и с человеком.

Проводя когнитивные исследования, Г. Бейтсон выбрал в целом игривость млекопитающих, чтобы проиллюстрировать способность к метакоммуникации. В игре собаки дерутся так, как могли бы во время драки, но метакоммуникативно соглашаются с тем, что «эти действия, в которые мы сейчас вовлечены, не обозначают того, что эти действия означают на самом деле. Игривый укус обозначает

укус, но он не обозначает того, что будет обозначаться укусом» [8].

Некоторые исследователи подробно описали «собачьи» сигналы, указывающие на то, что «это игра», а также другие собачьи когнитивные процессы, такие как обобщение; делать выводы; и перевод индексальных, иконических и символических знаков, таких как указывание пальцем, фотографии и слова. Эти интерпретационные способности находятся в континууме с лингвистическими способностями, какими бы отличными они ни были в целом от лингвистических способностей человека. В то время как средневековые богословы концентрировались на уникальности человека и находили его сущность в логосе – рациональном мышлении, осознании Бога, подобии Богу, – средневековые охотничьи трактаты концентрировались вместо этого на континууме когнитивных способностей, которые могли поддерживать общение между людьми и собаками-охотниками [8].

Когнитивная наука переключает внимание с уникальных способностей человеческого языка на его преемственность со способностями других животных «распознавать знак как сигнал: то есть распознавать, что сигналы другого индивидуума и его собственные сигналы являются только сигналами, которым можно доверять. В своей поздней работе по зоофилософии Жак Деррида вспоминал, что замена им следа на знак «была заранее и совершенно сознательно направлена на то, чтобы пересечь границы антропоцентризма, пределы языка, ограниченного человеческими словами и дискурсом.

Приручение животных имеет широкий спектр определений в современных науках о животных. В одном крайнем случае современного использования этого термина одомашнивание может обозначать немедленный и активный контроль над подмножеством дикой популяции, например, над стаей гусей, генетически идентичных диким гусям, но движением, размножением, кормлением и владением которыми управляют люди.

С другой стороны, одомашнивание относится к видообразующей истории генетических модификаций, которые облегчают сожительство с людьми. В случае с домашними собаками генетические модификации привели к тому, что доисторические волки стали более терпимыми к жизни рядом с людьми, терпимостью, которая позволила им использовать в своих интересах свалки вблизи первых человеческих лагерей и поселений.

Собаки появились на протяжении многих поколений со значительно меньшим страхом перед людьми, и около 12 000 лет назад люди начали вести определенную селекционную работу, что положило начало искусственному отбору. Этот

диапазон значений термина одомашнивание признает, насколько разнообразно многие домашние виды участвовали в человеческих культурах [5].

Одомашнивание представляет собой точку пересечения исследований животных и исследований окружающей среды. На более раннем этапе интересы этих двух областей выглядели более разными, даже противоречивыми, поскольку экологические исследования были сосредоточены на дикой природе и ее сохранении в терминах, которые, как показали ученые-экологи, овеществляют просто концептуальное разделение между «культурой» и «природой» и увековечивают пастырская фантазия о гармоничной природной стабильности. В этой более ранней экологической работе одомашненные животные рассматривались как «деструктивные пособия человеческой культуры».

Совсем недавно исследования окружающей среды и животных стали разделять интерес к тому, как нечеловеческое и человеческое существа разворачиваются в «параллельных и пересекающихся историях экспериментов, которые постоянно успешны и терпят неудачу». В обеих областях окружающая среда понимается как взаимодействующие наборы игроков, как людей, так и не людей, а не как инертные и вневременные ресурсы, которые люди выбирают, использовать ли.

В этом отношении исследования на животных участвуют в исследованиях окружающей среды. Экологическое исследование выпаса скота должно учитывать не только животных, вовлеченных в выпас скота, но и растительность, топографию и климат. Исследования на животных должны быть сосредоточены на материальных и концептуальных пересечениях, которые стадное поведение порождает среди домашнего скота, людей, волков и собак.

Многие чудеса животных в островной агнографии связаны с домашним скотом, и особенно распространены среди чудес домашнего скота является превращение собаки как дикого животного, стремящегося напасть на скот, в животное домашнее, способное защищать скот.

Эти чудеса имеют простой символический смысл: пастырь душ, охраняющий «невинное» стадо от «злого» волка, завоевавший подчинение волка и ответственный труд на благо человеческих последователей святого точно так же, как она завоевывает подчинение и преданность этих последователей. Но чудеса со скотом не просто переписывают духовный авторитет святого; они также комментируют участие собаки в ее материальном окружении. Собаки, охраняющие скот, приучены становиться членами стада: их держат отдельно от других собак и людей, чтобы они формировали социальные связи со стадом. После того, как соци-

альные связи сформированы, собака может жить самостоятельно со стадом, не требуя присмотра со стороны человека, охраняя стадо от хищников [10].

Таким образом, исследования животных в литературе рассматривают отношения между людьми и другими животными, опираясь на другие дисциплины, включая биологию, антропологию, изобразительное искусство, когнитивную науку, философию и исследования окружающей среды.

Подчеркивая, что человеческие культуры являются межвидовыми системами, исследования животных вносят свой вклад в постгуманистическую критику «человека» как автономной, привилегированной и надежно определенной категории. Когда видовые компоненты средневековой культуры оцениваются в их повседневном, материальном и познавательном измерениях, литературоведение может выйти за рамки чрезмерного упрощения прошлого.

Литература

1. Anderson Stephen R. 2004. *Doctor Dolittle's Delusion: Animals and the Uniqueness of Human Language*. New Haven: Yale University Press. St. 29.
2. Bekoff Marc. 2002. Awareness: Animal reflections. *Nature* 419, St. 255 – 256.
3. Crist Eileen. 1999. *Images of Animals: Anthropomorphism and Animal Mind*. Philadelphia: Temple University Press. St 54
4. Jones, Robert C. Science, sentience, and animal welfare. *Biology & Philosophy*. 2013. № 28 (1). St. 1 – 30.
5. McFarland, Sarah and Ryan Hediger (eds.). 2009. *Animals and Agency: An Interdisciplinary Exploration*. Leiden: Brill. St. 219.
6. Panksepp J. *Affective Neuroscience: The Foundations of Human and Animal Emotions*. Oxford: Oxford University Press. 1998. St. 80.
7. Petrus, Klaus and Markus Wild (eds.). *Animal Minds and Animal Ethics: Connecting Two Separate Fields*. New York: Columbia University Press. 2014.
8. Vincent Despres *The Body we Care about: Figures of anthropo-zoo genesis*. *Body and Society* 10. 2004. St. 111 – 134.
9. Adams C. 1990. *The Sexual Politics of Meat*. New York: Continuum. Brown, Wendy. 2005. St. 547.
10. Fraiman S. *Pussy Panic versus Liking Animals: Tracking Gender in Animal Studies*. *Critical Inquiry*. 2012. № 29. St. 89 – 115.
11. Gorman J. 2012. *Animal Studies Cross Campus to Lecture Hall*. *New York Times*, January 2. <http://www.nytimes.com/2012/01/03/science/animal-studies-move-from-the-lab-to-the-lecture-hall.html>
12. Hurn S. What's in a Name? *Anthrozoology, Human-Animal Studies, Animal Studies, or . . . ? Anthropology Today*. 2010. № 26 (3) St. 27 – 29.
13. Kim C.J. Introduction: A Dialogue. *American Quarterly* 2013. № 65 (3). St. 461.
14. Regan T. *The Case for Animal Rights*. Berkeley: University of California Press. 1983. St. 41.
15. Singer P. *Animal Liberation*. New York: Harper Collins. 1975. St. 74.
16. Walter C. *The Last Ape Standing*. New York: Bloomsbury. 2014. St. 60 – 65.
17. Wolfe C. *Human All Too Human: «Animal Studies» and the Humanities*. *PMLA* 2009. № 124 (2). St. 564.

References

1. Anderson Stephen R. 2004. *Doctor Dolittle's Delusion: Animals and the Uniqueness of Human Language*. New Haven: Yale University Press. St. 29.
2. Bekoff Marc. 2002. Awareness: Animal reflections. *Nature* 419, St. 255 – 256.
3. Crist Eileen. 1999. *Images of Animals: Anthropomorphism and Animal Mind*. Philadelphia: Temple University Press. St 54
4. Jones, Robert C. Science, sentience, and animal welfare. *Biology & Philosophy*. 2013. № 28 (1). St. 1 – 30.
5. McFarland, Sarah and Ryan Hediger (eds.). 2009. *Animals and Agency: An Interdisciplinary Exploration*. Leiden: Brill. St. 219.
6. Panksepp J. *Affective Neuroscience: The Foundations of Human and Animal Emotions*. Oxford: Oxford University Press. 1998. St. 80.
7. Petrus, Klaus and Markus Wild (eds.). *Animal Minds and Animal Ethics: Connecting Two Separate Fields*. New York: Columbia University Press. 2014.
8. Vincent Despres *The Body we Care about: Figures of anthropo-zoo genesis*. *Body and Society* 10. 2004. St. 111 – 134.
9. Adams C. 1990. *The Sexual Politics of Meat*. New York: Continuum. Brown, Wendy. 2005. St. 547.

10. Fraiman S. Pussy Panic versus Liking Animals: Tracking Gender in Animal Studies. *Critical Inquiry*. 2012. № 29. St. 89 – 115.
11. Gorman J. 2012. Animal Studies Cross Campus to Lecture Hall. *New York Times*, January 2. <http://www.nytimes.com/2012/01/03/science/animal-studies-move-from-the-lab-to-the-lecture-hall.html>
12. Hurn S. What's in a Name? Anthrozoology, Human-Animal Studies, Animal Studies, or . . . ? *Anthropology Today*. 2010. № 26 (3) St. 27 – 29.
13. Kim C.J. Introduction: A Dialogue. *American Quarterly* 2013. № 65 (3). St. 461.
14. Regan T. *The Case for Animal Rights*. Berkeley: University of California Press. 1983. St. 41.
15. Singer P. *Animal Liberation*. New York: Harper Collins. 1975. St. 74.
16. Walter C. *The Last Ape Standing*. New York: Bloomsbury. 2014. St. 60 – 65.
17. Wolfe C. Human All Too Human: «Animal Studies» and the Humanities. *PMLA* 2009. № 124 (2). St. 564.

*Filippova O.V., Lecturer,
Chumachenko E.V., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Lecturer,
St. Petersburg State Agrarian University*

"Animal studies" as a phenomenon of interdisciplinary knowledge

Abstract: the purpose of this article is to study such a phenomenon of interdisciplinary knowledge as "Animal studies". The author notes that the issues of studying animals have a different nature, while the directions in which researchers are moving are different, taking into account the goals they set for themselves. Positioning animals as an object or subject in a particular field of science, researchers want to focus on certain of their qualities, features, capabilities, etc., thereby determining the main vector of scientific research.

It should be noted that all available approaches do not deny the obvious: animals are objects that are worthy of study, and if the utilitarian view of fauna objects still prevails in individual studies, then, in general, none of the scientists denies that the biological similarity of man and animal represents the basic paradigm on which almost all are based research positions. In our opinion, one of the most noteworthy areas should be considered those works in which animals are considered as beings endowed with a certain attitude, intelligence and a certain level of intelligence, since it is such works that serve as the basis for literary and cultural studies that allow the formation of certain artistic or cultural concepts.

By emphasizing that human cultures are interspecific systems, animal studies contribute to the posthumanistic critique of "man" as an autonomous, privileged and reliably defined category. When the specific components of medieval culture are evaluated in their everyday, material and cognitive dimensions, literary criticism can go beyond the oversimplification of the past.

Keywords: Animal studies, animal studies, interdisciplinary knowledge

For citation: Filippova O.V., Chumachenko E.V. "Animal studies" as a phenomenon of interdisciplinary knowledge. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 124 – 130.

Received: July 12, 2023; Revised: August 6, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Табаксоева И.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Макитова Т.Т., старший преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Курдугова М.Х., преподаватель,
Колледж информационных технологий и экономики,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Лингвокультурный типаж «модельный горец»

Аннотация: представленная статья посвящена исследованию лингвокультурного типажа «модельный горец» с целью определения его национальных ценностных ориентиров, социально-значимых коммуникативных и поведенческих характеристик, определяющих узнаваемость носителями конкретной этнокультуры. Рассматриваются перцептивно-образная, понятийная и ценностная составляющие образа горца. Репрезентантами концепта «горец» являются единицы, указывающие на топонимическую характеристику исследуемого ЛКТ (*горец, горянин, абрек, сочетания житель гор, обитатель гор, житель горных районов, кавказский горец, кавказец*). Горец – «человек», «житель гор», «житель кавказских гор». В разных контекстах номинацией горца выступают этнонимы *адыгеец, абазин, карачаевец, балкарец, дагестанец, ингуш, кабардинец, осетин, чеченец*, эндоэтнонимы *таулу, адыгэ*, слова *джигит, всадник, аксакал, старец*. Внешний облик горца образуют бурка, черкеска, бешмет. Особую символику в кавказской культуре имеет головной убор, олицетворяющий честь и достоинство мужчины. Типизируемыми качествами исследуемой личности являются такие этические ценности, как развитое чувство собственного достоинства, честь, гордость, мужество. Узнаваемость ЛКТ «горец» определяет строгое следование укоренившимся этическим нормам, благодаря которым формируются оценочные характеристики типичного представителя кавказской этнокультуры. Одним из ключевых маркеров модельного *горца* является *намыс/«честь, совесть»* как уникальный специфический феномен кавказской культуры, как многомерная этническая константа, определяющая самоидентификацию, яркость и специфичность исследуемой личности.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокультурный типаж, концепт, горец, Кавказ, культурные ценности, стереотип

Для цитирования: Табаксоева И.Р., Макитова Т.Т., Курдугова М.Х. Лингвокультурный типаж «модельный горец» // Современный ученый. 2023. № 5. С. 131 – 137.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Интерес к изучению лингвокультурных типажей (ЛКТ) обусловлен ходом развития современной лингвистики, ориентированной на исследование языковых явлений и процессов сквозь призму человека как носителя культуры, ментально обусловленные процессы познания мира которого определяют специфику языковой картины мира этноса. Целью данной работы является исследование ЛКТ «горец», что позволит понять этническое и социальное своеобразие горских народов, обусловит адекватное восприятие представителями иной культуры их этно- и социально маркированных норм мышления и поведения, а также гармонизирует процесс межкультурной коммуникации.

Достаточное количество работ, посвященных важным аспектам языковой личности, определяют разные подходы к ее изучению. Релевантным для данного исследования представляется связанный с моделированием ЛКТ концептуальный подход к изучению языковой личности (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева и др.), акцентирующий внимание на

значимых для этноса ценностных приоритетах. О.А. Дмитриева уточняет, что «изучение лингвокультурного типажа – один из подходов к изучению языковой личности, особенностью которого является установление ценностной значимости данного типа личности в культуре социума» [4, с. 26]. На первый план при концептном подходе к изучению ЛКТ «горец» выходит рассмотрение его специфических ценностных ориентиров, социально-значимых коммуникативных и поведенческих характеристик, определяющих узнаваемость носителями конкретной этнокультуры. Принимая во внимание разработанную в лингвистике классификацию ЛКТ [6, 4, 8, 3], подчеркнем, что *горец* 1) принадлежит к разряду прототипных личностей, так как в социальной жизни наличествует реальный субъект общества, обладающий сходными с ним характеристиками, 2) относится к разновидности актуальных этнокультурных типажей, 3) по степени выраженности узнаваемых качеств – к ярким модельным личностям. В научных дефиници-

ях модельная личность предстает как «стереотип поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур» [6, с. 11], «идеализированный в общественном сознании лингвокультурный типаж, имеющий сугубо позитивную оценку носителей лингвокультуры, иными словами, его действия являются примером для подражания, гордости за свою культуру и моделью поведения для всех остальных представителей данного культурного общества» [4, с. 68]. Выделение релевантных признаков модельной личности, по мнению В.И. Карасика, является одним из возможных подходов к изучению языковой личности как «типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [6, с. 10-11]. Модельную личность *горца* можно условно приравнять к историческому типу, который ввиду закономерной изменчивости ценностных ориентиров общества неизбежно преобразовывается в типаж современной лингвокультуры.

Исходной точкой исследования ЛКТ «горец» представляется моделирование его идеального образа, который впоследствии в результате динамики ценностных ориентиров трансформируется в образ, с одной стороны, сохранивший этноспецифические традиционные стереотипные представления о жизни, с другой стороны, в процессе закономерных социокультурных процессов изменивший стереотипные представления о коммуникативных и поведенческих нормах.

Рассмотрим модельный ЛКТ «горец», основываясь на разработанном О.А. Дмитриевой алгоритме описания «Паспорта лингвокультурного типажа» [4, с. 91-105].

Перцептивно-образная характеристика ЛКТ «горец»

Внешний облик. Важным элементом внешности *горца* является одежда, определяющая его принадлежность к соответствующему этносу. Внешний вид должен отвечать требованию сдержанности и скромности. Отрицательную оценку получает чрезмерно яркая и бросающаяся в глаза одежда как признак отсутствия чувства меры и ума. Например, *Телиге къолан ариу* «Для дурака красиво пестрое (кар.-балк.)».

Горец одет в бурку (верхняя плечевая одежда), черкеску (верхняя одежда из сукна), бешмет (одежда с высоким стоячим воротником и застежкой спереди посередине талии), ноговицы, подвязки, носки, рубаху и штаны разного покроя, кожаные и металлические пояса как устойчивые элементы мужского костюма, обувь из кожи.

Не вдаваясь в подробный анализ особенностей наименований одежды горцев в языках народов Северного Кавказа, свидетельствующих о некоторых различиях в комплекте одежды, ее форме и покрое, необходимо подчеркнуть, что названные элементы национального костюма имеют схожесть и определяют специфичность исследуемого образа, выражают его не только этническую принадлежность, но и социальный статус. Например, белый цвет бурки либо черкески могли носить лишь представители знатного сословия. Паремно-логический фонд языка подтверждает, что элементы одежды модельного горца имеют для него особый духовный смысл, символизируют честь, мужество, чувство собственного достоинства, а также определяют этническую и гендерную идентичность: *Эрни ююю – жамычы* «Дом мужчины – бурка» (кар.-балк.).

Значимым для *горца* является головной убор (папах, башлык, войлочная шляпа, чалма), который в культуре народов Кавказа имеет особую символику и олицетворяет честь и достоинство мужчины: *Бёркю аманны – бети аман* «У кого папах плоха, тому и чести мало»; *Биреуню бёркюне тийсенг, кеси бёркюнге сакъ бол* «Если тронешь чужую папаху, береги свою (имеется в виду честь); *Биреуню атын чайнама, бёркю бла ойнама* «Не склоняй чужое имя, не играй чужой папахой» (имеется в виду с честью); *Бёрк бла намыс бирдиле* «Честь и папах – одно и то же» (кар.-балк.). Известно, что «прикоснуться к чужой папаче считалось оскорблением, и класть ее где и как попало было нельзя» [5, с. 240]. Например, *Бёркюню теишенг, тийшили жерге сал* «Сняв папаху, клади ее на должное место» (кар.-балк.). Символ *шапки* входит в собственно языковое значение фразеологизмов и употребляются как для номинации представителя мужского пола, так и для обозначения его нравственной природы, что подчеркивается в специальных лингвистических исследованиях [1, с. 12-13]: *башына бёрк кийген* (букв. тот, кто носит мужской головной убор). Имеется в виду, что человек, удостоившийся носить шапку, должен соответствовать требованиям этического кодекса этноса. Таким образом, в кавказской лингвокультуре головной убор представляет собой «окультуренный образ» и становится основой создания оценочных характеристик типизируемого горца.

Шапка, кинжал, нож, газыри, кольчуга, конь/скакун/лошадь – неотъемлемые атрибуты *горца*, как и головной убор, свидетельствующие о его мужестве, чувстве собственного достоинства, чести. Так, в паремно-логическом фонде *горцев* некоторые из указанных атрибутов предстают как знаки языка кавказской культуры, символическое значение которых достаточно ярко репрезенту-

ют следующие изречения народной мудрости: *Къамасыз киши – бутакъсыз быкъы* «Мужчина без кинжала – бык без сучков»; *Саут-сабанг — санынг кибик, миннген атынг — жанынг кибик* «Оружие – как часть твоего тела, конь – как часть твоей души»; *Эр къанаты ат болур* «Крылья мужчины – конь»; *Тонунга тѣшек деме, атынга эшек деме* «Не называй свою бурку подстилкой, Не называй своего коня ослом» (кар.-балк.). У представителя кавказской этнокультуры яркий образ модельного горца, типизируемого описанными внешними атрибутами, вызывает исключительно положительную эмоционально-оценочную характеристику. Значимым представляется репрезентация элементов его внешнего облика в северокавказской литературе, формирующей в общественном сознании преимущественно «идеализированный» образ ЛКТ «горец»: Жел этген жамычы! Сени къалай / Сюйдом! Акъ башлыкъ къуатлылыгы/Ахшам аллында, тойгъа баргъанлай./Чабып баргъаны тауда атлыны! (К. Кулиев) «Да, я люблю косматой бурки взлет./И белый треугольник башлыка./И стук копыт в горах, когда вперед/Уносит конь лихого седока» (К. Кулиев).

Происхождение горца. Значимым в образе *горца* является его происхождение, которое в значительной степени определяет соответствующую модель мышления и поведения. Например, в карачаево-балкарском (кар.-балк.) языке для оценочной характеристики человека может быть использована лексема *къанындагы* «то, что в характере» (букв. то, что в крови). Человек, родословная которого не безупречна, генетически не способен к благородству и благоденствию. В паремии *Къан бла кирген, жан бла чыгъар* «Что с кровью вошло, то лишь вместе с душой выйдет» кровь выступает символом как связи между поколениями, так и внутреннего достоинства личности, указывая на предопределение нравственных ценностей человека его происхождением.

Место жительства. Местом жительства модельного горца являются *горы, ущелье, Кавказ, Минги тау, Эльбрус, очаг, сакля, аул*. Следует отметить его особую любовь к родным местам, которые являются для него источником духовных сил, предметом особой гордости, где все подчинено исторически устоявшемуся гармоничному укладу жизни: *Къазбегин сюйген кибик къарт таулу, Сюеме дуняда бар жерни, Тауда туугъаным, болгъаным таулу – Дайым да къууанчымдыла мени / Как старый горец любит свой Казбек, Так я люблю все земли и края. Но, к родине привязанный навек, Всегда гордился тем, что горец я* (К. Кулиев).

Сфера деятельности – земледелие, скотоводство, занятие ремеслами.

Окружение горца – родные, близкие, соседи.

Речевые особенности. На уровне коммуникативного поведения речевая стратегия *горца* реализуется как универсальные принципы общения (формулы вежливости и др.), так и этноспецифические, заключающиеся, например, в присущей ему сдержанности в вербальном выражении эмоций как проявлении внутреннего достоинства и уважения к участникам общения. Подобные поведенческие модели основаны на жёстких социальных нормах, регламентирующих речевую деятельность членов общества в рамках нравственного кодекса в соответствии с их половозрастными и ролевыми особенностями. Например, пословицы *Тиширыу бла ат башындан сѣлешме* «Не разговаривай с женщиной развязно» букв. сидя на коне, *Къыз бла хыны сѣлешме, къатынынг бла демлешме* «Девушке не груби, с женой не соперничай» (кар.-балк.). Кроме того, вербально-ассоциативный уровень ЛКТ проецируют такие концептуальные элементы лингвоэтической картины мира, как сдержанность (*Кѣп сѣзлю намыслы болмаз* «Многословный не будет почитаем»), ум (*Акъыл сѣз алгъышылыкъ этер* «Умное слово добро принесет»), *Ойнап айтсанг да, ойлан айт* «Если даже говоришь шутя, говори обдуманно», мера (*Кѣп жауун жерни бузар, кѣп сѣлешген халкъны бузар* «Сильный дождь землю разрушит, кто много говорит, народу навредит»), *Аз ойлагъан кѣп сѣлешир* «Кто мало мыслит, тот много говорит» (кар.-балк.).

Понятийная составляющая ЛКТ «горец»

Словарные дефиниции позволяют определить, что основными способами прямой номинации концепта «горец» в русском языке являются такие единицы, как *горец, горянин, абрек*, сочетания *житель гор, обитатель гор, житель горных районов, кавказский горец, кавказец* (устар.) [9,11,12], указывающие на топонимическую характеристику исследуемого ЛКТ. Ключевой номинацией выступает лексическая единица *горец* как наиболее частотная, стилистически нейтральная. Таким образом, слово «горец» образуют ядерные признаки «человек», «житель гор», «житель кавказских гор». В разных контекстах репрезентантами концепта «горец» являются этнонимы *адыгеец, абазин, карачаевец, балкарец, дагестанец, ингуш, кабардинец, осетин, чеченец*, эндоэтнонимы *таулу, адыгэ*, слова *джигит, всадник, аксакал, старец*.

Ценностная составляющая ЛКТ «горец»

Модельную личность горца формирует совокупность суперморальных ценностей – этический кодекс народа, регулирующий все сферы жизни общества. Например, у карачаевцев и балкарцев (самоназвание карачаево-балкарцев – «*таулу*», «*таулула*» букв. «горец», «горцы») этот кодекс, составляющий основу этнического мировоззрения

и самоидентификации, называется «Ёзден Адет» – «Узденская традиция», основные положения и нормы которого систематизированы М.Ч. Джуртубаевым [5]. «Ёзден Адет» – «Узденская традиция», по словам автора, «содержит в себе то особое мировоззрение, обусловленное национальным характером, которым обладает каждый народ» [5, с. 17]. Нормы этического кодекса *горцев* репрезентируют изречения народной мудрости, отражающие отшлифованные поколениями представления о нравственной позиции человека, его духовных приоритетах, включая взаимоотношения людей на всех уровнях социального устройства. Так, на основе богатого иллюстративного материала М.Ч. Джуртубаев отмечает такие константы карачаево-балкарской этики, как совесть, честь, человечность, гордость, воспитанность, трудолюбие, вера и др., обуславливающие этническую самоидентификацию горцев. В самой обобщенной формуле суть этического кодекса сводится к тезису «нравственность – основа жизни».

Одним из маркеров модельного *горца* является *намыс* как уникальный феномен кавказской культуры, как многомерная этническая константа, определяющая самоидентификацию, яркость и специфичность исследуемой личности. В карачаево-балкарском языке лексема *намыс* определяется как 1) нравственность; нормы поведения; хорошее воспитание; порядочность, воспитанность; *аламат намысы болгъан адам* / человек высокой нравственности; хорошо воспитанный человек 2) честь; достоинство; совесть; *намысынгы жойма* / не роняй свою честь; *намысынгы сакъла* / береги свое достоинство; *намысынга жарамгагъанны этюу* / сделка с совестью, поступок против собственных убеждений 3) уважение, почтение; приличие, учтивость; *сени намысынгы этип* / из уважения к тебе, *намысын керюю* / учтивость [7, с. 480].

Интерпретативный анализ культурно насыщенных языковых единиц кавказской культуры – фразеологизмов и паремий – позволяет говорить о том, что *намыс* определяет понятия чести, совести, достоинства и является одним из релевантных признаков модельного *горца*: *Эр кишини кыйматы – уллу* «Для мужчины честь превыше всего»; *Ат къамичиден къоркъады, эр намысдан къоркъады* «Конь боится плети, мужчина – (потери) чести»; *Ахчадан намыс багъалыды* «Честь дороже денег»; *Мюлкюнг тас болса да, табылыр, намысын тас болса – къабылыр* «Потеряешь имущество – найдется, потеряешь честь – пропадет (навсегда)»; *Намыс сатылып алынмайды* «Честь не покупается»; *Намысны да, адепни да базарда сатып алмазса* «Честь и нравственность не купишь на базаре»; *Намыс болмагъан жерде*

насып болмаз «Там, где нет чести, нет счастья»; *Намыс бла насып къарындашладыла* «Честь и счастье – братья»; *Намысынг бла жаша, намысынг бла аууш* «Живи с честью, умри с честью»; *Намыс эрге да керек, элге да керек* «Честь нужна и человеку, и народу»; *Нафысны намыс хорлар* «Похоть побеждается достоинством (намыс)»; *Ёлюмден намыс кючлю* «Намыс сильнее смерти»; *Намыс-лыдан – адамлыкъ, намыссыздан – аманлыкъ* «От достойного (жди) человечности, от недостойного – преступления»; *Жылла бла табылгъан намыс бир сагъатха тас болур* «Годами накопленная честь может за час потеряться»; *Уллу юйге кирмеген - намысы жюрюмеген* «В большой дом не вхож тот, кто не пользуется уважением» (кар.-балк.).

Типичный модельный *горец* является эталоном стойкости и мужества. Отрицательную оценку получает образ мужчины, подведение которого не вписывается в нормы горской морали. Фразеологизм *башынга жаулукъ къысаргъа* букв. надеть платок репрезентирует культурные установки народной этики согласно гендерной принадлежности и употребляется для характеристики мужчины, уподобившегося женщине. *Намыс* (честь) модельного *горца* определяют совесть, воля, стойкость и мужество. Например, *Адетсиз эл – эл тойюл, бетсиз адам – эр тойюл* «Народ без обычаев - не народ, человек без совести – не мужчина»; *Бёрю болса – кёк болады, киши болса – бек болады* «Настоящий волк – сивый, настоящий мужчина – волевой» (кар.-балк.). Стереотипные представления *горца* об обусловленности социального статуса духовной и физической стойкостью моделируют его типичный образ и формируют в нем осознание необходимости следовать законам гор.

Паремии народов Кавказа позволяют отнести к типизируемому качеством *горца* и религиозность, в значительной степени предопределяющую нравственную модель поведения: *Аллахны эсгермеген адамны да эсгермез* «Кто не поминает Аллаха, Тот не вспомнит и о человеке», *Аллах деген абынмаз, абынса да – жыгъылмаз* «Кто помнит об Аллахе – не споткнется, а если и споткнется, – не упадет», *Аллах-утала – жан иеси, аны билмеген – эл телиси* «Обладатель жизни – Аллах, кто этого не знает – умалишенный», *Аллахха табынган – Аллахны жолунда, мюлкюне табынган – шайтаны къолунда* «Поклоняющийся Аллаху – на пути Аллаха, поклоняющийся богатству – во власти беса» (кар.-балк.).

Средствами вербализации элементов системы ценностей модельного *горца* являются и культурно насыщенные языковые единицы со значением «судьба». С одной стороны, *горец* покорен судьбе, верит в предопределенность, необратимость предначертанных событий, что «формирует ду-

ховное равновесие, покорность, осознанно кроткое отношение к жизненным ситуациям» [10, с. 107]: *Адамны ачыр жазыуу сюрсе, жатхан орунундан туруп кетер* «Если наступит судьба, лежащий с места встанет», *жазыу жардан атар* («судьба с горы скинет»), *Жазыуунгдан озмаза* «От судьбы не уйдешь», *Ёлеменни бла кетеменни киши тыймайды* «Смерть и замужество не остановишь», *Адамдан къадар кючлю* «Судьба сильнее человека», *Мангылайына жазылгъан* букв. «написанное на лбу» в знач. ‘предписанная Богом судьба человека’, *мангылайына жазылыргъа* (букв. «написано на лбу») в знач. ‘судьба, как предопределил Бог’ (ср. рус. *на лбу написано*), *Аллах айтханнга не этерсе* «Что сделаешь с тем, что сказал Бог», *Аллахны буюргъаны алай болур эди* «Видимо, таково было предназначение Бога», *Аллахны къолундабыз* в знач. ‘не избежать предопределенного Богом’ букв. «Мы в божьих руках» (кар.-балк.). С другой стороны, он допускает возможность моделирования судьбы благодаря активной жизненной позиции: *Мадар болса, къадар болур* «Будут старания, будет судьба», *Сен мадар этсенг, мен къадар этерме* «Если ты примешь меры, то я (бог) дам тебе силы (судьбу)», то есть ‘На бога надейся, а сам не плошай’), *Аллах буюргъан болур деп, башыннгы палахха салма* «Сказав, что все предназначено Богом, не обреки себя на несчастье», *Кесинг башыннгы туталмасанг, Аллахдан да хайыр жокъ* «Если сам не в состоянии содержать себя, то и от Бога толку нет» (кар.-балк.).

Стереотипные представления горцев, моделирующие их типичный образ, основаны на строгих иерархических половозрастных и социальных отношениях: *Кичи сёзюн тилеп айтыр, тамата эслеп айтыр* «Младший говорит, попросив разрешения, старший – обдумав»; *Кесинги таматача тутмасанг, сый-хурмет излеме* «Если старший не держится как старший, пусть уважения не ждет»; *Къыз бла хыны сёлешме, къатынынг бла демлешме* «Девушке не груби, с женой не соперничай» (кар.-балк.). Большой интерес при моделировании образа горца представляют такие его положительные качества, как патриотизм (*Кесинги элинг – алтын бешик* «Родной аул – золотая колыбель»; *Тойгъан жерден – туугъан жер* «Родина лучше земли, где ты насытился»; *Журтуна ушамагъан – адам болуп бошмагъан* «Кто своей родине не служит, Тот еще не стал человеком»), трудолюбие (*Таулуну къолу – жауур, ашагъан ашы – ауур* «Руки горца – мозолисты, Пища – питательна

(тяжела)»), гостеприимство (*Таулу, кеси ач къалса да, къонакълары ач этмез* «Горец сам не поест, но гостей накормит»), (кар.-балк.). Подчеркивая гостеприимство горцев, следует отметить, что не случайно, например, «в карачаево-балкарских паремиях концептуализированы все признаки концепта «гостеприимство»: отношение к гостю, поведение гостя, хозяев, концептуализация желанных /нежеланных, званых /незваных гостей, жадных хозяев и др.» [2, с. 108], что доказывает тезис об институте гостеприимства как экспликаторе философии народа.

Рассмотренные типизируемые черты модельного горца оцениваются крайне положительно большинством носителей кавказской лингвокультуры и являются одним из условий их этнического самосознания. Например, выражение *таулу туююлсе* «ты не балкарец» букв. «ты не горец» используется для характеристики человека, совершившего предосудительный поступок.

Таким образом, ЛКТ «горец» – это узнаваемый, значимый для понимания кавказской культуры образ, моделирование которого раскрывает важные для горского общества ценностные составляющие. Для *горца* этика является сеткой, сквозь призму которой в его сознании преломляются знания о мире. Чувство собственного достоинства, честь, гордость, гостеприимство как стереотипные характеристики типажа «горец» образуют ценности, в соответствии с которыми он моделирует свое поведение в разных условиях жизни. Степень узнаваемости ЛКТ «горец» как в своей, так и в чужой лингвокультуре определяет строгое следование укоренившимся этическим нормам, благодаря которым формируются оценочные характеристики типичного представителя кавказской этнокультуры.

Исходя из положения о том, что «в рамках одной культуры возможна смена ценностных приоритетов, которые влекут за собой изменение поведенческих реакций, жизненных установок, в результате чего типажи претерпевают качественное изменение, например, преобразуются в имидж, исчезают, рождаются новые» [4, с. 9], перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении динамики лингвокультурного типажа «горец» с целью определения степени изменений в его образе жизни, мироощущении, мировосприятии, системе духовных установок, что предопределяет необходимость рассмотрение ЛКТ «горец» на разных временных срезах.

Литература

1. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №20. С. 10 – 13.
2. Ахматова М.А. Аспекты реализации концепта «гостеприимство» в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. С. 107 – 111.
3. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 21 с.
4. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей [Электронный ресурс]: учеб. пособие О.А. Дмитриева. Волгоград: Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т, 2021. Добавлено: 04.08.2022. Проверено: 30.06.2023. Режим доступа: ЭБС IPRBooks по паролю.
5. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / Сост., предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. чл.-корр. АН СССР Э.Р. Тенишева и Х.И.Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
8. Мурзинова И.А. Подходы к проблеме классификации лингвокультурных типажей // Язык. Культура. Коммуникация: материалы 2-й Международной научной конференции / Волгоградский гос. ун-т. Ч. 1. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008 (а). С. 162 – 166.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.
10. Табаксоева И.Р. Концепт СУДЬБА как ядерный компонент лингвокультурного пространства (на материале карачаево-балкарского языка) // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 106 – 113.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1999. Т. 1: А – Пантомима. 624 с.

References

1. Appoev A.K., Ketenchiev M.B. Poliaspektnyj analiz nazvanij odezhdy v karachaevo-balkarskom jazyke. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №20. S. 10 – 13.
2. Ahmatova M.A. Aspekty realizacii koncepta «gostepriimstvo» v karachaevo-balkarskom jazyke. Aktual'nye voprosy karachaevo-balkarskoj filologii: Kabardino-Balkarskij institut gumanitarnyh issledovanij. Nal'chik, 2015. S. 107 – 111.
3. Derevjanskaja V.V. Lingvokul'turnyj tipazh «britanskij kolonial'nyj sluzhashhij: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008. 21 s.
4. Dmitrieva O.A., Murzinova I.A. Teorija lingvokul'turnyh tipazhej [Jelektronnyj resurs]: ucheb. posobie O.A. Dmitrieva. Volgograd: Volgograd. gos. soc.-ped. un-t, 2021. Dobavleno: 04.08.2022. Provereno: 30.06.2023. Rezhim dostupa: JeBS IPRBooks po parolju.
5. Jozden Adet: Jeticheskij kodeks karachaevo-balkarskogo naroda. Sost., predislovie i kommentarii M.Ch. Dzhurtubaeva. Nal'chik: Jel'brus, 2005. 576 s.
6. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
7. Karachaevo-balkarsko-russkij slovar'. Pod red. chl.-korr. AN SSSR Je.R. Tenisheva i H.I.Sujuncheva. M.: Rus. jaz., 1989. 832 s.
8. Murzinova I.A. Podhody k probleme klassifikacii lingvokul'turnyh tipazhej. Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija: materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Volgogradskij gos. un-t. Ch. 1. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008 (a). S. 162 – 166.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij. Rossijskaja AN, In-t rus. jaz., Rossijskij fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Az#, 1994. 907 s.
10. Tabaksoeva I.R. Koncept SUD'BA kak jadernyj komponent lingvokul'turnogo prostranstva (na materiale karachaevo-balkarskogo jazyka). Nauchnyj dialog. 2016. № 6 (54). S. 106 – 113.
11. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Al'ta-Print, 2005. 1216 s.
12. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. 3-e izd., stereotip. M.: Rus.jaz., 1999. T. 1: A – Pantomima. 624 s.

*Tabaksoeva I.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Makitova T.T., Senior Lecturer,
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Kurdugova M.H., lecturer,
College of Information Technologies and Economics,
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Linguocultural type "Model highlander"

Abstract: the presented article is devoted to the study of the linguocultural type "model highlander" in order to determine its national values, socially significant communicative and behavioral characteristics that define recognizability by the speakers of a particular ethnoculture. The article considers the perceptual-imaginative, conceptual and value components of the image of a highlander. The representants of the concept "highlander" are the units indicating the toponymic characteristic of the studied LCT (highlander, mountaineer, abrek, combinations of mountain dweller, mountain habitant, inhabitant of mountain areas, Caucasian highlander, Caucasian). Highlander – "man", "mountain dweller", "inhabitant of the Caucasus mountains". The ethnonyms Adyghe, Abazin, Karachai, Balkar, Dagestani, Ingush, Kabardinian, Ossetian, Chechen, the endo-ethnonyms Taulu, Adyghe, and the words dzhigit, horseman, aqsaqal, and elder serve as a nomination of a highlander in different contexts. The mountaineer's appearance is based on a burka, cherkeska and beshmet. A special symbolism in Caucasian culture is the headwear, which represents honor and dignity of a man. Typified qualities of the studied personality are such ethical values as a highly developed sense of dignity, honor, pride, courage. The recognizability of the LCT "highlander" determines the strict adherence to ingrained ethical norms, due to which the evaluative characteristics of a typical representative of the Caucasian ethnoculture are formed. One of the key markers of the model highlander is namys/"honor, conscience" as a unique specific phenomenon of Caucasian culture, as a multidimensional ethnic constant that determines self-identification, brightness and particularity of the personality under study.

Keywords: linguistic personality, linguocultural type, concept, highlander, Caucasus, cultural values, stereotype

For citation: Tabaksoeva I.R., Makitova T.T., Kurdugova M.H. Linguocultural type "Model highlander". *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 131 – 137.

Received: July 10, 2023; Revised: August 6, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Бозиев А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
Дзуганова Л.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дадова З.И., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет*

Анализ предикативной схемы простого предложения с бескорневыми словами

Аннотация: в статье поднимаются вопросы, связанные с анализом предложения с бескорневыми словами. Обращение к данной проблеме не является случайным, поскольку оно позволяет ответить на некоторые теоретические вопросы, связанные с определением семантики предложения. В качестве практического материала было выбрано предложение великого лингвиста Л.В. Щербы, смоделированного им в качестве иллюстрационного материала при чтении лекций по языкознанию. Анализ исследуемого материала проводился с применением данных как поверхностной, так и глубинной грамматики. Проведённое исследование позволяет заключить, что речевое произведение, построенное по лингвистическим законам, на самом деле может быть наделено определённым смыслом. Но не только суффиксы и окончания информативны. Любое вымышленное слово, составленное по фонетическим законам русского языка, способно вызывать ассоциации, близкие к семантическим ассоциациям, возникающим в психике человека от восприятия русских лексем, зафиксированных в словарях. Установлено, что предложение с бескорневыми словами обладает большой схематической вариативностью, что сближает его с естественными предложениями.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, предикатная связь, поверхностная структура, семантическая роль, бескорневое слово, схема

Для цитирования: Бозиев А.Т., Дзуганова Л.М., Дадова З.И. Анализ предикативной схемы простого предложения с бескорневыми словами // Современный ученый. 2023. № 5. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В данной работе проводится анализ предложения с бескорневыми словами. **Предметом исследования** послужила грамматическая схема простого предложения, включающая в себя бескорневые слова. В качестве **объекта исследования** выступило предложение *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка*.

Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужило предложение *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка*. Проводился анализ данного предложения с точки зрения как традиционной, поверхностной грамматики, так и глубинных структур. Идентифицировалась грамматическая схема данного предложения на предмет её возможной вариативности. Проверялась идея возможности имитации синтаксической структуры предложения (стремление к автономности) при наличии только морфологических маркеров.

Теоретический часть. В данной части работы будет определён терминологический инвентарь, который используется в описаниях синтаксиса простого предложения и предикативных отношений как с точки зрения поверхностной структуры, так и семантических ролей или глубинной струк-

туры. Предикативность или предикативная связь – важная синтаксическая единица (категория), определяющая специфику основной единицы синтаксиса – предложения. Она является конституирующим признаком предложения, который относит информацию к действительности и формирует единицу, предназначенную для сообщения. Ядро предикативной связи составляет предикат как источник основной информации. Вокруг такого ядра обычно группируются единицы, уточняющее исполнителя, объект направления, место, время, направление, обстоятельства, причину, последствия и т.д. По сложившейся традиции, за основу деления русских предложений берутся несколько оснований. Рассмотрим их подробнее.

В зависимости от явной или скрытой формы выражения лица, исполняющего действие, выделяют:

- личные предложения, в которых лицо легко идентифицируется в силу указания на него в предложении;

- определённо-личные предложения, в которых не содержится открытой ссылки на исполнителя, но он легко восстанавливается, можно сказать – ты, он, она и т.д. на выбор.

- неопределённо-личные предложения, в которых представление о лице более размытое – оно касается всех;

- безличные предложения, в которых, как правило, нет грамматического подлежащего, потому что действие происходит независимо от лица. Данный тип предложений только условно можно отнести к данной группе.

Структурно выделяют два типа предложений – полные и неполные. В полных предложениях на поверхностном уровне присутствуют все части предложения, необходимые для передачи более полной информации. В неполных предложениях какие-то части приходится реконструировать. К данной группе предложений близко примыкают распространённые (состоящие из главных и второстепенных членов предложения) и нераспространённые предложения (состоят только из подлежащего и сказуемого).

По наличию в предложении подлежащего и сказуемого различают односоставные (представлено или подлежащее, или сказуемое) и двусоставные (представлены оба).

При описании предикативных отношений целесообразно обратиться к глубинным структурам. Термин глубинная структура, впрочем, как и поверхностная структура, были введены Н. Хомским как часть его работы над трансформационной грамматикой. Согласно Хомскому, глубинная структура относится к понятиям, мыслям, идеям и чувствам, тогда как поверхностная структура относится к словам (и языку в целом), которые мы используем для представления глубинной структуры. Другими словами, глубинная структура – это то, что вы хотите выразить, а поверхностная структура – то, как вы это выражаете с помощью слов и предложений.

Изучению предикативных связей с точки зрения глубинных структур посвящено огромное количество исследований в зарубежной и отечественной лингвистике – существует много теорий, концептуально опирающихся на основные положения порождающей грамматики. При трактовке предикативных связей в простом предложении будет использоваться терминологический инвентарь отечественных разработчиков синтаксической семантики [3, 4, 5].

В русском языке имеется несколько классификаций типов предикатов по их семантике. Свой вклад в разработку типов предикатов внесли такие выдающиеся лингвисты, как Н.Д. Арутюнова (таксономические, реляционные и характеризующие предикаты), О.Н. Селиверстова (предикаты действия, состояния, процесса, качества), Т.В. Шмелёва (результативный предикат) и многие другие. В данной работе за основу берётся классификация,

предложенная Г.А. Зотовой. Полное описание грамматических и семантических особенностей предикатов и предложения невозможно сделать без обращения к единицам, окружающим предикаты – актантам, которые уточняют локализацию, время, направление, состояние и т.д.

Практическая часть. Анализ практического материала начнём с синтаксического разбора предложения *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка*, автором которого является выдающийся лингвист Л.В. Щерба. Точный год появления данного предложения не известен – по разным оценкам он может датироваться от 1925 года до 1930 года (по мнению исследователей творческого наследия Л.В. Щербы, вариаций данного предложения существовало множество, например, такое предложение, как *Кудматая бокра штеко будланула тукастенького бокрѣночка*) [6].

Данным предложением великий учёный хотел показать роль и значение, которую играет и имеет грамматический строй языка, может быть, по сравнению с лексическим (семантическим) или другими уровнями языка. Хорошо осознавая, что корневая морфема образует смысловое ядро, от которого зависит лексическое значение, он говорил о том, что суффиксы, приставки и окончания функционально не менее нагружены и могут претендовать на определённый автономный статус. Такие корни, как «глок», «куздра», «штек», «будл» и т.д. не встречаются ни в русском, и, скорее всего, ни в одном языке мира – это просто ничего не значащее сочетание звуков.

Данное предложение показывает, что язык – сложнейшая система, которая работает по своим правилам. Смысл высказывания складывается не только из суммы значений отдельных лексем, но и из элементов, связывающих их. Лингвистический интерес для исследования могло бы представлять высказывание, состоящее из одних корневых морфем.

Как может быть интерпретировано предложение *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка*, и какова его схема? О данном предложении согласно поверхностным данным можно сказать, что оно простое распространённое, включающее однородные члены, повествовательное, не содержащее отрицания. Ядро предложения составляют два слова – *куздра* и *будланула*. Пословный анализ позволяет выявить следующее:

- *глокая* – двусложное прилагательное в единственном числе, женском роде, именительном падеже, с окончанием *-ая*, согласованное определение. Исходя из ассоциативных связей, может означать что-то грубое, представляющее опасность, неприятное, агрессивное;

- *куздра* – двусложное существительное в единственном числе, женском роде, именительном падеже, одушевлённое существительное первого склонения, в предложении выполняет функцию подлежащего. Субъективная ассоциативная связь – рогатое животное средних размеров, находящееся в возбуждённом состоянии;

- *штеко* – двусложное наречие образа действия, обозначающее степень максимальной выраженности действия. Ассоциативно может означать скорость, резкость, силу совершения действия, например, нанесение удара;

- *будланула* – четырёхсложный глагол, в прошедшем времени, женском роде, единственном числе, относится к первому спряжению, выражает однократное действие, направленное на противника или соперника, глагол совершенного вида, в предложении выполняет функцию сказуемого, субъективно ассоциируется с нанесением удара – головой или ногой;

- *бокра* – двусложное существительное в единственном числе, мужском роде, в винительном падеже, одушевлённое существительное второго склонения, в предложении выполняет функцию дополнения, субъективно ассоциируется с животным средних размеров, которое физически уступает куздры;

- *и* – сочинительный союз, объединяющий однородные члены предложения;

- *кудрячит* – трёхсложный глагол в настоящем времени, единственном числе, относится ко второму спряжению, выражает длящееся действие, глагол несовершенного вида, в предложении выполняет функцию сказуемого, субъективно ассоциируется с выполнением действия, не наносящего большого ущерба;

- *бокрёнка* – трёхсложное существительное в единственном числе, мужском роде, винительном падеже, одушевлённое существительное второго склонения, суффикс *-ёнк* предположительно означает детёныша бокра (по аналогии с лисёнок, волчонок, тигрёнок), в предложении выполняет функцию дополнения.

В целом смысл данного предложения можно толковать следующим образом: некоторое свирепое существо женского рода совершило агрессивное действие по отношению к менее защищённому существу мужского рода и продолжает совершать неопределённое неприятное действие по отношению к его детёнышу.

Язык – это сложная система, которая не сводится только к значениям отдельных слов. Для передачи и понимания смысла важна еще и сама логика языка, то, как формируются слова и связываются между собой в предложения [7]. Таким образом, усвоение грамматической

структуры языка оказывается в равной степени, наряду с другими уровнями, важно для понимания языка.

Л.В. Щерба говорил о том, что присоединение к вымышленным корням русских суффиксов и окончаний превратили их в макеты слов. Из данных макетов слов сложилась фраза, последняя оказалась схемой русского предложения. Своё придуманное предложение Л.В. Щерба сравнивал с алгебраической формулой $a+x=y$. Каждый человек может придать разные значения a , x и y . Но непременно должно соблюдаться одно правило – значения должны удовлетворять условие. При широком выборе всё-таки соблюдаются ограничения, поскольку формула составлена по законам разума и математики.

Функцию, похожую на математические законы, выполняет грамматика языка. Грамматика языка определяет способы построения предложения. Л.В. Щерба считал, что служебные части слов выполняют основную роль в этом построении [6].

Схематично данное предложение можно представить в следующем виде: прилагательное + существительное + наречие + глагол + существительное + сочинительный союз + глагол + существительное; определение + субъект действия (агенса) + обстоятельство образа действия + сказуемое, передающее выполненное действие в прошлом + пациенс + сочинительный союз *и* + сказуемое, передающее процессуальное действие в настоящем + пациенс; Adj + Subject (agent) + Adv + V (in the past) action + Noun (pacientive) + Conjunction + V (in the present) continuous action + Noun (pacientive). Насколько вариативна может быть данная схема? Поскольку русский язык не относится к языкам со строгим порядком слов, а предложение *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрёнка* является достоянием русского языка, вполне закономерно предположить, что данное предложение допускает некую вариативность. Естественно, что новые предложения будут отличаться в семантическом плане. Для удобства исследования необходимо каждому слову в предложении присвоить свой номер: Глокая (1) куздра (2) штеко (3) будланула (4) бокра (5) и (6) кудрячит (7) бокрёнка (8) – выстраивается последовательность 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Согласно математическим законам (по факториалу), последовательность из 8 единиц допускает 40320 вариаций. Это теоретически. Практически их количество значительно меньше, поскольку не любое перемещение цифр позволяет данному предложению оставаться релевантным в функциональном и языковом плане. Подобное касается любых обычных предложений. При перестановке цифр меняются ремато-тематические отношения, влекущие за собой

разные смыслы. Например, последовательность 1,2,4,5,3,6,7,8 вполне допустима, так как будланула и кудрячит однородные члены предложения. Это же относится к 6 и 8. Перестановка 1 и 2 на 2 и 1 нежелательна, так как в русском языке определяющее слово обычно стоит перед определяемым словом.

С фонетической точки зрения важно отметить, что все бескорневые слова составлены по нормам русского языка – стечение согласных, больше чем три буквы (звука), не типично для звукового строя русского языка. В исследуемом примере такое слово встречается только один раз – куздра. Практически безошибочно можно расставить ударение – Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѐнка. Если принять систему сокращений УС – ударный слог, ЗУС – заударный слог, ПУС – предупредительный слог, то схематично предложение можно представить в следующем виде:

1 слово – УС+ ЗУС+ЗУС; 2 слово – УС+ЗУС; 3 слово – УС + ЗУС; 4 слово – ПУС+ ПУС+ УС+ЗУС; 5 слово – ПУС+УС, или альтернативно УС+ ЗУС; 6 слово – ПУС + УС+ЗУС; 7. слово – ПУС+УС+ ЗУС. В русском языке слоги делятся по концу – на открытые и закрытые, по началу – на прикрытые и неприкрытые [1]. В анализируемом материале большей частью представлены следующие типы слогов: открытый прикрытый – *ко, ну, ла, ка и т.д.*; закрытый прикрытый – *куд, буд, чит*.

Ритмика предложения складывается из ритмики слова, которая легко определяется по формуле А.А. Потебни – 12311. Цифра 1 обозначает безударные слоги, 2 – предупредительный слог, 3 – ударный слог. Составляется математическая дробь – в числитель заносится номер ударного слога, а в знаменатель – общее количество слогов. С помощью данной формулы описывается ритмика любого слова, данная процедура, правда, проводится чаще по отношению к устной, нежели письменной речи [8]. Любое слово из анализируемого предложения легко представить в виде формулы, например, слово *будланула* можно записать как 1231. Это становится возможным, поскольку вымышленное предложение фонетически соответствует нормам русского языка. И хорошо вписывается в ритмику поэтическую. Приведём несколько примеров.

Говоря о спортсменке – боксѐре, поэт называет её *глокой куздрой*, вкладывая в это словосочетание неоспоримую силу и превосходство над соперниками, в предстоящем бою она будет *бокрѐнка кудрячить*, а до этого момента она *будланула дюжину бокров*. Она умеет боксировать *штеко*, *бокра штекает куздра*, поэтому и назвали её *глокой* [9].

Появление *глокой куздры* на боксѐрском ринге вызывает жалость и сострадание к её соперникам – мне бедного жалко *бокрѐнка*. Сердитая *куздра* легко *бокра с бокрѐнком кудрячит*. Другой поэт эмоционально передаёт чувства после прочтения про *глокую* отчаянную *куздру*, которая по сердцу прямо *будланула* [9]. И таких примеров можно привести множество.

Выводы

Многие лингвисты согласны с тем, что бескорневые слова в составе предложения могут успешно имитировать естественные слова конкретного языка, по крайней мере, во флективных языках (относительно других языков, например, агглютинативных, исследовательских данных нет). В предложениях, составленных из таких слов, они могут обретать определённый смысл и передавать некую информацию, которую может уловить и понять в общих чертах любой наивный носитель языка, не говоря уже о специалистах в области языковедения. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что грамматический строй языка находится в плотной связи с лексической языковой системой. Такая связь носит онтологический характер. Определить первичность одного явления или вторичность другого явления практически невозможно. Можно только сделать предположение об их параллельном возникновении и развитии.

Вопрос о генезисе языка и его усвоении остаётся до сих пор важной нерешённой научной проблемой. Представляется, что на этапе освоения языка неоспоримое значение имеет формулировка именно синтаксической идеи. Проведённое исследование позволяет заключить, что суффиксы и окончания информативно насыщены. Они сообщают о роде, числе, падеже, склонении, времени и т.д. Данных знаний может оказаться достаточно для решения минимальной коммуникативной задачи. Облегчению выполнения такой задачи способствует то, что бескорневые слова составлены с учётом акцентологических и просодических особенностей русского языка. Их значение нельзя недооценивать. Достаточно сказать, что младенческая речь (возраст до двух лет) в некоторых случаях на начальном этапе формирования языковых навыков характеризуется чётким подсчётом слогов в слове, которое ещё не получило у младенца звукового образа.

Отличительная особенность «глокой куздры» Л.В. Щербы заключается в том, что в ней отражена возможность сформулировать связи и отношения не через созерцание, а путём реализации архитектурного замысла [2, 10].

Литература

1. Андрейченко Л.Н. Русский язык. Фонетика. Фонология [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/13x3633.htm> (дата обращения: 20.05.2023)
2. Березин Ф.В. О смысле и сюжете. [Электронный ресурс] URL: [<http://berezin-fb.su/разные-жанры/генрих-соколик-огненный-лед/два-времени/о-смысле-и-сюжете>] (дата обращения: 25.06.2023)
3. Валгина Н.С. Русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Электронный ресурс] URL: [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm] (дата обращения: 10.07.2023)
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Эксмо, 2001. 368 с.
5. Мустайоки А., Сабитова З.К., Парменова Т.В., Бирюлин Л.А. Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 728 с. (Серия: Высшее образование)
6. Успенский Л.В. Слово о словах [Электронный ресурс] URL: [<https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/yazykoznanie/89108-lev-uspenskij-slovo-o-slovah.html>] (дата обращения: 20.07.2023)
7. [Электронный ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/glokaya_kuzdra_4524792 (дата обращения: 20.05.2023)
8. [Электронный ресурс] URL: [<https://fonetica.philol.msu.ru/nn/n41.htm>] (дата обращения: 20.07.2023)
9. [Электронный ресурс] URL: [<https://stihi.ru/2016/03/22/812>] (дата обращения: 25.06.2023)
10. [Электронный ресурс] URL: [<https://4d-man.livejournal.com/84939.html>] (дата обращения: 20.07.2023)

References

1. Andrejchenko L.N. Russkij jazyk. Fonetika. Fonologija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberpedia.su/13x3633.htm> (data obrashhenija: 20.05.2023)
2. Berezin F.V. O smysle i sjuzhete. [Jelektronnyj resurs] URL: [<http://berezin-fb.su/raznye-zhanry/genrih-sokolik-ognennyj-led/dva-vremeni/o-smysle-i-sjuzhete>] (data obrashhenija: 25.06.2023)
3. Valgina N.S. Russkij jazyk. Sintaksis: uchebnik dlja vuzov [Jelektronnyj resurs] URL: [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm] (data obrashhenija: 10.07.2023)
4. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. M.: Jeksmo, 2001. 368 s.
5. Mustajoki A., Sabitova Z.K., Parmenova T.V., Birjulin L.A. Funkcional'nyj sintaksis rus-skogo jazyka: uchebnik dlja vuzov. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 728 s. (Serija: Vysshee obrazovanie)
6. Uspenskij L.V. Slovo o slovah [Jelektronnyj resurs] URL: [<https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/yazykoznanie/89108-lev-uspenskij-slovo-o-slovah.html>] (data obrashhenija: 20.07.2023)
7. [Jelektronnyj resurs] URL: https://pikabu.ru/story/glokaya_kuzdra_4524792 (data obrashhenija: 20.05.2023)
8. [Jelektronnyj resurs] URL: [<https://fonetica.philol.msu.ru/nn/n41.htm>] (data obrashhenija: 20.07.2023)
9. [Jelektronnyj resurs] URL: [<https://stihi.ru/2016/03/22/812>] (data obrashhenija: 25.06.2023)
10. [Jelektronnyj resurs] URL: [<https://4d-man.livejournal.com/84939.html>] (data obrashhenija: 20.07.2023)

*Boziev A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Dzukanova L.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dadova Z.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kabardino-Balkarian State University*

The analysis of the predicative scheme of a simple sentence with rootless words

Abstract: the article raises issues related to the analysis of a sentence with rootless words. The appeal to this problem is not accidental, as it allows us to answer some theoretical questions related to the definition of the sentence semantics. The sentence of the great linguist L.V. Shcherba, modeled by him as an illustrative material when giving lectures on linguistics, has been chosen as a practical material. The material was analyzed using both surface and depth grammar data. The conducted research allows us to conclude that a speech fragment constructed according to linguistic laws can actually be endowed with a certain meaning. But not only suffixes and endings are informative. Any fictitious word composed according to the phonetic laws of the Russian language is capable of evoking associations close to the semantic associations arising in the human psyche from the perception of Russian lexemes fixed in dictionaries. It is established that a sentence with rootless words has a large schematic variability, which brings it closer to natural sentences.

Keywords: syntax, sentence, predicate relation, surface structure, semantic role, rootless word, scheme

For citation: Boziev A.T., Dzukanova L.M., Dadova Z.I. The analysis of the predicative scheme of a simple sentence with rootless words. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 138 – 14.

Received: July 10, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Петрова (Яндакова) Е.Л.,
Марийский государственный университет*

Роль В. Колумба в развитии лексико-стилистического потенциала марийского литературного языка

Аннотация: язык художественной литературы нельзя исследовать отдельно от развития общенародного и письменного литературного языка. В. Колумб является одним из ярких представителей, чье творчество повлияло на обновление языка во второй половине XX в.

Цель: установление роли В. Колумба в развитии лексико-стилистического потенциала марийского языка и его влияния на литературный язык.

Материалом для исследования послужили произведения известного марийского поэта Валентина Колумба.

В данной статье проанализированы стилистические особенности употребления поэтом синонимичной, антонимичной, омонимичной лексики, а также функции, которые они выполняют. В результате проведенного исследования установлено, что поэт использует лексику, которая не образует синонимичные, антонимичные пары вне контекста, тем самым увеличивая лексико-стилистический потенциал марийского литературного языка. Изучены такие стилистические фигуры как оксюморон и климакс, исследованы особенности их употребления. Приведены примеры употребления каламбура, который делает речь писателя более выразительным. В. Колумб часто прибегал к использованию омонимов в каламбурных рифмовках с целью привлечения внимания читателя. Особый интерес вызывает употребление поэтом повторяющейся лексики. При этом применение повторов является стилистически оправданным, что мы видим в приведённых примерах.

Научная новизна исследования заключается в том, что язык произведений В. Колумба оказал значительное влияние на развитие марийского языкознания, но его роль в развитии лексико-стилистического потенциала марийского литературного языка является не до конца изученной.

Ключевые слова: лексическая стилистика, лексика, синонимы, антонимы, омонимы, повторы, каламбур, оксюморон, марийский язык, В. Колумб

Для цитирования: Петрова (Яндакова) Е.Л. Роль В. Колумба в развитии лексико-стилистического потенциала марийского литературного языка // Современный ученый. 2023. № 5. С. 144 – 148.

Поступила в редакцию: 22 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Марийский литературный язык, как и другие языки находится в непрерывном развитии. «Появление неологизмов – функциональных образований, соответствующих новым реалиям и отвечающих конкретной цели, – является выражением процесса развития языка в соответствии с запросами общества» [13, с. 217]. Как показывает обзор научной литературы, существует большое количество работ, посвященных исследованию новообразований появляющихся в языке [4, 5, 9, 10], в которых анализируются различные способы создания неологизмов и отмечается важность этого процесса.

Огромное влияние в процессе становления языка оказывает художественная литература. В. Колумб не только создавал неологизмы, но и расширял лексико-стилистические возможности марийского языка.

В статье рассматривается лексика произведений В. Колумба в стилистическом аспекте и опре-

деляются особенности её употребления. Материал исследования может быть использован в разработке курса лексической стилистики.

В процессе исследования была поставлена задача: рассмотреть стилистические особенности исследования синонимов, омонимов, антонимов, повторов и их роль в развитие лексико-стилистического потенциала марийского литературного языка.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили произведения В. Колумба, опубликованные в I томе сборника стихов «Ойырен чумырымо ойпого. Почеламут-влак» («Собрание сочинений. Стихи») [3]. В него вошли написанные поэтом в 1950–1974 годах стихи, некоторые из них были включены в сборник впервые.

Были использованы методы компонентного, контекстологического анализов.

Результаты

Лексико-стилистический анализ языка произведений Валентина Колумба, несомненно, даёт возможность определить особенности лексики, которая оказала влияние на марийский литературный язык. В его произведениях прослеживается новаторское употребление лексики. Поэт пытался передавать своё восприятие явлений, предметов, ассоциации, которые связаны с ними: *Нугыдо поран тўнале / Модын-пёрдын эр велеш, пуйто юмо нералтен / Да подшо гыч шёр шонг велеш* 'Густой буран начался / Играя-кружась под утро, будто бог задремал / Да из котла молочная пенка убежала' [3, с. 35]. Поэт в этом примере, сравнивая поран 'буран' с шёр шонг 'молочная пенка', придаёт содержанию большую образность. В данном примере кроме основного лексического значения созданные поэтом выражения обладают стилистическим, которое является дополнительным. А.Н. Мороховский в монографии отмечает: «...лексическое значение может существовать без стилистического, обратное – невозможно» [8, с. 95]. Лексическое значение заложено в самом слове, а стилистическое значение раскрывается лишь в контексте.

Особый интерес вызывает использование поэтом антонимичной лексики. В. Колумб прибегал к антонимам не только для передачи контрастных качеств, но и более полного раскрытия настроения, характера персонажей: *Шыман мура. Да кўрылтиш, но сыльне йўкиш / Лышташ-влак модмым, кайык мурым шарныкта*. 'Нежно поёт. И прерывистый, но красивый её голос / Листьев игру, птичье пенье напоминают' [3, с. 40]. В данном примере поэт противопоставляет кўрылтиш 'прерывистый' и сыльне 'красивый' прилагательные, которые по отношению к слову йўк 'голос' выступают в качестве антонимов в данном контексте, говорят о внутреннем состоянии души поющего.

Антонимическая лексика может передавать полную картину явления, события: *Ончал, шыжын шкенжын йўла / Ок шотло тудо, кеч тем, кеч шужо / Паша чап шот дене тўла* 'Посмотри, у осени свой обычай / В расчёт не берёт: хоть насытться, хоть голодай / По работе оценивает (оплачивает)' [3, с. 57].

Через контрастные качества, поэт также показывал единство понятий, образов: *Моктанчик – шонго, рвезе – ик шўяшылык* 'Хвастун – старый, молодой – одна гниль' [3, с. 517].

Антонимы также могут образовывать «оксюморон (греч. охутогон – остроумно-глупое) – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое» [11, с. 273]. В произ-

ведениях поэта встречаются такие словосочетания, как: *неле тымык* 'тяжелая безмятежность', *шыгыр тымык* 'теснящая безмятежность' *лийшашилык лийдымашын* 'возможная невозможность', *тыныс сөй* 'мирная война' [3] и др. Например, *Йуштө тымык / Шыгыр тымык / Неле тымык* 'Холодная безмятежность / Теснящая безмятежность / Тяжелая безмятежность' [3, с. 546]. Данные выражения были употреблены для выражения экспрессии с целью выполняемой ими коммуникативной задачи.

Несомненно, особое внимание В. Колумб уделял не только использованию антонимов, но и также синонимам, внося в произведения красочность, придавая ёмкости содержанию: *Шўмбел-влак! Чеченлын кодса / Чеверын, кажным ўмалал / Тендан дек келшыме жап годсым Шарнаш пайремла тўналам* 'Любимые мои! Прекрасно оставайтесь / Красиво, каждого поцеловав / С вами проведенное время словно праздник буду вспоминать' [3, с. 622]. Использованное автором наречие *чеченлын* 'прекрасно', созданное автором, в настоящее время вошло в марийский литературный язык.

С целью усиления значения сказанного поэт применял «климакс – фигура речи, состоящая в таком расположении частей высказывания, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая» [1, с. 19]: *Мурына улыжеш / Мурына воштылеш* 'Наша песня оживает / Наша песня набирает сил (букв. улыбается)' [3, с. 74]. Поэт использует лексику, которая не является синонимами вне контекста, тем самым расширяя их лексико-стилистический потенциал.

Исследование омонимичной лексики также имеет большое значение в исследовании марийского литературного языка. В современном марийском языкознании появляется множество работ, посвящённых изучению как лексических так и стилистических особенностей марийского языка [6, 7, 12].

Употребление омонимов с одной стороны привлекает внимание читателя, а с другой стороны усиливает их лексическое значение: *Юарлыше шыже, шортнян, киндан / Кунам сўсандарыше йўр ок шыже* 'Шаловливая осень, золотая, хлебная / Когда пронзительный дождь не накрапывает' [3, с. 56]. *Тушто ма, йомак ма – кō шинча / но, ойлат, кўшычын вучен пиалым / о мочоло ўдырамаш шинча / йōрыш арам чўктымō сортала* 'Загадка ли, сказка ли – кто знает / но, говорят, сверху ожидая счастье / о сколько женских глаз / погасло как впустую зажженные свечи' [3, с. 130].

Игра созвучной лексикой, создает эффект комичности ситуации. «Каламбур – стилистическая

фигура, основанная на юмористическом использовании многозначных слов и омонимов» [2, с. 45]. Например, *Савий, Вишневецкий да Виса / Виза шкетак кум ен виса* ‘Савий, Вишневецкий и Веса / Пишет сам же как три человека’ [3, с. 251]. Омонимы *виса* ‘веса’ и *виса* ‘как’ привлекают внимания читателя и усиливают значения сказанного.

Кроме созвучной лексики встречаются повторы, которые не ухудшают слог писателя, а используются автором в различных стилистических целях. Поэт обращался к повторам для усиления действия, а также качества предметов, явлений: *Ош кў дене ныжылгын-ныжылгын / Ыштен онгыр-влакым устан* ‘Белым камнем нежно-нежно / Изготавливал колокольчики талантливо’ [3, с. 108]. *Кўзем муралтен утыр-утыр / Эре кўшыкырак, кўшыкырак* ‘Поднимаюсь напевая сильнее-сильнее / Все выше, выше’ [3, с. 84].

Поэт также прибегал к использованию повторяющейся лексики для выделения предмета или явления, привлечения большего внимания читателя: *Лач йўкшй, ах йўкшй пышт койшо / Йёршеш кайык чапым карга!* ‘Только голос, ах голос безобразный / Полностью птичью славу прокликает’ [3, с. 124].

Поэт употреблял лексический повтор для изображения длительности и интенсивности действия: *Лай мардеж муралта парчам малтыме мурыжым / Да шкежат лўнгалта-лўнгалта, шып нерен* ‘Нежный ветерок запекает колыбельную колоскам / Да и сам качаясь-качаясь, тихо подремывает’

[3, с. 96]. *Шонен-шонен шуам туткарыш / Но икте утара тыште: Палем – поэт ок лий пытар-тыш / У космонавт-влак ратыште. ‘Думал-думал в беду попаду / Но только одно спасает здесь / Знаю – поэт не будет последним В строю космонавтов’* [3, с. 86].

Обсуждение. Без сомнения, в процессе языкового обновления в конце XX и начале XXI вв. «языковедческая» деятельность Валентина Колумба имеет огромное значение в расширении лексико-стилистического потенциала марийского языка. Произведения В. Колумба богаты синонимичной, антонимичной, омонимичной лексикой, которую поэт использовал для выполнения различных стилистических функций, таких как усиленная, выделительная, показывал единство понятий, явлений, более точно передавал характер персонажей.

Антонимы в произведениях употребляются по-этом для противопоставления различных качеств явления и также помогают более полно раскрыть характер персонажа. Для придания речи большей экспрессии В. Колумб использовал такую стилистическую фигуру, как оксюморон, что позволяет делать слог писателя более образным.

В. Колумб умело применял лексические богатства марийского языка, расширяя синонимичные ряды, создавая каламбурные рифмовки. Увеличивая стилистические возможности языка, В. Колумб поднял марийскую поэзию на новый уровень.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2004. 442 с.
3. Колумб В.Х. Ойырен чумырымо ойпого. Почеламут-влак. («Собрание сочинений. Стихи»). Йошкар-Ола: Центр-музей им. В. Колумба, 2005. Т. 1. 639 с.
4. Иващенко А.Б. Обогащение словарного запаса в период пандемии на примере немецкого языка. 31.10.2021. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/obogashhenie-slovarnogo-zapasa-v-period-pandemii-na-primerenemetskogo-yazyka.html> (дата обращения: 30.05.2023)
5. Кузнецова М.Н. К проблеме обогащения лексики марийского языка // Вестник урведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 445 – 452 DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-445-452 (дата обращения 28.04.2023)
6. Ласточкина Е.Г. Вопрос разграничения омонимии и полисемии в современном марийском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 569 – 574. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-569-574 (дата обращения 28.04.2023)
7. Ласточкина Е.Г., Михайлов В.Т., Фёдорова С.Н. Структурно-семантические особенности паронимов в марийском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 575 – 581. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-575-581 (дата обращения 29.04.2023)
8. Мороховский А.Н. Стилистика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1991. 272 с.
9. Петрова Е.Л. Морфологический способ словообразования как основной метод пополнения лексического богатства марийского литературного языка (на базе произведений В. Колумба) // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологические и методические аспекты: сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2021. С. 55.

10. Покровская Л.Ю. Неологизмы в современном немецком языке // *New world. New language. new thinking*: Сб. материалов II ежегодной международной научно-практической конференции. Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. С. 580 – 586.
11. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Оникс 21 век. Мир образования, 2003. 623 с.
12. Соколова Г.Л., Коляго А.Л. Особенности функционально-стилистического использования бессоюзных сложных предложений в современном марийском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 196 – 200. DOI: 10.30853/filnauki. 2019.12.40 (дата обращения: 16.04.2023)
13. Фёдорова Н.В. Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ) // *Litera*. 2018. № 2. С. 217 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26182 (дата обращения: 15.04.2023)

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1969. 608 s.
2. Golub I.B. Stilistika russkogo jazyka. M.: Ajris-press, 2004. 442 s.
3. Kolumb V.H. Ojyren chumyrymo ojgogo. Pochelamut-vlak. («Sobranie sochinenij. Stihi»). Joshkar-Ola: Centr-muzej im. V. Kolumba, 2005. Т. 1. 639 s.
4. Ivashhenko A.B. Obogashhenie slovarnogo zapasa v period pandemii na primere nemeckogo jazyka. 31.10.2021. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/obogashhenie-slovarnogo-zapasa-v-period-pandemii-na-primerenemetskogo-yazyka.html> (data obrashhenija: 30.05.2023)
5. Kuznecova M.N. K probleme obogashhenija leksiki marijskogo jazyka. Vestnik ugrovedenija. 2022. Т. 12. № 3. S. 445 – 452 DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-445-452 (data obrashhenija 28.04.2023)
6. Lastochkina E.G. Vopros razgranichenija omonimii i polisemii v sovremennom marijskom jazyke. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Т. 16. № 4. S. 569 – 574. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-569-574 (data obrashhenija 28.04.2023)
7. Lastochkina E.G., Mihajlov V.T., Fjodorova S.N. Strukturno-semanticheskie osobennosti paronimov v marijskom jazyke. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Т. 16. № 4. S. 575 – 581. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-575-581 (data obrashhenija 29.04.2023)
8. Morohovskij A.N. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1991. 272 s.
9. Petrova E.L. Morfologicheskij sposob slovoobrazovanija kak osnovnoj metod popolnenija leksicheskogo bogatstva marijskogo literaturnogo jazyka (na baze proizvedenij V. Kolumba). Jazyki, kul'tury, jetnosy. Formirovanie jazykovoj kartiny mira: filologicheskie i metodicheskie aspekty: sbornik nauchnyh statej po materialam VIII Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Joshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2021. S. 55.
10. Pokrovskaja L.Ju. Neologizmy v sovremennom nemeckom jazyke. New world. New language. new thinking: Sb. materialov II ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: Diplomaticheskaja akademija Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2019. S. 580 – 586.
11. Rozental' D. Je. Spravochnik po russkomu jazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Oniks 21 vek. Mir obrazovanija, 2003. 623 s.
12. Sokolova G.L., Koljago A.L. Osobennosti funkcional'no-stilisticheskogo ispol'zovanija bessozuznyh slozhnyh predlozhenij v sovremennom marijskom jazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 196 – 200. DOI: 10.30853/filnauki. 2019.12.40 (data obrashhenija: 16.04.2023)
13. Fjodorova N.V. Neologizmy i tendencii ih slovoobrazovanija v sovremennom anglijskom jazyke (na materiale tekstov SMI). Litera. 2018. № 2. С. 217 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26182 (data obrashhenija: 15.04.2023)

*Petrova (Yandakova) E.L.,
Mari State University*

The role of V. Kolumb in the development of lexical and stylistical potential of the Mari literal language

Abstract: the language of fiction cannot be studied separately from the development of the common folk and written literary language. V. Kolumb is one of the brightest representatives, whose work influenced the renewal of the language in the second half of the XX century.

The purpose of the study is exactly to establish the role of writers in the development of the national Mari language.

Poems by V. Kolumb were investigated here.

In this article features of the use of the lexical riches by Valentin Kolumb of the Mari language, the stylistic features of the use of synonymous, antonymous, homonymous vocabulary, as well as the stylistic functions that they perform, revealing the lexical and stylistic potential of the Mari language are discussed. Examples are considered that do not form synonymous, antonymous pairs out of context, thereby increasing also the lexical and stylistic potential of the Mari literary language. Such stylistic figures as oxymoron and climax were studied, the features of their use were considered. Examples of the use of a pun, which makes the writer's speech more expressive, are given. V. Kolumb often resorted to the use of homonyms in punning rhymes in order to attract the reader's attention. Of particular interest it is the poet's use of repetitive vocabulary, which was also used in various stylistic functions. At the same time, the use of repetitions is stylistically justified, which we see in the given examples.

The scientific novelty of the study is determined by the fact that the language of the works of V. Kolumb had a significant impact on the development of the Mari linguistics, but its role in the development of the lexical and stylistic potential of the Mari literary language is not fully understood at present.

V. Kolumb had a great influence on the development of the Mari literary language and enriched its lexical and stylistic potential.

Keywords: lexical style, vocabulary, synonyms, antonyms, homonyms, repetition, pun, oxymoron, the Mari language, V. Kolumb

For citation: Petrova (Yandakova) E.L. The role of V. Kolumb in the development of lexical and stylistical potential of the Mari literal language. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 144 – 148.

Received: July 22, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Бузинова Л.М., доктор филологических наук, доцент,
Копачева А.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Киреева И.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский международный университет*

Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков

Аннотация: актуальность темы исследования в статье обуславливается рядом факторов: на современном этапе развития языкознания растет научный интерес к изучению лингвокультурного концепта «патриотизм»; вербализация ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в его сопоставительной характеристике давно не подвергалась обновлению на материале английского и русского языков. Цель работы заключается в выявлении специфики репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков. Применялись следующие методы: сопоставительный и сравнительный методы, семантический анализ, метод сплошной выборки. В итоге был сделан вывод о том, что в репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в наши дни существуют приоритетные характеристики как в английском, так и в русском языке: важность роли внешней символики в его оценке, развитие стремления к воинственности в восприятии концепта, его идеологизации и политизации, доминирование позитивного восприятия над восприятием негативным в его оценке. Было отмечено, что расширяются рамки положительной и отрицательной квалификации лингвокультурного концепта «патриотизм». Сопоставительный характер исследования дает возможность использовать его результаты в содержании курсов лекционных и практических занятий по языкознанию, лексикологии, сравнительной типологии английского и русского языков, что определяет его практическую значимость.

Ключевые слова: репрезентанты, ценностный компонент, лингвокультурный концепт «патриотизм», сопоставительная характеристика, английский и русский языки, семантическое расширение

Для цитирования: Бузинова Л.М., Копачева А.Р., Киреева И.А. Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков // Современный ученый. 2023. № 5. С. 149 – 154.

Поступила в редакцию: 29 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Лингвокультурный концепт «патриотизм» является междисциплинарным предметом исследования, который изучается не только в языкознании, но и в различных направлениях гуманитарного знания – в философии, в культурологии, в педагогике. Лингвокультурный концепт «патриотизм» является одним из базовых концептов в английском и русском языках. Научную новизну исследования определяет анализ данного концепта с позиции лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, позволяющих выявить его концептуальное и ценностное содержание, что определяет его общекультурную значимость. Лингвокультурный концепт «патриотизм» можно рассматривать как ценностный феномен в рамках социально-философского анализа, как коммуникативный феномен в рамках лингвистического анализа. В русскоязычных источниках в настоящее время проведено достаточно научных исследований, посвященных вербализации лингвокультурного концепта «патриотизм». Различные аспекты

патриотизма как научной категории, в том числе с позиции лингвокультурного подхода, активно обсуждались в философских, общественно-политических, педагогических и публицистических трудах с начала XIX в., однако в англоязычных источниках к настоящему времени специальных научных исследований, посвященных изучению языковой вербализации концепта «патриотизм», недостаточно. Представляется, что в условиях многополярности современного мира необходимо по-новому переосмыслить межкультурные и языковые различия, закономерности и механизмы развития национального и этнического самоопределения, что обуславливает необходимость уточнения ценностной вербализации лингвокультурного концепта «патриотизм». При этом научный анализ репрезентантов лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков необходимо интерпретировать в соответствии с фундаментальными социально-политическими ценностями общества той или иной страны. В области

сопоставительного языкознания нами было найдено мало обновленных работ, посвященных исследованию лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков, где изучается его ценностное содержание с учетом специфики развития англоязычных стран и России на текущий момент времени.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

Анализ научных работ отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования позволил раскрыть различные аспекты репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков. Например, в научной работе Н.Ф. Алефиренко проведено теоретическое исследование проблемы вербализации концепта [1]. Позже Н.Ф. Алефиренко рассматривает лингвокультурную природу ментальности [2]. Д.Н. Багрецов и В.Д. Швецов анализируют современные вызовы и перспективы в контексте понимания современного содержания концепта «патриотизм» [3]. В рамках настоящего исследования интерес представляет научная публикация Л.М. Бузиновой, посвященная концепту «образование» в российской лингвокультуре, в которой подчеркивается, что «эволюция когнитивного пространства нации, тесным образом связанная с историко-социальным развитием общества, отражается в этнокультурных способах вербализации концептуальных структур, которые могут быть выделены на всех уровнях дискурсивной активности» [4, с. 75]. Следует отметить разнообразие подходов к осмыслению сущности понятия «концепт», существующих в современном языкознании. Внимания заслуживает подход В.И. Карасика, согласно которому концепт определяется как «некое значимое знание, приобретенное через определенный опыт и хранящееся в памяти человека в качестве осознанной и типизируемой информации. Концепт является трехмерным образованием, включающим в себя образный, понятийный и ценностный компоненты» [5, с. 115]. Для понимания содержания лингвокультурного концепта важным, по мнению автора, является разграничение сущности понятий лингвокультурного и лингвокогнитивного концептов, заключающихся «в наличии противоположно направленных векторов мышления: в первом случае – от культуры к индивиду, во втором – от субъективного сознания к культурной общности» [5, с. 117]. Структурно-содержательные особенности лингвокультурных концептов определяются культурной значимостью, которая находит вербальное воплощение посредством языковой представленности как

«смысловые образования культурной направленности, выраженные посредством языковых знаков, при этом являющиеся основными столпами культурного наследия, его средоточием» [5, с. 115]. К особенностям лингвокультурного концепта В.И. Карасик относит этническую составляющую, позволяющую осуществить семантическую наполняемость концепта. С целью выявления особенностей репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» на основе сопоставительного анализа английского и русского языков были использованы данные словаря иностранных слов Н.Г. Комлева [6], а также современного словаря иностранных слов Л.П. Крысина [7].

Продуктивным для настоящего исследования стали теоретические положения о смысловом содержании и языковой объективации концепта «патриотизм» в современной русской речи, которые представлены в диссертационном исследовании Н.В. Наговицыной [8]. Важные для настоящего исследования способы лексической, фразеологической и литературной вербализации концептов «душа» и «судьба» в российской лингвокультуре раскрываются в научной статье Л.М. Бузиновой, О.П. Рябко, М.Г. Меркуловой и других авторов [4]. В частности, Л.М. Бузиновой делается предположение о том, «что анализ механизмов антропологической вербализации этих концептов на разных уровнях дискурсивной реализации выявляет дополнительные сущностные характеристики российской концептосферы в этнокультурном аспекте» [4, с. 321]. В работе Charles Blatberg анализируется практика перехода американского общества от плюрализма к патриотической политике и тенденция изменений в репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в английском языке [9, 10]. Анализ вышеуказанных источников подтверждает перспективность изучения, а также необходимость переосмысления новых тенденций в феноменологии ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в социокультурном пространстве на сегодня противоборствующих стран (США и России). В контексте обсуждения проблем национальной идентичности и уникальности национальных ценностей отражаются и проблемы настоящего исследования, в основе которого лежит сопоставительная характеристика английского и русского языков при выяснении специфики ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм».

Материалы и методы

Анализ научных источников по проблеме исследования позволил определить комплекс используемых материалов и методов исследования.

Материалами данного исследования являются: научные труды по лингвистике и лингвокультурологии, а также словари иностранных слов. Общий объем проанализированных словоупотреблений составил около 100 единиц.

Следует подчеркнуть, что в последнее время исследуются различные аспекты представлений о патриотизме в разнообразных типах научного и научно-публицистического дискурса. Однако, исследования новизны и специфики репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков в рамках конкретных стран (США и России) на современном этапе их развития в многополярном мире в отечественной науке о языке еще не осуществлялись.

Рассмотрим ключевые репрезентанты ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в языковой картине мира граждан США более подробно. Американизм (Americanism), также называемый американским патриотизмом (American patriotism), представляет собой набор националистических ценностей, направленных на создание коллективной американской идентичности для Соединенных Штатов, которую можно определить как формулировку законного места нации в мире, набор традиций, политический язык и культурный стиль, наполненный политическим смыслом. Согласно Американскому легиону, американизм – это идеология или вера в преданность и лояльность Соединенным Штатам Америки (an ideology, or a belief in devotion, loyalty, or allegiance to the United States of America), или уважение к их флагу (respect for its flag), приверженность их традициям, их обычаям, их культуре, их символам (culture, its symbols), институтам (institutions) или форме правления (form of government). Американизм как языковой маркер ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» имеет ряд идеалов, определяющих характеристику Соединенных Штатов как великой державы. Эти идеалы включают независимость, равенство перед законом, свободу слова, демократию (independence, equality before the law, freedom of speech, democracy) и прогресс (progress), но не ограничиваются ими. Следует отметить, что ряд названных выше основополагающих языковых маркеров ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в языковой картине мира граждан США и России – идентичны. Однако в современной Америке многочисленные протесты афроамериканцев резко обозначили два противоречащих друг другу взгляда на американский патриотизм: патриотизм как характеристика и патриотизм как

действие. В этом первом видении патриотизм есть характеристика, которой обладает определенная группа людей (патриоты). Понимаемый таким образом, патриотизм – всего лишь еще один инструмент для различения граждан. Во втором видении патриотизм – это активное состояние заботы о стране, которую вы называете домом, и о людях в ней. Вместе с тем, забота о своей стране отличается от слепой любви к ней или присяги на верность ее лидерам. В видении ценностного содержания концепта «патриотизм» на современном этапе развития США появляется дилемма и выбор здесь за гражданским обществом. В репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в английском языке появляются оценки, выраженные посредством антонимов, когда патриотизм может быть вдумчивым или поверхностным (thoughtful or superficial), любящим или враждебным (loving or hostile), объемлющим или исключаящим (inclusive or exclusive), воодушевляющим или самодовольным (inspiring or complacent). Он может быть подчиненным или независимым (subordinate or independent). Судя по существующему публичному дискурсу, американцы сегодня могут показаться опустившимися до крайней степени эксклюзивного и ксенофобского патриотизма (exclusivity and xenophobic patriotism). Но исследования общественного мнения ясно показывают, что эта риторика политиков не отражает точку зрения большинства простых американцев. Для большинства патриотизм означает всеобъемлющую любовь к семье, друзьям, сообществу и стране во всем их разнообразии и беспорядке без ненависти к «другим» (an all-encompassing love for family, friends, community, and country – in all their diversity and confusion – without hatred for «others»). Для большинства патриотизм допускает критику, стремится к прогрессу и предполагает сотрудничество, а не конфликт с остальным миром (criticism, strives for progress, and involves cooperation rather than conflict with the rest of the world). Следует отметить, что данные ценностные ориентации в понимании патриотизма присущи и России. Новые явления в репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в английском языке выражены в лексической системе языка, а именно в характеристиках значительного семантического расширения понятий «патриот» и «патриотизм». Также расширяются возможности положительной и отрицательной оценочной квалификации патриотизма.

Далее в исследовании осуществлено комплексное описание ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в языковой

картине мира граждан России. Проведен анализ его смыслового объема и семантической структуры в русском сознании, в языковой репрезентации в процессе речевой деятельности носителей языка, которые характеризуются особой культурной и ценностной маркированностью русского мира. Отметим, что репрезентанты ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в языковой картине мира граждан России значительно меняются в зависимости от исторических периодов и социально-политической обстановки, принадлежности к общественно-политическим течениям, от мировоззренческих установок, а также от типологии дискурса. Вместе с тем, неизблемыми характеристиками ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в России являются: исторические нарративы, духовно-нравственные основы, преданность православной церкви и государству, единство нации и ее национальных героев, защита русского языка и культуры, воспитание духовных ценностей среди молодежи, смесь консервативного исторического патриотизма и религиозности, сплоченность общества вокруг национального лидера, приверженность государственным символам и их защита. Однако новые явления в репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» часто отражают негативную оценку (контрпатриотизм, антипатриот лжепатриот и др.), что в русском языке выражается в речевой реализации на уровне словообразования. Но также появляется усиленная положительная оценочная квалификация патриотизма (любовь к родине, преданность отечеству и народу, ответственность, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов родины, привязанность к месту рождения и др.).

Таким образом, репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике англий-

ского и русского языков характеризуется выраженной национальной и культурной спецификой, а также социально-политической значимостью в языковой картине мира носителей русского и английского языков в США и России, что подтверждается выявленными в результате комплексного анализа когнитивными признаками исследуемого концепта.

Заключение

Сопоставительный анализ ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сравнительной характеристике английского и русского языков показал, что в его содержании как положительная, так и отрицательная оценка. Релевантность оценочного компонента восприятия концепта «патриотизм» обусловлена различными факторами, а именно социально-политическими условиями в стране, приверженностью носителя языка к той или иной идеологии и мировоззрению и пр. Наряду с этим в языковом сознании актуальны и положительно окрашенные оценки концепта «патриотизм», которые отражают ценность родной земли и родной страны, определяющих национально-культурную идентичность человека. Результаты исследования репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «патриотизм» в сопоставительной характеристике английского и русского языков, с одной стороны, подтверждают наличие единой основы когнитивных ценностных характеристик концепта «патриотизм» в обеих странах (США и России), с другой – обнаруживают современные характеристики исследуемого концепта, к которым относятся возвращение к динамике доминирования позитивной оценки над негативной; развитие тенденции к политизированности мировоззрений в понимании патриотизма, акцентированию роли внешнего фактора в формировании патриотических настроений в обществе.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: «Перемена», 2003. 96 с.
2. Алифиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 20 – 39.
3. Багрецов Д.Н., Швецов В.Д. Патриотизм: современные вызовы и перспективы // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 63 – 70.
4. Бузинова Л.М. О концепте «Образование» в российской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8-1 (86). С. 72 – 76. DOI 10.30853/filnauki.2018-8-1.17
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: «Перемена», 2002. 477 с.
6. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: «ЭКСМО-Пресс», 2000. 1308 с.
7. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М.: «АСТ-ПРЕСС», 2014. 410 с.

8. Наговицына Н.В. Смысловое наполнение концепта «патриотизм» и его языковая объективация в современной русской речи: специальность 10.02.01 «Русский язык»: дис. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 2021. 210 с.
9. Buzinova L.M., Ryabko O.P., Merkulova M.G. et al. About the verbalisation of the concepts "soul" and "fate" in the Russian linguoculture // *Astra Salvensis*. 2020. Vol. 8. № S1. P. 321 – 329.
10. Charles Blatberg *From Pluralist to Patriotic Politics: Putting Practice First* // Oxford University Press. 2000. *Philosophy* 75 (04). P.613 – 626.

References

1. Alefirenko N.F. *Problema verbalizacii koncepta: teoreticheskoe issledovanie*. Volgograd: «Peremena», 2003. 96 s.
2. Aliferenko N.F. *Lingvokul'tural'naja priroda mental'nosti*. *Jazyk. Slovesnost'. Kul'tura*. 2011. № 1. S. 20 – 39.
3. Bagrecov D.N., Shvecov V.D. *Patriotizm: sovremennye vyzovy i perspektivy*. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016. № 5. S. 63 – 70.
4. Buzinova L.M. O koncepte «Obrazovanie» v rossijskoj lingvokul'ture. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 8-1 (86). S. 72 – 76. DOI 10.30853/filnauki.2018-8-1.17
5. Karasik V.I. *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografija*. Volgograd: «Peremena», 2002. 477 s.
6. Komlev N.G. *Slovar' inostrannyh slov*. M.: «JeKSMO-Press», 2000. 1308 s.
7. Kysin L.P. *Sovremennij slovar' inostrannyh slov*. M.: «AST-PRESS», 2014. 410 s.
8. Nagovicyna N.V. *Smyslovoe napolnenie koncepta «patriotizm» i ego jazykovaja ob#ektivacija v sovremennoj russkoj rechi: special'nost' 10.02.01 «Russkij jazyk»: dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. filolog. nauk*. Nizhnij Novgorod, 2021. 210 s.
9. Buzinova L.M., Ryabko O.P., Merkulova M.G. et al. About the verbalisation of the concepts "soul" and "fate" in the Russian linguoculture. *Astra Salvensis*. 2020. Vol. 8. № S1. P. 321 – 329.
10. Charles Blatberg *From Pluralist to Patriotic Politics: Putting Practice First*. Oxford University Press. 2000. *Philosophy* 75 (04). P.613 – 626.

*Buzinova L.M., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kopacheva A.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kireeva I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow International University*

**Representation of the value component of the linguistic and cultural concept
"patriotism" in the comparative characteristics of the English and Russian languages**

Abstract: the relevance of the research topic in the article is determined by a number of factors: at the present stage of the development of linguistics, scientific interest in the study of the linguocultural concept of "patriotism" is growing; verbalization of the value component of the linguocultural concept "patriotism" in its comparative characteristics has not been updated for a long time on the material of the English and Russian languages. The purpose of the work is to represent the value component of the linguocultural concept "patriotism" in the comparative characteristics of the English and Russian languages and to clarify its specifics. During the study, the following methods were used: comparative and contrastive methods, semantic analysis, continuous sampling method. As a result, it was concluded that in the representation of the value component of the linguocultural concept "patriotism" today there are priority characteristics both in English and in Russian: the importance of the role of external symbols in its assessment, the development of the desire for militancy in the perception of the concept, its ideologization and politicization, the dominance of positive perception over negative perception in its assessment. It was noted that the scope of positive and negative qualification of the linguocultural concept "patriotism" is expanding. The practical value of the study in the article is due to its comparative nature and consists in the possibility of using its results in lecture courses and in the preparation of practical classes in linguistics, lexicology, comparative typology of English and Russian languages.

Keywords: representatives, value component, linguistic and cultural concept "patriotism", comparative characteristics, English and Russian languages, semantic extension

For citation: Buzinova L.M., Kopacheva A.R., Kireeva I.A. Representation of the value component of the linguistic and cultural concept "patriotism" in the comparative characteristics of the English and Russian languages. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 149 – 154.

Received: June 29, 2023; Revised: August 1, 2023; Accepted: August 21, 2023.

**Шокотько Л.Е., кандидат филологических наук,
Донецкий государственный медицинский университет имени
М. Горького Министерства здравоохранения Российской Федерации**

Языковые единицы вторичной номинации: шахтёрский термин «выдать на-гора»

Аннотация: в статье на основе материалов профсоюзной газеты работников угольной промышленности «Шахтёр Украины» в контексте языковых единиц вторичной номинации рассматривается профессиональный шахтёрский термин «выдать на-гора» со значением ‘поднять на поверхность из шахты’. Отмечается, что в данном слове предлог слился с существительным, образовав с ним наречие, чему способствовала необычная для литературного языка форма именительного падежа вместо винительного (на гору). Исследователь выделяет случаи, когда исследуемое устойчивое выражение употребляется в форме глагола страдательного залога, фиксирует примеры употребления предикатов в форме страдательного причастия. В составе выражения предикат является переходным, а конструкция является многокомпонентной с варьирующимися членами. Так, в устойчивом выражении варьируется глагольный компонент: "поднять / поднимать", "отправить / отправлять", "уходить", "идти / пойти" и т.д. Варьирование глагольного компонента обусловлено также изменением его актантной рамки – акцентированием на субъекте действия. Автор отмечает случаи варьирования именного компонента конструкции – появление одушевлённого актанта на месте неодушевлённого, фиксирует появление девербатива и варьирование именного компонента в конструкции с отрицанием, а также редкие примеры перифразы в составе исследуемой конструкции и заголовках с опущением предиката.

Ключевые слова: медиакоммуникации, медиа, медиаэкономика, журналистика, лингвистика, филология, русский язык, лексикография

Для цитирования: Шокотько Л.Е. Языковые единицы вторичной номинации: шахтёрский термин «выдать на-гора» // Современный ученый. 2023. № 5. С. 155 – 158.

Поступила в редакцию: 2 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Е.С. Отин рассмотрел историю профессионального шахтерского выражения «выдать на-гора» со значением ‘поднять на поверхность из шахты’, которое получило широкую известность в советскую эпоху, «когда профессия шахтера в нашей стране стала особенно почётной».

В слове «на-гора» предлог слился с существительным, образовав с ним наречие. Е.С. Отин писал, что «этому в первую очередь способствовала необычная для литературного языка форма именительного падежа вместо винительного (на гору)». Например: *25 марта коллектив ПАО «ДТЭК Шахта «Комсомолец Донбасса» выдал на-гора первый миллион тонн угля с начала года* (12 (607), 30 Марта 2012).

Редко устойчивое выражение употребляется в форме глагола страдательного залога [1]: *Среднесуточная добыча 3012 тонн воспринималась в 1990 году чуть ли не позорной цифрой. Откуда было взяться высокой, привычной для шахтеров заработной плате, если эти тонны выдавались на-гора семью лавами...* (47 (690), 20 Декабря 2013); *На шахте имени Баракова ПАО «Краснодонуголь» сдана в эксплуатацию новая лава. Ожидается, что ежесуточно из забоя на-гора*

будет выдаваться до 1 тыс. 200 тонн угля (40 (683), 25 Октября 2013).

Зафиксированы случаи употребления предикатов в форме страдательного причастия [2]: *600 тыс. тонн выданного на-гора топлива* (20 (711), 6 Июня 2014); *...от количества выданного на-гора уголька напрямую зависит строительство нового горизонта* (7 (650), 22 Февраля 2013); *На шахте № 1/3 «Новгородовская» ГП «Селидовуголь» проведен день повышенной добычи. На-гора отправлено 3600 тонн угля* (30 (625), 10 Августа 2012).

В составе выражения предикат является переходным, конструкция является многокомпонентной с варьирующимися членами [3] и имеет следующий вид: *выдать + на-гора + количественное числительное в вин. п. (+ слово миллион) + сущ. тонна в род. п. + сущ. уголь в род. п. (+ топливо в род. п. + антрацит в род. п.)* или *выдать + на-гора + миллионный (+ сложное слово с опорным компонентом -миллионный) + сущ. тонна в вин. п. + сущ. уголь в род. п. (+ топливо в род. п.)*.

Ср.: *9 июня горняки «ДТЭК Свердловантрацит» выдали на-гора 3 млн. тонн угля с начала 2012 года* (22 (617), 15 Июня 2012); *26 июня выдал на-гора миллионную тонну угля трудовой коллектив шахты имени Фрунзе первым в ГП «Ро-*

венькиантрацит» (22 (568), 10 Июня 2011); 15 сентября угледобытчики ПАО «Краснодонуголь» **выдали на-гора 4-миллионную тонну коксующегося угля** (36 (583), 30 Сентября 2011); 14 мая горняки ГП «Добропольеуголь» **выдали на-гора первый с начала года миллион тонн топлива** (19 (517), 21 Мая 2010); ...в ночь с 3 на 4 октября, **выдав с начала года на-гора 420 тыс. тонн антрацита**, горняки выполнили годовую программу по добыче угля (38 (633), 12 Октября 2012).

В устойчивом выражении варьируется глагольный компонент [4]:

поднять / поднимать: До конца года из 866-го забоя шахтеры **поднимут на-гора 384 тыс. тонн топлива** (10 (701), 14 Марта 2014); 20 декабря добычной участок №1 ООО шахты «Белореченская» установил рекорд по предприятию – с начала года коллектив **поднял на-гора 1 млн. тонн угля** (48 (595), 23 Декабря 2011); снова **подняли на-гора** двухмиллионную тонну угля (48 (595), 23 Декабря 2011); **подняв на-гора 380 тыс. тонн угля** (15 (706), 18 Апреля 2014); в пассивной конструкции: **на-гора поднято 525 тыс. тонн топлива** (46 (689), 13 Декабря 2013) [5];

отправить / отправлять: На шахте «Никанор-Новая» ГП «Луганскуголь» вышла на проектную мощность новая, 6-я западная лава. Сегодня коллектив ежесуточно **отправляет на-гора** не менее 820 тонн угля (13 (656), 5 Апреля 2013) [6];

уходить: До аварии на шахте имени Бажанова уголь добывали из двух очистных забоев. Ежедневно **на-гора уходило 2310 тонн** в сутки или более 67 тыс. тонн в месяц (15 (610), 20 Апреля 2012);

идти / пойти: Шахта имени В.М. Бажанова, первая очередь которой была пущена в 1957 году, долгое время была флагманом угледобычи в ГП «Макеевуголь». До лета прошлого года она давала львиную долю добычи всего госпредприятия. Причем **на-гора шел уголь** такого качества, какого нет на других шахтах, тоже разрабатывающих пласт т3 (3 (598), 27 Января 2012); «УГОЛЬ ПОШЕЛ НА-ГОРА» (заголовок) (15 (610), 20 Апреля 2012) [7].

Варьирование глагольного компонента обусловлено также изменением его актантной рамки – акцентированием на субъекте действия,

ср.: «выехать / выезжать на-гора»: Герой Украины забойщик шахты «Северная» Сергей Слюсарь также трудился в уступе за троих и **выехал на-гора с показателем 330% нормы** (13 (704), 4 Апреля 2014); «Торетчанин» Владимир Иващенко **выехал на-гора с результатом в 45 тонн угля, или 1095%** (28 (623), 27 Июля 2012); Но **на-гора в конце рабочих суток герои труда «Шахты имени святой Матроны Московской» (бывшая «Новодзержинская») выезжали с показателем 698 тонн угля!** (31 (626), 17 Августа 2012) [8].

Отметим также варьирование именного компонента конструкции – появление одушевленного актанта на месте неодушевленного [9]: **Беспрецедентная операция по спасению чилийских горняков успешно завершена: спасатели выдали на-гора 33-го горняка – 54-летнего начальника смены Луиса Урсуа** (38 (536), 15 Октября 2010); ...**транспортировать раненого шахтера на-гора** (47 (642), 21 Декабря 2012).

Зафиксировано появление девербатива и варьирование именного компонента в конструкции с отрицанием [10]: ...**это оборудование не новое, после отработки 1029-ой лавы оно было доставлено в 1031-ый забой путем прямого перемонтажа без выдачи на-гора** (18 (709), 16 Мая 2014).

Редкий пример перифразы в составе исследуемой конструкции [11]: **Вот и идут первопроходцы под землю, чтобы «протоптать дорожку», открыть угольные пласты для добычников... И тогда искристая черная речка уж точно пойдет на-гора и согреет своим теплом всех** (9 (604), 9 Марта 2012), а также в заголовке с опущением предиката: «ШАХТЕРСКОЕ «ЗОЛОТО» – НА-ГОРА» (25 (523) [13], 9 Июля 2010); «МИЛЛИОНЫ НА-ГОРА» (20 (615), 1 Июня 2012); (12 (607), 30 Марта 2012); «ГОДЫ И МИЛЛИОНЫ НА-ГОРА» (35 (582), 16 Сентября 2011); «ДЕВЯТЫЙ КУБОК НА-ГОРА!» (о победе донецкого «Шахтера» в финале Кубка Украины) (19 (662), 24 Мая 2013) [12].

Литература

1. Карпий С.В., Игнатенко Г.А., Заворотнева Т.И., Кононова Е.А. Актуализация лингвомедийного аспекта исследования прямого телевизионного включения // Проектирование. Опыт. Результат. 2021. № 2. С. 15 – 17.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2001. Т. 1. 1232 с.; Т. 2. 1088 с.
3. Заворотнева Т.И. Эволюция отдельных видов репортажа: специфика, проблематика, гипотезы // Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 марта 2023 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. С. 32 – 35.

4. Заворотнева Т.И. Трансляция как технология, определяющая жанр тележурналистики // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: Материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. С. 41 – 44.
5. Заворотнева Т.И. Специфика прямого включения и телерепортажа: обзор литературы // Заметки ученого. 2023. № 6. С. 196 – 198.
6. Игнатенко Г.А., Карпий С.В. Медиа в условиях государственной самоидентификации ДНР и пандемии COVID-19: медицинский аспект // Университетская клиника. 2021. № 4 (41). С. 5 – 9.
7. Карпий С.В., Игнатенко Г.А., Заворотнева Т.И. Типы и язык социальной коммуникации в телемедиа (на примере прямого репортажа) // Педагогика. Психология. Филология. Культура: на пути к совершенствованию: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 13 марта 2023 года. Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2023. С. 67 – 69.
8. Карпий С.В. Язык системы печати Донбасса в период образования Сталинской области (17 июля 1932 г.) // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 67 – 72.
9. Карпий С.В. Лингвостилистические особенности противоборствующего дискурса медиасистемы ДНР: телевизионный сегмент // Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития: материалы II международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 апреля 2022 года / Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования. Том Часть 3. Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. С. 32 – 39.
10. Карпий С.В., Игнатенко Г.А. Вещание как сфера функционирования медиалингвистики // Мировые исследования в области естественных и технических наук: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 апреля 2023 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. С. 31 – 33.
11. Якобчук А.В., Кононова Е.А., Шакович Ю.В. и др. Научно-практическая значимость прямого репортажа в медиалингвистической парадигме // Мировая наука на пути к устойчивому развитию: естественно-научные исследования, технический прогресс: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 марта 2023 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. С. 65 – 69.
12. Шакович Ю.В., Элизбарашвили Л.Г., Шокотько Л.Е., Подолина О.В. Прямое включение как детерминирующий фактор трансформации аудиовизуальной индустрии, лингвистики // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук: Материалы III Международной научно-практической конференции, Рязань, 27 марта 2023 года. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. С. 52 – 55.
13. Игнатенко Г.А., Борота А.В., Кухто А.П., Базиян-Кухто Н.К. Развитие высшего образования сегодня // Торсуевские чтения: научно-практический журнал по дерматологии, венерологии и косметологии. 2022. № 1 (35). С. 54 – 57.

References

1. Karpij S.V., Ignatenko G.A., Zavorotneva T.I., Kononova E.A. Aktualizacija lingvomedijnogo aspekta issledovanija prjamoogo televizionnogo vkljuchenija. Proektirovanie. Opyt. Rezul'tat. 2021. № 2. S. 15 – 17.
2. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: v 2-h t. M.: Russkij jazyk, 2001. T. 1. 1232 s.; T. 2. 1088 s.
3. Zavorotneva T.I. Jevoljucija otdel'nyh vidov reportazha: specifika, problematika, gipotezy. Rossijskaja nauka na puti k ustojchivomu razvitiju: mezhdisciplinarnye issledovanija: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Stavropol', 20 marta 2023 goda. Stavropol': Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Stavropol'skoe izdatel'stvo "Paragraf", 2023. S. 32 – 35.
4. Zavorotneva T.I. Transljacija kak tehnologija, opredel'jajushhaja zhanr telezhurnalistiki. Teoreticheskie i prikladnye aspekty v oblasti gumanitarnyh nauk: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 28 aprilja 2023 goda. Rostov-na-Donu: Obshhestvo s ograničennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "Manuskript", 2023. S. 41 – 44.
5. Zavorotneva T.I. Specifika prjamoogo vkljuchenija i telereportazha: obzor literatury. Zametki učenogo. 2023. № 6. S. 196 – 198.
6. Ignatenko G.A., Karpij S.V. Media v uslovijah gosudarstvennoj samoidentifikacii DNR i pandemii COVID-19: medicinskij aspekt. Universitetskaja klinika. 2021. № 4 (41). S. 5 – 9.

7. Karpij S.V., Ignatenko G.A., Zavorotneva T.I. Tipy i jazyk social'noj kommunikacii v telemedia (na primere prjamogo reportazha). Pedagogika. Psihologija. Filologija. Kul'tura: na puti k sovershenstvovaniju: Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 13 marta 2023 goda. Rostov-na-Donu: Profpresslit, 2023. S. 67 – 69.

8. Karpij S.V. Jazyk sistemy pechati Donbassa v period obrazovanija Stalinskoj oblasti (17 ijulja 1932 g.). Gumanitarnye issledovanija. 2022. № 1 (81). S. 67 – 72.

9. Karpij S.V. Lingvisticheskie osobennosti protivoborstvujushhego diskursa mediasistemy DNR: televizionnyj segment. Nauka i obrazovanie v uslovijah mirovoj nestabil'nosti: problemy, novye jetapy razvitija: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 30 aprelja 2022 goda. Nacional'nyj issledovatel'skij institut dopolnitel'nogo professi-onal'nogo obrazovanija. Tom Chast' 3. Rostov-na-Donu: Manuskript, 2022. S. 32 – 39.

10. Karpij S.V., Ignatenko G.A. Veshhanie kak sfera funkcionirovanija medialingvistiki. Mirovye issledovanija v oblasti estestvennyh i tehniceskikh nauk: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Stavropol', 30 aprelja 2023 goda. Stavropol': Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Stavropol'skoe izdatel'stvo "Paragraf", 2023. S. 31 – 33.

11. Jakobchuk A.V., Kononova E.A., Shakovich Ju.V. i dr. Nauchno-prakticheskaja znachimost' prjamogo reportazha v medialingvisticheskoj paradigmat. Mirovaja nauka na puti k ustojchivomu razvitiju: estestvenno-nauchnye issledovanija, tehniceskij progress: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 31 marta 2023 goda. Rostov-na-Donu: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "Manuskript", 2023. S. 65 – 69.

12. Shakovich Ju.V., Jelizbarashvili L.G., Shokot'ko L.E., Podolina O.V. Prjamoe vključenje kak determinirujushhij faktor transformacii audiovizual'noj industrii, lingvistiki. Mirovye issledovanija v oblasti social'no-gumanitarnykh nauk: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rjazan', 27 marta 2023 goda. Rjazan': Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "Konceptcija", 2023. S. 52 – 55.

13. Ignatenko G.A., Borota A.V., Kuhto A.P., Bazijan-Kuhto N.K. Razvitie vysshego obrazovanija segodnja. Torsuevskie chtenija: nauchno-prakticheskij zhurnal po dermatologii, venerologii i kosmetologii. 2022. № 1 (35). S. 54 – 57.

*Shokotko L.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Donetsk State Medical University named after M. Gorky of the Ministry of Health of the Russian Federation*

Language units of the secondary nomination: the miner's term "give to the mountain"

Abstract: in the article, based on the materials of the trade union newspaper of coal industry workers "Shakhtyor Ukrainy", in the context of the language units of the secondary nomination, the professional miner's term "to give out to the mountain" with the meaning of "raise to the surface from the mine" is considered. It is noted that in this word the preposition merged with the noun, forming an adverb with it, which was facilitated by the unusual for the literary language form of the nominative case instead of the accusative (to the mountain). The researcher identifies cases when the studied set expression is used in the form of a passive voice verb, fixes examples of the use of predicates in the form of a passive participle. As part of the expression, the predicate is transitive, and the construction is multicomponent with varying members. So, in a set expression, the verb component varies: "podnyat' / podnimat'", "otravit' / otravlyat'", "ukhodit'", "idti / poyti", etc. The variation of the verb component is also due to a change in its actant frame – an emphasis on the subject of the action. The author notes cases of variation of the nominal component of the construction – the appearance of an animate actant in the place of an inanimate one, fixes the appearance of a deverbative and variation of the nominal component in a construction with negation, as well as rare examples of paraphrase in the composition of the construction under study and headings with the omission of the predicate.

Keywords: media communication, media, media economy, journalism, linguistics, philology, the Russian language, lexicography

For citation: Shokotko L.E. Language units of the secondary nomination: the miner's term "give to the mountain". Modern Scientist. 2023. 5. P. 155 – 158.

Received: July 2, 2023; Revised: July 30, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Рой-Игнатенко А.В., аспирант, преподаватель,
Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований,
Южный федеральный университет*

Отражение барочности в национальном характере испанцев на примере языка архитектуры

Аннотация: статья посвящена исследованию одной из черт национального характера испанцев – барочности. Рассмотрены культурно-типологические особенности барочности в национальном характере испанцев на примере языка архитектуры. В статье уделено внимание специфике профессиональной коммуникации в архитектурной сфере: трем видам языка архитектуры (естественный язык, графический язык, язык построенных объектов). Выявлено каким образом базовые константы барочности отражены в вербальном языке архитектуры. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена интересом ученых к проблеме исследования национального характера и одной из его черт – барочности. Исследование выполнено в междисциплинарном аспекте на стыке лингвистики, философии, культурологии и архитектуры. Цель исследования – рассмотреть понятие барочности в контексте национального характера испанцев, выявить и описать его основные константы на примере вербального языка архитектуры. Названная цель может быть достигнута посредством использования комплекса методов: лингвокультурологический анализ, когнитивный анализ, метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, компаративный анализ. Материалом исследования служат тексты на испанском языке научной и культурологической направленности, описывающие здания, сооружения, элементы интерьера и экстерьера, а также декоративные формы в архитектурных стилях Чурригиреско и Эрререско.

Ключевые слова: национальный характер, барокко, барочность, язык архитектуры, лингвокультурологический анализ

Для цитирования: Рой-Игнатенко А.В. Отражение барочности в национальном характере испанцев на примере языка архитектуры // Современный ученый. 2023. № 5. С. 159 – 165.

Поступила в редакцию: 30 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Проблема формирования и особенностей национального характера различных этносов обсуждалась многими учеными разных областей знания (философия, культурология, психология, социология, этнография, лингвистика и др.). В современной науке в широком смысле под национальным характером понимается «совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа или этноса» [13]. Национальный характер является «выражением национальной идентичности» [19]. Большинство исследователей поддерживают точку зрения, что национальная идентичность и национальные языки «находятся в сложном диалектическом взаимодействии» [10].

В контексте национального характера многие ученые выделяют такую черту как барокко, рассматривая его как особый тип мышления [17]. Данное понятие, прежде всего связано с ощущением противоречивости бытия, контрастам личности и мироздания в целом, роли религии и веры в жизни человека. Человека барокко характеризует психологический надлом, трагический взгляд на мир и свое положение в нем. Осмысление обозначенных противоречий, связанных с мироощущением, миропознанием, самопознанием уходит

корнями еще в 17 век и связано с именем французского философа, теолога и ученого Б. Паскалем. В труде «Мысли» («Pensées», 1670 г.) автор размышляет противоречиях, связанных с религией, о трагичности и хрупкости человеческой жизни [17].

Многие испанские ученые выделяют барокко или барочность (термины употребляются синонимично) как одну из главных черт испанского национального характера (Б. Грасиан-и-Моралес, Х. Ортега-и-Гассет и др.), в отечественной науке на эту черту испанцев указывали О.В. Федосова, М.В. Кутьева, М.Н. Сим [20, 11, 18] и др. Согласно позиции Х. Ортега-и-Гассета, изложенной в коротком эссе «*La voluntad del barroco*», барочность относится к универсальным категориям и проявляет свои черты в произведениях искусства, начиная с древних времен. Проблема противоречий внутреннего мира человека, его эмоциональная насыщенность представлена как симптом барочного восприятия и проявляется в романах Достоевского, картинах Веласкеса, Эль Греко, Тинторетто [15].

Барочность, с точки зрения М.Н. Сим, является тенденцией испанского коллективного сознания в эмоционально-смысловом освоении действительности и объясняется его «духовной сущностью,

отличительной чертой которой являлось героическое чувство периода Реконквисты, направленное на служение всеобщему религиозному идеалу» [18].

Наиболее открыто барочность в испанском национальном характере начала проявляться в 17-18 веке. Формированию и укоренению барочности способствовали не только внутренние, но и внешние условия. В XVII-XVIII вв. страна находилась в кризисном состоянии ввиду ряда причин:

1. ослабление внешнего политического и экономического влияния, приведшее к потере латиноамериканских колоний;

2. внутренние разногласия, выраженные в противостоянии между старым феодальным режимом и капиталистической буржуазией;

3. смена правящей династии;

4. борьба между церковью и буржуазным классом [7].

В это время в искусстве начинает складываться Стиль Барокко, который по мнению некоторых исследователей и является следствием кризисного состояния общества [12, с. 18]. В этом контексте и А.Л. Штейн в работе «Четыре века испанской эстетики» указывает на то, что искусство барокко является «отражением контрастов и дисгармонии самой общественной жизни» [21].

Словарь Королевской академии испанского языка определяет термин «*barroco*» как исторический период, в котором главенствовал Стиль Барокко. В то же время, согласно указанному словарю, прилагательное «*barroco, ca*» характеризует архитектурный, музыкальный, литературный стиль, который отличается обилием деталей, элементов, композиционных форм. О влиянии и значимости этого направления в разных сферах жизни испанского общества свидетельствует обилие производных слов, относящихся в той или иной степени к данному понятию:

- *barroquismo – tendencia a lo barroco, cualidad de barroco*;

- *barroquización – acción y efecto de barroquizar o barroquizarse*;

- *barroquizar – hacer barroco o dar carácter barroco*;

- *barroquizante – que tiene tendencia a lo barroco* [5].

В работах испанских ученых встречаются и такие производные слова «*barroco*» как: «*neo-barroco*», «*neo-barroquismo*» [1].

В своей работе «Лексико-прагматические особенности современного испанского обиходного дискурса в национально-культурном аспекте» О.В. Федосова среди главнейших сфер объективации барочности, имеющей в своей основе элитарное сознание испанской нации, выделяет сферу высо-

кого искусства, к которой относят и архитектуру. Среди базовых констант барочности, обозначенных автором, отметим те, которые применимы к сфере архитектуры: 1. Сочетание рационалистического и эмоционального начала в освоении мира с преобладанием последнего; 2. Опора на теоцентрическую систему ценностей, основу которой формируют постулаты католицизма; 3. Идеализм и склонность к мистицизму. В составе барочности многие авторы отмечают такую константу как театральность [15, 16]

Прежде чем рассматривать отражение барочности в языке архитектуры, необходимо уделить внимание особенностям языка архитектуры. Коммуникация в архитектурной области осуществляется при помощи трех способов:

1. естественного языка, который соответствует устному и письменному выражению;

2. графического языка, представляющий из себя чертежи и графические планы;

3. архитектурного языка – это построенные объекты [6].

Под естественным языком архитектуры понимается вербальная коммуникация участников архитектурного дискурса, а также тексты архитектурной направленности.

Графический язык архитектурной коммуникации представляет собой совокупность изображений, технических и рабочих чертежей (ортогональных, аксонометрических, перспективных проекций), графиков архитектурного объекта. В этом контексте А. Форти отмечает, что чертеж является ограниченным кодом, понятным лишь профессионалам [4], в связи с чем в настоящей статье он рассматриваться не будет.

Что касается архитектурного языка, то по мнению М.Н. Назаровой архитектурный объект следует рассматривать как «транслятор социально значимой информации», ввиду того, что архитектурные объекты, в отличие от других артефактов, являются более долговечными и «консервируют в себе культурные коды прошедших эпох», то есть архитектурные здания не только не теряют информацию, а накапливают ее с течением времени [14].

Настоящее исследование посвящено выявлению барочности в языке архитектуры. Не вызывает сомнений тот факт, что наиболее ярко барочность выражена в архитектурных сооружениях Стиля Барокко. Данное архитектурное направление характеризуется причудливым декором, фасады здания обильно украшены скульптурными композициями и барельефами. Часто авторы в своих проектах использовали возможности архитектуры, скульптуры и живописи одновременно. Стоит отметить, что некоторые исследователи

подчеркивают явное отличие испанского Барокко от европейского, и называют его *Чурригереско* (*el churrigueresco*) в честь династии кастильских мастеров Чурригеров, разработавших данный стиль. Термин *el churrigueresco* («чурригереско») одним из первых использовал немецкий историк искусства О. Шуберт, который подразумевал под ним не только творческую деятельность семьи Чурригера, но и всю архитектуру эпохи Барокко в Испании [18].

Среди архитектурных памятников, отражающих барочное мировидение испанцев, особое место занимает и дворец-монастырь Эскориал, относящийся к архитектурному направлению *Эрререско* (*el herreresco*). Эскориал поражает своим грандиозным масштабом, сложный комплекс дворца-монастыря вписан в огромный прямоугольник (206*161 м) с выступом на восточной стороне [8].

Время строительства Эскориала считается переломным в европейском искусстве, так как в этот период происходят изменения норм классического стиля. Одной из попыток превзойти соразмерные формы Возрождения является увеличение произведений в размерах. В рамках этой тенденции творил и самый видный архитектор того времени Микеланджело Буонарроти. Следует отметить, что главным архитектором Эскориала был его ученик Хуан Баутиста де Толедо (после его смерти преемником был назначен Хуан де Эррера). В искусстве доминировали гиперболические, огромные формы, в связи с чем Х. Ортега-и-Гассет писал: «предпочтение стало отдаваться Геркулесу перед Апполоном. Огромное считалось прекрасным» В Эскориале испанский философ увидел воплощенную в камне энергию, свободную от мыслей и чувств, волю, желание подвига и отвагу, находящуюся впереди логики.

Оба архитектурных направления зародились на территории Испании и получили свое название в честь своих основателей и идейных вдохновителей. Оба направления относятся к самобытной испанской архитектуре, близки по временному промежутку, но различны по выражению.

Рассмотрим каким образом базовые константы барочности реализуются в текстах, содержащих информацию о зданиях в стилях Чурригереско и Эрререско.

1. Эмоциональное начало

Проявление эмоционального начала в лексических единицах, с высокой частотностью встречающихся при описании зданий в стилях Чурригереско и Эрререско, реализуется в использовании слов, отражающих диаметрально противоположные характеристики барочности – излишнюю насыщенность и минимализм.

Что касается текстов о стиле Чурригереско, то в них многократно встречаются слова, связанные с декоративной стороной архитектуры, особенно со скульптурным сегментом и орнаментом. В архитектурных текстах нередко используются такие прилагательные как: *abigarrada ornamentación, decoración ornamentada, decoración recargada, elementos extravagantes, doradas columnas salomónicas, elementos / formas curvados/-as, imiteciones doradas, tapices ornados con borlas, balaustrada adornada con pilastras, detalles decorativos expresivos y floridos* и др.

Обилие декора граничит с излишеством, о чем свидетельствуют прилагательные с семантикой абсолюта: *exceso de adornos y por los dorados, detalles decorativos extremos, pilastras comunes muy ornamentadas, nivel visual irritable, decoración muy difundido, intensa y vital decoración, abrigarrada ornamentación, excesiva ornamentación, excesivo decorativismo, ornamentación mucho más recargada, gigantescas columnas salomónicas, ornamentación profusa, superlativo* и др.

Чрезмерная пресыщенность проявляется и в глагольных формах:

1. *Las iglesias... se llenan de retablos, la acción se estimula por el movimiento;*

2. *...todo el monumento está lleno de insinuanes carnes jóvenes, ángeles niños, doncellas, efebos, remontándose desde lo inferior hasta los cielos;*

3. *... la fachada estaba llena de ...peñascos, lagartos y otros reptiles y sabandijas* [7].

Также в текстах реализуются существительные и наречия с семантикой абсолюта: *el apogeo de una moda, gran etapa y culminación, este delirio del barroco, específicamente “español” en la arquitectura, un estilo eminentemente decorativo, retablos profusamente ornamentados* и др.

На морфологическом уровне с высокой частотностью реализуются суффиксы и префиксы превосходной степени: *obra singularísima, eminentísima, madera sobredorada* и др.

Что касается текстов, описывающих здания в стиле Эрререско, то в них барочность выражена в прилагательных с семантикой абсолютного минимализма: *atroz simplificación, minimalismo extremo, arquitectura sobria* и др.

Для описания королевской резиденции используются прилагательные, подчеркивающие линейность архитектурных форм *geométrico, principal, paralelo, clásica, paralelogramo, cuadrado* и др. Данные слова нацелены на передачу такой стороны барочности, которая основана на функциональности и чистоте простых форм.

Небывалые размеры, стройная геометричность монастыря и минимализм в декоре переданы с по-

мощью различных частей речи: прилагательные (*enorme, dominante, gran, monumental, mayor, inmenso, simétrica* и др.), существительные (*la grandiosidad de El Escorial, grandeza, majestad, la magnitud del edificio, los principios de la geometría, grandiosidad, la majestuosa austeridad, rigor geométrico, escasez de formas orgánicas, volúmenes limpios y relaciones matemáticas, una simetría y la horizontalidad en las estructuras* и др.), глаголы (*depurar toda la ornamentación* и др.). Для усиления экспрессивного эффекта используются следующие существительные: *una desnudez arquitectónica, la sobria fri-gidez herreriana*.

Встречаются и прилагательное в препозиции, подчеркивающая значимость различных строений на территории Эскориала: *la ilustre Fábrica del Monasterio de San Lorenzo el Real, este inmenso edificio* и др.

Для передачи эмоциональной составляющей применяются и метафоры, передающие высокую значимость обоих архитектурных стилей Испании:

1. *Transparente fue la perla de la Catedral, la octava maravilla;*

D. José Benito de Churreguera – estrella del arte barroco en España

2. *El Escorial es... fruto de la historia*

El Escorial es... la octava maravilla [3].

2. Геоцентрическая система ценностей

Большинство зданий и объектов барокко относятся к культовой архитектуре. Нередко при описании храмов и соборов в стиле Чурригереско встречаются прилагательные, подчеркивающие духовную составляющую: *los misteriosos de la religión, el altar transparente, el sagrario del altar principal* и др.

В свою очередь и Эскориал является не только королевской резиденцией, но и монастырем. При его описании встречаются следующие прилагательные:

- *monacal, monástico, bíblico, sacro, áulico, culto, religioso* и др., подчеркивающие религиозную принадлежность здания;

- *real, palaciego* и др., подчеркивающие принадлежность к королевскому двору.

3. Склонность к трагизму мистицизму

В случае Эскориала метафоричность, граничащая с мистицизмом и трагичностью, проявляется уже в плане сооружения:

1. *Su forma, a imagen de una parrilla, es la primera de muchas formas de honrar a san Lorenzo*

[www.eldebate.com/religion/catolicos/20220810/san-lorenzo-hombre-quiso-espana-tuviera-santogrial_53782.html#image4]

2. *es .. la planta del edificio en forma de parrilla que se relacionaría con la parrilla en la que fue martirizado San Lorenzo*

[2].

Первый камень Эскориала был заложен в 1563 году по указу Филиппа II в честь и во имя блаженного Сан Лоренсо. Монастырь выполнен в виде решетки, на которой Святой Лоренсо принял мученическую смерть. Таким образом король хотел отметить триумф испанских войск над французским в битве при Сан-Кинтин (San Quintín) 10 августа 1557 года, что совпало с днем Святого Лоренцо [grandesbatallas.es/batalla%20de%20san%20quintin.html].

Как писал один из ярчайших представителей испанской философии Х. Ортега-и-Гассет, посвятивший свои труды барочности, Филипп II из множества вариантов выбрал именно этот проект, так как увидел в нем «выражение своего понимания божественного» [12].

Трагичность и несправедливость смерти Святого Лоренсо выражена следующими словами и выражениями: *fue martirizado, fue quemado vivo en una horuega, recibir el martirio, en honor del mártir, la muerte, la víctima* и др.

4. Театральность:

Театральность является неотъемлемой частью барочного мироощущения и, сквозь призму архитектуры, проявляется в сложности декоративных приемов, метафоричности, зрелищности визуального ряда. В зданиях стиля Чурригереско декоративная составляющая доминирует над конструктивной, что является нетипичным для традиционной архитектуры, где форма и конструкция первостепенны. Ср.:

«...*toda la superficie desapareciendo la estructura escondida por ramajes, follajes y frutos*» [<https://masdearte.com/movimientos/churriгереско/>].

Нередко при описании зданий Чурригереско используется и терминология, относящаяся к театральному искусству:

1. *Se asimila a la experiencia teatral... arquitectura, pintura, escultura, escenografía y literatura, quedan unidas orgánicamente en una sola acción artística... como en el teatro lo principal es la sensación, lo sentimental, el grado de emoción que puede provocar...*

2. *Teatro del mundo, del demonio y de la carne... arquitectura erótica, algo que no ha podido ni plantearse la arquitectura moderna..*

3. *es el arte de Churriguera ... resulte horrenda, siempre hay una llamada a la sensualidad, una armonía con la escala humana, mientras que, con todos los respetos, no se puede decir lo mismo de los monumentos de la Academia*

4. *La idea de transparente fue uno de los elementos más populares de la estética barroca; ligado a la concepción teatral de la escenografía barroca... [el-souvenir.com/estilo-churrigueresco-en-catedral-de-zacatecas/]*

5. *Севиля принадлежала к особому типу городов, где преобладало ярко выраженное зрелищное начало. Город превращался в колоссальный театр...*

Отношение к контрастности и противоречивости барокко вызывали разные чувства в различные эпохи. Если в настоящее время Чурригереско вызывает восхищение утонченной работой, то в XIX веке, как указывал А. Сасета Веласкез, данный стиль вызывал критику. Ср.:

se nota la huella del mal gusto, portada tremenda, monstruosidades, amontonamiento de adornos, enmarañar, desfigurar, grosera mano de D. José Churriguera, ridículas obras, mal gusto y extravío, confusión, irregularidades, confuso adorno, confusión inexplicable, verdadero caos, arrugones y grotescos, temeridad, la corrupción del gusto en las artes, con especialidad en la arquitectura

В итоге термин «*churriguerismo*» приобретает коннотации уничижительного оттенка и обозначает сильно преувеличенный орнаментальный декор, ср.: *ornamentación exagerada (despectivo)*. [11]

В то время как стиль Эрререско, предполагающий минималистичный геометризм, не был удостоен явно отрицательной оценки. По мнению К. Р. Ортега Барнуево, минимализм проявляется не только во внешнем виде Эскориала, но и при описании сооружений: «*sin pretensiones estéticas*»

Стоит отметить, что при описании зданий Чурригереско используются витиеватые, насыщенные различными средствами выразительности фразы и выражения, а при описании строений, относящихся к стилю Эрререско, применяются минималистичные языковые обороты.

Анализ фактологического материала показывает, что барочность как одна из черт национального характера испанцев проявляется в формах языка архитектуры. В естественном языке отражены базовые константы барочности. Так, для передачи эмоциональной составляющей при описании архитектурных сооружений используется широкий спектр языковых средств. Экспрессивный эффект достигается путем использования интенсификации на всех уровнях языка. В большинстве случаев лексические, морфологические и синтаксические средства языка сочетаются между собой. Вербальный язык архитектуры включает в себя и лексические единицы из религиозного и театрального дискурсов. Случаи сравнения и отсылок к религиозно-историческим событиям дают понимание национально-культурных особенностей испанского мироощущения.

Литература

1. Alvarez Turienzo, S. El escorial en las letras españolas Editores: Madrid : Editorial Patrimonio Nacional, 1985. País: España. Idioma: español. ISBN: 84-7120-086-4. С. 299.
2. Carlos Ramón Ortega Barnuevo Testimonios históricos y literarios del monasterio de San Lorenzo el Real de El Escorial Madrid 2016. С. 802.
3. Diccionario de la lengua española. Режим доступа: <http://www.rae.es/recursos/diccionarios/drae>
4. Forty A. Words and Buildings. A Vocabulary of Modern Architecture // Thames&Hudson Ins. New York, 2000. С. 330.
5. Moliner, M. Diccionario de Uso del Español, 2000. С. 714.
6. Sainz Avia, J. El dibujo de arquitectura: Teoría e historia de un lenguaje gráfico. Madrid: Reverté, 2005. С. 253.
7. Sáseta Velázquez A. Arte Churrigueresco El transparente de Toledo // Cuadernos de los amigos de los museos de osuna. 2010. № 12. С. 86 – 93.
8. Всеобщая история архитектуры. Т. 5. Архитектура Западной Европы XV-XVI веков. Эпоха Возрождения. Маркузон В.Ф. (ред.). 1967. С. 659.
9. Грасиан и Моралес Остроумие, или искусство изощренного ума. Пер. Е. Лысенко, стихи с испанского и португальского в переводе П. Грушко. «Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение». Москва, «Искусство», 1977. С. 694.
10. Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: дис. ... канд. философ. наук. 2009. С. 47.
11. Кутьева М.В. Особенности испанского национального характера: их след в «Первой сотне» испанских слов // Вестник Вятского государственного университета. 2012. С. 64 – 72.

12. Мельчакова Ю.С. Испанская национальная картина мира: взаимодействие искусства и религии: автореф. дис... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007. С. 26.
13. Мункуева Р.Б. Серебрякова Ю.А. Понятие национального характера // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2018. С. 32 – 37.
14. Назарова М.Н. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дис... д-ра. филос. наук. Волгоград, 2013. С. 50.
15. Ортега и Гассет Х. Этюды об Испании: пер. с исп. / Сост. А. Матвеев, И. Петровский; под общей редакцией И. Петровского. Киев: Новый Круг. Пор- Рояль, 1994. С. 320.
16. Ортега-и-Гассет Х. Воля к барокко 1991 Режим доступа <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega06.txt>
17. Паскаль. Мысли о религии: пер. С. Долгова (сокращённый и упрощённый). М.: Типография И. Д. Сытина и Ко, 1892 Режим доступа <http://vzms.org/pascal.htm>
18. Сим Н.М. Архитектура Южной Испании эпохи барокко. Проблема сложения национального стиля: автореф. дис... канд. искусствоведения. М., 2014. С. 39.
19. Смирнов П.И. Социология личности. СПб., 2001. С. 105.
20. Федосова О.В. Лексико-прагматические особенности современного испанского обиходного дискурса в национально-культурном аспекте: автореф. дис. док-ра филол. наук. М, 2012. С. 42.
21. Штейн А.Л. Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение Четыре века испанской эстетики, 1977. С. 694.

References

1. Alvarez Turienzo, S. El escorial en las letras españolas Editores: Madrid : Editorial Patrimonio Nacional, 1985. País: España. Idioma: español. ISBN: 84-7120-086-4. S. 299.
2. Carlos Ramón Ortega Barnuevo Testimonios históricos y literarios del monasterio de San Lorenzo el Real de El Escorial Madrid 2016. S. 802.
3. Diccionario de la lengua española. Rezhim dostupa: <http://www.rae.es/recursos/diccionarios/drae>
4. Forty A. Words and Buildings. A Vocabulary of Modern Architecture. Thames&Hudson Ins. New York, 2000. S. 330.
5. Moliner, M. Diccionario de Uso del Español, 2000. S. 714.
6. Sainz Avia, J. El dibujo de arquitectura: Teoría e historia de un lenguaje gráfico. Madrid: Reverté, 2005. S. 253.
7. Sáseta Velázquez A. Arte Churrigueresco El transparente de Toledo. Cuadernos de los amigos de los museos de osuna. 2010. № 12. S. 86 – 93.
8. Vseobshhaja istorija arhitektury. T. 5. Arhitektura Zapadnoj Evropy XV-XVI vekov. Jepoha Vozrozhdenija. Markuzon V.F. (red.). 1967. S. 659.
9. Grasian i Morales Ostroumie, ili iskusstvo izoshhennogo uma. Per. E. Lysenko, stihy s ispanskogo i portugal'skogo v perevode P. Grushko. «Ispanskaja jestetika. Rennessans. Barokko. Prosveshhenie». Moskva, «Iskusstvo», 1977. S. 694.
10. Evseeva L.N. Rol' jazyka v formirovanii nacional'noj identichnosti: dis. ... kand. filosof. nauk. 2009. S. 47.
11. Kut'eva M.V. Osobennosti ispanskogo nacional'nogo haraktera: ih sled v «Pervoj sotne» ispanskih slov. Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. S. 64 – 72.
12. Mel'chakova Ju.S. Ispanskaja nacional'naja kartina mira: vzaimodejstvie iskusstva i religii: avtoref. dis... kand. kul'turologii. Ekaterenburg, 2007. S. 26.
13. Munkueva R.B. Serebrjakova Ju.A. Ponjatie nacional'nogo haraktera. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija, 2018. S. 32 – 37.
14. Nazarova M.N. Arhitekturnoe prostranstvo kak sociokul'turnyj fenomen: avtoref. dis... d-ra. filosof. nauk. Volgograd, 2013. S. 50.
15. Ortega i Gasset H. Jetjudy ob Ispanii: per. s isp. Sost. A. Matveev, I. Petrovskij; pod obshhej redakciej I. Petrovskogo. Kiev: Novyj Krug. Por- Rojal', 1994. S. 320.
16. Ortega-i-Gasset H. Volja k barokko 1991 Rezhim dostupa <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega06.txt>
17. Paskal'. Mysli o religii: per. S. Dolgova (sokrashhjonnyj i uproshhjonnyj). M.: Tipografija I. D. Sytina i Ko, 1892 Rezhim dostupa <http://vzms.org/pascal.htm>
18. Sim N.M. Arhitektura Juzhnoj Ispanii jepohi barokko. Problema slozhenija nacional'nogo stilja: avtoref. dis... kand. iskusstvovedenija. M., 2014. S. 39.
19. Smirnov P.I. Sociologija lichnosti. SPb., 2001. S. 105.

20. Fedosova O.V. Leksiko-pragmaticheskie osobennosti sovremennogo ispanskogo obihodnogo diskursa v nacional'no-kul'turnom aspekte: avtoref. dis. dok-ra filol. nauk. M, 2012. S. 42.

21. Shtejn A.L. Ispanskaja jestetika. Renessans. Barokko. Prosveshhenie Chetyre veka ispanskoj jestetiki, 1977. S. 694.

*Roy-Ignatenko A.V., Postgraduate, Lecturer,
International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies,
Southern Federal University*

Reflection of the Baroque in the national character of the Spaniards on the example of the language of architecture

Abstract: the article is devoted to the study of one of the features of the national character of Spaniards – baroque. The cultural and typological features of the Baroque in the national character of the Spaniards are considered by the example of the language of architecture. The article focuses on the specifics of professional communication in the architectural field: three types of the language of architecture (natural language, graphic language, the language of constructed objects). It is revealed how the basic constants of the Baroque are reflected in the verbal language of architecture. The relevance of the topic of this article is due to the interest of scientists in the problem of studying the national character and one of its features – the Baroque. The research was carried out in an interdisciplinary aspect at the intersection of linguistics, philosophy, cultural studies and architecture. The purpose of the study is to consider the concept of Baroque in the context of the national character of the Spaniards, to identify and describe its main constants on the example of the verbal language of architecture. This goal can be achieved by using a set of methods: linguistic and cultural analysis, cognitive analysis, conceptual analysis method, continuous sampling method, comparative analysis. The research material is texts in Spanish of scientific and cultural orientation describing buildings, structures, interior and exterior elements, as well as decorative forms in the architectural styles of Churriguresco and Herreresco.

Keywords: national character, Baroque, Baroque, the language of architecture, linguistic and cultural analysis

For citation: Roy-Ignatenko A.V. Reflection of the Baroque in the national character of the Spaniards on the example of the language of architecture. Modern Scientist. 2023. 5. P. 159 – 165.

Received: June 30, 2023; Revised: July 20, 2023; Accepted: August 21, 2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Андреева А.А., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Структурно-технологическая модель формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия у студентов педагогических направлений подготовки

Аннотация: данная статья рассматривает технологию и визуализирующую её модель, ориентированные на формирование компетенции профессионального онлайн взаимодействия у будущих педагогов. Автор предлагает структурно-технологическую модель, включающую все компоненты, работающие на пяти уровнях, в том числе мотивационно-целевой, методологический, содержательно-дидактический, процессуальный и оценочный. Компетенция профессионального онлайн взаимодействия объединяет знания и умения, связанные с иностранным языком, методикой преподавания и ИКТ, и является важным компонентом профессионального репертуара для будущих педагогов, работающих в электронном обучении и дистанционных форматах. В статье описываются подходы, методы, принципы и средства обучения, используемые на каждом этапе формирования компетенции, а также приводится логическая последовательность этапов. Автор также рассматривает моделирование технологии и предлагает электронный и дополняющий его традиционный дидактический ресурсы для достижения целей технологии. Применение данных технологии и её структурно-технологической модели позволит будущим педагогам успешно работать с обучающимися в онлайн режиме и разрабатывать электронные средства обучения. Автор отмечает, что технология опирается на положения контекстного обучения, интегрирует различные подходы к обучению и позволяет будущим педагогам формировать актуальную сегодня компетенцию профессионального онлайн взаимодействия.

Ключевые слова: онлайн взаимодействие, профессиональное онлайн взаимодействие, профессиональная подготовка педагогов, студенты педагогических направлений подготовки

Для цитирования: Андреева А.А. Структурно-технологическая модель формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия у студентов педагогических направлений подготовки // Современный ученый. 2023. № 5. С. 166 – 171.

Поступила в редакцию: 12 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Говоря о технологии в образовании, исследователи используют такие термины как «образовательная технология», «педагогическая технология» и «технологии обучения». В настоящем исследовании термин технология обучения используется в понимании А.А. Вербицкого и О.А. Григоренко как конкретная система действий, направленная на достижение конкретного результата в заданных условиях [5]. Целью данного исследования является обоснование методологических основ технологии, ориентированной на формирование у будущих педагогов компетенции профессионального онлайн взаимодействия.

Под термином компетенция профессионального онлайн взаимодействия в данном исследовании понимается интегративное качество педагога, позволяющее ему не только осуществлять профессиональное взаимодействие с обучающимися в режиме онлайн посредством сети Интернет, но и осуществлять разработку и методическое сопровождение различных электронных средств обуче-

ния. Данное качество актуализируется на практике в следующих видах деятельности:

- общение с обучающимися посредством сети Интернет (в т.ч. посредством чатов, мессенджеров, социальных сетей, электронной почты);
- разработка электронных средств обучения (в т.ч. онлайн курсов, вебсайтов, каналов в мессенджерах, групп в социальных сетях и мессенджерах) и их методическое сопровождение;
- проведение лекций и практических занятий посредством видеосвязи [3].

Признаками технологии в педагогическом процессе по В.П. Беспалько являются:

- четкая, последовательная методическая разработка целей обучения;
- структурирование учебной информации для усвоения обучающимися;
- комплексное применение дидактических средств обучения, методов оценки и контроля;

- усиление диагностической функции в обучении;

- гарантированность качества обучения при соблюдении предписаний технологии [4].

Формирование у студентов педагогических направлений подготовки искомой компетенции профессионального онлайн взаимодействия требует:

- постановки четкой цели и уточнения задач;
- анализа психолого-педагогических характеристик обучающихся;

- выбора подходов, принципов, дидактических средств, которые будут эффективно раскрывать содержательный аспект и мотивировать обучающихся;

- описания системы контроля полученных результатов [1].

Иными словами, технология, ориентированная на формирование у будущих педагогов компетенции профессионального онлайн взаимодействия, должна включать все перечисленные компоненты и работать на пяти уровнях: мотивационно-целевом, методологическом, содержательно-дидактическом, процессуальном и оценочном.

Разрабатываемая в рамках данного исследования технология (а также визуализирующая её структурно-технологическая модель) организационно опирается на известную и часто используемую исследователями уровневую структуру, а именно:

- мотивационно-целевой уровень технологии отражает внешние мотивы и внутренние мотивы, обусловившие целевые ориентиры данного исследования;

- методологический уровень технологии отражает теоретико-методологическую основу исследования, включающую подходы к обучению,

принципы и методы обучения, на которые опирается технология;

- содержательно-дидактический уровень технологии включает информацию о содержании дидактических ресурсов, обеспечивающих формирование искомой компетенции;

- процессуальный уровень технологии включает организационные формы и виды деятельности;

- оценочный уровень технологии отражает формы контроля, фонд оценочных средств и критерии оценки сформированности компетенции профессионального онлайн взаимодействия у будущих педагогов [2].

Уникальность технологии формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия у студентов педагогических направлений подготовки будет заключаться в содержательном наполнении указанных уровней.

Исходя из целевых ориентиров и методологической базы, считаем, что данные компоненты должны быть представлены в технологии комплексно и взаимосвязанно, а сама технология интегрирована в образовательный процесс с учетом детальной проработки и содержательного наполнения каждого компонента. Моделирование технологии, ориентированной на формирование компетенции профессионального онлайн взаимодействия у будущих педагогов, опирается на положения контекстного обучения [6], а также взаимодействие предметно-языкового интегрированного подхода с традиционными подходами к обучению (компетентностным, коммуникативным, когнитивно-деятельностным) на мотивационно-целевом, методологическом, содержательно-дидактическом, процессуальном и оценочном уровнях.

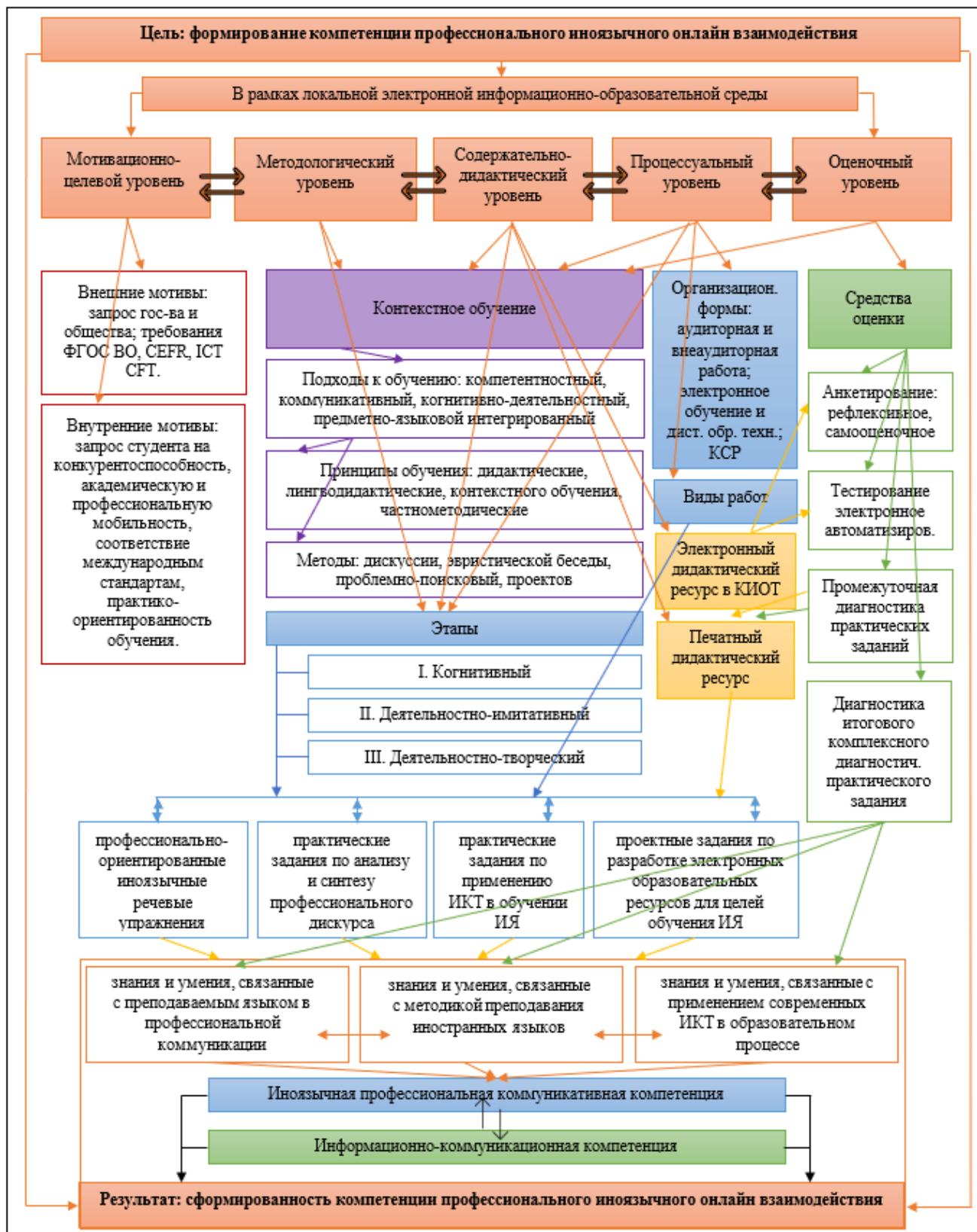

Рис. 1. Структурно-технологическая модель формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия

Предлагаемая структурно-технологическая модель отражает целевую установку на формирование компетенции профессионального онлайн взаимодействия. Все описываемые уровни и их ком-

поненты существуют в рамках локальной электронной информационно-образовательной среды вуза.

Мотивационно-целевой уровень демонстриру-

емой модели отражает выявленные мотивы обучающихся, которые определяются нами как побудительные причины к достижению целей обучения. Внутренние мотивы, базирующиеся на текущем запросе государства и социума, а также на требованиях нормативных документов, регулирующих профессиональную подготовку современных преподавателей (ФГОС ВО 3++, CEFR, UNESCO ICT CFT) [8, 2]. Внешние мотивы студентов педагогических направлений подготовки заключаются в запросе самих обучающихся на конкурентоспособность на рынке труда, в запросе на академическую и профессиональную мобильность, в запросе на соответствие международным стандартам современного педагога, а также в запросе на практико-ориентированность обучения в высшей школе на уровне магистратуры.

Методологический уровень указанной модели прежде всего фокусируется на обращении к положениям концепции контекстного обучения, а также на подходах к обучению, реализуемых в условиях контекстного обучения, на которые опираются технология и её структурно-технологическая модель: компетентностный, коммуникативный, когнитивно-деятельностный, и предметно-языковой интегрированный подходы. Применение перечисленных подходов к обучению носит интегративный характер. Также методологический уровень включает в себя четыре группы принципов обучения: дидактические, лингводидактические, частнометодические и принципы контекстного обучения. В качестве коррелирующих с отобранными принципами методов обучения применяются метод дискуссии, метод эвристической беседы, проблемно-поисковый метод и метод проектов.

Содержательно-дидактический уровень модели также опирается на положения контекстного обучения и включает информацию о содержании электронного и дополняющего его традиционного печатного авторских дидактических ресурсов нового типа для целей формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия. Электронный ресурс представлен в конструкторе индивидуальных образовательных траекторий в системе дистанционного обучения и содержит электронные анкеты (рефлексивную и для целей самооценки), лекционные материалы в электронном виде, а также автоматизированные тесты. Дополняющий печатный ресурс содержит гиперссылки на все элементы электронного ресурса, а также упражнения и задания комплексного характера для фазы присутствия, а именно: профессионально-ориентированные упражнения; практические задания по анализу и синтезу профессионального дискурса; практические задания по применению

средств ИКТ в обучении; а также проектные задания по разработке электронных образовательных ресурсов для целей обучения.

Процессуальный уровень модели также связан с положениями контекстного обучения и включает в себя организационные формы и виды работ в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов. К организационным формам относятся аудиторная и внеаудиторная работа со студентами педагогических направлений подготовки, работа с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а также контролируемая самостоятельная работа. Виды работы представлены упражнениями и практическими заданиями для фазы присутствия.

Оценочный уровень структурно-технологической модели формирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия в том числе опирается на положения контекстного обучения и представляет средства оценки сформированности искомой компетенции, а именно: входное электронное автоматизированное тестирование на определение исходного уровня сформированности компетенции; рефлексивное анкетирование, определяющее уровень мотивации студентов к обучению в рамках электронной образовательной среды и в формате смешанного обучения; анкетирование, направленное на самооценку сформированности компетенции онлайн взаимодействия; промежуточное электронное автоматизированное тестирование, направленное на контроль сформированности компонентов компетенции профессионального онлайн взаимодействия; итоговая комплексная диагностика сформированности компетенции профессионального онлайн взаимодействия на основе анализа сформированности индикаторов достижения компетенции.

Методологический, содержательно-дидактический и процессуальный уровни указывают на последовательные этапы формирования искомой компетенции, а именно: когнитивный этап, на котором осуществляется формирование знаниевой основы целевых ориентиров будущей профессиональной деятельности; деятельностно-имитативный этап, актуализирующий формирование умений профессионального онлайн взаимодействия на уровне усвоенных знаний и их применения в репродуктивно-продуктивном формате; а также деятельностно-творческий этап, на котором происходит продуктивное, творчески осмысленное применение всех сформированных знаний и умений.

Перечисленные формы работ и средства оценки нацелены на формирование и диагностику трех групп знаний и умений, а именно: знания и умения, связанные с иностранным языком в профессиональной коммуникации; знания и умения, свя-

занные с методикой преподавания; знания и умения, связанные с использованием средств ИКТ в обучении. Указанные взаимосвязанные группы знаний и умений составляют иноязычную профессиональную коммуникативную компетенцию и информационно-коммуникационную компетенцию педагога. Отраженная в структурно-технологической модели интегративность указанных компетенций, связанных также с методическими аспектами будущей профессиональной деятельности, рождает новое понятие – компетенцию профессионального онлайн взаимодействия.

Представленная структурно-технологическая модель является визуализацией технологии фор-

мирования компетенции профессионального онлайн взаимодействия в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов на уровне магистратуры. Она позволяет учитывать как внутренние, так и внешние мотивы обучающихся, использовать современные методологические подходы, а также эффективно организовывать процесс профессиональной подготовки студентов педагогических направлений подготовки. Предлагаемая модель может быть использована при разработке программ основного образовательного процесса вузов, программ профессиональной переподготовки, а также программ повышения квалификации.

Литература

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2018. Authors: B. North, E. Piccardo, T. Goodier. 2018. 235 с. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 07.06.2023)

2. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. Ed. Paul Hine. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Version 3, 2019. 68 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721> (дата обращения: 07.06.2023)

3. Андреева А.А., Калмыкова С.В. Реализация принципа микромодульного обучения в конструкторе индивидуальных образовательных траекторий // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. 39 с.

4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. Москва: Педагогика, 1989. 192 с.

5. Вербицкий А.А. Контекстное образование в России и США: монография. М.; СПб.: Нестор-История. 2019. 316 с.

6. Вербицкий А.А., Григоренко О.А. Контекстное обучение иностранному языку специальности: учебно-методическое пособие. М., РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 205 с.

7. Ляхова Е.Г. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе как процесс формирования билингвальной картины мира в рамках компетентностного и контекстного подходов // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 1. С. 41 – 45.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ВО 3++) высшего профессионального образования по специальности 44.04.01 «Педагогическое образование» (уровень магистратуры): утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 февраля 2018 г. № 126. 39 с. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126/> (дата обращения: 07.06.2023)

References

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2018. Authors: B. North, E. Piccardo, T. Goodier. 2018. 235 s. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (data obrashhenija: 07.06.2023)

2. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. Ed. Paul Hine. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Version 3, 2019. 68 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721> (data obrashhenija: 07.06.2023)

3. Andreeva A.A., Kalmykova S.V. Realizacija principa mikro modul'nogo obuchenija v konstruktore individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2023. № 1. 39 s.

4. Bespal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoj tehnologii. Moskva: Pedagogika, 1989. 192 s.

5. Verbickij A.A. Kontekstnoe obrazovanie v Rossii i SShA: monografija. M.; SPb.: Nestor-Istorija. 2019. 316 s.

6. Verbickij A.A., Grigorenko O.A. Kontekstnoe obuchenie inostrannomu jazyku special'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie. M., RIC MGGU im. M.A. Sholohova, 2015. 205 s.

7. Lyahova E.G. Obuchenie inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze kak process formirovaniya bilingval'noj kartiny mira v ramkah kompetentnostnogo i kontekstnogo podhodov. Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2022. T. 4. № 1. S. 41 – 45.

8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart (FGOS VO 3++) vysshego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 44.04.01 «Pedagogicheskoe obrazovanie» (uroven' magistratury): utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 20 fevralja 2018 g. № 126. 39 s. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126/> (data obrashhenija: 07.06.2023)

*Andreeva A.A., Senior Lecturer,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University*

Structural and technological model of forming professional online interaction competence in pedagogical students

Abstract: this article considers the technology and the model that visualizes it, focused on the formation of the competence of professional online interaction in pedagogical students. The author proposes a structural-technological model that includes all components that work at five levels, including motivational-target, methodological, content-didactic, procedural and evaluative. The competence of professional online interaction combines knowledge and skills related to a foreign language, teaching methods and ICT, and is an important component of the professional repertoire for future educators working with e-learning and distance learning formats. The article describes the approaches, methods, principles and teaching aids used at each stage of competence formation, and also provides a logical sequence of stages. The author also considers the modeling of technology and offers electronic and complementary traditional didactic resources to achieve the goals of technology. The use of these technology and its structural and technological model will allow future educators to successfully work with students online and develop electronic learning tools. The author notes that the technology is based on the provisions of contextual learning, integrates various approaches to learning and allows pedagogical students to form the competence of professional online interaction that is relevant today.

Keywords: online interaction; professional online interaction; professional training of teachers; pedagogical students

For citation: Andreeva A.A. Structural and technological model of forming professional online interaction competence in pedagogical students. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 166 – 171.

Received: May 12, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Васенков Н.В., кандидат биологических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Чумарин Н.А., старший преподаватель,
Фомина Е.Б., преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Причины отсутствия студентов на занятиях физической культурой

Аннотация: учебные занятия по физической культуре и спорту предусматривают, кроме всего прочего, поэтапное развитие «общей и профессионально направленной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии». Однако посещаемость занятий по физической культуре студентами вузов катастрофически падает. Методом исследования явился социологический опрос и анализ литературных данных. В исследование приняли участие студенты 1 и 3 курсов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия и Казанского (Приволжского) федерального университета. Всего 587 человек. Гендерных различий не делали. Цель исследования: Выявить причины отсутствия студентов разных вузов на занятиях физической культурой. Сделаны выводы. Студенты посещают учебные занятия по физической культуре в основном ради зачёта, оценки. Основными причинами пропуска занятий являются неудобное расписание, отсутствие индивидуального подхода, недостаток спортивных игр на учебных занятиях. 37% студентов не занимаются самостоятельно физической культурой и спортом.

Ключевые слова: физическое воспитание, посещение занятий, игровые действия, индивидуальный подход, самостоятельные занятия, двигательный режим

Для цитирования: Васенков Н.В., Чумарин Н.А., Фомина Е.Б. Причины отсутствия студентов на занятиях физической культурой // Современный ученый. 2023. № 5. С. 172 – 174.

Поступила в редакцию: 18 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

В настоящее время в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия и Казанском (Приволжском) федеральном университете реализуется Рабочая программа учебных занятий по физической культуре и спорту, которая предусматривает, кроме всего прочего, поэтапное развитие «общей и профессионально направленной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии» [1, 2, 4]. Согласно этой программе, студентам предоставляется возможность не менее двух раз в неделю посещать методико-практические занятия по основной и дополнительной тематике, изучать учебный материал дистанционно с применением современных информационных технологий, выступать (на основе заблаговременно выданных заданий) в роли руководителя части занятия или всего занятия по различным видам спорта, пользоваться всем необходимым перечнем методико-практических заданий по физической культуре и спорту для самостоятельной работы [3, 5, 7]. Контроль над освоением учебного материала методико-практических занятий по физической культуре производится с использованием балльно-рейтинговой системы [4, 6,

8]. Однако посещаемость занятий по физической культуре студентами вузов катастрофически падает.

Цель исследования

Выявить причины отсутствия студентов разных вузов на занятиях физической культурой.

Методика и организация исследования

Методом исследования явился социологический опрос и анализ литературных данных. В исследование приняли участие студенты 1 и 3 курсов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (КФ РГУП) и Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ). Всего 587 человек. Гендерных различий не делали.

Результаты исследования и их обсуждение

На вопрос «Почему вы посещаете занятия физической культуры?» Большинство студентов обоих вузов ответили – ради зачёта (68%). Студенты КФУ 16% сказали, что хотят поправить здоровье посещая занятия, 10% студентов – ради спортивных игр во время занятия, хотя улучшить свою фигуру и развить силу – 6%. Студенты КФ РГУП высказали несколько другое мнение. 21% посещают занятия физической культурой ради спортивных игр и 11% хотят заниматься упражнениями

ми на гибкость. Это различие, на наш взгляд, связано с условиями проведения занятий. Если в КФУ занятия по физической культуре проходят в основном по интересам студентов, с первых занятий они определились по желанию заниматься видом физкультурной деятельности, то в КФ РГУП условия проведения занятий существенно ограничены.

Вопрос «В чём причина непосещения занятий физической культурой» выявил следующее. Нет индивидуального подхода к студентам подтвердили 21% студентов КФУ, не удовлетворены составленным расписанием 52% студентов, 10% респондентов не имеют возможности самостоятельного выбора программ, мало игровых форм проведения занятия сказали 17%. Значительно отличаются ответы студентов КФ РГУП от мнения студентов КФУ. Лишь 8% студентов КФ РГУП считают, что мало спортивных игр на занятиях физической культурой, 42% не удовлетворены расписанием занятий, 24% студентов не нравится, что нет самостоятельного выбора программ подготовки и не довольны отсутствием индивидуального подхода – 26% студентов. Следовательно, отсутствие разных по назначению спортивных залов в КФ РГУП является основной причиной непосещения занятий физической культурой студентами.

На вопрос «Влияет ли личность преподавателя на посещаемость занятий?» студенты обоих вузов ответили конечно «Да» – 86%. Вопрос «Дистанционное обучение по физической культуре является альтернативой очного обучения?» не вызвал затруднения у опрошиваемых. Студенты КФУ считают, что да можно часть занятий проводить в дистанционном режиме 65%, остальные 35% студентов отрицательно относятся к идее проведения занятий в дистанционном формате. У студентов КФ РГУП отличное мнение от коллег из КФУ.

72% готовы заниматься физической культурой дистанционно и лишь 28% студентов хотят заниматься очно с преподавателем в зале.

Вопрос «Занимаетесь ли вы самостоятельно физической культурой помимо учебных занятий?». Студенты КФУ честно признались нет – 37%, занимаются не менее 2 раз в неделю в тренажёрном зале ответили 35%, только в выходные дни – 12% и 16% студентов самостоятельно делают утром зарядку. 43% студентов КФ РГУП не занимаются самостоятельно физкультурной деятельностью ни в какой форме. 12% занимаются 2 раза в неделю в тренажёрном зале, 25% только в выходные дни находят время для занятий и 20% регулярно делают зарядку. Таким образом, большая часть студентов обоих вузов не уделяют должного внимания физической культуре в своей жизни. Хотя в государственных при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» даны рекомендации к недельному двигательному режиму молодых людей. Согласно нему утренняя гимнастика должны быть не менее 140 минут, обязательные учебные занятия в образовательной организации 9 минут, двигательная деятельность в процессе учебного дня 75 минут, внеурочные занятия в спортивных секциях 120 минут, самостоятельные занятия физической культурой 120 минут.

Выводы

Студенты посещают учебные занятия по физической культуре в основном ради зачёта, оценки. Основными причинами пропуска занятий являются неудобное расписание, отсутствие индивидуального подхода, недостаток спортивных игр на учебных занятиях. 37 % студентов не занимаются самостоятельно физической культурой и спортом.

Литература

1. Васенков Н.В., Шарыпова Т.П., Хамзина Р.Э., Биккулова Л.Э., Урбанов А.Ю. Физическая и функциональная подготовленность студентов после пандемии // Перспективы науки. 2021. № 2 (137). С. 54 – 56.
2. Васенков Н.В., Миннахметова Л.Т., Биккулова Л.Э., Хабибуллин А.Б. Новые методы физического развития студентов будущих юристов // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 133 – 136.
3. Мифтахов Р.А., Ибрагимов И.Ф., Илюшин О.В., Эмирусайинов Б.И. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения // Перспективы науки. 2022. № 1 (148). С. 75 – 78.
4. Лопатин Л.А., Васенков Н.В., Шарыпова Т.П., Биккинина Л.И., Рихтер И.К. Пути решения проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 239 – 241.
5. Русакова С.С., Кожанов В.В., Антонова Т.В. Формирование чувства личностной идентичности подростка как отражение потребности в автономии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 389 – 392.
6. Севодин С.В., Колманович В.Л., Хайруллин Р.Р. Роль спорта в физическом воспитании студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 109 – 112.

7. Сулейманов И.Б., Хайруллин И.Т. Влияние ежедневных физических тренировок на психологическое и физическое состояние человека // Мир педагогики и психологии. 2022. № 11 (76). С. 183 – 186.
8. Фазлеева Е.В., Шалавина А.С., Васенков Н.В., Мартъянов, О.П. Фазлеев А.Н. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. С. 352 – 357.

References

1. Vasenkov N.V., Sharypova T.P., Hamzina R.Je., Bikulova L.Je., Urbanov A.Ju. Fizicheskaja i funkcional'naja podgotovlennost' studentov posle pandemii. Perspektivy nauki. 2021. № 2 (137). S. 54 – 56.
2. Vasenkov N.V., Minnahmetova L.T., Bikulova L.Je., Habibullin A.B. Novye metody fizicheskogo razvitija studentov budushih juristov. Perspektivy nauki. 2020. № 4 (127). S. 133 – 136.
3. Miftahov R.A., Ibragimov I.F., Iljushin O.V., Jemirusajinov B.I. Vidy, formy, metody kontrolja i proverki ispolnenija organizacii fizkul'turnogo dvizhenija. Perspektivy nauki. 2022. № 1 (148). S. 75 – 78.
4. Lopatin L.A., Vasenkov N.V., Sharypova T.P., Bikkinina L.I., Rihter I.K. Puti reshenija problemy povyshenija motivacii k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 3 (205). S. 239 – 241.
5. Rusakova S.S., Kozhanov V.V., Antonova T.V. Formirovanie chuvstva lichnostnoj identichnosti podrostrka kak otrazhenie potrebnosti v avtonomii. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 75-4. S. 389 – 392.
6. Sevodin S.V., Kolmanovich V.L., Hajrullin R.R. Rol' sporta v fizicheskom vospitanii studentov. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2020. № 2. S. 109 – 112.
7. Sulejmanov I.B., Hajrullin I.T. Vlijanie ezhednevnyh fizicheskikh trenirovok na psihologicheskoe i fizicheskoe sostojanie cheloveka. Mir pedagogiki i psihologii. 2022. № 11 (76). S. 183 – 186.
8. Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Vasenkov N.V., Mart'janov, O.P. Fazleev A.N. Sostojanie zdorov'ja studencheskoj molodezhi: tendencii, problemy, reshenija. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2022. Т. 10. № 5. С. 352 – 357.

*Vasenkov N.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice,
Chumarin N.A., Senior Lecturer,
Fomina E.B., Lecturer,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Reasons for the absence of students in physical education classes

Abstract: training sessions in physical education and sports provide, among other things, for the phased development of "general and professionally directed physical fitness, which determines the psychophysical readiness of the student for the future profession". However, the attendance of physical education classes by university students is falling catastrophically. The research method was a sociological survey and analysis of literature data. The study involved 1st and 3rd year students of the Kazan branch of Russian State University of Justice and Kazan (Volga Region) Federal University. A total of 587 people. No gender distinctions were made. The purpose of the study: to identify the reasons for the absence of students from different universities in physical education classes. Conclusions are drawn. Students attend physical education classes mainly for the sake of credit, evaluation. The main reasons for missing classes are an inconvenient schedule, lack of an individual approach, lack of sports games in training sessions. 37% of students do not engage in physical education and sports on their own.

Keywords: physical education, attending classes, game actions, individual approach, self-study, motor mode.

For citation: Vasenkov N.V., Chumarin N.A., Fomina E.B. Reasons for the absence of students in physical education classes. Modern Scientist. 2023. 5. P. 172 – 174.

Received: May 18, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Емельянова И.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский финансово-промышленный университет Синергия,
Саидов З.А., доктор юридических наук, профессор, ректор,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Шишков Л.Д., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Подходы к обучению будущих преподавателей общим образовательным технологиям

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с обучением будущих преподавателей образовательным технологиям в педагогической работе, демонстрируется польза от владения данными инструментами и необходимость их наличия у будущего специалиста с профессиональной точки зрения. Далее приводятся эффективные, на наш взгляд, подходы к обучению, связь между ними. В работе описываются возможные пути развития данных подходов и рассматриваются ИКТ-технологии и сервисы, которые должен использовать педагог в процессе образовательной деятельности. Целью данной статьи является рассмотрение подходов к обучению образовательным технологиям и их связь с формированием ИКТ компетентности будущих педагогов в процессе подготовки в условиях магистратуры.

Ключевые слова: ИКТ-компетенции, технологии в образовании, электронные ресурсы, Московская электронная школа

Для цитирования: Емельянова И.Е., Саидов З.А. Шишков Л.Д. Подходы к обучению будущих преподавателей общим образовательным технологиям // Современный ученый. 2023. № 5. С. 175 – 179.

Поступила в редакцию: 11 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

После перехода школьного образования на использование электронных ресурсов и сервисов, в том числе в связи с проектом Московская электронная школа, большое количество научных работ было посвящено связанным с этим сложностям в деятельности преподавателей [2-5].

В связи с этим, мы бы хотели рассмотреть вопрос, связанный с обучением будущих педагогов общим образовательным технологиям, без которых будет невозможно осуществлять педагогическую деятельность в современной школе. Проблемы и вопросы, связанные с обучением некоторым образовательным технологиям, рассматривались, например, в следующей работе [6].

В данной работе поднимается вопрос об изучении современных образовательных технологий в совокупности и обсуждении подходов к обучению им будущих педагогов в процессе подготовки в магистратуре, а также связь данного вопроса с формированием ИКТ компетентности будущих преподавателей. В статье представлены два, на наш взгляд, наиболее эффективных и качественных, подхода для решения поставленной задачи.

Изложение основного материала статьи

Обучение общим образовательным технологиям, по нашему мнению, должно проходить в рамках отдельного предмета при подготовке будущих педагогов в магистратуре направления 44.04.01.

педагогическое образование, о чем более подробно было сказано в выводах к прошлым статьям на данную проблематику [7, 8].

На наш взгляд, данный вопрос может быть рассмотрен двумя способами:

1) Программно-проектный подход;

Данный подход отличается тем, что для студентов, в том или ином виде, организован доступ в Московскую электронную школу и ее программы и сервисы в качестве авторов, и они могут сохранять свои разработки в системе. В связи с этим больше занятий будет посвящено практическим заданиям, разработке сценариев уроков и их обсуждению между студентами. Меньше занятий, по сравнению со вторым подходом, уделено теоретическим материалам, разбору возможностей Московской электронной школы и электронного журнала, а также виртуальным лабораториям и прочим образовательным технологиям [2, 4, 6].

Главное в данном подходе – научить будущих педагогов взаимодействовать с Московской электронной школой и создавать качественные сценарии уроков, а также способствовать развитию педагогических дискуссий по самым разным вопросам в студенческом коллективе.

Примерный тематический план занятий при данном подходе может выглядеть следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

План занятий в рамках Программно-проектного подхода

№	Тема
1.	История развития образовательных технологий в РФ и мире
2.	Интерфейс МЭШ
3.	Сценарий урока
4.	Практическое занятие №1. Фрагмент сценария урока
5.	Практическое занятие №2. Сценарий урока (часть 1)
6.	Практическое занятие №3. Сценарий урока (часть 2)
7.	Обсуждение работ
8.	Виртуальные лаборатории МЭШ
9.	Другие образовательные технологии
10.	Итоговый проект

2) Историко-информационный подход;

Данный подход стоит применять, если описанный выше доступ в Московскую электронную школу и её программы и сервисы отсутствует по техническим или любым другим причинам.

В этом случае особое внимание, по нашему мнению, следует уделить многообразию системы Московской электронной школы. В отличие от первого подхода, мы можем подробно рассмотреть все сервисы с теоретической точки зрения, а именно:

- 1) Создание сценариев урока;
- 2) Виртуальные лаборатории;

3) Электронный журнал:

- Планируемые результаты урока;
- Поурочные планы и календарно-тематическое планирование;
- Домашние задания (в том числе цифровые домашние задания).

4) Библиотека Московской электронной школы.

Примерный тематический план занятий при данном подходе может выглядеть следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

План занятий в рамках Историко-информационный подход

№	Тема
1.	История развития образовательных технологий в РФ и мире
2.	Интерфейс МЭШ
3.	Сценарий урока
4.	Виртуальные лаборатории МЭШ
5.	Электронный журнал. Общие сведения
6.	Планируемые результаты урока
7.	Поурочные планы и календарно-тематическое планирование
8.	Практическое занятие. Сценарий урока
9.	Обсуждение работ
10.	Другие образовательные технологии

Данный подход является теоретическим и рассчитан на то, что будущие преподаватели смогут эффективно использовать полученные знания в своей работе после окончания обучения в магистратуре.

На наш взгляд, ни один из подходов, на данный момент, не является универсальным, и этот вопрос требует дальнейшего уточнения. Проблему обучения будущих преподавателей общим образовательным технологиям и подходы к ее решению следует рассматривать в совокупности с проблемой формирования ИКТ компетентности будущих преподавателей в процессе подготовки в магистратуре. В зависимости от профильного предме-

та, уровня группы и прочих факторов, в том числе отсутствия или наличия доступа к сервисам Московской электронной школы (об этом подробно было сказано выше), преподаватель может сочетать лучшее из двух подходов на свое усмотрение.

Будущий педагог должен владеть как хорошим представлением о возможностях современных образовательных технологий, так и умением их применять, потому оба представленных подхода будут полезны (Д.В. Добровенскис, Н.В. Соловьева, Ю.В. Сорокопуд)

В конечном итоге это обеспечивает необходимость и актуальность предложенного обучения для будущих педагогов [3].

Представленный материал будет полезен будущим преподавателям основной школы, а также преподавателям высших учебных заведений для обучения будущих педагогов работе с образовательными технологиями и формированию ИКТ компетентности в целом.

Данная работа, с нашей точки зрения, перспективна для дальнейшего исследования по вопросу составления подробной программы учебного предмета в магистратуре, задачами которого будет являться:

1) формирование информационной грамотности и ИКТ компетентности будущего педагога в период подготовки в магистратуре;

2) обучение современным образовательным технологиям, в том числе работе с онлайн-курсами;

3) изучение профильных сервисов, полезных в работе педагога;

4) изучение инструментов, полезных в дополнительном образовании.

Более подробно об этом было сказано в наших прошлых работах [7, 8]. Особенно важно, по нашему мнению, в дальнейшем рассмотреть следующие связанные с этим вопросы:

1) связь данного предмета с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования [9];

2) место в образовательном процессе и связь с другими дисциплинами;

3) количество часов, которые необходимо выделить для освоения данной дисциплины;

4) необходимое материально-техническое обеспечение (программы, сервисы, компьютерная аудитория и т.п.).

Эти вопросы мы планируем изучать в дальнейшем.

В то же время хотелось бы отметить и тот факт, что владение современными образовательными технологиями является крайне важным показателем профессиональной компетентности преподавателя высшей школы. Об этом неоднократно говорится в процессе обучения будущих преподавателей в условиях магистратуры и аспирантуры и создаются условия для этого [1].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что каждый преподаватель имеет свой набор уникальных личностных характеристик (темперамент, психотип, тон голоса, громкость голоса, подход к выработке суждений и пр.), поэтому он должен адаптировать свою модель работы со студентами и донесения информации до них так, чтобы при имеющихся личностных характеристиках делать

это максимально успешно (О.С. Прилепских, Т.П. Айсувакова, Ю.В. Сорокопуд) [5].

Как показали наши опросы, проведенные в Московском финансово-промышленном университете «Синергия», идеального преподавателя характеризует тот факт, что по итогам освоения предметного курса он должен оставлять в головах студентов необходимую базовую информацию о предмете, вырабатывать у них способность анализировать процессы внутри предмета, строить и объяснять внутри него логические взаимосвязи и также уметь найти необходимые для этого источники информации. Безусловно, это невозможно без владения преподавателем современными образовательными технологиями

Выводы

В целом можно отметить, что преподаватель высшей школы с высоким уровнем профессиональной компетентности:

- имеет сформированные необходимые цифровые навыки, умение вести онлайн-занятия и делать интересные интерактивные лекции;

- умеет найти индивидуальный подход к аудитории, лаконично и понятно ответить на вопросы отдельных не всегда усваивающих материал с первого раза студентов;

- способен развивать студентов и, с помощью современных технологий, выводить студентов на новый уровень, способствовать развитию с у них мыслительно-аналитических навыков.

При этом важно использовать современные формы обучения, такие как онлайн-курсы, вебинары и другие формы дистанционного обучения. Это позволяет студентам получать знания из любой точки мира и обучаться в своем темпе при соответствующих созданных условиях, важным из которых является сформированная инфокоммуникационная компетентности профессорско-преподавательского состава (Н.У. Ярычев) [10].

В этой связи крайне важным является необходимость учитывать индивидуальные потребности студентов, их уровень знаний и интересы. Преподаватель должен быть готов адаптировать методику обучения под каждого студента, чтобы обеспечить максимальный эффект от обучения.

Наконец, важно обеспечить постоянную обратную связь со студентами, чтобы понимать, что они усвоили и где нужно сделать упор на дополнительном обучении. Это поможет улучшить методику преподавания экономических дисциплин и повысить качество образования в целом.

Литература

1. Абдурахманова П.Д., Айсувакова Т.П., Алексеева Е.Н. и др. Организация образовательного процесса в контексте современных социокультурных реалий. М.: РосНОУ, 2022. 177 с.
2. Андреева Е.И., Гомулина Н.Н., Тимакина Е.С. Проблема качества электронных образовательных ресурсов в среде МЭШ // Информатизация непрерывного образования: Материалы Международной научной конференции: в 2 т. 2018. С. 277 – 281.
3. Добровенскис Д.В., Соловьева Н.В., Сорокопуд Ю.В. Современные тенденции в профессиональной подготовке будущих педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 122 – 124.
4. Кривова В.А. Проблема подготовки будущих педагогов к работе в информационных средах “Московской электронной школы” // Известия института педагогики и психологии образования. 2017. № 3. С. 25 – 30.
5. Прилепских О.С., Айсувакова Т.П., Сорокопуд Ю.В. Возможности цифровой образовательной среды в развитии личностного потенциала студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 353 – 356.
6. Семенюк Н.М., Лукина Е.В. Проблема систематизации учебно-методического контента МЭШ и пути ее решения (на примере предмета “музыка”) // Ребёнок в современном образовательном пространстве мегаполиса. Материалы VII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию МГПУ. 2020. С. 410 – 417.
7. Сорокопуд Ю.В., Шишков Л.Д., Сапачев В.А. Формирование ИКТ-компетенций в процессе подготовки будущих педагогов основного и дополнительного образования в условиях магистратуры // Современный ученый. 2022. № 6. С. 284 – 289.
8. Сорокопуд Ю.В., Соколова Н.И., Шишков Л.Д. Подходы к обучению будущих преподавателей созданию и применению онлайн-курсов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 257 – 259.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS0VO203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf (дата обращения: 01.05.2023)
10. Ярычев Н.У. Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогов Чеченской Республики // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2009. № 1 (1). С. 25 – 29.

References

1. Abdurahmanova P.D., Ajsuvakova T.P., Alekseeva E.N. i dr. Organizacija obrazovatel'nogo processa v kontekste sovremennyh sociokul'turnyh realij. M.: RosNOU, 2022. 177 s.
2. Andreeva E.I., Gomulina N.N., Timakina E.S. Problema kachestva jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov v srede MJeSh. Informatizacija nepreryvnogo obrazovanija: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 t. 2018. S. 277 – 281.
3. Dobrovenskis D.V., Solov'eva N.V., Sorokopud Ju.V. Sovremennye tendencii v professional'noj podgotovke budushhih pedagogov. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 122 – 124.
4. Krivova V.A. Problema podgotovki budushhih pedagogov k rabote v informacionnyh sredah “Moskovskoj jelektronnoj shkoly”. Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2017. № 3. S. 25 – 30.
5. Prilepskih O.S., Ajsuvakova T.P., Sorokopud Ju.V. Vozmozhnosti cifrovoj obrazovatel'noj sredy v razvitii lichnostnogo potenciala studentov. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-1. S. 353 – 356.
6. Semenjuk N.M., Lukina E.V. Problema sistematizacii uchebno-metodicheskogo kontenta MJeSh i puti ee reshenija (na primere predmeta “muzyka”). Rebjonok v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve megapolisa. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 25-letaju MGPU. 2020. S. 410 – 417.
7. Sorokopud Ju.V., Shishkov L.D., Sapachev V.A. Formirovanie IKT-kompetencij v processe podgotovki budushhih pedagogov osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovanija v uslovijah magistratury. Sovremennyy uchenyj. 2022. № 6. S. 284 – 289.
8. Sorokopud Ju.V., Sokolova N.I., Shishkov L.D. Podhody k obucheniju budushhih prepodavatelej sozdaniju i primeneniju onlajn-kursov. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2023. № 1 (98). S. 257 – 259.

9. Federal'nyĭ gosudarstvennyĭ obrazovatel'nyĭ standart vysshego obrazovaniya – magistratura po napravleniju podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. [Jelektronnyĭ resurs]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf (data obrashhenija: 01.05.2023)

10. Jarychev N.U. Razvitie informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti pedagogov Chechenskoj Respubliki. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2009. № 1 (1). S. 25 – 29.

*Emelyanova I.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Financial and Industrial University Synergy,
Saidov Z.A., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor, Rector,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
Shishkov L.D., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Approaches to training future teachers in general educational technologies

Abstract: this article discusses issues related to the training of future teachers in general educational technologies in pedagogical work, demonstrates the benefits of owning these tools and the need for their availability in a future specialist from a professional point of view. The following are effective, in our opinion, approaches to learning, the relationship between them. The article describes possible ways of developing these approaches and examines IT technologies and services that a teacher should use in the process of educational activity. The purpose of this work is to consider approaches to teaching educational technologies and their connection with the formation of IT competencies in the process of training future teachers in the conditions of a master's degree.

Keywords: IT competencies, technologies in education, electronic resources, Moscow Electronic School

For citation: Emelyanova I.E., Saidov Z.A., Shishkov L.D. Approaches to training future teachers in general educational technologies. Modern Scientist. 2023. 5. P. 175 – 179.

Received: May 11, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Асриев А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, декан,
Омский государственный педагогический университета,
Журавлева И.А., кандидат юридических наук, научный сотрудник,
Омский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Основы проектирования образовательных программ в кадетском образовании

Аннотация: единство и многообразие кадетского образования в Российской Федерации обеспечивается общими основами проектирования кадетских образовательных программ. При этом на современном этапе продолжаются попытки концептуального оформления кадетского образования. Особенности кадетских образовательных программ заключаются в использовании для воспитания подрастающего поколения педагогических потенциалов военной культуры, военно-профессиональной деятельности и специальной военизированной среды на основе традиционных культурных кодов. Подчиняясь общим принципам проектирования образовательных программ дополнительного образования детей, кадетские образовательные программы уже на этапе проектирования имеют особенности проектных замыслов, целеполагания, отбора содержания, форм и методов работы. У них особые процессуальные характеристики, которые раскрываются в научной статье через изменения социальной ситуации развития личности.

Ключевые слова: образовательная программа, кадетское образование, проектирование, особенности

Для цитирования: Асриев А.Ю., Журавлева И.А. Основы проектирования образовательных программ в кадетском образовании // Современный ученый. 2023. № 5. С. 180 – 185.

Поступила в редакцию: 26 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Современный этап развития кадетского образования в Российской Федерации характеризуется попытками его очередного концептуального оформления, научным поиском решений, позволяющих объединить традиционные и инновационные форматы, предложить новые возможности и максимально использовать потенциалы кадетского образования в воспитании подрастающего поколения. Зародившись в России почти 300 лет назад, кадетское образование изначально «выходило за рамки» исключительно подготовки военных кадров. В различные времена оно выполняло миссии формирования государственных элит, подготовки кадров государственной службы, компенсации социальных проблем детей и т.д. Кадетское образование играло существенную роль в имперской, затем национальной и, в последствие региональной политике государства. Сегодня масштабы и качество этой педагогической системы дают возможность ожидать от кадетского образования социокультурных эффектов через развитие человеческого потенциала молодежи – интегративного свойства поколения молодых людей, готовых к присвоению субъектности в общественной жизни [1, 2].

Наряду с социокультурным развитием территорий и сохранением культурно-исторических традиций, новыми концептуальными идеями в

развитии кадетского образования вполне могут стать:

- удовлетворение широкого круга образовательных потребностей личности (познавательных интересов в технической, технологической, социальной области, потребностей в определенных видах физической, интеллектуальной, психической и социальной активности);
- создание ситуаций самоактуализации и самопроверки, самореализации и самоутверждения обучающихся;
- обеспечение возможности выполнять социально значимую и ответственную деятельность (в т.ч. за счет подготовки себя к защите Отечества);
- организация ценностно-смыслового обмена с носителями социального опыта патриотического служения и многое другое. При этом, выбор военно-профессиональной деятельности в качестве сферы профессиональной и личностной самореализации – это не условие «вступления» в кадетское образования, а результат личностного развития, полученный уже в процессе освоения программы. Заметим, что перечисленные позиции значительно шире «... подготовки к военной службе» [3], установленной Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» в качестве системного признака

кадетского образования, но никак не противоречат закону.

Военная культура, военизированная среда и военно-профессиональная деятельность обладают определенными потенциалами воспитания и развития личности общественно значимого типа (базовые и модальные черты). Воспитание в кадетском образовании личности общественно значимого типа способно оказать влияние на человеческий потенциал молодежи воспроизводить социокультурные эффекты развития территорий, отвечающие социальному заказу. В структуре общего образования кадетское образование имеет равную с другими системами ответственность за формирование «инновационных, культурных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов ... (молодежи), присвоение (ею) социальной субъектности» (В.А. Лапшин [2]). Специфическое влияние кадетского образования на человеческий потенциал молодежи имеет, как минимум, три основных механизма: конструирование идентичности, рекрутирование культурной и интеллектуальной элит, создание социальных лифтов. Прогнозирование социокультурных эффектов кадетского образования и исследование механизмов изменения социокультурной ситуации через эту педагогическую систему позволяют определить границы возможного и поставить цели развития кадетского образования в Сибири, как основу его очередного концептуального оформления.

Развитие кадетского образования, в одном из вероятных вариантов, представляет собой «настройку» педагогической системы таким образом, чтобы:

- в контексте институционализации кадетское образование приобретало свойство выполнять социальный заказ и воспроизводить ожидаемые эффекты социокультурного развития общества;

- в контексте деинституционализации оно аккумулировало инновационный опыт и оказывало влияние на становление образовательной политики в области кадетского образования в Российской Федерации. Единство организационно-педагогических и управленческих решений (программы развития кадетского образования) может быть достигнуто на единых концептуальных основах, к которым относятся и особенности проектирования кадетских образовательных программ.

Идеи широкого социокультурного смысла кадетского образования еще ожидают своей научной разработки, однако, их реализация на практике – уже довольно частое явление. Обобщение педагогического опыта проектирования кадетских образовательных программ

вполне возможно, если не на уровне закономерностей, то, как минимум на уровне рекомендаций педагогам – проектировщикам, на уровне психолого-педагогических и организационных установок, создающих исследовательское самоопределение.

Кадетская образовательная программа – организационно-содержательная единица кадетского образования, обеспечивающая его единство и многообразие. По своей сути, она остается технологическим комплексом, объединяющим содержание, формы, методы и средства, программы взаимодействия и т.д., ориентированным на целесообразные изменения личности [4]. Проектирование кадетских образовательных программ ориентируется на три принципа:

- дополнительности, согласно которому, кадетское образование не планируется в отрыве от общего, согласуется с его целями, а создание кадетских образовательных программ предполагает расширение возможностей личности и устранение дефицитов воспитательных возможностей общего образования соответствующей ступени;

- приоритета образовательных потребностей и потребностей социализации личности над кадровыми задачами видов государственной службы;

- многоуровневого контакта с военно-профессиональной деятельностью. Реализация последнего принципа на практике дает принципиальную возможность существования не только кадетским корпусам и училищам, но многочисленным кадетским классам и объединениям кадетской направленности, предъявляющим гораздо меньшие требования к ресурсу, но почти не имеющим входных порогов и ограничений.

Особенности проектирования кадетских образовательных программ проявляются, прежде всего, в проектных замыслах, в целеполагании, отборе содержания и планировании педагогического взаимодействия с кадетом.

Замысел педагогического проекта, как правило, связан с определением тех изменений личности, которые с наибольшей вероятностью могут быть достигнуты в условиях конкретного образовательного процесса, а также психологических механизмов развития личности и педагогических средств, позволяющих их активировать. В случае с кадетским образованием проектные замыслы, как правило, включают идеи и решения, позволяющие использовать для личностного развития кадета воспитательные потенциалы: военной культуры, военно-профессиональной деятельности и военизированной среды.

Военная культура опредмечивает социокультурный опыт вооруженной защиты Отечества, отражающийся в ценностях, нормах, образцах и пр. компонентов. Его распределение в кадетских образовательных программах предполагает, что:

- ценности военной культуры (патриотизм, служение, самоотверженность, честь, достоинство и пр.) предъявлены кадету через действующие этические кодексы (кодекс чести кадета);

- нормы военной культуры (войсковое товарищество, взаимовыручка, взаимоуважение, дисциплина и пр.) осваиваются им в процессе практического использования при условии добровольного принятия;

- с образцами военной культуры кадет знакомится при соблюдении ритуалов и традиций, в процессе ценностно-смыслового обмена с военнослужащими и ветеранами. Особое значение в использовании потенциалов военной культуры имеют процессы культурной идентификации кадета на основе добровольного и свободного выбора ценностей, норм, образцов военной культуры среди множества современных альтернатив.

Военно-профессиональная деятельность – одна из самых наукоемких, разнообразных, технически и технологически насыщенных человеческих практик, она предполагает высокое физическое, психическое и интеллектуальное напряжение субъекта. Проектирование кадетских образовательных программ обеспечивает использование этих характеристик для расширения пространства самоопределения и самореализации, предоставления в распоряжение кадета дополнительных ресурсов саморазвития. Кроме того, каждая кадетская образовательная программа может и, наверное, должна нести в себе профориентационную нагрузку, поскольку военная служба и другие виды государственной службы представляют собой перспективную сферу профессиональной самореализации, но только в том случае, если профессиональный выбор обоснован [5].

Кадетские образовательные программы реализуются в условиях специальной военизированной среды, опосредующей педагогические воздействия на личность постоянно (например, в кадетских корпусах, суворовских военных училищах и равных им образовательных организациях), или же моделируемой только при непосредственной реализации образовательной программы (например, в профильных или сетевых классах общеобразовательных организаций). Военизированная среда сочетает в себе черты школьной и военной (насколько это возможно и

целесообразно) среды, транслирует в адаптированном виде отношения военного социума, создает уклад жизни [6]. Ключевое значение, при этом, имеет не столько предметно-пространственное, событийное, поведенческое, информационное и др. виды окружения кадета, а то, как они принимает их во внутренний план, в субъективную среду, какие смыслы вкладывает и как использует для личностного развития [7].

Таким образом, замысел кадетской образовательной программы, кроме традиционных разделов, должен содержать педагогические решения о том, как использовать для развития личности потенциалы военной культуры, военно-профессиональной деятельности и военизированной среды.

Программы кадетского образования относятся к общеразвивающим или предпрофессиональным программам дополнительного образования детей. Педагогическое целеполагание (та его сторона, которая связана с целенаправленным и закономерным развитием личности) осуществляется в соответствии с принципом дополнительности общему образованию соответствующей ступени. Федеральные государственные стандарты общего образования сегодня выступают единственной правовой нормой, определяющей общественно значимый тип личности, однако, наполнение личностных характеристик конкретными значениями может осуществляться на основе исторического образа кадета и его современной интерпретации. Образ кадета сохраняется и развивается в общественном сознании наукой, искусством, педагогической практикой.

Основу содержания кадетских образовательных программ образует социокультурный опыт вооруженной защиты Отечества, накопленный Вооруженными силами Российской Федерации и другими видами государственной службы. Он представляет собой результат исторической селекции «... форм осуществления деятельности, показавших свою приемлемость не только с точки зрения непосредственной утилитарной эффективности, но и в поддержании требуемого в существующих условиях уровня социальной консолидированности сообщества и его функциональных сегментов и подсистем, устойчивости организационных форм и эффективности процессов регуляции коллективной жизнедеятельности» [8, с. 25]. Содержание любой программы естественно не сопоставимо с массивом социокультурного опыта по объему, но идентично ему по структуре. В процессе проектирования содержание целесообразно руководствоваться критериями:

- отражения идеи государственного патриотизма, служения Отечеству, приоритета блага Отечеству над индивидуальными интересами и потребностями личности;

- педагогической целесообразности использования в контексте формирования социального опыта личности (опыта познания, репродуктивной и творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения [9]);

- адаптированности (соответствие возрастным, психофизиологическим, социальным особенностям аудитории, нормам и этике педагогического взаимодействия с несовершеннолетними обучающимися, состояние здоровья и иным факторам).

Опытная концепция предполагает, что проектируемое содержания формирует четыре грани социального опыта личности. Массивы военной культуры: наука, искусство, накопленные знания, технологии, опыт отношений, материальные объекты культуры и многое другое представляют собой объект познания и, соответственно, способны формировать опыт познавательной деятельности кадета. Проектировщики кадетских образовательных программ могут оперировать знаниями и представлениями в области:

- истории военного дела и исторического опыта;

- технической и технологической стороны военного дела, военно-научной и военно-промышленной сферы;

- военной политики (в той мере, в которой она разрешены для несовершеннолетнего обучающегося);

- военно-социальной сферы, профессиональных отношений. Отдельно следует выделить знания и представления о современном военнослужащем, требованиям, которые военно-профессиональная деятельность предъявляет защитнику Отечества.

Технологии, сложившиеся формы и методы военно-профессиональной деятельности, даже при их освоении в сокращенном и адаптированном виде, дают возможность формировать опыт репродуктивной деятельности. Большинство из них предполагает интенсивную психическую, физическую и интеллектуальную активность, действия в достаточно сложной обстановке, волевые усилия и напряжение. Практические действия, при их правильной организации, сопровождаются повышенным интересом со стороны обучающихся, осуществляются в зоне ближайшего развития кадета. Коллективная по своему характеру, военно-профессиональная деятельность предполагает общение и социальное взаимодействие обучающихся. При

проектировании содержания, таким образом, может быть использован социокультурный опыт, формирующий и развивающий навыки и умения:

- прикладные и военно-прикладные;

- физической культуры и здорового образа жизни, организации режима жизнедеятельности;

- рефлексии личностного развития, самоорганизации и самоуправления;

- социальные, коммуникативные, умения и навыки социального взаимодействия.

Для формирования опыта творческой деятельности наиболее целесообразно использовать проблематику военной науки и отношений в сфере безопасности. На ее основе, в соответствии возрасту и уровню подготовки, в содержании кадетской образовательной программы моделируются ситуации познания и творчества, самоактуализации и самоутверждения, саморазвития.

Наконец, социокультурный опыт военно-профессиональной деятельности дает возможность формировать у обучающихся собственный опыт эмоционально-ценностного отношения к явлениям и процессам окружающей действительности. Моральная проблематика военной службы дает возможность моделировать ситуации свободного нравственного выбора и отношения к другому.

Кадетские образовательные программы организуют деятельность освоения, использования и творческого преобразования социокультурного опыта защиты Отечества, в которой принимают участие педагоги, действующие военнослужащие и ветераны, другие субъекты. Процессуальные характеристики программ могут объясняться через явление «социальная ситуация развития» [10]. В процессуальном плане проектируются, как объективные отношения кадета с военной культурой, военно-профессиональной деятельностью и военизированной средой, так и педагогическое взаимодействие, обеспечивающее его субъективное отношение к внешнему миру [11].

Изменение социальной ситуации развития обучающегося в процессе реализации кадетской образовательной программы происходит в три этапа:

- этап адаптации (Я и военно-профессиональная деятельность), предполагает гармонизацию личности с культурой, средой и деятельностью, внешне обусловленное принятие ценностей, норм и требований, соотнесение своего поведения с остальными субъектами;

- этап индивидуализации (Я в военно-профессиональной деятельности) характеризуется осознанием инструментальной ценности внешнего

мира, системы социальных связей и отношений, использования их для самореализации и достижения личных целей;

- этап интеграции (Я для военно-профессиональной деятельности) связан с принятием предьявленных компонентов военной культуры, военизированной среды и военно-профессиональной деятельности во внутренний план личности, формирование к ним ценностного отношения. На данном этапе личность переживает противоречие между собой и предьявляемыми образцами, эталонами. Результатом становятся новообразования личности, вступающие в противоречие со сложившейся ситуацией социального развития и обеспечивающие ее

качественное изменение. В новом качественном состоянии объективно существующий, социальный мир воспитанника не меняется, однако, претерпевает изменения его субъективное восприятие и переживание.

Проектирование программ кадетского образования, таким образом, имеет свои собственные особенности. Их учет в проекте, с одной стороны, предусматривает оптимальное использование исторических традиций кадетского образования и воспитательных потенциалов военно-профессиональной деятельности, а, с другой стороны, обеспечивает социокультурные эффекты образования в современных условиях.

Литература

1. Быченко Д.Ю. Развитие человеческого потенциала в условиях модернизации российского общества // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. вып. 1. С. 53 – 58.
2. Лапшин В.А. Проблема человеческого потенциала молодежи и тезаурусный подход // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 58 – 68.
3. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.06.2022)
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
5. Подворный И.А. Обоснованный выбор как результат военно-профессиональной ориентации. Наука и военная безопасность. 2016. № 1 (4). С. 149 – 155
6. Ромайкин В.Ю. Формирование воспитывающей среды кадетского корпуса: дис. ... д.п.н. М., 2004. 288 с
7. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. М., 1997. С. 177 – 184.
8. Барсукова Т.И. Воспитание в современном российском обществе: социокультурный анализ: автореф. дис. ... докт. социолог. наук. Ставрополь, 2006. 49 с.
9. Краевский В.В. Содержание образования: вперед к прошлому // Сибирский учитель. 2011. № 1 (74). С. 71 – 75.
10. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность – среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.06.2022)
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. 400 с.

References

1. Bychenko D.Ju. Razvitie chelovecheskogo potenciala v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva. Izvestija Saratovskogo universiteta. 2012. T. 12. vyp. 1. S. 53 – 58.
2. Lapshin V.A. Problema chelovecheskogo potenciala molodezhi i tezaurusnyj podhod. Youth World Politic. 2013. № 1. S. 58 – 68.
3. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ [jelektronnyj resurs]. Konsul'tant pljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 28.06.2022)
4. Bespal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoj tehnologii. M.: Pedagogika, 1989. 192 s.
5. Podvornyj I.A. Obosnovannyj vybor kak rezul'tat voenno-professional'noj orientacii. Nauka i voennaja bezopasnost'. 2016. № 1 (4). S. 149 – 155
6. Romajkin V.Ju. Formirovanie vospityvajushhej sredy kadetskogo korpusa: dis. ... d.p.n. M., 2004. 288 s
7. Slobodchikov V.I. Obrazovatel'naja sreda: realizacija celej obrazovanija v prostranstve kul'tury. Novye cennosti obrazovanija: kul'turnye modeli shkol. Vyp. 7. Innovator-Bennet college. M., 1997. S. 177 – 184.
8. Barsukova T.I. Vospitanie v sovremennom rossijskom obshhestve: sociokul'turnyj analiz: avtoref. dis. ... dokt. sociolog. nauk. Stavropol', 2006. 49 s.

9. Kraevskij V.V. Soderzhanie obrazovaniya: vpered k proshlomu. Sibirskij uchitel'. 2011. № 1 (74). S. 71 – 75.
10. Karabanova O.A. Social'naja situacija razvitija kak preodolenie dihotomii «lichnost' – sreda». Psihologicheskie issledovanija. 2014. T. 7. № 36. S. 10. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 29.06.2022)
11. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologija razvitija cheloveka. Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze. M.: Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2014. 400 s.

*Asriev A.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Dean,
Omsk State Pedagogical University,*

*Zhuravleva I.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Omsk Branch*

Features of curriculum design for cadet education

Abstract: the unity and diversity of cadet education in the Russian Federation is provided by the general principles of designing cadet educational programs. At the same time, attempts to conceptualize cadet education continue at the present stage. The features of cadet educational programs consist in the use of pedagogical potentials of military culture, military-professional activity and a special paramilitary environment based on traditional cultural codes for the education of the younger generation. Obeying the general principles of designing educational programs for additional education of children, cadet educational programs already at the design stage have features of design ideas, goal setting, selection of content, forms and methods of work. They have special procedural characteristics, which are revealed in a scientific article through changes in the social situation of personality development.

Keywords: educational program, cadet education, design, features

For citation: Asriev A.Yu., Zhuravleva I.A. Features of curriculum design for cadet education. Modern Scientist. 2023. 5. P. 180 – 185.

Received: May 26, 2023; Revised: June 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Ван Юньдун, аспирант,
Южно-Уральский государственный университет,
Беляева Ю.А., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Бочкарева Т.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
Мелентьев А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Белгородский государственный аграрный университет,
Павлова И.В., кандидат химических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет*

Педагогические инновации «Образования 4.0» в контексте развития технологий

Аннотация: в данном исследовании проводится системный анализ научной литературы для идентификации инновационных педагогических подходов в концепции «Образование 4.0» и их роли в развитии технологий образования. Педагогические инновации играют центральную роль, помогая создать современную, гибкую и эффективную образовательную систему, которая отвечает вызовам современного мира. Они способствуют развитию новых подходов к обучению, взаимодействию и оценке знаний, учитывая индивидуальные потребности студентов и использование ими современных технологий, помогают создать более активное, интерактивное и практическое обучение, а также способствуют развитию навыков, необходимых для успеха в цифровой эпохе, содействуют развитию критического мышления, творческого решения проблем, коммуникационных навыков, сотрудничества и самоорганизации, что является важным в современной экономике и обществе. Кроме того, педагогические инновации помогают улучшить доступность образования, сократить географические и финансовые преграды, обеспечивая возможность обучения в любом месте и в любое время. Они способствуют развитию инклюзивной среды и равенству в образовании, открывая возможности для студентов со всего мира. Выводы о роли педагогических инноваций в «Образовании 4.0» подчеркивают их важность в создании современной образовательной среды, которая отвечает потребностям и ожиданиям студентов в цифровой эпохе. Они не только улучшают качество образования, но и помогают развить навыки, необходимые для успешной адаптации и преуспевания в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: Образование 4.0, инновации, образовательные технологии, педагогический подход

Для цитирования: Ван Юньдун, Беляева Ю.А., Бочкарева Т.С., Мелентьев А.А., Павлова И.В. Педагогические инновации «Образования 4.0» в контексте развития технологий // Современный ученый. 2023. № 5. С. 186 – 191.

Поступила в редакцию: 26 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Концепция «Образование 4.0» несет в себе определенные технологические стратегии [2, с. 52], направленные на наращивание качества современного образования с помощью развития у учащихся когнитивных [10, с. 207], социальных [6, с. 122], межличностных [1, с. 290] и технических навыков [5, с. 272], используя для этого ресурсы и источники, базирующиеся в сети Интернет, такие как: вебинары, онлайн-курсы, видео-лекции и т.д. [17, с. 31].

Концепция «Образование 4.0» обозначает прогрессивные подходы и стратегии, которые внедряются в образовательные процессы с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, таких как компьютеры, интернет, мобильные устройства и программное обеспечение, для улучшения образовательного

процесса [9, с. 73]. Сюда можно включить онлайн-курсы, электронные учебники, мультимедийные материалы и дистанционное обучение [15, с. 8311].

Одним из аспектов «Образования 4.0» можно назвать индивидуализацию обучения, а именно: адаптацию образовательных программ и методов обучения к индивидуальным потребностям и способностям каждого отдельно взятого ученика [14, с. 359]. Современные технологии позволяют создавать персонализированные учебные материалы, проводить автоматический анализ успеваемости студента, а также существует возможность предоставления учащемуся индивидуальных рекомендаций [17, с. 34].

Следующий аспект рассматриваемой концепции – это развитие навыков будущего. В данном

аспекте уделяется большое внимание развитию компетенций, необходимых в современном цифровом обществе и цифровой экономике. Сюда относятся: навыки информационной грамотности, критического мышления, проблемного решения, коммуникации и сотрудничества [11, с. 84].

Выделяется такой аспект, как гибкость и мобильность. Создание гибких образовательных моделей, которые позволяют учащимся и преподавателям получать доступ к образовательным ресурсам и материалам из любого места и в любое время. Создатели и исследователи относят к данному аспекту облачные технологии, мобильные приложения и виртуальное обучение [4, с. 160].

Аспект сотрудничества и глобальной связи – продвижение сотрудничества между учащимися и преподавателями через использование онлайн-платформ, социальных сетей и виртуальных средств коммуникации [7, с. 82]. Это позволяет расширить границы образования и участвовать в проектах и обменах с учеными и студентами из других регионов и стран. «Образование 4.0» ставит упор на глобальное образовательное сотрудничество и расширение горизонтов знаний и опыта участников [12, с. 70].

Концепция «Образование 4.0» стремится сделать образование более доступным, эффективным и релевантным в цифровую эпоху. Она признает значительное влияние технологий на образовательные процессы и пытается использовать их в полной мере для улучшения качества образования и подготовки студентов к требованиям современного мира [8, с. 296]. В рамках концепции «Образование 4.0» важно обеспечить доступность технологий для всех участников образовательного процесса и обучить педагогов эффективно использовать современные инструменты и методы обучения [13, с. 149]. Постоянное обновление содержания программы и подходов к обучению также является неотъемлемой частью этой концепции, чтобы соответствовать меняющимся требованиям рынка труда и общества в целом.

«Образование 4.0» стремится развивать у студентов навыки, необходимые для успешной адаптации и участия в цифровой экономике, такие как критическое мышление, решение проблем, коммуникация, сотрудничество и техническая грамотность [3, с. 150]. Эта концепция ставит акцент на развитие "мягких" навыков (soft skills), которые помогут студентам быть гибкими и адаптивными в быстро меняющемся мире [16, с. 11]. В целом, концепция «Образование 4.0» стремится совместить традиционные подходы к образованию с инновационными технологиями, чтобы создать более эффективную и релевантную систему образова-

ния, которая готовит студентов к вызовам и возможностям современного мира.

Концепция «Образование 4.0» включает в себя ряд педагогических инноваций, которые используются для улучшения образовательных процессов с использованием современных технологий:

- Обратная связь и оценка: применение таких технологии позволяют преподавателям предоставлять более частую и непосредственную обратную связь студентам, например, через электронные системы оценки и комментариев к заданиям. Это помогает студентам лучше понимать свои успехи и прогресс, а также сосредоточиться на улучшении своих навыков.

- Индивидуализация обучения: использование технологий позволяет создавать персонализированные учебные материалы и задания, адаптированные к уровню и потребностям каждого студента с помощью интеллектуальных систем, которые анализируют данные об успеваемости студента и предоставляют ему индивидуальные рекомендации и задания.

- Коллаборативное обучение: использование онлайн-платформ и средств коммуникации позволяет студентам сотрудничать и работать вместе над проектами и заданиями. Это способствует развитию навыков командной работы, коммуникации и решения проблем.

- Дистанционное обучение (ДО): применение технологий ДО позволяет проводить обучение и участвовать в уроках и курсах на расстоянии, без физического присутствия в классе. Это обеспечивает гибкость и доступность образования для студентов из разных мест.

- Виртуальная и дополненная реальность: использование методов виртуальных и дополненных реальностей позволяет создавать интерактивную образовательную среду. Студенты могут исследовать виртуальные миры, выполнять симуляции и взаимодействовать с виртуальными объектами для более глубокого понимания учебного материала.

- Использование аналитики данных: анализ данных успеваемости студентов и их взаимодействия с образовательными ресурсами позволяет преподавателям лучше понять индивидуальные потребности студентов и эффективность образовательных методов. Аналитика данных может помочь выявить слабые места в знаниях студентов, предоставить персонализированную поддержку и улучшить образовательный процесс в целом.

- Геймификация обучения: применение игровых элементов и механик в образовательном процессе может сделать его более увлекательным

и мотивирующим для студентов с помощью использования игровых задач, достижений, баллов и лидерских списков, чтобы стимулировать участие в процессе и достижение целей.

- Открытые онлайн-курсы (МООС): МООС представляют собой массовые онлайн-курсы, которые доступны бесплатно или по низкой цене для широкой аудитории. Они позволяют студентам получать образование от ведущих университетов и экспертов в различных областях, обучаясь в своем собственном темпе и в удобное время.

Это лишь несколько примеров педагогических инноваций, связанных с концепцией «Образование 4.0». Главная цель этих инноваций состоит в том, чтобы адаптировать образовательный процесс к современным потребностям студентов и обеспечить им более эффективное и интерактивное обучение, используя возможности, которые предоставляют современные технологии.

Развитие технологий существенно влияет на педагогические инновации и образовательные подходы. Оно предоставляет новые возможности для создания более интерактивной, доступной и эффективной образовательной среды. Данные технологии позволяют персонализировать образование, адаптируя его к индивидуальным потребностям и способностям студентов. Используя онлайн-образовательные платформы, аналитику данных и алгоритмы машинного обучения можно создавать индивидуальные учебные программы и задания, учитывая интересы каждого участника образовательного процесса. Расширяется географический доступ к образованию, преодолеваются финансовые преграды – новые знания можно получить в любом месте и в любое время. Всё это способствует активному участию студентов, повышает их мотивацию, увлеченность и погружение в учебный процесс.

Однако важно отметить, что применение технологий не является самоцелью, а лишь инструментом образовательного процесса. Педагогические инновации в контексте развития технологий должны быть основаны на глубоком понимании потребностей студентов и целей образования, а

также на компетентности преподавателей в эффективном использовании технологий для достижения образовательных целей.

Роль педагогических инноваций в концепции «Образование 4.0» ключевая и неотъемлемая. Они играют важную роль в адаптации образования к современным требованиям и возможностям, создавая более эффективную и релевантную образовательную среду и направлены на развитие навыков, необходимых для успешной адаптации и участия в цифровой экономике.

В целом, педагогические инновации играют центральную роль в концепции «Образование 4.0», помогая создать современную, гибкую и эффективную образовательную систему, которая отвечает вызовам современного мира. Они способствуют развитию новых подходов к обучению, взаимодействию и оценке знаний, учитывая индивидуальные потребности студентов и использование ими современных технологий. Педагогические инновации помогают создать более активное, интерактивное и практическое обучение, а также способствуют развитию навыков, необходимых для успеха в цифровой эпохе. Они содействуют развитию критического мышления, творческого решения проблем, коммуникационных навыков, сотрудничества и самоорганизации, что является важным в современной экономике и обществе. Кроме того, педагогические инновации помогают улучшить доступность образования, сократить географические и финансовые преграды, обеспечивая возможность обучения в любом месте и в любое время. Они способствуют развитию инклюзивной среды и равенству в образовании, открывая возможности для студентов со всего мира. Выводы о роли педагогических инноваций в «Образовании 4.0» подчеркивают их важность в создании современной образовательной среды, которая отвечает потребностям и ожиданиям студентов в цифровой эпохе. Они не только улучшают качество образования, но и помогают развить навыки, необходимые для успешной адаптации и преуспевания в быстро меняющемся мире.

Литература

1. Акбилек Е.А., Казначеева Л.М. Совершенствование процесса обучения иностранному языку в системе непрерывного профессионального образования (в неязыковом вузе) // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 3. С. 290 – 296.
2. Панкова Т.Н., Фадеева Н.В., Ялаева Н.В. и др. Анализ компонентов «Образования 4.0» в системе современных компетенций и навыков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1-2. С. 52 – 56. DOI 10.37882/2223-2982.2023.1-2.16

3. Ефорова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: дис. ... канд. педаг. наук. Астрахань, 2010. 211 с.
4. Ефорова А.Р., Варфоломеева Н.С. Факторы формирования готовности к профессиональной мобильности в современных условиях образования // Учёные записки Ульяновского государственного университета: Актуальные проблемы лингвистики и преподавания лингвистических дисциплин / Факультет лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации Института международных отношений Ульяновского государственного университета. Ульяновск: УлГУ, 2017. С. 160 – 164.
5. Шумилина М.А., Нефедова К.А., Золкин А.Л., Чистяков М.С. Институциональные предпосылки развития системы высшего образования в России в конвергенции с Болонской системой // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25-26 мая 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 272 – 279.
6. Илюшина Н.Н. Из истории возникновения и развития детских лагерей в России и за рубежом // Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики: сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 10 октября 2016 года. Том Часть 1. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. С. 122 – 128.
7. Усов С.С., Уланова К.Л., Марциновская В.А. и др. Критический дискурс-анализ как маркер проявления социальной практики в языке // Современный ученый. 2023. № 3. С. 82 – 87.
8. Николаева Е.А., Соколова Е.И., Тарарина Л.И., Марциновская В.А. О подходах к анализу рисков системы высшего профессионального образования Российской Федерации в проекции ее экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 181. С. 296 – 299. DOI 10.14451/1.181.296
9. Помелов В.А., Бредихин С.С. Компьютерная игра и труд в информационном обществе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 73 – 77. DOI 10.17223/15617793/392/12
10. Юмашев А.В., Утюж А.С., Адмакин О.И. и др. Роль психогенных коннотаций в формировании эмоционального статуса студентов стоматологического факультета и пути его коррекции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 207 – 210.
11. Салганова Е.И., Бредихин С.С., Щетинина Е.В. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22. № 3. С. 84 – 92. DOI 10.14529/ssh220311
12. Мелентьев А.Н., Мусаев И.С.Х., Исаков Е.Ю., Заппаров Р.И. Студент vs преподаватель: феноменология конфликтов // Высшее образование сегодня. 2020. № 2. С. 70 – 74. DOI 10.25586/RNU.NET.20.02.P.70
13. Усов С.С. Использование современных технологий в изучении лексики английского языка // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Московского государственного технического университета (МИРЭА) "Инновационные технологии в образовании и бизнесе", Москва, 05 декабря 2017 года / Под ред. А.В. Сороко, Д.А. Шемончук. Москва: Московский технологический университет (МИРЭА), 2018. С. 149 – 152.
14. Yumashev A.V., Admakin O.I., Utyuzh A.S. et al. Effect of mesodiencephalic stimulation on adaptation to stress and academic performance of students // International Journal of Learning and Change. 2018. Vol. 10. № 4. P. 359 – 367. DOI 10.1504/IJLC.2018.10016003
15. Akopyan K.B., Bopp Yu.V., Golubovskaya E.A., Glukhova E.V. E-learning process planning in organizing of linguistic students' self-study for bachelors of pedagogical direction // Edulearn18: Conference proceedings, Palma, Spain, 02-04 июля 2018 года. Palma, Spain: IATED Academy, 2018. P. 8311 – 8318. DOI 10.21125/edulearn.2018.1939
16. Gladilina I.P., Yumashev A.V., Avdeeva T.I. et al. Psychological and Pedagogical Aspects of Increasing the Educational Process Efficiency in a University for Specialists in the Field of Physical Education and Sport // Espacios. 2018. Vol. 39. № 21. P. 11.
17. Usov S., Safonov M., Sorokina L., Akbilek E. Swot analysis of moodle platform application in the assessment of foreign language knowledge // ACM International Conference Proceeding Series: 4, Virtual, Online, 19-22 июля 2020 года. Virtual, Online, 2020. P. 31 – 34. DOI 10.1145/3416797.3416835

References

1. Akbilek E.A., Kaznacheeva L.M. Sovershenstvovanie processa obuchenija inostrannomu jazyku v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija (v nejazykovom vuze). Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2016. № 3. S. 290 – 296.
2. Pankova T.N., Fadeeva N.V., Jalaeva N.V. i dr. Analiz komponentov «Obrazovanija 4.0» v sisteme sovremennyh kompetencij i navykov. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2023. № 1-2. S. 52 – 56. DOI 10.37882/2223-2982.2023.1-2.16
3. Eferova A.R. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kriticheskogo myshlenija studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza: dis. ... kand. pedagog. nauk. Astrahan', 2010. 211 s.
4. Eferova A.R., Varfolomeeva N.S. Faktory formirovanija gotovnosti k professional'noj mobil'nosti v sovremennyh uslovijah obrazovanija. Uchjonye zapiski Ul'janovskogo gosudarstvennogo universiteta: Aktual'nye problemy lingvistiki i prepodavanija lingvisticheskikh discipline. Fakul'tet lingvistiki, mezhkul'turnyh svjazej i professional'noj kommunikacii Instituta mezhdunarodnyh odnoszenij Ul'janovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ul'janovsk: UIGU, 2017. S. 160 – 164.
5. Shumilina M.A., Nefedova K.A., Zolkin A.L., Chistjakov M.S. Institucional'nye predposylki razvitija sistemy vysshego obrazovanija v Rossii v konvergencii s Bolonskoj sistemoj. Obrazovanie v Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Penza, 25-26 maja 2021 goda. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. S. 272 – 279.
6. Iljushina N.N. Iz istorii vozniknovenija i razvitija detskih lagerej v Rossii i za rubezhom. Nauchno-metodologičeskie i social'nye aspekty psihologii i pedagogiki: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 10 oktjabrja 2016 goda. Tom Chast' 1. – Nizhnij Novgorod: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Ajeterna", 2016. S. 122 – 128.
7. Usov S.S., Ulanova K.L., Marcinovskaja V.A. i dr. Kritičeskij diskurs-analiz kak marker projavlenija social'noj praktiki v jazyke. Sovremennij učenij. 2023. № 3. S. 82 – 87.
8. Nikolaeva E.A., Sokolova E.I., Tararina L.I., Marcinovskaja V.A. O podhodah k analizu riskov sistemy vysshego professional'nogo obrazovanija Rossijskoj Federacii v proekcii ee jekonomičeskoj bezopasnosti. Jekonomičeskie nauki. 2019. № 181. S. 296 – 299. DOI 10.14451/1.181.296
9. Pomelov V.A., Bredihin S.S. Komp'juternaja igra i trud v informacionnom obshhestve. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 392. S. 73 – 77. DOI 10.17223/15617793/392/12
10. Jumashv A.V., Utjuzh A.S., Admakin O.I. i dr. Rol' psihogennyh konnotacij v formirovanii jemocional'nogo statusa studentov stomatologičeskogo fakul'teta i puti ego korrekcii. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 207 – 210.
11. Salganova E.I., Bredihin S.S., Shhetinina E.V. Mediainformacionnaja gramotnost' sovremennoj molodezhi: sociologičeskij analiz. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2022. T. 22. № 3. S. 84 – 92. DOI 10.14529/ssh220311
12. Melent'ev A.N., Musaev I.S.H., Isakov E.Ju., Zapparov R.I. Student vs prepodavatel': fenomenologija konfliktov. Vysshee obrazovanie segodnja. 2020. № 2. S. 70 – 74. DOI 10.25586/RNU.HET.20.02.P.70
13. Usov S.S. Ispol'zovanie sovremennyh tehnologij v izuchenii leksiki anglijskogo jazyka. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (MIRJeA) "Innovacionnye tehnologii v obrazovanii i biznese", Moskva, 05 dekabrja 2017 goda. Pod red. A.V. Soroko, D.A. Shemonchuk. Moskva: Moskovskij tehničeskij universitet (MIRJeA), 2018. S. 149 – 152.
14. Yumashev A.V., Admakin O.I., Utyuzh A.S. et al. Effect of mesodiencephalic stimulation on adaptation to stress and academic performance of students. International Journal of Learning and Change. 2018. Vol. 10. № 4. P. 359 – 367. DOI 10.1504/IJLC.2018.10016003
15. Akopyan K.B., Bopp Yu.V., Golubovskaya E.A., Glukhova E.V. E-learning process planning in organizing of linguistic students' self-study for bachelors of pedagogical direction. Edulearn18: Conference proceedings, Palma, Spain, 02-04 ijulja 2018 goda. Palma, Spain: IATED Academy, 2018. P. 8311 – 8318. DOI 10.21125/edulearn.2018.1939
16. Gladilina I.P., Yumashev A.V., Avdeeva T.I. et al. Psychological and Pedagogical Aspects of Increasing the Educational Process Efficiency in a University for Specialists in the Field of Physical Education and Sport. Espacios. 2018. Vol. 39. № 21. P. 11.
17. Usov S., Safonov M., Sorokina L., Akbilek E. Swot analysis of moodle platform application in the assessment of foreign language knowledge. ACM International Conference Proceeding Series: 4, Virtual, Online, 19-22 ijulja 2020 goda. Virtual, Online, 2020. P. 31 – 34. DOI 10.1145/3416797.3416835

*Wang Yundong, Postgraduate,
South Ural State University,
Belyaeva Yu.A., Senior Lecturer,
St. Petersburg State Agrarian University,
Bochkareva T.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State University,
Melentyev A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Agrarian University,
Pavlova I.V., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan National Research Technological University*

Education 4.0 pedagogical innovations in the context of technology development

Abstract: in this study, a systematic analysis of scientific literature is carried out to identify innovative pedagogical approaches in the concept of "Education 4.0" and their role in the development of educational technologies. Pedagogical innovation plays a central role in helping to create a modern, flexible and efficient educational system that meets the challenges of the modern world. They promote the development of new approaches to learning, interaction and assessment of knowledge, taking into account the individual needs of students and their use of modern technologies, help create more active, interactive and practical learning, and also contribute to the development of skills necessary for success in the digital age, promote critical thinking, creative problem solving, communication skills, cooperation and self-organization, which is important in the modern economy and society. In addition, pedagogical innovations help to improve the accessibility of education, reduce geographic and financial barriers, providing the opportunity to study anywhere and at any time. They contribute to the development of an inclusive environment and equality in education, opening up opportunities for students from all over the world. The conclusions about the role of pedagogical innovations in Education 4.0 emphasize their importance in creating a modern educational environment that meets the needs and expectations of students in the digital age. They not only improve the quality of education, but also help develop the skills necessary to successfully adapt and thrive in a rapidly changing world.

Keywords: Education 4.0, innovations, educational technologies, pedagogical approach

For citation: Wang Yundong, Belyaeva Yu.A., Bochkareva T.S., Melentyev A.A., Pavlova I.V. Education 4.0 pedagogical innovations in the context of technology development. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 186 – 191.

Received: May 26, 2023; Revised: June 20, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Смирнова А.В., аспирант,
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования*

Реконцептуализация понятия «грамотность» в условиях информационного общества: лингво-педагогические аспекты

Аннотация: в данной статье описываются результаты исследования концептуальной модели категории грамотности в научно-педагогическом и практико-педагогическом дискурсах, целью которого было выявление уровня соответствия интерпретации данной категории практикующими педагогами ее современному научному пониманию. На теоретическом уровне «грамотность» была рассмотрена с позиций когнитивного, личностно ориентированного, социокультурного, информационного подходов. С помощью таких методов, как опрос, анализ ключевых слов и контент-анализ было выявлено концептуальное расхождение в интерпретации рассматриваемой категории в двух дискурсах. Также были выделены и описаны основные характеристики категории «грамотность» на современном этапе развития общества: социокультурная обусловленность, полимодальность, связь с когнитивными и коммуникативными способностями личности, реализация во взаимодействии (человека с другим человеком, с обществом, с информацией). Предложено ее уточненное определение на основе анализа лингво-психо-педагогических аспектов категории грамотности, что может послужить базой для разработки практических методов формирования и развития различных видов грамотности учащихся. Помимо когнитивно-коммуникативной составляющей грамотности была обоснована необходимость включения аксиологического компонента в содержание данной категории на основе теории Б.С. Гершунского и описана роль грамотности как условия для непрерывного образования человека.

Ключевые слова: грамотность, новая грамотность, способность личности, полимодальность, социокультурный контекст, научно-педагогический дискурс, практико-педагогический дискурс

Для цитирования: Смирнова А.В. Реконцептуализация понятия «грамотность» в условиях информационного общества: лингво-педагогические аспекты // Современный ученый. 2023. № 5. С. 192 – 201.

Поступила в редакцию: 31 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

На протяжении многовековой истории образования грамотность играла роль одной из ключевых целевых установок и понималась как умение читать и писать на родном языке. В XXI веке с переходом к информационному обществу понимание термина «грамотность» меняется по мере того, как современное общество ставит перед людьми новые требования и ожидания в области коммуникации и информационных технологий. Как отмечает И.Б. Короткина, сегодня общество переживает третью реконцептуализацию грамотности (первые две были связаны с изобретением письменности и затем – с изобретением книгопечатания, положившего начало массовому распространению знания) [5, с. 133]. Об актуальности данного вопроса свидетельствует возрастающее количество исследований и публикуемых материалов о различных видах грамотности. Так, количество результатов поиска в поисковой системе «Гугл» по запросу «грамотность» на русском языке составляет 10 100 000 результатов (данные на 4 июня 2023 года), на английском же языке по запросу «literacy» предлагается 689 000 000 результатов (данные на 4 июня 2023 года). Рассмотрим эволюцию данного поня-

тия и его интерпретации с позиций когнитивного, личностно ориентированного, социокультурного, информационного подходов.

Традиционное понимание грамотности нашло свое отражение в определениях данного слова в толковых словарях русского и английского языков, например:

- Словарь Д.Н. Ушакова – «1. Умение читать и писать. Распространение грамотности в стране. 2. Отвлеч. сущ. к грамотный во 2 и 3 знач. Письма его показывают, что полной грамотностью он еще не владеет. Грамотность рисунка. Политическая грамотность» [2];

- Кэмбриджский словарь (Cambridge Dictionary): 1) способность читать и писать (literacy – «the ability to read and write»), 2) знание какого-либо определенного предмета или определенный вид знания («knowledge of a particular subject, or a particular type of knowledge») [21].

Данное понятие существует не во всех языках: так, например, во франкоязычных документах PISA Организации экономического сотрудничества и развития, посвященных исследованиям грамотности, данное понятие заменяется выражением «навыки понимания написанного» (les

compétences de compréhension de l'écrit) [20], в немецкоязычных – «навыки чтения» (Lesekompetenzen) [19]. ЮНЕСКО в качестве французского аналога слова «грамотность» предлагает два варианта – «Alphabétisme» и «littératie», однако, данные слова не включены в основные толковые словари французского языка. В немецком языке также существует понятие «Alphabetisierung», используемое для обозначения уровня развития умений чтения и письма, которое, однако в толковом словаре немецкого языка определяется как «1) Обучение умению писать 2) Расположение в соответствии с порядком алфавита» [14].

Такое понимание грамотности как сугубо когнитивной способности в настоящее время оказывается недостаточным для успешной адаптации в новых условиях. На смену ему приходит более широкая интерпретация данного термина, включающая умение работать с информацией, используя новые технологии, развитую культуру коммуникации и критического мышления.

Подходы к определению понятия «грамотность» в педагогике

В отечественной педагогике в 1990е гг. Б.С. Гершунский впервые обосновал необходимость переосмысления концепта «грамотность» с позиции личностно ориентированного подхода, и перевел его с уровня понятий на уровень категорий. Исследователь критикует прагматический подход к пониманию данной категории, согласно которому грамотность – это «такой уровень обученности, который требуется гражданам, чтобы функционировать в обществе» [1, с. 59], что занижает самоценность личности и ее развития вне функционирования во благо государства. Б.С.Гершунский рассматривает грамотность как «исходный результативный компонент образовательной деятельности» [1, с. 61], первую ступень образования как результата в структуре становления личности «грамотность-образованность-профессиональная компетентность-культура-менталитет» [1, с. 57]. Грамотный человек – это «человек, подготовленный к дальнейшему обогащению и развитию своего образовательного потенциала» [1, с. 63]. Таким образом, грамотность является необходимым минимальным условием для реализации идеи непрерывного образования. Взаимосвязь грамотности и образования также была рассмотрена в диссертационном исследовании Е.М. Плюсниной, приходшей к выводу о совпадении целей общего образования и достижения грамотности, играющей инструментальную роль по отношению к цели образования [9, с. 39]. В своем определении исследователь соединяет прагматический и личностно ориентированный подходы к определению катего-

рии «грамотность» и рассматривает ее как «степень осмысленного владения навыками устной и письменной речи, обеспечивающая общее образование и развитие человека, социальной группы и общества», что, несмотря на узкую содержательную сторону трактовки данного понятия, подтверждает тезис Б.С. Гершунского о необходимости развития грамотности для осуществления непрерывного образования человека.

Согласно трактовке Б.С. Гершунского, грамотность затрагивает не только когнитивные способности личности, но и ее духовную сферу, что существенно отличает данную интерпретацию от наиболее распространенных в западной педагогике и заведомо предполагает неэффективность попыток ее формирования лишь в процессе обучения в отрыве от воспитания. Так, в одном из наиболее развернутых определений категории «грамотность», предложенном в документах ЮНЕСКО, содержится перечисление когнитивных и частично коммуникативных способностей личности: «это способность идентифицировать, понимать, интерпретировать, создавать, общаться и вычислять, используя печатные и письменные материалы, связанные с различными контекстами» [22] без включения ценностно-смыслового аспекта в данную категорию. Основой для всех вышеперечисленных действий является взаимодействие с информацией, представленной в различных видах.

Единение коммуникативного и когнитивного аспектов развития личности прослеживается в определении грамотности, предложенном в проекте «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности», реализованном НИУ ВШЭ, – «в современном узком смысле грамотность – способность общаться с миром, понимать его сигналы, обрабатывать информацию» [12, с. 38], т.е. грамотность является основой для коммуникации. В данном исследовании подчеркивается социокультурная обусловленность грамотности, в связи с чем выделяются два ее вида: инструментальная грамотность как «способность человека использовать знаковые системы и инструменты коммуникации в разных ситуациях и контекстах» [12, с. 49], без которой человек не может функционировать в цивилизации, и предметная грамотность, представляющая собой «базовые практические знания в определенных областях современной жизни» [12, с. 50] и которая служит для выделения различных видов грамотности: математической, читательской, научной, цифровой, экологической и др.

В русле социокультурного подхода Д.Бартон и М.Хамилтон предложили социальную теорию природы грамотности как набора социальных практик, реализуемых в событиях и опосредован-

ных письменными текстами [15], согласно которой любой акт чтения или письма всегда встраивается в определенный социокультурный контекст. Подобный дискурсивный характер современной интерпретации категории «грамотность» приводится рядом исследователей в качестве обоснования для использования его во множественном числе – «грамотности». М. Нобель (M. Knobel) и К. Ланкашир (C. Lankshear) определяют грамотности как «социально признанные способы, с помощью которых люди генерируют, передают и согласовывают смыслы как участники дискурсов с помощью закодированных текстов» [18, с. 33]. Целевая установка и контекст играют решающую роль не только в реализации грамотности на практике, но и в процессе обучения и формирования грамотностей. Как правило, при использовании данного термина во множественном числе исследователи добавляют к нему атрибут «новые» (new literacies).

У. Кист предлагает разграничить понятия «новая грамотность» (в единственном числе) и «новые грамотности» (во множественном числе) для обозначения теоретического подхода к новой интерпретации категории грамотности в первом случае и различных видов грамотности в зависимости от коммуникационных средств, через которые они реализуются, во втором случае [17, с. 12]. Кроме того, существует термин «мультиграмотности», частично синонимичный термину «новые грамотности». Он был введен так называемой «Новой лондонской группой», состоящей из десяти ученых-преподавателей из разных стран, в 1994 году и получил широкое распространение, особенно в сфере обучения иностранным языкам.

Понятие мультиграмотностей неразрывно связано с мультимодальностью способов передачи смыслов (текстуального, визуального, аудиального и других). Вторым ключевым аспектом мультиграмотностей является вариативность смыслообразования в различных культурных, социальных или профессиональных контекстах [16, с. 23], обусловленная влиянием глобализации. Учащимся необходимо научиться использовать новые мультимодальные средства коммуникации, а также находить способы преодолевать языковые и дискурсивные границы [16, с. 42], что подразумевает своего рода творческое взаимодействие с информационными потоками разной природы.

О необходимости творческой адаптации современного человека к природе информации и новым характеристикам информационного пространства говорит в своем исследовании новой грамотности И.А. Колесникова, выделившая социокультурные, социолингвистические, грамматические, педагогические аспекты данного понятия [4, с. 11]. К

вышеприведенному списку новых терминов, связанных с переосмыслением грамотности в современном мире, исследователь добавляет «многократную грамотность» (собирательное понятие для различных видов грамотности), «многомодальную или мультимодальную грамотность» (основанную на вариативных знаковых системах), «полиграмотность» (аналогичную идею полиглотики, но в культурном контексте), «трансграмотность» (связанную с умением сочетать различные источники информации и критически оценивать полученную из них информацию).

Как отмечает И.А. Колесникова, грамотность в целом не может быть представлена как простая сумма различных видов грамотности (например, научной, цифровой, информационной и др.) – это неделимый континуум, реализуемый в различных дискурсах. Грамотность понимается исследователем через призму информационного подхода как «способность считывать информацию, заложенную в разных по природе знаковых системах» [4, с. 11]. Для педагогической практики это несет в себе следующие целевые ориентиры, обуславливающие необходимость «педагогической разработки основ полисемиотики образовательного процесса и информационно-образовательных систем» [4, с. 12]:

1. Предоставление учащимся выбора способа модальности артикуляции собственных смыслов;

2. «Развитие семиотической активности» учащихся как «способности производить речевые, образные, событийные тексты, используя разные «грамматики», правила построения и чтения» [4, с. 10];

3. Воспитание таких личностных свойств, которые позволяют учащимся взаимодействовать (с людьми, миром, с самим собой) в открытом информационном пространстве (например, «способности устанавливать нелинейные связи между различными источниками информации, интегрировать сведения, самостоятельно интерпретировать полученный познавательный результат») [4, с. 10].

В целом, информационный подход представляется нам перспективным для описания реконцептуализированного понятия грамотности в условиях информационного общества. Он позволит преодолеть предметные и временные (с ударением на «ы») ограничения грамотности (в какой момент «новая грамотность» станет традиционной?), определить ее составляющие и место в структуре становления личности.

В настоящее время на теоретическом уровне предпринимаются попытки классификации грамотностей (или видов грамотности) [11] и построения их таксономии [23]. Проблемам ее реконцеп-

туализации посвящены публикации не только в области педагогики [8, 13, 4], но и лингвистики. В этом плане особый интерес представляет исследование О.А. Маркасовой, в котором автор проводит дефиниционный анализ понятия «грамотность» и сопоставляет его результаты с ассоциативными реакциями на соответствующий стимул и лексико-семантическими особенностями случаев бытового употребления данного слова в дискурсе блогосферы. Лингвист отмечает поверхностное понимание слова «грамотность», смешение научных и бытовых подходов к нему [7]. Важной характеристикой рассматриваемого слова является его атрибутивная свобода, т.е. практически отсутствуют ограничения в сочетании данного существительного с прилагательными: стоматологическая грамотность, конная грамотность, пассажирская грамотность и т.д.

Методы и результаты исследования

В рамках данного исследования сделана попытка разграничения научно-педагогического подхода к понятию «грамотность» от бытового его употребления. Для характеристики данного понятия в наивном языковом сознании воспользуемся данными, приведенными в статье О.А. Маркасовой, выделив следующие его смыслы:

1. Умение читать и писать,
2. Отсутствие грамматических и стилистических ошибок,
3. Соответствие нормам литературного языка.

На данный момент Национальный корпус русского языка позволяет осуществлять лишь весьма ограниченный поиск в подкорпусе нехудожественных текстов учебно-научной направленности: предлагается для анализа 9 текстов, ни в од-

ном из которых не содержится искомая лемма «грамотность*», что делает корпусный анализ употребления термина «грамотность» в научном дискурсе невозможным.

Для определения характеристик категории «грамотность» в научно-педагогическом дискурсе мы проанализировали определения данного термина, предложенные в научных трудах (двух статьях, одной диссертации, трех монографиях, одном докладе), посвященных вопросам современной интерпретации категории «грамотность», и пяти официальных документах государственных и международных организаций, занимающихся вопросами грамотности населения, и выделили в них ключевые слова, представив результат в графической форме – облака слов (рис. 1), составленного онлайн-генератором (<https://wordscound.pythonanywhere.com/>), где размер слова прямо пропорционален частоте его появления в анализируемых определениях. Служебные слова были вручную исключены из текстов определений, текст был предварительно лемматизирован с помощью онлайн-лемматизатора (<https://iksweb.ru/tools/lemma/>). Наиболее крупные слова можно считать ключевыми для всей совокупности рассматриваемых определений.

Нами были проанализированы 5 определений категории «грамотность», данных на русском языке, и 8 англоязычных определений, переведенных на русский язык. В список анализируемых определений были включены только определения непосредственно самого термина «грамотность» без его атрибутов: различные виды грамотности, в том числе функциональная, не были включены в выборку.

Рис. 1. Облако слов на основе определений понятия «грамотность» в научно-педагогических трудах

Из приведенной выше графической репрезентации ключевых слов видно, что наиболее значимым словом является «способность» (7% от общего количества слов), «социальный» (5%), а также «общаться», «навыки», «общество», «группа», «информация», «мир», «понимать», «человек». На основании полученных результатов выделим основные характеристики, свойственные категории «грамотность» в научно-педагогическом дискурсе:

1. Грамотность – это способность человека общаться, понимать (других людей, мир, информацию);

2. Данному понятию присуща социальная природа, т.е. оно функционирует в обществе, группе;

3. Включает в себя некие навыки.

При сравнении характеристик, приписываемых категории «грамотность» в обыденном дискурсе и научно-педагогическом, становится очевидной ее орфоориентированная интерпретация в массовом сознании в отличие от когнитивно-коммуникативной интерпретации в научно-педагогическом.

Следующим этапом данного исследования стало изучение категории «грамотность» в практико-педагогическом дискурсе: гипотетически его ин-

терпретация должна быть приближена к интерпретации в научно-педагогическом дискурсе. Даже при условии того, что практикующие педагоги не имеют возможности регулярно знакомиться с современными научными трудами, посвященными рассматриваемой тематике, на уровне педагогической практики регулярно проводятся мониторинги различных видов грамотности учащихся, предлагаются многочисленные курсы повышения квалификации, посвященные развитию функциональной грамотности и ее составляющих, а также педагогические события для обмена опытом по данному вопросу, что способствует переосмыслению традиционного понимания данной категории.

С целью изучения интерпретации понятия «грамотность» практикующими педагогами был создан онлайн-опрос, в котором респондентам предлагалось написать свое собственное определение термина «грамотность», исходя из личного его понимания. В опросе приняли участие 195 педагогов. Предложенные ими определения были лемматизированы и проанализированы на предмет наиболее часто употребляемых в них слов, результат для удобства был также представлен в виде облака слов (рис. 2).

Уточнение понятия «грамотность»

На основе проведенного анализа содержания категории «грамотность» в научно-педагогическом и практико-педагогическом дискурсах отметим отличительную особенность ее трактовки в первом и втором случаях: в научно-педагогическом дискурсе наиболее часто употребляемо слово «способность» (в единственном и множественном числе) в качестве ключевого, через которое дается определение «грамотности», в практико-педагогическом дискурсе эту функцию выполняет слово «умение». Исключения составляют определения Б.С. Гершунского, который рассматривает грамотность как уровень в иерархии образовательных результатов личности, и Е.М. Плюсина, трактующая грамотность как «степень осмысленного владения навыками устной и письменной речи» [9, с. 39].

Наиболее широко распространенной и часто цитируемой позицией для определения термина «способность» в психологии является теория Б.М. Теплова, выделившего три основных признака способностей, на основании которых построено следующее определение: «индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, определяющие успешность выполнения деятельности или ряда деятельностей, несводимые к знаниям, умениям, навыкам, но обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности» [6, с. 63]. Развитие способностей зависит от природных особенностей личности и влияния внешней среды и внешних обстоятельств. Также ряд психологов, например, В.Д. Шадриков, отмечают связь способностей с познавательными психическими процессами и различными видами деятельности человека, в которых способности реализуются. При попытке использовать термин «способность», заимствованный из психологии, а именно он и приводится в различных педагогических словарях и энциклопедиях, для определения педагогической категории «грамотность», мы столкнемся с вопросом природной обусловленности грамотности и уникальностью грамотности каждого индивида, а, следовательно, для ее формирования необходимы некие задатки. Однако, как мы выяснили выше, грамотность не приравнивается к одним лишь когнитивным способностям индивида и является социально и культурно обусловленной, поэтому отождествлять грамотность со способностью не представляется возможным, но ввиду ее зависимости от когнитивных способностей и от модальности коммуникационных средств ее реализации, можно сделать вывод о влиянии наличия и уровня развития определенных способностей индивида на развитие его грамотности.

В практико-педагогическом дискурсе грамотность трактуется через термин «умение», имеющий множество определений, например, «освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков» [10, с. 111], либо «подготовленность к практическим и теоретическим действиям, выполняемым быстро, точно, сознательно, на основе усвоенных знаний и жизненного опыта» [3], что сужает возможность реализации грамотности до какого-либо конкретного действия или их последовательности, соответственно грамотностей может быть столько, сколько существует действий. С одной стороны, такое понимание «грамотности» чрезмерно упрощено, что подразумевает относительную легкость ее формирования в педагогическом процессе (для этого необходим некий набор знаний и упражнений – как и для формирования умения). С другой стороны, оно осложняет описание системы существующих грамотностей, многократно увеличивая ее размеры, что не соответствует существующим классификациям: в этом случае математическую грамотность или любую другую следовало бы разделить на множество более конкретных грамотностей, соответствующих каждому математическому действию или решаемой задаче.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о большей предпочтительности определения категории грамотности через «способность», нежели чем через «умение». В то же время название грамотности одной из способностей индивида противоречит существующим в психологии теориям способностей человека.

Мы предлагаем следующее решение данного вопроса: рассматривать грамотность как нижний или первый уровень реализации одной или нескольких способностей человека в деятельности, обусловленной социокультурным контекстом. При этом в современных условиях грамотность носит полимодальный характер, включает в себя не только когнитивные и коммуникативные аспекты, но и определенные ценностные установки, как отмечал Б.С. Гершунский.

Включение аксиологического компонента в понятие грамотности актуализируется именно в настоящий период развития общества, когда активно развиваются технологии, связанные с применением искусственного интеллекта в различных сферах жизни. Из практического опыта педагогической деятельности, а также из сообщений в СМИ известны многочисленные случаи применения учащимися школ и вузов нейросетей, например, chatGPT, для выполнения заданных им работ творческого и исследовательского характера, что препятствует развитию компетенций учащихся, на

которое подобные задания направлены. Определить авторство нейросети в подобных работах, в отличие от «стандартно» списанных работ из различных источников, практически невозможно на данный момент. Единственным решением подобной проблемы видится работа с нравственными установками учащихся, развитие их морально-этических качеств.

Заключение

В проведенном исследовании сделана попытка применения лингвистических методов для выявления степени совпадения концептуального образа «грамотности» в научно-педагогическом и практико-педагогическом дискурсах, а также уточнения определения данной категории на основе лингво-психо-педагогических характеристик. Полученные результаты позволили сделать вывод о сходстве интерпретации категории «грамотность» в обыденном и практико-педагогическом дискурсах, но в не в научно-педагогическом, что указывает на значительный отрыв педагогической науки в данном вопросе от педагогической практики и необходимость формирования современного понимания рассматриваемой категории педагогическим сообществом для повышения эффективности

применения методов развития различных видов грамотности учащихся.

В исследовании предложено уточненное определение категории «грамотность» с учетом основных положений теории способностей личности в психологии, а также выделены ее основные характеристики на современном этапе развития общества:

1. Зависимость от коммуникативных и когнитивных способностей личности,
2. Реализация во взаимодействии (с информацией, со знаковыми системами, с другим человеком, с обществом),
3. Социокультурная обусловленность,
4. Полиmodalность,
5. Наличие ценностного аспекта.

Данные характеристики необходимо учитывать при разработке практических методов формирования и развития различных видов грамотности учащихся. На теоретическом уровне представляется целесообразным более подробно рассмотреть грамотность как один из уровней в системе развития способностей личности, ее связь с формированием компетенций, и как следствие – развитием компетентности в определенных видах деятельности.

Литература

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций. М.: Совершенство, 1998. 608 с.
2. Грамотность [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=11036> (дата обращения 01.05.2023).
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. 176 с.
4. Колесникова И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 2. URL: DOI: 10.15393/j5.art.2013.2091 (дата обращения: 05.06.2023)
5. Короткина И.Б. Международные исследования новой грамотности и проблемы терминологических несоответствий в отечественной педагогике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 3 (50). С. 132 – 152.
6. Косенкова И. В. Морозова В.Н. Способности личности как психолого-педагогическая проблема: анализ точек зрения [Электронный ресурс] // Гаудеамус. 2012. № 19. С. 58 – 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobnosti-lichnosti-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema-analiz-tochek-zreniya> (дата обращения: 10.06.2023)
7. Маркасова О. А. Понятие «Грамотность» в наивном языковом сознании: поиск критериев и средств достижения // Вестник НГПУ. 2015. №2 (24). С. 172-181.
8. Муштавинская, Е. А. От понятия "грамотность" к понятию "функциональная грамотность": этапы развития // Непрерывное образование. 2020. № 3(33). С. 132-135.
9. Плюснина Е.М. Феномен грамотности в отечественном начальном образовании XX века: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург: 2003. 159 с.
10. Бурмистрова М.Н. и др. Социально-педагогический словарь [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/505.pdf (дата обращения: 05.06.2023)
11. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Пальчикова И.Н., Федоркевич Е.В., Федотова В.С.. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. 230 с.

12. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности [Электронный ресурс] / под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина; при участии К.А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с. URL: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/385631158.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).
13. Фролова П.И. К вопросу об историческом развитии понятия «функциональная грамотность» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). С. 179 – 185.
14. Alphabetisierung [Электронный ресурс] // Wortbedeutung.info. Online-Wörterbuch. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Alphabetisierung/> (дата обращения: 01.05.2023)
15. Barton D. Hamilton M. Literacy as a Social Practice» [Электронный ресурс] // Langage et société. 2010. № 133. P. 45 – 62. URL: <https://www.cairn.info/revue-langage-et-societe-2010-3-page-45.htm> (дата обращения: 02.06.2023)
16. Cope B. Kalantzis M. From Literacy to ‘Multiliteracies’: Learning to Mean in the New Communications Environment [Электронный ресурс] // English Studies in Africa. 2006. Vol. 49. P. 23 – 45. URL: <https://doi.org/10.1080/00138390608691342> (дата обращения: 02.06.2023).
17. Kist W. New Literacies in Action: Teaching and Learning in Multiple Media. New York: Teachers College Press, 2005. 175 p.
18. Lankshear C. Knobel M. New Literacies. Berkshire: Open University Press, 2011. 298 p.
19. Lesekompetenzen in einer digitalen Welt. Deutschlandspezifische Ergebnisse des PISA-Berichts „21st-century readers“ [Электронный ресурс] // PISA. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: https://www.oecd.org/pisa/PISA2018_Lesen_DEUTSCHLAND.pdf (дата обращения: 01.05.2023)
20. Les lecteurs du XXIe siècle: acquérir les compétences de compréhension de l’écrit à l’ère du numérique [Электронный ресурс] // PISA. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: https://www.oecd.org/pisa/PISA2018_Les-lecteurs-FRANCE.pdf (дата обращения: 01.05.2023)
21. Literacy [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary: Cambridge University Press & Assessment, 2023. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/literacy> (дата обращения: 01.05.2023)
22. Literacy [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics Glossary. URL: <https://uis.unesco.org/en/glossary-term/literacy> (дата обращения: 31.05.2023)
23. Stordy P. Taxonomy of Literacies [Электронный ресурс] // Journal of Documentation. 2015. Vol. 71 (3). P. 456 – 476. URL: <https://doi.org/10.1108/JD-10-2013-0128> (дата обращения: 06.06.2023)

References

1. Gershunskij B.S. Filosofija obrazovanja dlja XXI veka. V poiskah praktiko-orientirovannyh obrazovatel'nyh koncepcij. M.: Sovershenstvo, 1998. 608 s.
2. Gramotnost' [Jelektronnyj resurs]. Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=11036> (data obrashhenija 01.05.2023).
3. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Ju. Pedagogicheskiy slovar'. M.: Akademiya, 2003. 176 s.
4. Kolesnikova I. A. Novaja gramotnost' i novaja negramotnost' dvadcat' pervogo stoletija [Jelektronnyj resurs]. Nپرerivnoe obrazovanie: XXI vek. 2013. Vyp. 2. URL: DOI: 10.15393/j5.art.2013.2091 (data obrashhenija: 05.06.2023)
5. Korotkina I.B. Mezhdunarodnye issledovanija novej gramotnosti i problemy terminologičeskih nesootvetstvij v otechestvennoj pedagogike. Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2018. T. 1. № 3 (50). S. 132 – 152.
6. Kosenkova I. V. Morozova V.N. Sposobnosti lichnosti kak psihologo-pedagogičeskaja problema: analiz toček zrenija [Jelektronnyj resurs]. Gaudeamus. 2012. № 19. S. 58 – 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobnosti-lichnosti-kak-psihologo-pedagogičeskaja-problema-analiz-toček-zreniya> (data obrashhenija: 10.06.2023)
7. Markasova O. A. Ponjatije «Gramotnost'» v naivnom jazykovom soznanii: poisk kriteriev i sredstv dostizhenija. Vestnik NGPU. 2015. №2 (24). S. 172-181.
8. Mushtavinskaja, E. A. Ot ponjatija "gramotnost'" k ponjatiju "funkcional'naja gramotnost'": jetapy razvitija. Nپرerivnoe obrazovanie. 2020. № 3(33). S. 132-135.
9. Pljusnina E.M. Fenomen gramotnosti v otechestvennom nachal'nom obrazovanii XX veka: dis. ... kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg: 2003. 159 s.
10. Burmistrova M.N. i dr. Social'no-pedagogičeskij slovar' [Jelektronnyj resurs]. 2016. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/505.pdf (data obrashhenija: 05.06.2023)

11. Boronenko T.A., Kajsina A.V., Pal'chikova I.N., Fedorkevich E.V., Fedotova V.S.. Teoreticheskie osnovy postroeniya konceptual'noj modeli ponjatija «cifrovaja gramotnost'»: monografija. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2021. 230 s.
12. Universal'nye kompetentnosti i novaja gramotnost': ot lozungov k real'nosti [Jelektronnyj resurs]. pod red. M.S. Dobrjakovoj, I.D. Frumina; pri uchastii K.A. Barannikova, N. Ziila, Dzh. Moss, I. M. Remorenko, Ja. Hautamjaki. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 472 c. URL: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/385631158.pdf> (data obrashhenija: 02.06.2023).
13. Frolova P.I. K voprosu ob istoricheskom razvitii ponjatija «funkcional'naja gramotnost'». Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2016. № 1 (23). S. 179 – 185.
14. Alphabetisierung [Jelektronnyj resurs]. Wortbedeutung.info. Online-Wörterbuch. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Alphabetisierung/> (data obrashhenija: 01.05.2023)
15. Barton D. Hamilton M. Literacy as a Social Practice» [Jelektronnyj resurs]. Langage et société. 2010. № 133. P. 45 – 62. URL: <https://www.cairn.info/revue-langage-et-societe-2010-3-page-45.htm> (data obrashhenija: 02.06.2023)
16. Cope B. Kalantzis M. From Literacy to 'Multiliteracies': Learning to Mean in the New Communications Environment [Jelektronnyj resurs]. English Studies in Africa. 2006. Vol. 49. P. 23 – 45. URL: <https://doi.org/10.1080/00138390608691342> (data obrashhenija: 02.06.2023).
17. Kist W. New Literacies in Action: Teaching and Learning in Multiple Media. New York: Teachers College Press, 2005. 175 p.
18. Lankshear S. Knobel M. New Literacies. Berkshire: Open University Press, 2011. 298 p.
19. Lesekompetenzen in einer digitalen Welt. Deutschlandspezifische Ergebnisse des PISA-Berichts „21st-century readers“ [Jelektronnyj resurs]. PISA. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: https://www.oecd.org/pisa/PISA2018_Lesen_DEUTSCHLAND.pdf (data obrashhenija: 01.05.2023)
20. Les lecteurs du XXIe siècle: acquérir les compétences de compréhension de l'écrit à l'ère du numérique [Jelektronnyj resurs]. PISA. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: https://www.oecd.org/pisa/PISA2018_Les-lecteurs-FRANCE.pdf (data obrashhenija: 01.05.2023)
21. Literacy [Jelektronnyj resurs]. Cambridge Dictionary: Cambridge University Press & Assessment, 2023. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/literacy> (data obrashhenija: 01.05.2023)
22. Literacy [Jelektronnyj resurs]. UNESCO Institute for Statistics Glossary. URL: <https://uis.unesco.org/en/glossary-term/literacy> (data obrashhenija: 31.05.2023)
23. Stordy P. Taxonomy of Literacies [Jelektronnyj resurs]. Journal of Documentation. 2015. Vol. 71 (3). P. 456 – 476. URL: <https://doi.org/10.1108/JD-10-2013-0128> (data obrashhenija: 06.06.2023)

*Smirnova A.V., Postgraduate,
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education*

Reconceptualization of the concept of "literacy" in the information society: linguistic and pedagogical aspects

Abstract: this article describes the results of the study of the conceptual model of the category of literacy in scientific pedagogical and practical pedagogical discourses. Its purpose was to identify the level at which the interpretation of this category by practicing teachers corresponds to its modern scientific understanding. At the theoretical level, "literacy" was considered from the standpoint of the cognitive, personality-oriented, socio-cultural, informational approaches. With the help of such methods as a survey, keyword analysis and content analysis, a conceptual discrepancy in the interpretation of the category in question in the two discourses was revealed. The main characteristics of the category "literacy" at the present stage of the development of society were also identified and described: socio-cultural conditionality, polymodality, connection with cognitive and communicative abilities of the individual, realization in interaction (of a person with another person, with society, with information). Its refined definition is proposed based on the analysis of linguistic, psychological and pedagogical aspects of the category of literacy, which can serve as a basis for the development of practical methods for developing various types of literacy of students. In addition to the cognitive and communicative components of literacy, the necessity of including an axiological component into the concept of this category was justified on the basis of the theory of B.S. Gershunsky and the role of literacy as a condition for continuous human education was described.

Keywords: literacy, new literacy, personal ability, polymodality, socio-cultural context, scientific pedagogical discourse, practical pedagogical discourse

For citation: Smirnova A.V. Reconceptualization of the concept of "literacy" in the information society: linguistic and pedagogical aspects. Modern Scientist. 2023. 5. P. 192 – 201.

Received: May 31, 2023; Revised: June 20, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Магомедова С.А., кандидат медицинских наук, доцент,
Мусаева С.Д., кандидат педагогических наук, доцент,
Закарияева А.М.,
Дагестанский государственный университет*

Основные функции здоровьесориентированной педагогической системы Даггосуниверситета

Аннотация: одним из условий сохранения и преумножения кадрового потенциала государства, стремящегося к развитию и процветанию, можно считать состояние здоровья учащейся молодежи – будущего ядра, базиса научно-технической интеллигенции, обеспечения технологической независимости страны. Ясно, что подход к налаживанию процесса такого обеспечения сложный и многокомпонентный, и одним из немаловажных компонентов его служит создание здоровьесориентированной педагогической системы в высшей школе. Автором выделен целый ряд функций: социализационная, культурологическая, профилактическая, коррекционно-реабилитационная. К сожалению, несмотря на разработанные в нашей стране за последние десятилетия множество программ и национальных проектов, целью которых декларировалось формирование у молодежи культуры здоровья и ЗОЖ и семейных ценностей, обеспечение доступности и качества медпомощи, негативные тенденции ухудшения здоровья данной социально-возрастной страты, ее физической подготовленности так и не были переломлены. Реализация указанных функций здоровьесориентированной педагогической системой университета рассматривается авторами статьи как один из возможных путей обеспечения здоровья студентов. Считаем, что введение в вузах современной программы воспитания, учитывающей множество факторов, и ее интеграция в учебный процесс внесет значимый вклад в дело формирования ЗОЖ студентов, особенно в том случае, если к ее реализации удастся подключить не только факультетский административный ресурс, но и медработников, и общественников.

Ключевые слова: здоровьесориентированная педагогическая система, здоровье студентов, функции

Для цитирования: Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Закарияева А.М. Основные функции здоровьесориентированной педагогической системы Даггосуниверситета // Современный ученый. 2023. № 5. С. 202 – 206.

Поступила в редакцию: 7 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 27 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Одним из условий сохранения и преумножения кадрового потенциала государства, стремящегося к развитию и процветанию, можно считать состояние здоровья учащейся молодежи – будущего ядра, базиса научно-технической интеллигенции, обеспечения технологической независимости страны. Ясно, что подход к налаживанию процесса такого обеспечения сложный и многокомпонентный, и одним из немаловажных компонентов его служит создание здоровьесориентированной педагогической системы в высшей школе, которая призвана выполнять «...целый ряд функций: социализационную, культурологическую, профилактическую, коррекционно-реабилитационную и укрепления здоровья» [3].

Первая из них обеспечивает интеграцию обучающихся вузов в систему социальных взаимодействий, предотвращает ухудшение их здоровья, повышая шансы на благополучную адаптацию в обществе; обеспечивает воспроизводство в среде учащейся молодежи гуманистических ценностей, в том числе, здоровья и ЗОЖ. Это особенно заметно в работе воспитателей, наставников, реализующих принцип взаимосвязи валеообразования и

валеовоспитания, результатом которой является повышение качества здоровья будущего страны. Вся история Дагестанского государственного университета, начиная с 1931 года и по сей день, пронизана утверждением и внедрением в повседневную студенческую жизнь ценностей ЗОЖ, что является ярким примером реализации вышеназванной функции в педагогической системе высшей школы. В настоящее время «...свыше 300 студентов психологического, исторического, социального, юридического, физического и других факультетов университета охвачено волонтерской здоровьесберегающей работой» [6].

Культурологическая функции помогает формировать оптимальную среду, позволяющую будущим специалистам, используя научные методы, набраться опыта по регуляции состояния здоровья, обогатить свою личность гуманистическим сознанием, создать систему представлений о мире и собственного к нему отношения, стратегии и технологии взаимодействия с ним, в совокупности образующих культуру здоровья. Помочь в формировании последней призваны такие ключевые элементы образовательной системы вуза как учеб-

ные валеологические программы и дисциплины и внеаудиторная работа по здоровьесбережению. Программы, направленные на здоровьесбережение и формирование культуры здоровья, обладают общей направленностью и, основываясь на общепедагогических дидактических принципах, в то же время, естественно, отличаются в содержательной части. Так, их отличительной чертой, можно считать ознакомление обучающихся вузов с системой законов развития человека во взаимосвязи со средой, акцент на формирование ЗОЖ и следование его системе во всех жизненных ситуациях и условиях, твердое усвоение облегчающих жизнь валеологических компетенций, основанных на нравственных принципах и др. Все эти аспекты раскрываются не только при изучении валеологических спецкурсов, но и посредством модульного обучения, при котором входящие в образовательные программы других дисциплин (в первую очередь, гуманитарных) структурные единицы позволяют учитывать региональные отличительные черты, наиболее значимые в процессе становления культуры здоровья студентов и их валеологического сознания на основе общечеловеческих ценностей и национальных особенностей. Особое значение в этом плане придается рассмотрению различных сторон таких объектов познания, чьи аспекты образуют сложную систему переплетений и взаимных влияний, как индивидуальное и общественное здоровье, живая и неживая природа, факторы риска социально значимых болезней и др.

К сожалению, не всегда программы традиционных дисциплин, изучаемых в высшей школе, наполнены конкретным содержанием в этих областях, так как дефицит часов на их изучение порой ставит преподавателя перед непростым выбором: погрузиться в тонкости «своего» предмета или уделить время формированию «смежных» компетенций. Да и сами преподаватели не всегда имеют в своем арсенале набор необходимых компетенций, формирование которых требует не только широкого кругозора и общего развития, но и прицельной многоуровневой подготовки. Очень многое зависит от личности педагога, его творческого потенциала, умения «сплавить» содержание порой весьма специфических знаний с валеологической тематикой.

Названная задача предполагает «...обоснование ключевых компетенций (как внутренних, потенциальных психологических новообразований: знаний, умений, представлений, способностей) здоровьесориентированной профессионально-педагогической деятельности (решающей задачи сохранения, укрепления и формирования здоровья учащихся) и раскрытие потенциальных возможностей содержания вузовских психолого-

педагогических дисциплин в развитии данного вида компетентности (как интегрального личностного феномена и результата подготовки будущих учителей)» [4].

Валеологическая активность сотрудников вуза не ограничивается стенами учебных аудиторий. Здесь можно еще раз вспомнить о социализационной функции здоровьесберегающей образовательной среды университета, которая в наибольшей степени отражается именно во внеаудиторной воспитательной работе, основанной на началах гуманизма, свободы в предпочтении вида деятельности, последовательности, системности, единстве требований, учёте половозрастных и индивидуальных особенностей и нацеленной на формирование целостной, здоровой личности выпускника вуза. Характерными чертами такой личности можно считать оптимальный уровень и качество здоровья, образованности и культуры, а также высокую ответственность перед обществом, творческое начало любовь и уважение к труду, склонность к эмпатии и добросердечие.

Не только педагог воздействует на студента в процессе воспитательной работы, существует и обратная связь. Так, уровень общего развития обучающихся в высшей школе, наличие или отсутствие ряда заболеваний, темперамент, поведенческие особенности, а также микросоциальные факторы (эпидситуация в регионе и вузе, распространенность таких социально-негативных факторов как наркомания, алкоголизация населения и табакокурение, религиозные и другие) в немалой степени влияют на содержательные аспекты работы каждого педагога-воспитателя и вузовской воспитательной системы в целом, отражаясь в ведущих видах деятельности обучающихся. То есть, мы видим действительное проявление концепции взаимосвязи их валеообразования и валеовоспитания, реализация которой поможет в будущем выпускникам успешнее реализоваться в любой профессии.

Еще одна, профилактическая, функция здоровьесориентированной педагогической системы университета нацелена на превенцию структурно-функциональной и психической патологии за счет применения совокупности воспитательных, санитарно-гигиенических, психологических воздействий, нивелирования факторов риска в самом процессе получения образования. Поэтому данная функция охватывает «...известный комплекс психогигиенического и психопрофилактического обоснования учебно-воспитательного процесса; по применению здоровьесберегающих методов обучения; созданию комфортного психологического климата в вузе; соблюдению санитарно-гигиенических норм при использовании аудито-

рий, мебели и оборудования; обеспечению оптимальной двигательной нагрузки студентов; осуществлению валеологического просвещения участников образовательного процесса» [5].

Даггосуниверситет, один из старейших высших учебных заведений Дагестана, обладает всеми возможностями для осуществления всех вышеобозначенных функций, предоставляя своим студентам всю совокупность элементов сложной инфраструктурной системы, имеющей валеологическую направленность: это и «...спортивный и студенческий клубы, и Центры семейной педагогики, здоровья и инклюзивного образования, санаторий-профилакторий с высокой пропускной способностью, учебно-спортивный комплекс имени С. Асиятилова, собственный ботанический сад, удобные общежития в шаговой доступности к учебным корпусам и др.» [6]. Жемчужиной университетского рекреационно-валеологического комплекса, безусловно, является спортивно-оздоровительный лагерь «Каспий» с прилегающим природным парком, расположенный на Каспийском побережье в 30 км от Махачкалы, в котором ежегодно оздоравливаются тысячи преподавателей и студентов вуза.

Нельзя не отметить весомый вклад в дело сохранения и укрепления здоровья обучающихся ДГУ Республиканского центра охраны здоровья подростков и студентов. Уже не одно десятилетие врачи и средний медперсонал Центра, в тесном взаимодействии с руководством университета и в рамках реализуемой последним политики здоровьесбережения, на высоком уровне оказывают медицинские услуги в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний студентов, проводят их ежегодную массовую диспансеризацию.

Становление и развитие в ДГУ здоровьесориентированной педагогической системы не было легким процессом, особенно в последние десятилетия. Зачастую администрации и педагогам, техническим сотрудникам приходилось и приходится сталкиваться с последствиями тех негативных процессов, которые протекали в стране в истекший период и влекли за собой заметное снижение качества здоровья, не в последнюю очередь, учащейся молодежи, и которые так и не удалось переломить, несмотря на многочисленные «...программы и нацпроекты, целью которых декларировалось формирование у молодежи культуры здоровья и ЗОЖ и семейных ценностей, обеспечение доступности и качества медпомощи» [6]. К последствиям этих процессов, в свою очередь, приводящих к валеологической неграмотности и ухудшению здоровья студентов, можно отнести и «...такой медико-социальный

фактор как недооценку здоровья в качестве личной и общественной ценности, влекущий надобность в приложении максимальных усилий для формирования у молодых людей потребности в ЗОЖ с задействованием всех институтов современного социума: системы образования, здравоохранения, семьи, общественных и религиозных организаций, СМИ» [6].

Все это позволяет сделать акцент в валеологической учебно-воспитательной работе на использование коррекционно-реабилитационной функции, позволяющее, с одной стороны, сформировать в студенческой среде своеобразную реабилитационную зону, направив усилия администрации и персонала на максимальное использование обучающимися собственных возможностей на фоне веры в успешность задуманного, а с другой – применение ими практики минимизирования проявлений всех видов патологии.

Многие современные исследователи проблемы здоровьесбережения в молодежной среде (Н.А. Синельникова, 2020, Э.Р. Мугаттарова, 2021, М.А. Лаврова, 2020, А.М. Лошаков, 2019, и др.) отмечают важность психолого-педагогических условий образовательного пространства, которые, наряду с требованиями, заложенными в законодательно-нормативных документах, «... должны составлять единый кластер здоровьесберегающей среды с соответствующими функциональными распределениями внутри его» [7], таким образом, подчеркивая значимость валеологической поддержки студентов.

Что касается валеологических аспектов педагогики в высшей школе, потенциально способных противостоять негативным тенденциям в сфере здоровьесбережения, они должны строиться на основе системного подхода к формированию культуры последней, включающей как сочетание двигательной и познавательной деятельности, так и повышение информированности педагогов и студентов о роли ЗОЖ в сохранении и укреплении своего здоровья и возможностях использования современных здоровьесберегающих технологий [6, 8].

С учетом вышесказанного среди всех перечисленных функций вузовской здоровьесберегающей деятельности на первый план по значимости можно выдвинуть социализационную и культурологическую в связи с их наиболее весомым вкладом в воспитание и развитие здоровой личности будущего специалиста, принятие им «...валеологизированного отношения к своему образу жизни, формирования базовой культуры личности, включая культуру здоровья» [3].

Литература

1. Демографический атлас России. URL: <http://www.rosmintrud.ru/2025/atlas> (дата обращения: 18.04.2022)
2. Дугнист П.Я., Мильхин В.А., Головин С.М., Романова Е.В. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций молодежи // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 4 (7). С. 3 – 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-v-sisteme-tsennostnyh-orientatsiy-molodezhi> (дата обращения: 12.01.2023)
3. Ирхин В.Н., Ковалева Р.Е. Актуальные проблемы подготовки будущих учителей в системе непрерывного педагогического образования к здоровьесориентированной деятельности // Славянская педагогическая культура. 2007. № 6. С. 140 – 142.
4. Ирхин В.Н., Жернакова Н.И. Концептуальные положения здоровьесориентированной подготовки специалистов // Высшее образование в России. 2008. № 7. С. 88 – 93.
5. Ирхин В.Н., Ковалева Р.Е. Сущность и структура здоровьесориентированной профессионально-педагогической деятельности // Культура физическая и здоровье. 2008. № 5. С. 64 – 67.
6. Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Магомедбегова К.К. Комплексный подход к формированию здорового образа жизни современного студента (на примере дагестанского государственного университета) // Обзор педагогических исследований 2022. Т. 4. № 4. С. 35 – 40. <https://opi-journal.ru/wp-content/uploads/2022/05/opi-tom-4-4-2022.pdf>
7. Шлюбуль Е.Ю., Синельникова Н.А. Безопасность жизнедеятельности в контексте валеологической поддержки студента // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 4. С. 127 – 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-zhiznedeyatel'nosti-v-kontekste-valeologicheskoy-podderzhki-studenta> (дата обращения: 22.06.2023)
8. Правдов Д.М. Модель подготовки будущих педагогов к формированию у детей культуры здоровьесбережения // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. 14 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-podgotovki-buduschih-pedagogov-k-formirovaniyu-u-detey-kul'tury-zdoroviesberezeniya> (дата обращения: 23.06.2023)

References

1. Demograficheskiy atlas Rossii. URL: <http://www.rosmintrud.ru/2025/atlas> (data obrashheniya: 18.04.2022)
2. Dugnist P.Ja., Mil'hin V.A., Golovin S.M., Romanova E.V. Zdorovyj obraz zhizni v sisteme cennostnyh orientacij molodezhi. Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2017. № 4 (7). S. 3 – 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-v-sisteme-tsennostnyh-orientatsiy-molodezhi> (data obrashheniya: 12.01.2023)
3. Irhin V.N., Kovaleva R.E. Aktual'nye problemy podgotovki budushhih uchitelej v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya k zdorov'eorientirovannoj dejatel'nosti. Slavjanskaja pedagogicheskaja kul'tura. 2007. № 6. S. 140 – 142.
4. Irhin V.N., Zhernakova N.I. Konceptual'nye polozhenija zdorov'eorientirovannoj podgotovki specialistov. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2008. № 7. S. 88 – 93.
5. Irhin V.N., Kovaleva R.E. Sushhnost' i struktura zdorov'eorientirovannoj professional'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti. Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. 2008. № 5. S. 64 – 67.
6. Magomedova S.A., Musaeva S.D., Magomedbegova K.K. Kompleksnyj podhod k formirovaniyu zdorovogo obraza zhizni sovremennogo studenta (na primere dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta). Obzor pedagogicheskikh issledovanij 2022. T. 4. № 4. S. 35 – 40. <https://opi-journal.ru/wp-content/uploads/2022/05/opi-tom-4-4-2022.pdf>
7. Shljubul' E.Ju., Sinel'nikova N.A. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti v kontekste valeologicheskoy podderzhki studenta. Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya. 2020. № 4. S. 127 – 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-zhiznedeyatel'nosti-v-kontekste-valeologicheskoy-podderzhki-studenta> (data obrashheniya: 22.06.2023)
8. Pravdov D.M. Model' podgotovki budushhih pedagogov k formirovaniyu u detej kul'tury zdorov'esberezeniya. Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. 14 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-podgotovki-buduschih-pedagogov-k-formirovaniyu-u-detey-kul'tury-zdoroviesberezeniya> (data obrashheniya: 23.06.2023)

*Magomedova S.A., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Musayeva S.D., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zakariyaeva A.M.,
Dagestan State University*

The main functions of the health-oriented pedagogical system of Dagestan State University

Abstract: one of the conditions for preserving and multiplying the human potential of the state striving for development and prosperity can be considered the state of health of students – the future core, the basis of scientific and technical intelligentsia, ensuring the technological independence of the country. It is clear that the approach to establishing the process of such provision is complex and multicomponent, and one of its important components is the creation of a health-oriented pedagogical system in higher education. The author identifies a number of functions: socialization, cultural, preventive, correctional and rehabilitation. Unfortunately, despite the many programs and national projects developed in our country over the past decades, the purpose of which was declared the formation of a culture of health and healthy lifestyle and family values among young people, ensuring the availability and quality of medical care, the negative trends in the deterioration of the health of this socio-age stratum, its physical fitness have not been reversed. The implementation of these functions by the health-oriented pedagogical system of the university is considered by the authors of the article as one of the possible ways to ensure the health of students. We believe that the introduction of a modern education program in universities, taking into account many factors, and its integration into the educational process will make a significant contribution to the formation of students' healthy lifestyle, especially if it is possible to connect not only faculty administrative resources, but also medical workers and social activists to its implementation.

Keywords: health-oriented pedagogical system, students' health, functions

For citation: Magomedova S.A., Musayeva S.D., Zakariyaeva A.M. The main functions of the health-oriented pedagogical system of Dagestan State University. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 202 – 206.

Received: June 7, 2023; Revised: June 27, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Симонова Н.М., директор,
Школа № 1239, г. Москва,
Сергеева М.Г., доктор педагогических наук, профессор,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
Институт иностранных языков,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Профилактика и управление конфликтами в образовательной организации средствами педагогического менеджмента

Аннотация: в наши дни образовательная система испытывает острую – и непрерывно возрастающую – потребность в медиации, под которой понимается профилактика и устранение конфликтов посредством переговоров. Данная необходимость обусловлена увеличением числа конфликтных ситуаций (далее – КС) между участниками учебно-воспитательного процесса, все чаще и подробнее освещаемых в СМИ и приносящих значительный вред одной или нескольким сторонам, вовлеченным в конфликт. Конфликты представляют собой универсальный феномен, пронизывающий человеческие отношения во всем их разнообразии. Появившись несколько тысячелетий назад, вместе с первыми объединениями людей, конфликты возникали каждый день и на протяжении долгого времени не вызывали научного интереса, хотя занимали важнейшее место в жизни индивида и социума, проявлялись в художественном дискурсе, этических ориентирах, отражали конфессиональные нормы. Рассматривая феномен конфликта, нельзя также не разобрать понятие стратегии. Как правило, под стратегией понимают стабильный алгоритм функционирования личности. В этом контексте индивид придерживается конкретной поведенческой модели и не желает заменять ее другой моделью. Управленческий процесс, осуществляемый в рамках конфликта педагогического характера, и меры, принимаемые для его устранения, обусловлены спецификой оппонентов. Каждый индивид занимает определенное положение в обществе, имеет определенный уровень дохода, относится к той или иной возрастной группе и обладает специфическим жизненным опытом, что оказывает влияние на развитие конфликта и перспективы его преодоления. При рассмотрении конфликта педагогического характера прежде всего принимается во внимание ответственность учителя.

Ключевые слова: конфликт педагогического характера, общеобразовательная организация, обучающийся, причины конфликта

Для цитирования: Симонова Н.М., Сергеева М.Г. Профилактика и управление конфликтами в образовательной организации средствами педагогического менеджмента // Современный ученый. 2023. № 5. С. 207 – 211.

Поступила в редакцию: 3 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 27 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Слушателя курсов повышения квалификации по педагогическому менеджменту можно считать компетентным в соответствующих вопросах, он способен играть ключевую роль в развитии конфликта педагогического характера. При наличии у обоих оппонентов педагогического образования (два учителя, учитель и завуч, завуч и директор), они, безусловно, несут взаимную ответственность. Если в конфликт вовлечен школьник, то активное участие в преодолении конфронтации обязан принимать педагог, а для его подопечного это будет полезным уроком, важным знанием.

Конфликт играет весьма значимую роль в социализации детей и подростков, посещающих школу, так как он выполняет одну из базовых функций – воспитательную. Ни в коем случае нельзя недооценивать подход педагога, его манеру общения с

учащимися, то, какое влияние он оказывает на моральный и общий культурный уровень подрастающего поколения [5].

Если в ООУ сложилась конфликтотенная обстановка, учителю желательно вести себя следующим образом:

- 1) разговаривать с учеником негромким, спокойным голосом, без раздражения и тревоги;
- 2) показать свое равнодушие к проблеме школьника;
- 3) не перебивать;
- 4) проявлять искреннее внимание, учитывать индивидуальные обстоятельства учащегося;
- 5) демонстрировать эмпатию;
- 6) отметить достоинства ученика;
- 7) согласиться с позицией юного оппонента, если правда на самом деле на его стороне [11].

Наряду с преодолением конфликта, большое значение имеет его профилактика. Учитель должен наблюдать за поведением и настроением своих подопечных, предотвращая все потенциальные конфликты. Кроме того, ему следует отразить факторы, способствовавшие зарождению КС, чтобы предотвратить ее «рецидив» и возникновение похожих инцидентов [2].

Конфликты педагогического характера возникают по следующим причинам:

- а) частое вынужденное взаимодействие с членами педагогического коллектива (что, как правило, связано с определенным психологическим напряжением);
- б) обсуждение сложных и коммуникативно рискованных вопросов – экономических, политических и религиозных;
- в) эмоциональный дискомфорт, связанный с недостаточно высоким общественным статусом профессии учителя;
- г) неудовлетворенность материальным вознаграждением за свою деятельность;
- д) отсутствие необходимого оборудования;
- е) общее несовершенство существующей образовательной парадигмы [4].

Краеугольным камнем любого конфликта педагогического характера выступает разногласие, несовпадение позиций (что характерно и для всех остальных конфликтов, возникающих за пределами рассматриваемой сферы).

Отметим, что конфликты нужно учиться устранять еще при их зарождении, не позволяя им перейти в деструктивную фазу, особенно с учетом того обстоятельства, что отрицательные эмоциональные состояния сохраняются в памяти гораздо лучше, чем положительные и нейтральные. Именно для максимальной профилактики и управления конфликтами служит такая технология, как педагогический менеджмент.

Все участники управления конфликтами играют важную роль в данном процессе, но ключевое место отводится руководителю структурного подразделения, ставшего или становящегося «ареной» конфликта. Для успешной профилактики и устранения подобных ситуаций руководитель должен уметь осмысливать сложившуюся обстановку и оценивать ее конфликтогенный потенциал; иметь четкое представление о человеческой психике и детерминантах поведения людей; демонстрировать хладнокровие, объективность и системность при взаимодействии с другой стороной; владеть навыками проведения личных бесед в деловом, профессиональном ключе; обладать достаточным влиянием и административным ресурсом [1].

Важно также отметить то, что в рамках разрешения конфликтов в общеобразовательной орга-

низации средствами педагогического менеджмента огромную роль играет возрастной аспект школьников, а также проблематика межличностных конфликтов, которые следует выделить из всего многообразия педагогических конфликтов [7, 10].

Для реализации перечисленных задач был осуществлен интегративный психолого-педагогический эксперимент, в рамках которого были использованы метод проблемных ситуаций (проблемно-поисковый) и метод эксперимента (экспериментальный), включающий два этапа – констатирующий и формирующий.

На первом этапе формулировались задачи исследования, его теоретико-методологическая основа, определялись методы, уточнялись объект и предмет, конкретизировались главные анализируемые параметры.

Диагностическая программа включала метод поперечных срезов. Метод поперечных срезов позволяет определить стабильность или динамичность эффективности педагогического менеджмента в период эксперимента, проводимого в образовательной организации. Помимо диагностической процедуры, в образовательный процесс в образовательной организации была внедрена программа оптимизации эффективности педагогического менеджмента. Групповая работа проводилась 1 раз в две недели в период 2017-2019 уч. г. Каждые 3 месяца программа и план занятий качественно менялись и усложнялись. Формирующий эксперимент позволяет наблюдать изменения динамики в управлении коммуникациями под влиянием специальных воздействий.

С целью выявления специфики экспериментального воздействия мы стремились к однородности выборки. По окончании диагностики были осуществлены математико-статистическая обработка и анализ полученных данных.

В рамках эксперимента применялись следующие методики диагностики [3]:

- стратегии поведения в конфликтной ситуации (опросник К. Томаса);
- ситуационная тревожность (диагностика Спилбергер-Ханин);
- нервно-психическое напряжение (диагностика Т.А. Немчин).

Для оценки значимых факторов коммуникационной среды и качеств акторов образовательного процесса использовались следующие методики [8]:

- мотивационная методика Т.А. Веринюк;
- методика определения степени сформированности рефлексивных навыков и рефлексивности мышления Г. Айзенка);

- методика диагностики результативности системы управления Г. Ринне;
- методика установления степени сформированности корпоративной культуры Т. Майлза;
- методика измерения организационных, коммуникативных и лидерских характеристик, разработанная Ш. Вайнмайером.

На формирующем этапе исследования программа оптимизации эффективности педагогического менеджмента реализовалась в тренинговой форме, форме групповых дискуссий и обсуждений, что диктовало особенности начальной диагностики.

Исходя из результатов констатирующего этапа исследования и заявленной ранее модели, была создана специальная программа, ориентированная на повышение результативности педагогического менеджмента в образовательной организации. Данный комплекс мер условно включает в себя два этапа.

Первый этап программы нацелен на максимизацию результативности педагогического менеджмента, рассматриваемого в качестве образовательной технологии. Это система действий (управленческих и организационных), направленных на отслеживание и коррекцию вышеупомянутого процесса. На этой стадии основное внимание уделяется отдельным недостаткам применения технологии педагогического менеджмента на практике, используются рекомендации и разработки Г. Ринне, Ф. Стетинга [9]. Учитываются внешние коммуникации в образовательной организации.

Выстраивание модели подразумевает:

1. фиксацию сведений, которые необходимо объяснить или обосновать;
2. формулирование гипотез для обоснования данных сведений;
3. проверку гипотез с помощью моделей, позволяющих не только осмыслить изначальные факты, но и предвидеть новые, еще не зафиксированные;
4. верификацию модели посредством эксперимента [6].

В итоге модель и практические показатели сравниваются на наличие расхождений, в зависимости от величины которых модель либо подтверждается, либо перестраивается, либо отвергается

Тем самым анализ конфликтности можно све-

сти к анализу коммуникационной среды образовательной организации, в совокупности с анализом состояния конфликтов в организации.

На базе данного вывода была разработана программа оптимизации управления конфликтами в образовательной организации, которая может быть адаптирована к любым условиям образовательного учреждения.

На втором этапе нами был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняло участие 40 руководителей образовательных организаций. Проанализировав данные констатирующего эксперимента, мы убедились в том, что руководители образовательных организаций, включенные в состав экспериментальной группы, не обладают достаточным уровнем сформированности конфликтологической компетентности.

На этапе формирующего эксперимента нами был реализован курс повышения квалификации «Основы бесконфликтного управления образовательной организацией». Данный курс повышения квалификации в объеме 72 часа прошли 40 руководителей, принимавших ранее участие в констатирующем эксперименте. По завершении формирующего этапа эксперимента, нами было организовано контрольное исследование, анализ результатов которого показал, что реализация модели формирования конфликтологической компетентности руководителя образовательной организации посредством освоения курса повышения квалификации «Основы бесконфликтного управления образовательной организацией» позволяет успешно формировать конфликтологическую компетентность руководителей. Об этом свидетельствует положительная динамика уровня сформированности всех показателей.

Корреляционный анализ всех заявленных параметров позволяет заключить, что программа оптимизации результативности педагогического менеджмента реализована успешно и существенно повлияла на результативность педагогического менеджмента в образовательной организации.

Подводя итоги экспериментального исследования, следует отметить, что программа оптимизации результативности педагогического менеджмента в образовательной организации достигла заявленных целей. Об этом свидетельствуют результаты диагностики заявленных параметров, корреляционный и факторный анализ.

Литература

1. Базелюк В.В. Разрешение педагогических конфликтов: учеб. пособие. Челябинск: ЧГПУ, 2005. 140 с.
2. Баннова М.А. Управление конфликтами в организации // *Мировая наука*. 2019. № 3 (24). С. 99 – 101.
3. Белинская А.Б. Подготовка педагога к работе с конфликтами // *Высшее образование в России*. 2004. № 11. С. 96 – 98.

4. Бережная Г.С., Кваша И.Н., Николаенко М.С. Диагностика конфликтогенности школьного социума: методическое пособие. Калининград: КОИРО, 2007. 31 с.
5. Валиуллова А.А. Управление конфликтами в современных российских организациях // Научный журнал. 2018. № 3 (26). С. 112 – 117.
6. Георгян А.Р. Психолого-педагогические условия профилактики и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в системе отношений «учитель – ученик»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008.
7. Канатаев Ю.А. Психология конфликта: Монография. М.: ВАХЗ, 2015. 379 с.
8. Колчина В.В. Управленческая культура современного преподавателя // Профессиональное образование и общество. 2020. № 1 (33). С. 139 – 144.
9. Колчина В.В. Формирование и развитие лидерских качеств эффективных менеджеров // Современный ученый. 2020. № 4. С. 163 – 167.
10. Мухин М.И. Перевод воспитания в процесс непрерывного самовоспитания // Воспитание школьников. 2012. № 3. С. 3 – 15.
11. Учадзе С.С. Педагогическое управление конфликтами в образовательном учреждении: монография. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2010. 24,0 п.л.

References

1. Bazeljuk V.V. Razreshenie pedagogicheskikh konfliktov: ucheb. posobie. Cheljabinsk: ChGPU, 2005. 140 s.
2. Bannova M.A. Upravlenie konfliktami v organizacii. Mirovaja nauka. 2019. № 3 (24). S. 99 – 101.
3. Belinskaja A.B. Podgotovka pedagoga k rabote s konfliktami. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 11. С. 96 – 98.
4. Berezhnaja G.S., Kvasha I.N., Nikolaenko M.S. Diagnostika konfliktogennosti shkol'nogo sociuma: metodicheskoe posobie. Kaliningrad: KOIRO, 2007. 31s.
5. Valiullova A.A. Upravlenie konfliktami v sovremennyh rossijskih organizacijah. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (26). S. 112 – 117.
6. Georgjan A.R. Psihologo-pedagogicheskie uslovija profilaktiki i konstruktivnogo razreshenija konfliktnyh situacij v sisteme otnoshenij «uchitel' – uchenik»: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2008.
7. Kanataev Ju.A. Psihologija konflikta: Monografija. M.: VAHZ, 2015. 379 s.
8. Kolchina V.V. Upravlencheskaja kul'tura sovremennogo prepodavatelja. Professional'noe obrazovanie i obshhestvo. 2020. № 1 (33). S. 139 – 144.
9. Kolchina V.V. Formirovanie i razvitie liderskih kachestv jeffektivnyh menedzherov. Sovremennyj uchenyj. 2020. № 4. S. 163 – 167.
10. Muhin M.I. Perevod vospitanija v process nepreryvnogo samovospitanija. Vospitanie shkol'nikov. 2012. № 3. S. 3 – 15.
11. Uchadze S.S. Pedagogicheskoe upravlenie konfliktami v obrazovatel'nom uchrezhdenii: monografija. Stavropol': Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010. 24,0 p.l.

*Simonova N.M., Director,
School No. 1239, Moscow,
Sergeeva M.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Prevention and conflict management in educational organization by means of pedagogical management

Abstract: nowadays, the educational system is experiencing an acute – and continuously growing – need for mediation, which is understood as the prevention and elimination of conflicts through negotiations. This need is due to the increase in the number of conflict situations (hereinafter referred to as CS) between participants in the educational process, which are more and more covered in the media and bring significant harm to one or more parties involved in the conflict. Conflicts are a universal phenomenon that permeates human relations in all their diversity. Appearing several millennia ago, along with the first associations of people, conflicts arose every day and for a long time did not arouse scientific interest, although they occupied the most important place in the life of the individual and society, manifested themselves in artistic discourse, ethical guidelines, and reflected confessional norms. Considering the phenomenon of conflict, it is also impossible not to disassemble the concept of strategy. As a rule, a strategy is understood as a stable algorithm for the functioning of a person. In this context, the individual adheres to a particular behavioral model and is unwilling to replace it with another model. The management process carried out within the framework of a conflict of a pedagogical nature, and the measures taken to eliminate it, are determined by the specifics of the opponents. Each individual occupies a certain position in society, has a certain level of income, belongs to a particular age group and has a specific life experience, which affects the development of the conflict and the prospects for overcoming it. When considering a conflict of a pedagogical nature, the responsibility of the teacher is taken into account first of all.

Keywords: conflict of a pedagogical nature, educational organization, student, causes of the conflict

For citation: Simonova N.M., Sergeeva M.G. Prevention and conflict management in educational organization by means of pedagogical management. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 207 – 211.

Received: June 3, 2023; Revised: June 27, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет*

Цифровое образование и дистанционное обучение

Аннотация: на краткосрочных дистанционных курсах без лекционного материала при проведении практических занятий интерес студентов поддерживается сменой видов заданий: печатные задания, аудио задания, видео задания. На долгосрочных дистанционных курсах при проведении лекционных занятий основными характеристиками является: особый вид интеракции, разные виды комбинации материала для презентаций, темп речи, размещение лекционного материала и тестов. При проведении практических занятий активность поддерживается заданиями и тестами электронных курсов с асинхронным доступом к материалам, заданиям и тестам, а также непосредственным общением, взаимодействием со студентами в вопросно-ответной форме, быстрой сменой заданий. Следующие виды онлайн лекций были выявлены: 1) лекция с высоким темпом речи, соответствующем подаче материала при аудио восприятии и с опорой на таблицы и схемы; 2) лекция с опорой на презентацию, содержащую красочные изображения, иллюстрирующие материал лекции; 3) авторская лекция – рассуждение с вербальными примерами из жизни самого лектора и презентацией, выводящей на экран вербальный материал в виде цитат и основных положений; 4) лекция, с красочной презентацией и с видеороликами с анимацией или фрагменты из фильмов. При дистанционном обучении лекционные материалы на электронном курсе обеспечивают студентам доступ как к тексту лекции, так и к презентациям, а также к дополнительным материалам – ссылкам на электронные ресурсы. Размещение тестов и лекций решает две задачи: 1) позволяет самостоятельно проходить материал в случае отсутствия на занятиях; 2) дает возможность закрепить и проверить полученные знания.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное образование, лекция, интеракция в онлайн формате

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Цифровое образование и дистанционное обучение // Современный ученый. 2023. № 5. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 10 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

В разработке вопросов дистанционного обучения традиционно освещается ряд вопросов: 1) разграничение понятий дистанционное образование и обучение; 2) перечисление базовых характеристик; 3) составление списка недостатков; 4) описание номенклатуры используемых технологий. Цель данного исследования – определить инвентарь приемов, задействованный в репрезентации лекции в онлайн и в оффлайн размещенном формате. Научная новизна работы заключается в том, что впервые рассматриваются практические средства интеракции в рамках онлайн лекции и средства активации внимания в оффлайн размещенной лекции. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью уточнения эффективности краткосрочных и долгосрочных дистанционных курсов с выделением базовых характеристик практического занятия и лекции в режиме дистанционного обучения. В целях решения заявленной цели были обозначены и реализованы следующие **задачи:** 1) проанализированы возможности поддержания активности студента на краткосрочных и долгосрочных курсах; 2) проведен анализ лекций, размещенных на сайте “Открытое образование”; 3) определены характеристики, обеспечивающие эф-

фективность лекций при дистанционном обучении. **Практическая значимость** определяется тем, что выявленные результаты помогают лучше подготовить лекцию при онлайн общении и при оффлайн размещении ее на сайте. **Теоретической базой** исследования составили научные труды известных современных зарубежных и российских ученых, занимающихся вопросами дистанционного обучения.

Рассмотрим основные определения, предлагаемые в ряде публикаций. Согласно мнению Ю.Ю. Пьянникова, специфику дистанционного образования, получаемого благодаря дистанционному обучению, составляет деятельностный подход, т.е. сам индивидуум нацелен на достижение результата и подтверждение образовательного уровня [1]. На активную позицию обучающегося указывает и В.В. Спивакова: “Дистанционное обучение в рамках интеракции «преподаватель – студент» меняет статус обучающего, который выполняет роль координатора, а функцию интерпретатора информации присваивает студент” [2].

Теоретико-методологические подходы

Единодушно отмечается роль технических средств как условие реализации дистанционного обучения. При дистанционном обучении объекта-

ми взаимодействия являются студенты и преподаватели, а средствами осуществления – электронная почта, телеконференции, диалоги в режиме реального времени и т.д. [3]. Е.Н. Дронова пишет, что “повсеместное внедрение дистанционного обучения детерминировано развитием цифровых технологий, проникновением их в разные сферы жизни и трансформацией студентов в цифровое поколение” [4]. Аналогичной точки зрения придерживается Д.А. Козлова, указывая, что “дистанционное обучение предполагает использование компьютерных телекоммуникаций, телеконференций, информационных ресурсов и сети Интернет [5]. Г.В. Курицына дифференцирует понятия дистанционное образование и обучение, предлагая следующее определение: “Дистанционное обучение интерактивно в своей организации. Дистанционное образование – более широкое понятие, включающее в себя результат и процесс, систему обучения и самообразование” [6]. Какие же факторы способствуют развитию дистанционного обучения?

Новые технологии и международный рынок труда меняют требования к профессиональному образованию и ставят основные вопросы:

(а) что определяет содержание образования в профессиональном сегменте?

(б) на чем основан выбор технологии обучения?

В настоящее время общее стремление к цифровизации определяет желание вузов уделять внимание инновационному мышлению в условиях развития цифрового общества. Цифровые ресурсы выступают не только как инструмент обучения, применяемый преподавателем для своей дисциплины, но параллельно решается задача – научить студентов пользоваться всеми онлайн ресурсами, освоить их номенклатуру в своей профессиональной сфере [7].

В условиях цифровизации практика преподавания нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Инновационное образование с использованием цифровых технологий показывает ряд преимуществ, но имеются факторы, тормозящие его развитие:

1) нежелание и неумение студентов использовать цифровые ресурсы в конкретной профессиональной сфере – начальный опыт серфинга по просторам интернете не приучает к последовательному поиску профессионально значимой информации;

2) мотивация к деятельности с использованием цифровых ресурсов не высокая.

Только ряд студентов демонстрируют готовность к самостоятельному изучению предлагаемых дополнительных цифровых ресурсов в рамках солей профессиональной подготовки [8]. Сегодня

спектр электронных ресурсов не ограничен: 1) коммуникационные и рекламные приложения; 2) виртуальная реальность; 3) интерактивные игры; 4) информационные сервисы [9]. Однако внимание студентов редко привлекают образовательные ресурсы, интерес вызывают только видео ролики на площадке youtube с обучающим контентом. Потенциал последних в самообразовании студентов велик, но, к сожалению, эффективная подача контента, не гарантирует его качество [10].

Дистанционное образование преобразует роль преподавателя в роль тьютора, консультанта, организатора учебного процесса. Внедрение данного вида обучения предполагает комбинацию различных технических средств: 1) видео и аудио материалов; 2) интернет приложений; 2) онлайн ресурсов. Они обеспечивают различные функции при организации электронных курсов дистанционного обучения: 1) авторизацию студентов и преподавателя; 2) структурно-организационные функции, включающее план, расписание, требования, формы контроля, показатели успеваемости; 3) информационное сопровождение курса – учебные материалы, конспекты, лекции, списки дополнительных интернет ресурсов; 4) практические рекомендации по решению поставленных задач, по содержанию проектов; 5) коммуникацию преподавателя и студента, консультации, комментарии, дискуссии между студентами при условии модерации преподавателем; 6) систему взаимного оценивания студентов; 7) обзор индивидуальной траектории обучения с выбором уровней сложности выполнения заданий; 8) поощрение студентов; 9) профиль преподавателя с полной информацией. Интернет является естественным техническим средством дистанционного обучения и обладает широким потенциалом.

Результаты и обсуждение

В организации дистанционного обучения важность приобретают все этапы. На самом первом этапе преподаватель должен правильно выбрать площадку для дистанционной коммуникации googlemeet, zoom, seminar, teams. Все они имеют свои недостатки и преимущества. Zoom накладывает ограничения во времени, тогда как остальные площадки таких лимитов не имеют. Teams рассматривается как более приспособленный для учебных задач, так как имеет возможности для размещения учебных материалов.

Дистанционное образование предполагает два вида курсов – открытые и закрытые: 1) открытые – это курсы, открывающие общий доступ для всех слушателей, например, известные площадки open.edu, coursera; 2) закрытые – это курсы, предназначенные для студентов конкретного вуза и обычно размещаемые на площадке Moodle. Нали-

чие электронных курсов позволяет выкладывать как учебные материалы, так и проводить текущий контроль, при этом исключается прямое взаимодействие, но не ограничиваются сроки работы на курсе. Данное обучение характеризуется как асинхронное.

Синхронные формы обучения применяются параллельно. Непосредственное общение с преподавателем осуществляется на онлайн занятиях. Занятие проводится преподавателем по расписанию, ученики подключаются непосредственно.

Дистанционное обучение – краткосрочные курсы с практическими занятиями

В нашем вузе нами проводятся зимние языковые школы для иностранных студентов. Данные курсы пользуются популярностью и осуществляются на платной основе. Преимущества данного курса заключаются в следующем:

- 1) студент и преподаватель могут быть разобщены в пространстве;
- 2) удобство подключения и использования всех аудио и видео материалов, возможность активации любого онлайн материала на мониторе преподавателя, отсутствие ограничений, налагаемых печатными учебными средствами – может транслировать любой материал;
- 3) разобщенность во времени преодолевается согласованием удобного времени проведения занятий;
- 4) отсутствие психологического барьера, обусловленного непосредственным контактом.

В ходе работы нами были отмечены следующие недостатки краткосрочных дистанционных курсов. Мы столкнулись с тем, что происходит естественный отсев студентов – остаются только те, кто придерживается темпа прохождения учебного материала. Со временем мотивация пропадает. Самодисциплина студентов и учебная дисциплина не так велика, домашняя обстановка располагает к лени. Они начинают отключать мониторы и просто пассивно воспринимать информацию, не участвуя активно в занятии. Ввиду краткосрочности курсов – все негативные явления не успевают закрепиться до завершения курсов. Очень трудно активировать всех студентов для ежедневных продуктивных занятий, если речь идет об интенсивных ежедневных занятиях. В итоге мы получаем лишь 50% студентов, усвоивших курс на 90-100%. Такие данные нами были получены по результатам проведения подобных курсов в 2022 и 2023 годах. Из 18 записанных на курс студентов языковой группы (оптимальная группа с точки зрения рентабельности) полноценно доучились до конца 6 недельного курса только половина (ежедневные занятия по 2-3 практических занятия), то есть 10 человек.

Практические занятия проводились на основе отобранного учебного материала, который представлял собой электронное пособие с дополнительными вложенными аудио и видео упражнениями. Дополнительный материал не привлекался, так как подача материала была наглядной и интересной и полностью соответствовала задачам интенсивного обучения. Интерес студентов поддерживался сменой видов заданий: печатные задания, аудио задания, видео задания.

Важным, на мой взгляд для дистанционной формы обучения является четкая структурированность занятий. Студенты должны понимать и четко представлять все этапы работы. Так как часто отсутствие хорошей связи ведет к тому, что некоторые моменты могут быть не услышаны или не увидены, но общая схема занятий позволяет ориентироваться в этапах занятия.

Дистанционное обучение – долгосрочные курсы - лекционные занятия

Онлайн курсы по отдельному учебному предмету предполагают проведение строго фиксированных по времени занятий в течение семестра и более. Дисциплинированность студентов детерминирована и мотивируется обязательностью их посещения. Большой интервал между занятиями несколько расхолаживает студентов, при этом важность приобретает наличие заданий и тестов для выполнения, размещенных на электронных курсах с не ограниченным доступом во времени. Комбинирование электронного образовательного ресурса как асинхронного и онлайн занятий как синхронных форм обучения становится обязательным условием. Основная трудность заключается в том, что необходимо охватить вниманием всех студентов, что усложняется тем, что не все активны. Дистанционные регулярные занятия в семестре могут быть в виде лекций и в виде практических занятий. Практические занятия, как было отмечено выше, поддерживаются заданиями и тестами электронных курсов с асинхронным доступом к материалам, заданиям и тестам. Активность поддерживается непосредственным общением, взаимодействием со студентами в вопросно-ответной форме, быстрой сменой заданий.

Лекционные занятия предполагают синхронное восприятие учебного материала – слушание всеми студентами. В рамках дополнительного профессионального образования все лекционные курсы по программе “Переводчик в сфере профессиональной коммуникации” читаются дистанционно в онлайн формате. Поддержание активности студентов представляет большие трудности. Какие формы интеракции доступны преподавателю для поддержания контакта в онлайн форме?

Дистанционное обучение требует от преподавателя новых умений, которые нужно развивать отдельно и целенаправленно. В нашем вузе проводилось обучение по курсу “Ораторское искусство - общение онлайн”. Данный курс включал задания с последующими комментариями: 1) на само презентацию (для выявления комплексов при попадании в объектив экрана); 2) на описание трудового процесса (отвлечение от своей личности и раскрепощение в момент концентрации на описании процесса); 3) на составление короткого рассказ с обязательным интересным и захватывающим началом; 4) задания на мгновенное представление заданного материала в интересной форме.

1. Интеракция или взаимодействия в онлайн общении. Основное внимание уделялось данной проблеме. Самым главным инструментом является не вызов речевой реакции в устной или письменной форме (высказывание в чатах), а использование особой формы реагирования – смайликов, плюсикиков. Важное правило *check point* обеспечивает проверку внимания студентов. Это должны быть заранее подготовленные развернутые вопросы, вставленные в материал лекции и требующие как реакции – мгновенного ответа, так и полноценного ответа – полного высказывания в виде печатного текста в чате. В первом случае постановка вопросов через короткие интервалы предполагает сбор реакций в виде плюсов и минусов. Все эти технические средства помогают наладить контакт и ощущать реакцию онлайн аудитории без чего невозможна успешная коммуникация.

2. Презентация выполненная с соблюдением всех основных правил (красочность, опорные образы) является важным условием онлайн и офлайн размещенной лекции. В ходе разработки лекционных курсов нами были проанализированы все онлайн лекции по филологии и языкознанию, размещенные на сайте *open.edu*: “Межкультурная коммуникация”, “Теория перевода и межкультурная коммуникация”, “Теория перевода”, “Прагматический аспект дискурса”, “Теоретическая грамматика английского языка”, “Корпусная лингвистика”, а также практические курсы “Английский язык для сдачи кандидатского минимума”, “Английский язык для технических специальностей”. В результате анализа нами были выявлены следующие характеристики и типы эффективной подачи лекционного материала.

А. Лекция с высоким темпом речи, соответствующем подаче материала при аудио восприятии, – темп речи должен быть высоким, наглядность презентацией, ограничивающейся схемами и диаграммами, а также таблицами. Основной акцент на содержании лекции, при это необходимо

следить за ходом мыслей лектора. Примером может служить курс по теоретической грамматике.

Б. Лекция с высоким темпом речи, но с опорой на презентацию, содержащую красочные изображения, иллюстрирующие материал лекции. Основной акцент на визуализации с сопровождающим комментарием в хорошем темпе. Эффект закрепления материала через его аудио и видео подачу. Примером является лекция по теории перевода и межкультурной коммуникации.

В. Лекция - рассуждение с вербальными примерами из жизни самого лектора и презентацией, выводящей на экран вербальный материал в виде цитат и основных положений. Это авторская лекция, излагающая собственные достижения ученого, например, лекции по межкультурной коммуникации или прагматике.

Г. Лекция, с красочной презентацией и множеством фотографий и иллюстраций, обеспечивает высокий уровень визуализации и образности. Дополнительно включаются видеоролики с анимацией или фрагменты из фильмов, или из других лекций. Интерес поддерживается постоянной сменной форм восприятия. Примером может служить лекций по теории перевода.

Оптимальным для нас представляется использование разных видов лекций при прочтении курса “Сравнительной типологии”. Каждая тема сопровождается своим видом презентации.

3. Лекционные материалы на электронном курсе обеспечивают студентам доступ как к тексту лекции, так и к презентациям, а также к дополнительным материалам – ссылкам на электронные ресурсы.

4. Тесты на закрепление материала лекций размещены нами на нашем лекционном курсе “Сравнительная типология” Moodle. Размещение тестов и лекций решает две задачи: 1) позволяет самостоятельно проходить материал в случае отсутствия на занятиях; 2) дает возможность закрепить и проверить полученные знания.

Основными характеристиками лекционных занятий при дистанционном обучении является: особый вид интеракции, разные виды комбинации материала для презентаций, темп речи, размещение лекционного материала и тестов.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На краткосрочных дистанционных курсах при проведении практических занятий интерес студентов поддерживается сменой видов заданий: печатные задания, аудио задания, видео задания.

2. На долгосрочных дистанционных курсах при проведении лекционных занятий основными характеристиками является: особый вид интеракции,

разные виды комбинации материала для презентаций, темп речи, размещение лекционного материала и тестов. При проведении практических занятий активность поддерживается заданиями и тестами электронных курсов с асинхронным досту-

пом к материалам, заданиям и тестам, а также непосредственным общением, взаимодействием со студентами в вопросно-ответной форме, быстрой сменой заданий.

Литература

1. Пьянников М.М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» // Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 41 – 49.
2. Спивакова В.В. Специфика дистанционной формы обучения в образовательном процессе // Педагогика и психология. Теория и методика обучения. 2018 № 6. С. 391 – 395.
3. Водолад С.Н., Зайковская М.П., Ковалева Т.П., Савельева Г.В. Дистанционное обучение в вузе // Обучение в вузе. 2010. № 3. С. 123 – 130.
4. Дронова Е.Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель ХХ ВЕК. 2018. № 8. С. 32 – 39.
5. Козлова Д.А. Дистанционное обучение как инновационный подход в реализации непрерывного образования // Вестник ТГПИ. 2013. спец выпуск № 1. С. 34 – 39.
6. Курицына Г.В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 2. С. 48 – 53.
7. Лутфуллина Г.Ф. Проблемные вопросы в преподавании технического варианте иностранного языка в России // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6 (58). С. 263 – 266.
8. Abduvakhabova U.Yu. (2020) Education in Tourism Industry-Challenges and Opportunities. IJLER 6 (0). doi: 10.21070/ijler.2020.V6.472
9. Zelenka Josef Distance learning for professional education in tourism 2004 International workshop Trends and skill needs in the tourism sector held in Halle, Germany, 29-30 April 2004 At: Halle, Germany Volume: part III
10. Lixia Zhang On the Integrated Development of Innovation and Entrepreneurship Education and Tourism Management Education Advances in higher education. 2019. Vol. 3. Issue 2. P. 175.

References

1. P'jannikov M.M. K voprosu o ponjatijah «distancionnoe obuchenie» i «distancionnoe obrazovanie». Gumanitarnyj vektor. 2010. № 1. S. 41 – 49.
2. Spivakova V.V. Specifika distancionnoj formy obuchenija v obrazovatel'nom processe. Pedagogika i psihologija. Teorija i metodika obuchenija. 2018 № 6. S. 391 – 395.
3. Vodolad S.N., Zajkovskaja M.P., Kovaleva T.P., Savel'eva G.V. Distancionnoe obuchenie v vuze. Obuchenie v vuze. 2010. № 3. S. 123 – 130.
4. Dronova E.N. Tehnologii distancionnogo obuchenija v vysshej shkole: opyt i trudnosti ispol'zovanija. Prepodavatel' XX VEK. 2018. № 8. S. 32 – 39.
5. Kozlova D.A. Distancionnoe obuchenie kak innovacionnyj podhod v realizacii nepreryvnogo obrazovanija. Vestnik TGPI. 2013. spec vypusk № 1. S. 34 – 39.
6. Kuricyna G.V. Sushhnostno-soderzhatel'nye harakteristiki distancionnogo obuchenija v vuze. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshhestvo. 2016. Vyp. 2. S. 48 – 53.
7. Lutfullina G.F. Problemnye voprosy v prepodavanii tehničeskogo variante inostrannogo jazyka v Rossii. Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2016. № 6 (58). S. 263 – 266.
8. Abduvakhabova U.Yu. (2020) Education in Tourism Industry-Challenges and Opportunities. IJLER 6 (0). doi: 10.21070/ijler.2020.V6.472
9. Zelenka Josef Distance learning for professional education in tourism 2004 International workshop Trends and skill needs in the tourism sector held in Halle, Germany, 29-30 April 2004 At: Halle, Germany Volume: part III
10. Lixia Zhang On the Integrated Development of Innovation and Entrepreneurship Education and Tourism Management Education Advances in higher education. 2019. Vol. 3. Issue 2. P. 175.

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Digital education and distance learning

Abstract: the paper gives the results of a comparative study of distance learning technologies. In short-term distance courses without lecture material, during practical classes, students' interest is supported by changing the types of tasks: printed tasks, audio tasks, video tasks. In long-term distance courses during lectures, the main characteristics are: a special type of interaction, different types of combination of material for presentations, speech rate, placement of lecture material and tests. During practical classes, activity is supported by tasks and tests of electronic courses with asynchronous access to materials, tasks and tests, as well as direct communication, interaction with students in a question-answer form, quick change of tasks. The following types of online lectures were identified: 1) a lecture with a high speech rate and the presentation based on tables and diagrams; 2) a lecture with the presentation containing colorful images illustrating the material; 3) the author's lecture of reasoning type with examples from the lecturer's life and with the presentation of the material in the form of quotes; 4) a lecture with a colorful presentation and animation videos or movie clips. In distance learning lecture materials on an electronic course provide students' access to the texts of lectures and presentations, as well as additional materials - links to electronic resources. Tests and lectures on an electronic course allows students to have an access to the material and provides an opportunity to test the acquired knowledge.

Keywords: digitalization, distance education, lecture, online interaction

For citation: Lutfullina G.F. Digital education and distance learning. Modern Scientist. 2023. 5. P. 212 – 217.

Received: June 10, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Каменев К.В., аспирант, директор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Детский оздоровительный лагерь «Электроника», г. Белгород*

Особенности формирования культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря

Аннотация: в статье раскрываются методы формирования культуры межличностного общения в условиях детского оздоровительного лагеря. Обозначена роль современной школы в развитии культуры межличностного общения, описана проблема онлайн-общения подростков в современных условиях, как один из факторов формирования культуры межличностного общения. Дана краткая характеристика влияния семьи на проблему культуры межличностного общения.

Дано авторское определение культуры межличностного общения. Описаны методики, модифицированные в соответствии с возрастом испытуемых, для определения актуального уровня сформированности культуры межличностного общения у детей, находящихся в летнем лагере. Описаны соответствующие критерии и показатели. Дано описание формы процесса поэтапного формирования культуры межличностного общения. Сформулированы основные принципы построения процесса. Приведен план основных тем занятий с детьми в течении трехнедельной лагерной смены.

Выделены пять этапов работы с детьми по каждой теме: Первый этап – когнитивный. Второй этап – эмоционально-мотивационный. Третий этап – деятельностно-практический. Четвёртый этап – регулятивный. Пятый этап – аналитико-коррекционный.

Как шестой этап формирования культуры межличностного общения, выделен постлагерный этап. Это изменения, которые происходят в уровне сформированности культуры межличностного общения после окончания лагерной смены, но под влиянием работы, организованной с детьми в период их пребывания в лагере.

Сформулированы основные задачи при подведении итогов работы с детьми по формированию культуры общения в условиях детского оздоровительного лагеря. Описана методика формирования культуры межличностного общения.

Ключевые слова: культура, межличностного, общения, модель формирования, этапы, лагерь, подростки

Для цитирования: Каменев К.В. Особенности формирования культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря // Современный ученый. 2023. № 5. С. 218 – 221.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Проблема общения с давних времен привлекает внимание ученых, её междисциплинарный характер подчеркивает большое число научных работ в области философии, социологии, психологии, педагогики. Благодаря общению человек удовлетворяет свои базовые потребности, что способствует повышению качества жизни человека.

Умение общаться не дается человеку изначально, это культурное образование, которое становится важнейшей ценностью и характеристикой личностного развития. В связи с этим, одной из первоочередных задач, решаемых системой воспитания человека в современном обществе, является формирование культуры межличностного общения.

Безусловно, большая роль в формировании культуры межличностного общения принадлежит школе. Но школа имеет ряд лимитирующих факторов по этому направлению работы: заданность

школьной программы, ограниченность времени, ограниченность тем для общения. Общение со взрослым в условиях школы достаточно регламентировано, контролируемо, преимущественно монологично. Общение детей между собой на уроках формализовано, на переменах – кратко и не контролируемо со стороны взрослого.

С развитием онлайн-общения проблема культуры общения столкнулась с новыми вызовами. Много современных исследований посвящено негативному влиянию на личность в целом и культуру общения, в частности, компьютерных игр [1]. Особенно мощное влияние оказывают ролевые компьютерные игры [2].

Другим серьёзным фактором, влияющим на формирование культуры межличностного общения, являются средства массовой информации – радио, телевидение, периодическая печать, наруж-

ная реклама [3]. О разновекторности такого влияния существует множество исследований.

Одним из наиболее влияющих факторов на развитие культуры межличностного общения является семья (Е.Г. Замолоцких) [4]. Но в современных условиях семья, как социальный институт, также претерпевает изменения. Дети меньше времени проводят с родителями ввиду большой занятости последних. В современных семьях почти отсутствует совместная трудовая деятельность. Много времени члены семьи, находясь дома, проводят в интернете.

Как следствие, работа с детьми школьного возраста по формированию культуры межличностного общения не носит целенаправленного, системного, научно обоснованного характера. В этой связи актуализируется проблема использования воспитательного потенциала летних оздоровительных лагерей, в которых могут быть созданы благоприятные условия для воспитания культуры межличностного общения детей и подростков.

При работе над построением моделью процесса формирования культуры межличностного общения мы исходили из понимания культуры межличностного общения как динамической характеристики личности, проявляющейся в умении строить общение на основе осознанных интернированных нравственных норм и правил, в соответствии с контекстом общения, статусом, эмоциональным состоянием, поведением и желаниями собеседника, на фоне развитой саморегуляции и контроля.

Работа по формированию КМО детей, должна начинаться с диагностики существующего уровня КМО. Выявленный исходный уровень определяет дальнейшую работу и позволяет отслеживать ее эффективность.

Уровень сформированности КМО определяется на основании четырех критериев: когнитивный, эмоционально-мотивационный, деятельностно-практический и регулятивный критерий.

Сформированность когнитивного критерия определяется с помощью авторской анкеты на выявление знаний детей, касающихся культуры межличностного общения: этикета общения, форм общения, содержания, функций, манер и стилей общения. Показателями являлись правильные ответы на вопросы, требующие обобщенности знаний по теме культуры межличностного общения, широты, полноты знаний детей в этой сфере.

Для определения уровня сформированности остальных критериев использовался тест «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО) В.Н. Куницыной [5]. Данный тест, адаптированный под имеющиеся задачи, позволяет выявить степень овладения коммуникативными умениями и навыками, выявить имеющиеся трудности

общения и их характеристики, уровень осознанности индивидом этих трудностей, личностные особенности вызывающие трудности в общении, контактность индивида, характерные стили общения, определить актуальный уровень социального интеллекта, а также коммуникативно-личностный потенциал.

Работа по формированию культуры межличностного общения, в зависимости от задачи проводилась в индивидуальном порядке, в группах по 8-12 человек, в группах по 16-25 человек, в общелагерном формате. При этом небольшие группы создают эмоциональную близость, большие коллективы расширяют коммуникативные умения.

Непосредственную работу выполняли воспитатели и вожатые отрядов, старший воспитатель, психолог лагеря. Программа по формированию культуры межличностного общения носила глобальный характер. Вся жизнедеятельность лагеря рассматривалась в качестве тренажёра по развитию культуры общения. Первым мероприятием была беседа с детьми о значимости общения для человека, характеристики понятия культуры межличностного общения, значения культуры межличностного общения для индивида, коллектива, общества в целом.

В дальнейшем с детьми разбирались типичные ситуации общения, с которыми они ежедневно встречались или могли встретиться. К таковым были отнесены:

1. Использования местоимения «Ты», «Вы» в общении.
2. Приветствии, прощание со взрослым, сверстником, младшим, близким, незнакомыми.
3. Умение владеть собой.
4. Пойми собеседника.
5. Вербальное и невербальное общение.
6. Этикет общения за столом.
7. Этикет общения на спортивном мероприятии.
8. Этикет общения на концерте.
9. Правила общения в походе, на пляже, на природе.
10. Правила общения, поведения в быту: комнате, душевой, постирочной.
11. Как отстаивать своё мнение, дать совет другому.
12. Как отказать не обидев собеседника.
13. Как попросить об услуге.
14. Что мне мешает в общении.
15. Способы самоконтроля
16. Публичное выступление.
17. «Светский разговор».
18. Индивидуальная дистанция.
19. Использование гаджетов для общения, правила электронной переписки.

Изучение каждой ситуации проходило в четыре этапа, которые могли быть пройдены в один день или за несколько:

1. Первый этап. Когнитивный: Предоставление первичной информации по рассматриваемой теме. При этом использовались различные формы: беседа, мини доклад детей по данной теме, внутри отрядный или обще лагерный конкурс в форме кто больше знает об очередной теме и т.д.

2. Второй этап. Эмоционально-мотивационный: Формы проведения этого этапа могут быть следующие: обсуждения значения данных правил, необходимости соответствующих умений для общения между людьми, анализ художественного произведения с точки зрения культуры межличностного общения, составления детьми собственного рассказа по данной теме, реальный пример из жизни в том числе из собственной.

3. Третий этап. Деятельностно-практический: проходил путем выполнения детьми заданий на формирование навыков общения, имитации или создания реальных ситуаций общения, участие в сюжетно-ролевых играх со сменой ролей, с имитацией ошибок общения, проигрыванием правильных вариантов, анализом художественных произведений, сказочных персонажей, реальных героев.

4. Четвёртый этап. Регулятивный: включает в себя выполнение заданий на общение в ситуациях, вызывающих сильные эмоции, ситуациях сложных для самоконтроля. Данные обстоятельства трудно моделируемы. В качестве тренажёра регулятивных умений используются спортивные соревнования, конкурсы, проводимые в лагере.

5. Пятый этап. Аналитико-коррекционный: заключался в анализе проделанной работы по освоению детьми навыков общения, анализе детьми собственных ошибок. Построение планов на закрепление полученных навыков, исправление ошибок общения.

Формально работа по формированию культуры межличностного общения детей в условиях лагеря на этом заканчивается. Однако, изменения культуры межличностного общения процесс не мгновенный, требующий времени для укоренения изменений в навыках общения, личностных характеристик. Поэтому условно можно выделить еще постлагерный этап.

По итогам проведения смены проводится диагностика изменения уровня сформированности культуры межличностного общения детей. Делаются выводы о достигнутых успехах, намечаются дальнейшие планы по совершенствованию процесса формирования культуры межличностного общения.

Литература

1. Григорьев И.С. Зарубежный опыт использования компьютерных игр в обучении детей // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2016. Т. 8. № 4. С. 33 – 40.
2. Ипполитова Е.А., Вологодина П.Е. Жизненные перспективы молодых людей, регулярно играющих в ролевые компьютерные игры // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2019. № 4. С. 19 – 28.
3. Черных Н.А. Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 120 – 122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-televideniya-i-internet-na-lichnostnoe-razvitie-podrostka> (дата обращения: 16.01.2023)
4. Замолоцких Е.Г. Теория и практика взаимодействия основной общеобразовательной школы и семьи в формировании культуры межличностного общения школьников: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 468 с.
5. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. С. 502 – 504, 506, 524.

References

1. Grigor'ev I.S. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya komp'yuternyh igr v obuchenii detej. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie www.psyedu.ru. 2016. T. 8. № 4. S. 33 – 40.
2. Ippolitova E.A., Vologdina P.E. Zhiznennye perspektivy molodyh ljudej, reguljarno igrajušhkih v rolevye komp'yuternye igry. Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 4. S. 19 – 28.
3. Chernyh N.A. Vlijanie televideniya i internet na lichnostnoe razvitie podrostka. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2014. № 2. S. 120 – 122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-televideniya-i-internet-na-lichnostnoe-razvitie-podrostka> (data obrashhenija: 16.01.2023)

4. Zamolockih E.G. Teorija i praktika vzaimodejstvija osnovnoj obshheobrazovatel'noj shkoly i sem'i v formirovanii kul'tury mezhlichnostnogo obshhenija shkol'nikov: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2005. 468 s.

5. Kunicina V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Mezhlichnostnoe obshhenie. SPb.: Piter, 2001. S. 502 – 504, 506, 524.

*Kamenev K.V., Postgraduate, Director,
Belgorod State National Research University,
Children's health camp "Electronics", Belgorod*

Features of the formation of the culture of interpersonal communication of adolescents in the conditions of a summer health camp

Abstract: the article reveals the methods of forming a culture of interpersonal communication in the conditions of a children's health camp. The role of the modern school in the development of the culture of interpersonal communication is outlined, the problem of online communication of adolescents in modern conditions is described as one of the factors of the formation of the culture of interpersonal communication. A brief description of the influence of the family on the problem of the culture of interpersonal communication is given.

The author's definition of the culture of interpersonal communication is given. The methods modified in accordance with the age of the subjects are described to determine the current level of formation of the culture of interpersonal communication in children who are in summer camp. The relevant criteria and indicators are described. The description of the form of the process of gradual formation of the culture of interpersonal communication is given. The basic principles of the process construction are formulated. The plan of the main topics of classes with children during the three-week camp shift is given.

There are five stages of working with children on each topic: The first stage is cognitive. The second stage is emotional and motivational. The third stage is activity-practical. The fourth stage is regulatory. The fifth stage is analytical and correctional.

As the sixth stage of the formation of the culture of interpersonal communication, the post-camp stage is highlighted. These are changes that occur in the level of formation of the culture of interpersonal communication after the end of the camp shift, but under the influence of work organized with children during their stay in the camp.

The main tasks are formulated when summarizing the results of work with children on the formation of a culture of communication in the conditions of a children's health camp. The method of forming the culture of interpersonal communication is described.

Keywords: culture, interpersonal, communication, model of formation, stages, camp, teenagers

For citation: Kamenev K.V. Features of the formation of the culture of interpersonal communication of adolescents in the conditions of a summer health camp. Modern Scientist. 2023. 5. P. 218 – 221.

Received: June 15, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Кудрявцева О.С., заместитель директора, методист,
Лицей №373, г. Санкт-Петербург*

Андрагогические условия развития культуры информационной безопасности педагога

Аннотация: широкое использование цифровых технологий в системе профессионального образования требует обеспечения информационной безопасности педагога. Необходимо разрабатывать соответствующие дополнительные профессиональные программы, способствующие развитию культуры информационной безопасности педагога. Цель статьи предполагает описание андрагогических условий развития культуры информационной культуры педагога. Определена сущность культуры информационной безопасности педагога – это единство поведения и профессионального мышления педагога в информационном пространстве, развивающее состояние защищенности его основных интересов от угроз, вызываемых информационным воздействием, в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в его профессиональной деятельности. В статье проанализированы современные подходы к реализации андрагогических условий в контексте дополнительного профессионального образования, предложенные С.А. Пилюгиной, Е.Р. Гавриленко и Н.Ю. Скрябиной. В результате анализа охарактеризованы андрагогические условия развития культуры информационной безопасности педагога, работающего в системе профессионального образования. К ним отнесены организационно-педагогические условия, отражающие индивидуальность и адаптивность, внутреннюю открытость, компактность и ускоренность обучения по программам повышения квалификации. Реализация учебно-методических условий предполагает обеспеченность учебно-методическими материалами, включающими содержание занятий, издания для самостоятельного изучения, формы контроля, а также авторизованный подход к процессу собственного обучения. Для рефлексивных условий характерна оценка достигнутых результатов и определение новых потребностей в обучении вопросам информационной безопасности. Реализация совокупности условий позволяет педагогу быть компетентным в вопросах проектирования безопасной цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, цифровая образовательная среда, цифровые технологии, информационная безопасность педагога, андрагогические условия, организационно-педагогические условия, учебно-методические условия, рефлексивные условия

Для цитирования: Кудрявцева О.С. Андрагогические условия развития культуры информационной безопасности педагога // Современный ученый. 2023. № 5. С. 222 – 226.

Поступила в редакцию: 11 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Цифровая трансформация образовательных организаций, осуществляющих обучение по программам профессионального образования, вызвана широким использованием цифровых технологий в образовательном процессе особенно в период пандемии COVID-19, изменившей «вид деятельности в кратчайшее возможное время» [5, с. 22] на «смешанный режим обучения, где обычная форма обучения соседствует с дистанционной» [8, с. 92]. Владение цифровыми технологиями подразумевает не только наличие у педагога умений эффективно использовать программное обеспечение, но и отбирать и разрабатывать цифровой профессионально-ориентированный образовательный контент, в связи с чем важная роль отводится информационной безопасности педагога, необходимой для проектирования безопасной цифровой образовательной среды [11]. Педагог должен уметь решать разнообразные образовательные задачи, применяя цифровые технологии и противостоя «воздействиям внешних и внутренних информационных угроз» [13, с. 7] в своей профессиональной деятельности.

Отмечена необходимость разработки программ по информационной безопасности педагога, работающего в системе профессионального образования, который не только сам должен быть компетентен в «способах и средствах обеспечения безопасности информации» [2, с. 210], но и «противостоять «информационным» угрозам, научить и помочь справиться с возникающими проблемами» [14, с. 263] обучающимся и коллегам. Подобные программы призваны повысить уровень осознания важности изучения информационной безопасности, владения информацией об информационных угрозах и мотивации к исследованию современных подходов к обеспечению информационной безопасности в системе профессионального образования. В результате обучения по дополнительным профессиональным программам по информационной безопасности личности [10] у педагога происходит развитие культуры информационной безопасности. В первую очередь необходимо разрабатывать краткосрочные курсы повышения квалификации, требующие реализации андрагоги-

ческих условий, поскольку содержание подобных курсов можно быстрее проанализировать, скорректировать и учесть для разработки программ профессиональной переподготовки. Соблюдение указанных андрагогических условий важно для эффективной подготовки педагога в сфере информационной безопасности.

Цель статьи предполагает описание андрагогических условий развития культуры информационной культуры педагога. Для реализации указанной цели выделены следующие задачи исследования: определить сущность культуры информационной безопасности педагога в системе профессионального образования и охарактеризовать основные андрагогические условия развития его культуры информационной безопасности с учетом современных подходов к их реализации в контексте дополнительного профессионального образования.

Сущность культуры информационной безопасности педагога

Требования к безопасному применению цифровых технологий в профессионально-ориентированном образовательном процессе вызвали необходимость рассмотрения понятия информационной безопасности педагога. Информационная безопасность педагога в системе профессионального образования должна обеспечиваться законодательными мерами, когда соответствующие правила, нормы и стандарты предписывают осуществление безопасной работы с цифровой информацией, и административными мерами, предполагающими действия руководства образовательной организации по проектированию безопасной цифровой образовательной среды [3].

Рассматриваемое понятие акцентирует внимание на «минимизации агрессивного информационного воздействия на личность, которое наносит вред психическому и нравственному здоровью» [8, с. 92], профилактике несанкционированного доступа к информации, ее раскрытия и уничтожения [6]. Профессиональная деятельность педагога определяется развитием культуры информационной безопасности, являющейся «составной частью общей информационной культуры» [7, с. 8]. Она характеризует его профессиональную успешность, навыки формирования безопасной цифровой образовательной среды и умения безопасно взаимодействовать с цифровой информацией [6].

С опорой на исследования [2, 8] автор статьи определяет культуру информационной безопасности педагога как единство поведения и профессионального мышления педагога в информационном пространстве, развивающее состояние защищенности его основных интересов от угроз, вызываемых информационным воздействием, в различных

сферах жизнедеятельности человека, в том числе в его профессиональной деятельности. В данном определении акцентируется поведенческий аспект исследуемой культуры, который отражен в ее компонентах: ценностно-мотивационном (т. е. ценностных ориентациях и мотивах педагога, его установках и потребностях), интеллектуально-содержательном (т.е. знаниях и опыте педагога, его способах познания) и конативно-рефлексивном (т.е. оценке и самооценке познания, определении новых потребностей в познании).

Развитая культура информационной безопасности педагога, или продвинутый уровень ее развития, подразумевает осведомленность об особенностях обработки и защиты персональных данных, наличие знаний в области защиты цифровой информации и обеспечения безопасной работы в интернете, навыки работы со специализированным программным обеспечением, блокирующим несанкционированный доступ к цифровой информации [1, 8, 14]. Данные особенности должны быть учтены в ходе подготовки педагога в области информационной безопасности в контексте дополнительного профессионального образования, чтобы повысить уровень развития исследуемой культуры педагога (от базового и среднего до продвинутого).

Современные подходы к реализации андрагогических условий в контексте дополнительного профессионального образования

Исследование андрагогических условий в контексте дополнительного профессионального образования связано с необходимостью обеспечения положительного влияния программ повышения квалификации на личностно-профессиональное развитие педагога. С.А. Пилогина считает важным внедрить гибкую деятельность и систему структурированных задач разных уровней сложности в систему дополнительного профессионального образования, а также исследовать особенности развития педагога в процессе обучения по программам повышения квалификации [9]. Важным становится учет внутренних факторов развития: стремления к состоянию интенциональности, способности к рефлексии и саморазвитию.

В свою очередь Е.Р. Гавриленко акцентирует внимание на обеспечении качества обучения, предлагая рассматривать не только «индивидуальность и гибкость обучения, внутреннюю открытость, компактность и ускоренность обучения, адаптивность» [4, с. 32], но и обеспеченность учебно-методическими материалами и применение авторизованного подхода к процессу собственного обучения. При этом принимается к сведению использование цифровых технологий при работе с учебно-методическими материалами.

Н.Ю. Скрябина соглашается с мнением данного исследователя и предлагает структурировать андрагогические условия, подразделяя их на организационно-педагогические и учебно-методические [12].

Целесообразно реализовывать совокупность организационно-педагогических, учебно-методических и рефлексивных условий для эффективной подготовки педагога, работающего в сфере профессионального образования, к противостоянию информационных угроз и безопасному использованию цифровых технологий. Результативность применения данных условий в контексте дополнительного профессионального образования свидетельствует о формировании у педагога достаточного уровня компетентности в сфере информационной безопасности.

*Основные андрагогические условия
развития культуры информационной
безопасности педагога*

Организационно-педагогические условия развития культуры информационной безопасности педагога включают индивидуальность и адаптивность обучения по программам повышения квалификации, поскольку учитываются личностные потребности в использовании программного обеспечения и индивидуальные особенности отбора и разработки цифрового профессионально-ориентированного образовательного контента. К указанным условиям также относят внутреннюю открытость обучения, предполагающую гибкость и оптимальное сочетание технологий, методов, приемов и средств обучения, направленных на решение тех задач информационной безопасности, которые выделяет педагог в определенной ситуации профессиональной деятельности. Компактность и ускоренность обучения как составляющие рассматриваемых андрагогических условий позволяют педагогу в сжатые сроки овладеть навыками работы в безопасной цифровой образовательной среде, типичной для системы профессионального образования.

Реализация учебно-методических условий развития культуры информационной безопасности педагога предполагает обеспеченность учебно-методическими материалами, отражающими специфику безопасного использования цифровых технологий в профессиональной деятельности и принятия мер по выявлению и нейтрализации информационных угроз. К данным материалам также относят содержание занятий, проводимых в режиме офлайн и онлайн (лекций, практических занятий, консультаций), издания для самостоятельного изучения в соответствии с содержанием программы повышения квалификации, формы контроля (текущего и итогового) для проверки степени

усвоения особенностей информационной безопасности. При этом важно обеспечить авторизованный подход к процессу собственного обучения, когда специалисты по информационной безопасности принимают непосредственное участие в разработке программ повышения квалификации и делятся профессиональным опытом с педагогом для наилучшей работы в безопасной цифровой образовательной среде.

Целесообразно осуществлять оценку достигнутых результатов и определять новые потребности в обучении вопросам информационной безопасности в ходе реализации рефлексивных условий. Направленность на формирование безопасной цифровой образовательной среды и безопасное взаимодействие с цифровой информацией описывает состояние интенциональности педагога. У него также реализуются способности к рефлексии, а именно: осведомлен ли он об особенностях обработки и защиты персональных данных, имеет ли он знания в области защиты цифровой информации и обеспечения безопасной работы в интернете, обладает ли он навыками работы со специализированным программным обеспечением, блокирующим несанкционированный доступ к цифровой информации. Способности к саморазвитию являются неотъемлемой составляющей профессиональной успешности педагога, принимающего меры по осуществлению информационной безопасности в системе профессионального образования.

В результате реализации совокупности организационно-педагогических, учебно-методических и рефлексивных условий развития культуры информационной безопасности педагога формируется устойчивость психики к информационным воздействиям в профессиональной деятельности; он может эффективно применять знания и навыки по безопасному использованию цифровых технологий в профессиональной деятельности и принимать меры по выявлению и нейтрализации информационных угроз.

В заключение необходимо отметить необходимость реализации указанных андрагогических условий развития культуры информационной безопасности педагога в ходе обучения по программам не только повышения квалификации, но и профессиональной переподготовки, что может стать предметом пристального изучения соответствующих подходов к обучению и выделения тех компетентностей педагога, которые позволяют ему участвовать в продуктивном формировании безопасной цифровой образовательной среды. В рамках дополнительных профессиональных программ представляется возможным учесть особенности использования цифровых технологий в образовательных организациях.

Литература

1. Баева Л.В., Храпов С.А., Ажмухамедов И.М., Григорьев А.В., Кузнецова В.Ю. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 28 – 44.
2. Бегишев И.Р. Культура информационной безопасности: психолого-правовой аспект // Психология и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 207 – 220.
3. Вилкова А.В., Литвишков В.М., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 29 – 31.
4. Гавриленко Е.Р. Андрагогические условия образования взрослых // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2010. № 2 (4). С. 29 – 33.
5. Казинец В.А., Редько Е.А. Информационная безопасность как часть цифровой культуры выпускников педагогических университетов // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 22 – 25.
6. Кудрявцева О.С. Информационная безопасность педагогов в контексте функциональной грамотности и глобальных компетенций субъектов образования // E-Scio. 2022. № 8. 9 с. URL: <http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/08/Кудрявцева-О.-С.pdf> (дата обращения: 20.06.2023)
7. Малюк А.А., Малюк З.П. Актуальные вопросы создания системы массового обучения культуре информационной безопасности // Безопасность информационных технологий. 2021. Т. 28. № 4. С. 6 – 21.
8. Обидина О.А., Попова О.В. К вопросу о необходимости формирования компетенций будущего учителя в области безопасности личности // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 1. С. 88 – 99.
9. Пилюгина С.А. Технология развития субъектности учителя // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4. С. 57 – 65.
10. Поляков В.П., Тараскина С.Н. Личностные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования // Мир психологии. 2020. № 3 (103). С. 215 – 221.
11. Сиволобова Н.А. Модель готовности педагога к проектированию безопасной профессионально-ориентированной среды // Modern Science. 2020. № 9-1. С. 243 – 246.
12. Скрыбина Н.Ю. Андрагогические условия обучения взрослых в системе непрерывного профессионального образования // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2012. № 4 (24). С. 95 – 103.
13. Хлебникова М.А., Долинина И.Г. Модель формирования компетентности информационной безопасности педагогов в процессе повышения квалификации // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 1 – 8. URL : <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN320.pdf> (дата обращения: 20.06.2023)
14. Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 261 – 277.

References

1. Baeva L.V., Hrapov S.A., Azhmuamedov I.M., Grigor'ev A.V., Kuznecova V.Ju. Cifrovoy povorot v rossijskom obrazovanii: ot problem k vozmozhnostjam. Cennosti i smysly. 2020. № 5 (69). S. 28 – 44.
2. Begishev I.R. Kul'tura informacionnoj bezopasnosti: psihologo-pravovoj aspekt. Psihologija i pravo. 2021. T. 11. № 4. S. 207 – 220.
3. Vilkova A.V., Litvishkov V.M., Shvyrev B.A. Problemy nepreryvnogo obuchenija personala informacionnoj bezopasnosti. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 4 (77). S. 29 – 31.
4. Gavrilenko E.R. Andragogicheskie uslovija obrazovanija vzroslyh. Nauchnoe obespechenie sistemy povshenija kvalifikacii kadrov. 2010. № 2 (4). S. 29 – 33.
5. Kazinec V.A., Red'ko E.A. Informacionnaja bezopasnost' kak chast' cifrovoj kul'tury vypusknikov pedagogicheskikh universitetov. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. № 5. S. 22 – 25.
6. Kudrjavceva O.S. Informacionnaja bezopasnost' pedagogov v kontekste funkcional'noj gramotnosti i global'nyh kompetencij sub#ektov obrazovanija. E-Scio. 2022. № 8. 9 s. URL: <http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/08/Kudrjavceva-O.-S.pdf> (data obrashhenija: 20.06.2023)
7. Maljuk A.A., Maljuk Z.P. Aktual'nye voprosy sozdanija sistemy massovogo obuchenija kul'ture informacionnoj bezopasnosti. Bezopasnost' informacionnyh tehnologij. 2021. T. 28. № 4. S. 6 – 21.
8. Obidina O.A., Popova O.V. K voprosu o neobhodimosti formirovanija kompetencij budushhego uchitelja v oblasti bezopasnosti lichnosti. Prepodavatel' XXI vek. 2021. № 4. Ch. 1. S. 88 – 99.
9. Piljugina S.A. Tehnologija razvitija sub#ektnosti uchitelja. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. № 4. S. 57 – 65.
10. Poljakov V.P., Taraskina S.N. Lichnostnye aspekty obespechenija informacionnoj bezopasnosti v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija. Mir psihologii. 2020. № 3 (103). S. 215 – 221.

11. Sivolobova N.A. Model' gotovnosti pedagoga k proektirovaniyu bezopasnoj professional'no-orientirovannoj sredy. *Modern Science*. 2020. № 9-1. S. 243 – 246.
12. Skrjabina N.Ju. Andragogicheskie uslovija obuchenija vzroslyh v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija. *Obrazovanie. Nauka. Innovacii: juzhnoe izmerenie*. 2012. № 4 (24). S. 95 – 103.
13. Hlebnikova M.A., Dolinina I.G. Model' formirovanija kompetentnosti informacionnoj bezopasnosti pedagogov v processe povyshenija kvalifikacii. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2020. № 3. S. 1 – 8. URL : <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN320.pdf> (data obrashhenija: 20.06.2023)
14. Shpagina E.M., Chirkina R.V. Kompetentnost' pedagogov i psihologov v oblasti informacionnoj bezopasnosti detej. *Psihologija i pravo*. 2019. T. 9. № 3. S. 261 – 277.

*Kudryavtseva O.S., Deputy Director, Methodologist,
Lyceum No. 373 of the St. Petersburg*

Andragogical conditions for the development of a teacher's information security culture

Abstract: the widespread use of digital technologies in the system of vocational education requires ensuring the information security of the teacher. It is necessary to develop appropriate additional professional programs that contribute to the development of a teacher's information security culture. The purpose of the article is to describe the andragogical conditions for the development of the teacher's information culture culture. The essence of the information security culture of a teacher is defined – it is the unity of behavior and professional thinking of a teacher in the information space, developing a state of protection of his main interests from threats caused by information influence in various spheres of human activity, including in his professional activity. The article analyzes modern approaches to the implementation of andragogical conditions in the context of additional professional education, proposed by S.A. Pilyugina, E.R. Gavrilenko and N.Y. Scriabina. As a result of the analysis, the andragogical conditions for the development of an information security culture of a teacher working in the system of vocational education are characterized. These include organizational and pedagogical conditions reflecting individuality and adaptability, internal openness, compactness and acceleration of training in advanced training programs. The implementation of educational and methodological conditions presupposes the provision of educational and methodological materials, including the content of classes, publications for self-study, forms of control, as well as an authorized approach to the process of own learning. Reflexive conditions are characterized by an assessment of the results achieved and the identification of new needs in information security training. The implementation of a set of conditions allows the teacher to be competent in designing a safe digital educational environment.

Keywords: additional professional education, digital educational environment, digital technologies, information security of a teacher, andragogical conditions, organizational and pedagogical conditions, educational and methodological conditions, reflexive conditions

For citation: Kudryavtseva O.S. Andragogical conditions for the development of a teacher's information security culture. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 222 – 226.

Received: June 11, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Дреева Дж.М., доктор филологических наук, профессор,
Кокоева А.Ф., аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова*

Афроамериканский пиджин: к вопросу о генезисе и содержании понятия

Аннотация: цель настоящей статьи, посвященной исследованию феномена пиджин, заключается в выявлении причин возникновения афроамериканского диалекта английского языка и изучении различных подходов к дефиниции рассматриваемого понятия, а также к определению его границ и объема. Приводятся семантически тождественные научные термины, используемые в русском и английском языках для обозначения афро-американского пиджина и представляющие собой, таким образом, терминологические синонимы.

В результате анализа теоретической литературы, свидетельствующей о сложности и многоаспектности исследуемого феномена, делается вывод о смешанной природе пиджина, заключающейся в единении двух лингвокультур. Проведенное исследование генезиса и эволюции афроамериканских этноформ английского языка, подтверждая способность пиджина наполнять речь новыми смыслами и ассоциативными образами, указывает на то, что пиджин является феноменом реальной действительности, возникшим между людьми, говорящими на разных языках под воздействием целого ряда социальных и территориальных факторов, главным из которых является массовое переселение негритянского населения из Африки в Северную Америку, а затем урбанизация афро-американского населения в гетто. Таким образом, на основе анализа представленных в статье концепций ученых констатируется, что главной предпосылкой, подготовившей платформу для появления пиджина, была социально-этническая.

Ключевые слова: пиджин, генезис, Black English, Vernacular Black English, African American English, эбоникс, AAVE, ААВАЯ, креол

Для цитирования: Дреева Дж.М., Кокоева А.Ф. Афроамериканский пиджин: к вопросу о генезисе и содержании понятия // Современный ученый. 2023. № 5. С. 227 – 231.

Поступила в редакцию: 12 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Феномен афроамериканского пиджина относится к наиболее спорным вопросам современной социолингвистики. Дискуссионным является, прежде всего, статус пиджина как одного из диалектов американского английского языка. Неоднозначным и, как следствие, вызывающим разногласия среди ученых считается также и само понятие «пиджин», что, в свою очередь, обуславливает наличие терминологического многообразия, включающего в себя как полные наименования данного явления в виде развернутых терминологических словосочетаний («негритянский разговорный английский», Black English Vernacular, или Vernacular Black English), так и аббревиатуры («AAVE» < «African-American Vernacular English», «ААВАЯ» < «Афроамериканский вариант английского языка»).

Подобная терминологическая «полифония», а также существование множественности исследовательских подходов к решению вопросов, связанных с происхождением, становлением и языковыми особенностями пиджина, свидетельствуют, с одной стороны, об актуальности и недостаточной степени изученности заявленной в рамках данной статьи темы, с другой стороны, указывает на

сложность и многоаспектность рассматриваемого феномена.

Целью настоящей статьи является терминологический обзор теоретической литературы, посвященной проблеме генезиса афроамериканского диалекта английского языка. Иными словами, в ней ставится задача изучить концепции лингвистов, занимающихся исследованием пиджина, и проанализировать их точки зрения, касающиеся, во-первых, причин возникновения данного феномена и, во-вторых, границ и объема рассматриваемого понятия.

Для решения поставленных задач использовались методы синтеза, анализа и обобщения.

Итак, как свидетельствует анализ теоретической литературы, для обозначения исследуемого феномена в научном сообществе используются такие термины, как «негритянский разговорный английский», Black English Vernacular, или Vernacular Black English, Ebonics, последний из которых был впервые введен в научный оборот американским ученым Робертом Уильямсом в 1973 году [13, с. 41-51].

Термин Ebonics (рус. эбоникс) состоит из английских слов «ebony» (*амер. сленг – негр, чер-*

ный) и «phonics» (англ. – фоникс, что означает метод обучения английскому языку посредством объяснения соотношения между фонемами (звуками) и буквами) (см. об этом: [6]). Однако, в лингвистической литературе данный термин не является общепринятым, что, очевидно, объясняется его «зауженной» семантикой, согласно которой он фокусирует внимание исследователей лишь на одном из уровней языка, а именно – фонетическом, в то время как сама природа и лингвистический статус афро-американского английского предполагает наличие специфических особенностей и отличительных черт на всех уровнях его организации.

Заметим в этой связи, что в нашей работе такие понятия, как «афроамериканский английский», «Black English Vernacular», «Black English», «эбоникс» квалифицируются как равнозначные, в соответствии с чем приведенные выше термины, как полные терминологические сочетания, так и их сокращенные варианты, используются в качестве синонимов.

Исследуя причины, обусловившие возникновение афро-американского варианта английского языка, ученые называют, в первую очередь, явления социального и этнического характера.

В отечественной науке афроамериканский диалект трактуется как социально-коммуникативная система, которая, согласно точке зрения советского и российского лингвиста-американиста А.Д. Швейцера, выступает в качестве «языкового образования с социально-этническими коррелятами в структуре американского общества» [7, с.152].

Как видим, приведенное суждение акцентирует мысль о том, что афро-американский английский является не просто этническим, а социально-этническим «языковым образованием», в основе возникновения которого лежат причины социального характера, связанные с миграционными процессами, охватившими, как известно, во времена развития работорговли негритянское население Юга Африки и предопределившими появление соответствующего социального слоя в составе американского общества.

На социально-этнические предпосылки появления ААВАЯ указывает в своих работах и американский лингвист, писатель Кларенс Мейджор, считающий, что афроамериканский диалект являлся инструментом для выживания черного населения в условиях гетто. По мысли К. Мейджора, «афро-американский сленг», т.е. «закодированный словарь чернокожих людей», служит «пользователям мощным средством самозащиты от мира» [11, с. 592].

Следует отметить, что анализ теоретической литературы, посвященной проблеме генезиса фе-

номена пиджина, свидетельствует о наличии нескольких гипотез его происхождения.

На данный момент самой распространенной теорией возникновения афроамериканского варианта английского языка является теория креольского происхождения. Согласно данной теории, пиджин сформировался, как любой другой креольский язык, в результате активных языковых контактов между представителями различных негроидных племен и этнических групп, населявших Африку и переселившихся в XVII-XIX вв. усилиями британских колонизаторов на плантации Северной Америки. Оказавшись в экстремальных условиях многоязычия, предки современных афроамериканцев, принадлежавшие к негроидным племенам и народам Африки и говорившие на многочисленных языках и диалектах конгокордофанской семьи языков, вынуждены были общаться друг с другом на каком-то общем, «усредненном», языке.

Таким образом, в процессе смешения разных (двух и/или более) лингвокультур стали возникать соответствующие «пиджины» – смешанные упрощенные языки, которые включали в себя лексику одного языка, грамматику другого, или наоборот.

Подобной точки зрения придерживается американский ученый, социо-лингвист В. Вольфрам, утверждая, что Black English представляет собой «комбинацию старых разновидностей английского языка, которые когда-то были широко распространены, и, в какой-то степени, западноафриканских языков» [12, р. 452].

Однако А.Д. Швейцер, анализируя креольскую теорию возникновения негритянского диалекта, подвергает ее критике, указывая на маловероятность подобной гипотезы, поскольку, по его мнению, единый креольский язык не может возникнуть при отсутствии «реальной социальной общности всех его носителей» [8, с. 152].

Тем не менее, исследователи признают, что в условиях рабовладельческого строя афроамериканский пиджин мог стать единственным языком общения в социуме, сформированном из представителей Южно-Африканских негроидных племен и этнических групп.

Считается, что, возникнув, таким образом, в результате ассимиляции языка-источника (английский язык) и языка-реципиента (африканский язык), он преобразовался далее, в процессе эволюции, в креол. Так, например, американский лингвист Джон Холм, квалифицируя афроамериканский пиджин как «редуцированный язык», возникший вследствие необходимости в вербальной коммуникации между группами людей, не имеющих общего языка и вынужденных при этом осуществлять совместную трудовую дея-

тельность, указывает на социально-историческую природу пиджина, обусловившую впоследствии его переход в креольский язык (см. об этом, напр.: [9, с. 704]).

Уточним, что сам «термин «креол» восходит к возникшему в Бразилии португальскому выражению «crioulo», первоначально обозначавшему африканского раба, родившегося в Америке» [1, с. 184-196].

Наряду с креольской теорией происхождения афро-американского диалекта английского языка, существует и другая гипотеза появления феномена пиджин, созданная на основе ситуативного использования английско-китайского «контактного» языка, т.е. языка, возникшего в результате активных деловых контактов носителей английского и китайского языков, и связанная с искаженным английским словом *business* «дело», звучавшим на английско-китайском контактном языке как [pɪʒən] [2, с. 374; 1, с.116].

Любопытно в этой связи привести также гипотезу китайского исследователя Яна Цзе, по мнению которого термин пиджин коррелирует с китайским выражением *пиджен /пичжен – bizhen*, означающим «очень похожий», что подтверждает, таким образом, китайское происхождение термина. Согласно точке зрения Яна Цзе, слово «пиджин» «возникло в начале XVII века в результате влияния контактов китайского и русского языков» [5, с. 69]. Как видим, обе приведенные гипотезы в достаточной степени убедительны и аргументированы.

В контексте рассмотрения проблемы генезиса афроамериканского диалекта английского языка необходимо, на наш взгляд, остановиться несколько подробнее на лингвистической характеристике пиджина. Следует заметить, что в науке существует точка зрения, в соответствии с которой пиджин расценивается как «ломанный язык» и трактуется как девиантный диалект. Подобный подход привел к формированию в научной среде некоего предвзятого, необъективного отношения к эбониксу как к грамматически некорректной, искаженной речи, что обуславливает наличие ряда нерешенных вопросов, связанных с сущностными характеристиками и языковыми особенностями феномена пиджина.

Так, по мнению советского лингвиста В.А. Виноградова, пиджин – «это структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путем существенного упрощения структуры языка-источника» [2, с. 374].

Аналогичной точки зрения придерживается Е.В. Перехвальская, по мысли которой пиджин – это «редуцированный идиом, не имеющий коллек-

тива собственных носителей, служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях» [3, с. 176].

Как видим, приведенные суждения, акцентирующие межэтнический характер использования эбоникса в качестве средства общения в среде смешанного населения, содержат также указание на упрощенную природу и, соответственно, связанную с этим некоторую неопределенность лингвистического статуса ААВАЯ.

С нашей точки зрения, утверждения о «редуцированности» и предельной упрощенности пиджина или, тем более, об отсутствии грамматической системы в его структуре не вполне правомерны. Доказательством этому служит сам факт использования АAVE в качестве основного средства общения в межэтнической среде. Не подлежит сомнению, что эбоникс имеет свою собственную грамматическую систему, соответствующую языковой норме, выработанной коллективом его носителей в процессе коммуникации.

Грамматические особенности афро-американского диалекта были впервые описаны лингвистом Вильямом Лабовым, автором термина «Black English Vernacular» (рус. – «диалект черных американцев», то есть просторечный английский язык американских негров), в 1965 году. Согласно точке зрения В. Лабова, «грамматика ААВАЯ нашла последовательную форму в речи черной молодежи, которые в полной мере участвуют в языковой культуре крупных городов» [10, с. 412]. Таким образом, по мысли В. Лабова, грамматический строй пиджина в большей степени, нежели лексика, соответствует нормам стандартного английского языка, что явилось, по его мнению, результатом тесной ассимиляции представителей черной молодежи с местными жителями.

Итак, обобщая вышеизложенные точки зрения и суждения ученых о причинах появления исследуемого феномена, а также о содержании и сущности рассматриваемого понятия, можно констатировать следующее.

Афро-американский пиджин является сложным, неоднозначным явлением, требующим дальнейшего изучения. Афро-американский диалект английского языка, возникший как средство общения между людьми, говорящими на разных языках, и представляющий собой смешение контактирующих лингвокультур, свидетельствует о том, что данный пиджин является феноменом реальной действительности.

Из всех имеющихся в науке предположений относительно этимологии слова «пиджин» наиболее убедительными представляются гипотезы,

указывающие на китайское происхождение данного термина.

С точки зрения реализации основной функции языка, выступающего средством коммуникации, можно заключить, что пиджин играет важную, хотя и вспомогательную по отношению к родному языку, роль в процессе общения в среде смешан-

ного населения, имеющего устойчивую социальную потребность в общем средстве вербальной коммуникации. Афроамериканский пиджин выполняет, таким образом, коммуникативную функцию языка-посредника в процессе адаптации африканского и английского населения к жизнедеятельности в новом социальном пространстве.

Литература

1. Беликов В.И. Пиджины и креольские языки Океании. М.: Восточная литература, 1998. 200 с.
2. Виноградов В.А. Пиджин // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 591 с.
3. Перехвальская Е.В. Языковые контакты и "прагматический код". Лингвистические исследования. Социальное и системное на различных уровнях языка // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 172 – 176.
4. Мельничук А.С., Гиндин Л.А., Калужская И.А. и др. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Лексическая реконструкция. Реконструкция исчезнувших языков. М.: Наука, 1991. 121 с.
5. Цзе Я. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социологического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67 – 72.
6. Черный Английский. История Эбоникса // LingvaFlavor: изучаем языки со вкусом. 2013. Источник: <https://www.lingvaflavor.com/chernyy-angliyskiy-istoriya-eboniksa/> (дата обращения: 02.06.2023)
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
8. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
9. Holm J. Pidgin and Creoles. Vol. 1: Theory and structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 704 с.
10. Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Ph.: University of Pennsylvania Press, 1972. 440 с.
11. Major C. Juba to Jive: A Dictionary of African-American Slang. N.Y.: Penguin Books, 1994. 600 с.
12. Walfram W. African American Language: Language development from Infancy to Adulthood. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 452 с.
13. Yancy G. The scholar who coined the Term Ebonics: A conversation with Dr. Robert L. Williams // Journal of language, Identity and Education. 2011. С. 41 – 51.

References

1. Belikov V.I. Pidzhiny i kreol'skie jazyki Okeanii. M.: Vostochnaja literatura, 1998. 200 s.
2. Vinogradov V.A. Pidzhin. Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar'. pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 591 s.
3. Perehval'skaja E.V. Jazykovye kontakty i "pragmaticheskiy kod". Lingvisticheskie issledovanija. Social'noe i sistemnoe na razlichnyh urovnjah jazyka. Voprosy jazykoznanija. 1986. № 5. S. 172 – 176.
4. Mel'nicuk A.S., Gindin L.A., Kaluzhskaja I.A. i dr. Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie jazykov raznyh semej. Leksicheskaja rekonstrukcija. Rekonstrukcija ischeznuvshih jazykov. M.: Nauka, 1991. 121 s.
5. Cze Ja. Zabajkal'sko-man'chzhurskiy prepidzhin: opyt sociologicheskogo issledovanija. Voprosy jazykoznanija. 2007. № 2. S. 67 – 72.
6. Chernyj Anglijskiy. Istorija Jeboniksa. LingvaFlavor: izuchaem jazyki so vkusom. 2013. Istochnik: <https://www.lingvaflavor.com/chernyy-angliyskiy-istoriya-eboniksa/> (data obrashhenija: 02.06.2023)
7. Shvejcer A.D. Teorija perevoda: status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. 215 s.
8. Shvejcer A.D. Social'naja differenciacija anglijskogo jazyka v SShA. M.: Nauka, 1983. 216 s.
9. Holm J. Pidgin and Creoles. Vol. 1: Theory and structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 704 с.
10. Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Ph.: University of Pennsylvania Press, 1972. 440 s.
11. Major C. Juba to Jive: A Dictionary of African-American Slang. N.Y.: Penguin Books, 1994. 600 s.

12. Walfram W. African American Language: Language development from Infancy to Adulthood. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 452 с.

13. Yancy G. The scholar who coined the Term Ebonics: A conversation with Dr. Robert L. Williams. Journal of language, Identity and Education. 2011. S. 41 – 51.

*Dreeva Dzh.M., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kokoeva A.F., Postgraduate,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*

African-American pidgin: the genesis and the content of the concept

Abstract: the purpose of this article, devoted to the study of the pidgin phenomenon, is to identify the causes of the emergence of the African-American dialect of the English language and to study various approaches to the definition of the concept under consideration, as well as to determine its boundaries and scope. Semantically identical scientific terms are given that are used in Russian and English to designate an African-American pidgin and, thus, are terminological synonyms.

As a result of the analysis of theoretical literature, which testifies to the complexity and multifaceted nature of the phenomenon under study, the conclusion is made about the mixed nature of the pidgin, which consists in the unity of two linguocultures. The study of the genesis and evolution of African-American ethnoforms of the English language, confirming the ability of the pidgin to fill speech with new meanings and associative images, indicates that the pidgin is a phenomenon of reality that arose between people speaking different languages under the influence of a number of social and territorial factors, the main of which is the mass migration of the Negro population from Africa to North America, and then the urbanization of the African-American population in the ghetto. Thus, based on the analysis of the scientists' concepts presented in the article, it is stated that the main prerequisite that prepared the platform for the emergence of the pidgin was the socio-ethnic one.

Keywords: pidgin, genesis, Black English, Vernacular Black English, African American English, ebonics, AAVE, AAVAYA, creole

For citation: Dreeva Dzh.M., Kokoeva A.F. African-American pidgin: the genesis and the content of the concept. Modern Scientist. 2023. 5. P. 227 – 231.

Received: June 12, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Магдиева Н.Т., кандидат медицинских наук, доцент,
Зубаилова З.И.,
Дагестанский государственный университет*

Особенности профессионально-важных качеств социального работника медико-социальных учреждений

Аннотация: в статье рассматривается важность и значимость профессионально-важных качеств социальных работников в профессиональной деятельности. Проблема здоровья человека неотъемлема от других проблем человечества. Мировая практика свидетельствует о том, что специалист социальной сферы обязан владеть не только теоретическими, но и практическими знаниями в области медицины и здравоохранения, поскольку независимо от специализации и места работы он участвует в решении проблем индивидуального и общественного здоровья. В своей ежедневной деятельности социальные работники решают проблемы, которые, зачастую, носят многофакторные аспекты, проявляя познания и компетентность из различных сфер жизнедеятельности общества. Являясь связующим звеном в системе человек – человек, специалисты в социальной сфере должны обладать определенным набором профессионально-важных качеств и компетенций. Все они – активные члены социума и в силу своей деятельности решают проблемы взаимодействия граждан групп социального риска с этим социумом, повышая тем самым уровень и качество их жизни. В связи с этим наличие определенного набора личностных и профессиональных качеств является обязательным условием эффективного выполнения социальным работником своих трудовых функций. Таким образом, наличие и проявление тех или иных профессионально-важных качеств социальных работников во многом влияет на качество жизни населения.

Ключевые слова: группы социального риска, качество жизни, профессионально-важные качества, социальные работники, социум

Для цитирования: Магдиева Н.Т., Зубаилова З.И. Особенности профессионально-важных качеств социального работника медико-социальных учреждений // Современный ученый. 2023. № 5. С. 232 – 235.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В своей ежедневной деятельности социальные работники решают проблемы, которые, зачастую, носят многофакторные аспекты, проявляя познания и компетентность из различных сфер жизнедеятельности общества. Являясь связующим звеном в системе человек – человек, специалисты в социальной сфере должны обладать определенным набором профессионально-важных качеств и компетенций. Все они – активные члены социума и в силу своей деятельности решают проблемы взаимодействия граждан групп социального риска с этим социумом, повышая тем самым уровень и качество их жизни. В связи с этим наличие определенного набора личностных и профессиональных качеств является обязательным условием эффективного выполнения социальным работником своих трудовых функций. Таким образом, наличие и проявление тех или иных профессионально-важных качеств социальных работников во многом влияет на качество жизни населения.

Проблема здоровья человека неотъемлема от других проблем человечества. Мировая практика свидетельствует о том, что специалист социальной сферы обязан владеть не только теоретическими, но и практическими знаниями в области медицины

и здравоохранения, поскольку независимо от специализации и места работы он участвует в решении проблем индивидуального и общественного здоровья. Он решает проблемы последующего сопровождения человека после перенесенного заболевания, травмы или увечья, социальный работник выступает посредником между нуждающимся гражданином и целым рядом различных организаций, ведомств и министерств, что, в свою очередь, требует наличие у него профессионально – важных качеств. Именно обрастая в процессе своей работы, в результате взаимодействия с клиентами различными новыми компетенциями, формируется собирательный образ эффективного социального работника в современных реалиях.

Социальная медицина является одним из важных направлений социальной работы которая, занимает немаловажную роль в развитии общества, процессов охраны здоровья и путей их реализации. В структуру социальной медицины включены направления, ранее принадлежавшие классической медицине, такие, как социальная гигиена, валеология, организация здравоохранения.

Проблема изучения деятельности социального работника в медико-социальных учреждениях является в наше время очень актуальной в связи с тем, что охрана здоровья населения служит одним из основных критериев оценки деятельности государства на современном этапе. Об актуальности темы говорят и слова нашего Президента В.В. Путина в послании Федеральному собранию: «За каждой семьей, за каждым ветераном должен быть закреплён свой персональный соцработник, координатор, который в ходе личного общения в режиме реального времени будет решать возникающие вопросы. Социальный работник также должен координировать предоставление медицинской, психологической, социальной поддержки, решать вопросы реабилитации и санитарно-курортного лечения, помогать в образовании, трудоустройстве, предпринимательстве, спорте» [1].

«Более, чем тридцатилетний опыт становления социальной работы в России показывает, что деятельность социальных работников направлена на восстановление, сохранение и укрепление здоровья населения. Знание социальными работниками основ социальной медицины имеет важное практическое значение в их профессиональной деятельности при оказании помощи клиентам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации в связи с нарушениями физического, психического и социального здоровья. Следовательно, социальная работа представляется как важный компонент социальной медицины, имеющий выраженный прикладной характер» [2].

«Объектом медицинского направления социальной работы являются люди, социально дезадаптированные, как правило, страдающие каким-либо хроническим заболеванием, имеющие физические недостатки или социально-значимые болезни. Клиентами специалиста по социальной работе чаще всего являются инвалиды и престарелые, которые кроме социальных услуг нуждаются и в медицинских, но эти услуги особые и отличаются от той помощи, которую оказывают медицинские работники практического здравоохранения. Как правило, именно клиентам специалистов по социальной работе необходима социально-медицинская помощь» [3].

Сейчас важную роль в социальной медицине имеет социальный работник, который должен обладать умениями и навыками, формирующими основные качества профессиональной пригодности: умение контактировать с клиентом, идентификация ситуации и дальнейший её анализ, развитие плана с целью улучшения состояния человека, усиление способностей, собственных сил клиента в преодолении стресса, эффективное вмешательство от имени уязвимых социальных групп, актив-

ное участие в создании новых модифицированных услуг и возможностей, которые являются более приемлемыми к запросам потребителей.

Благодаря знанию основ социальной медицины социальный работник может решить проблемы профилактики и сохранения здоровья, формирования навыков здорового образа жизни, формирования личности в обществе, консультативной и регулятивной помощи, а также правовой поддержки. Социальная медицина является одним из важных направлений социальной работы, которое занимает немало важную роль в развитии общества, процессов охраны здоровья и пути реализации их.

Анализ состояния социальной сферы и сферы здравоохранения РФ показывает, что социально-медицинская работа на данный момент достигла высокого уровня, благодаря постоянному развитию. Сейчас социальная работа достигла такого уровня развития, который позволяет социальным работникам заниматься решением проблем, которые до последнего времени находились исключительно в рамках компетенции социальной медицины. Для достижения эффективных и результативных действий в ходе обслуживания данного контингента населения на первый план всё больше рассматривается не болезнь сама по себе, а комплексно весь больной организм со всеми его отклонениями и нарушенными функциями. Заболевшему человеку, конечно же, нужен медицинский работник, специалист по оказанию срочной медицинской помощи. Но в дальнейшем, в ходе приспособления переболевшего индивида к новым условиям существования, в ходе адаптации его к жизни ему необходимо будет сопровождение социального работника, порой достаточно длительное, который будет не только решать его текущие проблемы, но и выполнять роль посредника между своим клиентом и различными службами, проводить профилактическую, консультативную помощь.

Социально-медицинская работа участвует в повышении эффективности применения методов в решении проблем людей, находящихся в трудной жизненной ситуации или ситуации, которая грозит нарушить нормальное функционирование человека. Исходя из того, что социальный работник помогает своему клиенту адаптироваться к новым условиям жизни, к изменившемуся социуму, остаться на плаву, он непременно должен владеть различными компетенциями и быть компетентным в разных областях.

Основополагающей задачей любого цивилизованного государства является реализация обеспечения благосостояния собственного народа. В связи с этим государство предпринимает все меры по реализации улучшения положения граждан, для

чего существует необходимость в постановке целей. Именно при достижении подобных целей, которые четко сформулированы, возможно повышение качества жизни граждан, люди станут чувствовать себя более комфортно, и защищено в этой стране.

На сегодняшний день в нашей стране здоровье человека имеет приоритетное значение, его защитой и охраной занимаются на государственном уровне. Государство гарантирует своим гражданам: обеспечение своевременных и эффективных процессов диагностики, лечения и при возникшей необходимости реабилитации. Также сейчас активно ведется разработка стандартов социального обслуживания, профессионального и специального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Приобретенные знания, умения и навыки дадут возможность бакалавру владеть медико-социальными основами организации социальной работы, современными технологиями организации медико-социальной помощи населению групп социального риска, которые нуждаются в такого рода поддержке.

Важную роль в социальной медицине играют критерии компетентности социального работника, который должен обладать умениями и навыками, формирующие основные качества профессиональной пригодности: умение контактировать с клиентом, идентификация ситуации и дальнейший анализ ситуации, умение мобилизовать внутренние силы человека, внутренний ресурс для самостоятельного разрешения проблемы.

«Необходимо отметить координирующую роль бакалавра социальной работы, участвующего в оказании медико-социальной помощи, в решении всего комплекса проблем клиента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации и требующего соучастия специалистов смежных профессий - врачей, психологов, педагогов, юристов» [2].

Также современный социальный работник, желающий плодотворно и эффективно справляться

со своими профессиональными обязанностями, должен иметь хорошую профессиональную подготовку, знания в различных областях; обладать высокой общей культурой; иметь профессиональный такт, способный вызывать симпатию и доверие у окружающих, соблюдать профессиональную тайну; обладать эмоциональной устойчивостью, уметь добросовестно исполнять свой долг.

В последнее время мы наблюдаем рост актуальности и значимости самой специальности социального работника. Это, отчасти, связано и с периодом пандемии COVID-19, при котором роль работников данной сферы возросла в разы, учитывая необходимость в социальном обслуживании и социальной помощи большого количества населения страны. Работники социальной сферы и сферы здравоохранения рука об руку решали проблемы здоровья и выживания граждан, порой рискуя собственными жизнями, что не могло быть не замечено руководством страны.

Социальная медицина является стержнем социальной работы, а состояние здоровья граждан главное содержание социально-медицинской работы. В настоящее время только четкое знание и умение применять на практике свои методы и владение приемами социально-медицинской помощи можно посчитать одним из важных условий для повышения уровня социальной помощи. Социально-медицинская работа как новый вид профессиональной деятельности с большим спектром работы, помогает индивиду в трудной жизненной ситуации социально функционировать, чтобы жить полноценной жизнью в обществе, иметь возможности развития и самореализации.

По полученным данным можно сказать что, на данный момент правительство РФ организует процессы, направленные на расширение отраслей социально-медицинской работы, его финансирования, внесение инноваций, а также наибольшего распространения и применения.

Литература

1. В.В. Путин поручил закрепить работников социальной сферы за каждой семьей [Электронный ресурс]. URL. <https://tass.ru/obschestvo/17103271> (дата обращения: 22.06.2023)
2. Технологии медико-социальной работы в сфере здравоохранения http://studme.org/18340719/sotsiologiya/strukturnye_tehnologii_sotsialnoy_raboty
3. Роль специалиста по социальной работе (дата обращения 19.04.2023) <http://www.referatbank.ru/referat/preview/10654/diplom-rol-specialista-socialnoy-rabote.html> (дата обращения 22.04.2023)

References

1. V.V. Putin poruchil zakreplit' rabotnikov social'noj sfery za kazhdoy sem'ej [Jelektronnyj resurs]. URL. <https://tass.ru/obschestvo/17103271> (data obrashhenija: 22.06.2023)
2. Tehnologii mediko-social'noj raboty v sfere zdravoohraneniya http://studme.org/18340719/sotsiologiya/strukturnye_tehnologii_sotsialnoy_raboty
3. Rol' specialista po social'noj rabote (data obrashheniya 19.04.2023) <http://www.referatbank.ru/referat/preview/10654/diplom-rol-specialista-socialnoy-rabote.html> (data obrashheniya 22.04.2023)

*Magdieva N.T., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zubailova Z.I.,
Dagestan State University*

Features of professionally important qualities of a social worker in medical and social institutions

Abstract: the article discusses the importance and significance of professionally important qualities of social workers in their professional activities. The problem of human health is inseparable from other problems of mankind. World practice shows that a social specialist must possess not only theoretical, but also practical knowledge in the field of medicine and health care, since, regardless of specialization and place of work, he participates in solving problems of individual and public health. In their daily activities, social workers solve problems that often have multifactorial aspects, showing knowledge and competence from various spheres of society. As a link in the human-human system, specialists in the social sphere must have a certain set of professionally important qualities and competencies. All of them are active members of society and, by virtue of their activities, solve the problems of interaction of citizens of social risk groups with this society, thereby increasing the level and quality of their life. In this regard, the presence of a certain set of personal and professional qualities is a prerequisite for the effective performance of a social worker of his labor functions. Thus, the presence and manifestation of certain professionally important qualities of social workers largely affect the quality of life of the population.

Keywords: social risk groups, quality of life, professionally important qualities, social workers, society

For citation: Magdieva N.T., Zubailova Z.I. Features of professionally important qualities of a social worker in medical and social institutions. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 232 – 235.

Received: June 20, 2023; Revised: July 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Тарасов Д.В., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Цифровая экономика как фактор совершенствования образовательного менеджмента

Аннотация: в центре данного исследования рассматривается цифровая экономика как фактор, совершенствующий образовательный менеджмент. Научные и специальные источники являются основой для проведения анализа специфики менеджмента, развивающегося в цифровой экономике, определения значимости цифровых компетенций для руководства и преподавательского состава образовательных учреждений. В результате подтвердилось, что широкое использование инновационных технологий в контексте менеджмента и информатизации процессов в деловой сфере позволяет образовательной организации с большой эффективностью функционировать на современном рынке. Преподаватель, обладающий цифровыми навыками, более конкурентоспособен. Чем интенсивнее используются цифровые технологии, тем выше комфорт обучающихся и педагогов, престижность и имидж образовательного учреждения. Исследование может быть полезно в практическом аспекте, чтобы совершенствовать образовательный менеджмент.

Ключевые слова: цифровая экономика, специфика, фактор, совершенствование, образовательный менеджмент, перспективы

Для цитирования: Тарасов Д.В. Цифровая экономика как фактор совершенствования образовательного менеджмента // Современный ученый. 2023. № 5. С. 236 – 240.

Поступила в редакцию: 18 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Глобализация, цифровизация, экономика знаний и ценность человеческого, интеллектуального капитала задают новую парадигму для образовательного пространства в части эффективности управления в рамках перехода к рыночной экономике. Российские образовательные организации стоят перед вызовами современности, необходимости трансформации, модернизации, чтобы повысить и актуализировать качество предоставляемых услуг, укрепить научную и образовательную репутацию. Показатель, свидетельствующий о том, что образовательная организация эффективна, представляет собой достаточно высокое место в мировых образовательных рейтингах [6].

Управленческие технологии в школе сегодня выстраиваются на перспективном стратегическом управлении. В современных условиях оно является средством синтеза и гармонизации теории и практики, науки и внешней среды, влияющей на образование. С помощью стратегического управления образовательные заведения рассматриваются в качестве саморазвивающейся системы, способной активно взаимодействовать с внешними факторами влияния. Такое управление становится катализатором для системного подхода к развитию образовательного пространства, способствует мобилизации внутренних интеллектуальных и материально-технических ресурсов, содействует более успешному взаимодействию в регионах страны [10]. В связи с чем особенно важно понять специфику, потенциал и проблематику управления в

цифровых условиях. Это актуальный вопрос, поскольку вузы занимаются подготовкой высококвалифицированных и мотивированных специалистов, способных работать в условиях цифровизации.

Цель и задачи исследования способствуют выявлению особенностей менеджмента в цифровой среде, анализу функционирования и совершенствования образовательного процесса в условиях, когда цифровая экономика становится парадигмой развития. Оно также содействует оценке потенциала цифровых компетенций в рамках руководства образовательным учреждением и преподавания.

Основная часть

На современном этапе социально-экономическое развитие социума невозможно без расширенного применения инструментов, которые присущи цифровой экономике при хозяйствовании в различных сферах, руководстве социально-экономическими установками на развитие общества. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» подчеркивает, что цифровая экономика является значимым фактором развития страны. Согласно программе «Цифровая экономика РФ», есть базовые направления, которые должны быть интегрированы в экономику до 2024 года. Речь идет о нормативном регулировании, кадровом вопросе, образовательной сфере, о необходимости развивать исследовательские и технические компетенции, с созданием информа-

ционной инфраструктуры и обеспечением информационной безопасности [7].

Тенденции современной отечественной экономики направлены на экономическую стабильность, аккумуляцию и применение опыта, необходимого при управлении образовательной сферой. Конкурентоспособность требует совершенствования бизнес-процессов через использование инновационного инструментария, где особое место занимают информационные и цифровые технологии. Информационно-коммуникационные технологии, интегрированные в управление предприятием, помогает повысить эффективность расходования средств, произвести поиск для лидерства в выбранной рыночной нише [5].

Цифровая экономика – комплекс работ и феноменов, в центре которых цифровые технологии и соответствующая инфраструктура, которая способна обеспечить стабильность функционирования внедренных инноваций [9]. Цифровая экономика подразумевает, что будут реализованы основные коммуникации среди субъектов, занятых в экономической сфере, через цифровые технологии и виртуальную среду. Понятие цифровых технологий интерпретируется следующим образом. Это ряд технологий, посредством которых создаются, обрабатываются, собираются, хранятся и распространяются данные через цифровые системы. С помощью данных технологий предприятие может сократить издержки, повысить производительность, эффективность деятельности [2]. Осуществление цифровизации в экономической сфере повышает ценность информационных массивов, помогает нарастить качество и оперативность каждого принимаемого управленческого решения. Менеджмент имеет свои задачи, среди которых особенно важной является рационально организовать бизнес-процессы, контролировать происходящее системным образом, управлять рычагами и механизмами социально-экономической деятельности, чтобы выработать устойчивые эффективные основные показатели [8]. Менеджмент также имеет определенные цели, среди которых особенно важно для предприятия, организации достигнуть положения, которое кардинальным образом отличается от существующего в сторону улучшения, эффективности. Все качественные и количественные показатели должны продемонстрировать рост после того, как цифровые технологии будут внедрены. Цифровизация, интегрированная в экономику, имеет определенные признаки, и может оказать следующий эффект [4]:

- внедрение технологических инноваций: каждая организация имеет операционную модель, требующую совершенствования, эффективного расходования средств, роста экономических пока-

зателей, наращивания привлечения клиентуры, формирования обратной связи и достижения лояльного отношения к бренду, продукции, имиджу учреждения, ускоренный выход новых продуктов на рынки, партнерских отношений со смежными сферами, чтобы расширить потребительскую аудиторию, масштабы производства высокотехнологичного продукта;

- внедрение инноваций в HR-направление: высокий кадровый потенциал, стимулирование, привлечение в коллектив перспективных специалистов, поощрение в освоении цифровых технологий, управление развитием персонала, продвижение HR-бренда, социальная ответственность бизнес-структур, стремление к парадигме устойчивого развития, снижение расходов при подборе соискателей на должности;

- внедрение инноваций в сферу, связанную с экономической безопасностью: эффективная кибербезопасность, репутация надежной организации в потребительской среде, минимизация издержек.

Цифровая экономика обладает технологиями, особенно важными в настоящий момент. Речь идет о когнитивных, командных, облачных технологиях, работе с большими данными, распространенность интернета вещей, диджитализации, цифровых платформ, цифрового образования, маркетинговых интеграций, микросервисов, развитие многоканальности и адаптивной безопасности. Появление технологии цифрового двойника, умного помощника, централизованных платформ. Любая технология адаптируется к той или иной области деятельности. Бизнес-модели особенно активно осваивают ряд облачных технологий. Все экономическое взаимодействие базируется на данном принципе.

Менеджмент и стратегические цели во многом зависят от степени интеграции в процессы цифровых технологий. Хозяйствующие субъекты зачастую меняют стратегию, чтобы активизировать фактор инноваций на производстве. Бизнес развивается и диверсифицируется в цифровой среде. Управленческая организация вертикального типа дополняется горизонтальным взаимодействием. Поставщики, партнеры, потребители взаимодействуют между собой в рамках цифрового формата. Все указанные факторы изменяют организационную культуру и этические принципы предприятия. Происходит реорганизация мотивационной системы, с опорой на профессионализм и личностный рост специалистов компании.

На глобальном уровне менеджмент подвержен полномасштабной диджитализации, которая позволяет по-новому взаимодействовать с клиентурой и строить особую организационную культуру.

Принципы digital-трансформации основаны на данных, которые представляют собой стратегический актив. Именно поэтому особую ценность приобретает информация, ее качество, оперативность. В этом случае принятые управленческие решения будут эффективнее. Предприятия прибегают к инструментарию информационного менеджмента. Все управленческие задачи решаются поэтапно, с охватом всех необходимых операций и процедур, где задействована информация [3].

Информационный менеджмент позволяет не только использовать информацию, но и добиваться поставленных целей. Все ресурсы предприятия концентрируются на взаимодействии с информацией, финансовой, технологической, кадровой.

Информационный менеджмент нацелен на выполнение поставленных задач [3]: эффективная технологическая среда, необходимая для информационной системы. Организация системы мероприятий, чтобы эксплуатировать информационные системы. Любая информационная система должна обслуживаться соответствующим образом, модернизироваться. Информатизация и указанные системы должны включаться в стратегическое планирование. Инновационность подхода к совершенствованию деятельности учреждения. Инвестиции и персонал – объекты управления в данной парадигме развития. Кроме того, учреждениям необходимо обеспечить информационную безопасность своей ресурсной базы.

Образовательные заведения нуждаются в специалистах с цифровыми навыками. Особенно это касается мегаполисов, где организации имеют необходимую материально-техническую базу. Как правило, молодые специалисты владеют требуемыми навыками, охотнее проходят переподготовку. Стоит отметить, что не только менеджмент, маркетинг, экономика применяют преимущества цифровизации, но также и сфера образования [11].

Развитие организации активизируется посредством новейших цифровых технологий. При эксплуатации процессного подхода объекты управления рассматриваются через систему аспектов, процессов, где задействованы внутренние и внешние потребители, с определением зон ответственности и контроля. Образовательная сфера в последние годы особенно активно привлекает квалифицированные кадры с необходимыми компетенциями в области информатизации. Это является конкурентным преимуществом как самого педагога, так и учреждения в целом [10].

Цифровые технологии совершенствуют управление образовательными учреждениями. В контексте исследуемой темы образовательное заведение управляется комплексно, через цифровые технологии, в том числе. Каждое структурное под-

разделение, направление, аспект и уровень обучения всех заинтересованных сторон учебного процесса управляется таким образом, чтобы система успешно функционировала. Все субъекты управления должны быть вовлечены в работу, охвачены взаимодействием, что на данном этапе возможно только при использовании возможностей цифровизации.

Администрации любого уровня должны своевременно получать достоверную и полную информацию, со всеми актуальными данными и динамикой. В связи с чем целесообразно обрабатывать информационные массивы, чтобы в результате приняты необходимы управленческие решения. Цифровые технологии – компонент, способствующий эффективному менеджменту. То есть, любое решение является оперативным, эффективным, экономичным, и мгновенно доводится до всех субъектов учебного процесса.

Цифровая экономика предъявляет ряд требований к образовательным учреждениям. Управление должно быть оптимизированным, учебный процесс – научно организованным, с применением интегрированных информационных систем. Указанные системы – идеология, выраженная в планировании и управлении в отношении крупных организаций посредством автоматизирования процессов, с созданием общего информационного пространства, где есть единая база данных. В результате появляется порядок в подготовке и принятии решений [1].

Интегрированные информационные системы действуют по определенным принципам. Создается единая информационная база, необходимая для того, чтобы управлять на всех уровнях и решать системные задачи. Определяется программное и информационное обеспечение. Поощряется разработка инноваций в сфере информатизации. Единый электронный документооборот необходим каждому уровню управления. Современные статистические и геоинформационные системы, способствующие циркуляции информации. Информационно-коммуникационные и сетевые технологии – пространство для применения цифрового инструментариума [1]. Резюмируя, можно сказать у образовательной организации есть важный критерий для определения эффективности деятельности, который заключается в создании цифровой образовательной среды. Стоит напомнить, однако, что у цифровизации – роль дополнительного инструмента, способствующего более результативному выполнению образовательными учреждениями своих основных функций. Это средство, которая позволяет работать с информацией, наглядно представлять ее, содействовать учебным достижениям.

Заключение

Цифровая экономика обладает определенным потенциалом, который содействует развитию цифрового общества. Информационные технологии сегодня являются частью не только практически всех сфер деятельности, но и повседневности. Образовательный менеджмент также является элементом всеобщей цифровизации. С помощью современных информационно-коммуникационных технологий качество образовательных услуг значительно возрастает. Этому способствует широкая автоматизация, позволяющая обрабатывать и распространять информацию, снижать трудозатраты и времязатраты при составлении отчетов. Управленческие решения в образовательных учреждениях принимаются по данным, предоставленным

мониторингом. Учебные достижения учащихся являются отправной точкой для такого рода решений. В итоге образовательная организация совершенствует информационную культуру, присущую менеджменту.

Следовательно, проведенное исследование свидетельствует о том, цифровая экономика оказывает влияние на развитие образовательной организации. Именно поэтому важна стратегия, соответствующая функциям, принципам и ожиданиям общественности в отношении образовательных учреждений. Осознанная стратегия, построенная на цифровизации, выработанная и эффективно реализованная, с учетом специфики сферы деятельности, способна трансформировать школу в цифровое учреждение.

Литература

1. Ганина Н.В., Булавенко О.А., Степченко Т.А. Управление образовательным учреждением как элемент цифровой экономики // Сборник научных трудов. Минпросвещения России; Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 12 – 18.
2. Григорян К.Д., Тарасова Н.Е. Стратегический менеджмент в условия цифровой экономики // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 5. С. 89 – 92.
3. Гулятьева М.А., Белорусова И.А., Ожигов В.О. Специфика менеджмента в условиях цифровой экономики // Скиф. 2022. № 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-menedzhmenta-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 06.06.2023)
4. Левченко Е.В. Совершенствование инструментария оценки и развития системы менеджмента качества в условиях цифровизации экономики: дис. ... канд. экон. наук / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова». М., 2018. С. 117.
5. Мусостова Д.Ш., Цуров М.Д. Особенности развития системы менеджмента качества в условиях становления цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 167 – 170.
6. Новикова О.И. Управление образовательной организацией в условиях цифровизации и глобализации экономики // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 564 – 565.
7. Об утверждении программы цифровой экономики Российской Федерации: Распоряжение Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>
8. Парахина В.Н., Чарыева А. Изменение содержания менеджмента в условиях цифровизации // Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху: материалы XII Российской научно-практической конференции для управленцев. 2020. С. 70 – 72.
9. Платошина Г.Г. Некоторые аспекты цифровизации экономики и управления // Трансформация менеджмента в условиях цифровой экономики сборник докладов Международной научно-практической конференции / науч. ред. Н.В. Тараканова. М., 2020. С. 164 – 170.
10. Сундукова Г.М., Бобылева Н.В., Деревягина Л.Н. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2019. № 3. 15 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555134_92994515.pdf (дата обращения: 11.06.2023)
11. Шкунова А.А., Хижная А.В. Применение цифровых навыков в работе преподавателя школы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4.

References

1. Ganina N.V., Bulavenko O.A., Stepchenko T.A. Upravlenie obrazovatel'nym uchrezhdeniem kak jelement cifrovoj jekonomiki. Sbornik nauchnyh trudov. Minprosveshhenija Rossii; Amurskij humanitarno-pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. Komsomol'sk-na-Amure, 2021. S. 12 – 18.
2. Grigorjan K.D., Tarasova N.E. Strategicheskij menedzhment v uslovija cifrovoj jekonomiki. Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2020. № 5. S. 89 – 92.

3. Gul'tjaeva M.A., Belorusova I.A., Ozhigov V.O. Specifika menedzhmenta v usloviyah cifrovoj jekonomiki. Skif. 2022. № 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-menedzhmenta-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (data obrashhenija: 06.06.2023)
4. Levchenko E.V. Sovershenstvovanie instrumentarija ocenki i razvitija sistemy menedzhmenta kachestva v usloviyah cifrovizacii jekonomiki: dis. ... kand. jekon. Nauk. Ros. jekon. un-t im. G.V. Plehanova». M., 2018. S. 117.
5. Musostova D.Sh., Curov M.D. Osobennosti razvitija sistemy menedzhmenta kachestva v usloviyah stanovlenija cifrovoj jekonomiki. Estestvenno-gumanitarnye issledovanija. 2020. № 31 (5). S. 167 – 170.
6. Novikova O.I. Upravlenie obrazovatel'noj organizaciej v usloviyah cifrovizacii i globalizacii jekonomiki. Molodoy uchenyj. 2019. № 22 (260). S. 564 – 565.
7. Ob utverzhdenii programmy cifrovoj jekonomiki Rossijskoj Federacii: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossii ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r. Garant: sajt. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>
8. Parahina V.N., Charyeva A. Izmenenie soderzhaniya menedzhmenta v usloviyah cifrovizacii. Menedzhment 4.0: upravlenie v cifrovuju jepohu: materialy XII Rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii dlja upravlenцев. 2020. S. 70 – 72.
9. Platoshina G.G. Nekotorye aspekty cifrovizacii jekonomiki i upravlenija. Transformacija menedzhmenta v usloviyah cifrovoj jekonomiki sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. nauch. red. N.V. Tarakanova. M., 2020. S. 164 – 170.
10. Sundukova G.M., Bobyleva N.V., Derevjagina L.N. Strategicheskoe upravlenie vuzom v usloviyah cifrovoj jekonomiki. Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. № 3. 15 s. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555134_92994515.pdf (data obrashhenija: 11.06.2023)
11. Shkunova A.A., Hizhnaja A.V. Primenenie cifrovyh navykov v rabote prepodavatelja shkoly. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. № 72-4.

*Tarasov D.V., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Digital economy as a factor of improving educational management

Abstract: in the center of this study, the digital economy is considered as a factor improving educational management. Scientific and special sources are the basis for analyzing the specifics of management developing in the digital economy, determining the importance of digital competencies for the management and teaching staff of educational institutions. As a result, it was confirmed that the widespread use of innovative technologies in the context of management and informatization of processes in the business sphere allows an educational organization to function with great efficiency in the modern market. A teacher with digital skills is more competitive. The more intensively digital technologies are used, the higher the comfort of students and teachers, the prestige and image of the educational institution. Research can be useful in a practical aspect to improve educational management.

Keywords: digital economy, specifics, factor, improvement, educational management, prospects

For citation: Tarasov D.V. Digital Economy as a factor of improving educational management. Modern Scientist. 2023. 5. P. 236 – 240.

Received: June 18, 2023; Revised: June 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Ефрова А.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Хорохорина Г.А., кандидат исторических наук, доцент,
Российский биотехнологический университет,
Гольцева Т.Л., старший преподаватель,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Герасимова О.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Павлова И.В., кандидат химических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет*

Роль интерактивных занятий и интерактивных методов в цифровом мире и их влияние на образовательный процесс

Аннотация: интерактивные методы произвели революцию в цифровом мире, сыграв решающую и влиятельную роль в различных аспектах. Эти методы охватывают широкий спектр интерактивных технологий, таких как веб-сайты, мобильные приложения, виртуальная реальность и опыт дополненной реальности, геймификация и интерактивный медиа-контент. Активно привлекая пользователей, интерактивные методы изменили то, как люди учатся, общаются, развлекаются и взаимодействуют с цифровыми платформами.

В сфере образования интерактивные методы привели к изменению парадигмы традиционных подходов к обучению. Благодаря моделированию, интерактивным упражнениям и персонализированному обучению эти методы способствуют вовлечению учащихся, их активному участию и сохранению знаний. Учащиеся могут исследовать сложные концепции, экспериментировать с виртуальными средами и получать немедленную обратную связь, улучшая свое понимание и навыки критического мышления.

Более того, интерактивные методы произвели революцию в общении и сотрудничестве в цифровом пространстве. Платформы социальных сетей позволяют проводить интерактивные обсуждения, обмениваться контентом и общаться в режиме реального времени, преодолевая географические барьеры. Инструменты виртуального сотрудничества и системы интерактивных конференций изменили удаленную работу и совместную работу в команде, облегчив беспрепятственный обмен информацией и совместное решение проблем.

С точки зрения пользовательского опыта интерактивные методы повысили качество цифровых интерфейсов и взаимодействий. Интуитивно понятные пользовательские интерфейсы с интерактивными элементами, такими как функция перетаскивания, элементы управления на основе жестов и обратная связь в реальном времени, создают увлекательные и приятные впечатления. Принципы интерактивного дизайна повышают удобство использования, повышают удовлетворенность пользователей и поощряют исследования и открытия.

Ключевые слова: интерактивные занятия, интерактивные методы в педагогике, цифровизация образования, образовательный процесс

Для цитирования: Ефрова А.Р., Хорохорина Г.А., Гольцева Т.Л., Герасимова О.Ю., Павлова И.В. Роль интерактивных занятий и интерактивных методов в цифровом мире и их влияние на образовательный процесс // Современный ученый. 2023. № 5. С. 241 – 246.

Поступила в редакцию: 26 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В современном цифровом мире интерактивные занятия произвели революцию в образовательной среде, превратив традиционное обучение в динамичный и увлекательный опыт [4, с. 43]. Поскольку технологии продолжают развиваться, интерактивные занятия и интерактивные методы играют жизненно важную роль в совершенствовании образовательного процесса [6, с. 70]. В этой статье мы исследуем значение интерактивных действий в

цифровом мире и их глубокое влияние на то, как мы учимся.

Одним из самых распространенных способов являются интерактивные занятия, которые стимулируют вовлеченность и активное обучение учащихся. Традиционные пассивные методы обучения часто приводят к незаинтересованности и ограниченному запоминанию информации. Однако интерактивные занятия, такие как викторины,

игры и симуляции, привлекают внимание учащихся и делают процесс обучения приятным. Активно участвуя в учебном процессе, учащиеся становятся более мотивированными, сосредоточенными и стремятся исследовать концепции и приобретать знания [8, с. 93].

Интерактивные занятия в цифровом мире открывают возможности для персонализированного и адаптивного обучения [9, с. 163]. Образовательные платформы и приложения могут адаптировать контент в соответствии с потребностями отдельных учащихся, позволяя им учиться в своем собственном темпе [10, с. 60]. Благодаря интерактивным занятиям учащиеся могут получать мгновенную обратную связь, отслеживать свои успехи и получать доступ к дополнительным ресурсам для закрепления своего понимания. Этот адаптивный характер интерактивных действий способствует более эффективному и результативному обучению [1, с. 290].

Также интерактивные действия в цифровом мире развивают навыки критического мышления и решения проблем. Наличие критического мышления у студентов является основой успешности осуществляемых преобразований в обществе, поэтому его формирование и развитие позиционируется как одна из ведущих задач обучения и образования.

Сегодня личность, обладающая критическим мышлением, умеющая подвергнуть сомнению устоявшиеся мнения и суждения, способная вести диалог, определять суть проблемы и альтернативные пути ее решения, отличать факт от предположения и личного мнения – конкурентоспособна и востребована на рынке труда [2, с. 117; 3, с. 10].

Критическое мышление и навыки решения проблем имеют основополагающее значение для студентов, чтобы ориентироваться в сложностях современного мира. Эти навыки позволяют людям анализировать информацию, оценивать различные точки зрения, принимать обоснованные решения и разрабатывать инновационные решения сложных проблем. Оттачивая эти навыки, учащиеся становятся активными учениками, способными адаптироваться к новым вызовам и вносить положительный вклад в жизнь общества [13].

Чтобы развивать критическое мышление и навыки решения проблем, педагоги должны создать в классе культуру исследования и размышлений [5, с. 57]. Поощрение учащихся задавать вопросы, анализировать и оценивать информацию способствует развитию их способности критически мыслить. Учителя могут способствовать этому, задавая наводящие на размышления вопросы, участвуя в дискуссиях и побуждая учащихся высказывать свое мнение. Кроме того, предоставле-

ние возможностей для размышлений о своих мыслительных процессах и принятии решений улучшает метапознание, позволяя учащимся глубже понять свои собственные модели мышления [7, с. 84].

Совместное обучение и командная работа играют важную роль в развитии навыков критического мышления и решения проблем. Групповые занятия и проекты дают учащимся возможность участвовать в дискуссиях, делиться идеями и работать вместе над решением проблем. Среда совместного обучения способствует обмену различными точками зрения, что может привести к более надежным результатам решения проблем. Кроме того, командная работа способствует общению, навыкам межличностного общения и способности вести переговоры и идти на компромисс – ценный набор навыков как в образовательном, так и в профессиональном контексте.

Интеграция сценариев реальных проблем в учебную программу имеет решающее значение для того, чтобы учащиеся применяли навыки критического мышления и решения проблем в аутентичных контекстах. Предлагая учащимся сложные и открытые проблемы, преподаватели побуждают их мыслить критически, анализировать различные точки зрения и предлагать инновационные решения. Реальные сценарии способствуют творчеству, сотрудничеству и устойчивости, поскольку учащиеся борются с неопределенностями и сложностями, присущими процессам решения проблем.

Таким образом, образовательные игры, интерактивные методы и симуляции часто представляют собой проблемы, требующие от учащихся анализа информации, принятия решений и применения своих знаний в практических контекстах. Участвуя в интерактивных сценариях решения проблем, учащиеся развивают ценные навыки, такие как логическое мышление, креативность и способность критически мыслить [11, с. 207; 12, с. 31]. Эти навыки необходимы не только для академического успеха, но и для реальных приложений.

Интерактивные методы играют важную роль в различных областях, начиная от образования и развлечений и заканчивая дизайном взаимодействия с пользователем и решением проблем. Вот несколько ключевых моментов о значении интерактивных методов:

Расширенное взаимодействие интерактивных методов активно вовлекают пользователей, предоставляя им возможность участвовать, манипулировать и исследовать контент или системы. Это взаимодействие может привести к повышенному вниманию, интересу и мотивации, делая обучение или пользовательский опыт более эффективным и приятным.

Эффективное обучение интерактивных методов доказали свою высокую эффективность в образовательных учреждениях. Позволяя учащимся взаимодействовать с предметом с помощью моделирования, викторин, игр и других интерактивных элементов, обучение становится более захватывающим и практическим. Этот подход может улучшить сохранение знаний, критическое мышление, навыки решения проблем и общее понимание.

Применение интерактивных методов расширяют возможности пользователей, предоставляя им контроль и автономию. Например, в интерактивных медиа или развлечениях пользователи могут делать выбор, который формирует сюжетную линию, что приводит к персонализированному опыту. В дизайне программного обеспечения или пользовательского интерфейса интерактивные элементы позволяют пользователям перемещаться, настраивать и взаимодействовать с цифровыми интерфейсами в соответствии со своими предпочтениями, что приводит к ощущению расширения возможностей и сопричастности.

Интерактивные методы обеспечивают немедленную обратную связь, позволяя пользователям наблюдать за результатами своих действий в режиме реального времени. Эта петля обратной связи необходима для обучения и совершенствования. Это помогает пользователям понять причинно-следственные связи, вносить коррективы и повторять свой подход, способствуя экспериментированию и непрерывному обучению.

И следует отметить, что интерактивные методы поощряют активное решение проблем и творчество. Представляя задачи, головоломки или открытые сценарии, пользователям предлагается критически мыслить, исследовать различные решения и применять свои знания на практике. Это может быть особенно ценно в таких областях, как дизайн, инжиниринг и инновации, где интерактивные методы облегчают прототипирование, тестирование и итерацию.

Следует добавить, что интерактивные занятия облегчают сотрудничество и общение между учащимися. Цифровые платформы и инструменты обеспечивают бесперебойное взаимодействие независимо от физического местоположения. Учащиеся могут совместно работать над проектами, участвовать в дискуссиях и делиться идеями

через онлайн-форумы, видеоконференции или совместные документы. Это способствует командной работе, развивает эффективные коммуникативные навыки и готовит студентов к совместной работе в реалиях нынешнего времени.

Еще одним обучающим ресурсом, который обеспечивает достойный образовательный процесс, является мультимедийная интеграция и доступность. Цифровые платформы могут включать видео, изображения, аудиоклипы и интерактивные визуализации для представления информации в более привлекательной и понятной форме. Эта мультимедийная интеграция подходит для различных стилей обучения и поддерживает учащихся с разными способностями. Кроме того, интерактивные занятия предоставляют варианты доступности, позволяя учащимся с ограниченными возможностями в полной мере участвовать в учебном процессе.

Подводя итог, мы приходим к заключению, что интерактивные занятия стали катализаторами в цифровом мире, произведя революцию в образовательном процессе. Интеграция навыков критического мышления и решения проблем в образовательный процесс имеет решающее значение для подготовки учащихся к процветанию в постоянно меняющемся мире. Поощряя культуру исследования, включая сценарии реальных проблем, поощряя сотрудничество, используя технологии и применяя соответствующие стратегии оценки, преподаватели могут дать учащимся возможность стать критически мыслящими, эффективными решениями проблем и учиться на протяжении всей жизни. Акцент на этих навыках дает учащимся инструменты, необходимые им для преодоления трудностей, внесения вклада в общество и достижения успеха в личных и профессиональных начинаниях.

Поскольку технологии продолжают развиваться, преподаватели должны использовать возможности интерактивных занятий, чтобы воспитывать любовь к учебе и вооружать учащихся навыками, необходимыми для достижения успеха в эпоху цифровых технологий. Используя интерактивные мероприятия, мы можем создать более светлое будущее для образования, которое включает в себя инновации, вовлеченность и расширение прав и возможностей учащихся.

Литература

1. Акбилек Е.А., Казначеева Л.М. Совершенствование процесса обучения иностранному языку в системе непрерывного профессионального образования (в неязыковом вузе) // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 3. С. 290 – 296.
2. Ефорова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": дис. ... канд. педаг. наук. Астрахань, 2010. 211 с.
3. Ефорова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
4. Панкова Т.Н., Багаев И.З., Беляева Ю.А. и др. Особенности модернизации современного университетского образования в условиях интеграции научного знания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 9-2. С. 43 – 47. DOI 10.37882/2223-2982.2022.09-2.20
5. Чухина А.А., Снегирев Д.В., Багаев И.З. и др. Особенности профессионального роста преподавателей вузов в цифровую эпоху // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 7-2. С. 57 – 62. DOI 10.37882/2223-2982.2022.07-2.27
6. Панкова Т.Н., Чухина А.А., Багаев И.З. и др. Потенциал современных образовательных технологий: ресурсы, средства, сервисы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 70 – 74. DOI 10.37882/2223-2982.2022.08.20
7. Салганова Е.И., Бредихин С.С., Щетинина Е.В. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22. № 3. С. 84 – 92. DOI 10.14529/ssh220311
8. Харченко Н.Л. Применение дистанционных образовательных технологий в контексте инклюзивного образования в России // Педагогическая информатика. 2019. № 3. С. 93 – 98.
9. Ялаева Н.В. "Смешанное обучение" в неязыковом вузе // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2013. № 7. С. 163 – 167.
10. Borovkova M.V., Yalaeva N.V., Sadykova N.V. Computer-aided testing in modern electronic educational systems as a means of improving the quality of teaching foreign languages in law school // Modern Pedagogical Education. 2020. № 3. P. 60 – 63.
11. Safonov M.A., Usov S.S., Arkhipov S.V. E-Learning Application Effectiveness in Higher Education. General Research Based on SWOT Analysis // ACM International Conference Proceeding Series: 5, Education and Multimedia Technology, Virtual, Online, 23-25 июля 2021 года. Virtual, Online, 2021. P. 207 – 212. DOI 10.1145/3481056.3481096
12. Usov S., Safonov M., Sorokina L., Akbilek E. Swot analysis of moodle platform application in the assessment of foreign language knowledge // ACM International Conference Proceeding Series: 4, Virtual, Online, 19-22 июля 2020 года. Virtual, Online, 2020. P. 31 – 34. DOI 10.1145/3416797.3416835
13. Varfolomeeva N.S., Semenov D.V. English for professional communication: учебно-методическое пособие / Российский государственный социальный университет. Vol. Часть 2. Москва: Российский государственный социальный университет, 2019. 25 p.

References

1. Akbilek E.A., Kaznacheeva L.M. Sovershenstvovanie processa obuchenija inostrannomu jazyku v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija (v nejazykovom vuze). Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2016. № 3. S. 290 – 296.
2. Eferova A.R. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kriticheskogo myshlenija studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza: special'nost' 13.00.01 "Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija": dis. ... kand. pedag. nauk. Astrahan', 2010. 211 s.
3. Eferova A.R. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kriticheskogo myshlenija studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza: special'nost' 13.00.01 "Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija": avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk. Voronezh, 2010. 24 s.
4. Pankova T.N., Bagaev I.Z., Beljaeva Ju.A. i dr. Osobennosti modernizacii sovremennogo universitetskogo obrazovanija v uslovijah integracii nauchnogo znanija. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. № 9-2. S. 43 – 47. DOI 10.37882/2223-2982.2022.09-2.20

5. Chuhina A.A., Snegirev D.V., Bagaev I.Z. i dr. Osobennosti professional'nogo rosta prepodavatelej vuzov v cifrovuju jepohu. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. № 7-2. S. 57 – 62. DOI 10.37882/2223-2982.2022.07-2.27
6. Pankova T.N., Chuhina A.A., Bagaev I.Z. i dr. Potencial sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij: resursy, sredstva, servisy. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. № 8. S. 70 – 74. DOI 10.37882/2223-2982.2022.08.20
7. Salganova E.I., Bredihin S.S., Shhetinina E.V. Mediainformacionnaja gramotnost' sovremennoj molodezhi: sociologicheskij analiz. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2022. T. 22. № 3. S. 84 – 92. DOI 10.14529/ssh220311
8. Harchenko N.L. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v kontekste inkluzivnogo obrazovanija v Rossii. *Pedagogicheskaja informatika*. 2019. № 3. S. 93 – 98.
9. Jalaeva N.V. "Smeshannoe obuchenie" v neязыkovom vuze. *Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam*. 2013. № 7. S. 163 – 167.
10. Borovkova M.V., Yalaeva N.V., Sadykova N.V. Computer-aided testing in modern electronic educational systems as a means of improving the quality of teaching foreign languages in law school. *Modern Pedagogical Education*. 2020. № 3. P. 60 – 63.
11. Safonov M.A., Usov S.S., Arkhipov S.V. E-Learning Application Effectiveness in Higher Education. General Research Based on SWOT Analysis. *ACM International Conference Proceeding Series: 5, Education and Multimedia Technology, Virtual, Online, 23-25 ijulja 2021 goda*. Virtual, Online, 2021. P. 207 – 212. DOI 10.1145/3481056.3481096
12. Usov S., Safonov M., Sorokina L., Akbilek E. Swot analysis of moodle platform application in the assessment of foreign language knowledge. *ACM International Conference Proceeding Series: 4, Virtual, Online, 19-22 ijulja 2020 goda*. Virtual, Online, 2020. P. 31 – 34. DOI 10.1145/3416797.3416835
13. Varfolomeeva N.S., Semenov D.V. English for professional communication: uchebno-metodicheskoe posobie. *Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet*. Vol. Chast' 2. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2019. 25 p.

*Eferova A.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Khorokhorina G.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian Biotechnological University,
Goltseva T.L., Senior Lecturer,
The Kosygin State University of Russia,
Gerasimova O.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Pavlova I.V., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan National Research Technological University*

The role of interactive lessons and interactive methods in the digital world and their impact on the educational process

Abstract: interactive methods have revolutionized the digital world by playing a crucial and influential role in various aspects. These methods encompass a wide range of interactive technologies, such as websites, mobile applications, virtual reality, and augmented reality experiences, gamification, and interactive media content. By actively engaging users, interactive methods have transformed the way people learn, communicate, entertain, and interact with digital platforms.

In the realm of education, interactive methods have brought about a paradigm shift in traditional learning approaches. Through simulations, interactive exercises, and personalized learning experiences, these methods foster student engagement, active participation, and knowledge retention. Students can explore complex concepts, experiment with virtual environments, and receive immediate feedback, enhancing their understanding and critical thinking skills.

Moreover, interactive methods have revolutionized communication and collaboration in the digital space. Social media platforms enable interactive discussions, content sharing, and real-time connections, breaking down geographical barriers. Virtual collaboration tools and interactive conferencing systems have transformed remote work and team collaboration, facilitating seamless information exchange and joint problem-solving.

From a user experience perspective, interactive methods have elevated the quality of digital interfaces and interactions. Intuitive user interfaces with interactive elements, such as drag-and-drop functionality, gesture-based controls, and real-time feedback, create engaging and satisfying experiences. Interactive design principles enhance usability, increase user satisfaction, and encourage exploration and discovery.

Keywords: interactive lessons, interactive methods in pedagogy, digitalization of education, educational process

For citation: Eferova A.R., Khorokhorina G.A., Goltseva T.L., Gerasimova O.Yu., Pavlova I.V. The role of interactive lessons and interactive methods in the digital world and their impact on the educational process. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 241 – 246.

Received: June 26, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Павлюк Л.В., старший преподаватель
Государственный университет управления*

Влияние геймификации на процесс изучения иностранных языков в высшей школе

Аннотация: процесс изучения иностранных языков традиционно считался сложной и утомительной задачей. Однако с появлением технологий, в частности, интеграции геймификации, динамика овладения языком претерпела значительные изменения. Геймификация, как применение игровых элементов в неигровых контекстах, стала многообещающим подходом к вовлечению и мотивации учащихся в процессе изучения языка. Этот инновационный подход позволяет достичь существенных результатов, вызывая интерес, как у преподавателей высшей школы, так и у учащихся. В этой статье предпринята попытка объяснить, что представляет собой понятие геймификация. Необходимо отметить, что понятия «геймификация» или «игровой метод» часто взаимозаменяемы в научных исследованиях, а также на практике – в образовательной среде. Основное внимание в исследовании уделяется оригинальному понятию геймификация, рассматривается контекст, в котором он возник, освещается мотивационный эффект геймификации, ее сильные и слабые стороны, и, наконец, обсуждается ее применение на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: геймификация, иностранный язык, автономия учащегося, мотивация, высшее образование

Для цитирования: Павлюк Л.В. Влияние геймификации на процесс изучения иностранных языков в высшей школе // Современный ученый. 2023. № 5. С. 247 – 252.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В последнее время наблюдается повышенное внимание к «игровому методу» или «геймификации» в преподавании иностранных языков в высших учебных заведениях, поскольку она способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов в процесс изучения языкового материала. Геймификация может стать инновационным инструментом, помогающим студентам преодолеть индивидуальные мотивационные трудности. Применение геймификации в сфере образования в значительной степени поддерживает процесс преподавания и обучения путем создания благоприятной среды, которая способствует индивидуальному прогрессу. Одной из специфических особенностей геймификации является то, что она «разбивает» обучение на элементы, аналогично теории мотивации, где цели нередко делятся на подцели. Это также включает в себя специфику апробации принципов игровых симуляторов и их реализацию в нетипичных реальных ситуациях, генерируя при этом специфическое поведение в рамках геймифицированной ситуации. Самое важное преимущество использования геймификация в преподавании языка заключается в том, что она обеспечивает дифференциацию. Учащиеся могут достигать прогресса в своем собственном темпе, их оценка индивидуализирована; на их мотивацию влияют их собственные навыки и интеллектуальные способности, которые могут быть усилены инструментами геймификации. Дифференциация достигается благодаря соответствию между процессом

обучения и индивидуальными потребностями обучающегося.

Цель исследования

В данной статье освещены наиболее важные результаты исследований в области геймификации при изучении иностранного языка, а также подвергнуты анализу лежащие в ее основе мотивационные принципы.

Изложение основного материала исследования

Широкое использование геймификации началось в 2011 году, когда специалисты С. Детердинг, Д. Диксон, Р. Халед и Л. Наке охарактеризовали ее в своем исследовании, как «применение элементов игрового дизайна в неигровой среде» [6, с. 10].

Концепция геймификации впервые появилась в бизнесе, маркетинге и в языке транснациональных компаний. Игры начали использоваться для повышения показателей производительности, изменения отношения корпоративного руководства и мотивации сотрудников. К. Вербах и Д. Хантер [12] были первыми, кто обобщили, как элементы геймификации и связанные с ними технологии завоевали области за пределами компьютерных игр. Они считали, что любые задачи или виды деятельности могут быть геймифицированы. Они, также, отмечали, что одним из важнейших компонентов компьютерных игр является дизайн: требуется систематической, художественной разработки, поскольку главная задача – вовлечение в процесс и поощрение участия [10].

Этот подход имеет особое значение при рас-

смотрении роли геймификации в образовании. Несколько исследователей – Д. Лопес, А. Калонж, Т. Родригес, Г. Рос и Дж.А. Леброн, а также С. Паппас подчеркивают, что стратегии, основанные на геймификации, делают рабочие процессы более интересными и мотивирующими, а также поддерживают интерес участников [8].

С. Паппас ссылается на заимствование элементов геймификации из компьютерных игр для дополнения приложения в стилистике реальной жизни [9]. Это представляет собой поворотный момент в теории образования: были введены язык и инструментарий в образовательную методологию, которая оказывает значительное влияние не только на мотивацию и вовлеченность, но и на формы оценки [11, с. 83].

По мнению С. Паппаса [9], геймификация коренным образом меняет систему оценивания, поскольку в геймифицированной среде процесс обучения становится конкурентным, индивидуализированным и отслеживаемым.

Среди множества других определений необходимо выделить определение К.М. Каппа, в котором он видит связь со сферой образования: «геймификация – это набор принципов и методов, заимствованных из игр и применяемых в неигровой части жизни» [7].

В принципе, любой процесс или деятельность можно геймифицировать, но сегодня это в основном используется в бизнесе, маркетинге и образовании. Архитектура финансовых накоплений, коммерческие предложения для пассажиров, часто совершающих перелеты, розыгрыши призов – все они содержат в той или иной форме мотивационные элементы, используемые в игре (баллы, купоны, промо-акции). Это основная цель геймификации – создавать и удерживать мотивацию, которая основана на игре.

Люди, участвующие в геймифицированном образовании, обычно говорят, что они не воспринимают его как таковое. Рабочий процесс на основе геймификации складывается идентично – люди воспринимают работу как игру. Они переживают трудности повседневной жизни иначе, чем средне-статистические люди, и считают, что проблема – это не более чем вызов.

Геймификация в образовательном контексте стала важным термином, как в педагогике, так и в методологии. Однако понятие «геймификация» имеет множество значений, поскольку, изначально был заимствован из языка видеоигр. Чтобы понять культурный контекст, в котором геймификация вошла в сферу преподавания языков, необходимо обсудить концепцию «цифровых аборигенов» (цифровое поколение, которое имеет доступ к сетевым цифровым технологиям, которые «...» из-

менили то, как они мыслят и обрабатывают информацию [5, с. 30]). Сегодня именно студенты являются «цифровыми аборигенами», проводя всю свою жизнь в окружении технологий, Интернета, компьютеров, смартфонов, видеоигр и прочих мобильных цифровых устройств. Все чаще можно услышать термин «Digital Natives» для «новых» современных студентов.

Люди, которые не родились в «цифровом мире», но которые в какой-то момент своей жизни были вынуждены начать осваивать новые технологии и освоили многие или большинство из них для удобства своей повседневной жизни, являются «цифровыми иммигрантами» (старшее поколение «...» не может выполнить простейшее для Digital Natives действие [4]). Бытует мнение, что цифровые иммигранты не разбираются в технологиях и иногда относятся к ним довольно негативно. Таким образом, считается, что ряду преподавателей (старшее поколение) как цифровым иммигрантам, необходимо подумать о том, «как обучать цифровых аборигенов на языке цифровых аборигенов», что повлечет за собой значительные изменения в переводе и методологии, а также породит новое содержание дисциплины «Иностранный язык» и способ мышления.

Довольно медленная интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательную практику в большинстве случаев может быть вызвана «традиционной нерешительностью» со стороны высших учебных заведений (ВУЗ) и созданием искусственной статистики относительно степени владения цифровыми технологиями (требуют новых навыков и знаний, которые могут быть недоступны для современных специалистов [3, с. 88]) студенческой аудитории. Преподавателям и студентам необходимо проявлять одинаковую заинтересованность в использовании ИКТ и проследить, какую пользу они смогут извлечь в отдельной области знания – иностранном языке.

Наравне с этим, все чаще возникает проблема о влиянии активного использования ИКТ на цифровую грамотность (в частности, на иностранном языке).

Специалисты в области иностранных языков и ИКТ считают, что положительное влияние на цифровую грамотность можно оказать с помощью геймификации – метода, который становится все более популярным в разл

Если мы сосредоточимся на вопросе геймификации образования, то можем перечислить отдельные важные черты в качестве преимуществ, которые оказывают положительное влияние на процесс обучения. Самое главное, учащиеся будут более мотивированы и будут чувствовать себя более во-

влеченными в учебную задачу, потому что игровое выполнение и оценка заданий приносят больше удовольствия. Это, в свою очередь, может повысить эффективность обучения. Таким образом, геймификация обеспечивает вовлеченность и погружение (в проект, тему выступления коллег), что является одним из лучших способов обучения. Геймифицированные системы часто разрабатываются таким образом, чтобы обеспечить множественный доступ к контенту и его воспроизведению. Повторение способствует обучению, поскольку, чем чаще учащиеся повторно обращаются к ранее изученному материалу, тем устойчивее становятся их знания. У них также появляется больше возможностей сосредоточиться на других аспектах языка, которые они, возможно, ранее упускали из виду.

В такой системе учебная среда обычно персонализирована, при этом учащиеся как «языковые личности» находятся в поиске индивидуального иноязычного пути, а сама образовательная система может побуждать учащегося к организации дополнительного языкового исследования. Геймификация поощряет развитие «познавательной активности» (этап, когда учащийся начнёт совершать первые фактические действия в рамках иноязычного языкового поля [2, с. 64]): они стремятся дать правильный ответ как можно быстрее. При этом преподаватель имеет возможность оперативно охарактеризовать их ответ. В случае ошибочного ответа, они могут быстро организовать повторный индивидуальный поиск верного варианта. Таким образом, вовлеченность, возможности для повторного действия, персонализация образовательного процесса в рамках одной аудитории, а также рефлексия – все это способствует обучению в эффективной игровой манере.

Вне зависимости от среды: рабочее место или учебная аудитория, существуют 3 основные катализатора наращивания эффективности геймификации: повышение индивидуальной и групповой мотивации (1), укрепление сплоченности сообщества (2) и ориентированность на результат (3), вытекающие из целевой системы геймифицированных процессов.

За последние годы роль геймификации в преподавании иностранных языков значительно возросла: в теории образования была подчеркнута не только ее мотивационная роль, но и ее структурирующая и организующая сила, которая оказывает явное влияние на модели организации обучения.

«Цифровизация образования» благодаря развитию технологий позволила интегрировать геймификацию в учебный процесс. Цифровое поколение или «цифровые аборигены» придерживаются иного подхода к обработке информации. Многие ис-

следователи подчеркивают, что это приведет не только к новым стратегиям обучения и стилям обучения, но и к новым подходам к образованию. На этом этапе геймификация должна стать привычным понятием для образовательной сферы: как альтернативный метод преподавания и системы оценки, а также как одна из мотиваций к обучению. Феномен геймификации оказывает мощную поддержку процессу изучения иностранного языка. Потенциал геймификации как образовательного метода можно оценить по высокой степени социального взаимодействия учащихся и педагога, а также тому, как учащиеся воспринимают изучение языка (как игру). Наиболее важным аспектом любого процесса обучения является «мотив» («опредмеченная потребность» [1, с. 34]), то есть то, что явилось настоящим стимулом к образовательному действию преподавателя и студента.

Оригинальной функцией геймификации можно считать целенаправленное стимулирование изучающего иностранный язык к проведению как можно большего количества времени в виртуальной учебной среде, проходить как можно больше уровней иноязычного материала курса, сгенерированного в игровом формате, и, желательно, повторять различные уровни для самосовершенствования иноязычных навыков после окончания курса. Принятие и закрепление этого подхода в преподавании языка является хорошим предзнаменованием для будущих эмпирических исследований учащегося. С образовательной точки зрения, это не только позволяет постепенно осваивать учебный материал, но и гарантирует постоянное и активное «присутствие» учащегося в процессе изучения языка.

Главное достоинство использования геймификации в обучении иностранному языку заключается в том, что она обеспечивает дифференциацию. Учащиеся могут осваивать иностранный язык в индивидуальном темпе. При этом их результат будет также индивидуальным. Несмотря на то, что образовательный процесс в высшей школе по дисциплине «Иностранный язык» построен на непрерывном взаимодействии, для отдельных учащихся этого мало. Их внимание достаточно сложно удерживать во временном диапазоне пары без привлечения дополнительных стимулов. Одним из них (как ни странно) может быть индивидуальная геймификация процесса освоения иностранного языка в случае опережения сверстников.

Система вознаграждения в условиях геймификации предполагает распространенную (значит: разнообразную) систему вознаграждения, в которой различные задачи могут выполняться с разным уровнем завершенности. Преимущество геймификации заключается в том, что учащиеся мо-

гут свободно перемещаться в рамках системы. С точки зрения образования возникает вопрос относительно возможности интерпретации концепции геймификации как нового соответствующего условия для развития «автономии учащегося».

Все чаще в высшей образовательной среде можно услышать мнение относительно новой формации приобретения и острой необходимости обновления навыков обучения, соответствующих тенденциям рынка труда XXI века, что требует подлинного понимания и реализации автономии в обучении. Под автономией обучающегося подразумевается «саморегулируемое обучение», которое подразумевает не только эмоциональную, когнитивную, мотивационную и поведенческую регуляцию процесса обучения. Автономный учащийся должен быть способен взять на себя больший процент ответственности (нежели это было раньше) за содержание процесса обучения. Однако нельзя утверждать, что геймификация – единственный образовательный метод, который решит обновленный перечень проблем, возникающий на занятиях по иностранному языку, а также создаст необходимые условия для автономии учащегося.

Помимо своих доминирующих мотивационных эффектов, геймификация также имеет и недостатки. Например, с ее помощью трудно применять парную работу или общение в малых группах. Кроме того, из-за ее ярко выраженных индивидуалистических характеристик она продолжает нуждаться в усовершенствовании в части стимулирования к развитию разговорных навыков или взаимодействию между учащимися. Опасения также возникают в связи с возможным чувством тревоги, разочарования учащихся, когда цели иноязычной деятельности через геймификацию не могут быть достигнуты. То, как геймификация влияет на успеваемость, остается спорным вопросом, поскольку результаты исследований о ее потенциальных преимуществах в этой области неубедительны. Большинство из экспертов-критиков утверждает, что игровая среда в аудитории создает слишком большую конкуренцию, и, хотя ее явным достоинством является дифференциация, это может привести к чрезмерной индивидуализации процессов обучения, что также не может считаться соответствующим результатом.

«Цифровое неравенство» является дополнительным отрицательным побочным эффектом от применения метода геймификации, особенно, когда речь идет о выполнении подобных заданий внеаудиторно, где у каждого существует объек-

тивная разница в электронных устройствах доступа к Интернету, а также его скорости.

Выводы

Утверждение о влиянии геймификации на процесс изучения иностранных языков – это позиция, которая произвела революцию в образовании и изменила способ взаимодействия учащихся с учебными материалами. Интеграция игровых элементов в платформы для изучения языка оказалась эффективным и инновационным подходом, мотивирующим учащихся и улучшающим их языковые навыки.

Благодаря использованию геймификации учащимся могут приобрести впечатляющий интерактивный опыт, который имитирует ситуации из реальной жизни, что позволяет им практиковать и применять свои языковые навыки в увлекательном формате. Включение игровых элементов, таких как, разнообразная система поощрений и символических достижений, формирует соревновательный дух, что еще больше мотивирует студентов к активному участию и упорству на пути изучения иностранного языка.

Кроме того, геймификация способствует интенсивному обучению, побуждая учащихся принимать активное участие в собственном образовании. Учащиеся могут ставить свои собственные цели, отслеживать свой прогресс и получать своевременную обратную связь, что помогает определить иноязычные аспекты, требующие дополнительной проработки. Такой персонализированный подход не только повышает эффективность изучения языка, но и способствует развитию у учащихся чувства автономии и сопричастности.

Использование геймификации в изучении языка позволяет интегрировать мультимедиа, такие как видео, интерактивные упражнения и аудиоматериалы, которые соответствуют различным стилям обучения и предпочтениям самих участников. Этот мультисенсорный подход способствует лучшему запоминанию и восприятию иностранного языка, поскольку учащиеся приобретают опыт воздействия различных образовательных стимулов, усиливающих их индивидуальный языковой опыт. Тем не менее, геймификацию нельзя считать универсальным образовательным решением. У каждого студента существуют свои языковые потребности. В этой связи крайне важно разработать игровые платформы для изучения иностранного языка, которые можно оперативно настраивать, позволяя учащимся адаптировать свой опыт в соответствии со своими индивидуальными критериями.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., Смысл, Академия, 2005. 352 с. ISBN 5-89357-153-3
2. Павлюк Е.С. Технология формирования познавательной самостоятельности в условиях дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2019. № 6. С. 62 – 66.
3. Павлюк Е.С., Павлюк А.С. Зоны риска: внедрение цифровых бизнес-технологий в ТЭК // Прикладные науки в современном мире: теория и практика: материалы международной научно-практической (3 мая 2023г., Узбекистан, Андижан) / Отв. ред. Ш.Н. Саломов. Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2023. С. 86 – 88.
4. Пошехонова В.А. Образовательная гуманитарная технология цифрового поколения // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 13 – 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-gumanitarnaya-tehnologiya-tsifrovogo-pokoleniya/>
5. Фёдорова Е.Е. "Цифровые аборигены" в новом коммуникативном пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 30 – 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aborigeny-v-novom-kommunikativnom-prostranstve/>
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: Defining “gamification”. In Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments. 2011. P. 9 – 15. ACM. <https://doi.org/10.1145/2181037.2181040>
7. Kapp, K.M. The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education. Pfeiffer. 2012.
8. López D., Calonge A., Rodríguez T., Ros G., Lebrón J.A. Using gamification in a teaching innovation project at the University of Alcalá: A new approach to experimental science practices // The Electronic Journal of e-Learning. 2019. № 17 (2). P. 93 – 106, Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1220168.pdf>
9. Pappas C. (2013). Gamify the Classroom. Retrieved from <https://elearningindustry.com/gamify-the-classroom>
10. Polonyi T.É., Balajthy D., Abari K., Szabó F., Pásku, J., Buda M. Learners' motivation at schools in low SES regions in Hungary. International Journal of Inclusive Education, 2021. <http://doi.org/10.1080/13603116.2020.1866687>.
11. Sailer M., Homner L. The gamification of learning: A meta-analysis. Educational Psychology // Review. 2020. № 32. P. 77 – 112.
12. Werbach K., Hunter D. For the win: How game thinking can revolutionize your business. Wharton Digital Press. 2012.

References

1. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M., Smysl, Akademija, 2005. 352 s. ISBN 5-89357-153-3
2. Pavljuk E.S. Tehnologija formirovanija poznavatel'noj samostojatel'nosti v uslovijah discipliny «Inostrannyj jazyk» v nejazykovom VUZe. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 6. S. 62 – 66.
3. Pavljuk E.S., Pavljuk A.S. Zony riska: vnedrenie cifrovyyh biznes-tehnologij v TJeK. Prikladnye nauki v sovremennom mire: teorija i praktika: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy (3 maja 2023g., Uzbekistan, Andizhan). Otv. red. Sh.N. Calomov. Saratov: Izdatel'stvo CPM «Akademija Biznesa», 2023. С. 86 – 88.
4. Poshehonova V.A. Obrazovatel'naja humanitarnaja tehnologija cifrovogo pokolenija. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 5. S. 13 – 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-gumanitarnaya-tehnologiya-tsifrovogo-pokoleniya/>
5. Fjodorova E.E. "Cifrovye aborigeny" v novom kommunikativnom prostranstve. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. № 3. S. 30 – 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aborigeny-v-novom-kommunikativnom-prostranstve/>
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: Defining “gamification”. In Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments. 2011. P. 9 – 15. ACM. <https://doi.org/10.1145/2181037.2181040>
7. Kapp, K.M. The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education. Pfeiffer. 2012.
8. López D., Calonge A., Rodríguez T., Ros G., Lebrón J.A. Using gamification in a teaching innovation project at the University of Alcalá: A new approach to experimental science practices. The Electronic Journal of e-Learning. 2019. № 17 (2). P. 93 – 106, Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1220168.pdf>
9. Pappas C. (2013). Gamify the Classroom. Retrieved from <https://elearningindustry.com/gamify-the-classroom>

10. Polonyi T.É., Balajthy D., Abari K., Szabó F., Pásku, J., Buda M. Learners' motivation at schools in low SES regions in Hungary. *International Journal of Inclusive Education*, 2021. <http://doi.org/10.1080/13603116.2020.1866687>.
11. Sailer M., Homner L. The gamification of learning: A meta-analysis. *Educational Psychology. Review*. 2020. № 32. P. 77 – 112.
12. Werbach K., Hunter D. For the win: How game thinking can revolutionize your business. Wharton Digital Press. 2012.

*Pavlyuk L.V., Senior Lecturer,
State University of Management*

The influence of gamification on the process of learning foreign languages in high school

Abstract: the process of learning foreign languages has traditionally been considered a difficult and tedious task. However, with the advent of technologies, in particular, the integration of gamification, the dynamics of language acquisition has undergone significant changes. Gamification, as the application of game elements in non-game contexts, has become a promising approach to involving and motivating students in the process of learning a language. This innovative approach allows us to achieve significant results, arousing the interest of both high school teachers and students. This article attempts to explain what the concept of gamification is. It should be noted that the terms "gamification" or "game method" are often interchangeable in scientific research, as well as in practice – in the educational environment. The research focuses on the original term gamification, examines the context in which it originated, highlights the motivational effect of gamification, its strengths and weaknesses, and, finally, discusses its application in foreign language classes.

Keywords: gamification, foreign language, student autonomy, motivation, higher education

For citation: Pavlyuk L.V. The influence of gamification on the process of learning foreign languages in high school. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 247 – 252.

Received: June 20, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Магомедова С.А., кандидат медицинских наук, доцент,
Мусаева С.Дж., кандидат педагогических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

К вопросу о социализации детей с задержкой психо-речевого развития средствами дополнительного образования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях

Аннотация: для становления личности ребенка важную роль играет нормальное речевое развитие. Идея разработки проекта родилась вынашивалась давно, так как число детей с ЗПРР, приходящих в школу, растет с каждым годом вместе с социальной остротой проблемы обучения таких детей в условиях общеобразовательного учреждения. Анализ нормативно-правовых документов позволил выделить проблемы комплексной помощи и сопровождения детей с психо-речевыми нарушениями в РД, в частности, отсутствия региональной системы и стандартов оказания услуг в этой сфере; противоречивости и несогласованности отдельных положений федеральной и региональной нормативно-правовых баз. В республике отсутствует автоматизированная информационно-аналитическая система для сбора, хранения и обработки информации о детях с психо-речевыми и другими ментальными нарушениями, об организациях различной ведомственной принадлежности, предоставляющих услуги и сопровождение, позволяющая формировать и оценивать результаты сопровождения, передавать персональные данные при межведомственном взаимодействии. В качестве методического обеспечения реализации проекта разработано три программы: для овладения педагогами-волонтерами дополнительными профессиональными компетенциями для работы с детьми с ЗПРР - ДПП ПК «Формы и методы работы педагога дополнительного образования с детьми с ЗПРР»; для обучения детей с ЗПРР 6-10 лет – АДООП «Речевая мозаика» и КРП «Дар речи». На протяжении 18 месяцев реализации проекта планируется провести 46 занятий по КРП и 50 занятий по АДООП. Инновационность подхода к решению поставленных в проекте задач – в том, что впервые младшие школьники с ЗПРР в условиях дообразования пройдут обучение одновременно по двум программам – коррекционно-развивающей и общеобразовательной, получат знания и выработают навыки и умения в процессе обучения самым разнообразным видам деятельности – театральной, спортивной, здоровьесберегающей, деятельности в областях духовно-нравственного развития, социально-бытовой адаптации, адаптации к школе, обеспечения личной безопасности.

Ключевые слова: школа, дети с речевыми нарушениями, обучение, дополнительное образование

Для цитирования: Магомедова С.А., Мусаева С.Дж. К вопросу о социализации детей с задержкой психо-речевого развития средствами дополнительного образования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях // Современный ученый. 2023. № 5. С. 253 – 258.

Поступила в редакцию: 1 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 21 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Речь – сложная социально опосредованная функция, играющая двоякую роль: являясь важным средством человеческого общения, познания действительности, она служит и обязательным условием воспитания и обучения. Однако в последние годы заметно увеличивается количество детей с нарушениями речевого развития.

В январе 2023 года общеобразовательная автономная некоммерческая организация «Школа имени А. Юсупова», став победителем первого конкурса 2023 года, получила финансовую поддержку Фонда президентских грантов для реализации проекта «Использование возможностей дополнительного образования для успешной социализации и адаптации детей с задержкой психо-речевого развития к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях».

Идея разработки настоящего проекта вынашивалась давно, так как число детей с ЗПРР, приходящих в школу, растет с каждым годом вместе с социальной остротой проблемы обучения таких детей в условиях общеобразовательного учреждения.

Каким образом ребенку 6-7 лет из обычной небогатой семьи с нарушением познавательных процессов и неразвитыми коммуникативными навыками освоиться в новом коллективе и освоить образовательную программу, никак не учитывающую его особенности? Как угнаться в скорости освоения этой программы за сверстниками, не имеющими проблем со здоровьем?

Вполне обосновано внимание, уделенное данной проблеме в Концепции развития в РФ системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов на период до 2025 года, целью которой явля-

ется, в числе прочего, реализация исчерпывающих мер, направленных на социальную адаптацию и интеграцию инвалидов во все сферы жизни общества для достижения ими максимально возможной независимости и повышения качества жизни. Необходимость развития комплексного сопровождения детей с психо-речевыми нарушениями обусловлена положениями Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов. В то же время в РФ до сих пор нет специализированного государственного центра помощи таким детям, реализация долговременных программ помощи осуществляется только в платных центрах, недоступных большинству населения.

По данным некоторых отечественных авторов, распространенность нарушений речи среди учащихся достигает 25% [2,3]. В зарубежной литературе приводятся цифры несколько ниже, но все же весьма значительны – от 3,8 до 15,6%. Согласно исследованию В.В. Виноградова-Савченко (2015), количество детей, не способных освоить стандартную школьную программу, за последние 20 лет увеличилось в 2-2,5 раза, достигнув 30% и более. А.В. Голощапов (2015) приводит данные о том, что около 20 % первоклашек к моменту поступления в школу имеют задержки психического развития и примерно 50 % учащихся не могут в должной мере освоить школьную программу. И дети с ЗППР составляют немалую их часть.

В целом, с учетом различий в терминологии и мультидисциплинарности понятия, анализ реальных масштабов распространенности ЗППР в данной возрастной категории вызывает определенные трудности. Мнение различных авторов по поводу частоты запаздывание в становлении речевой функции укладывается в 1-3% [2, 3, 6]. К сожалению, российские исследователи не часто обращаются к данной проблеме, поэтому поиск статистических данных представляется весьма затруднительным; из практически нет. Согласно исследованию, проведенному Кузнецовой В.М. в середине 80-х годов прошлого века, распространённость ЗППР в общей массе детей также не превышает двух процентов, а вот среди детей с нарушениями психики достигает десяти в (Кузнецова В.М., 1986 г). Более высокие показатели приводят другие авторы, изучавшие данную патологию в группе детей от одного до трех лет – 6-8% (Власова, Лебединская, 1975).

Имеющиеся у детей с ЗППР нарушения речи, мышления, памяти, внимания, эмоций, обычных поведенческих навыков, двигательных функций, частая беспричинная смена настроения приводят к серьезным проблемам в сфере общения, не позво-

ляют им максимально полно реализовать свои образовательные потребности.

В то же время функция речи является основополагающей для развития мыслительных процессов ребенка и интеллекта в целом, поэтому нарушение речеобразования неизбежно влечет за собой задержку развития мышления, нарушение общения и социализации, возникновение расстройств поведения и неуспеваемости в школе. Нарушения речеобразования можно замечать при широком спектре заболеваний, встречающихся в общей педиатрической практике. Так, их причиной могут быть «...хронический средний отит и другие состояния, приводящие к нарушению слуха, эпилепсия и бессудорожные эпилептические энцефалопатии, аномалии развития артикуляционного аппарата, детский церебральный паралич и многие другие состояния» [5].

Наряду со статистикой нами были изучены научные теории, исследования и методики, подтверждающие обоснованность проекта, в частности, такие теории как:

- А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина о социокультурных особенностях психического развития;

- А.А. Леонтьева о взаимообусловленности речевого и интеллектуального развития;

- Л.С. Выготского о специфике закономерностей психофизического развития;

- Т.В. Ахутина, А.Р. Лурия об особенностях психического дизонтогенеза при речевых нарушениях;

- Левиной Р.Е. об общем недоразвитии речи;

- С.Д. Забрамной, И.Ю. Левченко об основных принципах психолого-педагогической диагностики нарушений психического развития;

- Е. Bates, D.V. Bishop о роли когнитивной психологии в изучении речевого развития и такие методики как: Р. Амтхауэра; Пьерона-Рузера (для детей дошкол. и млад. школьного возраста); В.В. Синявского, В.А. Федоришина (исследование коммуникативных умений); КОС-1; Н. Собчик. Контурного САТ-Н (для дошкольников и млад. школьников); В.В. Коноваленко и С.В. Коноваленко (Экспресс-обследование звукопроизношения у детей дошкол. и млад. школьн. возраста); Г.А. Волковой (Псих.-логопед. обследование детей с наруш. речи).

Нарушение структуры учебной деятельности не только мешает ребенку самоутвердиться в социальной роли ученика, но и подрывает его интерес к научному освоению мира. Снижение мотивации к учебной деятельности, постоянная неуспеваемость отрицательно сказываются при выборе в будущем профессиональной деятельности.

Неадаптированность такого ребенка в речевой среде свидетельствует о недостаточной коммуни-

кативной активности и коммуникативном поведении в целом, так как речь является одним из важных условий его успешности во взаимоотношениях с окружающими. Трудности во взаимодействии с социальной средой, адекватном реагировании на происходящие изменения, достижении своих целей часто приводят к дисбалансу в поведении.

Анализ нормативно-правовых документов позволил выделить проблемы комплексной помощи и сопровождения детей с психо-речевыми нарушениями в РД, в частности, отсутствия региональной системы и стандартов оказания услуг в этой сфере; противоречивости и несогласованности отдельных положений федеральной и региональной нормативно-правовых баз.

В республике отсутствует автоматизированная информационно-аналитическая система для сбора, хранения и обработки информации о детях с психо-речевыми и другими ментальными нарушениями, об организациях различной ведомственной принадлежности, предоставляющих услуги и сопровождение, позволяющая формировать и оценивать результаты сопровождения, передавать персональные данные при межведомственном взаимодействии.

Научно-методическими проблемами являются отсутствие достаточной проработки понятийно-категориального аппарата концепции организации ранней помощи и сопровождения; отсутствие единых подходов, норм и стандартов организации предоставления услуг ранней помощи и координации деятельности различных ведомств при ее организации; несформированность комплексного и системного подхода при реализации индивидуальных программ реабилитации или абилитации ребенка с ЗПРР.

Стоит отметить и недостаточный уровень информированности родителей детей с ЗПРР о возможностях решения проблем своих детей и социального сопровождения; дефицит учреждений для детей с особыми образовательными потребностями; низкую мотивацию и ответственность семей таких детей к исполнению рекомендаций индивидуальных программ реабилитации или абилитации и вовлечению в реабилитационный процесс. Не все дети с врожденными нарушениями речи, получают статус «ребенок-инвалид», у части просто фиксируется задержка развития.

Нет единой системы выявления и межведомственного обмена данными о потребностях таких детей в реабилитационных мероприятиях, в том числе, в педагогических.

В то же время государство гарантирует, что не только общее, но и дополнительное образование должно быть доступно для всех детей без исключения, поэтому получение детьми РД с менталь-

ными особенностями, проявляющимися в ЗПРР, доступного и качественного образования рассматривается авторами проекта как объективная необходимость.

Члены команды проекта решили, что наиболее подходящим форматом комплексной помощи таким детям станет обучение в рамках дополнительного образования, позволяющее составлять индивидуальные и групповые маршруты и организовывать обучение по авторским программам, нацеленным на нужды целевой группы. Мы также учли тот факт, что наиболее эффективными и перспективными в помощи детям с особенностями развития сегодня считаются дето-ориентированные и семейно-центрированные модели и решили работать в тесном взаимодействии с семьями детей. Тем более, что опыт взаимодействия с семьей и решения через нее проблем обучающихся в школе имеется (успешная реализация в 2019 г. грантового проекта «Школа для родителей «Уроки благо- нравия»»).

Перечисленные проблемы демонстрируют актуальность обращения к вопросам комплексного сопровождения детей с ЗПРР младшего школьного возраста в рамках дообразования в РД, организации помощи их семьям, а также кардинальных изменений в структуре профессиональной компетентности педагогов.

Впервые в РД бесплатно в рамках дообразования будет реализована комплексная программа социализации и адаптации к условиям обучения в ОУ детей с ментальными особенностями, проявляющимися в ЗПРР, с последующим увеличением охвата целевой аудитории посредством тиражирования методик.

Таким образом, были определены цель и задачи проекта и его целевые группы: главная – дети с ЗПРР в возрасте 6-10 лет, обучающиеся в нашей школе, а также в республиканских коррекционных ОУ, и две вспомогательные – родители (законные представители) этих детей и педагоги из школьного волонтерского отряда.

В качестве методического обеспечения реализации проекта начата разработка трех программ: для овладения педагогами-волонтерами дополнительными профессиональными компетенциями для работы с детьми с ЗПРР – ДПП ПК «Формы и методы работы педагога дополнительного образования с детьми с ЗПРР» в объеме 72 часа с выдачей удостоверения о ПК гос. образца; для обучения детей с ЗПРР 6-10 лет – АДОП «Речевая мозаика» и КРП «Дар речи».

В первый месяц реализации проекта предполагалось формирование рабочей группы проекта, трех целевых групп, выбор методик для дальнейшей работы с детьми, подготовка 7 существующих

материальных объектов в школе (текущий ремонт, дозакупка оборудования и расходных материалов) и оборудование 2 новых (лингвфонного кабинета и проектного офиса), проведение обучения 10 волонтеров из педагогов школы и начало реализации образовательного процесса в целевых группах.

На протяжении 18 месяцев реализации проекта планируется провести 46 занятий по КРП и 50 занятий по АДОП.

Инновационность подхода к решению поставленных в проекте задач – в том, что впервые младшие школьники с ЗППР в условиях дообразования пройдут обучение одновременно по двум программам – коррекционно-развивающей и общеразвивающей, получат знания и выработают навыки и умения в процессе обучения самым разнообразным видам деятельности – театральной, спортивной, здоровьесберегающей, деятельности в областях духовно-нравственного развития, социально-бытовой адаптации, адаптации к школе, обеспечения личной безопасности.

Особенность инновационной педагогической деятельности в рамках реализуемых программ – ориентация на личностный подход, индивидуализация образовательного маршрута, активное использование региональных компонентов и разнообразные формы взаимодействия между участниками образовательных отношений.

Использование технологии проблемного обучения, предполагающей создание проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность детей по их разрешению, используя ранее усвоенные знания и умения, в результате чего происходит творческое развитие мыслительных способностей и речи.

Уникальным средством обеспечения сотрудничества, сотворчества детей и взрослых, способом реализации личностно ориентированного подхода в дообразовании является технология проектирования (в рамках ряда модулей при обучении детей с ЗППР по АДОП «Речевая мозаика» предусмотрены защиты проектных работ).

Параллельно с обучением дети также будут участвовать в мероприятиях в рамках решения задачи создания для них комфортных психологических условий: театрализованных костюмированных постановках, товарищеских матчах по футболу, экскурсиях, фестивалях, праздновании Нового года.

Для решения задачи «Разработка и внедрение эффективных форм и методов работы с семьями целевой группы: проведение обучающих семинаров и тренингов для их родителей (законных представителей)» планируется проведение 4 групповых лекций-семинаров для родителей (законных представителей) детей 6-10 лет с ЗППР, что позволит у родителей сформировать правильный подход к обучению и адаптации своих детей с ЗППР, осуществлена превенция трудностей в обучении детей и наладить совместную деятельность родителей, психолога-дефектолога, логопеда-дефектолога и волонтеров-педагогов начальной школы.

В результате реализации проекта волонтеры повысят свою квалификацию, получив не только удостоверения, но и уникальный опыт реализации полученных знаний на практике. Родители научатся лучше понимать своих детей и осуществлять реальную помощь в их обучении. А у самих детей из целевой группы будут сформированы речевые умения, развиты коммуникативные и познавательные навыки и способности, социальные навыки поведения, скорректированы нарушения познавательных процессов, укреплено здоровье, преодолен страх публичных выступлений, созданы условия для дальнейшей социализации, освоена способность использования речи для регуляции своих действий, развиты.

Благодаря взаимодействию с партнерами, проведению круглых столов со специалистами и публикации научных статей о проекте с его ходом и результатами будет ознакомлена научная и широкая общественность.

Конечно, предполагается и дальнейшая деятельность в рамках проекта, так как ежегодно в нашу школу и другие ОУ республики поступает большое количество детей с нарушениями речи, требующими своевременной коррекции и профилактики проблем в обучении и социализации. На базе ОАНО "Школа имени А. Юсупова" за счет собственных средств планируется создание постоянно действующего центра, рассчитанного на трансляцию передового опыта, оказание методической и консультативной помощи учителям начальной школы и дополнительного образования, волонтерам, родителям детей с ЗППР Республики Дагестан, всем заинтересованным лицам.

Литература

1. Алмазова О.В., Бухаленкова Д.А., Веракса А.Н., Якупова В.А. Связь теории сознания и регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте // Вестник СПбГУ. Серия 16, Психология. Педагогика. 2018. № 3. С. 293 – 311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-teorii-soznaniya-i-regulyatornyh-funktsiy-v-starshem-doshkolnom-vozraste> (дата обращения: 15.06.2023)
2. Бобылова М.Ю., Браудо Т.Е., Казакова М.В., Винярская И.В. Задержка речевого развития у детей: введение в терминологию // Русский журнал детской неврологии. 2017. № 1. С. 56 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhka-rechevogo-razvitiya-u-detey-vvedenie-v-terminologiyu> (дата обращения: 11.10.2022)
3. Виноградов-Савченко В.В. Реабилитация детей с задержкой психического развития. Методическое пособие. Омск: БУ РЦДП, 2015. 45 с.
4. Голощапов А.В. Зарубежные методы профилактики и коррекции задержек психического развития у детей. метод ритмической стимуляции Х. Бломберга и нейрофизиологической интеграции неонатальных рефлексов С.Г. Блайт, 2016. С. 103 – 108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26657657> (дата обращения: 11.06.2023)
5. Емелина Д.А., Макаров И.В. Задержки психического развития у детей (аналитический обзор) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2018. № 1. С. 4 – 12. URL: https://psychiatr.ru/files/magazines/2018_04_scp_1276.pdf (дата обращения: 11.06.2023)
6. Каминская Т.С. Когнитивные функции и психоэмоциональный статус у детей с задержкой психоречевого развития различного генеза: дис... канд. мед. наук / Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова МЗ РФ. Москва, 2022. 127 с.
7. Каркашадзе Г.А. и др. Способ оценки когнитивных функций детей школьного возраста при популяционных исследованиях. 2019. URL: <https://patenton.ru/patent/RU2701399C1> (дата обращения: 11.06.2023)
8. Климкина Е.А. 2015. Циклический характер речевого развития ребенка с позиций психологического и психолингвистического подходов // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. № 3 (41). С. 81 – 87.
9. Муратова М.А. Психофизиологические особенности эмоционального состояния детей с нарушением речи дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. С. 137 – 139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osobennosti-emotsionalnogo-sostoyaniya-detey-s-narusheniem-rechi-doshkolno-vozrasta> (дата обращения: 11.10.2022)

References

1. Almazova O.V., Buhalenkova D.A., Veraksa A.N., Jakupova V.A. Svjaz' teorii soznaniya i reguljatornyh funkcij v starshem doshkol'nom vozraste. Vestnik SPbGU. Serija 16, Psihologija. Pedagogika. 2018. № 3. S. 293 – 311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-teorii-soznaniya-i-regulyatornyh-funktsiy-v-starshem-doshkolnom-vozraste> (data obrashhenija: 15.06.2023)
2. Bobylova M.Ju., Braudo T.E., Kazakova M.V., Vinjarskaja I.V. Zaderzhka rechevogo razvitija u detej: vvedenie v terminologiju. Russkij zhurnal detskoj nevrologii. 2017. № 1. S. 56 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhka-rechevogo-razvitiya-u-detey-vvedenie-v-terminologiyu> (data obrashhenija: 11.10.2022)
3. Vinogradov-Savchenko V.V. Reabilitacija detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija. Metodicheskoe posobie. Omsk: BU RCDP, 2015. 45 s.
4. Goloshhapov A.V. Zarubezhnye metody profilaktiki i korrekcii zaderzhok psihicheskogo razvitija u detej. metod ritmicheskoj stimuljacji H. Blomberga i nejrofiziologicheskoj integracii neonatal'nyh refleksov S.G. Blajt, 2016. S. 103 – 108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26657657> (data obrashhenija: 11.06.2023)
5. Emelina D.A., Makarov I.V. Zaderzhki psihicheskogo razvitija u detej (analiticheskij obzor). Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva. 2018. № 1. S. 4 – 12. URL: https://psychiatr.ru/files/magazines/2018_04_scp_1276.pdf (data obrashhenija: 11.06.2023)
6. Kaminskaja T.S. Kognitivnye funkcii i psihojemocional'nyj status u detej s zaderzhkoj psihorechevogo razvitija razlichnogo geneza: dis... kand. med. Nauk. Pervyj Moskovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet imeni I.M. Sechenova MZ RF. Moskva, 2022. 127 s.
7. Karkashadze G.A. i dr. Sposob ocenki kognitivnyh funkcij detej shkol'nogo vozrasta pri populjacionnyh issledovanijah. 2019. URL: <https://patenton.ru/patent/RU2701399C1> (data obrashhenija: 11.06.2023)

8. Klimkina E.A. 2015. Ciklicheskiy harakter rechevogo razvitija rebenka s pozicij psihologicheskogo i psiholingvisticheskogo podhodov. *Obrazovanie. Nauka. Innovacii: juzhnoe izmerenie*. № 3 (41). S. 81 – 87.

9. Muratova M.A. Psihofiziologicheskie osobennosti jemocional'nogo sostojaniya detej s narusheniem rechi doskol'nogo vozrasta. *Sbornik materialov Ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vospitanie i obuchenie detej mladshogo vozrasta»*. 2016. № 5. S. 137 – 139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osobennosti-emotsionalnogo-sostoyaniya-detey-s-narusheniem-rechi-doshkolnogo-vozrasta> (data obrashhenija: 11.10.2022)

*Magomedova S.A., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Musayeva S.Dzh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

On the issue of socialization of children with delayed psycho-speech development by means of additional education to the conditions of education in general education institutions

Abstract: normal speech development plays an important role in the formation of a child's personality. The idea of developing the project was born a long time ago, since the number of children with DPSD coming to school is growing every year along with the social severity of the problem of teaching such children in a general education institution. The analysis of normative legal documents made it possible to identify the problems of comprehensive care and support for children with psycho-speech disorders in the SD, in particular, the lack of a regional system and standards for the provision of services in this area; inconsistency and inconsistency of certain provisions of the federal and regional regulatory frameworks. There is no automated information and analytical system in the republic for collecting, storing and processing information about children with psycho-speech and other mental disorders, about organizations of various departmental affiliation providing services and support, which allows forming and evaluating the results of support, transferring personal data during interdepartmental interaction. As a methodological support for the implementation of the project, three programs have been developed: for teachers-volunteers to master additional professional competencies for working with children with DPSD - DPP PC "Forms and methods of work of a teacher of additional education with children with DPSD"; for teaching children with DPSD 6-10 years – ADOOP "Speech Mosaic" and PKP "Gift of Speech". During the 18 months of the project implementation, it is planned to conduct 46 classes on the PKP and 50 classes on ADOOP. The innovativeness of the approach to solving the tasks set out in the project is that for the first time, younger schoolchildren with DPSD in the conditions of additional education will be trained simultaneously in two programs – correctional and developmental and general development, will gain knowledge and develop skills and abilities in the process of learning the most diverse types of activities – theater, sports, health-saving, activities in the fields of spiritual and moral development, social and household adaptation, adaptation to school, ensuring personal safety.

Keywords: school, children with speech disorders, training, additional education

For citation: Magomedova S.A., Musayeva S.Dzh. On the issue of socialization of children with delayed psycho-speech development by means of additional education to the conditions of education in general education institutions. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 253 – 258.

Received: July 1, 2023; Revised: July 21, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Тараторин Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Орловский государственный институт культуры*

Патриотическое воспитание молодежи в проектах центра креативных индустрий

Аннотация: социологический подход к патриотизму позволяет анализировать взаимосвязь между патриотическими установками и социальной динамикой, включая формирование коллективных целей и взаимодействие между гражданами. Формирование социально-патриотической среды является задачей образовательных институций и Центра креативных индустрий. В процессе личностного воспитания важную роль играют образовательные институты, преподаватели и наставники, которые помогают молодым людям развивать их критическое мышление, эмоциональную интеллектуальность и способность анализировать и оценивать ценности, с которыми они сталкиваются в обществе. Все вышеизложенное побудило уделить особое внимание организации структурного элемента социокультурной среды, составляющей которого, на наш взгляд, является Центр креативных индустрий, который создается при студенческом совете вузов и имеет целью формирование устойчивого социокультурного основания социального развития личности стиля жизни студентов, их профессиональное становление, что способствует повышению качества профессионального образования студентов вузов культуры и дополняет их учебно-профессиональную подготовку.

Ключевые слова: стиль жизни, студенты, патриотизм, система образования, социально-педагогические условия социализации студенческой молодежи, образовательно-культурная среда вуза культуры

Для цитирования: Тараторин Е.В. Патриотическое воспитание молодежи в проектах центра креативных индустрий // Современный ученый. 2023. № 5. С. 259 – 263.

Поступила в редакцию: 30 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 21 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Актуальность темы

Гуманность, солидарность, взаимопомощь, уважение к традициям и культуре, патриотические чувства - все эти ценности закладываются в сознании молодых людей и формируют их ценностные установки. Они помогают молодежи развивать себя как граждан, активно участвующих в жизни общества, и вносить свой вклад в его развитие.

Ценности, которые пронизывают сознание молодых людей, становятся опорой для принятия решений, выбора жизненного пути и формирования своей индивидуальности. Они оказывают влияние на моральные принципы и нормы поведения молодежи, формируют ее отношение к себе, другим людям и окружающему миру. Ценности, заложенные в духовности и культуре, играют ключевую роль в формировании ценностных установок и поведения молодежи. Они являются основой для развития гражданской ответственности, культурного разнообразия и национального единства, способствуя созданию гармоничного и разнообразно развитого общества [3]. Российская духовность представляет собой уникальную культурную самобытность, отличающуюся от западной культуры, где преобладает индивидуализм, связанный с капиталистическим хозяйственным порядком. Однако, в России сохранение и передача духовных ценностей находятся под влиянием религии, которая играет важную роль в обществе. Несмотря на то, что Россия является светским государством,

влияние капиталистических установок и западной мысли не может быть полностью исключено. В этой ситуации, патриотизм выступает в качестве фактора, способного возродить национальные принципы в обществе.

Одной из основных ценностей для современного общества является патриотизм молодежи. Патриотизм представляет собой любовь и преданность своей стране, гордость за ее историю, культуру, достижения и ценности. Он включает в себя активное участие в общественной жизни, защиту интересов и благополучия своей родины, а также готовность служить и приносить пользу своей стране.

Патриотизм молодежи является особенно важным, так как молодые люди являются будущим общества. Они формируют свою идентичность, ценностные ориентации и отношение к своей стране на основе воспитания, образования и общественной среды. Патриотическое воспитание помогает молодежи развить понимание своей исторической и культурной наследия, развить гражданскую ответственность, толерантность и уважение к разнообразию.

Таким образом, патриотизм молодежи является важной ценностью в современном обществе, способствующей формированию позитивных ценностных установок, гражданской идентичности и активного участия в жизни своей страны. Он играет роль стимула для молодежи в развитии и до-

стижении личных и общественных целей, а также способствует созданию гармоничного и процветающего общества.

Цель данной статьи – определить особенности патриотического воспитания молодежи в проектах Центра креативных инициатив.

Изложение основного материала

Патриотизм является мощным фактором, способствующим единству и солидарности в обществе. Он способствует созданию гармоничных межличностных отношений, сотрудничеству и взаимопомощи между гражданами. Патриотически настроенные люди стремятся к созидательной деятельности, построению благоприятной и справедливой общественной системы [4].

Согласно точке зрения Д.Н. Ушакова, патриотизм связывается с понятиями любви, преданности и привязанности к своему народу и Родине. В культурологическом подходе патриотизм рассматривается как моральные принципы, которые возникают у граждан благодаря чувству любви к своей стране, ее традициям и обычаям, а также культурно-историческим ценностям.

В современной литературе существует множество теоретических и методологических подходов к пониманию патриотизма, что позволяет выделить несколько основных направлений в исследовании этой концепции. Одним из подходов является духовно-религиозное толкование патриотизма, где он рассматривается как божественная сила, воплощенная в защите Родины. Согласно этому подходу, патриотизм выражается в готовности человека к самопожертвованию ради блага своей Отчизны. Духовно-религиозное направление формировало духовное пространство Российского государства, где религия играла важную роль в жизни народа. Таким образом, патриотическое воспитание молодых людей происходило в тесной связи с религиозными ценностями. Первые школы в России были созданы при церквях и направлялись на формирование патриотических чувств и ценностей у молодого поколения.

Таким образом, патриотизм является комплексным явлением, которое включает в себя любовь, преданность и привязанность к своему народу и Родине. В разных подходах к патриотизму подчеркиваются различные аспекты, такие как культурные ценности, духовные и религиозные аспекты, а также готовность к самопожертвованию ради блага Отчизны. Патриотическое воспитание и формирование патриотических чувств среди молодого поколения играют важную роль в развитии страны и сохранении ее культурного наследия [1].

Социологический подход к патриотизму сосредотачивается на изучении роли патриотических

ценностей и их влияния на формирование общественных установок и поведения людей. Он рассматривает патриотизм как фактор, способствующий социальной интеграции, солидарности и созидательной деятельности внутри общества [2].

Современная молодежь сталкивается с быстро меняющимся и сложным миром, где глобальные изменения требуют от них активной адаптации к новым реалиям. Для того чтобы молодые люди могли строить устойчивую картину мира, необходимо не только усваивать социальные нормы и традиции, но и осознавать и транслировать культурно-исторические ценности. Одним из ключевых факторов формирования устойчивой картины мира и развития личности молодежи является образование. В процессе получения образования молодые люди получают не только знания и навыки, но и воспитание, которое направлено на формирование их ценностного мировоззрения и развитие их личностных качеств.

В процессе личностного воспитания важную роль играют образовательные институты, преподаватели и наставники, которые помогают молодым людям развивать их критическое мышление, эмоциональную интеллектуальность и способность анализировать и оценивать ценности, с которыми они сталкиваются в обществе.

Все вышеизложенное побудило уделить особое внимание организации структурного элемента социокультурной среды, составляющей которого, на наш взгляд, является Центр креативных индустрий, который создается при студенческом совете вузов и имеет целью формирование устойчивого социокультурного основания социального развития личности стиля жизни студентов, их профессиональное становление, что способствует повышению качества профессионального образования студентов вузов культуры и дополняет их учебно-профессиональную подготовку. Центр креативных индустрий направляет работу, прежде всего, на организацию социокультурной деятельности стиля жизни студентов, их сотрудничество с представителями российского социума во внеучебное время.

В разработке программы и создании Центра креативных индустрий предусмотрено активное вовлечение в его работу российских студентов разных направлений и специальностей вузов. Благодаря реализации совместных проектов, российские и студенты вузов культуры вступают в социокультурную коммуникацию, осуществляется на практике формирование патриотических ценностей молодежи.

К разработке программы и реализации направлений деятельности Центра креативных индустрий привлекаются представители органов студенческого самоуправления, заместители деканов, отве-

чающих за воспитательную работу, кураторы, преподаватели, работники библиотеки, коменданты общежитий, медицинские работники, российские и студенты вузов культуры всех образовательных направлений, по которым осуществляется подготовка специалистов в вузах. Координирует деятельность Центра социальный педагог как субъект социально-педагогического сопровождения формирования стиля жизни студентов в образовательно-культурной среде вуза культуры.

Деятельность Центра позволяет максимально приобщить студентов вузов культуры к широкому социокультурному контексту, реализовывать социокультурную коммуникацию в различных формах и ситуациях социального взаимодействия, что положительно влияет на развитие социального интеллекта, навыков толерантности, межличностных и социокультурных взаимоотношений, коммуникативной компетенции стиля жизни студентов.

Именно поэтому сегодня так важна и крайне необходима разработка системы воспитания детей и молодёжи, опирающейся на традиционные устои и ценности, сохранение уникальной по своей природе и самобытности русской ментальности, на обновлённый подход к патриотическому воспитанию, отвечающему запросам общества и государства, нацеленному на обеспечение национальной безопасности страны, её сохранение и развитие. В качестве одной из основных и явных причин проявлений современного молодёжного экстремизма, прежде всего, можно назвать ту социокультурную, политическую и экономическую ситуацию, в которой живёт и развивается нынешнее поколение российской молодёжи [6].

Начиная с 2001 года специальными постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновлённая Государственная программа патриотического воспитания граждан. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации, воспитание истинного патриота и гражданина не происходит в короткие сроки – это целенаправленный процесс, длящийся десятилетия. Проблема, с которой сегодня вплотную соприкоснулось наше общество, обусловлена тем, что разрушители советской системы воспитания, объявив курс на её «деидеологизацию», фактически дезавуировали и нивелировали многие человеческие ценности и конструкты, имевшие глубокий сакральный смысл в отечественной духовной культуре, в том числе и такую ценность как «патриотизм». Современное поколение молодёжи формировалось на бизнес-ценностях оголтелого капитализма, таких как «эгоцентризм» и «индивидуализм», абсолютно не диффундировавших и да-

же отторгавших такие концепты как «коллективизм» и «патриотизм», имевшие ценностное значение в советской системе воспитания.

В процессе воспитания патриотических ценностей среди студентов вузов культуры важно создавать специальные образовательные программы и мероприятия, которые позволяют им лучше понять и оценить историческое и культурное наследие своей страны, развивать чувство гордости и принадлежности к своей нации. Это может включать посещение культурных мероприятий, музеев, исторических мест, участие в патриотических конкурсах и проектах, обсуждение и изучение истории и культуры своей страны, а также активное участие в социальных и общественных инициативах.

Таким образом, формирование патриотического воспитания среди студентов вузов культуры является важной задачей образовательной среды. Оно направлено на развитие социокультурной компетентности и способности студентов к компетентному взаимодействию с другими культурами, а также на формирование гражданской ответственности и готовности активно участвовать в развитии своей страны.

Главной на этом этапе становится творческая деятельность стиля жизни студентов, реализация ими собственных учебно-профессиональных и социокультурных проектов. Предусматривается использование таких форм работы: проведение спецкурса «Информационная культура и научно-исследовательская деятельность стиля жизни студентов», круглых столов «Художественные традиции Слобожанщины», «Музеи Российской Федерации»; встречи с известными людьми – представителями профессии, которую получают студенты; участие в работе научных конференций, творческих конкурсах; арт-терапия «Определение жизненной стратегии»; волонтерская деятельность; проведение студентами круглых столов, мастер-классов, соревнований и т.д.

На базе Совета проректоров был организован спецсеминар по научно-методическим проблемам социализации студентов вузов культуры «Пути повышения качества подготовки студентов вузов культуры», в котором принимали участие руководители структурных подразделений подразделений со время России. Для рассмотрения на семинаре были предложены следующие темы: «Стиль жизни в информационном обществе», «Особенности стиля жизни студенческой молодежи», «Интернационализация высшего образования», «Стиль жизни студентов вузов культуры: адаптация, интеграция и индивидуализация», «Социально-педагогическое сопровождение как вид социально-педагогической деятельности» и т.д. Семи-

нар призван решить следующие задачи: раскрыть сущность понятия «стиль жизни личности» и его особенности по отношению к студентам; ознакомить представителей образовательно-культурной среды со спецификой технологии формирования стиля жизни студентов вузов культуры. Подготовлены лекции по указанной тематике и разработаны творческие упражнения («Мониторинг актуального состояния стиля жизни студентов вузов культуры»), направленные на формирование практических умений и навыков участников семинара. Были также проведены круглые столы, во время проведения которых определялись возможности представителей образовательно-культурной среды вузов реализации социально-педагогического сопровождения формирования стиля жизни студентов вузов культуры, а также намечены пути его реализации.

Также отдельное заседание было посвящено ознакомлению представителей образовательно-культурной среды вузов с методами и формами, которые целесообразно использовать в процессе реализации формирования стиля жизни российской молодежи. Именно на таких координационно-организационных совещаниях были определены направления реализации социально-педагогического сопровождения, с учетом специфики каждого из вовлеченных в эксперимент вуза разрабатывались соответствующие программы сопровождения, выяснилась роль представителей образовательно-культурной среды каждого из вузов в реализации социально-педагогического сопровождения. Участники координационно-организационных совещаний (представители структурных подразделений, отвечающих за подготовку студентов вузов культуры вовлеченных в

эксперимент вузов, социальные педагоги) выразили убеждение, что результатом сопровождения должна стать гармонизация социализации студентов вузов культуры в образовательно-культурной среде вуза, но отметили, что внедрение сопровождения тщательной подготовки и социально-педагогического просвещения представителей образовательно-культурной среды, отметили необходимость координации деятельности представителей образовательно-культурной среды вузов и социокультурного пространства РФ, в частности, региона обучения студентов вузов культуры.

Особую значимость приобретает подготовка их к использованию метода «равный – равный», который направляется на то, чтобы студенты самостоятельно инициировали и проводили различные мероприятия со своими ровесниками и коллегами. Для реализации этого метода студенты нуждались в предварительной соответствующей подготовке, которую и осуществлял куратор ЦКИ.

Выводы

Итак, Центр креативных индустрий является составной частью кросс-культурного структурного элемента образовательно-культурной среды высшего учебного заведения, позволяющего осуществлять постоянное межкультурное взаимодействие путем включения через деятельность Центра в его структуру различных проектов, привлечение к их реализации участников этого взаимодействия, то есть создаются возможности для координации деятельности различных структур образовательно-культурной среды высшего учебного заведения по организации образовательного процесса профессиональной подготовки студентов вузов культуры с учетом их стиля жизни.

Литература

1. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). 509 с.
2. Дементьев Д.Н. Становление патриотического воспитания в отечественной педагогике и образовании // Преподаватель XXI век. 2010. № 3. С. 121 – 127.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2014. 1376 с.
5. Савотина Н.А. Воспитание в контексте новых образовательных стандартов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2016. № 12. С. 221-230.
6. Савотина Н.А. Гражданское воспитание студенческой молодежи. Калуга: Изд. дом «Эйдос», 2004. 274 с.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. M.: Veche: AST, 2003 (OAO Jarosl. poligr. komb.). 509 s.
2. Dement'ev D.N. Stanovlenie patrioticheskogo vospitaniya v otechestvennoj pedagogike i obrazovanii. Prepodavatel' XXI vek. 2010. № 3. S. 121 – 127.
3. Kagan M.S. Filosofskaja teorija cennosti. SPb.: TOO TK «Petropolis», 1997. 205 s.
4. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. pod red. prof. L.I. Skvorcova. 28 e izd., pererab. M.: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2014. 1376 s.
5. Savotina N.A. Vospitanie v kontekste novyh obrazovatel'nyh standartov. Social'no-psihologicheskie problemy mental'nosti. mentaliteta. 2016. № 12. S. 221-230.
6. Savotina N.A. Grazhdanskoe vospitanie studencheskoj molodjozhi. Kaluga: Izd. dom «Jejdos», 2004. 274 s.
7. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchajushhihsja». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

*Taratorin E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orel State Institute of Culture*

Patriotic education of youth in projects of the center for creative industries

Abstract: a sociological approach to patriotism allows one to analyze the relationship between patriotic attitudes and social dynamics, including the formation of collective goals and interaction between citizens. The formation of a socio-patriotic environment is the task of educational institutions and the Center for Creative Industries. In the process of personal education, educational institutions, teachers and mentors play an important role in helping young people develop their critical thinking, emotional intelligence and the ability to analyze and evaluate the values that they encounter in society. All of the above prompted us to pay special attention to the organization of a structural element of the socio-cultural environment, which, in our opinion, is the Center for Creative Industries, which is created under the student council of universities and aims to form a sustainable socio-cultural basis for the social development of the personality of the students' lifestyle, their professional development, which contributes to improving the quality of professional education of students of higher education institutions of culture and complements their educational and professional training.

Keywords: lifestyle, students, patriotism, education system, socio-pedagogical conditions of student youth socialization, educational and cultural environment of the university of culture

For citation: Taratorin E.V. Patriotic education of youth in projects of the center for creative industries. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 259 – 263.

Received: June 30, 2023; Revised: July 21, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Легостаева И.В., старший преподаватель,
Тюменский индустриальный университет*

Ретроспективный анализ ценностных представлений через призму педагогической аксиологии

Аннотация: в статье представлены результаты ретроспективного анализа ценностных представлений в отечественной педагогике периода 16-19 вв. Изменения, происходящие в системе высшего образования, нивелирование ценностей классического университета и трансформация ценностных ориентаций современной студенческой молодежи, кризис социокультурной составляющей развития личности, определяют необходимость акцентирования педагогических усилий на ценностной парадигме образования. Особое внимание в обозначенном контексте автор обращает на методологический подход, с помощью которого нравственные ценности могут быть органично введены в образовательный процесс, в качестве которого выступает педагогическая аксиология.

Рассмотрено и уточнено сущностное содержание педагогической аксиологии, а также составляющей ее фундаментальной категории – ценности, выявлен динамический и амбивалентный характер обозначенной категории.

Исторический анализ развития аксиологических представлений в педагогике и образовании в период 16-19 вв. позволил сделать вывод о эволюционной природе педагогической мысли: от доминирования теологических доктрин до гуманизации образования; о превалирующем характере нравственных ценностей, высшей ценности человеческой личности и необходимости синтеза образовательного и воспитательного процесса.

Ключевые слова: педагогическая аксиология, ценностные представления, ценностные приоритеты образования, аксиологизация образования, трансформация ценностей

Для цитирования: Легостаева И.В. Ретроспективный анализ ценностных представлений через призму педагогической аксиологии // Современный ученый. 2023. № 5. С. 264 – 269.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Сегодня, в условиях трансформации системы высшего образования, размывания традиционных ценностей классического университета, преобразований в нравственной сфере молодого поколения, актуальным становится вопрос преодоления культурного кризиса и возрождения нравственных ориентиров молодежи, их органичного введения в образовательный процесс с помощью разнообразных методологических подходов. Современная действительность, характеризующаяся активным внедрением цифровых технологий, инновационных методов обучения, интерактивного подхода, применением дистанционных форматов получения образования, трудностями в трансляции социокультурных ценностей от педагогического к студенческому сообществу.

Одним из действенных методологических подходов к реализации ценностной парадигмы образования выступает педагогическая аксиология.

Педагогическая аксиология, как область знаний, основной акцент которой ставится на изучении ценностного и смыслового контура образования, начала формироваться в начале 90-х годов. Первые исследования были сосредоточены на проблемном поле ценностных ориентаций в сфере образования, на процессах гуманизации образова-

ния и аксиологического аспекта педагогической деятельности (З.И. Равкин, В.М. Розин, В.А. Сластенин, В.И. Геницинский, Г.Н. Чижакова и др.) [1].

Аксиологическое начало и основные принципы аксиологии присущи педагогической науке и прослеживаются в педагогике на протяжении всей истории ее существования. Правоммерно отметить, что современная педагогическая практика базируется на методологических основах аксиологии, высшей ценностью которой является обучающийся, представитель студенческого сообщества.

Значительный вклад в развитие и становление педагогической аксиологии внесли выдающиеся труды философа и культуролога П.Г. Щедровицкого, теоретика педагогики и философии образования Б.М. Бим-Бада, заслуженного деятеля науки РФ В.А. Сластенина, идеолога педагогической науки Н.Д. Никандрова, автора концепции эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, доктора философских наук В.М. Розина, историка науки Б.Г. Кузнецова и многих других отечественных и зарубежных ученых [10].

Фундаментальным понятием аксиологической науки выступают ценности. Данное понятие рассматривается в разрезе педагогической аксиологии

в генезисе, что позволяет проследить качественную и сущностную его трансформацию, выявить эмоциональный, мотивационный, когнитивный компоненты ценностей. В рамках педагогической аксиологии, ценности рассматриваются в качестве «специфических образований в структуре индивидуального или общественного сознания, выступающими идеальными ориентирами деятельности» [12, с. 100]. В границах социокультурного подхода «в своей совокупности ценности образуют систему ценностей, как внутренний стержень культуры, она согласует потребности и интересы индивидов и социума, помогает первым сделать выбор желаемой формы поведения в значимых ситуациях» [9].

В ходе развития педагогической и аксиологической науки категория ценности перманентно претерпевала трансформации: обозначались тенденции и формировались традиции, сквозь призму которых ценностные ориентации, составляющие систему ценностей как личности, так и общества в целом, приобретали новые характеристики, аспекты, параметры, критерии оценки. Следует отметить, что в рамках определенной историко-экономической формации существовали приоритетные направления развития ценностных идеалов, однако, доминирующими можно назвать духовные и общечеловеческие ценности, которые и транслировались воспитанникам высшей школы на протяжении не одного столетия [7].

Рассмотрим трансформацию ценностных представлений в отечественной педагогической аксиологии в период 16-19 веков.

Ценностные представления, характеризующие общественное настроение и направление педагогической мысли середина и конца 16 века находят свое отражение в литературных произведениях, предметах искусства, памятниках архитектуры и социальных руководствах, именуемых «домостроями». Доминирование моральных норм, детерминирующих паттерны поведения в обществе и всех сферах человеческой деятельности, отчетливо прослеживается в Домострое 16 века – «Поучение и наказание всякому православному христианину» [6]. Поучение базируется на преобладающем аспекте, который непременно необходимо развивать в себе всем христианам, – нравственные качества личности, формирование нравственной основы невозможно без веры в Бога, транслируемые в обществе моральные ценности (Добро, Учение, Любовь, Правда) подчеркивают особое отношение к процессу всеобщего обучения. Ценность просвещения подкрепляется попытками осмысления и формулирования требований не только к педагогической деятельности, но и к единице педагогического сообщества – учителю.

В важнейших педагогических документах 17 века, таких как «Букварь», «Полис», «Азбуковник» прослеживается попытка их авторов систематизировать учение, сделать процесс обучения более доступным для всех категорий, стремящихся к постижению ценности знания [12, с. 54].

Идея нравственности получает свое развитие в трудах Максима Грека, И.С. Пересветова, И.Ф. Копиевского, А.М. Курбского, Симеона Полоцкого, Софрония и др. Популяризируются ценности свободы и равенства, ценность знания возводится в ранг государственной, маркером сильного государства становится степень просвещения граждан. Сам процесс обучения рассматривается в контексте «высшего блага», отмечается значительный рост внимания мыслителей, философов и ученых к педагогической деятельности, ими формулируется идея о трансформации учебно-воспитательной практики посредством обращения к педагогическим технологиям.

Педагогической ценностью рассматриваемого периода также являются воспитательные идеи, базирующиеся на традиционном подходе, в рамках которого просвещение имеет строго обозначенные рамки, детерминированные православными истинами. Так, педагогический документ конца 17 века, под названием «Алфавитар», авторами которого были греческие православные монахи братья Лихуды, ставил своей целью нравственное и умственное воспитание, укрепление физического здоровья ученика [13].

Начало 18 века ознаменовалось радикальными трансформациями и реформами в отечественном образовании и педагогической мысли. Данный период характеризуется введением в практику образования светских школ, целью которых было формирование базовых знаний, предпринимается попытка создать государственную систему образования и систему воспитательно-образовательных учреждений, таким образом, можно говорить о тотальном контроле со стороны государства. Теоретические основы образования находят свое отражение в практической подготовке учеников, в иерархии педагогических кадров появляется и закрепляется должность «учитель» [5]. Следует отметить, что реформирование системы образования и сопутствующих педагогических ценностей подвержено периодизации.

Об аксиологической направленности государственной системы образования свидетельствует появление в этот период методической литературы, консолидирующей основные требования к документам, на основании которых выстраивается процесс обучения, воспитания и развития личности ученика. Таким образом, преобладающими ценностями выступают совершенствование физи-

ческого и нравственного компонента личности. Ценностная характеристика самого знания детерминирована его полезностью с точки зрения удовлетворения потребностей самого государства.

Попытки найти ответы на фундаментальные вопросы образования и педагогики прослеживаются в работах В.Н. Татищева, И.Т. Посошкова, Д.С. Аничкова, И.Ф. Богдановича, Н.И. Новикова, Ф.В. Кречетова, А.Ф. Бестужева и многих других.

Времена правления Екатерины II знаменуются активным участием мыслителей, ученых и философов в поиске решений вопроса формирования нравственных ценностей, результатом их деятельности выступают назидания о нравственном воспитании, однако, идущие в разрез с ценностями, декларируемыми в государственных документах. Воспитание переводится в ранг основной ценности, сила его воздействия, по мнению, идеологов образования, превышает воздействие института государства и религии. Процесс воспитания, методы, применяемые в ходе реализации этого процесса, расставляемые акценты детерминированы тремя направлениями: физическим (рекомендации относительно питания и уровня физической активности с точки зрения полезности), разумные (поддержание стремления к постижению истины, развитию эмоциональной сферы личности) и нравственным («образование сердца») [11]. Значимыми ценностными ориентирами можно назвать: знания, научный подход к процессу обучения, образование, личностные дарования, просвещение ума и сердца.

Российская педагогическая мысль конца 18 века сосредоточена на «самоценности» личности, все сопутствующие ценности рассматриваются исключительно применительно к личности, аксиологический аспект прослеживается в идее о перманентном поддержании познавательных процессов ученика, следует отметить, что в противовес выше обозначенному сама аксиологическая концепция педагогической деятельности, оформленная документально и закреплённая на государственном уровне, не существовала, о чем свидетельствует отсутствие профильных заведений, готовящих педагогические кадры [8].

Начало 19 века и сложившийся на тот момент уровень социально-экономического развития России способствовал распространению идей европейского просвещения. Контекст педагогической мысли был сосредоточен на отстаивании гуманистических ценностей образования: Справедливость, Доверие, Свобода, Искренность, Мир. Широко транслируется демократическая ценность единого образования для всех социальных страт, что подчеркивает стремление к достижению общественного равенства. В педагогической практи-

ке отстаивались ценности народного достоинства, активно обсуждался вопрос проявления внимания и уважения к личности ученика, учет его индивидуальности, высоко ценилось гуманитарное знание, которое посредством уроков русского языка, истории, литературы, находило свое применение в воспитании нравственных императоров воспитанников [2].

В середине 19 века распространение получает общенациональная ценность – ценность человека и гражданина, появляется большое количество педагогических трудов, сочинений, периодики, посвященной дискуссионным моментам в воспитании и образовании: журналы «Русский педагогический вестник», «Воспитание», «Педагогический сборник», работы К.Д. Ушинского «О народности в общественном воспитании», «Родное слово», труды М.М. Сперанского, Н.М. Карамзина, В.П. Вахтерова, А.Г. Одоевского и др. Педагогические труды ставили своей целью акцентировать внимание государства и широких масс на ценность педагогической деятельности, на наличие дифференцированных подходов к просвещению личности, на формирование нравственного поведения гражданина, на синергии процессов обучения и воспитания. Основные гуманистические ценности образования были сформулированы К.Д. Ушинским, его демократический подход к отечественной педагогике основывался на преобладающей ценности научного знания, в основе которого эмпирический опыт, является общечеловеческой ценностью, имеющая тесную взаимосвязь с системой воспитания. Воспитание же, как личная ценность, не может существовать без изучения науки, система воспитания имеет характерные особенности в рамках разных национальных культур [14].

В конце 19 века можно проследить развитие новой парадигмы в педагогической аксиологии – развитие идей свободного воспитания личности и формирование мировоззрения воспитанника. Основоположниками инновационных для того времени идей являлись П.Ф. Каптерев и В.П. Вахтеров. Родоначальник отечественной педагогической психологии П.Ф. Каптерев призывал дифференцировать процесс образования по наличию у обучаемого характерных склонностей к изучению, например гуманитарных и естественных наук, а также по степени одаренности, признать автономии педагогических кадров в выборе методик и техник ведения учебного занятия, углублять демократическое начало процесса обучения. Выше обозначенное проблемное поле, рассматриваемое ученым, прямое свидетельство приверженности ценностного подхода в вопросах педагогики [3].

Деятель народного образования В.П. Вахтеров выдвинул и обосновал теоретические и практические основы «новой педагогики», имеющие эволюционный характер. В основу его концепции положено утверждение о том, что «величайшая ценность – наиболее полно развитое дарование человека», ученый основывался на умозаключении о врожденном характере стремления ребенка, поэтому основополагающая задача педагогики – поиск методов поддержания стремления к познанию и обучению, поиску истины, саморазвитию. Как отмечал В.П. Вахтеров, необходимо нивелировать все внешние помехи, в качестве которых могут быть принудительные меры к обучению, которые способны значительно затруднить развитие стремления [4].

Дальнейшее развитие ценностных представлений педагогики на рубеже 19-20 вв. претерпевает значительные изменения в связи с утратой значимости ее гуманистической направленности. Приходит осознание значимости ценности самого существования человека, которое не представляется возможным вне контекста развития личности. Та-

ким образом, наивысшая ценность – Человек, является базовой, доминирующей в рамках педагогической аксиологии.

Резюмируя выше сказанное, целесообразно отметить, что ценностные представления в 16-19 вв. не представляли собой статичные образования, транслируемые из десятилетия в десятилетие, они носили исключительно динамичный, вариативный, в отдельные периоды амбивалентный характер.

Отметим доминирование в рассматриваемые временной период нравственных ценностей, однако, в различных контекстах (через призму просвещения, в рамках научного знания, в границах православного мировоззрения, как национального достоинства и гордости и пр.); дифференцированные направления педагогической мысли (акцентирование на религиозной, идеологической, гуманистической, эволюционной направленности); вклад педагогической аксиологии в развитие и трансформацию ценностных оснований системы образования.

Литература

1. Абрамова Л.Г. Развитие ценностных представлений от С. И. Гессена до современной педагогики // Вестник СамГУ. 2008. № 66. С. 210 – 215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsennostnyh-predstavleniy-ot-s-i-gessena-do-sovremennoy-pedagogiki> (дата обращения: 23.06.2023)
2. Аксиологические проблемы педагогики: сборник научных трудов / под ред. Е.В. Чмелёвой; Смоленский государственный университет. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. Вып. 6. 164 с.
3. Богуславский М.В. и др. Педагогическая аксиология: ценностные доминанты современности: коллективная монография / под ред. Н.А. Аста-шовой. Серия «Научные школы». Брянск: ГК «Десяточка», 2013. 300 с.
4. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения / Отв. ред. М.Н. Скаткин; М.: Педагогика, 1987. 400 с.
5. Головина М.С. Идея ценности: ее развитие в отечественной педагогике XVIII-XIX вв. // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 10. 6 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-tsennosti-ee-razvitie-v-otechestvennoy-pedagogike-xviii-xix-vv> (дата обращения: 29.06.2023)
6. Домострой. Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова, М.: Советская Россия, 1990. 485 с.
7. Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования: коллективная монография, посвященная юбилею доктора педагогических наук, профессора М.А. Захарищевой / под ред. М. А. Захарищевой; Глазовский гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко. Казань: Бук, 2022. 288 с.
8. Куликова С.В. Аксиологический подход к содержанию социально-гуманитарного образования в аспекте исторической ретроспективы // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Международная научно-практическая конференция – XXXV сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Вологда, 2022. С. 26 – 34.
9. Легостаева И.В. Социокультурное содержание дефиниции «ценности» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23901> (дата обращения: 01.07.2023)
10. Маслов С.И., Маслова Т.А. Аксиологический подход в педагогике // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-podhod-v-pedagogike> (дата обращения: 23.06.2023)
11. Новиков Н.И. Избранное. М.: Правда, 1983. 512 с.
12. Слостенин В.А., Чижаква В.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. выс. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.

13. Сменцовский М.Н. Братья Лихуды: опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб.: Типолит. М.П. Фроловой, 1899.460, LIV с.

14. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / ред. А.И. Пискунов. Москва: Педагогика, 1974. Т. 2. Проблемы русской школы. 439 с.

References

1. Abramova L.G. Razvitie cennostnyh predstavlenij ot S. I. Gessena do sovremennoj pedagogiki. Vestnik SamGU. 2008. № 66. S. 210 – 215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsennostnyh-predstavlenij-ot-s-i-gessena-do-sovremennoj-pedagogiki> (data obrashhenija: 23.06.2023)

2. Aksiologicheskie problemy pedagogiki: sbornik nauchnyh trudov. pod red. E.V. Chmelëvoj; Smolenskij gosudarstvennyj universitet. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2014. Vyp. 6. 164 s.

3. Boguslavskij M.V. i dr. Pedagogicheskaja aksiologija: cennostnye dominanty sovremennosti: kollektivnaja monografija. pod red. N.A. Asta-shovoj. Serija «Nauchnye shkoly». Brjansk: GK «Desjatochka», 2013. 300 s.

4. Vahterov V.P. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. Otv. red. M.N. Skatkin; M.: Pedagogika, 1987. 400 s.

5. Golovina M.S. Ideja cennosti: ee razvitie v otechestvennoj pedagogike XVIII-XIX vv. Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii. 2011. № 10. 6 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-tsennosti-ee-razvitie-v-otchestvennoj-pedagogike-xviii-xix-vv> (data obrashhenija: 29.06.2023)

6. Domostroj. Sost., vstup. st., per. i komment. V. V. Kolesova, M.: Sovetskaja Rossija, 1990. 485 s.

7. Istoriko-pedagogicheskoe obosnovanie cennostej sovremenno obrazovanija: kollektivnaja monografija, posvjashhennaja jubileju doktora pedagogicheskikh nauk, professora M. A. Zaharishhevoj. pod red. M.A. Zaharishhevoj; Glazovskij gos. ped. in-t im. V.G. Korolenko. Kazan': Buk, 2022. 288 s.

8. Kulikova S.V. Aksiologicheskij podhod k sodержaniju social'no-gumanitarnogo obrazovanija v aspekte istoricheskoj retrospektivy. Obrazovatel'nye sistemy i sredy: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale HHI veka. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija – XXHV sessija Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovanija i pedagogicheskoi nauki pri otdelenii filosofii obrazovanija i teoreticheskoi pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovanija. Vologda, 2022. S. 26 – 34.

9. Legostaeva I.V. Sociokul'turnoe sodержanie definicii «cennosti». Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23901> (data obrashhenija: 01.07.2023)

10. Maslov S.I., Maslova T.A. Aksiologicheskij podhod v pedagogike. Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. 2013. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-podhod-v-pedagogike> (data obrashhenija: 23.06.2023)

11. Novikov N I. Izbrannoe. M.: Pravda, 1983. 512 c.

12. Slastenin V.A., Chizhakova V.I. Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju: ucheb. posobie dlja stud.vys.ped.uceb.zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 192 s.

13. Smencovskij M.N. Brat'ja Lihudy: opyt issledovanija iz istorii cerkovnogo prosveshhenija i cerkovnoj zhizni konca XVII i nachala XVIII v. SPb.: Tipolit. M.P. Frolovoj, 1899.460, LIV s.

14. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija: v 2-h t. red. A.I. Piskunov. Moskva: Pedagogika, 1974. Т. 2. Problemy ruskoj shkoly. 439 s.

*Legostaeva I.V., Senior Lecturer,
Industrial University of Tyumen*

Retrospective analysis of value representations through the prism of pedagogical axiology

Abstract: the article presents the results of a retrospective analysis of value ideas in Russian pedagogy of the period of 16-19 centuries. The changes taking place in the system of higher education, the leveling of the values of the classical university and the transformation of the value orientations of modern students, the crisis of the socio-cultural component of personality development, determine the need to focus pedagogical efforts on the value paradigm of education. In the indicated context, the author pays special attention to the methodological approach, with the help of which moral values can be organically introduced into the educational process, which is pedagogical axiology.

The essential content of pedagogical axiology, as well as the component of its fundamental category – values, is considered and clarified, the dynamic and ambivalent nature of the designated category is revealed.

Historical analysis of the development of axiological ideas in pedagogy and education in the period of 16-19 centuries. made it possible to draw a conclusion about the evolutionary nature of pedagogical thought: from the dominance of theological doctrines to the humanization of education; about the prevailing nature of moral values, the highest value of the human personality and the need for a synthesis of the educational and upbringing process.

Keywords: pedagogical axiology, value ideas, value priorities of education, axiologization of education, transformation of values

For citation: Legostaeva I.V. Retrospective analysis of value representations through the prism of pedagogical axiology. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 264 – 269.

Received: July 10, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Кочуров А.Г., старший преподаватель,
Омская академия МВД России,
Гедугошев Р.Р., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
Краснодарского Университета МВД России*

Развитие профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел в области огневой подготовки

Аннотация: в статье рассматриваются изменения в профессиональной подготовке сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации в области огневой подготовки. Отмечено, что система профессионального образования в этой сфере подвергается существенным изменениям из-за различных факторов, включая изменение структуры МВД и нормативной правовой базы. Проанализирована роль дистанционных образовательных технологий в огневой подготовке, особенно в условиях пандемии COVID-19, важность повышения квалификации преподавательского состава и использования современных компьютерных средств и технологий. Выделены основные этапы обучения огневой подготовке и ключевые компетенции сотрудников ОВД. Сделан вывод о необходимости пересмотра подходов к целеполаганию и оценке профессиональной подготовленности, что подчеркивает актуальность системы профессиональной подготовки для повышения эффективности и безопасности действий сотрудников МВД в сложных ситуациях.

Ключевые слова: огневая подготовка, ОВД России, компетенции, профессиональная подготовка, стрельба, нормативно-правовая база, целеполагание

Для цитирования: Кочуров А.Г., Гедугошев Р.Р. Развитие профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел в области огневой подготовки // Современный ученый. 2023. № 5. С. 270 – 274.

Поступила в редакцию: 8 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации особое внимание уделяется профессиональному образованию в области огневой подготовки в связи с изменениями в структуре и содержании обучения. Наблюдается изменение системы профессионального образования в данной сфере под влиянием различных факторов.

Одним из таких факторов является изменение структуры МВД РФ, включающее реорганизацию внутренних структур и процессов, что непосредственно влияет на подходы и методы огневой подготовки. Изменения в нормативной правовой базе существенно влияют на определение основных направлений и методов огневой подготовки.

На сегодняшний день в огневой подготовке основополагающую роль играют дистанционные образовательные технологии, которые получили широкое распространение в условиях пандемии коронавируса COVID-19, когда традиционные методы обучения стали ограничены или недоступны [6]. В связи с этим, значимой задачей в образовательном процессе профессиональных вузов МВД России стали повышение квалификации преподавательского состава и использование современных компьютерных средств и технологий.

При детальном анализе структуры обучения огневой подготовке можно выделить три основ-

ных этапа. На первом этапе, известном как первоначальный этап огневой подготовки, осуществляется формирование базовой стрелковой техники независимо от временных ограничений. Данный этап включает отработку фундаментальных навыков и техник стрельбы до достижения определенного уровня автоматизма.

Следующий этап, базовый, является продолжением и развитием навыков, приобретенных на первоначальном этапе. Здесь обучение осуществляется через выполнение стрелковых упражнений в условиях ограниченного времени, а оно требует более высокого уровня навыков и готовности.

Эффективность обучения на каждом этапе зависит от ряда факторов, включая качество образовательных материалов, наличие соответствующей технической базы, уровень подготовки и квалификации преподавательского состава. Улучшение материально-технической базы, включая внедрение современных стрелковых объектов и технических средств обучения, становится одной из ключевых задач в системе огневой подготовки.

Овладение огневой подготовкой является неотъемлемой частью обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Данный важный компонент боевой подготовки и профессионального обучения нацелен на развитие

навыков эффективного использования оружия и успешного противостояния в различных служебно-боевых сценариях. Целью огневой подготовки является достижение высокого уровня мастерства в использовании оружия и достижение успешных результатов в противостоянии противнику.

Овладение огневой подготовкой требует наличия определенных ключевых компетенций [5], которые включают в себя:

1. Мастерство в обращении с традиционным вооружением и эффективное выполнение огневых миссий при минимальном расходе боеприпасов в разнообразных ситуациях.

2. Повышение уверенности военнослужащих (и сотрудников органов внутренних дел) в использовании своего оружия.

3. Развитие навыков активного и самостоятельного принятия решений в ситуациях, связанных с огневыми задачами, и устранение задержек в процессе стрельбы.

4. Обучение командиров, начиная с командиров отделений и выше, организации эффективных огневых атак противника и управлению огневой поддержкой в подразделении.

Для успешного исполнения своих служебных обязанностей, сотрудники органов внутренних дел должны ознакомиться с различными нормативно-правовыми актами, регулирующими применение оружия. Эти акты определяют правила использования оружия, описывают его материальные характеристики и характеристики боеприпасов, а также содержат тактико-технические вопросы и требования безопасности при обращении с оружием. Важным вопросом такого ознакомления являются основные принципы внутренней и внешней баллистики, которые связаны с различными процессами и явлениями, возникающими во время стрельбы. Сотрудникам необходимо овладеть навыками оперативного выявления целей и определения необходимых параметров для эффективной стрельбы. Они должны быть знакомы с методами обращения, ухода и сохранения оружия, и техникой точного поражения разнообразных целей в различных условиях. Особое внимание должно быть уделено устранению возможных задержек, которые могут возникнуть в процессе стрельбы.

Умение эффективно управлять огневой мощью своих подразделений во время боевых действий и способность организовывать огневое поражение противника являются навыками, которыми должны обладать командиры подразделений.

В рамках огневой подготовки командиры изучают материальную составляющую оружия и овладевают правилами его эксплуатации, метание ручных гранат, проведение стрельбы и управление огнем, осваивают методы и правила стрельбы,

проводят разведку целей, определяют параметры для стрельбы и указывают цели. Данные знания и навыки приобретаются и развиваются через регулярные учебные занятия, что позволяет командам поддерживать высокий уровень подготовки и готовности к действиям на поле боя [5].

Развитие профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел в области огневой подготовки в России происходит через ряд последовательных этапов, включающих в себя теоретическую подготовку, практическое обучение и постоянное совершенствование навыков.

В рамках первого этапа огневой подготовки, осуществляется теоретическое обучение, которое направлено на усвоение фундаментальных концепций, связанных с организацией огневой подготовки в структурах органов внутренних дел. Ключевым моментом данного этапа является предоставление слушателям надёжных знаний о правилах учета, хранения и сохранности оружия и боеприпасов в подразделениях МВД России. Необходимо также придать особое внимание формированию у сотрудников чувства ответственности в обращении с огнестрельным оружием, чтобы исключить возможность возникновения случаев гибели или травмирования персонала, вызванных неумелым обращением с вооружением и боеприпасами.

Второй этап обучения сосредоточен на практическом освоении навыков. Его целью является развитие у слушателей навыков безопасного обращения с оружием во время выполнения служебных обязанностей, в процессе тренировок на тире и стрельбище. В рамках данного этапа также акцент делается на разработке тактики применения оружия в оперативно-служебной деятельности. Особое внимание уделяется законному пресечению незаконных действий с использованием оружия.

Улучшение навыков и профессиональное развитие находятся на третьем этапе процесса. Одним из значимых вопросов здесь является развитие стрелковой техники. Однако возникает проблема обучения стрельбе на крайне близких дистанциях, требующая дальнейших исследований и разработки научно обоснованной методики. Для решения данной проблемы необходимо поэтапное обучение стрельбе на крайне близких дистанциях, что, в свою очередь, потребует определения новых средств и методов. Так, требуется проведение дополнительных исследований и разработка специальной методики обучения, включающей этапы обучения стрельбе на крайне близких дистанциях.

Огневая подготовка военнослужащих и сотрудников ОВД России может быть пройдена в соответствии с утвержденным планом обучения и с завершением успешным прохождением соответ-

ствующих проверок и тестов. Эти проверки могут включать в себя практическую стрельбу, теоретические знания о вооружении и его использовании, навыки по управлению огнем и организации боевых действий.

Профессиональные компетенции сотрудников ОВД в области огневой подготовки в России подвергаются изменениям и развитию. В свете перехода отечественной системы высшего образования к образовательным технологиям третьего поколения, проблема развития профессиональных компетенций становится особенно актуальной на современном этапе, где формирование этих компетенций имеет значительное влияние в контексте федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Поэтому необходимо активно исследовать новые подходы и технологии, которые помогут успешно развивать профессиональные компетенции студентов в современной образовательной среде.

Анализируя эффективность огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов, выявлен ряд проблем, требующих немедленного внимания. Результаты исследования, основанного на 135 реальных выстрелах по целям, поражают: всего лишь 16% (34 пули) из них достигли своих мишеней. Это происходит несмотря на то, что все сотрудники прошли специальную огневую подготовку и продемонстрировали удовлетворительные результаты на практических занятиях.

Интересно отметить, что в более чем половине случаев (40%) оружие использовалось на расстоянии до 5 метров, в 50% случаев – на расстоянии до 10 метров, и только в 10% случаев огонь открывался на дистанции до 25 метров. Почти в 60% случаев сотрудники применяли оружие в ночное время, выполняли выстрелы в движении и по движущимся целям [4].

Проблема, связанная с проведением практических занятий по стрельбе из пистолета и автомата, фактически не связана с самим процессом обучения, а скорее с определением целей, которые должны быть достигнуты в ходе этих занятий. В реализации ФГОС-2 цели были определены в категориях «знание», «умение» и «навык», и в целом данный подход показал свою эффективность [4].

Однозначно отмечается, что существующие учебные цели и критерии оценки профессиональной подготовленности сотрудников МВД явно недостаточны. Ведь в реальной жизни часто требуется применять огневое оружие в условиях, которые существенно отличаются от условий учебной стрельбы. Это могут быть разные дистанции, ночное время, движение стрелка или цели, наличие препятствий и другие факторы. Поэтому нужно

пересмотреть подходы к обучению и учесть все эти моменты, чтобы повысить эффективность огневой подготовки и в результате повысить безопасность и эффективность действий сотрудников в сложных и стрессовых ситуациях.

Процесс подготовки сотрудников органов внутренних дел России представляет собой продуманный и систематический процесс, направленный на улучшение эффективности профессиональной подготовки сотрудников для занятия должностями в органах внутренних дел Российской Федерации с использованием возможностей электронной информационно-образовательной среды. Основываясь на анализе нормативно-правовых документов, раскрываются понятия информационно-образовательной среды, технологий дистанционного обучения и цифровой образовательной среды [1].

В связи с модернизацией системы профессиональной подготовки персонала для органов внутренних дел, происходит переход к новой образовательной парадигме, а именно к компетентностному подходу. В современных условиях предполагается, что у полицейского сформировались профессиональные компетенции. Существуют соответствующие нормативные документы, которые определяют перечень и содержание компетенций, связанных с профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов. Но, несмотря на это, наблюдается серьезная проблема в реализации компетентностного подхода - отсутствие разработанных процедур для диагностики и контроля результатов обучения, а, следовательно, отсутствие нормативно закреплённой системы оценки компетенций [3].

Работа сотрудников органов внутренних дел характеризуется интенсивным нервно-психическим напряжением, которое требует от специалистов не только профессиональной компетентности, но и отличной физической подготовки и психологической стойкости. Они должны быть готовы справляться с различными стрессовыми ситуациями, сохраняя эффективность и решительность в своей профессиональной работе. В рамках организаций МВД РФ разработана рекомендованная программа по формированию профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел [7].

Программа обучения, предлагаемая в данном случае, имеет структуру, включающую введение, теоретические и практические задания, выводы и список литературы. Общая продолжительность программы составляет 62 часа, из которых 44 часа предусмотрены для аудиторных занятий, а 18 часов - для самостоятельной работы [2].

После завершения данной программы обучения, сотрудники органов внутренних дел будут в состоянии применять усвоенные упражнения и практики для поддержания необходимого уровня профессиональной надежности. Основной акцент в практических занятиях делается на активном и интерактивном подходах, включающих выполнение упражнений, основанных на конкретных ситуациях профессиональной деятельности. Для достижения данной цели используются разнообразные методы, такие как кейсы, ролевые игры и мозговой штурм [7]. В процессе этих занятий развиваются психические функции, такие как восприятие, внимание, память и мышление, что способствует более эффективной подготовке сотрудников.

В заключении данной научной статьи рассмотрены значимые вопросы профессиональной подготовки сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации в области огневой подготовки. В результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

Во-первых, одним из ключевых аспектов развития профессиональных компетенций является систематическое обучение и тренировка сотрудников. Они проходят специализированные курсы по обращению с огнестрельным оружием, тактике и стрельбе. Это позволяет им овладеть необходимыми навыками и знаниями для эффективного выполнения служебных обязанностей. Проведение регулярных тренировок на специализированных стрельбищах и объектах правоохранительных органов способствует поддержанию и улучшению уровня подготовки сотрудников.

Во-вторых, для эффективного развития профессиональных компетенций сотрудников в обла-

сти огневой подготовки применяются современные технологии, включая использование симуляторов стрельбы. Симуляторы позволяют сотрудникам тренироваться в контролируемой и безопасной среде, имитируя различные оперативные ситуации. Это помогает развить навыки виртуальной стрельбы, тактического поведения и принятия решений в стрессовых условиях.

В-третьих, значительное влияние на развитие профессиональных компетенций оказывают профессиональные тренеры. Сотрудники получают обучение и тренировку под наблюдением опытных и квалифицированных тренеров, которые помогают выявить индивидуальные слабые места каждого сотрудника и разработать индивидуальные программы развития.

В-четвертых, систематическая оценка производительности и обратная связь являются неотъемлемой частью процесса развития профессиональных компетенций. Регулярное измерение результатов и обсуждение прогресса сотрудников после каждого обучающего мероприятия позволяют определить достижения и слабые стороны, и предоставить конструктивную обратную связь для дальнейшего улучшения профессиональной подготовки.

Исследование подчеркивает значимость эффективной огневой подготовки для обеспечения безопасности и эффективности действий сотрудников МВД в сложных и стрессовых ситуациях. Продолжающаяся модернизация системы подготовки и использование современных образовательных технологий и методик способствуют повышению профессионализма и подготовленности сотрудников МВД России в области огневой подготовки.

Литература

1. Байдаев М.М. Повышение эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел российской федерации в условиях электронной информационно-образовательной среды // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 26 – 33.
2. Захарова И.Н., Матиевский В.С. Организация занятий и использование современных технологий при проведении занятий по огневой подготовке // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 101 – 102.
3. Иоголевич Н.И., Иоголевич В.А., Иванова С.И. Развитие системы оценки профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 60 – 65.
4. Караяни А.Г. Технологии формирования профессиональных компетенций у сотрудников МВД в ходе практических занятий // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 15 – 19.
5. Попов А.В. Огневая подготовка в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). С. 277 – 279.

6. Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Современные направления огневой подготовки с применением форм и методов обучения, характерных для условий пандемии коронавируса // МНКО. 2021. № 6 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-ognevoy-podgotovki-s-primeneniem-form-i-metodov-obucheniya-harakternyh-dlya-usloviy-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 08.06.2023)

7. Шулепин М.В. О повышении эффективности профессиональной деятельности и дополнительного образования сотрудников органов внутренних дел РФ // Власть. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-povyshenii-effektivnosti-professionalnoy-deyatelnosti-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rf> (дата обращения: 08.06.2023)

References

1. Bajdaev M.M. Povyshenie jeffektivnosti professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del rossijskoj federacii v usloviyah jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy. Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2021. № 11 (201). S. 26 – 33.

2. Zaharova I.N., Matievskij V.S. Organizacija zanjatij i ispol'zovanie sovremennyh tehnologij pri provedenii zanjatij po ognevoj podgotovke. Molodoj uchenyj. 2023. № 17 (464). S. 101 – 102.

3. Iogolevich N.I., Iogolevich V.A., Ivanova C.I. Razvitie sistemy ocenki professional'nyh kompetencij sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 1 (72). S. 60 – 65.

4. Karajani A.G. Tehnologii formirovanija professional'nyh kompetencij u sotrudnikov MVD v hode prakticheskikh zanjatij. Juridicheskaja psihologija. 2012. № 2. S. 15 – 19.

5. Popov A.V. Ognevaja podgotovka v sisteme obuchenija voennosluzhashhix i sotrudnikov organov vnutrennih del. Molodoj uchenyj. 2019. № 13 (251). S. 277 – 279.

6. Semjonov V.V., Medvedev I.V., Andrianov A.S. Sovremennye napravlenija ognevoj podgotovki s primeneniem form i metodov obuchenija, harakternyh dlja usloviy pandemii koronavirusa. MNKO. 2021. № 6 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-ognevoy-podgotovki-s-primeneniem-form-i-metodov-obucheniya-harakternyh-dlya-usloviy-pandemii-koronavirusa> (data obrashhe-nija: 08.06.2023)

7. Shulepin M.V. O povyshenii jeffektivnosti professional'noj dejatel'nosti i dopolnitel'nogo obrazovanija sotrudnikov organov vnutrennih del RF. Vlast'. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-povyshenii-effektivnosti-professionalnoy-deyatelnosti-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rf> (data obrashhenija: 08.06.2023)

*Kochurov A.G., Senior Lecturer,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Gedugoshev R.R., Senior Lecturer,
North Caucasian Institute for Advanced Studies,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Development of professional competencies for law enforcement personnel in firearms training

Abstract: the article discusses changes in the professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of fire training. It is noted that the system of vocational education in this area is undergoing significant changes due to various factors, including changes in the structure of the Ministry of Internal Affairs and the regulatory legal framework. The role of distance learning technologies in firearms training, especially in the context of the COVID-19 pandemic, the importance of advanced training of teaching staff and the use of modern computer tools and technologies are analyzed. The main stages of fire training training and the key competencies of police officers are highlighted. It is concluded that it is necessary to revise approaches to goal-setting and assessing professional readiness, which emphasizes the relevance of the professional training system to improve the efficiency and safety of actions of employees of the Ministry of Internal Affairs in difficult situations.

Keywords: fire training, police department of Russia, competencies, professional training, shooting, regulatory framework, goal setting

For citation: Kochurov A.G., Gedugoshev R.R. Development of professional competencies for law enforcement personnel in firearms training. Modern Scientist. 2023. 5. P. 270 – 274.

Received: July 8, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Музыкантов А.Н., заместитель начальника военного учебного центра,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича*

Формирование гражданской идентичности студентов военного учебного центра как актуальная педагогическая проблема

Аннотация: в статье рассматривается формирование гражданской идентичности студентов военного учебного центра (ВУЦ) как педагогическая проблема. Актуальность данной темы определена неустойчивостью и формирующимся характером гражданской идентичности в нашей стране, а также необходимостью повышения эффективности развития данного качества у будущих офицеров. Целью исследования стало выявление этапов решения данной педагогической проблемы.

Проанализированы взгляды различных авторов на особенности формирования гражданской идентичности. Установлена необходимость ее эффективного сопровождения в условиях военного учебного центра, создания условий для приобретения опыта ответственного поведения в области социальных отношений.

Определены этапы формирования гражданской идентичности студентов в условиях ВУЦ. Рассмотрен диагностический инструментарий для исследования сформированности компонентов гражданской идентичности. Установлено, что развитие данных компонентов необходимо осуществлять в ходе изучения военно-профессиональных дисциплин и в процессе гражданского воспитания. При этом важно учитывать индивидуальные качества личности, а также особенности влияния на данный процесс внешних и внутренних факторов.

Материалы данного исследования могут применяться в ходе подготовки научных работ по педагогике, психологии, социологии и другим дисциплинам. Основные положения и выводы могут быть использованы при создании трудов по исследованию гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, диагностический инструментарий, целевые программы, личностный потенциал, модели поведения, жизненные ситуации, формирование гражданской идентичности, студенты военного учебного центра

Для цитирования: Музыкантов А.Н. Формирование гражданской идентичности студентов военного учебного центра как актуальная педагогическая проблема // Современный ученый. 2023. № 5. С. 275 – 279.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Введение

Формирование гражданской идентичности студентов, в условиях ВУЦ, в последнее время приобрело особую актуальность. Данные подразделения, созданные при гражданских ВУЗах, призваны подготавливать как кадровых офицеров, так и мобилизационный резерв. Военнослужащие в нашем государстве имеют особый социальный статус. Они должны обеспечивать национальную безопасность, поддерживать социальную справедливость, принимать активное участие в жизни страны [7, с. 147-149].

Гражданская идентичность характеризуется восприятием личности своей принадлежности к гражданскому сообществу определенной страны [6, с. 104-111]. При этом она лежит в основе профессионального становления студентов ВУЦ.

В последние годы отмечаются противоречивые события в различных общественных сферах, оказывающие негативное воздействие на формирование гражданского самосознания, нравственности, патриотизма. В том числе, болезненные изменения

в социальной, экономической, политической области, а также локальные войны, межэтнические конфликты и другие разрушительные процессы.

На заседании по межнациональным отношениям президент РФ В.В. Путин отмечал, что сегодня для успешного развития нашего государства как никогда важны, не только устойчивая экономика и компетентное управление, но и солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества. Каждый гражданин должен чувствовать ответственность за настоящее и за будущее своей страны, обладать общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием [9].

Таким образом, гражданская идентичность в современной России имеет неустойчивый и формирующийся характер и перед преподавательским составом военных учебных центров стоит задача повышения эффективности развития идентичности и патриотизма будущих офицеров.

Проблему формирования гражданской идентичности в педагогике рассматривали многие исследователи, в том числе, А.Г. Асмолов, Р.В. Бо-

рисов, Л.В. Байбородов, О.В. Болтыков, О.Л. Князева, М.Д. Маханев, М.И. Рожков, И.В. Кожанов, М.В. Шакурова, Л.Б. Шнейдер и др.

В нашем случае, рассматривая формирование гражданской идентичности студентов в условиях ВУЦ, необходимо выявить этапы решения данной педагогической проблемы.

Изложение основного материала

Рассмотрим взгляды на проблему формирования гражданской идентичности отечественных авторов. Исследователь О.В. Болтыков в своей работе рассматривает взаимосвязь успешности формирования гражданской идентичности у курсантов военного вуза и обеспечение их социальной безопасности. Автор подчеркивает необходимость выявления первоначального уровня гражданской идентичности. В дальнейшем, на основе полученных результатов, предлагается разрабатывать целевые программы, охватывающие совместные усилия в различных сферах деятельности [2, с. 111-113].

М.А. Картавых, И.А. Камерилова, И.А. Воронина указывают на сложность понятия «гражданская идентичность» и выделяют следующие компоненты: эмоционально-оценочный, когнитивный, ценностно-ориентировочный, деятельностный [4, с. 111-114]. Эмоционально-оценочный компонент включает в себя эмоциональное, оценочное отношение к общественным и политическим событиям, происходящим в стране. А также умение ясно высказывать свою точку зрения, способность аргументировать. В когнитивный компонент входит понимание правовых аспектов общественно-политического устройства, роли власти в поддержании целостности государства, знание государственных символов, понимание значения общественно-политических событий, происходящих в стране. Ценностно-ориентировочный компонент включает признание прав других членов общества, терпимое отношение к выбору каждого, уважение правовых основ государственности. Деятельностный компонент предполагает активное участие в общественной жизни страны, умение делать самостоятельный выбор, противодействовать аморальным и безнравственным поступкам, понимание собственной ответственности за осуществленные действия и их последствия [4, с. 111-114].

В работе С.С. Рязанова указывается, что существуют особенности формирования гражданской идентичности в условиях военного учебного центра. Важное значение при этом имеет развитие личностного потенциала студентов, выраженной активности, открытости, решительности и самостоятельности в профессиональной деятельности.

В этих обстоятельствах большая роль принадлежит деятельности профессорско-преподава-

тельского состава ВУЦ. В их задачи входит выявление существующих проблем, связанных с личностным ростом, гражданским самосознанием студентов, а также разработкой определенных программ, использованием конкретных методов и технологий.

Автор также отмечает необходимость эффективного сопровождения формирования гражданской идентичности студентов. В учебном заведении должны быть созданы условия для приобретения опыта ответственного поведения в области социальных отношений [8, с. 105-107].

Существует необходимость создавать и реализовывать специальные условия, способствующие развитию у студентов готовности и умения выполнять гражданские обязанности, пользоваться установленными правами, принимать активное участие в общественной жизни.

Основываясь на исследованиях, рассмотренных выше авторов, а также научных изысканиях других авторов рассматривающих формирование гражданской идентичности студентов вузов и курсантов военных высших учебных заведений мы выделяем следующие компоненты гражданской идентичности студентов ВУЦ: ценностно-смысловую (личные смыслы-ценности), когнитивную (понимание-знание), эмоционально-оценочную (чувства-эмоции), коммуникативную (способы и стили общения) и поведенческую (активность-проявление в деятельности).

Формирование гражданской идентичности студентов ВУЦ строится на этнопедагогическом подходе (Букреева Е.Н., Волков Г.Н. и др.). Этнопедагогическая среда формирует личность человека – носителя своей культуры, и в то же время способного усваивать традиции, культуру, язык других наций. [10, с. 599-601]; аксиологическом подходе (Л.П. Дуганова, В.П. Тугаринов и др.) Осознание и принятие студентами правил, норм, взглядов и убеждений российского общества. Выработку ими своих смысло-жизненных опор-ориентиров, положительного отношения к антроп о-образам как примеру сопричастности к гражданской идентичности-общности, патриотизма, образов самовыражения эмоционального сопереживания гражданской идентичности. Принятия социально-значимых государственно-гражданских ценностей, а также чувства уважения к культурному и историческому прошлому своей Родины; социально-педагогической подходе (В.Г. Бочарова, О.А. Дорожкина и др.) Реализуется при взаимодействии студентов с конкретным социальным окружением, в конкретных социально-культурных условиях с определенными нормами и правилами поведения; средовом подходе (А.Н. Басов, Н.М. Борытко и др.) Погружение студентов в воспитательную сре-

ду университета и ВУЦ, участие в реализации его традиций; деятельностном подходе (Ананьев, А.Г. Выготский, и др.) Формирование гражданской идентичности осуществляется в процессе активного участия студентов в мероприятиях, акциях, проектах военно-политической и гражданско-патриотической направленности. Личность студента формируется и развивается только при деятельности.

На наш взгляд все перечисленные подходы взаимозависимы, и взаимодополняют друг друга. Организацию процесса формирования гражданской идентичности в условия ВУЦ предлагаем поэтапно.

Первый этап

Первый этап предполагает выявление начального уровня сформированности гражданской идентичности, готовности участвовать в общественной жизни ВУЦ и университета. Диагностика подразумевает выявление сформированности ее отдельных компонентов, их взаимосвязи, проявлений. В качестве примера рассмотрим диагностический инструментарий следующих авторов.

Р.В. Борисовым на основе собственного понимания рассматриваемого феномена была разработана методика «Типы гражданской идентичности». В данной диагностике рассматриваются три типа гражданской идентичности: гиперпозитивная, позитивная, негативная [3, с. 95].

Исследователем И.В. Кожановым были разработаны четкие показатели и критерии сформированности гражданской идентичности. На их основе был создан диагностический материал, дающий возможность исследовать определенные свойства гражданской идентичности [5, с. 1504].

Методика Л.В. Байбородова направлена на исследование таких компонентов гражданской идентичности как отношение к своей родине, семье, труду, окружающим людям, жизненная позиция человека и др. [5, с. 1508].

Основными инструментами эмпирического исследования мы предлагаем авторские опросники, учитывающие специфику образовательной среды военного учебного центра.

Также необходимо отметить, что для проведения диагностики используются методы наблюдения, беседа, анкетирование, тестирование, моделирование и др.

Второй этап

На втором этапе осуществляется формирование гражданской идентичности в ходе изучения военно-профессиональных дисциплин и проведение мероприятий военно-политической направленности во внеучебное время. Обучающиеся осваивают когнитивный компонент гражданской идентичности в рамках дисциплин социально-гуманитарного

направления, а также в ходе мероприятий по гражданскому воспитанию.

В частности, в ходе преподавания учебных предметов осуществляется: интерпретация определенных явлений, объектов, процессов в жизни государства; объяснение значений установленных норм, традиций, символов, ритуалов, правил; изучение определенных образов, множества поведенческих моделей; исследование результатов применения различных моделей поведения в жизненных ситуациях, дающих возможность понять их смысл; обсуждение определенных взглядов, мнений, понимание других людей и принятие себя [1, с. 176-177].

В ходе воспитательной деятельности основное внимание акцентируется на активном участии студентов в общественной жизни, повышении ответственности за собственные поступки, что регламентируется Положением о военном учебном центре и Устав внутренней службы Вооруженных Сил России. При этом важно учитывать индивидуальные особенности, а также особенности влияния на данный процесс внешних и внутренних явлений. Это способствует осмыслению своей принадлежности к гражданскому сообществу, признание важности избранной профессии для своего государства. Данный этап способствует развитию ценностно-смыслового, когнитивного, эмоционально-оценочного, коммуникативного и поведенческого компонента. Формируются индивидуальные качества и способности реализации своей гражданской позиции.

Формирование гражданской идентичности студентов в образовательной среде ВУЦ предлагаем путем реализации авторской программы «Служить России». Ключевыми принципами, которой выступают: принцип системности и целостности воспитательной системы университета и ВУЦ; принцип природосообразности – приоритета ценности здоровья участников образовательного процесса; принцип культуросообразности воспитательной среды ВУЦ; принцип субъектности; принцип приоритета инициативности; принцип самоуправления как сочетание административного управления и студенческого самоуправления.

Программа сфокусирована на формирование гражданской идентичности студентов на государственно-гражданском, профессионально-гражданском и личностно-гражданском уровнях. Основной целью программы является развитие гражданских, патриотических и духовно – нравственных качеств личности студентов, также готовности их к выполнению своего воинского долга перед Отечеством и осознанной профессиональной самореализации.

Заключительный этап

Заключительный этап направлен на активное применение знаний и навыков в повседневной жизнедеятельности и профессиональной сфере. Результаты образовательного процесса анализируются и отражаются в планировании профессиональной деятельности и реализации гражданско-ориентированной жизненной стратегии.

Таким образом, гражданская идентичность лежит в основе профессионального становления студентов ВУЦ. Существует необходимость поэтапного решения данной педагогической проблемы. На начальном этапе предполагается диагностика сформированности элементов гражданской идентичности студентов. На втором этапе необходимо активно развивать ценностно-смысловой, когнитивный, эмоционально-оценочный, коммуникативный и поведенческий компонент.

Считаем, что одним из механизмов формирования гражданской идентичности в условиях ВУЦ

может являться внеаудиторная деятельность, которая включает внеаудиторную работу (проводимую за пределами вуза) и внеучебную работу (факультативную, проводимую в системе вуза), что будет наиболее эффективным, так как проводится в неформальной обстановке, при этом нельзя забывать о воспитательной составляющей – соблюдение требований общевоинских уставов ВС РФ [6, с. 104-111].

Также данная деятельность может осуществляться как в ходе изучения военно-профессиональных дисциплин, также и в процессе гражданского воспитания. При этом значительное внимание должно уделяться развитию инициативности и ответственности студентов. Завершающий этап характеризуется активным применением полученных знаний и навыков в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Литература

1. Болтыков О.В. Формирование гражданской идентичности у курсантов – ценностный ориентир современного военного образования // МНКО. 2016. № 3 (58). С. 176 – 177.
2. Болтыков О.В. Формирование гражданской идентичности у курсантов военного вуза – одно из условий обеспечения социальной безопасности личности // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 111 – 113.
3. Егоров И.В. Гражданское мировосприятие личности и аттитюды патриотизма: теория и методы диагностики: учебное пособие. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 110 с.
4. Картавых М.А., Камерилова И.А, Воронина И.А. Формирование гражданской идентичности как актуальная проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С.111 – 114.
5. Кожанов И.В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1504 – 1508.
6. Музыкантов А.Н. Гражданская идентичность студентов военного учебного центра – будущих военнослужащих, как ключевое условие профессионального становления // Университет им. В.И. Вернадского. 2022. № 3 (85). С.104 – 111.
7. Пирогланов Ш.Ш. Формирование гражданской идентичности военнослужащих как условие развития социальной ответственности: сборник трудов конференции // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 147 – 149.
8. Рязанов С.С. Возможности применения технологии педагогического сопровождения для формирования гражданской зрелости курсантов военного вуза // МНКО. 2021. № 3 (88). С. 105 – 107.
9. Латухина К. Владимир Путин: Нет ничего важнее укрепления гражданской идентичности // Российская газета. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html>
10. Садыков Р.М., Садыкова Г.М. Этнопедагогические подходы в образовательном пространстве // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 599 – 601.

References

1. Boltykov O.V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti u kursantov – cennostnyj orientir sovremennogo voennogo obrazovanija. MNKO. 2016. № 3 (58). S. 176 – 177.
2. Boltykov O.V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti u kursantov voennogo vuza – odno iz uslovij obespechenija social'noj bezopasnosti lichnosti. Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2014. № 2. S. 111 – 113.

3. Egorov I.V. Grazhdanskoe mirovosprijatie lichnosti i attitjudy patriotizma: teorija i metody diagnostiki: uchebnoe posobie. M.: IJU MGOU, 2018. 110 s.
4. Kartavyh M.A., Kamerilova I.A, Voronina I.A. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti kak aktual'naja problema sovremennogo obrazovanija. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 62-3. S.111 – 114.
5. Kozhanov I.V. Diagnostika sformirovannosti grazhdanskoj identichnosti u studentov. Fundamental'nye issledovanija. 2014. № 6-7. S. 1504 – 1508.
6. Muzykantov A.N. Grazhdanskaja identichnost' studentov voennogo uchebnogo centra – budushhih voennosluzhashhih, kak kljuchevoe uslovie professional'nogo stanovlenija. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2022. № 3 (85). S.104 – 111.
7. Piroglanov Sh.Sh. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti voennosluzhashhih kak uslovie razvitija social'noj otvetstvennosti: sbornik trudov konferencii. Innovacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv pljus», 2015. S. 147 – 149.
8. Rjazanov S.S. Vozmozhnosti primeneniya tehnologii pedagogicheskogo soprovozhdenija dlja formirovanija grazhdanskoj zrelosti kursantov voennogo vuz. MNKO. 2021. № 3 (88). S. 105 – 107.
9. Latuhina K. Vladimir Putin: Net nichego vazhnee ukrepleniya grazhdanskoj identichnosti. Rossijskaja gazeta. 2021. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html>
10. Sadykov R.M., Sadykova G.M. Jetnopedagogicheskie podhody v obrazovatel'nom prostranstve. Molodoj uchenyj. 2017. № 13 (147). S. 599 – 601.

*Musykantov A.N., Deputy Head of the Military Training Center,
The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications*

Formation of civil identity of students of a military training center as a current pedagogical problem

Abstract: the article deals with the formation of the civil identity of students of a military training center as a pedagogical problem. The relevance of this topic is determined by the instability and the emerging nature of civic identity in our country, as well as the need to increase the effectiveness of the development of this quality among future officers. The purpose of the study was to identify the stages of solving this pedagogical problem.

The views of various authors on the features of the formation of civic identity are analyzed. The need for its effective support in the conditions of a military training center, the creation of conditions for acquiring experience in responsible behavior in the field of social relations has been established.

The stages of the formation of the civil identity of students in the conditions of a military training center are determined. Diagnostic tools for studying the formation of components of civic identity are considered. It has been established that the development of these components must be carried out in the course of studying military professional disciplines, as well as in the process of civil education. At the same time, it is important to take into account the individual qualities of a person, as well as the peculiarities of the influence of external and internal factors on this process.

The materials of this study can be used in the preparation of scientific papers in pedagogy, psychology, sociology and other disciplines. The main provisions and conclusions can be used in the creation of works on the study of civic identity.

Keywords: civic identity, diagnostic tools, targeted programs, personal potential, behavior patterns, life situations, formation of civic identity, students of the military training center

For citation: Musykantov A.N. Formation of civil identity of students of a military training center as a current pedagogical problem. Modern Scientist. 2023. 5. P. 275 – 279.

Received: July 10, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Кюрегина А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт*

Биоэтическое образование как условие успешного использования советского природоохранного опыта в современной средней и высшей школе

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в российском обществе возрастает запрос на обращение к опыту советского образования, в том числе в области природоохраны. Цель работы состоит в анализе феномена, заключающегося в том, что многие советские природоохранные практики, такие как сбор вторсырья, использование текстильной тары и т.д. все в большей мере входят в обиход в наши дни и особенно популярны среди представителей молодого поколения. Поставленная цель конкретизируется в задачах определить предпосылки таких практик в СССР, причины их дальнейшего сворачивания и культурные факторы, способствующие их популяризации в наши дни. Выявлено, что в советские годы за обращением к ним стояли не столько этические, сколько практические соображения, что в тот период не было установки на трансформацию образа жизни, в соответствии с потребностями живых существ, что жизнь не рассматривалась как базовая ценность, поэтому на фоне смены экономической системы общество, воспитанное в парадигме рационального природопользования, перешло на потребление одноразовых товаров, загрязняющих окружающую среду, а многие налаженные в СССР природоохранные практики сошли на нет. Между тем, возврат к ним начался тогда, когда после многих лет просветительских кампаний на биоэтическую тематику российский социум начал осознавать необходимость распространения норм этики на животных и соответствующей корректировки каждодневных практик. Поэтому интеграция универсальной этики в образование, и, соответственно, установка на минимизацию всякой жестокости, на целенаправленную научную и практическую работу по исследованию путей гуманного сосуществования с живой природой является важнейшим условием для формирования экологических навыков. В этом контексте биоцентрический смысл получают природоохранные практики, распространенные в советское время, и ценность обретает опыт их осуществления в единой образовательной системе.

Ключевые слова: природоохранное образование, биоэтическое образование, просветительские мероприятия, природоохранные практики, минимизация жестокости, трансформация образа жизни, жизнь как базовая ценность, последовательный гуманизм

Для цитирования: Кюрегина А.В. Биоэтическое образование как условие успешного использования советского природоохранного опыта в современной средней и высшей школе // Современный ученый. 2023. № 5. С. 280 – 286.

Поступила в редакцию: 16 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Известно, что в советском образовании большое внимание уделялось вопросам, связанным с охраной природы, в особенности, бережному использованию природных ресурсов и их восстановлению. Например, в те годы значительное распространение имел сбор вторсырья и его популяризация, школьники и студенты постоянно участвовали в природоохранных акциях, таких как посадка деревьев и т.д. Как мы неоднократно наблюдали на примерах интернет-ресурсов, россияне, вспоминая реалии СССР, в том числе прием стеклотары, использование многоразовых сумок-авосек, отсутствие пластика, отмечают, что к таким практикам в настоящее время из соображений экологии обращаются страны первого мира, и из этого делают вывод, что советская природоохранная политика была передовой.

Однако общеизвестно, что в последующие годы граждане России, невзирая на полученное пре-

имущественно в советское время образование, стали активно потреблять одноразовые товары, появившиеся в нашей стране после падения железного занавеса и загрязняющие природу. Как показывает социологический опрос 2019 года, 65,5% россиян не готовы сортировать отходы [16]. Еще более иллюстративны результаты другого опроса, показавшего, что с 2015 по 2019 год количество россиян, которые сдают макулатуру, возросло с 2% до 10%; с 4 до 14% увеличилась доля граждан, которые собирают мусор отдельно [20]. То есть, природоохранные практики, возникшие в СССР, стали на сознательной основе распространяться среди российских граждан лишь в 2010-е годы.

Данное противоречие отчасти может быть объяснено сначала разрушением советского жизненного уклада, а в дальнейшем появлением природоохранной инфраструктуры. Между тем, сворачи-

вание экологически ориентированных практик, широко практиковавшихся в СССР, как то, использование тканевой и бумажной упаковки, повсеместно практикуемый сбор стеклотары и макулатуры и т.д., свидетельствует о том, что прежде они были востребованы в значительной мере по финансовым причинам либо из-за отсутствия альтернатив. То есть, в обществе в целом не было запроса на их реализацию из этических соображений, и поэтому они в основном сошли на нет вместе с изменением торгово-экономической системы и в значительной мере исчезновением товарного дефицита.

Вместе с тем, постепенный возврат к ним и их расширение, в соответствии с ростом экологических знаний и изменением спектра товаров народного потребления, например, прием батареек и энергосберегающих ламп, совпал с этапом, когда граждане России не только ощутили негативные последствия использования опасных для окружающей среды товаров, но и все больше стали склоняться к мнению, что нормы этики должны быть распространены не только на человека, но и на других живых существ. Именно в этот период меховщики заговорили о падении прибыли [27], возрос сегмент растительной продукции, представляющей собой альтернативы традиционным животным продуктам [8], в российских супермаркетах стали появляться плакаты о веганстве. Примечательно, что данные темы начали затрагиваться и в массовой культуре. При этом, как показали опросы, наибольшее понимание эти идеи получают у россиян, родившихся уже в постсоветский период [3, 12, 21].

Ранее мы выявили, что такому изменению мировоззренческих позиций предшествовали годы просветительских кампаний на биоэтическую тематику, проводимые с участием педагогов, ученых, общественных деятелей [13]. В качестве примеров отметим школьные и студенческие конкурсы, посвященные жестокости пушной промышленности, животноводства, экспериментирования на животных, цирков, охоты; выставки и праздники; пресс-конференции и круглые столы, проходившие в ведущих информационных агентствах; теле- и радиопередачи и другие виды просветительских мероприятий.

Но для всестороннего понимания противоречия, обозначенного выше, целесообразно рассмотреть его в историческом и аксиологическом контексте. История XX века показывает, что в СССР было фактически запрещено движение, которое возникло на рубеже веков при участии Л.Н. Толстого, отстаивало ценностное отношение как к людям, так и к другим живым существам, пользовалось поддержкой ведущих ученых и достигло

расцвета ко времени революции 1917 года. В первые советские десятилетия уничтожены оказались вегетарианские земледельческие поселения, которые по сути представляли собой образец коммуны, осуществлявшей равный труд, в 1929 году было закрыто Московское вегетарианское общество имени Л.Н. Толстого, являвшееся примером гражданского общества со своими мировоззренческими принципами, с множеством горизонтальных связей, осуществлявшее воспитание детей на основе идеалов последовательного гуманизма к людям и к животным [4]. Большая советская энциклопедия 1950-х годов утверждала, что вегетарианство основано на ложных идеях и в СССР сторонников не имеет [5].

Мы не считаем совпадением то, что в гитлеровской Германии [25], как и в сталинском Советском Союзе [4, с. 353-372] была прекращена работа всех вегетарианских обществ, а в Гитлерюгенде подростков для закалки духа приучали убивать животных [10, с. 195]. Общественные объединения, основанные на строгих этических принципах, стремившиеся скоординировать усилия научного и педагогического сообщества и использовать накопленные междисциплинарные знания для минимизации жестокости, могли оказаться серьезной силой, препятствующей делению общества на классы либо расы, учреждению государственной идеологии, дегуманизации социума. Именно ориентир на следование принципу «свобода одного кончается там, где начинается свобода другого», научное обоснование возможностей его реализации, обеспечение практических путей для его соблюдения, таких как разработка текстильных материалов растительного происхождения, заменяющих мех и кожу, методов тестирования медикаментов и бытовой химии без использования животных и т.д. может служить объективным основанием для проведения черты между допустимыми и недопустимыми действиями, препятствующим развитию антигуманистического режима.

С учетом тех фактов, что в России издавна не было традиции уважения к жизни как таковой, что период индустриализации шел бок о бок с массовыми репрессиями, что в социуме доминировал императив борьбы с врагом, можно констатировать, что в деле охраны природы, так же как и других направлениях социальной работы, например, освобождении женщин, борьбе с религиозными предрассудками, организации детских дошкольных учреждений, первичными были в меньшей степени гуманитарные соображения, а в большей – рациональные, среди которых можно отметить увеличение количества рабочей силы и необходимость единомыслия. Поэтому начиная с 1990-х годов на постсоветском пространстве во многих

социальных сферах произошел откат назад, обусловленный не только распадом советской системы жизнеобеспечения, но и в большой мере изначальным отсутствием ценностного отношения к жизни.

Характерной особенностью советского природоохранного образования стало то, что в литературе для детей и юношества охотники и работники сфер, связанных с эксплуатацией животных, как правило, преподносились в положительном ключе при условии соблюдения ими правил работы, а вопрос о минимизации жестокости не входил в общественный дискурс. Когда во второй половине связь животноводства с глобальным экологическим кризисом стала очевидна, то перспективным решением представлялось совершенствование кормовой базы [2, с. 173] и изменение системы организации сельского хозяйства [1, с. 138-139, 159-161]. Несколько поколений молодежи оказались воспитаны на литературе, где эстетика природы и лишение живых существ жизни преподносились как часть одного целого.

Иными словами, длительное время условия были таковы, что советским школьникам и молодежи фактически оказывалась недоступна информация о возможностях преобразования образа жизни, в том числе отказе от убойной пищи, о российском и мировом опыте, накопленном в этой сфере, о перспективах работы в соответствующих направлениях, например, исследованиях пищевых свойств растений. Показательно, что возможности использования растений, традиционно не употребляемых в пищу, активно исследовались во время войны, так как от этого зависело выживание человека, однако накопленный опыт в последующей мирной жизни применялся в большой мере для расширения кругозора и развития интереса к естествознанию. В качестве примера приведем книгу биолога и педагога Н.М. Верзилина «По следам Робинзона» [6]. Невозможность вплоть до 2000-х годов получить естественнонаучное образование, не прибегая к опытам на животным, служила препятствием к тому, чтобы наиболее эмпатичные и биоцентрически ориентированные выпускники стали медиками, биологами, ветеринарами, преподавателями дисциплин естественнонаучного цикла и, соответственно, начали работу над методами исследования, не связанными с жестокостью, задавая более высокую этическую планку для науки и практики.

В целом, антропоцентрический, натуралистический характер советского образования способствовал утверждению мысли, что лишение жизни это норма, что при конфликте потребностей природы и человека приоритет однозначно должен отдаваться человеку, при этом перспективы поис-

ка альтернативных вариантов, удовлетворяющих потребности обеих сторон, обсуждались редко. Между тем, педагоги, психологи и психиатры сходятся во мнении, что пренебрежительное отношение к жизни человека начинается с жестокости к слабейшим, прежде всего к животным, с игнорирования их нужд. Очевидно, в большой степени по этой причине в нашей стране и жизнь человека не становилась приоритетом. Например, общеизвестно, что ряд опасных объектов был построен и эксплуатировался без соблюдения должной техники безопасности, а катастрофы, такие как авария на химкомбинате «Маяк», на Чернобыльской АЭС, взрыв ракеты на Байконуре, замалчивались.

Нам представляется закономерным тот факт, что большая часть постсоветского общества не обладала достаточным духовным потенциалом, чтобы в условиях слома одной экономической системы и смены ее на другую решать проблемы, связанные с разрушением привычной системы трудоустройства и социальной поддержки, наиболее этичным образом. Более того, в наши дни отрицательную роль сыграло поверхностное информирование людей о правах человека, ценности жизни и личностном развитии и при этом отсутствие биоэтических качеств у детей и молодежи. Например, авторитарная педагогика советского времени сменилась получившей большое распространение вседозволенностью обучаемых и бесправностью педагогов в наши дни, что не только ухудшает качество образования, делает затруднительным трудовое воспитание, порождает множество конфликтов, но и дискредитирует саму идею гуманизма плюс вызывает в общественном сознании идеализацию недемократичной советской системы.

Между тем, обращение к истории и современности показывает, что гуманизм к людям и к животным взаимообусловлены. Например, общеизвестно, что великий русский писатель Л.Н. Толстой, считавший этическое вегетарианство первой ступенью нравственного совершенствования, создал школу для крестьянских детей и принял активное участие в основании и работе издательства «Посредник», печатавшем доступные для простых людей книги [4, с. 89-97, 309-310]. Движение народных трезвенников, проводившее просветительскую работу против алкоголизма, призывало к отказу от убойной пищи из соображений этики [22]. Активно развивавшиеся в начале XX века вегетарианские общества принимали участие в помощи раненым в Первой мировой войне [15] и беженцам [14, с. 21], основали приюты для детей [14, с. 22-23; 19).

Та же тенденция прослеживается при обращении к всемирной истории. К примеру, с зоозащит-

ным движением сотрудничала Г. Бичер-Стоу, автор книги «Хижина дяди Тома» [28, с. 95], вызвавшей общественный резонанс, который вылился в войну между Севером и Югом США, его поддерживал и президент США А. Линкольн, запретивший рабство [28, с. 97]. Суфражистки Фрэнсис Пауэр Кобб и Анна Кингсфорд также стояли у основ антививисекционного и вегетарианского движения в Англии [26]. Борец за права человека, лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер разработал этику благоговения перед всякой жизнью [23].

Здесь же подчеркнем, что в современной России в значительной мере благодаря усилиям Центра защиты прав животных «Вита», организации, занимающейся защитой животных по всем пяти сферам их использования, ветеринары, попавшие под уголовное преследование за использование обезболивающего препарата кетамина, избежали реального срока за хранение и сбыт наркотиков [17]. Тогда же удалось прекратить дела против незаконно преследуемых медиков и химиков [17]. Впоследствии за счет широкой просветительской кампании кетамин был введен в правовое поле [17], а в 2015 году Верховный суд признал, что использование анестезии в ветеринарии не является сбытом наркотиков [7]. Также целью ряда просветительских кампаний, проводимых при участии Центра защиты прав животных «Вита», было добиться справедливости для граждан, которые защищали как животных, так и закон, но, невзирая на это, попадали под уголовное преследование. В качестве примера приведем дело Лидии Поповой, которая противостояла незаконному отлову собак [11].

Не меньшую важность имеет тот факт, что в ходе кампании по защите бельков, возглавляемой Центром защиты прав животных «Вита» и приведшей к запрету этого жестокого промысла, акцент делался на мало используемом туристическом потенциале Архангельской области, на возможностях развития в нем экотуризма и, таким образом, трудоустройстве местных жителей [9]. Особую важность это имеет в связи с тем, что работа в туристическом секторе не способствует де-

градации личности, в отличие от заботы детенышей тюленя.

Одновременно, как показывает обращение к истории просветительских кампаний, вопрос о защите окружающей среды всегда ставится там, где речь идет о трансформации образа жизни, включая переход на беззубойное питание. Обусловлено это не только тем, что животноводство поглощает огромное количество природных ресурсов. Принятие во внимание нужд животных неизбежно заставляет человека искать пути гуманного сосуществования с ними, а это неизбежно означает сокращение количества отходов и их безопасную утилизацию. Закономерно, что на регулярно проводящихся в России выставках вегетарианской продукции «Вегмарт» и «Вег-Лайф-Экспо» проходят мастер-классы, в том числе для детей, по разделному сбору мусора. В ходе других просветительских мероприятий представлялась одежда, изготовленная из редко используемых растительных материалов, что опровергает миф о синтетике как единственной альтернативе мехам и коже [18, 24].

Ввиду всех проанализированных фактов мы считаем целесообразным систематизировать положительные аспекты советского природоохранного образования и исследовать возможности его использования в современных условиях, когда в обществе стал очевиден запрос на интеграцию биоэтической тематики в среднюю и высшую школу. Нам представляется, что творческое применение опыта тех времен может быть перспективным, если в качестве стержневого принципа воспитания используется идея о необходимости соотносить свои действия с потребностями людей и других живых существ, если базовой ценностью рассматривается жизнь как таковая. Не меньшую важность для того, чтобы был задан вектор экологически и биоэтически грамотному и устойчивому поведению в разных ситуациях, имеет ориентир на совершенствование своего образа жизни, на целенаправленный поиск гуманных альтернатив, способных заменить традиционно практикуемую легальную жестокость.

Литература

1. Астанин Л.П., Благодосклонов К.Н. Охрана природы. М.: Колос, 1984. 255 с.
2. Благодосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. М.: Высшая школа, 1967. 442 с.
3. Более половины россиян готовы включить в свой рацион мясозаменители [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/boleev-poloviny-rossiyan-gotovy-vklyuchit-v-svoy-ratsion-myasozameniteli/> (дата обращения 01.07.2023)
4. Бранг П. Россия неизвестная. История культур вегетарианских образов жизни от начала до наших дней. М.: Языки славянской культуры, 2006. 568 с.

5. Вегетарианство // Большая советская энциклопедия. 2 издание. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1951. Стлб. 83 – 84.
6. Верзилин Н.М. По следам Робинзона. М.-Л.: Детгиз, 1946. 193 с.
7. ВС РФ: применение наркотиков в лечении животных не считается «сбытом» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150615/1070314685.html> (дата обращения 05.07.2023)
8. Исполнительный директор Союза производителей продукции на растительной основе Валерия Родина: Мы становимся свидетелями зарождения новой отрасли, рынка продукции на растительной основе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/exclusives/ispolnitelnyy-direktor-soyuza-proizvoditeley-produkcii-na-rastitelnoy-osnove-valeriya-rodina-my-stanovimsya-svidetelyami-zarozhdeniya-novoy-otrasli-gynka-produkcii-na-rastitelnoy-osnove> (дата обращения 27.06.2023)
9. История одной победы. Конец кровавого промысла [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2009/mar/18.htm> (дата обращения 10.07. 2023)
10. Кноп Г. «Дети» Гитлера. М.: Олма-пресс, 2004. 285 с.
11. Козлова Н. В Останкино собрались сторонники защитницы животных Лидии Поповой [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/05/13/popova.html?ysclid=1k12x5d0sh41739214> (дата обращения 03.07.2023).
12. Кролика жалко? Россияне – о тестировании продуктов на животных и этичном потреблении [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/01/10/rossiyane-o-testirovanii-na-zhivotnyh?ysclid=1k1cxmbfvs999334920> (дата обращения 01.07. 2023)
13. Кюрегина А.В. Новые форматы и направления массовой просветительской работы, направленной на формирование биоэтических ценностей в российском обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. №1. 2023. С. 59-64. DOI: 10.57145/27128474_2023_12_01_10
14. Петроградское вегетарианское общество. Отчет о деятельности Общества за 1915 год и список членов на 1 января 1916 года. Петроград: тип. насл. А.М. Менделевича, 1916. 40 с.
15. Помощь раненым // Вегетарианский вестник. 1914. № 4. С. 3 – 4.
16. Почему россияне не хотят сортировать мусор [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/43013809-pochemu-rossiyane-ne-hotyat-sortirovat-musor/?ysclid=lkej5rlc84112331> (дата обращения 02.07.2023).
17. Проблема с наркозом в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/ketamin.htm> (дата обращения 05.07.2023)
18. Прощай, шуба! Пресс-конференция Виты в РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PqGNws215j4> (дата обращения 27.07.2023).
19. Рейнке Е.Ю. О вегетарианских приютах // Вегетарианское обозрение. 1911. № 5. С. 17 – 24.
20. Россияне готовы к раздельному сбору мусора [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-gotovy-k-razdelnomu-sboru-musora/> (дата обращения: 02.07.2023)
21. Стало известно отношение россиян к цирковым номерам с животными [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/26/cirus/> (дата обращения: 01.07.2023)
22. Трегубов И.М. Мир с животными, провозглашенный народными трезвенниками. СПб.: А.С. Проханов, 1910. 16 с.
23. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
24. «Я не ем своих друзей!» – в мемориальной квартире Булгакова прошёл уникальный Веганский фестиваль и выставка в защиту прав животных // Информационный бюллетень № 15 Центра защиты прав животных «Вита», 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2006/15/veg-bulgakov.htm> (дата обращения 27.07.2023).
25. Baumgartner J. Vegetarier-Bund Deutschlands [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ivu.org/history/societies/vbd-part1.html> (дата обращения: 27.07. 2023)
26. Ekkel R. Vegetarians, Vivisection and Violationism: Gender and the Non-Human Animal in Anna Kingsford's Life and Writing // Lilith: A Feminist History Journal. 2022. #28. P. 74 – 96.
27. Khusainova N.R., Vorozheykina T.M. Analyzing the risk factors for improving the Russian mink efficiency // OP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 395, International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 19-20 April 2019, Barnaul, Russian Federation. DOI: 10.1088/1755-1315/395/1/012054
28. Spiegel M. The Dreaded Comparison: Human and Animal Slavery. New York: Mirror Books, 1989. 108 p.

References

1. Astanin L.P., Blagosklonov K.N. *Ohrana prirody*. M.: Kolos, 1984. 255 s.
2. Blagosklonov K.N., Inozemcev A.A., Tihomirov V.N. *Ohrana prirody*. M.: Vysshaja shkola, 1967. 442 s.
3. Bolee poloviny rossijan gotovy vkljuchit' v svoj racion mjasozameniteli [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-gotovy-vklyuchit-v-svoy-ratsion-myasozameniteli/> (data obrashhenija 01.07.2023)
4. Brang P. *Rossija neizvestnaja. Istorija kul'tur vegetarianskih obrazov zhizni ot nachala do nashih dnei*. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2006. 568 s.
5. *Vegetarianstvo*. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 2 izdanie. T. 7. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1951. Stlb. 83 – 84.
6. Verzilin N.M. *Po sledam Robinzona*. M.-L.: Detgiz, 1946. 193 s.
7. VS RF: primenenie narkotikov v lechenii zhivotnyh ne schitaetsja «sbytom» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20150615/1070314685.html> (data obrashhenija 05.07.2023)
8. Ispolnitel'nyj direktor Sojuza proizvoditelej produkcii na rastitel'noj osnove Valerija Rodina: My stanovimsja svideteljami zarozhdenija novoj otrasli, rynka produkcii na rastitel'noj osnove [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/exclusives/ispolnitelnyy-direktor-soyuza-proizvoditeley-produkcii-na-rastitelnoy-osnove-valerija-rodina-my-stanovimsya-svidetelyami-zarozhdeniya-novoy-otrasli-rynka-produkcii-na-rastitelnoy-osnove> (data obrashhenija 27.06.2023)
9. Istorija odnoj pobedy. Konec krvavogo promysla [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2009/mar/18.htm> (data obrashhenija 10.07. 2023)
10. Knopp G. «Deti» Gitlera. M.: Olma-press, 2004. 285 s.
11. Kozlova N. V Ostankino sobralis' storonniki zashhitnicy zhivotnyh Lidii Popovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2006/05/13/popova.html?ysclid=lk12x5d0sh41739214> (data obrashhenija 03.07.2023).
12. Krolika zhalko? Rossijane – o testirovanii produktov na zhivotnyh i jetichnom potreblenii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/01/10/rossiyane-o-testirovanii-na-zhivotnyh?ysclid=lk1cxmbfvs999334920> (data obrashhenija 01.07. 2023)
13. Kjuregina A.V. *Novye formaty i napravlenija massovoj prosvetitel'skoj raboty, napravlen-noj na formirovanie biojeticheskikh cennostej v rossijskom obshhestve. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija*. №1. 2023. S. 59-64. DOI: 10.57145/27128474_2023_12_01_10
14. *Petrogradskoe vegetarianskoe obshhestvo. Otchet o dejatel'nosti Obshhestva za 1915 god i spisok chlenov na 1 janvarja 1916 goda*. Petrograd: tip. nasl. A.M. Mendelevicha, 1916. 40 s.
15. *Pomoshh' ranenym*. *Vegetarianskij vestnik*. 1914. No 4. S. 3 – 4.
16. Pochemu rossijane ne hotjat sortirovat' musor [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/43013809-pochemu-rossiyane-ne-hotyat-sortirovat-musor/?ysclid=lkej5rlc84112331> (data obrashhenija 02.07.2023).
17. Problema s narkozom v Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.vita.org.ru/ketamin.htm> (data obrashhenija 05.07.2023)
18. Proshhaj, shuba! Press-konferencija Vity v RIA Novosti [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PqGNws215j4> (data obrashhenija 27.07.2023).
19. Rejnke E.Ju. *O vegetarianskih prijutah*. *Vegetarianskoe obozrenie*. 1911. № 5. S. 17 – 24.
20. Rossijane gotovy k razdel'nomu sboru musora [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-gotovy-k-razdelnomu-sboru-musora/> (data obrashhenija: 02.07.2023)
21. Stalo izvestno otnoshenie rossijan k cirkovym nomeram s zhivotnymi [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/26/cirus/> (data obrashhenija: 01.07.2023)
22. Tregubov I.M. *Mir s zhivotnymi, provozglashennyj narodnymi trezvennikami*. SPb.: A.S. Prohanov, 1910. 16 s.
23. Shvejcer A. *Kul'tura i jetika*. M.: Progress, 1973. 343 s.
24. «Ja ne em svoih družej!» – v memorial'noj kvartire Bulgakova proshjol unikal'nyj Veganskij festival' i vystavka v zashhitu prav zhivotnyh. *Informacionnyj bjulleten' № 15 Centra zashhity prav zhivotnyh «Vita»*, 2006 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2006/15/veg-bulgakov.htm> (data obrashhenija 27.07.2023).
25. Baumgartner J. *Vegetarier-Bund Deutschlands* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.ivu.org/history/societies/vbd-part1.html> (data obrashhenija: 27.07. 2023)
26. Ekkel R. *Vegetarians, Vivisection and Violationism: Gender and the Non-Human Animal in Anna Kingsford's Life and Writing*. *Lilith: A Feminist History Journal*. 2022. #28. P. 74 – 96.

27. Khusainova N.R., Vorozheykina T.M. Analyzing the risk factors for improving the Russian mink efficiency. OP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 395, International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 19-20 April 2019, Barnaul, Russian Federation. DOI: 10.1088/1755-1315/395/1/012054

28. Spiegel M. The Dreaded Comparison: Human and Animal Slavery. New York: Mirror Books, 1989. 108 p.

*Kyuregina A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
National Research University Moscow Power Engineering Institute*

**Bioethical training as condition of successful application of Soviet
nature conservation experience in modern secondary and higher education**

Abstract: the actuality of the research is based on the fact that currently the request for applying Soviet pedagogical experience, including experience in the sphere of nature conservation education, is increasing in Russian society. The objective of the work is to analyze the phenomenon consisting in the situation that some Soviet nature conservation practices, such as gathering recyclable materials, using textile bags etc., are getting into use more and more nowadays and are especially popular among younger generations. The objective set is concretized in the tasks to define the prerequisites of such practices in the USSR, the reasons of their further curtailing and cultural factors that contribute to their popularization at present. It is revealed that during the Soviet period they were based on practical rather than ethical considerations, that there was no focus on lifestyle transformation in accordance with the needs of living beings, that life was not considered as basic value. That is why on the background of the economic system change society brought up in the paradigm of rational wildlife management switched to consuming single-use goods polluting the environment, and lots of nature conservation practices organized in the USSR came to naught. Nevertheless, return to them began at the time when after years of enlightenment campaigns on bioethical themes Russian society started to understand the necessity of expanding ethics to animals and of corresponding lifestyle transformation. That is why integration of universal ethics into education, and, thus, focus on minimization of any cruelty, on purposeful scientific and practical work researching ways of humane co-existence with living nature are the most important conditions for developing environmental skills. Within this context nature conservation practices widespread in the Soviet period get biocentric sense, and experience of their carrying out in the unified educational system becomes valuable.

Keywords: nature conservation education, bioethical education, enlightenment activities, nature conservation practices, minimization of cruelty, lifestyle transformation, life as basic value, consistent humanism

For citation: Kyuregina A.V. Bioethical training as condition of successful application of Soviet nature conservation experience in modern secondary and higher education. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 280 – 286.

Received: July 16, 2023; Revised: August 6, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Полежаев В.Д., доктор педагогических наук, доцент,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Чопова Н.В., старший преподаватель,
Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного
государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске*

Возвращение черчения в школу: повторение пройденного или работа над ошибками?

Аннотация: представлены результаты состояния дел с изучением предмета "Черчение" на основании опроса в школах Сахалинской области в 2022-2023 учебном году. Установлено, что наиболее эффективным вариантом графической подготовки являлась реализация факультативных курсов по черчению в классах инженерного профиля. Представлена методика оценивания инженерно-графических компетенций обучающихся. Произведен анализ результатов оценивания начального уровня сформированности графических компетенций (входного контроля) студентов направления подготовки «Строительство» (бакалавриат) Сахалинского института железнодорожного транспорта. Аргументируется необходимость изучения основ чертежной грамотности лицами, обучающимися по образовательным программам основного общего образования, а также изучение учебного курса «Черчение» на уровне среднего общего образования лицами, обучающимися по технологическому (инженерному) профилю. Установлено, что для того, чтобы этот предмет занял подобающее место в ряду других дисциплин и не вызывал отторжение у учащихся, необходимо разработать новые подходы и методы реализации мероприятий по формированию графической грамотности учащихся во взаимодействии с такими предметами, как физика, геометрия, информатика и технология.

Ключевые слова: черчение, инженерный класс, чертеж, типы линий, образовательный процесс, графическая подготовка, пространственное представление, образное мышление

Для цитирования: Полежаев В.Д., Чопова Н.В. Возвращение черчения в школу: повторение пройденного или работа над ошибками? // Современный ученый. 2023. № 5. С. 287 – 293.

Поступила в редакцию: 14 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Перед российской экономикой стоит острый вопрос нехватки квалифицированных (прежде всего инженерных) кадров. На ликвидацию этой проблемы направлена реализация федерального проекта «Передовые инженерные школы» в рамках госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

«На заседании совета по стратегическому развитию и нацпроектам 18 июля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что развитие российской инженерной школы в подготовке профессиональных кадров должно быть приоритетным» [1].

Для повышения возможности подготовки инженерных кадров, Минобрнауки РФ применяет различные меры. Одна из них – ежегодный рост бюджетных мест в вузах. Это осуществляется с 2020 года. Выделенные бюджетные места достаточно сложно заполнить достойными по уровню подготовки абитуриентами, из-за слабого уровня знаний и навыков по естественно-математическим наукам. С каждым годом сокращается число абитуриентов, поступающих на направления инженерного профиля. Это, в какой-то степени, связано с их слабой подготовкой по техническим дисциплинам

и невозможностью набрать соответствующее количество баллов на едином государственном экзамене. По данным СМИ с 2017 года, количество выпускников, сдающих физику, сократилось на 48%, математику – на 33%. Вероятно, что в нынешнем году повторится прошлогодняя ситуация, когда в региональные университеты на инженерные и технические направления принимались поступающие с довольно низкими баллами ЕГЭ.

Уровень подготовки абитуриентов, поступающих в учреждения среднего и высшего технического образования, в области графической грамотности оставляет желать лучшего. Это подтверждают и результаты школьной итоговой аттестации. Без изучения этого предмета говорить об успешном усвоении стереометрии не приходится. С заданием №13 профильного ЕГЭ по математике на умение выполнять действия с геометрическими фигурами, координатами и векторами абитуриенты справляются хуже всего. Это связано с тем, что в 2019 году черчение вырезали из школьной программы, как отдельный предмет. Черчение оставили только в форме разделов предмета «Технология» или факультативов для обучающихся, гото-

влящихся поступать в технические вузы Российской Федерации.

Инженерно-графические дисциплины, преподаваемые в учреждениях высшего технического образования, задают основу профессиональной деятельности специалиста технической сферы. Школьный курс черчения, в свою очередь, дает основу для изучения сложных технических дисциплин в вузе. Это фундамент инженерного образования. Поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству обеспечить, начиная с 2024/25 учебного года, освоение основ черчения лицами, обучающимися по образовательным программам основного общего образования, а также изучение учебного курса «Черчение» на уровне среднего общего образования лицами, обучающимися по технологическому (инженерному) профилю.

Мнения по поводу возвращения предмета «Черчение» в школы и его значения в подготовке абитуриентов неоднозначны. В своей работе Полежаев В.Д. рассматривает неразрывную связь черчения с физикой, математикой, химией, технологией, экономикой. Учет межпредметных связей позволит существенно повысить глубину понимания содержания многих учебных предметов [2].

По мнению Овчарова А.В. и Галушки А.В. «выпускники средней школы в ряде случаев не имеют необходимого запаса знаний и навыков, в достаточной степени развитых пространственных представлений и, как следствие, не всегда могут прочитать и выполнить чертеж несложной детали». «Графическая грамотность учащихся должна рассматриваться как необходимая составляющая общего образования в общеобразовательных школах, которая формирует компетенции, необходимые для развития значимых качеств личности для выбранного направления в профессиональной трудовой деятельности» [3].

Брехова А.В. и Климова Ю.Е. считают, что «изъятие разделов черчения из школьной программы было огромной ошибкой, которую совершило наше образование. Некоторые школы, пытаясь сохранить предмет перевели его на внеурочную деятельность, но как показывает практика, это малоэффективно. Такое отношение к предмету уже привело к значительному снижению уровня технического, пространственного и творческого мышления школьников, с чем теперь сталкиваются преподаватели технических и педагогических вузов, колледжей и техникумов на занятиях с первокурсниками». Кроме этого, они считают, что, именно «подростковый возраст является базовым для становления графической культуры личности» [4].

По мнению Иващенко Г.А. «инженерно-конструкторское мышление формируется на базе геометро-графических компетенций, зарождающихся при изучении школьных курсов геометрии и черчения, которые в современных реалиях «вымываются» из общеобразовательной программы». Они полагают, что пространственное мышление формируется в школьном возрасте, когда происходит интенсивное психическое развитие учащихся, активнее развиваются способности оперировать пространственными образами» [5]. Нельзя пренебрегать этим процессом, возможно, необходимо ввести новый предмет, отвечающий развитию современного общества.

Кострюков А.В. считает, что «никакие ссылки на современные методы проектирования не могут служить основанием для отмены изучения основ технического языка (черчения). Любому, кто имел дело с проектированием в системе 3D, хорошо известно, что по твердотельной модели всегда можно получить привычный плоский чертеж». Предположения о том, что «плоские чертежи изжили себя» исходит, по его мнению, от незнания основ психологии восприятия, лежащих в основе построения изображения» [6].

Подобные мнения можно видеть в опубликованных работах Беженарь Ю.П., Кликуновой Е.В., Стриковской Н.М., Хлебникова А.С., Часовских Г.А. и др. Школьные педагоги отмечают, что отсутствие в школах предмета черчение в последние годы негативно отразилось на учащихся в изучении геометрии и технологии. Поскольку этот предмет воспитывает у школьников аккуратность и точность в работе, самостоятельность и наблюдательность, которые являются одними из главных факторов развития пространственного воображения, технического мышления, графической грамотности и общей культуры труда. Одна из задач изучения черчения – познание техники с помощью графических изображений. В качестве таких изображений могут выступать не только чертежи, но и схемы, таблицы, графики, диаграммы, эскизы, которые активно используются в решении задач по математике, физике, экономике, технологии. Понимание графических изображений дает возможность их быстрого чтения. Любой инженер, конструктор, строитель, механик обязан уметь читать чертежи и другую конструкторскую документацию.

Однако, есть мнения, которые отличаются от приведенных выше. Ямбург Е.А. считает, что тотальное введение черчения в школах излишне, так как абитуриенты, поступающие на технические направления в различные учебные заведения высшего или среднего образования, могут заниматься

и в инженерных классах или на факультативных занятиях [7].

Руководители школ связывают введение предмета черчение с кадровыми проблемами, а именно, отсутствием квалифицированных учителей. Этот вопрос безусловно актуален, так как с каждым новым учебным годом престиж данной профессии падает, а в Сахалинской области наблюдается высокий отток потенциальных абитуриентов и сокращение будущих выпускников педагогической отрасли. К тому же процесс обучения по предмету должен отвечать требованиям цифровизации образования, возможностям современных информационных технологий. Для этого необходимо решать проблему материально-технического оснащения школ.

Мнение многих педагогов сводится к тому, что цифровизация общества и образования изживают такие предметы, как школьное «Черчение» и ву-

зовскую «Начертательную геометрию». В соответствии с физиологическими законами развития мышления наибольший эффект достигается если в обучении задействованы все репрезентативные системы индивидуума. По нашему мнению, не освоив приемы ручного выполнения чертежа, обучающиеся не могут в полной мере освоить компьютерную технику выполнения графической работы. Безусловно, введение школьного курса «Черчение» компенсирует нехватку часов на изучение инженерно-графических дисциплин в учреждении высшего технического образования.

С целью исследования состояния дел с изучением предмета «Черчение» нами был проведен опрос в школах Сахалинской области в каких формах этот предмет изучался в 2022-2023 учебном году. Опросом было охвачено 27 средних общеобразовательных школ Сахалинской области. Результат представлен на диаграмме (рис. 1).

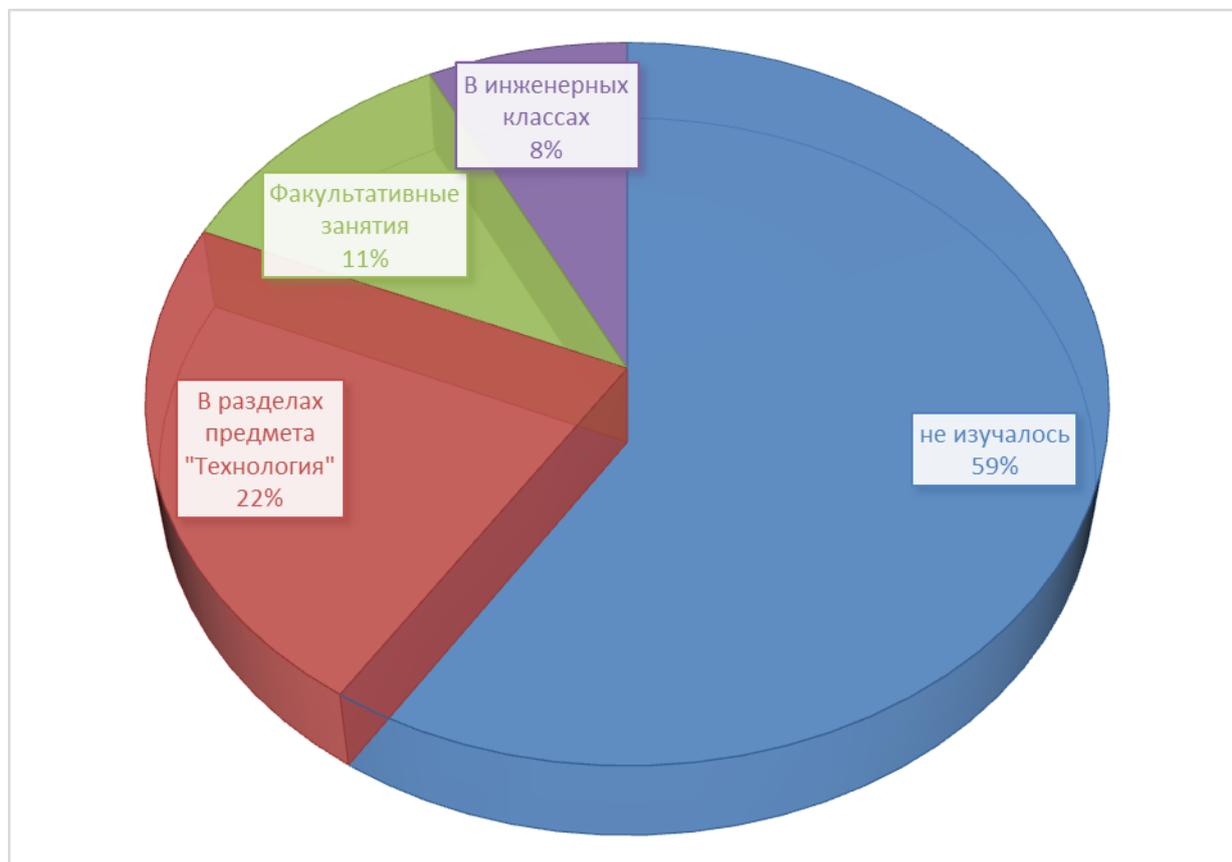

Рис. 1. Формы изучения предмета «Черчение» в средних школах Сахалинской области в 2022-2023 учебном году

Большая часть учащихся школ Сахалинской области вообще не изучали предмет «Черчение» с 2019 по 2023 учебный год. Руководители данных школ отмечают, что будут вводить данный предмет только в 2024 году, а в 2023-2024 учебном году некоторые из них будут включать этот предмет в качестве факультативного.

В рамках предмета «Технология» в пяти общеобразовательных школах области на его изучение выделяется, в основном, не более 34 часов в год. Например, МАОУ СОШ № 9 на изучение разделов «Черчение» предмета «Технология» отводится 33 часа в год. В 2022-2023 году по такой программе занимались 77 учащихся девятых классов. Фа-

культуративные занятия по «Черчению» организуются, в основном, из расчета 34 часа в год в 9-10 классах. По такому плану проводилось обучение в инженерных классах в МАОУ СОШ № 8 г. Южно-Сахалинска и в МАОУ СОШ № 6 г. Холмска. Количество обучающихся на факультативных занятиях различается, например, в МАОУ СОШ № 6 г. Южно-Сахалинска - 246 учеников, в МАОУ Гимназия № 2 г. Южно-Сахалинска – 12 учеников, в МБОУ СОШ пгт. Смирных Смирныховского района – 2 ученика.

«Программа факультативного курса по черчению не может охватить в полном объеме весь материал ранее существовавшей программы черчения, но сможет вооружить учащихся знаниями об основах прямоугольного проецирования, умениями выполнять несложные чертежи, способствовать пространственному представлению, образному мышлению [8]». По мнению ведущих учителей указанного количества часов не хватает на полноценное изучение дисциплины, поскольку темп усвоения приемов выполнения чертежа и формирования умений применения стандартов у всех учащихся разный. Графическая работа – это всегда трудоемкая, сосредоточенная работа. Поэтому имеет смысл запланировать изучение предмета в течение двух-трех лет.

В инженерных классах и на факультативах занимаются учащиеся, поступающие в учреждения высшего технического образования городов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и других крупных городов России. В силу определенных причин региональные вузы не могут составить им конкуренцию. Лучшие выпускники школ Сахалина успешно поступают в ведущие университеты страны. Необходимо учитывать, что мотивированных абитуриентов для поступления в высшие технические заведения Сахалинской области очень мало. Поэтому местные вузы вынуждены принимать на технические направления подго-

товки абитуриентов с невысокими баллами ЕГЭ, без конкурсного отбора. Это также связано с низкой платежеспособностью их родителей.

В Сахалинские учебные заведения высшего и среднего профессионального образования (в том числе СахИЖТ – Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС (Дальневосточного государственного университета путей сообщения)) в основном поступают учащиеся, которые только слышали, что есть такой предмет «Черчение» или пытались изучать его самостоятельно. Например, в 2022-2023 учебном году по направлению 08.03.01 «Строительство» из принятых 25 человек, только двое ранее изучали черчение. Это усложняет процесс обучения инженерно-графическим дисциплинам, так как преподавателю постоянно приходится акцентировать внимание студентов на нарушениях ими норм ЕСКД.

В начале образовательного процесса в СахИЖТ проводится входное тестирование уровня инженерно-графической подготовки обучающихся, на котором кроме теоретических вопросов предлагаются задания на поиск ошибок чертежа и построение трех видов простой детали, сформированной из поверхностей по ее аксонометрическому изображению. При проверке работ оцениваются следующие графические компетенции: знание стандартов на выполнение конструкторской документации, умение оформлять форматы чертежа, выполнять надписи чертежным шрифтом, знать различные типы линий, уметь наносить размеры; решать задачи на построение основных видов детали по аксонометрическому изображению, строить чертежи простых поверхностей, находить элементарные ошибки на чертеже.

Для оценивания уровня сформированности графических компетенций применяется пятибалльная шкала, представленная в табл. 1, которая используется как при входном тестировании, так и в обычной учебной работе.

Таблица 1

Оценивание инженерно-графических компетенций

оценка	Критерии оценки
Отлично	<ul style="list-style-type: none"> – графическая работа выполнена аккуратно, четко выполнены все элементы чертежа, соблюдены принципы компоновки чертежа; – в точности соблюдены нормы ЕСКД; – выполнение работы без помощи со стороны преподавателя; – студент может объяснить принцип выполнения графической работы, оперируя понятийным аппаратом, опирается на геометрические законы, твердо зная правила построения.
Хорошо	<ul style="list-style-type: none"> – графическая работа выполнена аккуратно, но с небольшими неточностями, соблюдены принципы компоновки чертежа; – соблюдены нормы ЕСКД; – однократное использование помощи со стороны преподавателя; – студент может объяснить принцип выполнения графической работы, оперируя понятийным аппаратом, опирается на геометрические законы.

Продолжение таблицы 1

Удовлетворительно	<ul style="list-style-type: none"> – графическая работа выполнена неаккуратно, соблюдены общие принципы компоновки чертежа; – имеются нарушения норм ЕСКД; – выполнение большого объема работы только с помощью преподавателя; – студент может объяснить общие принципы выполнения графической работы, слабо оперируя понятийным аппаратом, допуская ошибки, слабое знание геометрических законов.
Неудовлетворительно	<ul style="list-style-type: none"> – графическая работа выполнена неаккуратно, не соблюдены принципы компоновки чертежа; – не соблюдены нормы ЕСКД; – невозможность выполнения работы без помощи преподавателя; – студент не может объяснить принцип выполнения графической работы, не оперирует понятийным аппаратом, не знает геометрические законы.

В 2022-2023 учебном году во входном тестировании участвовало 25 обучающихся по направлению 08.03.01. «Строительство» (бакалавриат). Результаты представлены в табл 2.

Таблица 2

Результаты проведения входного тестирования по предмету «Черчение» в 2022-2023 учебном году

Умения, подлежащие оцениванию	Средний балл за работу
Умения оформлять форматы чертежа	3,08
Умения выполнять надписи чертежным шрифтом	2,84
Умения выполнять различные типы линий	2,72
Умения выполнять простановку размеров	2,76
Умения строить сопряжения	3,08
Умения выполнять построение трех видов по аксонометрическому изображению	3,12
Умение строить чертежи простых поверхностей	3,2
Умение находить ошибки на чертеже	3

Анализ результатов оценивания позволяет сделать следующие выводы:

- начальная графическая подготовка является недостаточной, большая часть абитуриентов не может представить изображения предметов или объектов, разделить деталь на составные элементы и поверхности по заданному чертежу;
- выполнение задания требует много времени и чаще всего требует существенных доработок;
- элементарными знаниями и навыками применения стандартов (линии, шрифты, масштабы, форматы и т.д.) владеют единицы абитуриентов;
- абитуриенты не знают и не понимают приемов технического рисования, что не позволяет переносить зрительные образы в изображения на плоскости, многие не представляют, как могут изображаться элементы деталей на чертеже, поэтому затруднен процесс чтения чертежа и поиска элементарных ошибок;
- отсутствие начальной графической подготовки в общеобразовательной школе, наличие недопонимания многих разделов школьной геометрии,

отсутствие готовности к изучению инженерно-графических дисциплин и непонимание их значения в общем процессе обучения влекут низкие результаты сформированности графических компетенций и неблагоприятный прогноз на успешность дальнейшего обучения в целом.

Низкое качество подготовки по разделам черчения связано, прежде всего, с незаинтересованностью в обучении, отсутствием мотивов качественной подготовки учеников к последующей профессиональной деятельности в качестве инженера. Необходимо учитывать, что достойных абитуриентов для поступления в высшие технические заведения Сахалинской области очень мало. Поэтому необходимо повсеместно вводить данный предмет во всех средних общеобразовательных школах области. Безусловно, необходимы новые подходы и методы обучения графическим дисциплинам в средней общеобразовательной школе, во взаимодействии с такими предметами, как физика, геометрия, информатика и технология. Тогда учителя будут воспитывать уверенных в себе, заинтересованных в своей будущей учебной деятельности

сти в вузе, технически мыслящих и востребованных абитуриентов – будущих инженеров.

«В новых геополитических реалиях руководством страны был принят стратегический курс по выводу страны на траекторию реальной технологической независимости – достижению технологического суверенитета» [9]. Это, прежде всего, связано с санкционным давлением Запада. В нынешних условиях необходимо создание условий для формирования, развития, совершенствования научно-технического потенциала страны. И, в первую очередь, это воспитание и становление кадрового потенциала технических отраслей. Поэтому губернатор Тульской области, председатель комиссии Госсовета по направлению «Промышленность» А. Дюмин обратился к президенту России Владимиру Путину с просьбой от имени «конструкторов, инженеров, технологов» вернуть в школы уроки черчения. Ведь без базовых знаний в черчении и компьютер будет совершенно бесполезен.

Многолетний авторский опыт, представленный в работе Стриковской Н.М., свидетельствует о том, что наиболее эффективным вариантом графической подготовки являлась реализация факультативных курсов по черчению (инженерной графике) в классах технологического (инженерного) профиля. После введения данного курса в программу основного общего образования он будет ориентировать учащихся на подготовку к продолжению учебы в средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях, к участию в будущей производственной и про-

фессиональной деятельности. В рамках школьного курса черчения обучающиеся будут обязаны получить знания стандартов чертежа и умение применять их при выполнении графических работ, прежде всего, вручную. Учащихся классов иного профиля достаточно ознакомить только с основами черчения.

Основная задача школы и университета – подготовить человека к существованию в реальном, жестоком мире, а не в воображаемом. Поэтому важнейшими результатами обучения должны быть навыки использовать приобретенные знания и умения в будущей профессиональной деятельности и повседневной жизни. К ним относится и освоение основ черчения. Для того, чтобы этот предмет занял подобающее место в ряду других дисциплин и не вызывал отторжение у учащихся, необходимо разработать новые подходы и методы реализации мероприятий по формированию графической грамотности учащихся во взаимодействии с такими предметами, как физика, геометрия, информатика и технология. Новые задачи требуют разработки целесообразных форм, методов, содержания и средств обучения. В свою очередь, эти формы, методы и средства обучения, основанные на новых информационных технологиях, способствуют формированию мотивированных, заинтересованных в своей будущей учебной деятельности в вузе, технически мыслящих и востребованных абитуриентов – будущих инженеров, которые смогут внести существенный вклад в достижение нашей страной технологического суверенитета.

Литература

1. Путин призвал развивать отечественную инженерную школу. URL: <https://www.interfax.ru/russia/852757> (дата обращения: 01.08.2023)
2. Полежаев В.Д. Проблемы формирования контингента студентов технического вуза: монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. 208 с.
3. Овчаров А.В., Галушка А. В. Формирование графической грамотности учащихся на уроках технологии в общеобразовательной сельской школе // Наука и школа. 2018. № 4. С. 87 – 96.
4. Брехова А.В., Климова Ю.Е. К вопросу о значимости предмета «Черчение» в средней школе // Международный электронный научный журнал «Перспективы Науки и Образования». 2017. № 1 (25). С. 53 – 55.
5. Иващенко Г.А., Григоревский Л.Б., Камчаткина В.М., Кульгина Л.А. Есть ли будущее у инженера без инженерно-технического мышления // Sciences of Europe. 2021. № 66-3. С. 49 – 52.
6. Кострюков А.В., Павлов С.И., Семагина Ю.В. Чертеж – язык техники. Молодой ученый. Спецвыпуск. 2017. № 21.1 (155.1). С. 142 – 144.
7. В школы возвращается черчение. Мнения о необходимости предмета разделились. URL: <https://www.bfm.ru/news/526981?ysclid=lj0shum7hp65542733>. (дата обращения: 29.07.2023)
8. Стриковская Н.М. Формирование профессиональных компетенций в рамках факультативного курса по черчению // Научный лидер. 2022. № 25 (70). URL: <https://scilead.ru/article/2626-formirovanie-professionalnikh-kompetentsij-v-> (дата обращения: 29.07.2023)
9. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2193 – 2212.

References

1. Putin prizval razvivat' otechestvennuju inzheneruju shkolu. URL: <https://www.interfax.ru/russia/852757> (data obrashhenija: 01.08.2023)
2. Polezhaev V.D. Problemy formirovanija kontingenta studentov tehničeskogo vuza: monografija. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2009. 208 s.
3. Ovcharov A.V., Galushka A. V. Formirovanie graficheskoj gramotnosti uchashhihsja na urokah tehnologii v obshheobrazovatel'noj sel'skoj shkole. Nauka i shkola. 2018. № 4. S. 87 – 96.
4. Brehova A.V., Klimova Ju.E. K voprosu o znachimosti predmeta «Cherchenie» v srednej shkole. Mezhdunarodnyj jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Perspektivy Nauki i Obrazovanija». 2017. № 1 (25). S. 53 – 55.
5. Ivashhenko G.A., Grigorevskij L.B., Kamchatkina V.M., Kul'gina L.A. Est' li budushhee u inzhenera bez inzhenerno-tehničeskogo myshlenija. Sciences of Europe. 2021. № 66-3. S. 49 – 52.
6. Kostrjukov A.V., Pavlov S.I., Semagina Ju.V. Chertezh – jazyk tehniki. Molodoj uchenyj. Specvypusk. 2017. № 21.1 (155.1). S. 142 – 144.
7. V shkoly vozvrashhaetsja cherchenie. Mnenija o neobhodimosti predmeta razdelilis'. URL: <https://www.bfm.ru/news/526981?ysclid=lj0shum7hp65542733>. (data obrashhenija: 29.07.2023)
8. Strikovskaja N.M. Formirovanie professional'nyh kompetencij v ramkah fakul'tativnogo kursa po chercheniju. Nauchnyj lider. 2022. № 25 (70). URL: <https://scilead.ru/article/2626-formirovanie-professionalnikh-kompetencij-v-> (data obrashhenija: 29.07.2023)
9. Afanas'ev A.A. Tehnologičeskij suverenitet: osnovnye napravlenija politiki po ego dostizheniju v sovremennoj Rossii. Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2022. T. 12. № 4. S. 2193 – 2212.

*Polezhaev V.D., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Moscow University of Finance and Law,
Chopova N.V., Senior Lecturer,
Sakhalin Institute of Railway Transport – branch of Far Eastern
State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk*

Return drawing to school: repetition of the passed or work on mistakes?

Abstract: the paper presents the results of the state of affairs with the study of the subject "Drawing" based on the survey in schools of the Sakhalin region in the 2022-2023 academic year. It was found that the most effective option of graphic training was the implementation of optional courses in drafting in engineering profile classes. The methodology of evaluation of engineering and graphic competencies of students is presented. The article analyzes the results of evaluation of the initial level of graphic competences formation (input control) of the students of "Civil Engineering" (Bachelor's degree) of Sakhalin Institute of Railway Transport. The article argues the necessity of mastering the basics of drawing by those studying under the educational programs of basic general education, as well as the study of the course "Drawing" at the level of secondary general education by those studying in the technological (engineering) profile. It is established that in order for this subject to take its proper place among other disciplines and not to cause rejection among students, it is necessary to develop new approaches and methods of implementation of activities for the formation of students' graphic literacy in interaction with such subjects as physics, geometry, computer science and technology.

Keywords: drawing, engineering class, drawing, line types, educational process, graphic training, spatial representation, imaginative thinking

For citation: Polezhaev V.D., Chopova N.V. Return drawing to school: repetition of the passed or work on mistakes? Modern Scientist. 2023. 5. P. 287 – 293.

Received: July 14, 2023; Revised: August 6, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Брежнева О.В., старший преподаватель,
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Хончев М.А., кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Филиппова О.В.,
Виноградова И.В., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Домничев Д.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)*

Инновационные подходы к развитию образования как услуги в современных экономических реалиях

Аннотация: в работе рассмотрены особенности инновационных подходов к развитию образования как услуги в современных экономических реалиях. Автор отмечает, что следует учитывать характеристики образования как услуги (например, интерактивное совместное производство), чтобы лучше понять, как создаются и внедряются инновации. Многоагентные структуры в сфере инноваций услуг особенно заметны в инновационных подходах к организации образовательного процесса. В работе отмечено, что образование – это услуга в результате совместного производства двух или более агентов. Хороший сервис зависит от качества взаимодействия. Инновации необходимы для обновления и обеспечения качества взаимодействия. Современные сообщества продвигают инновации, основанные на свободе учителей, учеников и родителей, и именно от уровня взаимодействия указанных субъектов зависит качество образовательных услуг и инновации в образовании, которые будут востребованы в будущем.

Ключевые слова: инновационные подходы, образование, образовательные услуги, современные экономические реалии

Для цитирования: Брежнева О.В., Хончев М.А., Филиппова О.В., Виноградова И.В., Домничев Д.Ю. Инновационные подходы к развитию образования как услуги в современных экономических реалиях // Современный ученый. 2023. № 5. С. 294 – 298.

Поступила в редакцию: 30 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Совершенствование образовательного процесса является одной из ключевых социально-экономических проблем, стоящих перед человеческим обществом в 21 веке, наряду с другими проблемами, такими как борьба с безработицей и социальной изоляцией, старение населения и проблемы со здоровьем во время пандемии. Новые решения и подходы во многом связаны с инновациями в сфере услуг. Образование является ключевой областью исследований, поскольку оно выступает фундаментальной детерминантой индивидуальных жизненных шансов и основным фактором экономического и социального благосостояния. В этом контексте важны инновации в образовании [3].

Необходимость инноваций в образовании обосновывается многими факторами. Человеческое общество развивается с течением времени, поэтому образование не может заикливаться на традиционных способах обучения. Образование должно наилучшим образом решать новые социальные проблемы и продвигать более высокие

стандарты качества [8]. Особая проблема возникает из-за глобализации, которая требует новых навыков и компетенций, наряду с растущей конкуренцией между образовательными центрами (например, в создании образования мирового уровня). Ожидается, что политика в области образования будет способствовать развитию образования как инструмента повышения возможностей трудоустройства и расширения возможностей трудоустройства для всех, особенно для групп риска.

Увеличение человеческого капитала становится все более важным не только для экономической конкурентоспособности, но и как средство предотвращения социальной изоляции и маргинализации на рынке труда. Инновации особенно необходимы для решения проблем школьной неуспеваемости и иммиграции. Наконец, инновации в образовании необходимы и с экономической точки зрения для повышения его эффективности, продуктивности и качества.

Образовательные услуги рассматривались как часть государственных услуг, которые относятся к

непрогрессивному, менее ориентированному на производительность сектору услуг с точки зрения производительности, с образованием в качестве парадигмального примера. Текущие бюджетные ограничения во многих странах мира также подталкивают сектор образования к тому, чтобы быть более эффективным и делать больше и лучше при меньших или аналогичных расходах [4].

Образование должно быть не только всеобъемлющим, устойчивым и качественным, но и постоянно развиваться, чтобы отвечать вызовам и проблемам, которые ставит экономика. Эта эволюция должна быть системной, последовательной и масштабируемой, поэтому она должна быть оформлена в инновационной системе. Для многих это в основном связано с внедрением ИКТ и электронного обучения. Такие ориентированные на политику ученые могут относиться к инновациям как к изменениям в нормативных положениях, технологиях, конкуренции, правилах и финансировании, которые предполагают слишком много внимания к внешним факторам (педагогические методы, ИКТ и правила) [6].

Многие определения образования строятся вокруг концепции обучения или знаний. Оксфордский словарь определяет образование как «процесс получения или систематического обучения, особенно в школе или университете». Это также означает «теорию и практику преподавания», «сумму знаний, полученных в процессе обучения» и «информацию о конкретном предмете или обучении по нему». Другие определения образования, например, призывают уделять больше внимания части знаний, связанной с приобретением навыков для зрелой жизни. Они определяют образование как «действие или процесс передачи или приобретения общих знаний, развития способности рассуждать и суждения и в целом подготовки себя или других интеллектуально для зрелой жизни» [3], в то время как образование также рассматривается как «действие или процесс передачи или приобретения определенных знаний или навыков, как для профессии» [8], «степень, уровень или вид обучения» [4], «наука или искусство преподавания; педагогика» [2].

С экономической точки зрения образование часто воспринимается как способ увеличения человеческого капитала, с помощью которого государственные администраторы должны гарантировать свободу выбора отдельных лиц и родителей. Экономисты также признают образование частью сектора государственных услуг, поскольку оно имеет некоторые характеристики общественного блага, поэтому государственные администраторы должны вмешиваться, чтобы исправить провалы рынка и покрыть то, что не может покрыть частное обра-

зование. При всех этих способах определения образования удивительно, что оно редко описывается как услуга [3].

Необходимо сказать, что определения образования не фокусируются на природе того, чем является образование: услугой, оказываемой одними агентами (родителями, учителями, школами, университетами и т.д.) другим (студентам, детям, взрослым учащимся). Из этимологии образование происходит от латинского «educare», что означает разводить, воспитывать, возвращать. Это предполагает существование социального контекста, в котором одни люди помогают другим получить образование. Некоторые берут на себя роль «servus», латинского корня слова «служба», для тех, кто заслуживает такого обучения. Вот почему образование для многих является профессиональной карьерой. Помимо каких-либо экономических или денежных интересов, многие люди работают в сфере образования, чтобы служить другим и обществу в целом. Образование – это услуга, условно, одна из самых важных в обществе.

Образование, как и любая услуга, требует определенного уровня совместного производства. Услуга – это совместно производимая деятельность, основной результат которой неосязаем (услуга не является товаром, даже если ее можно интегрировать с товарами или предлагать с помощью физических средств). Сервис – это люди. Образовательные услуги связаны с процессами обучения и передачи знаний между людьми, а не между системами или производственными процессами [8].

Сосредоточение образования на людях и служении оправдано тем фактом, что образование не может быть ограничено обучением или обучением. Отдельные специалисты определяли образование как знакомство с реальностью через передачу собственного разума и опыта. Один человек или группа людей сообщают другому или другим о своей способности и рациональности понимать реальность. Получающие образование могут лучше понять себя и свою внешнюю реальность после образовательного процесса. Вот почему образование касается отношений, а не только обучения или институциональных факторов. Образование – это отношения, в которые вплетен процесс обучения.

Этот акцент на образовании как совместно производимой услуге раскрывает центр свободы в образовании. Никакое образование невозможно, если одна из сторон не участвует в совместном производстве. Пассивное отношение со стороны учителя, ученика или обоих никогда не приведет к качественным результатам. Свобода должна быть мотивирована для вовлечения, и ключевые действующие лица не могут быть заменены для этого.

Человеческие отношения приводят к социальным и общественным взаимодействиям: между педагогами и обучающимися, между семьями и школами, между педагогами и родителями, между обучающимися и т.д. [2].

Социальная атмосфера в учебном сообществе имеет важное значение даже при домашнем обучении (семьи, друзья или другие домашние школьники играют ключевую социальную роль в этом типе образования). Образование – это не товар, который можно продать и купить в магазине. Оно требует совместного производства, сотрудничества и совместного творчества.

Более того, причины неуспеваемости в школе (ранний уход или плохая успеваемость) часто связаны с недостаточной вовлеченностью учащихся, учителей и родителей в процесс образования или недостаточной силой, чтобы противостоять распространённому в обществе менталитету и справляться с последствиями негативных факторов: влияние сверстников. Это потому, что любое учение имеет моральное измерение, поэтому для многих, не только студентов, неудача в учебе является в какой-то мере моральной неудачей.

Инновации в образовании исследуются достаточно широко. В одном из определений инновация представлена как преднамеренное, новое, конкретное изменение. Также определены различные области инноваций, такие как операции по поддержанию границ, размер и территория, физические объекты, использование времени, цели, процедуры, определение ролей, нормативные убеждения, структура, и связи с другими системами. Некоторые из этих областей в настоящее время довольно игнорируются в способах осмысления инноваций: цели и нормативные убеждения часто рассматриваются вне картины, а размер и территориальные аспекты вне инновационного режима, при этом указывая на интересные аспекты, которые не следует забывать [2].

Специалисты также указывают, что инновации в образовании в основном связаны с нововведениями в процессах (методах, практиках и организации) и включают новые или значительно улучшенные подходы к преподаванию, обучению и оценке в классе, а также изменения в организации или управление системами. Развитие когнитивных навыков для мышления и рассуждения, а также способность синтезировать знания в рамках учебной программы подчеркиваются в контексте, в котором преподаватели и учащиеся могут адаптировать программы в соответствии с потребностями и интересами отдельных учащихся.

Есть мнение, что образовательные инновации – это искусство создания и распространения новых образовательных инструментов, а также новых

учебных, организационных или технологических практик; их подход также касается вопроса патентов, поэтому инновации часто рассматриваются как сформированные вне школы, в основном в науке и педагогике.

Большая часть инноваций, основанных на педагогической технике, относится к инновациям в области преподавания и обучения, которые обычно характеризуются как «ориентированные на обучающегося» или «конструктивистские». Противники данной позиции считают, что инновации предназначены для того, чтобы избавиться от плохих нововведений, возвращенных этим движением, и вернуться к традиционному способу обучения, основанному на интенсивной и серьезной передаче содержания. Возвращение к традиции было бы ключевой «инновацией», хотя это не исключает других типов педагогических инноваций для улучшения традиционного общеобразовательного обучения [5].

Перспектива сообщества в образовании согласуется с коллективным подходом к образовательным услугам и инновациям, связанным с индивидуализацией. В отношениях между учителем и учеником, наиболее важных отношениях в образовании, взаимодействие является ключом к предоставлению высококачественных услуг. У учителя и ученика одна и та же человечность, желание и сердце, поэтому есть основа для начала плодотворных отношений и начала построения учебного сообщества. То, что скрыто в каждой из частей, более важно и динамично, чем то, что раскрывается в определенный момент.

Процесс образования – это процесс познания действительности и в то же время собственной человечности. Открытость для другого (учителя, ученика) и выражение взаимного интереса необходимы для реального опыта совместного производства в образовании.

Характеристики образования как услуги (например, интерактивное совместное производство) могут быть приняты во внимание, чтобы лучше понять, как создаются и внедряются инновации; инновационные модели в образовании могут быть согласованы с инновационными моделями услуг, а существующее противоречие между индивидуализацией и стандартизацией в сфере услуг воспроизводится в секторе образования [9].

Путь инноваций в образовании имеет общую цель: увеличить количество и качество образования учащихся, способных понимать и лучше жить в реальности, в которой они родились, и в целом мире, способствуя формированию своего характера, хотя и познавательного, когнитивные навыки, а также способствуя их личному и социальному росту и благополучию. Инновация сама по себе не

является благом; они могут быть «хорошим» или «плохим» в зависимости от ее способности служить конечной цели. Формирование характера определяет конкретную цель, но эта цель состоит из трех частей: когнитивной, поведенческой и эмоциональной. Для всех трех аспектов образование предлагается учащимся через различные формальные и неформальные группы и сообщества.

Образование – это услуга в результате совместного производства двух или более агентов. Хороший сервис зависит от качества взаимодействия. Инновации необходимы для обновления и обеспечения качества взаимодействия в обществе [3].

Инновации следует понимать не только с точки зрения технологий, педагогики и правил. Это важные элементы для инноваций, но индивидуализация образования, участие родителей, вовлечение обучающихся – это области, в которых новые идеи могут действительно изменить ситуацию. Без со-

циальных и человеческих аспектов образовательных услуг образование больше не является образованием. Если инновация – это просто педагогика, технология и регулирование, не требующие социальной роли или человеческой атмосферы, то образование становится обучением (простая передача/приобретение способностей без каких-либо реальных изменений в комплексных знаниях или поведении). Без инноваций со стороны сообществ и внутри них образование сводится к обучению.

Ключевыми субъектами образования являются частные и социальные агенты: семьи, а также учреждения и организации, такие как фонды, ассоциации и пр. Государство обязано продвигать социальные инициативы и в то же время контролировать справедливое использование ресурсов и обеспечивать минимальные стандарты качества, подотчетность и принцип справедливости и социальной сплоченности.

Литература

1. Авдеева И.Л., Остроухова Д.К., Полянин А.В. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образовательных услуг // ЕГИ. 2022. № 40 (2). С. 13 – 21.
2. Александрова О.А. Рыночная трансформация образования и качество народонаселения // Уровень жизни населения регионов России. 2021. № 2. С. 167 – 176.
3. Гаврин В.А., Горохов А.В., Косьянова М.С. Организация инновационной деятельности в системах высшего образования // StudNet. 2022. № 6. С. 6579 – 6586.
4. Мороз М.В. Стратегии позиционирования инновационных образовательных проектов на основе зарубежного опыта // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. № 2. С. 157 – 169.
5. Семченко А.С. Использование технологических подходов в деятельности образовательной организации // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2 (42). С. 140 – 152.
6. Хаванская А.Г., Иванов А.С. Продвижение образовательных услуг высших учебных заведений с применением инновационных технологий // Интерактивная наука. 2021. № 3 (58). Р. 80 – 83.
7. Исланова Н.Н., Шайхутдинова Г.А. Педагогическое наставничество и цифровая трансформация школьного обучения: границы взаимодействия // Обзор педагогических исследований 2021. Т. 3. № 3. С. 204 – 208.
8. Lubienski, Christopher. Do Quasi-Markets Foster Innovation in Education?: A Comparative Perspective. OECD Education Working Papers. 2009. № 25. P. 180 – 193. Paris: OECD Publishing
9. Ng, Irene, and Jeannie Forbes. Education as Service: The Understanding of University Experience Through the Service Logic // Journal of Marketing for Higher Education. 2009. № 19. P. 38 – 64.

References

1. Avdeeva I.L., Ostrouhova D.K., Poljanin A.V. Osobennosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sfere obrazovatel'nyh uslug. EGI. 2022. № 40 (2). S. 13 – 21.
2. Aleksandrova O.A. Rynoch'naja transformacija obrazovaniya i kachestvo narodonaseleniya. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2021. № 2. S. 167 – 176.
3. Gavrin V.A., Gorohov A.V., Kos'janova M.S. Organizacija innovacionnoj dejatel'nosti v sistemah vysshego obrazovaniya. StudNet. 2022. № 6. S. 6579 – 6586.
4. Moroz M.V. Strategii pozicionirovaniya innovacionnyh obrazovatel'nyh proektov na osnove zarubezhnogo opyta. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2. S. 157 – 169.
5. Semchenko A.S. Ispol'zovanie tehnologicheskikh podhodov v dejatel'nosti obrazovatel'noj organizacii. Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2 (42). S. 140 – 152.

6. Havanskaja A.G., Ivanov A.S. Prodvizhenie obrazovatel'nyh uslug vysshih uchebnyh zavedenij s primeneniem innovacionnyh tehnologij. *Interaktivnaja nauka*. 2021. № 3 (58). R. 80 – 83.
7. Islanova N.N., SHajhutdinova G.A. Pedagogicheskoe nastavnichestvo i cifrovaya transformaciya shkol'nogo obucheniya: granicy vzaimodejstviya. *Obzor pedagogicheskikh issledovanij* 2021. T. 3. № 3. S. 204 – 208.
8. Lubienski, Christopher. Do Quasi-Markets Foster Innovation in Education?: A Comparative Perspective. *OECD Education Working Papers*. 2009. № 25. R. 180 – 193. Paris: OECD Publishing
9. Ng, Irene, and Jeannie Forbes. Education as Service: The Understanding of University Experience Through the Service Logic. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2009. № 19. R. 38 – 64.

*Brezhneva O.V., Senior Lecturer,
Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology,
Khonchev M.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Higher School of Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Filippova O.V.,
Vinogradova I.V., Senior Lecturer,
St. Petersburg State Agrarian University,
Domnichev D.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)*

Innovative approaches to the development of education as a service in modern economic realities

Abstract: the paper considers the features of innovative approaches to the development of education as a service in modern economic realities. The author notes that it is necessary to take into account the characteristics of education as a service (for example, interactive co-production) in order to better understand how innovations are created and implemented. Multi-agent structures in the field of service innovation are particularly noticeable in innovative approaches to the organization of the educational process. The paper notes that education is a service as a result of the joint production of two or more agents. Good service depends on the quality of interaction. Innovation is necessary to update and ensure the quality of interaction. Modern communities promote innovations based on the freedom of teachers, students and parents, and it is the level of interaction of these subjects that determines the quality of educational services and innovations in education that will be in demand in the future.

Keywords: innovative approaches, education, educational services, modern economic realities

For citation: Brezhneva O.V., Khonchev M.A., Filippova O.V., Vinogradova I.V., Domnichev D.Yu. Innovative approaches to the development of education as a service in modern economic realities. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 294 – 298.

Received: July 30, 2023; Revised: August 19, 2023; Accepted: August 21, 2023.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Елец Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Васильев А.М., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
член Российской академии юридических наук,
адвокат Армавирской коллегии адвокатов «Правовая защита»,
Кубанский государственный университет*

Суррогатное материнство и торговля людьми: уголовно-правовые аспекты

Аннотация: статья посвящена на наш взгляд актуальной проблеме, а именно разграничения двух правовых институтов из разных отраслей – суррогатного материнства и торговли людьми. В настоящем исследовании рассмотрена дискуссионность допустимости применения уникальной технологии суррогатного материнства из-за её коммерческого характера на базе теории и практического опыта России и зарубежных стран. Нами предложены правовые сегменты по урегулированию данного вопроса от членов российского парламента, а также на основе современного законодательства РФ. Так как данная проблема наиболее актуальна сейчас вследствие увеличения использования технологии суррогатного материнства, наиболее важно определить грань между ней и торговлей людьми. В статье сделан акцент на том, что суррогатное материнство не является формой торговли людьми из-за ряда специфических признаков, а представляет собой в первую очередь возможность для людей, оказавшихся в безвыходном положении, иметь ребёнка.

Ключевые слова: суррогатное материнство, торговля людьми, права ребёнка, запрет суррогатного материнства, уголовная ответственность

Для цитирования: Елец Е.А., Васильев А.М. Суррогатное материнство и торговля людьми: уголовно-правовые аспекты // Современный ученый. 2023. № 5. С. 299 – 302.

Поступила в редакцию: 15 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Согласно данным ВОЗ, более 5 миллионов детей по всему миру рождаются ежегодно в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий [1]. С 2013 г. РФ является лидером среди европейских стран по количеству циклов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), к числу которых относят и суррогатное материнство [2, с. 5].

Однако вместе с востребованностью данных репродуктивных технологий вследствие увеличения в современном мире количества бесплодных людей и развития науки и техники, растёт и количество разнообразных мнений насчёт моральной, правовой и иных сторон некоторых видов ВРТ, а в частности, суррогатного материнства.

Наиболее дискуссионным является вопрос соотношения суррогатного материнства и торговли людьми. Именно из-за тонкой грани между этими правовыми институтами, суррогатное материнство имеет неоднозначное регулирование в мировом пространстве.

В некоторых странах (например, Швеция, Франция, Германия, Норвегия и т.д.) оно запрещено на законодательном уровне полностью. Согласно немецкому закону о защите эмбрионов,

наказание в виде лишения свободы или штраф налагается на любое лицо, которое обязуется провести искусственное оплодотворение или передать эмбрион человека женщине, которая готова оставить своего ребенка навсегда третьим лицам после рождения (суррогатная мать) [3]. Таким образом, в Германии данное действие признаётся в качестве преступного и влечёт за собой уголовную ответственность. И именно позиционирование ребёнка не как личности, а как некоего неодушевленного объекта сделки, которому приписываются признаки товара и потребительские товарные свойства, стало основным аргументом в пользу полного запрета суррогатного материнства в данной стране.

В ряде других стран в силу общественного устоя имеет место только некоммерческое суррогатное материнство, базирующееся по большей мере на альтруистической основе (Израиль, Великобритания, Австралия, Канада и др.). Например, согласно израильскому закону о договорах о вынашивании ребенка, сторона, заключившая соглашение о вынашивании эмбрионов в Израиле или желающая стать стороной такого соглашения, не должна получать или отдавать в денежной или иной форме вознаграждение за исполнение такого

соглашения. Исключения: допустимы условия соглашения о ежемесячных выплатах вынашивающей матери для покрытия фактических расходов, связанных с исполнением соглашения, включая расходы на юридические консультации, а также компенсацию за потерю дохода, временную потерю трудоспособности или любую другую разумную компенсацию [4].

Однако Россия относится к третьей категории стран (в которых разрешено суррогатное материнство на коммерческой основе). В законодательстве РФ нет запрета на коммерциализацию данной технологии, а сам институт закреплён в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Женатая пара, а также одинокая женщина при наличии соответствующий медицинских показаний, препятствующих рождению ими ребёнка, могут воспользоваться услугами суррогатной матери, заключив с ней договор суррогатного материнства [5].

Разрешение коммерческого суррогатного материнства в какой-то мере вступает в конфликт с уголовно-правовым институтом торговли людьми. Статьей 127.1 УК РФ купля-продажа человека запрещается [6]. Под подобной куплей-продажей понимается передача человека одним лицом другому за определённое вознаграждение. Суррогатное материнство в РФ как раз-таки предполагает, как правило, плату суррогатной матери за её услуги, так как договор суррогатного материнства в России наиболее схож с гражданско-правовым договором возмездного оказания услуг.

Из-за неоднозначности данной технологии в 2017 году член Совета Федерации А.В. Беляков внёс в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» [7], в котором в качестве одного из аргументов рассмотрел причины запрета суррогатного материнства в других странах, а в частности, объективизацию вследствие данной сделки ребёнка, который бесспорно является человеком и имеет от рождения ряд прав. Однако данный законопроект был отклонён.

В связи с такой стойкой политикой государства в отношении разрешения коммерческого суррогатного материнства, которое расценивается многими представителями общества как торговля людьми, назревает вопрос о соотношении данных понятий. В чём же грань между суррогатным материнством и торговлей людьми, раз законодатель разделяет данные институты?

Во-первых, для разграничения этих терминов нужно установить за что именно суррогатная мать получает деньги. Куплей-продажей считалось бы получение ею денежных средств за передачу ре-

бёнка. Ведь, согласно факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, «торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение» [8]. А получение суррогатной матерью денег за вынашивание и рождение ребенка куплей-продажей уже не будет.

Согласно закону, передача ребёнка родителям – это безвозмездный акт. В договоре суррогатного материнства могут быть прописаны обязанности суррогатной матери, но как раз-таки за исключением обязанности передать родившегося ребенка супругам или одинокой женщине, с которыми заключен договор [9, с. 165]. Также СК РФ устанавливает, что генетические родители могут быть записаны в качестве родителей ребёнка, а следовательно, получить его только с согласия суррогатной матери [10]. В данном случае она действует, исходя из собственных желаний, а не из договорных обязательств, и может решить воспитывать ребёнка самостоятельно в связи с установившейся с ним эмоциональной связью.

Таким образом, при разграничении суррогатного материнства и торговли людьми нужно учитывать то, на что и с какой целью получает вознаграждение суррогатная мать. Сама передача ребёнка представляет собой безвозмездный акт, поэтому суррогатное материнство согласно действующего законодательства не может считаться противоправным элементом в виде торговли детьми.

Также ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отмечается, что суррогатная мать не является одновременно донором яйцеклетки, то есть генетическая связь между женщиной, выносившей ребёнка, и самим ребёнком отсутствует. Генетическими родителями, чей биологический материал был использован для оплодотворения, являются потенциальные родители, которым предполагается передача ребёнка. То есть суррогатная мать не отдаёт кому-то своего ребёнка, она рождает биологически чужого для себя человека и передаёт его. Так, можно ли считать торговлей детьми передачу родителям ребёнка, который биологически с ними связан и в котором непосредственно присутствуют их гены, формирующие внешность, темперамент, предрасположенность к болезням и т.д.?

К тому же здесь стоит учесть факт наличия общественной опасности торговли людьми и суррогатного материнства. Целью торговли людьми является различного рода эксплуатация потерпевшего (глобальной проблемой современности является

сексуальное и трудовое рабство), продажа органов и прочие задачи, причиняющие вред конкретной личности, её близким и обществу в целом. В то же время основная цель суррогатного материнства – это возможность реализации гражданами страны своего права стать родителями. Технология суррогатного материнства доступна только тем гражданам, которые по медицинским показаниям никак не могут самостоятельно родить ребёнка. Следовательно, в ряде случаев это единственная возможность завести биологических детей. То есть суррогатное материнство позволяет повысить демографию страны и стать родителями тем, у кого такая возможность сильно ограничена, что говорит об отсутствии здесь общественной опасности и пользе этой вспомогательной репродуктивной технологии.

Подводя итог всему выше сказанному, суррогатное материнство нельзя считать формой торговли людьми по ряду причин: суррогатная мать получает плату за вынашивание и рождение ребёнка, а не за его передачу, что исключает куплю-продажу человека; суррогатное материнство имеет под собой общественно-полезную основу, а не наносит вред общественным отношениям, так как позволяет вынужденно бездетным семьям завести ребёнка; в случае суррогатного материнства не наблюдается какого бы то ни было ущемления прав ребёнка, ведь именно благодаря этой технологии возможно само его появление на свет, к тому же он передаётся родителям, имеющим с ним неразрывную генетическую связь и желающим стать для него также и социальными родителями, чтобы воспитать и вырастить, а не как-либо навредить.

Литература

1. Infertility // World Health Organization (WHO) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/infertility> (дата обращения: 06.05.23)
2. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 5.
3. Закон о защите эмбрионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/_1.html (дата обращения: 07.05.23)
4. Закон о договорах о вынашивании ребенка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.gov.il/he/Departments/legalInfo/poriut05> (дата обращения: 07.05.23)
5. Куцурова Д.И., Дербок З.Г., Васильев А.М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5 (120). С. 158 – 161.
6. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okrzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Romania: International Center for Scientific Partnership, 2020. Т. 11. № 1. С. 187 – 195.
7. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tilebergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. The youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Romania: International Center for Scientific Partnership, 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761 – 766.
8. Tilebergenov E.M., Ibrahimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // Man in India. 2017. Т. 97. № 4. С. 249 – 261.
9. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tilebergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226 – 2233.
10. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55 – 58.

References

1. Infertility. World Health Organization (WHO) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/infertility> (data obrashhenija: 06.05.23)
2. Alborov S.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2019. S. 5.
3. Zakon o zashhite jembrionov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/_1.html (data obrashhenija: 07.05.23)
4. Zakon o dogovorah o vynashivanii rebenka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.gov.il/he/Departments/legalInfo/poriut05> (data obrashhenija: 07.05.23)

5. Kucurova D.I., Derbok Z.G., Vasil'ev A.M. Semejno-bytovoe nasilie i ego konceptual'nye osnovy minimizacii na zakonodatel'nom urovne. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2022. № 6-5 (120). S. 158 – 161.
6. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Romania: International Center for Scientific Partnership, 2020. T. 11. № 1. S. 187 – 195.
7. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. *The youth in the political life of the society*. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Romania: International Center for Scientific Partnership, 2018. T. 9. № 2 (32). S. 761 – 766.
8. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law. *Man in India*. 2017. T. 97. № 4. S. 249 – 261.
9. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. *the youth in the political life of the society*. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. T. 9. № 11. S. 2226 – 2233.
10. Vasil'ev A.M., Skajan S.M. Professional'nye navyki lic, sovershajushhiih prestuplenija. *Juridicheskaja nauka*. 2019. № 7. S. 55 – 58.

*Yelets E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State University,
Vasilyev A.M., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Member of the Russian Academy of Legal Sciences,
Lawyer of the Armavir Bar Association "Legal Protection",
Kuban State University*

Surrogacy and human trafficking: criminal and legal aspects

Abstract: the article is devoted, in our opinion, to an urgent problem, namely, the differentiation of two legal institutions from different industries – surrogacy and human trafficking. In this study, the discussion of the admissibility of the use of a unique surrogacy technology due to its commercial nature is considered on the basis of theory and practical experience of Russia and foreign countries. We have proposed legal segments on the settlement of this issue from members of the Russian Parliament, as well as on the basis of modern legislation of the Russian Federation. Since this problem is most relevant now due to the increased use of surrogacy technology, it is most important to determine the line between it and human trafficking. The article focuses on the fact that surrogacy is not a form of human trafficking due to a number of specific features, but is primarily an opportunity for people who find themselves in a desperate situation to have a child.

Keywords: surrogacy; human trafficking; child rights; prohibition of surrogacy; criminal response

For citation: Yelets E.A., Vasilyev A.M. Surrogacy and human trafficking: criminal and legal aspects. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 299 – 302.

Received: May 15, 2023; Revised: June 9, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Мазятов А.А.,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы*

Управление и распоряжение государственной собственностью в системе обеспечения экономической безопасности

Аннотация: группа нормативно-правовых актов, направленных на регулирование отношений собственности составляют отдельную категорию инструментов гражданско-правового воздействия на негативные факторы в сфере экономики. Для того, чтобы субъекты публично-правовых отношений самостоятельно принимали участие в правоотношениях гражданских, включая вопросы экономической безопасности, они должны обладать некоей материальной базой. Использование публичной собственности, что, кроме прочего, отличает ее от частной, должно осуществляться исключительно в соответствии с ее целевым назначением, другими словами, для обеспечения материальными ресурсами процесса реализации публичным субъектом своих непосредственных задач. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы управления и распоряжения государственной собственностью, а системе обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: управление государственной собственностью, распоряжение государственной собственностью, обеспечение экономической безопасности

Для цитирования: Мазятов А.А. Управление и распоряжение государственной собственностью в системе обеспечения экономической безопасности // Современный ученый. 2023. № 5. С. 303 – 308.

Поступила в редакцию: 24 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Несмотря на то, что в российской экономике в настоящий момент частная форма собственности является преобладающей, государственная собственность, частичная либо полная, занимает существенную долю.

При этом, представляется важным в контексте обеспечения безопасности страны в целом, и в частности безопасности экономической, что во владении государства находятся, в первую очередь, стратегические и ключевые отрасли национальной экономики. Главным образом, чрезвычайно важными является государственная собственность на российские недра [10, с. 115].

Конституция Российской Федерации (ст.9) устанавливает равные права субъектов всех форм собственности на владение землей и иными природными ресурсами. Однако, Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. говорит об исключительно государственной собственности на недра и содержащиеся в них ресурсы. То есть, сами добытые из недр ресурсы могут принадлежать субъектам различных форм собственности, если это предусмотрено соответствующей лицензией. Другими словами, юридические лица, которым государство разрешило разрабатывать недра выдачей специальной лицензии, имеют право владеть ресурсами, извлеченными из этих недр, а также финансовыми средствами, полученными в результате реализации этих ресурсов. По нашему убеждению, элементы декларативности и

юридическая запутанность нормативно-правовой базы, которая регулируют ключевые аспекты безопасности нашей страны, являются фактором безусловно негативным.

Для экономической безопасности страны являются чрезвычайно важными вопросы, касающиеся разграничений между федеральной собственностью, муниципальной, а также собственностью федеральных субъектов. К этой же категории значимых для экономической безопасности вопросов относятся вопросы национализации и приватизации.

Важным фактором обеспечения экономической стабильности является создание в стране резервов продовольствия, сырья и топлива. Например, Соединенные Штаты Америки имеют стратегические запасы редкоземельных и цветных металлов, часть из которых может быть реализована на внешних рынках при повышении цен на этот товар. Происходящие в мире масштабные энергетические кризисы заставили многие западноевропейские страны, а также Японию создавать стратегические топливные запасы, прежде всего жидкого топлива, что позволит смягчить внутриэкономическую ситуацию в этих странах в случае масштабной внешнеполитической или внешнеэкономической турбулентности [5, с. 188].

В свете вышесказанного очевидно, что государственная политика в правовой сфере в части обеспечения экономической безопасности

должна обеспечить регламентацию общественных отношений в этой области, определить правовые инструменты, необходимые для достижения этой цели, особенности правовых режимов, установить, как соотносятся между собой публичные и частные основы в этом регулировании, обеспечить создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Правительство РФ осенью 1999 г. своим Постановлением № 1024 приняла Концепцию, в которой были отражены основные принципы государственной политики в сфере управления государственным имуществом. В соответствии с этим документом государственная собственность включает в себя [1, с. 52]:

1) имущество, которое закреплено за казенными предприятиями, которые наделены функциями управления или хозяйственного ведения;

2) казну Российской Федерации;

3) имущество государственных учреждений;

4) имущественные права государства, которые возникают в результате участия государства в коммерческих структурах, что может выражаться во владении акциями либо определенных долей в уставном капитале субъектов хозяйственной деятельности любых форм собственности.

Следует при этом понимать следующий нюанс. Если государство передает свое имущество какой-либо из семи существующих на сегодняшний день государственных корпораций, то это имущество становится собственностью этих структур, теряя при этом статус государственного. Другими словами, государственные корпорации и Российская Федерация не отвечают по обязательствам друг друга, если иного не предусмотрено в законе о создании госкорпорации.

Аналогично государственному имуществу, муниципальное имущество включает в себя [12, с. 79]:

1) собственность, которая закреплена за унитарными муниципальными организациями, в основе которых лежит право управления или хозяйственного ведения;

2) собственность, которая закреплена за организациями муниципального уровня;

3) имущественные права, основанные на участии муниципалитета в хозяйствующих субъектах, в виде участия в их уставном капитале или акций.

В период владения этой собственностью государством либо муниципалитетом, в обязанности государственных или муниципальных органов входит его поддержание в должном состоянии, а по возможности - в получении от его эксплуатации доходов. Из вышесказанного

следует, что государству или муниципалитету необходимо обеспечить управлению принадлежащей им собственности соответствующую безопасность. В чем заключается эта безопасность и с помощью каких средств она может быть обеспечена?

Под безопасностью управления государственным имуществом понимают защиту от угроз критически значимых интересов государства в области имущественных отношений.

Из данного определения можно заключить, что объектом безопасности применительно к ее обеспечению в сфере управления государственным или муниципальным имуществом, являются соответствующие интересы на государственном или местном уровнях. С учетом того, каков подход государства к перспективам владения своим имуществом, данные интересы разделяют на три категории.

Следует отметить, что практика ведения хозяйственной деятельности либо управления собственностью свидетельствует о том, что частный владелец является более эффективным, нежели государственные или муниципальные органы. В связи с этим в рамках рыночной модели такие собственники, как государство или муниципалитеты, стараются ограничиться владением минимального объема имущества, необходимого для выполнения ими законодательно закрепленных функций (участие в обеспечении безопасности государства, устойчивого экономического развития, поддержание позитивных процессов, происходящих в обществе и т.д.) [7, с. 83].

Как правило, государство или муниципалитет стремятся с выгодой реализовать субъектам хозяйственной деятельности с негосударственными формами собственности излишки имущества, не влияющие на выполнение ими непосредственных функций, другими словами осуществить их приватизацию. Между тем, не исключены обстоятельства, когда государство вынуждено приобретать имущество, принадлежащее другим субъектам, другими словами, национализировать его.

Таким образом, государство при сохранении имущества за собой стремится решить следующие задачи [3, с. 75]:

1) улучшить состояние активов, принадлежащих государственным или муниципальным предприятиям, и которые необходимы им для эффективного выполнения законодательно закрепленных за ними функций;

2) либо получить от принадлежащего государству имущества доход, либо при

невозможности этого, максимально сократить расходы на ее содержание или использование.

Если государству по какой-либо причине необходимо избавиться от определенного имущества, то оно стремится достичь следующих целей:

1) получить от реализации данного имущества максимально возможный доход;

2) передать принадлежащее государству или муниципалитету имущество собственнику, который является более эффективным, и который сможет обеспечить государству или муниципальному образованию существенные и стабильные налоговые поступления.

Задачи и цели политики государства в вопросах приватизации принадлежащего ему (муниципалитету) имущества заключаются на данный момент в следующем [8, с. 388]:

- избавиться от избыточной собственности, не влияющей на выполнение государственных структурами законодательно закрепленных за ними функций;

- привлечь с помощью новых владельцев новые технологии и инвестиции с целью развития приватизированных предприятий, в чем успешном долгосрочном развитии заинтересованы как прежние владельцы (государство или муниципалитет), так и новые хозяева;

- оптимизировать структуру собственности, принадлежащей государству;

- создать благоприятные условия для ведения бизнеса, в первую очередь его малых и средних форм.

Одним из многочисленных источников пополнения бюджета является приватизация.

Этот процесс в нашей стране начался еще в 90-х в годах прошлого столетия. На его начальных этапах в частные руки попали самые ликвидные объекты государственной собственности, некоторые из которых оценивались по остаточной стоимости. В настоящее время приватизация нередко принимает форму продажи акций либо предприятий, полностью принадлежащих государству, либо пакетов акций государства в объектах смешанной формы собственности.

Совершенно естественно, что при реализации государственного имущества государство заинтересовано в максимальной цене, а при приобретении частной собственности для государства интерес вызывает, соответственно, минимальная цена.

Если в России существует закон о приватизации, то подобного законодательного акта относительно национализации в нашей стране нет. Некоторые объясняют подобную правовую лакуну боязнью некоторых представителей

высшей власти при инициировании такого документа выглядеть поборниками возврата к административно-плановой экономической модели. Вместе с тем, необходимость такого закона очевидна, многие страны с развитой рыночной экономикой имеют в своем правовом арсенале законы о национализации. Такие законы являются эффективным инструментом в руках правительств для борьбы со структурными кризисами. Например, государство может дешево выкупить деградирующий актив, путем принятия соответствующих мер сделать его прибыльным, а потом реализовать его со значительной выгодой [11, с. 19].

При этом, отсутствие такого закона не мешает процессам «ползучей национализации», когда фактически на средства государственного бюджета принадлежащие государству компании приобретают активы частных компаний с высоким уровнем доходности.

Рассматривая угрозы интересам государства или муниципалитетов в контексте имущественных вопросов, одной из основных угроз следует назвать противодействие между групповыми и личными интересами людей, имеющих отношение к управлению государственным имуществом, а также представителями государственных структур, которые имеют влияние на процессы управления этим имуществом и государственными интересами.

Перед чиновниками, деятельность которых относится к вопросам управления и использования государственного имущества, открываются широкие возможности для извлечения личной материальной выгоды, и далеко не все из них способны противостоять такому соблазну, что ни в коей мере не отвечает интересам государства.

В ходе своей деятельности эта категория государственных служащих стремится решить следующие задачи [2, с. 38]:

- сохранить непрозрачный характер всех процессов, связанных с управлением государственным имуществом, максимально усложнить его таким образом, чтобы затруднить контроль за их действиями;

- обеспечить вывод государственных активов в частные компании, к которым они тем или иным образом имеют отношение;

- действуя в интересах конкурентов, сознательно снижать показатели уровня эффективности предприятий государственной или муниципальной форм собственности, становясь фактически агентами этих конкурирующих субъектов;

- сознательно занижать стоимость государственного имущества, подлежащего

приватизации, в интересах покупателя, находясь с ним в преступном сговоре.

Еще одна угроза государственным интересом в рассматриваемой сфере состоит в элементарном непрофессионализме государственных служащих, что, впрочем касается и всех других сфер деятельности.

Как угрозу можно также рассматривать отсутствие единого видения государством места и роли принадлежащей ему собственности в экономической системе страны, и следовательно, о ее перспективах.

В последние годы в нашей стране подходы к вопросам приватизации государственной собственности отличаются неопределенностью и непоследовательностью.

На сегодняшний день наблюдается тенденция, когда на фоне общего сокращения количества государственных предприятий наблюдается существенный рост государственных акционерных обществ. Это касается прежде всего сельского хозяйства и машиностроения. Причем количество акционерных обществ со 100% участием государства выросло в десятикратном размере при одновременном существенном сокращении таких организаций с частичным участием государства [4, с. 139].

Это является явным признаком того, что некоторые чиновники под видом такой приватизации производят фактическую «ползучую» национализацию, благодаря чему они продолжают контролировать наиболее привлекательные куски государственной собственности.

Можно констатировать, что на сегодняшний день наблюдается два подхода, несущих коррупционную составляющую, реализуемых в системе управления госсобственностью.

Согласно первому, для сохранения собственной значимости в этой сфере государственному чиновнику выгодно, чтобы самым ликвидным имуществом владело государство. С другой стороны, лишь находясь в частной собственности, это имущество может принести максимальный доход. Безусловно, влиять на управление активами, находящимися в частной собственности, в собственных интересах гораздо сложнее, и требует выстраивания достаточно сложных коррупционных моделей, но эти «хлопоты» принесут несоизмеримо больший доход.

Для отечественной экономики оба этих подхода чреваты тупиком. Если в первом случае неэффективность государственного управления серьезно сдерживает экономическое развитие страны, то во втором аналогичный отрицательный эффект происходит из-за фактически ручного управления предприятиями частной формы

собственности, что полностью дискредитирует и практически обнуляет рыночную модель ведения хозяйственной деятельности, делая ее фиктивной.

Помимо этого, неопределенность в рассматриваемой сфере открывает перед мягко говоря «нерадивыми» управляющими широкие возможности для злоупотреблений, и в своих действиях они руководствуются не интересами государства, а исключительно собственными.

Представляется, что для выхода из этой ситуации необходимо [9, с. 62]:

- чтобы государство с учетом интересов бизнес-сообщества имело четкое представление о количестве собственности, которая должна быть сохранена за государством;

- чтобы процесс приватизации происходил при строгом выполнении условий соглашений о государственно-частном партнерстве, при этом все процессы должны быть предельно прозрачными и гласными;

- чтобы участие в выработке стратегии приватизации, реализации ее конкретных планов привлекались представители частного бизнеса, включая мелкий и средний, общественность и политические партии;

- чтобы государство имело законные основания для национализации не принадлежащего ему имущества в случае кризисных ситуаций.

Как показывает опыт экономически развитых стран, одним из наиболее эффективных путей по обеспечению безопасности в сфере управления государственным имуществом являются создание и развитие института государственно-частного партнерства. Для нашей страны этот путь вообще представляется не просто целесообразным, но обязательным и единственным. Россия, провозгласив переход к рыночной модели экономики, в основе которой лежит частная собственность на средства производства, и предприняв серьезные усилия по ее реализации, должна безальтернативно принять и тот факт, что для построения реальной рыночной системы хозяйственной деятельности необходимо не просто обеспечить равные права всем видам собственности и учитывать интересы частного бизнеса, но и на равных с государством привлекать бизнес-сообщество к выработке национальной стратегии экономического развития страны.

Не вызывает сомнений, что такой подход окажет самую позитивную роль и при решении проблем, накопившихся в сфере управления государственной собственностью. Правовым фундаментом для решения этой задачи должен стать закон, посвященный вопросам государственно-частного партнерства.

Этот документ должен содержать в себе положения о регулировании и регламентации прав и обязанностей государства, с одной стороны, и частного бизнеса – с другой. Положения такого закона должны распространяться на все сферы экономической деятельности, где будет функционировать институт государственно-частного партнерства [6, с. 364].

Создание в стране атмосферы доверия между государственными структурами и бизнес-сообществом, где обе стороны на равных будут участвовать в решении самых наболевших экономических проблем, позволит решить в интересах обеих сторон следующие задачи:

- завершить в стране приватизацию имущества, находящегося в государственной собственности, а также все вопросы, связанные с сохранением в

собственности государства минимально необходимого имущества;

- разработать и принять законодательный акт о национализации, который бы включал в себя механизмы и условия его использования, которые бы не допускали наступления негативных последствий необратимого характера для функционирования ключевых институтов и принципов рыночной экономики;

- радикально сократить коррупционную составляющую в национальной экономике, минимизировать негативные последствия этого явления, в том числе, за счет ликвидации посреднических цепочек во взаимодействии между предпринимателями и государственными структурами в сфере управления отечественной экономикой.

Литература

1. Берикова Н.Б., Бяткиев А.В. Управление и распоряжение государственной собственностью региона (на примере Республики Калмыкия) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 6. № 1. С. 46 – 58.
2. Будаев М.А. Организация и совершенствование управления государственной собственностью (РФ, субъекта РФ) // Синергия Наук. 2022. № 74. С. 34 – 39.
3. Гришмановский Д.Ю., Садиков М.С. Цифровизация в управлении государственной и муниципальной собственностью. Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 71 – 79.
4. Дианов Д.В., Чирков В.А. Государственная собственность как фактор доходов сектора государственного управления. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 135 – 142.
5. Еремин С.Г., Изотова Г.С. Перспективы развития системы управления государственной и муниципальной собственностью // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 185 – 189.
6. Звягинцев, П.С. Управление государственной собственностью как императив инновационного развития. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 362 – 366.
7. Проняева Л.И., Кружкова И.И., Кожанчиков О.И. Современное управление государственной собственностью на федеральном уровне // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 79 – 87.
8. Сорокина В.А. Система обеспечения государственного регулирования управления государственной собственностью // "Издательско-информационный центр "Фабула", 2019. С. 387 – 394.
9. Токаренко А.С., Чернега А.А. Государственная собственность как объект государственного управления. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. С. 61 – 63.
10. Федотова Ю.Ю. Государственная собственность и государственная недвижимая собственность: понятие, необходимость, предназначение, право и правомочия. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. С. 112 – 117.
11. Эльбрус Р.Д. Управление государственной собственностью в государственных корпорациях: цели, задачи, приоритеты // Альманах Крым. 2019. № 15. С. 17 – 23.
12. Юрченко М.М. Актуальные вопросы обеспечения законности управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью средствами прокурорского надзора. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), 2020. С. 76 – 81.

References

1. Berikova N.B., Bjatkiev A.V. Upravlenie i rasporyazhenie gosudarstvennoj sobstvennost'ju regiona (na primere Respubliki Kalmykija). *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*. 2019. T. 6. № 1. S. 46 – 58.
2. Budaev M.A. Organizacija i sovershenstvovanie upravlenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju (RF, sub#ekta RF). *Sinergija Nauk*. 2022. № 74. S. 34 – 39.
3. Grishmanovskij D.Ju., Sadikov M.S. Cifrovizacija v upravlenii gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju. Volgograd: IP Chernjaeva Ju.I., 2022. S. 71 – 79.
4. Dianov D.V., Chirkov V.A. Gosudarstvennaja sobstvennost' kak faktor dohodov sektora gosudarstvennogo upravlenija. Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2020. S. 135 – 142.
5. Eremin S.G., Izotova G.S. Perspektivy razvitija sistemy upravlenija gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. № 8 (109). S. 185 – 189.
6. Zvjagincev, P.S. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'ju kak imperativ innovacionnogo razvitija. Moskva: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2019. S. 362 – 366.
7. Pronjaeva L.I., Kruzhkova I.I., Kozhanchikov O.I. Sovremennoe upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'ju na federal'nom urovne. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii*. 2019. № 1. S. 79 – 87.
8. Sorokina V.A. Sistema obespechenija gosudarstvennogo regulirovanija upravlenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju. "Izdatel'sko-informacionnyj centr "Fabula", 2019. S. 387 – 394.
9. Tokarenko A.S., Chernega A.A. Gosudarstvennaja sobstvennost' kak ob#ekt gosudarstvennogo upravlenija. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "KONVERT", 2020. S. 61 – 63.
10. Fedotova Ju.Ju. Gosudarstvennaja sobstvennost' i gosudarstvennaja nedvizhimaja sobstvennost': ponjatie, neobhodimost', prednaznachenie, pravo i pravomochija. Ufa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki", 2020. S. 112 – 117.
11. Jel'brusov R.D. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'ju v gosudarstvennyh korporacijah: celi, zadachi, priority. *Al'manah Krym*. 2019. № 15. S. 17 – 23.
12. Jurchenko M.M. Aktual'nye voprosy obespechenija zakonnosti upravlenija i rasporyazhenija gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju sredstvami prokurorskogo nadzora. Rostov-na-Donu: Juzhnyj universitet (IUBiP), 2020. S. 76 – 81.

*Mazyatov A.A.,
Russian Academy of National Economy and Public Administration*

Management and disposal of state property in the system of ensuring economic security

Abstract: a group of legal acts aimed at regulating property relations constitute a separate category of instruments of civil legal influence on negative factors in the economy. In order for the subjects of public law relations to independently take part in civil legal relations, including issues of economic security, they must have some kind of material base. The use of public property, which, among other things, distinguishes it from private property, should be carried out exclusively in accordance with its intended purpose, in other words, to provide material resources for the process of realizing by the public subject its immediate tasks. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of management and disposal of state property, and the system of ensuring economic security.

Keywords: management of state property, disposal of state property, ensuring economic security

For citation: Mazyatov A.A. Management and disposal of state property in the system of ensuring economic security. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 303 – 308.

Received: May 24, 2023; Revised: June 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Новикова Е.А., кандидат юридических наук, профессор,
Шарутенко В.Н., начальник научно-исследовательского отдела,
Мухина Ю.Р.,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина*

К вопросу нормативной регламентации использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нормативной регламентации процессуального порядка применения систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования. Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и судебно-следственной практики позволяет заключить, что порядок использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве и, в частности, на стадии предварительного расследования, законодателем должным образом не урегулирован. Организационно-процессуальные аспекты применения видео-конференц-связи на досудебном производстве, не нашедшие до настоящего времени должного законодательного закрепления, восполняются органами предварительного расследования посредством разработки алгоритмов и методических рекомендаций по организации и проведению следственных действий.

Сравнительный анализ положений отечественного уголовно-процессуального законодательства по применению видео-конференц-связи и регламентации отдельных особенностей дистанционного порядка следственных действий в Уголовно-процессуальных кодексах отдельных стран СНГ позволяет заключить, что уголовно-процессуальные нормы указанных государств принципиально отличаются сформулированными: основаниями, процессуальным порядком принятия решения и закрепления хода и результатов дистанционных следственных действий, обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства.

Авторами, с учетом анализа следственной практики, правоположений Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации, международного опыта производства дистанционных следственных действий, сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства, а также намечены перспективы использования видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, следственные действия, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, досудебное производство, предварительное расследование, алгоритм организации и проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи

Для цитирования: Новикова Е.А., Шарутенко В.Н., Мухина Ю.Р. К вопросу нормативной регламентации использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Современный ученый. 2023. № 5. С. 309 – 314.

Поступила в редакцию: 6 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

В условиях реализации положений уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих дистанционный порядок производства отдельных процессуальных и следственных действий, применение видео-конференц-связи в России стало весьма актуальным. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации «использование системы видео-конференц-связи (далее-ВКС) не препятствует подготавливаемому, обвиняемому, подсудимому осуществить права, изложенные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то есть право «защищать себя лично», «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке», иные права, предусмотренные, в том числе, уголовно-

процессуальным законодательством Российской Федерации» [1].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее- УПК РФ) получила нормативное закрепление возможность использования ВКС при разрешении вопросов, связанных с:

- избранием в качестве меры пресечения заключения под стражу;
- изменением территориальной подсудности уголовного дела;
- проведением допроса, очной ставки, опознания на предварительном расследовании;
- производством допроса и иных судебных действий в ходе судебного разбирательства;
- рассмотрением апелляционных и кассационных жалоб, представлений;
- исследованием доказательств в суде апелляционной инстанции;

- мерами воздействия за нарушение порядка в судебном заседании; исполнением приговора;

- участием лица, в отношении имущества которого решением суда иностранного государства принято решение о конфискации.

Законодательная регламентация использования ВКС при производстве вышеуказанных следственных и процессуальных действий обусловила научные дискуссии по вопросам правоприменения в условиях цифровизации досудебного и судебного производства. В этой связи нельзя не согласиться с отдельными авторами в том, что «цифровизация уголовного судопроизводства – это сложный технологический проект, нуждающийся в надежном, детально проработанном и хорошо обоснованном теоретическом сопровождении...» [2, с. 5].

Анализ положений УПК РФ и судебной следственной практики позволил заключить, что вопросы использования ВКС в уголовном судопроизводстве и, в частности, на стадии предварительного расследования, должным образом не урегулированы законодателем. Однако, несмотря на указанные обстоятельства, статистка свидетельствует о ежегодном увеличении фактов применения ВКС на стадии предварительного расследования и, как следствие, последующем признании результатов осуществленных следственных действий допустимыми доказательствами.

Отдельные организационно-процессуальные аспекты использования ВКС на досудебном производстве, не нашедшие до настоящего момента должного законодательного закрепления, выполняются органами предварительного расследования посредством разработки алгоритмов и методических рекомендаций по организации и проведению следственных действий.

Следственная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев необходимость применения ВКС возникает при расследовании уголовных дел о преступлениях:

против собственности (кражи, в том числе с банковского счета или в отношении электронных денежных средств; мошенничества; присвоения и растраты);

совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

против безопасности движения и эксплуатации транспорта (например, при совершении дорожно-транспортных происшествий на автодорогах федерального значения).

Так, например, в рамках исполнения отдельного поручения, направленного следователем СУ УМВД по г. Улан-Удэ в ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,

следователем последнего проводилась очная ставка по ВКС между обвиняемым, находящимся в следственном кабинете следователя-инициатора в г. Улан-Удэ, и свидетелем, находящимся в кабинете следователя-исполнителя в г. Санкт-Петербурге, по уголовному делу, возбужденному по факту дорожно-транспортного происшествия. <Дата обезличена> г. Улан-Удэ водитель автомашины <данные изъяты> Л. совершил наезд на пешехода О., который от полученных телесных повреждений скончался. Очевидцем данного происшествия стала П., находящаяся на момент расследования в г. Санкт-Петербурге.

Проведению следственного действия предшествовала техническая проверка качества аудио- и видеосвязи, после чего следователем-инициатором: были установлены личности участвующих лиц; озвучены цель, порядок и правила проведения очной ставки; оглашены права и обязанности участвующих лиц, что сопровождалось заверениями подписями участников. При этом, с учетом особенностей процессуальной фиксации следственных действий по ВКС, подпись свидетеля П., находящегося в г. Санкт-Петербурге, была поставлена в «подписке о разъяснении участникам очной ставки путем использования систем видеоконференц-связи, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия». Показания обвиняемого Л. и свидетеля П. следователь-инициатор печатал на персональном компьютере и по окончании следственного действия огласил его всем участникам. Обвиняемым и адвокатом были поставлены подписи в протоколе следственного действия, а свидетелем в бланке подписки, которая направлена инициатору посредством СЭП ИСОД МВД России, оригинал документа – служебной почтой.

Предписания статьи 189.1 УПК РФ весьма фрагментарно отражают порядок производства следственных действий по ВКС. Указано лишь, что они «производятся по правилам статьи 164 и главы 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных вышеуказанной статьей». Отсутствие детальной нормативной регламентации условий, порядка и процессуального закрепления производства дистанционных следственных действий способствовало разработке органами предварительного расследования соответствующих методических рекомендаций и алгоритмов организации и проведения следственных действий с использованием систем ВКС.

В содержании указанных материалов, например, находят отражение организационные вопросы, связанные с техническим оборудованием ВКС (комплектацией автоматизированного рабочего места, подключенного к ИСОД МВД России: ос-

новых технических и программных средств, средств защиты информации и др.); взаимодействия следователя (дознателя) со специалистом отдела технического обеспечения в целях апробирования системы ВКС, проверки её рабочего состояния, корректного размещения видеокамер для последующей видеофиксации производства следственного действия.

Помимо этого, детализируются организационно-процессуальные аспекты, связанные с порядком составления и направления письменного поручения об организации следственного действия по ВКС, содержательной составляющей подписки о разъяснении участникам следственного действия, проводимого посредством ВКС, прав, обязанностей, ответственности и порядка производства; приведены способы процессуальной фиксации и получения подписей участников следственного действия.

Выработанные практикой способы процессуальной фиксации следственных действий по ВКС позволили авторам прийти к выводу об отсутствии единообразия в вопросах приобщения приложений к протоколам следственных действий, последующего подписания процессуальных документов участниками уголовного судопроизводства.

В отдельных случаях подписание протокола следственного действия, произведенного с применением ВКС, осуществлялось в следующем порядке. После составления протокола следователь (дознатель) направлял его по ведомственной электронной почте сотруднику органа предварительного расследования, который по поручению выполнял предписания ч.3 ст. 189.1 УПК РФ. Участники следственного действия, ознакомившись с составленным протоколом, удостоверяли его своими подписями, и следователь (дознатель) в отсканированном виде возвращал протокол следователю, его составившему, который подписывал протокол и приобщал к материалам уголовного дела.

Кроме того, интересной представляется практика создания следственных групп специально для проведения следственных действий по ВКС.

Так, в период <данные изъяты> Т. из корыстных побуждений с целью незаконного обогащения в нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка оборота на территории Российской Федерации табачных изделий, совершил приобретение в Республике Беларусь немаркированных табачных изделий – сигарет с фильтром иностранного производства, которые подлежали обязательной маркировке акцизными марками Российской Федерации, их перевозку из Республики Беларусь в <данные изъяты> Псковской области и хранение на территории <данные

изъяты> в целях последующего сбыта в количестве <данные изъяты> на общую сумму 5 351 990 рублей [3].

В ходе предварительного следствия возникла необходимость в производстве очной ставки между обвиняемым и свидетелем. С этой целью по уголовному делу была создана следственная группа, в состав которой вошли два следователя следственного подразделения УМВД России по Псковской области, один из которых выезжал в г. Кострому, по месту нахождения свидетеля, второй находился в кабинете по месту производства, где присутствовали обвиняемый и его защитник. Следственное действие проводилось с использованием системы ВКС. В процессе проведения очной ставки следователем разъяснены участникам их права, с указанием на использование технических средств. В ходе очной ставки участникам задавались вопросы, а также предоставлялось право задавать вопросы друг другу. Видеосвязь приостанавливалась для составления протокола следственного действия. В вводной части протокола место составления следователем указывалось: «г. Кострома Костромская область – г. Великие Луки Псковской области». Затем протокол предоставлялся для ознакомления участникам и заверялся подписями участвующих лиц. Ход и результаты следственного действия записывались на DVD-RW диск, который был приобщен к протоколу очной ставки.

Сравнительный анализ положений отечественного уголовно-процессуального законодательства по применению ВКС и регламентации отдельных особенностей дистанционного порядка следственных действий в УПК отдельных стран СНГ (Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Кыргызской Республики) позволил заключить, что уголовно-процессуальные нормы указанных государств отличаются:

детальной регламентацией случаев (оснований) производства дистанционных следственных действий (ч. 1 ст. 224.1 УПК Республики Беларусь [4], ч. 1 ст. 213 УПК Республики Казахстан [5], ст. 91-2 УПК Республики Узбекистан [6], ч. 2 ст. 201 УПК Кыргызской Республики [7], ч. 2 ст. 197 УПК Республики Таджикистан [8]);

принятием решения о производстве следственного действия как по инициативе лица, осуществляющего расследование, так и ходатайству участников уголовного процесса либо указанию прокурора (ч. 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан, ст. 91-1 УПК Республики Узбекистан, ст. 201 УПК Кыргызской Республики);

требованиями к качеству изображения и звука, информационной безопасности (ч. 2 ст. 213 Рес-

публики Казахстан, ст. 91-1 УПК Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 201 УПК Кыргызской Республики);

процессуальным закреплением хода и результатов дистанционных следственных действий (ч.5 ст. 201 УПК Кыргызской Республики, чч. 5, 7-10 ст. 224.1 УПК Республики Беларусь; ч.3 ст. 213 УПК Республики Казахстан; ст. 91-4 УПК Республики Узбекистан; ч. 2 ст. 197 Республики Таджикистан);

порядком обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 6 ст. 201 УПК Кыргызской Республики, ч. 11 ст. 224.1 УПК Республики Беларусь; ч. 4 ст. 213 УПК Республики Казахстан).

В качестве оснований производства следственных действий в режиме ВКС (дистанционном формате) в нормах уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных государств закреплены, например, случаи невозможности непосредственного прибытия участника уголовного судопроизводства по месту расследования уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; обеспечение безопасности лица; необходимость соблюдения сроков досудебного и судебного производства; проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; проведение следственного действия в случаях, нетерпящих отлагательства; проведение следственного действия связано с излишними затратами; обеспечение быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Вместе с тем нельзя не согласиться, что отсутствие нормативно закрепленных оснований (случаев) производства следственных действий с использованием ВКС в УПК РФ позволяет органам предварительного расследования в каждом конкретном случае принимать соответствующее процессуальное решение исходя из объективных обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Таким образом, проведение следственных действий в режиме ВКС на базе территориальных органов системы МВД России, а также внедрение информационных технологий в практическую деятельность органов предварительного расследова-

ния имеет не только свои значительные преимущества, но и не лишены отдельных организационных и процессуальных проблем. Соблюдение органами предварительного расследования четких организационно-процессуальных требований использования ВКС при производстве следственных действий обеспечит установленный законодателем порядок реализации принципов уголовного судопроизводства и обеспечит установленный УПК РФ процесс доказывания по уголовному делу.

В условиях цифровизации уголовного судопроизводства и последующего совершенствования положений российского уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение предложений, направленных на совершенствование организационного и процессуального порядка использования ВКС.

Так, в частности, авторами предлагается разработать регламент организации и применения ВКС при производстве процессуальных действий в системе МВД России, который бы предусматривал порядок использования ВКС при проведении следственных действий, технические особенности и требования, предъявляемые к оборудованию, посредством которого осуществляется ВКС; раскрывал технические средства обеспечения и обслуживания ВКС, используемые при проведении следственных и процессуальных действий. Кроме того, определял содержания полномочий специалиста отдела технического обеспечения, привлекаемого к организации следственных и процессуальных действий.

Ввиду наметившейся тенденции к расширению возможностей использования ВКС на досудебном производстве (о чем свидетельствуют, в том числе, имеющие место научные и практические дискуссии по вопросам получения объяснений, производству судебных экспертиз, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, ознакомления с материалами уголовного дела с применением ВКС и др.), авторами предлагается дополнить новой статьей 157.1 УПК РФ «Участие в предварительном расследовании путем использования систем видео-конференц-связи» главу 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования».

Литература

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2020.
2. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова В.И. Пржиленский. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2022. С.5 <https://znanium.com/catalog/document?id=416420>
3. Приговор Великолукского городского суда Псковской области от 24.10.2019. Дело № 1-314/19.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.06.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101
7. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.06.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

References

1. Obzor po ot del'nym voprosam sudebnoj praktiki, svjazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.04.2020). B'ulleten' Verhovnogo Suda RF, № 6, ijun', 2020.
2. Uголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирование в условиях цифровизации: монография. отв. ред. Л.А. Voskobitova V.I. Przhilenskij. Moskva: NORMA: INFRA-M, 2022. S.5 <https://znanium.com/catalog/document?id=416420>
3. Prigovor Velikolukskogo gorodskogo suda Pskovskoj oblasti ot 24.10.2019. Delo № 1-314/19.
4. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь' ot 16 ijulja 1999 goda № 295-Z (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 09.03.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958
5. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.07.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Uzbekistan (utverzhden Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentjabrja 1994 goda № 2013-XII) (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 15.06.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101
7. Uголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Respubliki ot 28 oktjabrja 2021 goda № 129 (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 12.06.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004
8. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Tadjikistan ot 3 dekabrja 2009 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 24.12.2022 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

*Novikova E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Sharutenko V.N., Head of the Research Department,
Mukhina Yu.R.,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*

On the issue of regulatory regulation of the use of video conferencing systems in the course of investigative actions

Abstract: the article discusses the issues of regulatory regulation of the procedural procedure for the use of video conferencing systems in the production of investigative actions at the stage of preliminary investigation. An analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and judicial investigative practice allows us to conclude that the procedure for using video conferencing in criminal proceedings and, in particular, at the stage of preliminary investigation, has not been properly regulated by the legislator. Organizational and procedural aspects of the use of video conferencing in pre-trial proceedings, which have not found proper legislative consolidation to date, are replenished by the preliminary investigation bodies through the development of algorithms and methodological recommendations for the organization and conduct of investigative actions.

A comparative analysis of the provisions of the domestic criminal procedure legislation on the use of video conferencing and the regulation of certain features of the remote procedure of investigative actions in the Criminal Procedure Codes of individual CIS countries allows us to conclude that the criminal procedure norms of these states fundamentally differ in the following: the grounds, the procedural procedure for making a decision and fixing the course and results of remote investigative actions, ensuring the safety of participants in criminal proceedings.

The authors, taking into account the analysis of investigative practice, the legal provisions of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation, international experience in remote investigative actions, formulated proposals aimed at improving legislation, and outlined the prospects for using video conferencing at the stage of preliminary investigation.

Keywords: video conferencing, investigative actions, interrogation, confrontation, presentation for identification, pre-trial proceedings, preliminary investigation, algorithm for organizing and conducting investigative actions using video conferencing systems

For citation: Novikova E.A., Sharutenko V.N., Mukhina Yu.R. On the issue of regulatory regulation of the use of video conferencing systems in the course of investigative actions. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 309 – 314.

Received: June 6, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Агаев Гюлоглан Али оглы, доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Сафонов В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Санкт-Петербургский государственный университета аэрокосмического приборостроения*

Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за насильственные действия сексуального характера

Аннотация: в статье акцентируется внимание на необходимость точного установления основного и дополнительных признаков субъективной стороны в основном и квалифицированных составах насильственных действий сексуального характера, что позволит сократить число правовой оценки таких деяний. В данной статье рассматриваются признаки субъективной стороны преступления и их значение применительно к составу насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Авторы считают, что не следует ограничиваться констатацией интеллектуально-волевых признаков вины. Игнорирование значения мотивов и целей деяний, авторы приводят убедительные доводы связанности квалификационных ошибок с недооценкой признаков субъективной стороны. Это особенно актуально применительно к так называемым бесконтактным насильственным действиям сексуального характера.

Авторы при написании статьи использовали фундаментальные исследования, относящиеся к составу преступления, субъективной стороне, теории квалификации преступлений. Исследованы основные тенденции квалификационных ошибок, применительно к половым преступлениям и насильственным действиям сексуального характера, в частности. Акцентируется внимание на том, что современное противодействие преступлениям против половой свободы и неприкосновенности личности характеризуются следующими обстоятельствами: разнообразием способов совершения преступления; динамичностью и противоречивостью законодательной базы; неоднозначными тенденциями в правоохранительной практике. Авторы утверждают, что на фоне негативных правоприменительных и законодательных процессов возрастает значение признаков субъективной стороны половых преступлений, в частности, насильственных действий сексуального характера.

Ключевые слова: вина, мотив, субъективная сторона преступления, квалификация преступлений, насильственные действия сексуального характера

Для цитирования: Агаев Гюлоглан Али оглы, Сафонов В.Н. Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за насильственные действия сексуального характера // Современный ученый. 2023. № 5. С. 315 – 320.

Поступила в редакцию: 13 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Важнейшей задачей любого государства является борьба с насильственными преступлениями в отношении человека, в том числе и с насильственными посягательствами на половую свободу и неприкосновенность личности.

Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера предусмотрена ст. 132 УК РФ. Многочисленные изменения, внесенные в данную норму, существенно изменили первоначальный вариант регламентации ответственности за рассматриваемое деяние. А если учесть законодательные новеллы от 28.01.2022 г., которыми в ст. 132 (как и в ст. 131 УК РФ) введены особо квалифицированные составы с повышенными санкциями и относительно недавнюю новеллу – примечание к ст. 131 УК (которое распространяется и на ст. 132 УК РФ), можно смело констатировать о постоянном внимании россий-

ского законодателя к уголовно-правовой охране половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе путем усиления уголовной ответственности.

Без сомнения, квалифицированные и особо квалифицированные составы насильственных действий сексуального характера обладают повышенной степенью общественной опасности, поскольку совершаются с применением насилия различной степени тяжести: от побоев до тяжкого вреда здоровью, особо жестоким способом, приводят к смерти потерпевших и др. [1].

По данным статистики, доля насильственных действий сексуального характера в среднем составляет 30% от общего числа преступлений по ст. ст. 131-135 УК РФ. Анализ статистических данных за 2018-2022 гг. свидетельствует о снижении числа осужденных по ст. 132 УК РФ лиц. Однако, не-

смотря на снижение абсолютных показателей, доля осужденных лиц остается неизменной. Заметную долю в структуре насильственных действий сексуального характера занимает квалифицированный состав, предусмотренный ч. 4 ст. 132 УК РФ: 59,7% в 2022 году. Несмотря на снижение доли указанного признака на 2% по сравнению с показателями 2019 года, данное преступление остается наиболее распространенным.

Сравнительный анализ числа зарегистрированных преступлений по ст. 132 УК РФ и числа лиц, осужденных по данной статье, свидетельствует о проблемах правовой оценки указанного деяния.

При квалификации насильственных действий сексуального характера существует ряд проблем как теоретического, так и правоприменительного характера. Субъективные признаки состава насильственных действий сексуального характера – одна из проблем рассматриваемого состава. Отчасти это объясняется отсутствием законодательного определения основных понятий, составляющих субъективную признаки указанного преступления.

Напомним, что субъективная сторона выступает одним из четырех элементов состава любого преступного посягательства и представляет собой совокупность юридически значимых признаков, с помощью которых можно дать характеристику психической деятельности лица, которая непосредственно связана с совершением преступного посягательства. По мнению известного криминалиста Я.М. Брайнина, в субъективную сторону преступного посягательства необходимо включать «всю психическую деятельность, сопровождающую совершение преступления, в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности»[2]. Я.М. Брайнин не одинок в своих суждениях. От себя добавим, что сущность субъективной стороны заключается в том, что установление всех признаков субъективной стороны выступает необходимым условием для правильной квалификации общественно-опасного деяния как преступления.

Вина есть основной признак субъективной стороны преступления. Она характеризует психологическое отношение индивида к совершенному деянию, а в материальных составах – и к последствиям. Интеллектуальный и волевой моменты вины являются своего рода матрицей, определяющей содержание ст.ст.24-28 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, характеризуется обязательным признаком вины в форме прямого умысла. Справедливости ради, отметим, что законодатель в ст. 132 УК РФ прямо не указывает на

вид умысла. Однако согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, которое совершено с неосторожной формой вины, считается преступлением, если это специально предусмотрено в диспозиции статьи. Учитывая отсутствие в ст. 132 УК РФ прямого указания на совершение данного преступления по неосторожности, соответственно, насильственные сексуальные действия совершаются только с умышленной формой вины.

По поводу определения вида умысла основного состава необходимо проанализировать ст. 25 УК РФ. Буквальное толкование данной нормы показывает, что закрепленные в ст. 25 УК РФ виды умысла относятся только к преступлениям с материальным составом. В доктрине большинство авторов придерживаются позиции, что в преступлениях с формальным составом косвенный умысел исключен, что следует из ч. 3 ст. 25 УК РФ. Обобщение научных исследований по вопросу определения вида умысла при совершении преступления по ст. 132 УК РФ свидетельствует, что большинство исследователей также считают, что основной состав данного преступления, как преступления с формальным составом, совершается только с прямым умыслом. Полагаем согласиться с данной позицией по следующим основаниям. В ст. 25 УК РФ виды умысла закреплены только применительно к материальным составам. Основной состав ст. 132 УК РФ по конструкции объективной стороны сформулирован как формальный. В данном случае интеллектуальный признак умысла заключается в том, что лицо осознает фактический характер своих действий, а волевой признак состоит в том, что лицо желает его совершить, поскольку допущение виновным собственных действий насильственного характера невозможно, их можно только желать. В связи с чем, умысел при совершении ст. 132 УК РФ может быть только прямым. Кроме того, данный вывод подтверждается и тем, что действия, составляющие объективную сторону ст. 132 УК РФ, носят насильственный характер. Совершение действий именно насильственными способами свидетельствует об осознании виновным лицом их общественной опасности и желании их совершить.

Суды также учитывают, что основной состав данного преступления относится к преступлениям с формальным составом, поэтому совершаются такие деяния только с прямым умыслом. Показателен в этом отношении приговор в отношении К.О.С. Так судом было установлено, что с 12 ноября по 1 января 2018 года К.О.С. толкнул малолетнего Б. на заднее сиденье машины, обхватил его руками за туловище. Удерживая малолетнего Б., привел его в коленно-локтевую позу и стал гладить рукой по ягодицам. Судом с учетом со-

держания переписки К.О.С с малолетним Б., характера действий К.О.С., который дважды трогал малолетнего Б. за ягодицы и говорил, что его любит и хочет, сделан вывод, что К.О.С. действовал с прямым умыслом на совершение насильственных сексуальных действий с малолетним Б. [3].

Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что вина лица при совершении насильственных действий сексуального характера отражается в форме прямого умысла, то есть, преступник осознает общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия) и желает их совершения. Косвенный умысел и неосторожность не могут иметь места в условиях совершения исследуемого нами противоправного деяния. Это объясняется тем, что при совершении насильственных действий сексуального характера лицо не может легкомысленно рассчитывать на предотвращение общественно-опасных последствий своего деяния, ведь совершая насильственные действия сексуального характера, образующие объективную сторону данного преступления, наступает вред в части психологического здоровья потерпевшего, поскольку унижаются его честь и достоинство, нарушается право на физическую и половую неприкосновенность или свободу. Все это приводит к различным последствиям: к психологической подавленности, дискомфорту, депрессии. В случае причинения вреда соматическому здоровью потерпевшего, последствия для его здоровья могут многократно усиливаться.

Следует отметить, что неосторожность также не может иметь места, поскольку, совершая насильственные действия сексуального характера, преступник не может не осознавать общественную опасность своего деяния.

Хотя о насильственных действиях сексуального характера, совершаемом по неосторожности, говорят шведские исследователи, комментируя изменение в УК Швеции. Их довод: секс должен быть добровольным – если нет, то он является противоправным. Неосторожность усматривается здесь в том, что один из участников сексуальных отношений предполагает отсутствие у другого добровольного согласия, то есть он совершает сексуальный акт, не убедившись в наличии доброй воли. Исходя из таких положений, следует констатировать факт того, что в практике зарубежных стран насильственные действия сексуального характера могут совершаться и по неосторожности, когда лицо ошибочно восприняла наличие согласия потерпевшей стороны [4].

Законодатель не закрепляет мотивов и целей, с которыми совершается указанное преступление, в связи с чем, они не влияют на квалификацию данного преступления [5]. Что касается мотива, то

можно отметить, что на этот счет имеются различные мнения. При этом мотив совершения преступления не обязательно должен иметь сексуальную природу. Это преступление может быть совершено из мести и хулиганских побуждений (насилие, месть, унижение, сексуальное самоутверждение). В качестве побудительной силы бывают месть, желание унижить потерпевшее лицо, хулиганские побуждения, ревность, желание принудить жертву к бракосочетанию и тому подобное.

В доктрине отмечено, что основным мотивом является стремление удовлетворить свои сексуальные потребности, а также такие действия могут быть совершены по мотиву мести, из желания опозорить потерпевших, принудить к совершению регулярных половых сношений [6]. Допуская многообразие мотивов половых преступлений, тем не менее именно сексуальный мотив А.Н. Попов называет в качестве критерия отграничения иных действий сексуального характера от смежных преступлений: «Однако при совершении иных действий сексуального характера, на наш взгляд, должен быть установлен сексуальный мотив» [7]. В тех же случаях, когда в естественные полости женщины вводятся рука или какие-то предметы, следует говорить, считает А.Н. Попов, об иных преступлениях против личности.

Обобщение опубликованной судебной практики показывает, что зачастую суды и органы следствия не устанавливают истинный мотив совершения данного преступления и не фиксируют его в процессуальных документах. Из 20 изученных нами судебных актов мотив был указан только в двух. Однако во всех изученных актах была указана цель совершения указанного деяния (удовлетворить сексуальную, половую потребности, половую страсть и т.п.).

По результатам обобщения судебной практики выявлен факт отражения в приговоре такого мотива, как личные неприязненные отношения. Так, следственными органами Н. А.В. обвинялся в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, он предложил вступить ФИО4 в половое сношение, на что она ответила отказом. После отказа у Н.А.В. к ней возникла личная неприязнь, и он с целью удовлетворить возникшие половые потребности, нанес ФИО4 удар рукой в область лица, затем совершил иные насильственные сексуальные действия, в том числе, используя для этого тупой твердый предмет, предположительно фрагмент деревянной палки [8]. Видим, что в данном случае, мотивом преступления послужил отказ потерпевшей добровольно совершить половой акт с виновным лицом.

Основная цель преступления состоит в получении виновным лицом сексуального удовлетворе-

ния, достижении сексуальной разрядки [9].

Проблему субъективной стороны насильственных половых преступлений нельзя сводить к интеллектуально-волевой характеристике этого элемента состава преступления. Исследования проблематики квалификационных ошибок приводят к неутешительному выводу: они касаются всех четырех элементов состава преступления [10], однако все они проходят «сквозь сито» субъективной стороны преступления. Таким образом, ошибки как бы пересекаются. Попробуем показать на примере, правда, относящемся к практике ошибочной квалификации смежного с насильственными действиями сексуального характера – изнасилования.

Приговором Московского городского суда Я. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за изнасилование несовершеннолетней. Осведомленность виновного о возрасте жертвы оспаривал адвокат осужденного. Президиум высшего судебного органа страны 10 июля 2013 г. согласился с доводами стороны защиты, изменил судебные решения и переквалифицировал действия осужденного с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ, по которой назначил пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [11].

Несмотря на то, что деяние в целом совершено умышленно, но по отношению к возрасту потерпевшего действия субъекта признаны, по существу, невиновными, поэтому первоначальная квалификация была изменена на простой состав насильственно-полового преступления. В приведенном случае пересеклись ошибки двух видов: относящаяся к возрасту потерпевшего (часть объекта), и относящаяся к субъективной стороне квалифицированного состава изнасилования.

Однако насильственные действия сексуального характера чаще состава изнасилования нередко актуализируют проблемы установления субъективной стороны преступления. Так, Н.В. Тыдыкова поднимает проблему квалификации бесконтактных развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста. В частности, она обращает внимание на следующую ситуацию: «... достаточно часто такого рода деяния совершаются с использованием сети Интернет, в силу чего виновные не всегда имеют возможность получить достоверные сведения о возрасте потерпевших» [12]. «Учитывая, что при квалификации по рассматриваемому квалифицированному признаку необходимо в каждом конкретном случае выяснять, что виновный знал или допускал малолетний возраст жертвы» [12], а

это в условиях удаленных бесконтактных развратных действий представляет определенную сложность и связано с возможными квалификационными ошибками, Н.В. Тыдыкова приходит к предложению об отказе от примечания к ст. 131 УК РФ и дальнейшей дифференциации ответственности за развратные действия. На наш взгляд, это предложение Н.В. Тыдыковой не лишено смысла. Здесь уместно привести и дополнительные аргументы:

1) применение примечания к ст. 131 УК РФ влечет квалификацию развратных действий, «добровольного» полового сношения, мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ с санкцией, по нижнему пределу превышающей санкцию за квалифицированное убийство, а по верхнему – равной последней, что вряд ли оправданно (особенно в части развратных действий). Изучение материалов конкретных уголовных дел лишь убеждает авторов настоящей статьи в столь существенном несоответствии общественной опасности деяний, выразившихся, например, в бесконтактных или интеллектуальных развратных действиях в отношении малолетних, и санкций рассматриваемых норм;

2) примечание к ст. 131 УК РФ, обладая излишней репрессивностью, приобретает потенциал криминогенного закона, провоцирующего опасные формы поведения лица, вплоть до убийства жертвы сексуального посягательства [13].

Несмотря на, казалось бы, на очевидную умышленную природу основного состава деяния, субъективная сторона насильственных действий сексуального характера не всегда точно устанавливается правоприменителями, что ведет к квалификационным ошибкам. Неполная картина проблем субъективной стороны насильственных действий сексуального характера включает: содержание интеллектуального и волевого моментов вины; точное установление мотива деяния; отражение в сознании деятеля: субъективных признаков потерпевшего, последствий, способа совершения преступления и др.

В заключение считаем уместным резюмировать, что субъективные признаки состава насильственных действий сексуального характера требуют комплексного анализа в рамках расследования и судебного разбирательства. Исследование содержания субъективных признаков деяния является важным этапом установления вины преступника, назначения соответствующего наказания и требует тщательного и объективного подхода со стороны правоприменительных органов.

Литература

1. Хрулев П.С. Потерпевший в насильственных половых преступлениях // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 722.
2. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 227.
3. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2019 г. N 88-АПУ19-6. URL: garant.ru. (дата обращения 16.02.2023)
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2022. С. 197.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль. 2015.
6. Власова А.Ю. Объективные и субъективные признаки насильственных действий сексуального характера // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 122 – 130.
7. Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Уголовное право. 2016. № 2. С. 76.
8. Постановление Карталинского городского суда Челябинской области от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-10/2016. URL: sudact.ru/regular/doc/3A0DJZcDdmLx/ (дата обращения 16.02.2023).
9. Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России // Дневник науки. 2018. № 8 (20). С. 30.
10. Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия // Правосудие. 2020. Т. 2. № 1. С. 169.
11. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 91П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 11.
12. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста // Российский следователь. 2020. № 5. С. 53.
13. Сафонов В.Н. Криминогенность закона: масштабы, признаки, преодоление // Проблемы права. 2018. № 2 (66). С. 85.

References

1. Hrulev P.S. Poterpevsij v nasil'stvennyh polovyh prestuplenijah. Alleja nauki. 2021. T. 1. № 4 (55). S. 722.
2. Brajnin Ja.M. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee osnovanija v sovetskom ugolovnom prave. M.: Gosjurizdat, 1963. S. 227.
3. Apelljacionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 23 ijulja 2019 g. N 88-APU19-6. URL: garant.ru. (data obrashhenija 16.02.2023)
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': uchebnik. pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarhanova. M.: Statut, 2022. S. 197.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti». Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. № 2. fevral'. 2015.
6. Vlasova A.Ju. Ob#ektivnye i sub#ektivnye priznaki nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera. Mezhdisciplinarnost' nauki kak faktor innovacionnogo razvitija: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 122 – 130.
7. Popov A.N. O novellah v Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti". Ugolovnoe pravo. 2016. № 2. S. 76.
8. Postanovlenie Kartalinskogo gorodskogo suda Cheljabinskoj oblasti ot 16 dekabnja 2015 g. po delu № 1-10/2016. URL: sudact.ru/regular/doc/3A0DJZcDdmLx/ (data obrashhenija 16.02.2023).
9. Smirnov A.M. Obshhaja harakteristika prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii. Dnevnik nauki. 2018. № 8 (20). S. 30.
10. Andrianov V.K. Kvalifikacionnye oshibki: priroda, zakonomernosti, vidy, posledstvija. Pravosudie. 2020. T. 2. № 1. S. 169.
11. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10 ijulja 2013 g. № 91P13. Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2013. № 11.

12. Tydykova N.V. Problemy kvalifikacii razvratnyh dejstvij, sovershennyh v otnoshenii lic, ne dostigshih dvenadcatiletnego vozrasta. Rossijskij sledovatel'. 2020. № 5. S. 53.
13. Safonov V.N. Kriminogenost' zakona: mashtaby, priznaki, preodolenie. Problemy prava. 2018. № 2 (66). S. 85.

*Agayev Gyuloglan Ali ogly, Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Safonov V.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State University of Justice,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

**The subjective side of the crime and its significance for solving
some issues of responsibility for violent acts of a sexual nature**

Abstract: the article focuses on the need to accurately establish the main and additional signs of the subjective side in the main and qualified elements of violent acts of a sexual nature, which will reduce the number of legal assessments of such acts. This article discusses the signs of the subjective side of the crime and their significance in relation to the composition of violent acts of a sexual nature (Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors believe that one should not limit oneself to ascertaining the intellectual-volitional signs of guilt. Ignoring the significance of the motives and goals of the acts, the authors give convincing arguments that qualification errors are connected with an underestimation of the signs of the subjective side. This is especially true in relation to so-called non-contact sexual assault.

When writing the article, the authors used fundamental research related to the corpus delicti, the subjective side, the theory of qualification of crimes. The main tendencies of qualifying errors, in relation to sexual crimes and violent acts of a sexual nature, in particular, have been studied. Attention is focused on the fact that modern counteraction to crimes against sexual freedom and personal integrity is characterized by the following circumstances: a variety of ways to commit a crime; dynamism and inconsistency of the legislative base; ambiguous trends in law enforcement practice. The authors argue that against the background of negative law enforcement and legislative processes, the importance of the signs of the subjective side of sexual crimes, in particular, violent acts of a sexual nature, is increasing.

Keywords: guilt, motive, subjective side of the crime, qualification of crimes, violent acts of a sexual nature

For citation: Agayev Gyuloglan Ali ogly, Safonov V.N. The subjective side of the crime and its significance for solving some issues of responsibility for violent acts of a sexual nature. Modern Scientist. 2023. 5. P. 315 – 320.

Received: June 13, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Чапис М.А., аспирант,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации*

О междисциплинарном научном подходе к правовому регулированию национальной безопасности в информационной сфере

Аннотация: представленная статья исследует научный междисциплинарный подход к правовому регулированию национальной безопасности в информационной сфере. Автор подчеркивает важность использования для обеспечения эффективной правовой защиты информационной безопасности государства научных данных из разных областей знаний, таких как политология, экономика, социология и философия. Основное внимание уделяется правовому регулированию экономической и социальной безопасности государства в информационной сфере в свете военных угроз шестого поколения (гибридных, сетевых и сетечентрических). Эти угрозы представляют собой использование недостоверной информации, преступных информационных технологий и санкций недружественными государствами и их агентами в целях причинения материального и нематериального ущерба безопасности Российской Федерации. В обеспечении такой безопасности государство полагается на механизмы правового регулирования доступа к информации, механизмы правовой защиты смысловой целостности информационных данных и механизмы правового противодействия злоупотреблению информационными правами. В отсутствие необходимой международно-правовой базы, регуливающей глобальную информационную безопасность, государство самостоятельно разрабатывает и применяет правовые механизмы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, позволяющие противодействовать и минимизировать ущерб от военных угроз шестого поколения.

Ключевые слова: информационная безопасность государства, информационный правопорядок, правовое противодействие недостоверной информации, злоупотребление информационными правами и информационными технологиями, глобальная и национальная информационная безопасность, междисциплинарный научный подход в правовом регулировании информационной сферы

Для цитирования: Чапис М.А. О междисциплинарном научном подходе к правовому регулированию национальной безопасности в информационной сфере // Современный ученый. 2023. № 5. С. 321 – 327.

Поступила в редакцию: 18 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Информация, информационные системы, информационные технологии и информационная безопасность изначально были предметом изучения технических наук – информатики и кибернетики. Однако с развитием правовых институтов постиндустриального общества информация приобрела важное общесоциальное значение и в настоящее время указанные объекты изучаются не только правовой наукой, но и в других важных гуманитарных дисциплинах, таких как политология, социология, экономика, психология, педагогика, философия, история, культурология и филология, что позволяет применять для раскрытия правового содержания регулирования информационной безопасности междисциплинарный научный подход.

Современные ученые обращают внимание, что правовое регулирование информационной безопасности государства должно учитывать особенности отраслевого содержания объектов различных видов, типов и форм безопасности, что подчеркивает необходимость проведения междисци-

плинарных исследований как неотъемлемого условия обеспечения достижения целей правового регулирования национальной безопасности. Такое регулирование направлено на правовое упорядочивание, стабилизацию и стимулирование государством всего множества общественных отношений информационной сферы в соответствии с задачами, определяемыми документами стратегического планирования, утверждаемыми Силами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации на основании Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и во исполнение Федерального закона «О безопасности».

Междисциплинарный научный подход, примененный в правовом анализе информационной безопасности государства, позволяет выявить аспекты ее правового регулирования – неправовые научные точки зрения на необходимость обеспечения отраслевой безопасности государства средствами правового обеспечения его информационной функции [7, с. 14-15].

Аспекты правового регулирования национальной безопасности образуют собой единый комплекс общественных отношений, объектом которых выступает правовое управление государственными делами на основе информационных средств, которое, в свою очередь, основывается на междисциплинарных знаниях об обеспечении информационной безопасности государства. Государство устанавливает и гарантирует правовой порядок обеспечения национальной безопасности на основе принципов правового регулирования информации, важнейшими из которых являются достоверность информации, а также обеспечение национальной безопасности при создании, эксплуатации информационных систем и защите информации, содержащейся в них. В этой связи наибольшее значение для обеспечения современной национальной безопасности в информационной сфере имеет правовое регулирование военной, экономической и социальной безопасности государства.

Войны шестого поколения (гибридные, сетевые, сетцентрические), возникающие в следствие информационно-технологическое превосходства наиболее развитых стран [5, с. 18], бросают вызов не только национальной безопасности Российской Федерации, но и глобальной безопасности в целом.

Преобладающее значение в этой связи имеют отношения между Россией, НАТО и странами бывшего СССР, в которых при поддержке западных стран за последние тридцать лет было совершено в общей сложности порядка трех десятков «цветных» революций, спровоцированных США с целью свержения неугодных политических режимов суверенных государств. В некоторых странах, таких как Грузия и Украина, такие революции происходили по несколько раз, и в обязательном порядке заказчиками таких революций разыгрывался «русский» вопрос. За последнее десятилетие НАТО серьезно поспособствовало напряжению военной, политической и экономической обстановки на западных границах Российской Федерации. В случае постмайданной Украины вообще была предпринята экстремальная попытка создать из нее «анти-Россию», как Россию, полностью поставленную под внешний контроль [8].

С 2008 года Украина стремится вступить в НАТО, но до сих пор она не стала членом организации, что при этом не мешает НАТО приближать Украину к себе в практическом плане. Это может представлять новую угрозу безопасности, которая состоит в военно-политическом использовании со стороны НАТО правовой системы Украины и Грузии для легитимного подавления их суверенитета через внесение в их основные законы (конститу-

ции) изменений, декларирующих открытое желание присоединиться к НАТО и предусматривающих юридические механизмы обеспечения возможности этого (Грузия приняла такой закон в 2018-ом, а Украина – в 2019-ом году). Украина пошла в этом вопросе дальше всех и внесла изменения в состав полномочий Президента и преамбулу конституции. Впредь каждый Президент Украины должен гарантировать ей стратегический курс на полноправное членство в НАТО и подтверждать его необратимость.

Очевидно, что меры, принимаемые для обеспечения вступления Украины в НАТО на фоне активного продвижения антироссийской политики и введенных полномасштабных санкций противоречат национальным интересам современной России и обоснованно рассматриваются ей как угроза безопасности. В 2022 году Россия вынуждено начала военную операцию на Украине в ответ на её стремительную милитаризацию и полное подчинение военной политике НАТО. В качестве ответной меры страны НАТО ввели экономические и технологические санкции против России в беспрецедентных объемах в нарушение норм международного права - без резолюции Совета Безопасности ООН, что несомненно делает введение таких санкции уязвимым в правовом смысле.

В отсутствие возможности опереться на международные институты информационной безопасности Россия предприняла ряд мер обеспечения национально-правовой защиты своих информационных ресурсов, баз данных и знаний, а также связанных с ними общественных отношений. Обеспечение такой защиты необходимо в связи с возможностью использования недружественными государствами и их агентами значимой для обеспечения национальной безопасности государства общедоступной информации в качестве оружия против безопасности и национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Учитывая, что современная информационная сфера главным образом имеет две составляющие: информационно-психологическую и технико-технологическую, допустимо выделять два уровня объектов правового регулирования военной безопасности государства в информационной сфере.

Первый уровень включает правовое противодействие специально созданным военным подразделениям, задачей которых является целенаправленное осуществление диверсий в информационной сфере на государственном языке противника, а также публичных призывов к вооруженному мятежу и провокаций совершения актов государственной измены и шпионажа.

Этот уровень обеспечения безопасности определяется следующими информационными угроза-

ми: 1) незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну и государственные секреты, 2) распространение военной дезинформации, которое предусматривает применение в качестве информационного оружия многофакторную дискредитацию государственных органов безопасности и Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе, недостоверную информацию о применении запрещенных средств и методов ведения войны и о совершении актов мародерства, актов международного терроризма, а также распространение недостоверной информации о здоровье Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации – Президента Российской Федерации, 3) создание, популяризация и тиражирование негативного образа Российской Федерации в качестве военной угрозы миру и глобальной безопасности, 4) тайное вмешательство иностранных разведок во внутренние государственные дела Российской Федерации и вербовка ими агентуры в сети Интернет, 5) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и пропаганда вовлечения Российской Федерации в уже развязанные вооруженные конфликты, 6) публичные призывы к совершению Российской Федерацией ядерного удара по военному противнику, а также призывы к совершению актов геноцида и экоцида на его территории, 7) публичные угрозы иностранному государству применением вооруженного насилия от имени Российской Федерации для разрешения социальных и экономических проблем, 8) публичное отрицание от имени Российской Федерации действия нормативных актов международного гуманитарного права, регулирующих правила ведения войны и признаваемые действующей официальной властью.

Далее необходимо отметить провокации социально-экономических конфликтов, осуществляемые в информационной сфере иностранными лицами, иностранными агентами и лицами, попавшими под иностранное влияние. Сюда прежде всего следует отнести проведение такими лицами системно-целевых информационных кампаний в сети Интернет, направленных на общую и (или) секторальную дестабилизацию политической, экономической и социальной ситуации в стране, занятие такими лицами незаконной политической и просветительской деятельностью. Неправомерной целью таких угроз является комплексный подрыв доверия к Российской Федерации и официально действующей от имени государства власти как со стороны других государств (подрыв государственного суверенитета), так и со стороны своего населения (подрыв легитимности официальной власти) через ее многофакторную публич-

ную дискредитацию, диффамацию, десакрализацию и профанацию в информационной сфере.

На втором уровне правового регулирования военной безопасности в информационной сфере государство противодействует цифровым угрозам безопасности критической информационной инфраструктуры, а также преступному хакерству и преступному применению искусственного интеллекта. Целью этих атак является нарушение нормального функционирования государства, причинение ему прямого имущественного и неимущественного ущерба, ослабление его обороноспособности, создание у населения ощущения хаоса, военной, экономической и социальной небезопасности. Угрозы неправомерного воздействия на критическую инфраструктуру направлены на различные сети, такие как энергетические, финансовые, транспортные, торговые и сети связи. Основные риски включают физическое (цифровое) повреждение таких сетей, утечку секретной информации о стратегических планах из цифровых хранилищ данных, кибер-кражу и (или) уничтожение конфиденциальных данных государственных служащих и (или) военных лиц.

Угрозы военной безопасности государства в информационной сфере, как цифровые, так и аналоговые, последние годы активно множатся, но все больше для государства становится приоритетным обеспечение правового противодействия аналоговым угрозам безопасности в информационной сфере, объектом которых главным образом является распространение недостоверной информации в форме открытых данных. При этом в современных условиях развития военных отношений в информационной сфере необходимо учитывать сложный состав экономической безопасности, общее состояние которой складывается обеспечением финансовой, продовольственной, экологической и торговой безопасности, угрозы которым также выступают угрозами экономической безопасности государства в информационной сфере и могут быть использованы в качестве угроз специфического класса, обусловленного применением военной силы [4, с. 16].

Так, угрозы финансовой безопасности государства в информационной сфере включают распространение недостоверной информации о состоянии государственных финансов, золотовалютном резерве и бюджетах различных уровней, недостоверной информации о совершении государственных коррупционных преступлений и о фактах утечки капитала за рубеж, недостоверной информации, связанной с указанием на неправомерное использование государственных финансовых ресурсов, недостоверной информации о тарифах естественных монополий и планах развития энер-

гетического комплекса, а также угрозы финансирования экстремизма и терроризма в информационной сфере через неправительственные некоммерческие организации, получающие доходы из-за рубежа в виде пожертвований и от коммерческой рекламы в Интернете, в том числе за счет поступлений крипто-валюты.

Угрозами экологической безопасности государства в информационной сфере являются угрозы распространения недостоверной информации о состоянии экологии в Российской Федерации, недостоверной информации об экологическом ущербе, причиненном в результате проведения военных операций, а также риски использования природоохранной деятельности нежелательными в Российской Федерации организациями в качестве прикрытия для реализации проектов, угрожающих ее национальной безопасности.

Угрозами продовольственной безопасности государства в информационной сфере являются угрозы распространения недостоверной информации о состоянии пищевой промышленности, сельского хозяйства, стратегических запасов государства в условиях введенных в отношении Российской Федерации санкций.

Угрозы торговой безопасности государства в информационной сфере включают распространение недостоверной информации об объемах государственного импорта/экспорта, продукции, сырья, энергоносителей, услуг, капитала, технологий, интеллектуальной собственности и рабочей силы, а также цифровые угрозы государственным информационным системам, используемым для обеспечения межведомственного обмена информацией.

Анализ указанных угроз безопасности позволяет заключить, что экономическая политика государства и его информационная безопасность тесно связаны в обеспечении национальной безопасности. Это обстоятельство требует от государства разработки эффективных механизмов обеспечения безопасности экономически важной для обеспечения национальной безопасности информации. Такими механизмами, например, являются уголовно-правовые механизмы противодействия контрабанде из Российской Федерации научно-технической информации, технологий и результатов интеллектуальной деятельности, неправомерному доступу к компьютерной информации, а также противодействие промышленному и иному шпионажу, для чего государством осуществляется правовое противодействие незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также установление и развитие национального правового по-

рядка оборота цифровых данных в Российской Федерации в условиях цифровой экономики.

Регулируя экономические отношения в информационной сфере, государство стремится защититься от незаконных санкционных атак в различных областях обеспечения своего экономического суверенитета, в современных условиях состоящего как минимум из продовольственного, финансового, энергетического, научного и цифрового суверенитетов государства. Для этого государство защищает экономически важную информацию от неправомерного доступа, искажения и распространения такой искаженной информации со стороны иностранных государств и их агентов. В этой области применяются государственно-правовые механизмы надзора над распространением такой информации и ведением ими в информационной сфере политической и просветительской деятельности, направленной против экономических интересов и безопасности Российской Федерации.

В свою очередь содержание социального аспекта правового регулирования информационной безопасности государства включает обеспечение правового порядка защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также обеспечение правового порядка защиты материальных и нематериальных ценностей общества от преступных посягательств на их объекты в информационной сфере, реализуемых на основе злоупотребления информационным правом и противоправного использования информационных технологий.

Современное государство обеспечивает правовые гарантии безопасного развития социальной сферы, учитывая все множество социальных аспектов информационных отношений в ней. Здесь государство выступает правовым гарантом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в языковом, мировоззренческом, политологическом, идеологическом, психологическом, культурологическом и историческом измерении национальных интересов информационной сферы. Правовое содержание таких нормативных измерений составляет собой объекты правового регулирования соответствующих видов социальной безопасности государства в составе обеспечения национальной безопасности в информационной сфере и характеризуются особенностями их угроз.

Основной угрозой языковой безопасности государства в информационной сфере является дискриминация русского языка, а угрозами речевой безопасности, наоборот, – его намеренное использование иностранными агентами, ведущими в информационной сфере незаконную политическую деятельность против безопасности государства, при помощи словесной объективизации угроз

национальной безопасности на понятном гражданам Российской Федерации языке, что влечет за собой множественные угрозы безопасности знаний.

Угрозы мировоззренческой безопасности государства в информационной сфере включают распространение ментального терроризма и когнитивных атак, угрозы незаконной пропаганды небезопасных ценностей и моделей поведения, таких как, употребление табака, алкоголя и наркотиков, антивакс-пропаганда, пропаганда неолуддизма и «чайлдфри», распространение религиозного терроризма, практик публичного оскорбления чувств верующих, пропаганды суицидальных идей, идей о смене пола и порнографии – в целом всего того, что составляет угрозу мировоззренческой безопасности человека и его достоинству и на этом основании выступает объектом правового противодействия со стороны государства, защищающего его права, нравственность и здоровье [3].

Угрозой психологической безопасности в информационной сфере является целенаправленное распространение вредоносной информации, негативно влияющей на психику людей и общественное сознание главным образом при помощи информационного распространения страха, адресного и безадресного шокирования аудитории, публичного использования обценной табуированной лексики (мата).

Угрозами политической безопасности государства в информационной сфере являются незаконная политическая деятельность, подстрекательство к разжиганию социальных и межнациональных конфликтов в области государственной политики, культуры и истории, незаконная пропаганда социального экстремизма, терроризма, публичная демонстрация запрещенных знаков, символов, жестов, «мемов» и других информационных материалов, запрещенных законом и внесенных в соответствующий реестр, угрозы распространения картографических материалов с неверными обозначениями территориальных границ Российской Федерации и угрозы игнорирования законодательно установленных требований в части обязательного маркирования публично распространяемой информации, например, при помощи сообщения о юридическом статусе распространителя информации как иностранного агента.

Целью государственной идеологии является легитимация и самооправдание власти [6, с. 8]. Как определил Конституционный Суд Российской Федерации, гражданам разрешается выражать мнение о деятельности государственных органов России при условии, что это не отрицает конституционно определенные цели и задачи таких организаций [9]. В связи с этим угрозами идеологической без-

опасности государства в информационной сфере выступают: 1) дискредитация государства, т.е. подрыв доверия к национальным институтам власти через публичное распространение клеветы и «фейков» в отношении Российской Федерации, 2) диффамация государства, т.е. опорочение должностных лиц государства через распространение заведомо ложных обвинений в совершении уголовных преступлений за время исполнения своих обязанностей и публичных оскорблений, в том числе, в сети Интернет, 3) десаκραлизация государства, т.е. обесславливание государственной деятельности по обеспечению своей национальной безопасности, 4) профанация государства, т.е. угроза распространения под видом экспертной оценки информации о состоянии национальной безопасности Российской Федерации лицом, не обладающим правом на такую экспертизу.

Угрозами технологической безопасности государства в информационной сфере являются угрозы правам граждан на объективную, достоверную и безопасную информацию, угрозы информационному доступу и угрозы безопасности такого доступа, угрозы смысловой целостности информации, а также угрозы личности, общества и государства, основу которых составляет злоупотребление информационными правами в их отношении со стороны третьих лиц, например, злоупотребление правом на свободу слова.

Главной угрозой культурологической безопасности государства в информационной сфере является информационное насилие, которое осуществляется через психологическое и моральное давление. Наиболее агрессивной формой такого давления является культура отмены, которая используется в качестве информационного оружия разрушения публичных репутаций [1]. Другими угрозами рассматриваемого аспекта являются развитие и популяризация механизмов травли, запугивания, высмеивания и устыжения в информационной сфере, распространение агрессивного дебилизма и аморализма, популяризация запрещенной в Российской Федерации тюремной субкультуры (АУЕ).

Угрозами исторической безопасности государства в информационной сфере являются риски расширения применения информационных технологий с целью искажения мировой истории и пересмотра места России в ней. Другими угрозам здесь являются угрозы целенаправленного негативного информационного воздействия на национальную память и историю России с целью ее деформации, угрозы реабилитации фашизма, а также угрозы «отмены» истории России и угрозы распространения исторических «фейков» о ней.

В целом механизмы рассмотренного аспекта направлены на борьбу с использованием социального недовольства против безопасности Российской Федерации, подогреваемого распространением недостоверной информации политического, идеологического, мировоззренческого и т.д. содержания, а также информации, негативно влияющей на психику людей.

Механизмы правового регулирования социальной безопасности государства в информационной сфере являются правовыми средствами обеспечения национальной безопасности в различных областях: военной, политической, экономической и других важных для государства сферах. Они гарантируют правопорядок и безопасность в информационной сфере, но при условии, что при этом соответствующая отраслевая национальная безопасность обеспечена должным образом и не является источником для возникновения угроз информационной безопасности.

Подведем итоги

В условиях постиндустриального общества информационная функция государства реализуется через правовое регулирование информационной сферы. При этом государство упорядочивает, стабилизирует и стимулирует общественные отношения в ней, основываясь на правовом принципе достоверности информации как ее важнейшем правовом качестве.

Угрозы национальной безопасности в информационной сфере создают опасность распространения недостоверной значимой информации с целью разжигания социальной розни, создания напряжения в обществе, развязывания локальных военных конфликтов и полномасштабных войн. Негативное воздействие таких угроз определяется возможностью их использования военным противником для провокации в Российской Федерации экономических кризисов (технологических, миграционных, финансовых) и попыток примене-

ния к ней «деструктивной технологии демонтажа политического режима» («цветной революции») [2, с. 5].

Отсутствие должной международно-правовой базы по регулированию глобальной информационной безопасности приводит государства к пониманию необходимости самостоятельного обеспечения своей правовой защиты от информационного оружия, используемого недружественными государствами в целях подрыва их государственного суверенитета и легитимности официально действующей власти. Однако усложнение современных систем обеспечения военной, экономической и социальной безопасности государства, а также недостаточная юридическая позитивация состава их правового объекта в законодательстве делает такие системы крайне уязвимыми перед новыми угрозами в информационной сфере.

В правовых исследованиях системы обеспечения национальной безопасности в информационной сфере важно применять междисциплинарный научный подход, который включает в себя разработку и использование правовых механизмов научного подтверждения достоверности информации, имеющей значение в обеспечении отраслевого вида национальной безопасности. Такой подход основан на правовом анализе отраслевого объекта обеспечения информационной безопасности государства и включает в себя обязательный контроль достоверности составляющих его данных, а также юридическую проверку их соответствия требованиям о национальной безопасности. Представленный в настоящей работе подход обеспечивает комплексное правовое противодействие угрозам безопасности государства различных видов, типов и форм при помощи информационных средств и тем самым гарантирует надлежащее правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Литература

1. Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857).
2. Данюк Н.С. Внешняя политика Российской Федерации (2000-2016 гг) и феномен «цветных» революций: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: 2018. 29 с.
3. Никишин В.Д., Галяшина Е.И.: Юрико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминальной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 179 – 193.
4. Плотников В.А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: автореф. дис. ... док. эконом. наук. Санкт-Петербург: 2005. 40 с.
5. Райский Д.А. Национальная безопасность России в контексте сетцентрических войн в условиях меняющейся мировой архитектуры: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург: 2016. 28 с.
6. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: дис. ... канд. юр. наук. Москва: 2002. 200 с.
7. Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва: 2012. 22 с.

8. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года // Администрация Президента Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 23.06.2023)

9. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Документ опубликован не был

References

1. Bylevskij P.G., Cackina E.P. Fenomenologicheskij analiz javlenija «kul'tura otmeny. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2022. № 2 (857).

2. Danjuk N.S. Vneshnjaja politika Rossijskoj Federacii (2000-2016 gg) i fenomen «cvetnyh» revolucij: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moskva: 2018. 29 s.

3. Nikishin V.D., Galjashina E.I.: Juridiko-lingvisticheskij podhod k issledovaniju polikodovyh tekstov kriminogennoj kommunikacii v cifrovoj srede v celjah obespechenija informacionnoj (mirovozzrencheskoj) bezopasnosti. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. № 6. S. 179 – 193.

4. Plotnikov V.A. Konceptual'nye osnovy jekonomicheskogo obespechenija voennoj bezopasnosti gosudarstva: avtoref. dis. ... dok. jekonom. nauk. Sankt-Peterburg: 2005. 40 s.

5. Rajskij D.A. Nacional'naja bezopasnost' Rossii v kontekste setecentricheskikh vojn v uslovijah menjajushhejsja mirovoj arhitektury: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Sankt-Peterburg: 2016. 28 s.

6. Buhovec A.N. Ideologicheskaja funkcija gosudarstva: dis. ... kand. jur. nauk. Moskva: 2002. 200 s.

7. Cygankova D.Ju. Pravovaja ideologija i informacionnaja funkcija gosudarstva teoretiko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Moskva: 2012. 22 s.

8. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 fevralja 2022 goda. Administracija Prezidenta Rossijskoj Federacii URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (data obrashhenija: 23.06.2023)

9. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 30.05.2023 № 1398-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Jashina Il'i Valer'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju 1 stat'i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah». Do-kument opublikovan ne byl

*Chapis M.A., Postgraduate,
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*

On an interdisciplinary scientific approach to the legal regulation of national security in the information sphere

Abstract: the presented article explores the scientific interdisciplinary approach to the legal regulation of national security in the information sphere. The author emphasizes the importance of using scientific data from various fields of knowledge, such as political science, economics, sociology and philosophy, to ensure effective legal protection of the information security of the state. The main attention is paid to the legal regulation of the economic and social security of the state in the information sphere in the light of military threats of the sixth generation (hybrid, network and network-centric). These threats represent the use of false information, criminal information technologies and sanctions by unfriendly States and their agents in order to cause material and non-material damage to the security of the Russian Federation. In ensuring such security, the state relies on mechanisms of legal regulation of access to information, mechanisms of legal protection of the semantic integrity of information data and mechanisms of legal counteraction to the abuse of information rights. In the absence of the necessary international legal framework regulating global information security, the state independently develops and applies legal mechanisms to ensure the national security of the Russian Federation in the information sphere, allowing to counteract and minimize damage from military threats of the sixth generation.

Keywords: information security of the state, information law and order, legal counteraction to false information, abuse of information rights and information technologies, global and national information security, interdisciplinary scientific approach in the legal regulation of the information sphere

For citation: Chapis M.A. On an interdisciplinary scientific approach to the legal regulation of national security in the information sphere. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 321 – 327.

Received: June 18, 2023; Revised: July 12, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Кунин Е.И., аспирант,
Российский государственный университет правосудия*

Особенности определения провайдера хостинга сайта в сети «Интернет», на котором без разрешения правообладателя размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав

Аннотация: целью статьи является рассмотрение особенностей взаимодействия информационных посредников, которые обеспечивают функционирование сайта в сети «Интернет», на котором обнаружено нарушение авторских и (или) смежных прав. Указанная цель обусловила необходимость решения задач по анализу способов определения провайдера хостинга сайта и выявления возможностей по сокрытию основного информационного посредника. Решение указанных задач позволит сформировать процесс определения информационных посредников, уведомление которых может стать частью расширенного перечня действий правообладателя в рамках внесудебных мер и судебной защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: сайт в сети «Интернет», провайдер хостинга, информационный посредник, защита авторских прав, информационная сфера, протокол действий

Для цитирования: Кунин Е.И. Особенности определения провайдера хостинга сайта в сети «Интернет», на котором без разрешения правообладателя размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав // Современный ученый. 2023. № 5. С. 328 – 332.

Поступила в редакцию: 23 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Распространение информационно-компьютерных технологий значительно повлияло на производственные отношения и структуру экономики. Формирование информационного сектора экономики в стране напрямую связано со становлением и развитием общества, в котором информация, уровень ее доступности и применения влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Неотъемлемой частью процесса формирования информационного сектора экономики является продолжающееся развитие (в части увеличения скорости передачи информации и масштаба инфраструктуры) информационно-телекоммуникационной (телематической) сети «Интернет», которая стала основой платформой взаимодействия для многих субъектов экономической деятельности.

С развитием технологий и увеличением количества пользователей сети «Интернет» возникает все больше проблем связанных с защитой объектов интеллектуальной собственности от неправомерного распространения.

Неправомерно объекты интеллектуальной собственности размещаются на страницах сайтов в сети «Интернет». Большинство из них легко обнаружить в результатах поисковой выдаче, используя корректно сформулированный запрос.

Согласно сведениям компании, Group-IB «в 2022 году число обнаруженных пиратских страниц с русскоязычным контентом составило 69 000». Это те страницы сайтов в сети «Интернет», содержащие неправомерно распространяемые объекты авторских прав, которые удалось обнаружить. Значительное количество нарушений остается скрытым или распространяется в социальных сетях, которое в приведенной статистике не учитывалось.

На основе анализа архитектуры всемирной сети «Интернет» и принципов работы сайта сформирована концептуально-логическая схема взаимодействия информационных посредников: владельца сайта в сети и провайдера хостинга (рис. 1).

Высоконагруженные сайты в большинстве случаев размещаются на арендованных мощностях провайдера хостинга. При этом, стоит учитывать, что сайт может быть размещен и на собственных вычислительных ресурсах владельца сайта, без необходимости обращения к услугам по предоставлению вычислительных мощностей. Размещение сайта на вычислительных мощностях провайдера хостинга является важным аспектом его создания и функционирования. Одним из способов определить хостинг провайдера (то есть информационным посредником), на котором размещен сайт, является использование сервиса whois.

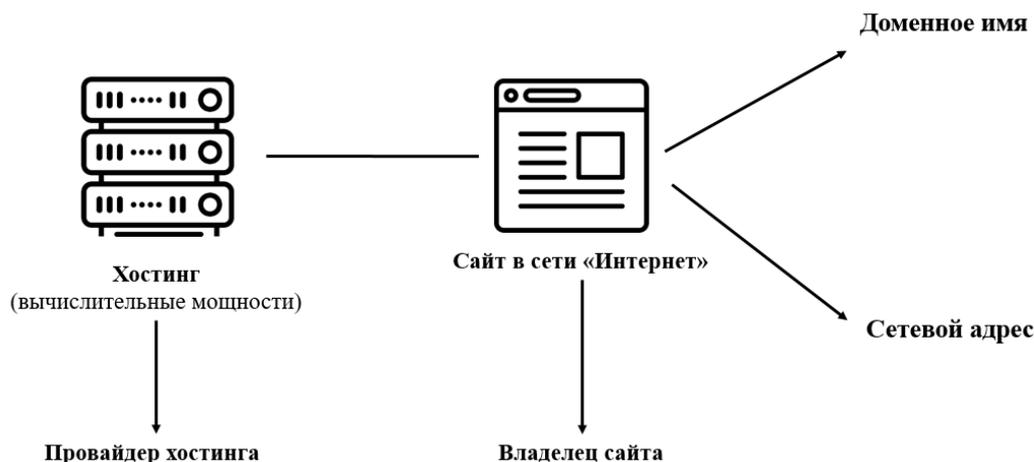

Рис. 1. Взаимодействие информационных деятелей при обеспечении функционирования сайта в сети «Интернет»

Провайдеры хостинга, регистраторы доменных имен, и другие сервисы, которые предоставляют доступ пользователю к информации в сети – являются основными информационными деятелями, которые обеспечивают функционирование сайтов в сети «Интернет». Определение термина «информационный посредник» содержится в п. 1 статьи 1253.1 ГК РФ [1]. Пункт 3 ст. 1253.1 ГК РФ описывает условия, при которых информационный посредник не будет нести ответственность за нарушения авторских и (или) смежных прав [1].

В первую очередь, необходимо определить, что такое сервис whois. Это технический протокол, который используется для получения данных об администраторах доменных имён, сетевых адресов и автономных систем.

Существуют различные онлайн-сервисы, которые предоставляют информацию, полученную через протокол whois. Один из наиболее популярных сервисов whois – это сайт whois.com. Для определения хостинг-провайдера через whois.com правообладателю необходимо следовать следующим шагам:

- Открыть браузер и перейти на сайт whois.com.
- Ввести в поле поиска доменное имя и (или) сетевой адрес сайта в сети «Интернет», провайдера хостинга которого требуется определить.
- Сервис «whois» выполнит поиск информации, связанной с введенным доменным именем. После выполнения поиска, на странице будут отображены результаты, которые включают информацию о доменном имени, контактных данных владельца, даты создания и истечения срока действия домена и другую информацию [5].

Информационно-телекоммуникационная сеть состоит из миллионов компьютеров, серверов и других устройств, которые работают для передачи и хранения данных. стек протоколов TCP/IP был

задуман как возможность связывать все устройства между собой, потому что в основе его разработки лежала концепция «Интернета» как сети, в которой все узлы (компьютеры, серверы, маршрутизаторы и т.д.) могут свободно обмениваться данным без ограничений. DDoS-атаки (Distributed Denial of Service) – это одна из наиболее распространенных угроз для интернет-пользователей и компаний. Они представляют собой атаки на серверы, которые могут привести к нарушению работы сайтов и приложений, а также к потере данных [6, 7].

Злоумышленник использует множество компьютеров (ботнет) для запросов к одному или нескольким серверам с целью перегрузить их, создавая таким образом проблему доступа к ресурсу для легальных пользователей.

Для защиты сайтов в сети могут быть использованы различные технические решения, но суть большинства из них состоит в фильтрации объема трафика [6, 7].

Компании, предоставляющие защиту от DDoS-атак, занимают особую роль в контексте обеспечения технических условий для функционирования сайтов в сети «Интернет».

Защита от DDoS-атак является важным аспектом для любого сайта в сети «Интернет». По мере роста числа DDoS-атак, множество компаний предлагают услуги по защите от таких атак. Однако, некоторые из них не только обеспечивают защиту от атак, но и скрывают сетевой адрес сайта и хостинг-провайдера. Скрытие сетевого адреса сайта и провайдера хостинга – это одно из решений, которое помогает дополнительно обезопасить сайт в сети от потенциальных угроз и злоумышленников.

Скрытие сетевого адреса и хостинг провайдера помогает дополнительным образом защитить веб-сайт от возможных атак и злоумышленников.

Прокси-серверы являются посредниками между запросами пользователей и сайтом в сети «Интернет». Вместо того, чтобы напрямую обращаться к сетевому адресу сайта, пользователь общается с прокси-сервером, который проксирует запросы и пересылает их на сайт. Таким образом, пользователи не могут узнать сетевой адрес и хостинг-провайдера сайта.

Владельцы сайтов, которые целенаправленно неправомерно распространяют объекты авторских и (или) смежных прав, часто скрывают свой настоящий сетевой адрес с помощью различных методов и технологий.

Однако, в некоторых случаях, компании, предоставляющие защиту от DDoS-атак, могут быть привлечены к ответственности за нарушение авторских и смежных прав, так как через whois будет отображаться информация о компании, предлагающей решение по защите от DDoS-атак. Одной из таких компаний является Cloudflare, Inc.

В настоящий момент в картотеке дел Московского городского суда Cloudflare, Inc. является ответчиком в 1400 дел по категории 167 – О защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (ч. 3 ст. 26 ГПК РФ) [3].

Так, в решении по делу №3-1888/2022 Московский городской суд на основании данных открытых сервисов Whois в сети «Интернет» и актов мониторинга Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций признает владельцем сетевого адреса сайта в сети «Интернет» или лицом, обеспечивающим размещение в сети «Интернет» сайта ответчика по делу компанию Cloudflare, Inc. (Клаудфлэйр, Инк) [3].

Однако в большинстве случаев при использовании услуг таких компаний посетитель сайта общается не напрямую с серверами хостинг-провайдера, а с серверами компании, которая оказывает сервис защиты от DDoS-атак, тем самым защищая сайт от прямых атак по сетевому адресу, но вычислительная мощность сайта, в большинстве случаев, обеспечивается хостинг-провайдером, а не службой защиты от DDoS-атак.

Информацию об информационных посредниках и о владельце сайта в сети «Интернет» получить необходимо для применения внесудебных мер по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав.

Статья 15.7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит описание организационно-правового алгоритма действий правообладателя по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в части

применения внесудебных мер. Правообладатель для защиты нарушенных прав вправе направить владельцу сайта в сети «Интернет» в письменной или электронной форме заявление о нарушении авторских и (или) смежных прав.

Указанный в статье федеральный закон содержит описание организационно-правового алгоритма действий правообладателя при применении внесудебных мер, однако он не учитывает то, что владелец сайта в сети «Интернет» и (или) администратор домена может использовать методы анонимизации, чтобы усложнить для правообладателя использование алгоритма действий.

При взаимодействии с сайтами в сети «Интернет» правообладателю требуется определить контакты владельца сайта для направления заявления. Сделать это не всегда представляется возможным, особенно учитывая то, что нарушения распространяются в том числе на специализированных пиратских сайтах в сети «Интернет», которые большое внимание уделяют анонимности своих владельцев. Однако чаще всего владельцы сайтов указывают контактную информацию на страницах самого сайта.

Для получения информации о провайдере хостинга правообладатель вправе запросить требуемую информацию у компании, которая оказывает услуги по защите от DDoS-атак.

Для запроса информации о провайдере хостинга, на вычислительных мощностях которого размещен сайт в сети «Интернет», у компании Cloudflare в связи с защитой авторских и (или) смежных прав правообладатель должен следовать следующим шагам:

- Правообладатель обращается к сайту в сети «Интернет» компании Cloudflare по сетевому адресу <https://www.cloudflare.com/>.
- Для составления запроса правообладатель выбирает соответствующую категорию обращения, связанную с защитой авторских прав.
- Правообладатель заполняет форму, предоставив всю необходимую информацию о нарушении, включая подробное описание неправомерно распространяемого объекта авторских и (или) смежных прав.
- Отправляет запрос, следуя указаниям на веб-сайте Cloudflare.

Сотрудники компании Cloudflare рассматривают запрос правообладателя, и в случае подтверждения нарушения авторских и (или) смежных прав, уведомляют провайдера хостинга о нарушении и, если это подразумевается сутью обращения правообладателя, предоставляют сведения о провайдере хостинга.

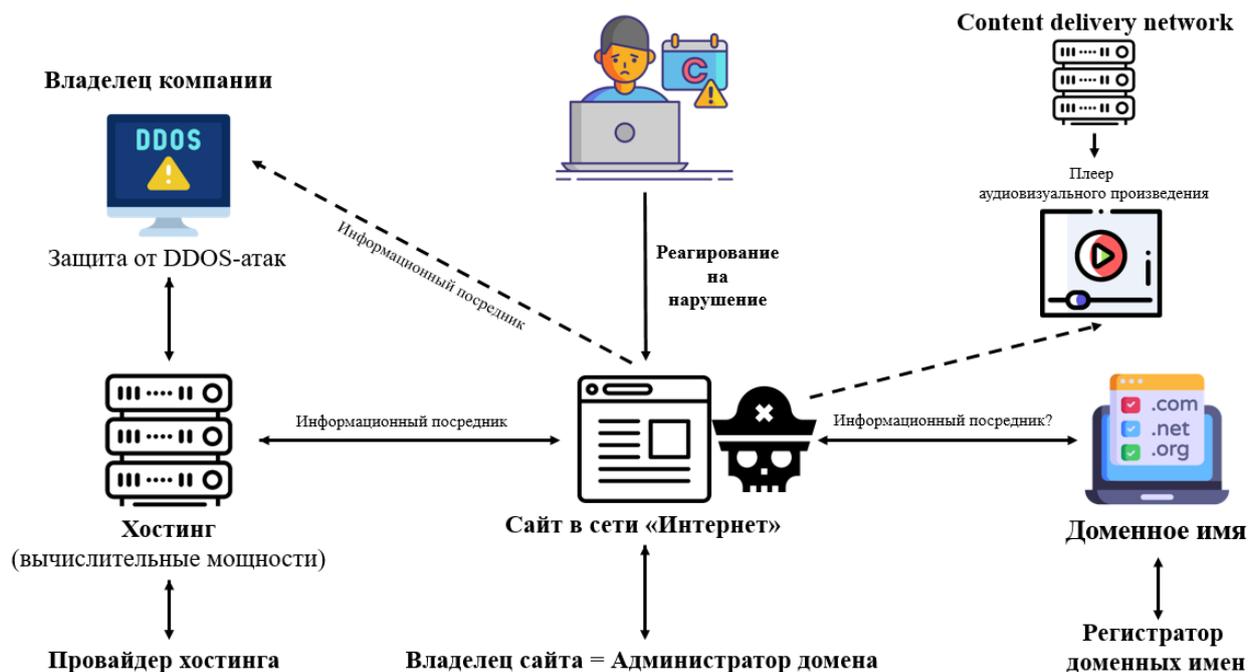

Рис. 2. Взаимодействие информационных деятелей при обеспечении функционирования сайта в сети «Интернет» (расширенная версия)

Таким образом, когда правообладателю необходимо выполнить алгоритм действий по защите интеллектуальной собственности в сети «Интернет» в части защиты авторских и смежных прав, получается ситуация, когда правообладатель подает исковое заявление не к владельцу сайта, и не к провайдеру хостинга, который выступает в качестве информационного посредника, а к компании,

предоставляющей защиту от DDoS-атак, чей сетевой адрес указывается в сервисах Whois в качестве сетевого адреса провайдера. Технически, такие компании не предоставляют вычислительные мощности владельцу для размещения сайта в сети «Интернет», но являются информационными посредниками в части предоставления доступа к материалу в сети.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (четвертая часть). Принята Государственной Думой 24 ноября 2006 года. Российская газета от 22 декабря 2006 г. N 289
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Российская газета от 29 июля 2006 г. N 165.
3. Решение Московского городского суда от 08 декабря 2022 года по делу №3-1888/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/c2a95be1-60cb-11ed-901a-d5b59eff8e73> (дата обращения 11.06.2023).
4. Богомолова Л.В. Классификация DDOS-атак и их реализация // Современные инновации. 2022. № 1 (41). С. 51 – 53.
5. Козлов М.С. Анализ подозрительности доменов на основе WHOIS-данных // Глобальный научный потенциал. 2012. № 11 (20). С. 96 – 99.
6. Кульмамиров С.А. Причины возникновения DDOS-атак и их классификация // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 4-2 (60). С. 44 – 49.
7. Кульмамиров С.А. Современное состояние обнаружения DDOS-атак и противодействие к ним // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 4-2 (60). С. 50 – 57.
8. Кунин Е.И. Внесудебные способы защиты интеллектуальной собственности в телематических сетях // Правовая информатика. 2022. № 2. С. 93 – 102.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2006 g. N 230-FZ (chetvertaja chast'). Prinjata Gosudarstvennoj Dumoj 24 nojabrja 2006 goda. Rossijskaja gazeta ot 22 dekabrja 2006 g. N 289
2. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. N 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii». Rossijskaja gazeta ot 29 ijulja 2006 g. N 165.

3. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 08 dekabrya 2022 goda po delu №3-1888/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/c2a95be1-60cb-11ed-901a-d5b59eff8e73> (data obrasheniya 11.06.2023).
4. Bogomolova L.V. Klassifikacija DDOS-atak i ih realizacija. *Sovremennye innovacii*. 2022. № 1 (41). S. 51 – 53.
5. Kozlov M.S. Analiz podozritel'nosti domenov na osnove WHOIS-dannyh. *Global'nyj nauchnyj potencial*. 2012. № 11 (20). S. 96 – 99.
6. Kul'mamirov S.A. Prichiny voznikoveniya DDOS-atak i ih klassifikacija. Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2020. № 4-2 (60). S. 44 – 49.
7. Kul'mamirov S.A. Sovremennoe sostojanie obnaruzheniya DDOS-atak i protivodejstvie k nim. Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2020. № 4-2 (60). S. 50 – 57.
8. Kunin E.I. Vnesudebnye sposoby zashhity intellektual'noj sobstvennosti v telematicheskikh setjah. *Pravovaja informatika*. 2022. № 2. S. 93 – 102.

*Kunin E.I., Postgraduate,
Russian State University of Justice*

**Features of determining the hosting provider of a website on the Internet, on which
information containing objects of copyright and (or) related rights posted
without the permission of the copyright holder**

Abstract: the purpose of the article is to consider the features of the interaction of information intermediaries that ensure the functioning of a website on the Internet, on which a violation of copyright and (or) related rights has been detected. This goal made it necessary to solve the tasks of analyzing the methods of determining the hosting provider of the site and identifying opportunities to conceal the main information intermediary. The solution of these tasks will form the process of identifying information intermediaries, the notification of which can become part of an expanded list of actions of the copyright holder in the framework of extrajudicial measures and judicial protection of violated rights.

Keywords: website on the Internet, hosting provider, information intermediary, copyright protection, information sphere, protocol of actions

For citation: Kunin E.I. Features of determining the hosting provider of a website on the Internet, on which information containing objects of copyright and (or) related rights posted without the permission of the copyright holder. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 328 – 332.

Received: June 23, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Ямкова И.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

Особенности реализации прав человека на социальное обеспечение в Российской Федерации

Аннотация: проблема совершенствования законодательства Российской Федерации о социальном обеспечении является актуальной потому, что несмотря на законодательное закрепление этого права в настоящее время наблюдается определенные проблемы в его реализации. Что подтверждает такие негативные факты, как задекларированность исследуемого нами права и формализм в работе государственных органов, призванных реализовать социальную политику, главной целью которой является создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Общеизвестным фактом для России в социальной сфере является государственная поддержка семей с детьми и забота об инвалидах, пожилых гражданах и пенсионерах, деятельность системы социальных служб, выплата государственных пенсий, пособий и предоставление иных гарантий социальной защиты. Именно эти меры социальной помощи помогают удовлетворять базовые нужды населения, обеспечивая им социальную безопасность при наступлении социальных рисков.

Статья посвящена исследованию проблем реализации прав человека на социальную защиту в зависимости от конкретных мер социальной поддержки. В ней содержится анализ содержания законодательных актов о таких видах социального обеспечения как пенсии, пособия, социальная помощь, медицинские и социальные услуги.

Ключевые слова: виды социального обеспечения, пенсионное обеспечение, социальные пособия, медицинские и социальные услуги, государственная социальная помощь, трудная жизненная ситуация

Для цитирования: Ямкова И.Н. Особенности реализации прав человека на социальное обеспечение в Российской Федерации // Современный ученый. 2023. № 5. С. 333 – 337.

Поступила в редакцию: 25 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Право человека на получение от государства определенных видов социального обеспечения гарантировано статьями 2, 7, 39, 41 Конституции Российской Федерации [1]. Для реализации данного права в России созданы организационные, правовые и экономические условия, благодаря которым люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации получают помощь от государства для предотвращения негативных последствий, которые могут наступить от таких жизненных обстоятельств.

Целью статьи является исследование проблем реализации в России прав человека на социальную защиту в зависимости от конкретных мер социальной поддержки.

В настоящее время конституционное право на социальное обеспечение является комплексным и основополагающим для гражданина, так как гарантирует ему право на достойную жизнь, потому что в случаях утраты дохода или наступления при наступлении различных социальных он получает компенсацию от государства. Итак, право на социальное обеспечение реализуется путем предоставления одного из следующих видов социальной поддержки: пенсионное обеспечение; получение социальных страховых выплат в связи с рождением детей, производственной травмы или по слу-

чаю временной нетрудоспособности и др.; на социальную помощь в виде социальных услуг (предоставляемые инвалидам) или в финансовой помощи из бюджета; медицинскую помощь и лечение. Реализация данного права происходит на основании действия как федеральных нормативно-правовых актов, так и правовых актов органов власти субъектов и местной администрации, потому что область социального обеспечения находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Гарантируя гражданам право на социальное обеспечение, государство предпринимает определенные финансовые, правовые и организационные меры, предоставляя пенсии, страховые пособия, социальные и медицинские услуги, а также государственную помощь в целях предотвращения страховых рисков. Предлагается более детально изучить проблемы предоставления всех вышеуказанных мер социальной защиты наших граждан.

Пенсии как вид социального обеспечения представляют собой денежные выплаты, которые получают граждане, достигнув пенсионного возраста, проработав долгое время, выполняя на профессиональной основе функции государства, а также в случаях наступления инвалидности или потери кормильца. В соответствии с пенсионным законо-

дательством пенсия может быть страховой, по государственному обеспечению или накопительной. Как известно, страховые пенсии формируются у граждан, которые имеют официальную работу, т.е. работодатель, пока они трудились у него, уплачивал в Социальный фонд (до 1 января 2023 года – Пенсионный фонд) России. Тем самым заработали необходимый страховой стаж, поэтому пенсии называется «страховой». Правовой основой предоставления такой пенсии является Федеральные законы от 28.12.2013 г. №400 «О страховых пенсиях» [2] и от 15.12.2001 г. №167 «Об обязательном пенсионном страховании» [3]. Первый закон определяет размеры, условия и порядок начисления и выплаты пенсий. Второй закон определяет правовое положение работодателя как страхователя, Социального фонда России как страховщика и граждан – работников как застрахованных лиц. Страхователь и страховщик – это основные субъекты обязательного социального страхования как формы социального обеспечения взаимосвязаны в своих правах и обязанностях. Социальный фонд, являясь внебюджетной государственной организацией собрав страховые взносы, обязан своевременно, правильно рассчитать и в полном объеме выплатить застрахованным лицам заработанные ими пенсии. Страхователи, в свою очередь, обязаны ежемесячно выплачивать своим работникам заработную плату и пропорционально им своевременно уплатить страховые взносы. Если же работодатель нарушает эту обязанность, то пострадавшими будут социальный фонд, который недополучил необходимых денежных средств и сам работник, у которого при наступлении пенсионного возраста не будет необходимого страхового стажа. Поэтому государству важно, чтобы каждый трудящийся был официально трудоустроен, а бюджет Социального фонда наполнялся.

Рассмотрев первый вид пенсий, сформированных за счет страховых взносов, предлагается разобраться с другими видами пенсий: накопительной и по государственному обеспечению. Накопительная пенсия – это вид пенсии, которая образована за счет дополнительных страховых взносов, уплаченных страхователем, но при условии, если гражданин в период 2014-2015 года написал заявление в Пенсионный фонд с просьбой сформировать у него специальный счет для накопительной пенсии. И пока он трудится, работодатель отчисляет средства ему на эту пенсию. Стоит отметить, что для работодателя перечисление средств на накопительную пенсию не является дополнительным финансовым бременем. В соответствии со статьей 22 Федерального закон №167 работодатель до 31 декабря 2022 года в ПФР уплачивал

22% от сумм начисленного ежемесячного вознаграждения, независимо есть ли у гражданина накопительный счет или нет. Только для граждан, имеющих накопительный счет эта сумма делилась на два платежа: 16% направлялось на финансирование страховой части пенсии, а 6% – на накопительную [3]. Государственное пенсионное обеспечение означает получение пенсий не за счет страховых взносов, а за счет бюджетных ассигнований в соответствии со статьей 69 Бюджетного кодекса РФ [4]. Однако, профильным законом такой пенсии является Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [5]. На полном государственном пенсионном обеспечении находятся все государственные служащие, судьи и работники судебных органов, военнослужащие, летчики испытатели и космонавты.

Следующим видом реализации права на социальное обеспечение является право граждан получать социальные пособия как в случае временной нетрудоспособности связанной с производственной травмой, так и не связанной с этим несчастным случаем, а также в случае рождения или усыновления ребенка до 3-х месяцев.

В праве социального обеспечения эта возможность проявляется в предоставлении Фондом обязательного пенсионного и социального страхования России единоразовых, ежемесячных или периодических выплат в случаях наступления одного из вышеназванных страховых случаев. Процесс формирования во внебюджетном Социальном фонде финансовых средств для таких выплат предусмотрен основами социального страхования, как формы социального обеспечения. Благодаря страховым взносам работодателей (страхователей) у граждан появилась возможность возместить потерянный заработок в связи болезнью или уходом за новорожденным ребенком. Правовой базой обязательного социального страхования выступают профильные федеральные законы и подзаконные акты, которые содержат процессуальные и материальные нормы, определяющие как правовой статус участников обязательного социального страхования, так и механизм аккумуляции страховых взносов в СФР с последующим их распределением в виде страхового обеспечения.

Социальная государственная помощь, как вид социального обеспечения, предоставляемая в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» малообеспеченным слоям населения у которых прожиточный доход меньше жизненного уровня в регионе, может предоставляться в формах социальных услуг, в финансовом эквиваленте или на основе социального контракта. Анализируя

данные Росстата об уровнях дохода населения приходим к негативному выводу о постоянном снижении этого показателя. Так, на современном этапе в связи со сложной внешнеполитической и социально-экономической обстановкой за чертой бедности осталось более 10,5% населения, что составило 15,3 миллионов жителей России. Это на 0,7 млн. человек, или 0,5 процентного пункта ниже результата предыдущего года и рекордно малый показатель в истории Российской Федерации [6]. Если граница бедности в начале 2022 года фиксировалась на уровне 12 916 руб., то к концу года граждане с доходом 13 545 руб. были признаны бедными. В последний раз близкие значения уровня бедности фиксировались в 2012 году: тогда к малоимущим относились 15,4 млн граждан, или 10,7% населения и согласно национальным целям развития России, к 2030 году уровень бедности в стране может снизиться до 6,5% населения (снижение в два раза по сравнению с 2017 годом) [6]. И государство может защитить своих граждан от такой негативной тенденции по средством предоставления государственной социальной помощи, как способа реализации права на достаточный жизненный уровень в социальном обеспечении. Это действенная ренальная мера поддержки, предоставляемая многодетным семьям или одиноко-проживающим гражданам, чьи доходы составляют меньше установленного прожиточного минимума для конкретного региона.

Государственная помощь в виде набора социальных услуг дополнительно гарантируется Федеральным законом от 28.12.2013 №442 «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» [7], Социальное обслуживание, предоставляемое специальными организациями в лице центров социального обслуживания или реабилитационных центров является следующим видом реализации права на социальное обеспечение инвалидов и нетрудоспособных граждан которые в силу, определенных субъективных и объективных причин не в состоянии обеспечить себя полноценным уходом.

Предоставление медицинских услуг как формы реализации права на социальное обеспечение в случае болезни обеспечивается действием с самостоятельной системы Федерального фонда ОМС, его территориальных органах в каждом субъекте при посредничестве специализированных страховых медицинских организаций и медицинских организаций. При этом обязательным субъектом правоотношений по медицинскому страхованию являются работодатели как страхователи, уплачивающие страховые взносы за своих работников и само государство в отношении детей и нетрудоспособных граждан, которые в системе ОМС от-

носятся к категории застрахованных лиц. Как известно в рамках ОМС гражданам выдается полис ОМС, который дает право на бесплатное получение медицинских услуг и лечения. Но граждане имеют право на добровольное медицинское страхование по полису ДМС, для получения медицинских услуг сверх установленной нормы путем заключения договора со страховой медицинской организацией и проведением дополнительной оплаты по этому виду страхования.

По мнению Блохина И.М. социальная политика занимает одно из ключевых мест политики любого государства и является важной частью государственного управления. И представляет собой деятельность государственных органов по прогрессивному развитию социальной сферы, улучшению качества, условий и уровня жизни граждан, а также оказание им социальной поддержки, помощи и защиты [9]. Для исполнения указанной функции в России имеются все условия. На законодательном уровне эту сферу регулируют профильные законы, утверждающие процессуальный порядок получения разнообразных материальных и нематериальных благ. Налажены финансовые механизмы обеспечения необходимыми денежными ресурсами для их предоставления. Существует эффективная система управления социальной сферой на федеральном и региональном и местном уровнях. Но все же существуют ряд правовых, организационных и экономических проблем, связанных с реализацией исследуемого нами права. Например, при получении страховых выплат в виде пенсий и социальных пособий граждане сталкиваются с волокитой и формализмом. Казалось бы, в эпоху цифровизации гражданин имеет право подать заявления в форме электронного документа на портале Социального фонда РФ или на сайте госуслуг. Однако, далеко не каждый пенсионер владеет компьютерной грамотностью, хотя он бы скорее лично посетил клиентскую службу СФР, но там электронная очередь. Для решения данной проблемы следовало бы в комплексных центрах социального обслуживания пожилых лиц открыть специальные курсы по обучению компьютерной грамотности старшего поколения, а привлекать к такой работе можно было бы безработных граждан в рамках выполнения социально-необходимых общественных работ. Таким образом, одновременно можно решить две задачи – занятость безработных временными общественными работами и повышение компьютерной грамотности населения.

Второй проблемой является несовершенство законодательства. Например, чтобы реализовать право на пенсионное обеспечение гражданин может самостоятельно предъявлять необходимые документы о страховом стаже (если он трудился в

период распада СССР и такие сведения в его индивидуальном личном счете отсутствуют), и он предъявляет трудовую книжку, которая оформлена в соответствии с требованиями. Однако, в обязанности специалистов Социального фонда входит направление аналогичных запросов в те инстанции, где трудился будущий пенсионер. И на предоставление таких документов требуется дополнительное время, и то это при условии что данная организация еще не ликвидирована. Потому что в таком случае будущему пенсионер придется в суде доказывать свое право на пенсию. На рассмотренных примерах можно сделать вывод о необходимости усовершенствования социально-обеспечительного законодательства путем упрощения процессуальных процедур подтверждения страхового стажа.

Подводя итог исследования приходится констатировать о существовании нескольких групп проблем в реализации права на социальное обеспечение. Первая группа проблем имеет экономический характер, т.е. под действием объективных обстоятельств социально-экономического развития России на современном этапе наблюдается дефицит бюджетных средств, и это отражается на низких размерах размер пособий и минимальных пенсий. И только с увеличением внутреннего валового продукта и развитием экономических отношений он может увеличиться. Вторая группа проблем вызвана несовершенством законодательства, регулирующей порядок предоставления практически всех мер социальной поддержки.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 «О страховых пенсиях в Российской Федерации» (ред. от 18.03.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
3. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167 «О обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (ред. от 24.06.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
5. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
6. Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 28.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru
7. РБК сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/13/640b32d69a79479e2e4dd880>
8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. (red. ot 01.07.2020). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
2. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 400 «O strahovyh pensijah v Rossijskoj Federacii» (red. ot 18.03.2023). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
3. Federal'nyj zakon ot 15.12.2001 № 167 «O objazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 24.06.2023). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
4. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 1998 № 145-FZ (red. ot 14.04.2023). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
5. Federal'nyj zakon ot 15.12.2001 № 166 «O gosudarstvennom pensionnom obespečenii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.04.2023). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
6. Federal'nym zakonom ot 17.07.1999 № 178-FZ «O gosudarstvennoj social'noj pomoshhi» (red. ot 28.12.2022). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru
7. RBK sajt. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/13/640b32d69a79479e2e4dd880>
8. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.04.2023). SPS Konsul'tantPljus. URL: www.consultant.ru

*Yamkovaya I.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg State Agrarian University*

Features of the implementation of human rights to social security in the Russian Federation

Abstract: the problem of improving the legislation of the Russian Federation on social security is relevant because, despite the legislative consolidation of this right, there are currently certain problems in its implementation. This confirms such negative facts as the declaration of the law we are studying and the formalism in the work of state bodies designed to implement social policy, the main goal of which is to create conditions that guarantee a decent life and free development of every person. A well-known fact for Russia in the social sphere is state support for families with children and care for the disabled, elderly citizens and pensioners, the operation of the social services system, the payment of state pensions, benefits and the provision of other guarantees of social protection. It is these social measures that help meet the basic needs of the population, providing them with social security in the event of social risks.

The article is devoted to the study of the problems of the implementation of human rights to social protection, depending on specific measures of social support. It contains an analysis of the content of legislative acts on such types of social security as pensions, benefits, social assistance, medical and social services.

Keywords: types of social security, pension provision, social benefits, medical and social services, state social assistance, difficult life situation

For citation: Yamkovaya I.N. Features of the implementation of human rights to social security in the Russian Federation. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 333 – 337.

Received: June 2, 2023; Revised: July 17, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Недова Н.С., кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)*

Пределы осуществления полномочий должностными лицами, как фактор влияния на реализацию прав участников производства по делу об административном правонарушении

Аннотация: в настоящем исследовании дается оценка отдельным элементам административно-правового статуса участников производства по делу об административном правонарушении. Автором подчеркивается то, что подобное участие имеет принципиальное значение для осуществления производства, ввиду чего, в исследовании вектор оценки смещен в сторону изучения особенностей вышеуказанного статуса, а также его влияния на ход административного производства. Основным выводом статьи стало то, что существует необходимость внесения изменений в действующие положения административного законодательства, в первую очередь по части того, чтобы участие защитника, при условии, что такое участие связано с защитой и обеспечением прав граждан, должно быть обязательным.

Ключевые слова: безопасность, обязанность, ответственность, административное положение, права, правонарушение

Для цитирования: Недова Н.С. Пределы осуществления полномочий должностными лицами, как фактор влияния на реализацию прав участников производства по делу об административном правонарушении // Современный ученый. 2023. № 5. С. 338 – 342.

Поступила в редакцию: 6 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Традиционным в юридической доктрине считается то, что характер и вектор развития отношений, в особенности, если речь идет о применении мер государственного принуждения, может опираться на целый ряд принципов, при этом, роль и влияние указанных принципов очень часто зависят от того, насколько законодатель верно определяет конъюнктуру их применения в контексте соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина [1]. С учетом данного, вполне логично, что вопросам применения таких мер, в современной науке уделяется достаточно большое внимание. В особенности, это относится к тем моментам, когда действия лица, совершившего административное правонарушение, могут быть расценены неверно, то есть, без учета тех самых принципов.

В свою очередь, нельзя не отметить, что именно административно-юрисдикционный аспект составляет основу производства по делам об административном правонарушении. В частности, административное регулирование вопросов, к примеру, в сфере действия Правил дорожного движения РФ (далее по тексту – ПДД РФ), не может отражаться только в правоустановлении этих принципов, поскольку такое установление не влечет за собой автоматического исполнения нормативно-правовых предписаний со стороны участников данного движения. Даже, если будут созданы всевозможные (экономические, политические, социальные и организационные) условия, законодательный контроль должен обеспечиваться путем

создания мощного и продуманного правового механизма (алгоритма), который, в свою очередь, обязан функционально учитывать социально-правовое положение участников производства. Так, если затрагивать некоторые особенности поведения участников административного процесса, то можно выявить некоторую разнотипность. К числу таких типов можно отнести, как вполне обоснованное правопослушное поведение, так и явный отход от него, при условии, что характер такого поведения, а также последствия могут быть разнообразными.

В указанной связи учеными выделяются три основных типа поведения субъекта правоотношений: безоговорочное соблюдение норм права, безразличие к их действию и нежелание (непринятие) их соблюдения в любой из ситуаций. Последнее традиционно относится к нигилизму [7, с. 178-185].

Вполне логично, что затронутая типология неизбежно применима к отношениям, связанным с соблюдением норм административного права. К примеру, учеными-административистами постоянно анализируется фактор влияния государственных или должностных полномочий на объективность административного процесса, причем значительное внимание уделяется именно процессуальному положению участника административных правоотношений, как средства противовеса в их реализации [8, с. 41-47]. Здесь стоит сказать, что правовое положение (правовой статус) – это форма, посредством которой субъект права отстаивает

собственные интересы, утвержденная положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. Поэтому, чтобы правильно применять действующие нормы, необходимо понимать особенности контекста затронутого вопроса. Эти особенности, которые не имеют доктринального представления, обычно связаны с правильным использованием административного влияния, при условии, что это влияние не оказывает негативного влияния на правовое положение участника.

Изучив ряд научных позиций, которыми социально-правовое положение участников административных правоотношений выделяется в качестве основного фактора их построения в принципе, представляется возможным прийти к выводу о том, что законодательная классификация участников производства по делам об административных правонарушениях отсутствует. В то же время, исходя из требований КоАП РФ, можно их условно разделить на две основные группы: заинтересованные в исходе дела и те, кто не имеют ярко выраженного интереса к процессу.

В первой группе участников правового конфликта можно выделить две категории: "потерпевший" (в отношении кого были нарушены нормы административного права) и нарушитель (в отношении которого ведется административное производство). Нарушитель является обязательным участником при возбуждении дела об административном правонарушении, так как невозможно возбудить дело против неустановленного лица. Одной из особенностей административно-правового статуса нарушителя является необходимость соответствия его дееспособности и деликтоспособности требованиям законодательства. Например, статья 24.5 КоАП РФ устанавливает, что административное преследование или его прекращение невозможно, если не установлена деликтоспособность лица. Важно понимать, что административная деликтоспособность распространяется не только на физические, но и на юридические лица. Законодательное представление об административной правосубъектности включает специальные категории, такие как военнослужащие, должностные лица, представители предпринимательской среды и другие. Необходимо четко понимать, что составляет основу правового статуса участника. Заинтересованное лицо имеет административную дееспособность, основу которой составляют права и обязанности (правомочия) субъекта. Некоторые правонарушения могут переходить в уголовно наказуемые. Важно осознавать сущность правового положения участников и создавать модели защиты. В административной риторике еще не определено достаточно полное

обеспечение прав участников дорожного движения. Некоторые принципы административного производства несбалансированы, что приводит к отсутствию полного административно-конституционного взаимодействия. Презумпция невиновности ограничена в случае нарушения правил дорожного движения при видеофиксации, где собственник должен доказывать, что транспортное средство находилось не в его пользовании. Обеспечение прав участников несовершенно и требует предоставления доказательственной информации.

Между тем, стоит обратить внимание на то, что полный спектр прав и обязанностей, в соответствии со ст. 25.1 КоАП РФ, может находить себя в том, что у субъекта есть право на ознакомление с материалами административного производства, причем до того, как решение по материалу будет вынесено и вступит в силу, а также пользоваться юридической помощью защитника. В том случае, когда речь идет об упрощенном порядке административного судопроизводства, где вынесение постановления по делу производится на месте выявленного правонарушения, а фиксация нарушения производится приборами, работающими в автоматическом режиме), воспользоваться полным спектром прав представляется для субъекта достаточно затруднительным. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что притязание на юридическую помощь, как правовая гарантия, определяющая границы правомочий субъекта, возможно только на стадии возбуждения дела об административном правонарушении [5]. При этом, такая возможность вытекает из обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О полиции» [2], согласно которой сотрудник полиции обязан разъяснить лицу, привлекаемому к административной ответственности, что у него имеется такое право. При этом, предоставление такой помощи не носит обязательный характер со стороны правоохранительных органов. Нет в действующем КоАП РФ и требований, которыми бы производство по отдельным административным правонарушениям или административным наказаниям должно производиться с обязательным участием юриста-представителя, предусматривающие оказание юридической помощи, не изобилуют необходимыми правовыми или материальными гарантиями. В конечном итоге, это приводит к тому, что аспект оказания такой помощи не имеет четких параметров. Нет в законодательстве и указаний на то, с какого именно момента нарушитель ПДД вправе прибегать к такой помощи (с момента фиксации нарушения, уведомления о таком нарушении, отстранения от управления транспортного средства, и др.). В контексте чего возникает вполне обоснованно

ванный вопрос: обязан ли сотрудник дожидаться участия защитника в тех случаях, когда должностное лицо ограничено во времени, а субъект настаивает на этом?

Логика исследований здесь разделяется. Одни считают, что участие должно быть обязательным независимо от статуса и характера нарушений, другие полагают, что необходимость такого участия не должна распространяться на все случаи выявления административных деликтов. В новом проекте КоАП РФ предлагается обязательное участие защитника только в случае возможного административного ареста. В настоящее время право на такую помощь не ограничивается нормами КоАП РФ, однако встречаются случаи, когда отказ в ее предоставлении обжалуется. Эти случаи редки из-за неумения граждан правильно использовать свой правовой потенциал. Сотрудники полиции также не сразу предупреждают «нарушителей» о существующем праве. Пока не было случаев обжалования решений, принятых по фиксации нарушений в сфере ПДД, из-за отсутствия разъяснений со стороны полиции о праве на переводчика, например. В административном протоколе есть графа, где указывается, нужна ли помощь переводчика, но потом будет сложно доказать, что иностранец, не знающий русского языка, действительно понимал свое правовое положение.

Готовность лица к самооценке положения в административных правоотношениях - один из факторов его участия. Получение объяснений в административном праве является методом сбора доказательств, но не обязательным. Полицейский не имеет права принуждать к объяснениям, но на практике это часто происходит. Составление схем ДТП иногда исключает участника из процесса, ссылаясь на предвзятость. Для человека это ограничивает право оценить последствия и фиксацию своих действий, особенно если виновник – несовершеннолетнее лицо. Как отмечает исследователь

К.С. Емельяненко, получить информацию о нарушении со стороны подростка, который переходит проезжую часть в неполюженном месте, очень сложно. Однако, это не оправдание для несоблюдения тех норм, которые требуют участия законных представителей несовершеннолетнего в административной процедуре, даже если на момент нарушения они находятся на большом расстоянии [4].

С учетом вышесказанного, можно выделить следующие аспекты. В административном праве под правовым положением в общей форме понимается набор прав и обязанностей, которые определяют процессуальные возможности его субъекта. Качество и классификация этих возможностей происходят из конституционных положений, где общие принципы и права человека и гражданина связаны с их специфической деятельностью. Это сочетание создает возможность влиять на текущие процессы через формализованные полномочия. Тем не менее, нельзя не учитывать, что особенностью правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях является возможность применения принципа презумпции виновности к таким лицам. В такой ситуации, ответственность за доказательство своей невиновности ложится на само лицо. Учитывая, что это касается не только дееспособных, но и ограниченных в своих возможностях граждан, стоит внести ряд изменений, чтобы усилить правовое положение таких участников. Конкретно, было бы правильным, при принятии решения об административном воздействии, получить объяснения от тех лиц, чьи объяснения могут точнее определить факт и характер правонарушения. Также следует рассмотреть вопрос о принятии правил, которые определяют степень ответственности должностных лиц, которые игнорируют требования законодательства относительно разъяснения прав участникам правоотношений.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. N 7. ст. 900.
3. Барышников М.В. Административно-правовой статус участников дорожного движения: дисс...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.14. Москва, 2007. 172 с.
4. Емельяненко К.С., Потапов Е.В. Особенности административно-процессуального статуса несовершеннолетних лиц в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: в 3-х т., Донецк, 20 мая 2021 года. Донецк: Цифровая типография, 2021. Т. 1. С. 236 – 240.

5. Кобзева Е.А. Статус участников в административном судопроизводстве // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов, проводимой в рамках I Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума "Северная Пальмира: территория возможностей", Санкт-Петербург, 30 ноября 2021 года / Сост.: Е.А. Маркова, Т.В. Колпакова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 383 – 388.

6. Решняк М.Г. О некоторых аспектах криминализации нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Эффективность уголовного-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 28-29 мая 2020 года. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. С. 413 – 417.

7. Стыгина С.В. Механизм формирования профилактики правонарушений среди правопослушной молодежи // Общество – наука – инновации: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 22 декабря 2019 года. Том Часть 2. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. С. 178-185.

8. Шайкин Ю.А. Изменение законодательства и социального статуса, учитываемые при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Судья. 2023. № 4 (146). С. 41 – 47.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 24.06.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. N 1 (ch. 1). st. 1.

2. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (red. ot 06.02.2023) «O policii». Sobranie zakonodatel'stva RF. 14.02.2011. N 7. st. 900.

3. Baryshnikov M.V. Administrativno-pravovoj status uchastnikov dorozhnogo dvizhenija: diss...kand. jurid. nauk. Special'nost': 12.00.14. Moskva, 2007. 172 s.

4. Emel'janenko K.S., Potapov E.V. Osobennosti administrativno-processual'nogo statusa nesovershennoletnih lic v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah. Aktual'nye problemy pravovogo, jekonomicheskogo i social'no-psihologicheskogo znaniya: teorija i praktika: v 3-h t., Doneck, 20 maja 2021 goda. Doneck: Cifrovaja tipografija, 2021. T. 1. S. 236 – 240.

5. Kobzeva E.A. Status uchastnikov v administrativnom sudoproizvodstve. Bezopasnost' lichnosti, obshhestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty: Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii kursantov, slushatelej i studentov, provodimoj v ramkah I Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Severnaja Pal'mira: territorija vozmozhnostej", Sankt-Peterburg, 30 nojabrja 2021 goda. Sost.: E.A. Markova, T.V. Kolpakova. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 383 – 388.

6. Reshnyak M.G. O nekotoryh aspektah kriminalizacii narushenija pravil dorozhnogo dvizhenija licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniju. Jefferktivnost' ugovolno-pravovogo, kriminologicheskogo i ugovolno-ispolnitel'nogo protivodejstvija prestupnosti: materialy XII Rossijskogo kongressa ugovolnogo prava, Moskva, 28-29 maja 2020 goda. Moskva: Izdatel'stvo "Jurlitinform", 2020. S. 413 – 417.

7. Strygina S.V. Mehanizm formirovanija profilaktiki pravonarushenij sredi pravoposlushnoj molodezhia. Obshhestvo – nauka – innovacii: sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 22 dekabrja 2019 goda. Tom Chast' 2. Irkutsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij", 2019. S. 178-185.

8. Shajkin Ju.A. Izmenenie zakonodatel'stva i social'nogo statusa, uchityvaemye pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarushenijah. Sud'ja. 2023. № 4 (146). S. 41 – 47.

*Nedova N.S., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT)*

Limits of the exercise of powers by officials as a factor of influence on the exercise of the rights of participants in proceedings on the case of an administrative violation

Abstract: this study assesses the individual elements of the administrative-legal status of the participants in the proceedings in the case of an administrative offense, provided that these subjects show an interest in resolving such a case. The author emphasizes that such participation is of fundamental importance for the implementation of proceedings, which is why, in the study, the assessment vector is shifted towards studying the features of the above status, as well as its impact on the course of administrative proceedings. The main conclusion of the article was that there is a need to amend the current provisions of administrative legislation, primarily in terms of ensuring that the participation of a defense lawyer, provided that such participation is associated with the protection and ensuring the rights of citizens, should be mandatory.

Keywords: security, obligation, responsibility, administrative position, rights, offense

For citation: Nedova N.S. Limits of the exercise of powers by officials as a factor of influence on the exercise of the rights of participants in proceedings on the case of an administrative violation. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 338 – 342.

Received: July 6, 2023; Revised: August 1, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Рыжова Ю.В., кандидат юридических наук, доцент, докторант,
Академия управления МВД России*

Из опыта деятельности политической полиции по борьбе с государственными преступлениями в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Аннотация: различные виды государственных преступлений, закрепленных в законодательстве Российской империи, представляли угрозу безопасности государству. На пресечение государственных преступлений была направлена деятельность политической полиции в лице Отдельного корпуса жандармов и его структурных подразделений – губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений и охранных отделений деятельность которых регламентировалась рядом законодательных и ведомственных нормативных правовых актов. Обращено внимание на преступления, направленные против Императора и членов Императорской семьи и меры по их предотвращению чинами жандармских управлений. Анализируется деятельность Департамента полиции по пресечению государственных преступлений в Российской империи. В статье приводится ряд циркулярных предписаний, адресованных охранным отделениям, губернским жандармским управлениям и жандармским железнодорожным управлениям с грифами «секретно» и «совершенно секретно» в которых в той или иной степени затронуты организационные вопросы по надзору за революционными организациями и партиями. В статье уделено внимание гласному и негласному полицейским надзорам, особенностям оформления служебной документации, регистрации поднадзорных лиц. В научный оборот впервые вводятся ряд архивных документов Государственного Архива Российской Федерации и Центрального исторического архива г. Москвы, которые наглядно характеризуют деятельность структурных подразделений Отдельного корпуса жандармов в конце XIX – начале XX в. по борьбе с государственными преступлениями, а также ряд документов ведомственного характера, касающиеся вопросам взаимодействия. Сделан вывод о том, что активизация террористической деятельности обусловили разработку ряда нормативных правовых актов, расширяющих компетенции жандармских чинов и упрощающих решения вопросов их взаимодействия.

Ключевые слова: государственное преступление, терроризм, Департамент полиции, Министерство внутренних дел, Отдельный корпус жандармов

Для цитирования: Рыжова Ю.В. Из опыта деятельности политической полиции по борьбе с государственными преступлениями в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Современный ученый. 2023. № 5. С. 343 – 347.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 31 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Среди ряда преступлений против государства в конце XIX – начале XX в. особое место в российском законодательстве занимали преступления, направленные против существования государства и его неприкосновенности – Российской империи, Императора и членов его семьи.

Если обратиться к справочной литературе, то в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона под термином «государственное преступление» понимается «совокупность преступных деяний, которая направлена против государства как политического целого» [1]. На протяжении XIX – начала XX в. все государственные преступления подвергались систематизации в российском законодательстве – в Своде законов уголовных, в Положении о государственных преступлениях (в редакции 1843 г.), в Своде Военных Постановлений (1839 г.), в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.), в Уголовном уложении 1904 г. На основании принятого 14 августа

1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» были закреплены полномочия губернаторов, генерал-губернаторов, градоначальников и им были даны полномочия арестовывать на срок до трех месяцев, выслать за пределы вверенной губернии, а также право закрытия торговых и промышленных предприятий. При этом под особый надзор была взята деятельность издательств. Что касается чинов политической полиции, то они обладали правом в любое время дня и ночи производить обыски в помещениях в отношении лиц, которые внушают подозрение в совершении государственных преступлений.

Конец XIX, а в особенности начало XX столетия можно охарактеризовать как время формирования различного рода революционных партий и союзов, деятельность которых нашла свое выражение в развитии революционного движения в 1905 г. -1907 гг., когда в различных губерниях

Российской империи революционеры проявили большую изобретательность, стараясь находить наиболее уязвимые стороны правительственной организации для нанесения, как они полагали, смертельных ударов законной власти. Особое развитие, например, это нашло в Привислинском крае.

Столь резонансные события произошли в связи с отсутствием своевременно принятых мер. Актуальным на повестку дня в связи с этим встал вопрос о поднятии дела политического сыска, на которое возлагалась особая миссия – пресечь отдельные революционные выступления, революционный терроризм в масштабах всей Империи. Итогом этого последовало реформирование в постановке дела органов политического сыска. Это выражалось в том, что все чины политической полиции в лице Отдельного корпуса жандармов привлекались к обеспечению государственной безопасности. К государственным преступлениям, направленных против Особый Императора и членов его семьи, относились: крушение императорских и литерных поездов, возможные террористические акты на железных дорогах, вокзалах.

Жандармская железнодорожная полиция должны были осуществлять наблюдение за всеми железнодорожными служащими, пресекать все возможные террористические акты, направленные на подрыв императорских поездов при их следовании, своевременно обмениваться оперативной информацией с другими розыскными органами и взаимодействовать в отношении охраны Императора и членов его семьи с Дворцовым комендантом и Дворцовой полицией [2].

Отвечая за данное специальное направление деятельности железнодорожная жандармерия выполняла все циркулярные предписания Департамента полиции Министерства внутренних дел. В качестве примера приведем извлечение из циркуляра Департамента полиции, в связи с усилением боевой деятельности Партии социалистов-революционеров от 27 мая 1912 г. где отмечено, что «по имеющимся в Департаменте полиции сведениям, невзирая на народившееся в партии социалистов-революционеров новое противотеррористическое течение, целый ряд проживающих за границей убежденных приверженцев террора, в видах спасения разлагающейся партии озабочены осуществлением террористических актов, до царевубийства включительно, причем поступающие из различных источников сведения непрерывно указывают на разработку отдельными группами способа осуществления таковых актов на необходимость использования в сих видах Высочайших путешествий вообще, а главным образом путешествий, связанных с предстоящими

юбилеями Отечественной войны и 300-летия Царствующего Дома». «Наибольшую опасность для государства представляла диверсионно-террористическая деятельность революционеров и населения на объектах транспорта, которая выражалась в различных формах. Прежде всего, совершались нападения на чинов жандармской железнодорожной полиции и на войсковые формирования, находившиеся объектах транспорта» [11].

Департамент полиции регулярно получал сведения о том, что заграничные анархисты и революционеры сумели сорганизоваться, «и группа, в частности около 17 человек предполагает приехать в Россию с целью совершения новых террористических актов. Для опознания этих лиц, в случае их приезда в Москву Начальникам Московского охранного отделения выработаны руководящие указания регистрационному бюро, которое по требованию Шефа жандармов будет организовано в Москве...» [3].

Среди ряда преступлений в конце XIX – начале XX в. важное место занимали преступления, направленные против самого существования государства – Российской империи, Императора, членов его семьи, посягательство на форму правления, посягательство на целостность Российской империи в нераздельно включенными в нее частями: Царством Польским, Великим княжеством Финляндским. Статья 241 Свода законов Уголовных ч. 1. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных гласила, что «всякое злоумышление и преступные действия против Государя Императора и всякий умысел свергнуть Его с Престола, лишить свободы и Власти Верховной или же ограничить право оной, или учинить насилие, подвергают виновных в том: лишения всех прав состояния и смертной казни» [7]. Отметим, что государственные преступления в узком смысле понимания этого термина отличались не только от посягательств на деятельность царской администрации в различных сферах деятельности, но и от посягательств в целом на порядок управления [4]. Подробная классификация государственных преступлений представлена в Уголовном уложении 1903 г. [10]. К государственным преступлениям также относились: бунт, мятеж, измена, оскорбление Величества. Например, бунтом против верховной власти рассматривалось подстрекательство рабочих и служащих к участию в политической забастовке и устройству вооруженных митингов. Данный вид преступления имел самостоятельную квалификацию. «Бунт» в Уголовном уложении «включает также посягательства против жизни, здоровья, свободы неприкосновенности Государя, Государыни и наследника престола и против субъективных публичных прав Государя, отмечал

Урысон в своей статье «О бунте против власти управления, опубликованной в газете «Право» в № 9 от 2 марта 1907 г.

Если обратиться к статистическим сведениям осужденных за государственные преступления, то они были приведены Е.Н. Тарновским из журнала «Министерства юстиции за 1905-1912 гг. В частности, он отмечает, что «относительно наиболее многочисленной в 1908-1912 гг. группа, которые были осуждены за маловажное преступление – заочное оскорбление и угрозы Императору или членам императорского Дома, притом учиненные по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения (ч. 3. Ст. 103, ст. 106 и ч. 2. Ст. 107 Уголовного уложения [8]. Что касается места и времени совершения государственных преступлений, то в статистических сведениях Министерства юстиции отмечалось, что преступления политические преимущественно совершались в городах, сравнительно мало еще доступные в сельской местности. «Из 25 454 осужденных за государственные преступления (не считая лиц, о которых соответствующих сведений не имелось) за период с 1905-1912 гг. совершенные преступления в Москве и в Петрограде – 1957, в других городах – 9032, в уездах – 14 465, или в процентном соотношении: в столицах – 7,7%, в других городах – 35,6%, в уездах – 56,7%» [9].

В Центральном Государственном архиве г. Москвы (ЦИАМ) имеется ряд архивных дел, в которых нашли отражение вопросы государственной и общественной безопасности в г. Москве: копии циркуляров директора Департамента полиции, документы московского градоначальника, протоколы, допросы лиц, подозреваемых в участии в политической организации и находящихся под гласным и негласным надзором политической полиции [12]. В отношении лиц, состоявших под негласным надзором полиции, в охранное отделение направлялся заполненный бланк – секретный наряд, в котором указывалось: фамилия, имя, отчество, звание, а далее делалась пометка о необходимости продолжать осуществлять наблюдение или о его прекращении [13].

В образованные в связи с увеличением революционного движения не только в Петербурге, в Москве, но и в других губернских городах охранных (розыскных) отделениях работа была направлена на сбор информации, которая обобщалась созданными агентурными отделами.[5]. Основную тяжесть на себя принимали в борьбе с революционным терроризмом охранные отделения, используя основы агентурной работы, методы агентурно-

го наблюдения основные принципы которой были сформулированы в «Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» 1907 г.

Существующий порядок доставления в Департамент полиции отчетности и сведений по возбуждению и производству дознаний по государственным преступлениям, как отмечалось в самом Департаменте недостаточно обеспечивал своевременное получение, а также полноту необходимых сведений. Так, Департамент полиции просил начальников управлений предоставлять отчетность по формам «А», «Б», «В» и «Г». По форме литеры «А» – сведения «О возбуждении дознания», по форме литеры «Б» – «Сведения о личности», по форме литеры «В» – «Меры пресечения», по форме литеры «Г» – «Поименный список обвиняемых». Данные формы заполнялись и передавались в Департамент полиции после производства дознания непосредственно офицерами Корпуса жандармов.

Губернские жандармские управления также осуществляли надзор за лицами, подозреваемыми в совершении государственных преступлений. В частности, в фондах Государственного Архива Российской Федерации сконцентрированы дела по наблюдению за лицами, состоявшими под негласным надзором и негласным наблюдением полиции, розыскные циркуляры Департамента полиции, дела по наблюдению за деятельностью революционных организаций, партий, союзов, циркуляры губернских жандармских управлений о проверке лиц, допускаящихся в императорские дворцы и Дворцовые здания и ряд других документов.

Таким образом, Уголовное уложение было последним законодательным актом правовые нормы которого закрепляли виды государственных преступлений. В начале XX столетия в ряде правовых актов было уделено внимание и борьбе с антигосударственными терроризмом, шпионажем, государственной измене. Так, в 1912 г. был принят законодательный акт «О государственной измене путем шпионства в мирное время» [6]. Государственные преступления в Российской империи представляли собой особый вид преступлений, что требовало со стороны политической полиции особо пристального внимания, проведения ряда специальных мероприятий – гласного и негласного надзора, использование агентурного аппарата, а также знания необходимых законодательных актов и других правовых актов, включая ведомственные правовые акты.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1880-1917.
2. ГАРФ. Ф, 102. Оп. 253. Д. 16. Л. 28.
3. ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел 1910. Д. 360. Л. 25.
4. Малянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. СПб., 1910. С. 123.
5. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сборник документов. М., 2001.
6. Резников А.С. Закон 5 июля 1912 года о государственной измене путем шпионства в мирное время: с постатейными соображениями, вступ. ст. и с прил. иностр. Законов / Изд. А.С. Резниковым. Пом. Воен. Прокурора. Неофиц. Изд. Варшава, 1912. 102 с.
7. Свод Законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. СПб., 1885. 369 с.
8. Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905-1912 гг. (из журнала Министерства юстиции (декабрь 1915 г.)). С. 43.
9. Тарновский Е.Н. Указ. раб. С. 47
10. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представленная Министром Юстиции в Государственный совет и журналов – Особого совещания, особого присутствия и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. СПб., 1904. 1124 с.
11. Террор в Российской империи. Записки жандармов. Информационно-аналитический сборник. Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». Воронеж. 928 с.
12. ЦИАМ ф. 1287, 31 Ед. хр, 1882-1917.
13. ЦИАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д 9а «Секретный наряд по розыску лиц за 1901 год».

References

1. Brokgauz F.A., Efron I.A. Jenciklopedicheskij slovar'. SPb., 1880-1917.
2. GARF. F, 102. Op. 253. D. 16. L. 28.
3. GARF. F. 102. Osobyj otдел 1910. D. 360. L. 25.
4. Maljantovich P.N., Murav'ev N.K. Zakony o politicheskikh i obshhestvennyh prestuplenijah. Prakticheskij kommentarij. SPb., 1910. S. 123.
5. Politicheskaja policija i politicheskij terrorizm v Rossii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.): Sbornik dokumentov. M., 2001.
6. Reznikov A.S. Zakon 5 ijulja 1912 goda o gosudarstvennoj izmene putem shpionstva v mirnoe vremja: s postatejnymi soobrazhenijami, vstup. st. i s pril. inostr. Zakonov. Izd. A.S. Reznikovym. Pom. Voen. Prokurora. Neofic. Izd. Varshava, 1912. 102 s.
7. Svod Zakonov ugolovnyh. Ch. 1. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. Izd. 1885 g. SPb., 1885. 369 s.
8. Tarnovskij E.N. Statisticheskie svedenija ob osuzhdennyh za gosudarstvennye prestuplenija v 1905-1912 gg. (iz zhurnala Ministerstva justicii (dekabr' 1915 g.)). S. 43.
9. Tarnovskij E.N. Ukaz. rab. S. 47
10. Tagancev N.S. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. S motivami, izvlechennymi iz ob#jasnitel'noj zapiski redakcionnoj komissii, predstavlenaja Ministrom Justicii v Gosudarstvennyj sovet i zhurnalov – Osobogo soveshhanija, osobogo prisutstvija i obshhego sobranija Gosudarstvennogo Soveta. Izdanie N.S. Taganceva. SPb., 1904. 1124 s.
11. Terror v Rossijskoj imperii. Zapiski zhandarmov. Informacionno-analitcheskij sbornik. Jekspertnyj centr «Nacional'noj bezopasnosti»; Regional'nyj obshhestvennyj fond pomoshhi veteranam special'nyh podrazdelenij organov bezopasnosti po bor'be s terrorizmom «Zashhita Oteche-stva»; Fond podderzhki nauki i obrazovanija v oblasti pravoohranitel'noj dejatel'nosti «Universitet». Voronezh. 928 s.
12. CIAM f. 1287, 31 Ed. hr, 1882-1917.
13. CIAM. F. 475. Op. 17. D 9a «Sekretnyj narjad po rozysku lic za 1901 god».

*Ryzhova Yu.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Doctoral Candidate,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

**From the experience of the political police in the fight against state crimes
in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th century**

Abstract: various types of state crimes, enshrined in the legislation of the Russian Empire, posed a threat to the security of the state. The activities of the political police represented by the Separate Corps of Gendarmes and its structural subdivisions – provincial gendarmerie departments, gendarme police departments and security departments were directed to suppress state crimes, the activities of which were regulated by a number of legislative and departmental normative legal acts. Attention is drawn to the crimes directed against the Emperor and members of the Imperial family and measures to prevent them by the ranks of the gendarme departments. The activities of the Police Department in the suppression of state crimes in the Russian Empire are analyzed. The article cites a number of circular instructions addressed to security departments, provincial gendarmerie departments and gendarmerie railway departments marked "secret" and "top secret" in which, to one degree or another, organizational issues for the supervision of revolutionary organizations and parties are raised. The article focuses on open and covert police supervision, the peculiarities of official documentation, registration of supervised persons. For the first time, a number of archival documents from the State Archives of the Russian Federation and the Central Historical Archives of Moscow are introduced into scientific circulation, which clearly characterize the activities of the structural units of the Separate Corps of Gendarmes in the late 19th – early 20th centuries. on combating state crimes, as well as a number of documents of a departmental nature relating to issues of interaction. It is concluded that the intensification of terrorist activities led to the development of a number of regulatory legal acts that expand the competence of gendarmes and simplify the solution of issues of their interaction.

Keywords: state crime, terrorism, Police Department, Ministry of the Interior, Separate corps of gendarmes

For citation: Ryzhova Yu.V. From the experience of the political police in the fight against state crimes in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 343 – 347.

Received: July 10, 2023; Revised: July 31, 2023; Accepted: August 21, 2023.

*Скокова А.Н.,
Воронежский государственный университет*

Особенности предоставления информации о деятельности органов публичной власти посредством социальных сетей: реализация федерального закона о госпабликах

Аннотация: статья посвящена исследованию процесса внедрения социальных сетей в работу органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также подведомственных учреждений субъектов Российской Федерации. Автором произведен ретроспективный анализ использования социальных медиа населением регионов, изучены результаты социологического исследования мнения об отношении граждан к ведению представителями власти социальных сетей, а также представлен опыт реализации Федерального закона № 270-ФЗ от 14 июля 2022 года. В статье обозначены промежуточные результаты выполнения требований законодательства о госпабликах, а также соответствующие поправки в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации. Изучена роль Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) в обеспечении верификации официальных страниц органов публичной власти в социальных сетях. Автором исследован процесс получения сообществом социальной сети отметки, подтверждающей факт создания государственными органами или организациями официальной страницы во «ВКонтакте» посредством портала Госуслуги. Представлен опыт повышения уровня теоретических знаний и практических навыков администраторов госпабликов госорганизаций в регионах. В статье рассмотрена практика информирования населения регионов о функционировании официальных страниц органов власти и организаций посредством QR-кодов. Кроме того, автором представлены проблемные вопросы реализации Федерального закона о госпабликах, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, власть, госкоммуникации, госпаблики, социальные сети, ЕСИА, госорганизация

Для цитирования: Скокова А.Н. Особенности предоставления информации о деятельности органов публичной власти посредством социальных сетей: реализация федерального закона о госпабликах // Современный ученый. 2023. № 5. С. 348 – 353.

Поступила в редакцию: 13 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 21 августа 2023 г.

Современную систему взаимодействия власти и населения невозможно представить вне контекста цифровизации. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий внесло коррективы практически во все сферы жизнедеятельности общества. В последние годы особую значимость приобрела коммуникация посредством социальных сетей. Динамика роста пользователей социальных медиа показывает не только заинтересованность граждан в общении, обмене информацией и новостями, рекламе и маркетинге, но и в цифровом взаимодействии с органами власти на территориях.

Рассматривая использование социальных сетей в ретроспективе, можно зафиксировать следующие тренды последних лет. Исследователи отмечают, что повышение заинтересованности к интернет-коммуникациям пришлось на период пандемии короновирусной инфекции – 2020 год. Многие пользователи перешли на удаленный формат работы и в большей степени начали использовать онлайн-формат. Отмечается, что 2021 год стал паузой в социально-сетевом пространстве – продолжением пандемии, а 2022 – годом резкого

роста контента в качестве реакции публичных интернет-площадок на общественно-политические события. В марте 2023 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 63 млн. Пользователи написали 1,44 млрд. публичных сообщений – постов, репостов и комментариев [1].

Повышение заинтересованности граждан в социальных сетях зафиксировано и в сфере госкоммуникаций. Мониторинг информационного поля регионов России показывает, что взаимодействие власти и общества в цифровом пространстве стало социально значимым запросом. В апреле 2023 года АНО «Диалог Регионы» проводился онлайн-опрос среди 1200 респондентов, поделившихся мнением об отношении к ведению главами регионов страниц в социальных сетях. Выяснилось, что 64% респондентов одобряют ведение губернаторами своих личных страниц в интернете и мессенджерах, 55% опрошенных отмечают их каналы и паблики полезными. Также 61% респондентов одобряет ведение аккаунтов в соцсетях главами населенных пунктов. По данным «Диалога», личные страницы

в соцсетях ведут 86 из 89 российских губернаторов [2].

Активное применение социальных сетей распространено не только в работе глав регионов, но и в работе органов власти различных уровней. Точкой роста развития госкоммуникаций стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 270-ФЗ. Параллельно принятию обозначенного Федерального закона в силу вступило распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 года №2523-р, положения которого определили в качестве информационных систем, используемых государственными органами, а также органами местного самоуправления для создания официальных страниц в социальных сетях, «ВКонтакте» и «Одноклассники».

При подведении промежуточных результатов реализации положений Федерального закона о госпабликах Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, АНО «Диалог Регионы» и компанией VK было установлено, что к моменту вступления нормативного акта в силу в России зарегистрировано более 130 тыс. госпабликов различных ведомств. Передовиками в этом отношении стали Пермский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Курская, Ульяновская, Курганская, Новгородская, Калужская, Белгородская и Тюменская области и Ханты-Мансийский автономный округ [3].

Следует отметить, что принятие 270-ФЗ повлекло за собой появление ряда новых нормативных актов, а также внесение соответствующих поправок в нормативно-правовые документы регионов. В августе 2022 года Губернатором Кемеровской области принято распоряжение о мерах по реализации Федерального закона от 14 июля 2022 года №270-ФЗ, в котором регламентируется необходимость приведения в соответствие с принятым Федеральным законом нормативных актов Кемеровской области. Кроме того, распоряжение направлено на организацию работы органов власти и подведомственных учреждений региона в сфере работы с госпабликами в социальных сетях.

Немаловажной является и роль Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) в обеспечении верификации официальных страниц органов публичной власти в социальных сетях. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2022 г. № 2560 утвержден порядок размещения государственными органами,

органами местного самоуправления и подведомственными организациями (далее – органы и организации) информации на своих официальных страницах, получения органами и организациями доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия органов и организаций с пользователями информацией на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4].

Обязательным условием функционирования госпабликов стало получение сообществом социальной сети отметки, подтверждающей факт создания государственными органами или организациями официальной страницы во «ВКонтакте» посредством портала Госуслуги. Статус «госорганизация», отражающийся в шапке сообщества государственного органа, позволяет гражданам отличить официальные сообщества от неофициальных, а также помогает убедиться в достоверности получаемой информации.

Кураторами в сфере реализации положений 270-ФЗ выступили Центры управления регионами. Именно АНО «Диалог Регионы» и специалисты ЦУР помогали органам публичной власти территорий подготовиться к исполнению закона о госпабликах. За последние месяцы 2022 года они провели более 1,6 тыс. вебинаров и очных семинаров, на которых осветили широкий спектр вопросов - от создания сообщества в соцсетях и получения метки «Госорганизация» до наполнения его контентом и продвижения. Кроме того, ЦУР постоянно разрабатывают методические рекомендации, призванные помочь регионам выполнить все требования, установленные законодательством. Руководитель отдела по развитию госпабликов АНО «Диалог Регионы» Денис Зацепин отмечает, что Федеральный закон впервые в истории переводит госсектор в соцсети. Это не только налагает обязанность, но и дает возможность развивать органам власти свои площадки, выходить на новый уровень интернет-коммуникации [5].

Интересной представляется практика информирования населения регионов о функционировании официальных страниц органов власти и организаций в социальной сети «ВКонтакте». Сегодня в каждом госучреждении размещены уникальные QR-коды, содержащие ссылки на официальные страницы ведомства в социальной сети «ВКонтак-

те». Размещение QR-кодов как правило организовано на входе в учреждение, в местах ожидания, а также на доске информации и т.д. Представленный способ показал себя как самый быстрый и удобный формат для привлечения граждан к онлайн-коммуникации с органами власти.

Говоря о взаимодействии региональной власти и населения в социальных сетях, необходимо отметить, что госпаблик каждого ведомства содержит в себе электронную форму Платформы обратной связи, созданной на базе портала Госуслуги, для приема сообщений и обращений граждан, обработки и направления ответов на такие сообщения и обращения органами и организациями и выявления мнения пользователей при исполнении органами и организациями своих полномочий (осуществлении функций), в том числе посредством проведения опросов, голосований и процессов участия жителей муниципального образования в публичных слушаниях [6].

Представители АНО «Диалог Регионы» отмечают, что госпаблики становятся основой для присутствия власти в интернете. За последние 2,5 года доля обращений граждан в госпабликах существенно изменилась. Если ранее жители чаще писали в различных городских сообществах, то сейчас доля обращений на площадках госорганов выросла с 10% до 52%. По информации Центра управления регионом Кировской области за первое полугодие 2023 года в органы власти региона через соцсети поступило 17756 обращений. Сравнивая количество обращений со статистикой прошлого года, прослеживается тенденция роста вовлеченности в цифровую коммуникацию, так как за аналогичный период прошлого года обращений было всего 8783 [7].

Необходимо отметить, что появление сети госпабликов в России способствует не только развитию системы госкоммуникаций, но и помогает в борьбе с дезинформацией в регионах. В 2022 году Россия столкнулась с самой массовой информационной атакой в истории. Количество уникальных фейков достигло 3,7 тыс., а число их упоминаний превысило 9,3 млн. Таким образом, по сравнению с прошлым годом количество недостоверной информации в интернете в этом году выросло в 6 раз [8]. Функционирование официальных сообществ органов исполнительной власти и местного самоуправления в социальных сетях позволяет реализовать концепцию «открытой власти», оперативно реагировать на запросы населения, а также доводить до граждан проверенную и достоверную информацию о событиях, происходящих не только на отдельных территориях, но и в масштабах всей страны.

В целях реализации положений федерального закона о госпабликах разработана специальная методика расчета рейтинга субъектов Российской Федерации, оценка уровня которых осуществляется путем формирования и присвоения им итогового показателя (максимальное значение итогового показателя – 100%), основанного на значениях трех рассчитанных показателей: F – доля госпабликов, соответствующих минимальным требованиям; O – доля уникальных подписчиков госпабликов от интернет-аудитории региона; C – суммарный охват публикаций госпабликов региона.

Спустя полгода с момента вступления в силу главного нормативного акта в сфере госкоммуникаций в социальных сетях демонстрируются первые результаты работы. Согласно данным рейтинга за май 2023 года в Пермском крае функционируют 2009 госпабликов, Ямало-Ненецкий автономный округ – 799, в Курской области работают 1959 госпабликов, в Ульяновской области – 1496, в Курганской области – 827, в Новгородской области зарегистрировано 907 официальных сообществ органов власти, в Калужской области – 1840, в Белгородской области функционируют 2354 госпаблика, в Тюменской области – 1034 и в Ханты-Мансийском автономном округе – 1424 госпабликов [6].

В процессе реформирования обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в части взаимодействия власти и общества в социальных сетях, был выявлен ряд проблем. Первое, с чем пришлось столкнуться в процессе реализации положений закона – кадровое голодание. Штатным расписанием большинства региональных органов публичной власти, а также подведомственных организаций не предусмотрена должность SMM-специалиста.

Администрирование социальных сетей специалистом, совмещающим основную работу с дополнительной нагрузкой в виде создания контента, выявления и рассмотрения обращений граждан, информирования о деятельности органа власти, а также организации продвижения официального сообщества организации в социальных сетях, негативно влияет как на качество выполнения основных обязанностей, так и на качество ведения госпаблика властной структуры. В связи с чем возникает вопрос о необходимости разработки дополнительных нормативно-правовых актов, позволяющих введение в штатные расписания органов публичной власти и подведомственных учреждений регионов необходимого количества должностей SMM-специалистов.

Однако введение новой должности в структуры госорганизаций не решит всех проблем кадровой

направленности. Для качественной реализации положений закона о госпабликах необходимо профессиональное администрирование официальных сообществ в социальных сетях. Исследование направлений подготовки, действующих в региональных вузах, позволяет сделать вывод о том, что обучение в сфере госдиджитал находится на начальном этапе развития.

Исходя из существующего запроса власти на квалифицированные кадры в сфере digital, вузы совместно с Центрами управления регионами реализуют подготовку дипломированных специалистов для органов власти по ведению официальных сообществ госорганизаций. Образовательные программы уже запущены в Краснодарском крае, Белгородской и Ульяновской областях. Это первый опыт в России, когда за подобное обучение администраторам выдают сертификаты государственного образца [9]. В рамках реализации 270-ФЗ представляется необходимым масштабировать представленную практику на все субъекты Российской Федерации.

Ведение социальных сетей госсектора имеет определенную специфику и требует постоянного повышения уровня теоретических знаний и практических навыков в сфере цифровых медиа. Ежемесячно Центрами управления регионами всей страны проводятся образовательные мероприятия для действующих администраторов госпабликов органов исполнительной власти, местного само-

управления, а также подведомственных учреждений. На обучении эксперты ЦУР объясняют слушателям из госучреждений особенности эффективного ведения социальных сетей с учетом соответствующих требований Федерального закона. Особое внимание спикеры уделяют вопросам контентной политики, систематизации и качества публикаций, а также оформлению сообществ госорганизаций.

Цифровизация в сфере информирования населения регионов о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также способов коммуникации власти и общества является достаточно перспективным направлением. Тренд на «открытость» государства в социальных сетях получил серьезный отклик у жителей регионов, что подтверждается увеличением количества обращений, поступающих в госпаблики организаций.

Однако в процессе реализации норм 270-ФЗ был выявлен ряд проблемных вопросов, достойных внимания как федеральных, так и региональных законодателей. В частности, вопросы обеспечения госорганизаций квалифицированными специалистами в области социальных медиа. Формирование кадрового резерва, обеспечение отдельных штатных единиц в органах публичной власти, а также подведомственных организациях регионов, позволит выйти госкоммуникациям на новый качественный уровень развития.

Литература

1. Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2023. Режим доступа: <https://vc.ru/social/727573-socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy-vesna-2023> (дата обращения: 25.07.2023)
2. Почти две трети россиян одобряют личное присутствие губернаторов в соцсетях. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5986408> (дата обращения: 25.07.2023)
3. Названо число созданных в России госпабликов. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/12/13/public/> (дата обращения: 25.07.2023)
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2022 года № 2560 «Об утверждении Правил размещения государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями информации на своих официальных страницах, получения доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия с пользователями информации на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и Правил взаимодействия официальных сайтов и официальных страниц с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», включая требования, предъявляемые к такому взаимодействию». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436904/ (дата обращения: 25.07.2023)
5. В Якутии создано более 1,5 тыс. госпабликов, которые подходят под требования нового ФЗ. Режим доступа: <https://t.me/gospubest/242> (дата обращения: 25.07.2023)
6. ПОС. Популярные документы. Режим доступа: <https://pos.gosuslugi.ru/docs/#pf> (дата обращения: 25.07.2023)

7. В Кировской области число обращений в госучреждения через соцсети выросло в два раза. Режим доступа: <https://kirovpravda.ru/v-kirovskoy-oblasti-chislo-obrascheniy-v-gosuchrezhdeniya-cherez-sotsseti-vyroslo-v-dva-raza> (дата обращения: 25.07.2023)

8. «Диалог» рассказал про фейки в соцсетях. Режим доступа: <https://dialog.info/dialog-rasskazal-pro-fejki-v-socsetyah/> (дата обращения: 25.07.2023)

9. В вузах начали обучать администрированию государственных пабликов. Режим доступа: <https://dialog.info/v-vuzah-nachali-obuchat-administrirovaniyu-gosudarstvennyh-pablikov/> (дата обращения: 25.07.2023)

References

1. Social'nye seti v Rossii: cifry i trendy, vesna 2023. Rezhim dostupa: <https://vc.ru/social/727573-socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy-vesna-2023> (data obrashhenija: 25.07.2023)

2. Pochti dve treti rossijan odobryajut lichnoe prisutstvie gubernatorov v socsetjah. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/5986408> (data obrashhenija: 25.07.2023)

3. Nazvano chislo sozdannyh v Rossii gospublikov. Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2022/12/13/public/> (data obrashhenija: 25.07.2023)

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2022 goda № 2560 «Ob utverzhdenii Pravil razmeshhenija gosudarstvennymi organami, organami mestnogo samoupravlenija i podvedomstvennymi organizacijami informacii na svoih oficial'nyh stranicah, poluchenija dostupa k informacii, razmeshhaemoj na oficial'nyh stranicah, i osushhestvlenija vzaimodejstvija s pol'zovateljami informaciej na oficial'nyh stranicah s ispol'zovaniem infrastruktury, obespechivajushhej informacionno-tehnologicheskoe vzaimodejstvie informacionnyh sistem, ispol'zuemyh dlja predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug i ispolnenija gosudarstvennyh i municipal'nyh funkcij v jelektronnoj forme, predusmotrennoj Federal'nym zakonom «Ob organizacii predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug», i Pravil vzaimodejstvija oficial'nyh sajtov i oficial'nyh stranic s federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemoj «Edinyj portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (funkcij)», vkljuchaja trebovanija, pred#javljaemye k takomu vzaimodejstvu». Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436904/ (data obrashhenija: 25.07.2023)

5. V Jakutii sozdano bolee 1,5 tys. gospublikov, kotorye podhodjat pod trebovanija novogo FZ. Rezhim dostupa: <https://t.me/gospubest/242> (data obrashhenija: 25.07.2023)

6. POS. Populjarnye dokumenty. Rezhim dostupa: <https://pos.gosuslugi.ru/docs/#pf> (data obrashhenija: 25.07.2023)

7. V Kirovskoj oblasti chislo obrashhenij v gosuchrezhdenija cherez socseti vyroslo v dva raza. Rezhim dostupa: <https://kirovpravda.ru/v-kirovskoy-oblasti-chislo-obrascheniy-v-gosuchrezhdeniya-cherez-sotsseti-vyroslo-v-dva-raza> (data obrashhenija: 25.07.2023)

8. «Dialog» rasskazal pro fejki v socsetjah. Rezhim dostupa: <https://dialog.info/dialog-rasskazal-pro-fejki-v-socsetyah/> (data obrashhenija: 25.07.2023)

9. V vuzah nachali obuchat' administrirovaniju gosudarstvennyh pablikov. Rezhim dostupa: <https://dialog.info/v-vuzah-nachali-obuchat-administrirovaniyu-gosudarstvennyh-pablikov/> (data obrashhenija: 25.07.2023)

*Skokova A.N.,
Voronezh State University*

Features of providing information about the activities of public authorities through social networks: implementation of the Federal law on state-owned companies

Abstract: the article is devoted to the study of the process of introducing social networks into the work of executive authorities, local self-government, as well as subordinate institutions of the subjects of the Russian Federation. The author made a retrospective analysis of the use of social media by the population of the regions, studied the results of a sociological study of the opinion on the attitude of citizens to the conduct of social networks by government representatives, and also presented the experience of implementing Federal Law No. 270-FZ of July 14, 2022. The article outlines the interim results of meeting the requirements of the legislation on state-owned companies, as well as relevant amendments to the regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation. The role of the Unified Identification and Authentication System (USIA) in ensuring verification of the official pages of public authorities in social networks has been studied. The author investigates the process of obtaining a mark by the social network community confirming the fact that state bodies or organizations have created an official page in VKontakte through the Public Services portal. The experience of increasing the level of theoretical knowledge and practical skills of administrators of state-owned public organizations in the regions is presented. The article considers the practice of informing the population of the regions about the functioning of the official pages of authorities and organizations in the social network "VKontakte" by means of QR codes. In addition, the author presents problematic issues of the implementation of the Federal Law on state-owned companies, as well as possible ways to solve them.

Keywords: digitalization, power, state communications, state-owned publications, social networks, USIA, state organization

For citation: Skokova A.N. Features of providing information about the activities of public authorities through social networks: implementation of the federal law on state-owned companies. *Modern Scientist*. 2023. 5. P. 348 – 353.

Received: July 13, 2023; Revised: August 1, 2023; Accepted: August 21, 2023.